А.Г. Шамаев
С.В. Лекарев

РАЗВЕДКА И КОНТРРАЗВЕДКА

Разведка и контрразведка

Фрагменты мирового опыта истории и теории

Шаваев А.Г., Лекарев С.В. Разведка и контрразведка. Фрагменты мирового опыта истории и теории. - М.: Издательская группа "БДЦ-пресс", 2003.

Об авторах:

Андрей Гургенович Шаваев – действительный член Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка, доктор юридических наук, лауреат премии им. Ю.В. Андропова.

Станислав Валерьевич Лекарев – полковник в отставке, с 1958 по 1994 год работал в различных подразделениях центрального аппарата разведки и контрразведки, а также в информационно-аналитических и научных структурах КГБ СССР, МБ и ФСК РФ. Являлся сотрудником лондонской резидентуры КГБ (1966-1967, 1972-1975 гг.). Кандидат исторических наук, профессор Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка.

Содержание

Введение

Раздел 1. Фрагменты древнейшей теории и практики

Раздел 2. Разведка в системе государства

Раздел 3. Функциональные направления разведки

Раздел 4. Некоторые механизмы и технологии разведки

Раздел 5. Кадры

Раздел 6. Агентура

Раздел 7. Резидентуры

Раздел 8. Спецслужбы и информационное пространство

Раздел 9. Разведка, контрразведка и преступные организации

Раздел 10. Спецслужбы и терроризм

Раздел 11. Спецслужбы и наркобизнес

Раздел 12. Сопредельность

Раздел 13. Этнические аспекты в разведке

Раздел 14. Спецслужбы и наука

Раздел 15. Мемуары

Заключение

Краткая хроника разведдат XX века

Библиография

Введение

Подробная история мировых спецслужб еще не написана, и вряд ли в этом есть необходимость. Вопрос не во времени и не в исчерпывающем доступе к архивам. Одной деталью больше или меньше — общей картины они не меняют и изменить что-то кардинально не в состоянии. Определенные закономерности существовали всегда, а методы и приемы разведки и контрразведки неизменны с тех времен, когда их описали великие мыслители и полководцы древности. Меняется лишь цветовая спектральная гамма исторических событий, чувственное репрезентативное, восприятие картины в целом рутинной работы разведки и контрразведки.

История спецслужб подобна маятнику — от безудержного восхваления до крайне претенциозной критики.

В то же время вопрос о роли и месте спецслужб в политической системе государств в прошлом и перспективе далеко не праздный и является одним из ключевых в понимании, осмыслении мировой истории.

Многочисленные исследования работы разведки и контрразведки нередко страдают: во-первых, «маятниковостью»; во-вторых, рассмотрением отдельных эпизодов деятельности спецслужб вне контекста глубинных исторических событий и их истинной подоплеки; в-третьих, отсутствием хотя бы попыток вычленить закономерности, характерные для развития такой значимой части государственного механизма, какой являются спецслужбы; в-четвертых, отсутствием вскрытия противоречий как внутри самой системы государственной безопасности, так и в структурах государственного механизма в целом.

Вниманию читателей предлагается лишь отдельные фрагменты мирового опыта работы отечественных и иностранных спецслужб без каких-либо претензий на истину.

Раздел 1.
Фрагменты древнейшей теории и практики

Искусство разведки есть плод искусства политического и искусства военного.

Политического — ибо разведка является тайным инструментом политики внешней и внутренней; военного — в силу общности как единой фундаментальной категории противника, так и параметральных характеристик форм и методов достижения превосходства и победы над противником.

В древнейших политико-философских и военно-исторических исследованиях разведка в качестве самостоятельного объекта и предмета изучения и анализа, как правило, не фигурировала, а рассматривалась в совокупности с другими взаимосвязанными, преимущественно военного характера, проблемами и концепциями.

Тай Гун

Старейшим и высочайшим достижением китайской военной мысли традиционно считалось «Искусство войны» Сунь-Цзы.

Между тем текстологические исследования последнего времени и относительно недавние археологические открытия показывают, что за несколько столетий до Сунь-Цзы появились «Шесть секретных учений» Тай Гуна — книга, защищающая и проповедующая свержение правящей династии. Тай Гун почитался на протяжении всей китайской истории как первый полководец и основатель стратегической науки. При династии Тан в честь него, военного покровителя, был воздвигнут государственный храм, и он, таким образом, обрел священный статус, сравнимый со статусом Конфуция, — покровителя гражданского. «Шесть секретных учений» — всеобъемлющий труд, который не только обсуждает стратегию и тактику, но и предлагает ряд мер, необходимых для обеспечения эффективного государственного контроля и достижения национального процветания. Для нас интересны затрагиваемые автором разведывательные и контрразведывательные аспекты политической и военной стратегии.

В основе всеобъемлющей стратегии Тай Гуна — подрыв сил противника, упрочение своей материальной базы, создание эффективной государственной системы управления в мирное и в военное время. Среди так называемых специальных методов Тай Гун уделяет внимание способам интенсивного собирания информации, зондирования противника и управления им путем обмана, психологической войны; способам нагнать на противника страх, привнесения смятения во вражеские ряды путем дезинформации, распространения среди противника ужаса масштабными перемещениями сил, агрессивности и инициативности.

Тай Гун настаивал на использовании любых средств ради достижения поставленных целей, в числе которых сочетаются выдумки и хитрости, чтобы обмануть врага и устранить подозрения, взятки, дары и другие способы, чтобы вызвать предательство среди чиновников врага и посеять смуту и испуг в его стране, потакание слабостям врага. Особое место Тай Гун уделяет необходимости соблюдения полной секретности политических и военных действий.

В разделе III «Секретное учение дракона» Тай Гун выводит отдельные специальные категории чиновников, ответственных за реализацию политических, военных,

экономических, пропагандистских, разведывательных и контрразведывательных задач. Так, *чиновники по стратегии* ответственны за опасность и угрозу; предвосхищение непредвиденного; обсуждение нужного и возможного; разрешение сомнений.

Чиновники уважения ответственны за удивление и обман; за неузнанное, невиданное, за переменчивость и хитрость.

«Уши и глаза» ответственны за вездесущность, подслушивание и подглядывание, оценку чиновников... и действительного положения в армии.

Блуждающие чиновники ответственны за выявление распущенности врага и наблюдение за изменениями; за управление чувствами врага; за наблюдение за его размышлениями, чтобы шпионить, когда потребуется.

Чиновники «способов» ответственны за сеяние сплетен и обманов...

«Методы Сыма»

Самостоятельный научный характер носят «Методы Сыма» — сжатый, загадочный текст, датируемый IV веком до н.э., когда он, по всей видимости, был составлен из материалов, относящихся к древности. Ряд исследователей военной стратегии древнего Китая утверждают, что основу данного трактата могли составить мысли Тай Гуна и это вполне вероятно, ибо в «Методах Сыма» обсуждаются законы, предписания, политика правителя, военная организация, военная администрация, дисциплина, основные ценности, великая стратегия и просто стратегия.

По «Методам Сыма», сознательное использование силы является основой политической власти.

Военное дело — это управление стратегией при сохранении неуловимости.

Управление гражданской и военной сферами государства разделено: «того, что было пригодно для военной сферы, не было в гражданской.

В сфере гражданской слова высокопарны, а речи вялы. При дворе каждый вежлив и почтителен и воспитывает себя для службы другим. Не будучи призван, не сделает шаг; не будучи спрошен, не заговорит. Трудно продвинуться, но легко устраниться.

Среди военных каждый говорит прямо и стоит твердо. Носящие боевые доспехи не совершают поклонов. Стоящие на укреплениях не суетятся. Во время опасности никто не обращает внимания на раны».

В числе главных принципов политического и военного противоборства закладывается всестороннее изучение противника, говорится о необходимости глубокого анализа противника, проникновения в его мысли, взвешивания баланса сил и правильное их использование, избежания возможности быть введенным в заблуждение, собирания сил в единый кулак.

Также важно использование психологических методов, распространения сомнения в умах противника.

По «Методам Сыма» в целом, чтобы вести войну необходимо использовать шпионов против дальних; наблюдать за ближними; действовать в соответствии с сезонами.

Сунь-Цзы

Ставший широко известным благодаря популяризации достижений синологии «Трактат о военном искусстве» Сунь-Цзы является древнейшим военно-теоретическим исследованием. Известно, что Сунь-Цзы (Сунь У) родился в царстве Ци. В 514 — 496 годах до н.э. был военачальником в царстве У и успешно руководил походами против государств Чу, Ци и Цзин. Его трактат является, в сущности, кумулятивной суммой военных знаний Древнего Китая, системой основных взглядов на военно-политическую доктрину государства. В трактате война рассматривается как важнейшее событие, от которого зависит судьба государства. Рекомендовалось всячески избегать войны, начинать ее только в крайнем случае; отмечалась большая роль политики в подготовке войны. Сунь-Цзы утверждал, что от военного искусства во многом зависит достижение победы, искусство воевать определяется главным образом моральным духом армии и народа, учетом обстановки, качествами полководца, обученностью, дисциплиной и численностью войск, умелым управлением ими и снабжением. В своем трактате Сунь-Цзы требовал знания противника, оценки его разведки. Использованию агентуры Сунь-Цзы посвятил отдельную главу, где им выдвигается концепция тотальной разведки.

Все последующие теоретики разведки и контрразведки являются последователями великого китайского мыслителя.

По Сунь-Цзы объектами шпионажа может служить все у противника: нет ни одного человека, ни одной области, ни одного явления в стране противника, которые могли бы оставаться неизвестными противоположной стороне. И основное орудие этого знания — шпионаж.

Сунь-Цзы различает пять категорий шпионов:

1) местные;

2) внутренние;

3) обратные;

4) шпионы смерти;

5) шпионы жизни.

«Местными шпионами» он называет тех местных жителей в неприятельской стране, которые доставляют нужные сведения во время нахождения там армии. *«Внутренними шпионами»* он называет чиновников и вообще лиц, состоящих на службе у противника и являющихся одновременно агентами чужого государства. Своеобразное название *«обратный шпион»* он прилагает к агенту противника, проникшему в лагерь, не разоблаченному и использованному «обратно», то есть в интересах той страны, шпионить за которой он явился. *«Шпионами смерти»* называются агенты, засылаемые к противнику с таким заданием, выполнение которого неминуемо влечет за собой смерть. *«Шпионами жизни»* называются такие свои агенты, которые посылаются к противнику за какими-либо сведениями и от

которых требуется во что бы то ни стало вернуться живыми и эти сведения доставить. Таким образом, первая категория шпионов — информаторы; вторая — агенты в лагере противника из среды его собственных людей; третья — агенты противника, используемые против их собственной стороны; четвертая — лазутчики и диверсанты; пятая — разведчики-рейдеры.

Базовые аспекты агентурной работы — это приобретение агентурных позиций. Комментарии исследователей разведывательной доктрины Сунь-Цзы конкретизируют его общие тезисы и посылки. Так, о вербовке местных шпионов говорится: «Когда местные жители не получают от противника (то есть от своих властей) чинов и жалования, чувство долга у них очень слабое. Если обласкать их своими милостями, они, привлеченные этими милостями, расскажут о слабых и сильных местах противника. Низменных из них можно прельстить деньгами и драгоценностями; другим можно внушить, что они и есть те самые правители, которые в случае, если они будут у власти, станут полезны для народа; третьих можно заставить говорить, припугнув их своей силой. Это значит пользоваться жадностью и отсутствием чувства долга... Среди местных жителей могут найтись и благородные, которые потерпели неудачи и скрываются. Такие люди стремятся проявить свои таланты, получать чины и жалованье. У таких людей можно пользоваться их честолюбием». Таким образом, жадность, отсутствие гражданского долга, эгоизм и честолюбие — вот почва, на которой вербуются шпионы из населения противника.

Из кого вербуются «внутренние шпионы»? Мотивация формирования агентурных отношений по Сунь-Цзы достаточно разнообразна. «Среди чиновников противника есть люди умные, но потерявшие должность; есть люди, провинившиеся в чем-либо и подвергшиеся за это наказаниям; есть любимцы, жадные до богатства; есть люди, поставленные на низшие должности; есть люди, не выполнившие возложенных на них поручений; есть люди, стремящиеся приобрести более широкое поле для приложения своих способностей, пользуясь несчастьем других; есть люди, склонные к хитрости и обману, двоедушные. С такими людьми надлежит тайно вступить в шпионские сношения, щедро одарить их, привязать их к себе и через них узнавать о положении в их стране, разведывать о планах против себя, а также заставлять их сеять рознь между их государем и его вассалами».

Третий тип шпиона именуется «обратными шпионами» или «двойниками». Так называются шпионы противника в своем стане, деятельность которых, однако, искусно направляется в обратную сторону: на пользу той страны, против которой они направлены. Это неприятельский шпион, обращенный против самого неприятеля.

Как это достигается? «Когда у меня появляется шпион противника и следит за мной, я должен заранее знать об этом; при этом можно привлечь его щедрым подкупом и заставить его выполнять мои собственные поручения; можно притвориться ничего не знающим, дать ему ложные сведения и отпустить его. В таком случае шпион противника будет, наоборот, сам выполнять мои поручения». Следовательно, орудиями для использования неприятельского шпиона служат подкуп и обман.

«Шпионом смерти» называется свой агент, который направляется к противнику специально для того, чтобы передать ему ложные сведения, ввести его в заблуждение и склонить его на действия, которые идут ему во вред или даже могут послужить причиной его гибели. Естественно, что когда ложь обнаруживается, разоблаченный противником агент, как правило, предается смерти.

Последняя категория шпионов называется «шпионами жизни». Это те, кто «возвращается с донесением», шпионы, засланные в чужую страну для собирания нужных сведений. Поскольку весь смысл их работы заключается в том, чтобы эти сведения

доставить, они обязаны всячески стараться сохранить свою деятельность в тайне и вернуться к себе живыми. Отсюда и их название. Естественно, для такой работы необходим особый подбор людей. Об этом говорят все комментаторы Сунь-Цзы и перечисляют качества, которые требуются от таких шпионов. «В шпионы жизни надлежит выбирать людей внутренне просвещенных и умных, но по внешности глупых; по наружности — низменных, сердцем же — отважных; надлежит выбирать людей, умеющих хорошо ходить, здоровых, выносливых, храбрых, сведущих в простых искусствах, умеющих переносить и голод, и холод, оскорбления и позор». Другие качества, требуемые от этих агентов: «Выбирают таких, кто обладает мудростью, талантами, умом и способностями, кто в состоянии сам проникнуть в самое важное и существенное у противника, кто может понять его поведение, уразуметь, к чему идут его поступки и расчеты, уяснить себе его сильные стороны и, вернувшись, донести об этом...». Также, нужно посылать умных и красноречивых людей, состоящих в дружеских отношениях с влиятельными и могущественными лицами у противника, теми, кто находится «на высоких постах и в высших рангах».

В этой связи понятны и требования, которые должны предъявляться к лицу, пользующемуся шпионами, руководящему их работой. Первое, что требуется от такого человека, это ум. Потому что нужно сначала оценить характер шпиона, его искренность, правдивость, многосторонность ума, и только после этого можно пользоваться им. Нужно иметь большой ум, чтобы распознать «в донесении шпиона ложь, различить правильное и неправильное; только тогда можно пользоваться шпионами». Чтобы пользоваться шпионами, нужно знать людей. А «если обладать совершенным умом, знать людей можно».

Второе, что требуется от того, кто руководит шпионской работой, это гуманность и справедливость. Когда гуманность и справедливость проявляются, к такому человеку приходят все мудрые; а если приходят все мудрые, он может пользоваться и шпионами. Если обласкать их своей гуманностью, покажешь им свою справедливость, сможешь ими пользоваться. Гуманностью привязывают к себе сердца их, справедливостью воодушевляют их верность. Гуманностью и справедливостью руководят людьми. Может ли тогда найтись что-либо невозможное для выполнения разведывательной задачи?

Третье, что требуется от руководителя шпионской работой, это тонкость и проницательность. Бывает, что шпион получит всякие драгоценности и деньги, но не добудет сведений о противнике. И тогда он постарается отделаться от поручения ложью. Вот тут-то и нужно быть осторожным и проницательным; нужно уметь распознавать, что истина и что ложь в его донесениях. Проницательность нужна и для того, чтобы «ограждать себя от шпиона, подосланного противником». Комментаторы Сунь-Цзы считают это свойство настолько могущественным, что человек, обладающий глубокой проницательностью, может заранее все знать, все предвидеть. Когда есть проницательность и еще раз проницательность, в делах нет ничего неважного, нет ничего незначительного: обо всем знают наперед.

Знание противника — это суть основы разведывательной доктрины Сунь-Цзы.

Ясно, что знать, с кем имеешь дело, крайне важно, чтобы определить свою стратегию и тактику борьбы с противником. «Когда хотят произвести нападение, совершенно необходимо узнать, кто находится на службе у противника, кто из них умен, кто искусен, кто нет, и тогда, взвесив их способности, сообразно с этим действовать против них».

Однако знать противника нужно не только для того, чтобы определить, как действовать. Это нужно и для шпионской работы. Шпионы могут работать хорошо только тогда, когда знают, с кем они имеют дело.

Специально подробно обсуждается вопрос об «обратных шпионах», которым придается особое значение. Сунь-Цзы указывает на два метода вербовки такого шпиона: подкуп и оказание особого внимания. Нужно со всей заботливостью поместить его, пустить в ход всякие ухищрения в своем красноречии, проявить к нему самую глубокую любовь и после этого насытить его богатыми дарами и пригрозить ему ужасным наказанием. Таким образом, наилучшим способом воздействия на такого шпиона является удовлетворение его корыстолюбия и одновременно запугивание его страхом смерти.

Что же может дать такой обратный шпион? «Через обратного шпиона ты будешь знать, кто из жителей его страны падок до денег, у кого из его чиновников какие недостатки». А к чему это может привести? Сунь-Цзы говорит точно: «Таким путем ты сможешь приобрести себе и местных шпионов и внутренних шпионов».

«Через него ты будешь знать все». Что именно? «Через обратного шпиона ты будешь знать, как обмануть противника». «Поэтому, — продолжает Сунь-Цзы, — сможешь, придумав какой-нибудь обман, поручить своему шпиону смерти ввести противника в заблуждение».

«Через него ты будешь знать все», — в третий раз повторяет Сунь-Цзы. Что именно? «Положение противника». «Поэтому, — продолжает Сунь-Цзы, — сможешь заставить своего шпиона жизни действовать согласно твоим предположениям».

Таково значение обратного шпиона. Через него открываются самые надежные пути для организации шпионской сети по всем направлениям, а также для обеспечения самых верных условий для шпионской работы. «Узнают о противнике обязательно через обратного шпиона», — говорит Сунь-Цзы. «Все четыре вида шпионов, и местные, и внутренние, и шпионы смерти, и шпионы жизни — все они узнают о противнике через обратных шпионов». «Начало всей шпионской работы зависит от обратного шпиона». «Поэтому, — заканчивает Сунь-Цзы, — с обратным шпионом нужно обращаться особенно внимательно».

«Гораздо лучше обращать на свою пользу шпионов, являющихся от противника, чем посылать своих шпионов к противнику. Людей с большим умом мало, а ординарных много. Поэтому наш шпион, попадая к противнику, может прельститься золотом и драгоценностями, красивыми женщинами; его волю можно сломить наказанием; страсти и боязнь смерти свойственны всем людям. Поэтому часто случается, что такой шпион раскрывает истину и приносит своим только вред. Даже твердый и стойкий человек, и тот, если у него не хватает ума, подвергаясь изо дня в день всевозможным допытываниям противника, в конце концов, проговаривается. Поэтому Сунь-Цзы и ставит обратных шпионов на первое место».

Применение агентурной разведки по Сунь-Цзы сочетается с активными формами воздействия на противника, а именно — дезинформацией — «на войне устанавливаются на обмане» (четыре вида маскировки: маскировка кажущейся своей слабостью; маскировка ложными действиями; маскировка расстоянием; маскировка ложной обороной), воздействием на психологию противника, его морально-боевые качества (четыре вида воздействия: внесение расстройства в его ряды; внесение раздоров в его лагерь; наталкивание на необдуманные и гибельные для него поступки; усыпление его бдительности).

Выше уже говорилось о том, что красной нитью разведывательной концепции Сунь-Цзы является знание противника. Конкретизируются объем и детали этого знания: 1) достоинства

и ошибки в оперативных планах противника; 2) законы, управляющие его действиями; 3) его «жизненное место»; 4) его состояние: «в чем у него недостаток, в чем избыток».

Сунь-Цзы можно также считать одним из основоположников создания теории военной и оперативной обстановки. В самом начале своего трактата он говорит о важности расчетов, о необходимости еще до начала войны все заранее взвесить и обдумать, чтобы вступить в войну, твердо зная, что и как следует предпринимать. Для победы необходимо, как утверждает Сунь-Цзы знать его (противника), себя (свои силы и средства), Небо и Землю.

Еще в древнем «И-цзин» установлено, что в мире существуют три действующих начала: Небо, Земля и Человек. На языке «И-цзин» Небо — это времена года, атмосферные, климатические и метеорологические условия; Земля — географическая и топографическая обстановка; Человек — население Земли, люди.

Последующие китайские мыслители построили на этой формуле всю философию бытия, распространили ее на все области жизни. Сунь-Цзы, в полном согласии с данной концепцией, распространяет ее и на область открытого — война, и скрытого — разведка, противоборства.

Необходимость сослаться на Сунь-Цзы в описании теории и практики разведки стало необходимым и непременным, обязательным атрибутом многочисленных современных исследователей истории спецслужб, мемуаристов. Примечательно, что в своих мемуарах на Сунь-Цзы ссылаются такие видные и разноплановые разведчики, как Аллен Даллес, Рейнхард Гелен, Маркус Вольф.

У-Цзы

Для истории древнекитайской военно-политической мысли наряду с трактатом Сунь-Цзы не меньший интерес и ценность представляет «Трактат о военном искусстве» У-Цзы — известного полководца и исторического деятеля (440 — 361 гг. до н.э.).

Текст У-Цзы состоит из шести глав, где уделяется внимание темам, важнейшим для политического, военного, разведывательного искусства: «Планирование для государства», «Оценка врага», «Управление армией», «Два полководца», «Реагирование на изменения», «Поощрение командиров».

Характерно, что ни в одной из глав не обсуждается только одна узконаправленная тема, ибо стратегические концептуальные размышления в трактате повсеместны.

В трактате У-Цзы указывает на необходимость гармоничного сочетания двух начал государственной и общественной жизни — гражданского и военного. Из мыслителей древнего Китая редко кто совершенно обходит это взаимоотношение гражданского и военного начал, в частности, это мы видим в рассмотренных выше «Методах Сыма» и трактате Сунь-Цзы.

Как и его предшественники, У-Цзы формирует требования к знанию противника, как общему принципу стратегии.

Знание противника должно быть полным, то есть не ограничиваться сведениями об организации его армии, ее вооружении, расположении военных сил; необходимо знать и

внутреннее состояние страны противника, характер управления ею, отношение между отдельными слоями населения; надо знать даже нравы населения, общий психологический склад народа.

У-Цзы призывает принимать во внимание географию страны и ее экономику, положение страны среди других государств, на основе оценки выявить сильные и слабые стороны противника.

Примерно аналогичные каноны древнекитайской политической, военной и разведывательной доктрины содержатся в ряде других работ, например, трактата «Вэй Ляо-Цзы» (конец IV в. до н.э.), сочинении «Три стратегии Хуан Ши-Гуна» (I в. до н.э.).

Теория стратагемности

Применительно к разведывательной и контрразведывательной теории и практике основным продуктом древнекитайской философской, политической и военной мысли является теория стратагемности. Стратагемность мышления и поведения является характерной особенностью именно китайской цивилизации, отраженной в настоящее время и в политической, и в общественной культуре Японии, Кореи, Вьетнама. Само понятие стратагема означает стратегический план, в котором для противника заключена какая-либо ловушка или хитрость.

Огромное влияние на теоретическую разработку теории стратагемности оказали цитируемые выше Тай Гун, Сунь-Цзы, У-Цзы.

Стратагемность — это сплав стратегии с умением расставлять скрытые от противника западни, искусство мыслить на длительную перспективу, составлять долгосрочные планы на различных уровнях, умение просчитывать ситуацию на достаточное количество ходов вперед, применять стратагемные ловушки для достижения успеха.

Теория стратагемности и в настоящее время остается весомым оружием китайских политиков, бизнесменов, военных, разведчиков.

В 1988 году швейцарский ученый Харро фон Зенгер опубликовал монографию, где показал возможность универсального применения китайской стратагемности (учения о хитроумных планах) на любом поприще. Наибольший интерес представляет опубликованный автором уникальный каталог 36 стратагем, не имеющий аналогов по богатству содержания.

Стратагемы могут относиться к различным категориям, как то:

1) камуфлирование (чем-то правдоподобным);

2) введение в заблуждение;

3) захват добычи;

4) блокада;

5) получение преимущества;

6) соблазнение;

7) бегство.

Позволим себе репродуцировать данный перечень стратагем, являющих по сути концентрированное выражение китайской концепции противоборства в тайной сфере на основе многотысячелетнего опыта.

36 стратагем:

1. Обмануть императора, чтобы он переплыл море.

2. Осадить Вэй, чтобы спасти Чжао.

3. Убить чужим ножом.

4. В покое ожидать утомленного врага.

5. Грабить во время пожара.

6. На востоке поднимать шум, на западе нападать.

7. Извлечь нечто из ничего.

8. Для вида чинить деревянные мостки, втайне выступать в Чэнцань.

9. Наблюдать за огнем с противоположного берега.

10. Скрывать за улыбкой кинжал.

11. Сливовое дерево засыхает вместо персикового.

12. Увести овцу легкой рукой.

13. Бить по траве, чтобы вспугнуть змею.

14. Позаимствовать труп, чтобы вернуть душу.

15. Сманить тигра с горы на равнину.

16. Если хочешь что-нибудь поймать, сначала отпусти.

17. Бросить кирпич, чтобы получить яшму.

18. Чтобы обезвредить разбойничью шайку, сначала надо поймать главаря.

19. Тайно подкладывать хворост под котел другого.

20. Ловить рыбу в мутной воде.

21. Цикада сбрасывает свою золотую кожицу.

22. Закрыть дверь и поймать вора.

23. Объединиться с дальним врагом, чтобы побить ближнего.

24. Объявить, что только собираешься пройти сквозь государство Го, и захватить его.

25. Украсть балки и заменить их гнилыми подпорками.

26. Скрыть акацию и указать на тутовое дерево.

27. Делать безумные жесты, не теряя равновесия.

28. Заманить на крышу и убрать лестницу.

29. Украсить сухие деревья искусственными цветами.

30. Превратить роль гостя в роль хозяина.

31. Стратагема красотки.

32. Стратагема открытых ворот.

33. Стратагема сеяния раздора.

34. Стратагема самострела.

35. Стратагема цепи.

36. Бегство (при полной безнадежности) — лучшая стратагема.

При этом крайне важно не ортодоксальное, прямолинейное, а творческое восприятие сущности стратагем, что предполагает нестандартность их применения. Например, стратагема № 17 «Бросить кирпич, чтобы получить яшму» по своей сущности является стратагемой обмена, приманки. Предполагает отдать противной стороне что-либо ненужное ради того, чтобы позже получить взамен что-либо значительно более существенное.

Чем не элемент контрразведывательной операции, в ходе которой по контролируемым контрразведкой каналам противнику передаются утратившие оперативную и иную ценность сведения, материалы и изделия в обмен на оперативно- значимые документы? Или стратагема № 9 «Наблюдать за огнем с противоположного берега» — в сущности своей стратагема невмешательства, выжидания, задержки; стратагема № 3 — «Бить чужим ножом» — означает метод уничтожения противника чужими руками, что по теории деятельности спецслужб означает элементы работы «под чужим флагом».

Можно и нужно говорить не о наборе, каталоге стратагем, а о разведывательной философии китайского государства, составной неотъемлемой частью которого являются старейшие и следовательно наиболее опытные спецслужбы — разведка, контрразведка, политическая полиция. Отдельно отметим — государства с более чем миллиардным населением и наиболее динамично развивающейся экономикой, которая, по прогнозам аналитиков, к 2020 году станет по паритету покупательной способности крупнейшей в мире.

***

Каждая древняя цивилизация в обойме наиболее значимых достижений воспроизвела и свое представление по проблемам тайного противоборства. Современных исследователей не должны смущать имеющиеся кажущиеся аналогии, ибо они есть не только следствие соприкосновения и взаимопроникновения цивилизаций, но и продукт человеческой мысли, прогрессирующей по общим законам развития общественного бытия и сознания независимо от места событий, территории, этносов.

«Артхашастра»

«Артхашастра» — наука о пользе, о практической жизни, древнеиндийский трактат, собрание наставлений по управлению государством, является важнейшим источником для изучения Древней Индии. Трактат составлялся примерно в IV в. до н.э. Авторство этой древнейшей индийской книги приписывается брахману Каутилье — советнику правителя Чандрагупта, поднявшего восстание против греко-македонских завоевателей Индии и создателю в последующем самой обширной в Евразии индостанской территориальной державы.

Книга предельно практична и даже на современный взгляд откровенно цинична.

В отличие от работ древнекитайских мыслителей, скажем, Тай Гуна или того же Сунь-Цзы, мысливших масштабно, объемно, концептуально, стратегически, «Артхашастра» содержит множество детальных описаний тактических приемов деятельности как политической, так и военной оппозиции, развертывания диверсионно-террористической, партизанской борьбы в тылу врага.

«Подговоры (среди врага), шпионаж, тайные меры устранения, осада и приступ — вот пять факторов для овладения укреплением» — провозглашает автор «Артхашастры». Отметим, что из пяти обозначенных факторов лишь только два являются военными методами, остальные три — и они стоят на первом тесте, то есть считаются приоритетными — однозначно относятся к методам тайной разведывательно-подрывной деятельности.

В качестве основного средства этой деятельности Каутилья выводит тайных агентов (шпионов). Несмотря на то, что агентам посвящены три отдельных раздела: раздел 173 «О применении тайных агентов» и разделы 166 и 167 «О шпионах, действующих оружием, огнем и ядом» и «Уничтожение провианта, припасов, фуража», о шпионаже упоминается практически во всех главах книги, относящихся к военной тематике.

Автор акцентирует внимание именно на тайном использовании агентов. «И как они проникли к врагу при помощи хитрых мер, точно также они должны удалиться».

Предполагается, что агенты, шпионы должны вести активный образ действий, постоянно различными способами оказывая генерирующее воздействие на высшее руководство противника, его войска, население, возможных союзников, побуждая их к действиям в выгодном для себя направлении, внося смятение в ряды врага.

Упоминаемых по тексту «Артхашастры» агентов, шпионов можно условно разделить на следующие основные категории:

- *агенты-боевики, диверсанты*.

«Агенты должны применять оружие, огонь, яд и прочее против горячего, энергичного или потерпевшего поражение врага».

«(Тайные агенты) должны сжигать внутренние хоромы, городские ворота и зернохранилища и убивать охраняющих их людей».

«Тайные агенты должны убивать начальников пехоты и воинских частей»;

- *агенты-дезинформаторы*, распространители ложных слухов и сеятели паники: «...воевать надо обманом», и... благодаря разглашению о (своем мнимом) поражении...», «...при помощи предателей (создав впечатление) о своей гибели, «я, мол, побежден», следует из засады ударить по поверившему...»

«Агенты... должны говорить... об успехах своего дела и неуспехах вражеских»;

- *агенты-провокаторы, подстрекатели*.

«...они должны посеять раздор последовательно тщательно подготовленным образом, говоря, например: вот такой-то клевещет на тебя. Такие (подстрекательства) должны производиться в отношении обеих сторон (которые желательно поссорить)».

«Во всех... случаях ссор, возникающих сами собой или подстроенных тайными агентами, государь должен поддерживать более слабую сторону деньгами и военной силой...»;

«...в служебных местах, подведомственных начальнику охраны, следует подбрасывать оружие, ценные предметы и цепи, запачканные кровью. После этого шпион должен объявить, что начальник охраны позволяет себе убийства и грабежи»;

«...шпион, находящийся в близких отношениях с (враждебным) государем, должен сам давать ему знать, что будто бы-то и такой-то из его сановников ведет переговоры с людьми врага»;

- *двойные агенты.*

«...шпионы, получающие жалование с обеих сторон»;

-*агенты-информаторы.*

«Шпионы (заинтересованного государя) должны находиться при всех (подобных объединениях) и замечать те стороны, которые приводят к взаимным разногласиям, вражде и ссоре среди (членов) объединений».

«Всеведение надлежит показывать следующим образом: после того, как (шпионы) выведают все тайные (беззаконные) действия, происходящие в отдельных долях, государь должен объявить о зачинщиках (таких действий); при посредстве донесений, получаемых от шпионов, назначенных наблюдать за устранением зол в государстве, он должен объявлять о

лицах, враждебно настроенных к государю, а также о таких вещах, которые еще должны (в будущем) быть ему доложены, — все это через посредство тайных связей и знаков...».

Многообразно обличье, под которым должны выступать шпионы. Это шпионы под видом купцов, в деревнях шпионы под видом владельцев отдельных домов и в пограничных городах шпионы под видом пастухов или святых аскетов... шпионы под видом виноторговца, военачальника, продавцов вареного мяса, торговцев ослами, верблюдами, охотников, шпионы под видом послов, ремесленников, под видом того, что они якобы явились от друзей и родственников и имея на руках документы (подложные) с печатями, под видом содержателей притонов, певцов, актеров, танцоров, жонглеров, содержателей кабаков, шпион, переодетый святым волшебником, шпион под видом толкователя знамений.

Противоборство с противником по «Артхашастре» возможно только после получения всесторонних знаний о возможностях, местности, времени, силе и слабости врага.

Говорится о необходимости поддержания должной стабильности в стране — «внутреннее волнение опаснее, чем волнения внешнее». «Когда внешние (враги) сговариваются с внутренними и (наоборот) внутренние с внешними, то в обоих случаях подговариваемые имеют возможность на успех.

***

О применении специальных, тайных способов противоборства с неприятелем, введения его в заблуждение, использования методов разведки писали также древний мыслитель Джаммапада (V в. до н.э.): «Что бы не сделал враг врагу или же ненавистник ненавистнику, ложно направленная мысль может сделать еще худшее»; греческий историк Фукидид (460—400 гг. до н.э.): «Лучшим военачальником является тот, кто имеет способность к военной хитрости».

Римский адвокат и ритор Полиэн (II в.) в труде «Военные хитрости» описал до 900 стратагем, римлянин Секст Юлий Фронтин в труде «Стратагемы» описал 563 стратагемы. Трактат Фронтина «Стратагемы» является трудом вторичным, так как основывается на пересказе отдельных фрагментов из греческих и римских историков: Геродота, Фукидида, Ксенофонта, Полития, Диодора, Тита Ливия, Юлия Цезаря, Валерия Максима, Корнелия Непота.

В спектре рассматриваемой нами проблематики несомненный интерес представляют две первые главы «Стратагем» Фронтина: 1. Как скрыть свои планы и 2. Разведывание планов неприятеля, где приводятся примеры дезинформации, скрытности управления, дипломатической разведки, разведки путем визуального наблюдения, захвата с целью последующего опроса пленника, использование двойного агента под видом изменника, направление агента под видом воина противника, выявления внутренней измены, предпосылок к предательству со стороны соратников.

Многообразна древнейшая практика применения разведки. Так, Юлий Цезарь постоянно использовал разведку в военных походах. Александр Македонский использовал в Месопотамии резерв агентурной разведки. А эпохальное восстание Спартака было следствием полного провала разведки Римской империи. Американский историк-аналитик

Розмари Шелдон весьма наглядно показала, что Римская империя была застигнута врасплох на первом этапе восстания. Не составив объективной картины происходящего, власти не смогли принять правильное решение, адекватного исходившей от восстания реальной угрозы. Навстречу рабам, среди которых были опытные гладиаторы, был направлен отряд из трех тысяч необученных новобранцев во главе с неопытным офицером Клавдием Глабером.

Спартак выбрался из устроенной ему западни и наголову разгромил превосходящие силы противника. Однако это ничему не научило римлян. Они вновь недооценили повстанцев и выслали против них две тысячи воинов под командованием самонадеянного легата Луция Фурия, который разделил участь своего предшественника.

Столь же бесславно окончилась и третья попытка подавить восстание силами оперативной группы Луция Коссиния. Его воины также не имели надежных разведданных и пали жертвой внезапного нападения спартаковцев. Но даже после разгрома восстания внутренняя разведка так и не была налажена, как, впрочем, и внешняя, что намного хуже. В 53 году до н.э. Марк Красс возглавил поход на Парфию, где выявилась полная неготовность его войска к той обстановке, в которой оно оказалось. Цена неосведомленности — 35 тысяч убитых, включая самого Красса и его сына.

Лишь во время правления императора Октавиана Августа римлянам удалось создать профессиональную спецслужбу. Это стало возможным лишь после того, как они поняли, что от добытой ими информации зависит их государственная безопасность. Но это уже не смогло спасти империю.

Раздел 2.
Разведка в системе государства

Спецслужбы, каковыми являются разведка и контрразведка, — важнейшая и непременная составная часть государственного механизма, политической системы любой страны, независимо от существующего общественно-политического строя, господствующей идеологии. Не бывает государства без спецслужб. Политическое решение, не подкрепленное силой, неизбежно потерпит крах, а сила в политике — это не лобовой военный ракетно-армейско-флотский нахрап, а спецслужбы — разведка, контрразведка и полиция, вооруженные тайными специальными методами воздействия на политику.

Применение военных мер, как правило, есть прямой результат провала мер политических.

В зависимости от развитости государства, его места и роли в мировой экономике и политике соответственно, зависит и мощь, «ударность» самих спецслужб. Империям — Германии 1933 — 1945 годов и Советскому Союзу 1920 — 1980 годов соответствовали самые мощные в мире и эффективные в XX веке спецслужбы. Современной империи начала XXI века — США — соответствует наиболее мощная в мире в настоящее время, беспрецедентная по финансовым возможностям, техническому оснащению, интеллектуальному потенциалу система спецслужб. Стремительно растущую,

возрождающуюся из пепла немыслимых экспериментов китайскую империю подпирает в качестве одного из краеугольных оснований фундамента имеющая тысячелетнюю историю китайская разведка и контрразведка.

Тайная деятельность государств друг против друга существовала всегда. Римские и китайские императоры, египетские фараоны, греческие и византийские полководцы и прочие правители в древности, а также преемники их державной власти в последующие исторические эпохи активно сочетали политические и военные методы искусства подавления и разгрома внешнего и внутреннего врага с использованием сил, средств и приемов разведки и контрразведки.

Но только в XX веке спецслужбы получили окончательные и рельефные, четко очерченные структурно-организационные построения, утвердились и застолбили за собой место в политической системе государства, сложились и оформились общие закономерности их существования и развития.

Наибольше потрясения в XX веке выпали на долю спецслужб, разведки и контрразведки двух государств — России и Германии. Великие империи дважды за прошедшее столетие были разрушены практически до основания вместе с системой государственного устройства. Вместе с государствами разрушены и органы государственной безопасности — российские в 1917 и 1991 годах соответственно после краха монархии и ликвидации СССР; германские — в 1918 и 1945 году — после поражений в Первой и Второй мировых войнах. Современной разведке и контрразведке Германии удалось возродиться в 50-х годах XX века в период восстановления германской государственности, ювелирно проведенной архитектором воссоздания страны К. Аденауэром.

Динамично и без ощутимых потрясений развивались созданные в XX веке американская разведка и контрразведка, а также некогда законодатели мод и признанные авторитеты шпионажа и контршпионажа – британские спецслужбы.

Франция достигла в 70— 90-е годы невиданных успехов и завоевала заслуженный авторитет в области экономической разведки и контрразведки.

Япония и Китай традиционно использовали национальные этнопсихологические особенности для продолжения и развития доктрины тотального шпионажа и контршпионажа, беря массовостью, количеством при минимизации затрат финансовых и материальных ресурсов, применяя ползучую агрессивность и активность по всем направлениям деятельности спецслужб, все продолжая оставаться наиболее закрытыми разведывательными и контрразведывательными сообществами в мире.

В разные исторические периоды взаимодействие разведки и контрразведки и правящей верхушки были неоднозначными и неоднородными. Наиболее разумные государственные и политические деятели прекрасно отдавали себе отчет в том, что спецслужбы и применяемые ими методы воздействия в политической борьбе являются обоюдоострым оружием; умелое их использование приносит ощутимый успех в решении стратегических внешне- и внутриполитических задач; дилетантское и авантюрное применение способно серьезно подорвать, а то и похоронить как политического и государственного лидера, так и само государство.

Одно являлось аксиомой — чем острее внутриполитическая борьба, тем острее борьба за спецслужбы, точнее — за захват ключевых ведущих позиций в разведке и контрразведке.

Выше уже говорилось, что поистине огонь, воду и медные трубы в ушедшем столетии прошли не по одному разу разведка и контрразведка Германии и России. В то же время они, как и китайские спецслужбы, были единственными, кто руководствовался партийными директивами, подчинялся, контролировался надгосударственными, а именно — партийными структурами: НСДАП в Германии и ВКП(б) — КПСС в Советском Союзе. Впрочем, применительно к России и Германии тех времен, а также Китаю можно с полным основанием говорить о явлении, именуемом как «огосударствление партии».

В настоящее время единственными в мире, руководствующимися партийными установками остаются спецслужбы Китая.

Российские спецслужбы времен коммунистической эпохи официально считались передовым отрядом, щитом и мечом партии. Правилом являлось непременное членство высших руководителей разведки и контрразведки в центральных органах партии, наличие специальных отделов (административных) ЦК партии, осуществлявших контроль за обстановкой в органах и являющихся кадровым фильтром для высшего руководящего состава разведки и контрразведки, специальные закрытые Постановления ЦК и не менее закрытые решения Политбюро и Президиума ЦК по вопросам деятельности спецслужб, ротация кадров между спецслужбами и партийными, государственными и правительственными органами.

Никакой иной реальный, недекларируемый надзор, даже прокурорский, за советской разведкой и контрразведкой не только не допускался, но и не мыслился.

Хорошо известны тандемы первых руководителей партии и государства и первых руководителей спецслужб страны: Ленин-Дзержинский, Сталин-Ягода, Сталин-Ежов, Сталин-Берия, Хрущев-Серов, Брежнев-Андропов, Андропов-Чебриков, Горбачев-Крючков. Смена первого руководителя партии, а, следовательно, и государства, автоматически вела за собой замену и руководства спецслужб.

Конечно, были и исключения. Так, П.И. Ивашутин бессменно стоял во главе Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооруженных Сил СССР во времена Хрущева, Брежнева, Андропова, Черненко, Горбачева. И это при том, что ГРУ всегда являлось и является одним из ключевых инструментов как военной, научно-технической, так, отчасти, и экономической политики. П.И. Ивашутин поставил абсолютный рекорд пребывания на высшей должности в военной разведке — 24 года, с марта 1963 года по июнь 1987 года, абсолютно заслуженно получил в мирное время звание генерала армии и Героя Советского Союза. Но пример П.И. Ивашутина — это, скорее всего, лишь исключение, подтверждающее правило, — новый политический лидер ставит своего руководителя разведки.

Отработана и естественна система смены руководства спецслужб в США. Вместе с вновь избранным президентом, приходит новый руководитель ЦРУ (разведки) и ФБР (контрразведки). Однако есть исключения и здесь. Легендарный А. Даллес возглавлял американскую разведку при президенте Д. Эйзенхауэре и остался на своем посту при Дж. Кеннеди. И только явное фиаско американских спецслужб при провале десантной операции на Кубе помешало ему оставаться на своем посту еще более неопределенный срок, если не пожизненно. Свыше 40 лет при президентах Рузвельте, Трумэне, Эйзенхауэре, Кеннеди, Джонсоне, Никсоне, Форде оставался на своем посту директор Федерального Бюро расследований при Министерстве юстиции Джордж Эдгар Гувер. Секрет долгожительства — во многом в пресловутой картотеке с многолетним и убийственным компрматериалом на ведущих политиков, бизнесменов и их окружение. Владение серьезным компрматериалом

предполагает действенное влияние на политика и бизнесмена любого ранга, особенно при решении кадровых проблем.

Отношение руководителей государств к разведке и контрразведке можно охарактеризовать как смешанное. Недоверие, боязнь, брезгливость и в то же время желание использовать в политической борьбе; постоянное опасение знания руководством спецслужб тайных пружин и механизмов политической власти.

Сами разведчики к спецслужбам относятся тоже без излишних иллюзий. Многолетний руководитель французской внешней разведки Александр де Маранш в одной из бесед с президентом США Рональдом Рейганом не преминул заметить: «Не доверяйте ЦРУ. Они несерьезные люди». При этом шеф французской разведки подразумевал недостаточную целеустремленность американского разведывательного ведомства. Примечательный факт: начальник разведки другой страны предостерегает президента Соединенных Штатов Америки от излишнего доверия к собственной разведке.

КГБ времен СССР официально — это добывание стратегической политической информации, тотальный контроль за населением страны, защита государственных секретов.

Неофициально — это налаживание тайных каналов связи с высшим руководством государств, официально причисленных к противнику, в частности, США и ФРГ, финансовая поддержка коммунистических партий за рубежом, своего рода реанимирование функций Коминтерна, это и диверсионно-террористические акты за рубежом, это контроль за политической элитой внутри страны.

Мы не берем 20 — 50-е годы, когда на разведку и контрразведку были возложены функции, которые иначе как карательными нельзя и назвать.

Карательные функции выполняли спецслужбы Китая, разведка, и контрразведка Германии времен Гитлера, израильская Моссад, иранская Савак, спецорганы Чили пиночетовских времен. В большей мере подобного рода функции относятся к контрразведке, чем к разведке, хотя акции возмездия по отношению к непокорным и инакомыслящим за рубежом — традиционно безусловная прерогатива разведки.

Пытались ли спецслужбы, видя отсутствие реагирования политического руководства на свою информацию, действовать самостоятельно, вопреки своей роли и месту в политической системе? Да, пытались в разное время действовать самостоятельно на свой страх и риск в разных странах, разными методами, но неизменно с отрицательным для себя результатом. Сепаратные переговоры РСХА с американцами в конце Второй мировой войны, доказанное сотрудничество с англичанами практически всей верхушки военной разведки Германии — Абвера во главе с Канарисом, попытка смещения Горбачева в СССР в августе 1991 года группой высших руководителей СССР во главе с В. Крючковым — руководителем внешней разведки, контрразведки СССР, Д. Язовым — министром обороны, которому подчинялась военная разведка...

Все попытки были фатально трагичными и привели к крушению самих спецслужб. Самостоятельные, несогласованные с политическим руководством действия бесперспективны, обречены на провал, их следствием является развал спецслужб и уничтожение (моральное, физическое) руководителей, принявших подобное роковое решение.

Закономерны ли подобные попытки? Очевидно, закономерны, ибо руководство спецслужб помимо большего объема политической, военной, экономической и иной открытой и агентурной, оперативно-технической информации, ее анализа и прогноза вероятного развития катастрофических для государства событий, имеет еще возможность наблюдать бессилие и ничтожество политического руководства. Соблазн взять власть в свои руки в данном случае становится почти маниакальным.

Возможен ли иной контроль правящей элитой над разведкой и контрразведкой, кроме как личная уния? Однозначно, нет. Парламентский контроль и прокурорский надзор, система партийного контроля могут высветить лишь верхушку айсберга истинного положения дел в спецслужбах. Там автоматически срабатывают факторы конспирации, корпоративности, инстинкт самосохранения, генетического отторжения любого стороннего вмешательства. Каждый вспыхивающий периодически единичный скандал по поводу тех или иных незаконных действии сотрудников разведки и контрразведки приводит лишь к еще большему усилению мер по закрытию циркулирующей в их недрах информации и ее источников.

У правящей элиты один выход — выстраивать управленческую пирамиду, учитывая лишь один фактор, — личная преданность, родственные узы, совпадение долгосрочных интересов, полное доверие. Компетентность, профессионализм, опыт, профпригодность, мораль, закон играют роль не более чем вторичных факторов.

От рядовых исполнителей, низшего руководящего звена спецслужб требуется только исполнительность в строго определенных рамках, как правило, отсутствие инициативы, каких-либо рассуждений, сомнений. В этом один из ответов на вопрос, почему в ряде стран до сих пор сохраняются воинские и специальные звания в разведке и контрразведке; ведь системы управления людьми военными и людьми гражданскими абсолютно отличаются друг от друга по методам и получаемым результатам.

Государство культивирует закрытость спецслужб, не допуская сращивания с оппозиционными силами. Правилом является минимизация общения и контактов вне службы, за исключением агентурного аппарата и иных источников информации.

Информация разведки и контрразведки негласная, ее невозможно добыть из открытых каналов. Она тем и ценна, что добывается, не лежит на поверхности. Информация разведки и контрразведки идет в дополнение, в разрез или в противоречие сведениям, идущим по открытым каналам, в частности МИДовским, журналистским, политологических, социологических, научных структур.

Информация разведки и контрразведки без перепроверки, подтверждения из других источников не может и не должна однозначно ложиться в основу политических решений, не должна быть превалирующей, определяющей при их принятии.

Известный английский писатель Филипп Найтли пишет о И. Сталине: «Советский лидер может служить учебным примером тех двух болезней, которые поражают практически всех, кто слишком полагается на шпионаж. Он уверовал в то, что информация, добытая тайно, всегда ценнее информации, полученной из открытых источников. А в этом случае, если секретная информация начинает противоречить его собственным оценкам, он отметает ее, рассматривая как ложную, как провокацию или заговор».

Когда политическое, государственное руководство не имело возможности внятно, убедительно оправдаться за собственные авантюры в политике, возникали рожденные

руководством страны мифы. Мифы, в которых вытирались ноги о разведку и контрразведку, спецслужбы, политическую полицию.

Сталин создал миф о Ежове, осуществившем его же сталинскую идею геноцида в СССР в 30-х годах. Хрущев запустил миф о том, что органы государственной безопасности поставили себя над партией, вышли из-под контроля, нарушали нормы социалистической законности. Администрация Рейгана, закрывая свою сверхавантюрную внешнюю политику, прикрылась мифом операции «Иран-Контрас», якобы осуществляемой ЦРУ без ведома государственных структур, хотя спецоперация проводилась в соответствии с директивой президента США. Горбачев и его окружение прикрылись мифом о «решающей роли КГБ» во время августовских событий 1991 года. Во всех случаях при запуске мифов политики не давали возможности руководителям спецслужб оппонировать. В измышлениях некоторых историков Второй мировой войны первопричиной преступлений против человечества нередко выводятся не воля партийно-политического руководства, финансово-промышленных магнатов, а спецслужбы.

Нюрнбергский и Токийские процессы — единственные в мировой истории, где прозвучал приговор государственной милитаристско-фашистской машине и спецслужбам. Спецслужбы побежденных государств были признаны преступными организациями, их руководители сидели на скамье подсудимых и были осуждены международными трибуналами, международным сообществом. Ни до, ни после этого подобных политических и правовых аналогов не было. Были попытки суда над КПСС, признания преступной организацией КГБ СССР. Была дикая травля сотрудников спецслужб в бывших странах народной демократии, прибалтийских странах, образовавшихся после крушения СССР. Травля, переходившая на семьи, массовый запрет на профессии, в уголовное преследование.

Предательство союзников не прошли бесследно для СССР — России и ее спецслужб. С ненадежным партнером не только бывшие страны-сателлиты в лице спецслужб, но и агентурный аппарат нередко дело иметь отказываются, и эта позиция имеет под собой все основания.

Попытки воздействия на внешнюю и внутреннюю политику со стороны разведки и контрразведки нередко напоминают самую настоящую мышиную возню, сопряженную с имитацией бурной деятельности, надуванием щек, умением вовремя подстроиться под достигнутый, нередко вопреки прогнозам спецслужб, политический результат. Независимо от воли и веления разведки и контрразведки неотвратимо срабатывают наиболее общие законы развития общества и государства.

Функция спецслужб, разведки и контрразведки, полиции во внешней и внутренней политике вспомогательная.

Спецслужбы не могут быть ведущими в политике, только ведомыми, примерно так же, как базис-экономика не может опережать надстройку-политику.

Политический результат может быть достигнут и нередко достигается вопреки воздействию спецорганов, вопрос лишь в цене достигнутого результата.

Без полного учета возможностей разведки и контрразведки невозможно формирование полноценного политического деятеля, руководителя государства. Возьмем на себя смелость утверждать, что прорыв в реализации стратегической цели США достигнуть гегемонии в мире, был во многом обеспечен тандемом Рейган-Буш и последующей деятельностью Дж. Буша-старшего как президента США. Между тем Буш как никто из президентов США в

новейшей истории владел искусством разведки и контрразведки, ибо в 1976 — 1977 годах был директором ЦРУ. Нельзя отрицать и той ведущей роли в крушении Советской империи, которую сыграл самый сильный после Даллеса директор ЦРУ, если не стоящий на одном с ним уровне — У. Кейси, сформулировавший и реализовавший доктрину экономического уничтожения СССР.

Как правило, в государстве существуют несколько спецслужб. Например, в Израиле существует несколько разведведомств. Система разведорганов Армии обороны Израиля (Цахал) включает: внешнюю разведку (Моссад), военную разведку (Аман), службу общей безопасности (Шабак или Шин-Бет). Еще есть особый отдел полиции (Решуд) и Центр исследований при МИДе. Сеть построена по американскому образцу — каждое ведомство отвечает за определенную сферу.

Основной принцип работы сотрудников Моссада предполагает сначала узнать о враге как можно больше и только затем применить силу.

Хотя официальным днем рождения Моссад считается 1 апреля 1951 г., но на самом деле организацию создали в 1937 году под названием «Учреждение для проведения нелегальной иммиграции». Ее возглавлял Шауль Авигур, который считается основателем израильской разведки. Данные о главе Моссада являются государственной тайной и предаются гласности только после его ухода с этого поста.

В то время она занималась обеспечением нелегальной иммиграции евреев из Европы в Палестину. После окончания Второй мировой войны главной целью Моссада стала закупка и переправка в Палестину оружия из Европы для создавшихся вооруженных сил.

На сегодняшний день Моссад отвечает за сбор разведывательных данных за рубежом, проведение различных акций, включая террористические, а также за борьбу с Палестинским движением сопротивления за пределами государства. Моссад подчиняется непосредственно главе израильского правительства. Усилия разведслужбы направлены на получение политической, экономической и военной информации во всех регионах мира в целях ее использования в интересах Израиля. Объектом разведывательной деятельности Моссада являются и международные организации, в том числе ООН, поскольку эта организация уже неоднократно принимала нежелательные для Израиля решения.

С одобрения правительства в стенах этого ведомства разрабатываются и осуществляются «специальные акции» по устранению лидеров арабских организаций (настроенных против Израиля), ведению психологической войны, дезинформации и другие. При этом Моссад активно сотрудничает с западными спецслужбами (американскими, немецкими, итальянскими) по обмену информацией и другим вопросам.

В состав организации входят следующие управления: оперативного планирования и координации; оперативно-техническое; сбора разведданных; политических акций и связи с общественностью; технологическое; военно-научных исследований; кадров; финансовое; материально-технического обеспечения и безопасности; обучения и подготовки.

Военная разведка (Аман) как самостоятельная служба была создана в конце 40-х годов. Ее главным организатором считают полковника Хаима Герцога, который в годы Второй мировой войны служил старшим офицером в британской разведке. Герцог возглавлял Аман в 1959 — 1962 годах.

Военная разведка несет ответственность за сбор, обработку и предоставление военной, политической, экономической и научно-технической информации в целях достижения военного превосходства Израиля в Ближневосточном регионе. Кроме того, она призвана обеспечить безопасность в армии и подавление антиизраильских выступлений на оккупированных территориях.

Организационно Аман состоит из следующих отделов: аналитико-информационного, разведывательного, иностранных связей, полевой безопасности и военной цензуры. В задачу этих отделов входит получение сведений о вооруженных силах арабских государств, их возможных намерениях, степени боеготовности, новых системах вооружения; проведение специальных операций за пределами Израиля; ведение военно-научных разработок; осуществление военной цензуры, включая цензуру средств массовой информации.

В конце 1998 года произошло частичное перераспределение ответственности между Аман и Шабак. Служба внутренней безопасности передала военной разведке функции сбора информации и контроля над становлением военной структуры Палестинской национальной автономии, то есть тот раздел оперативно-разведывательной работы, которым Аман традиционно занимается в отношении сопредельных арабских государств.

В Цахал имеются также разведывательные службы ВВС и ВМС, сосредоточивающие свои усилия на получении данных, представляющих интерес для командования родов войск. Эти службы тесно взаимодействуют с Аман, координируя действия в области сбора данных в рамках общих разведывательных задач.

Служба общей безопасности — Шабак или Шин-Бет — отвечает за внутреннюю безопасность в Израиле и на оккупируемых территориях.

Служба общей безопасности, так же, как и военная разведка, была создана в конце 40-х годов прошлого столетия.

Эта служба представляет собой правительственный орган в рамках Министерства внутренних дел, главной функцией которого является контрразведывательная деятельность и обеспечение внутренней безопасности.

Служба безопасности ведет наблюдение и отвечает за нейтрализацию деятельности иностранных разведывательных органов на территории Израиля. Шабак располагает широкой сетью агентов и осведомителей в средствах массовой информации, на предприятиях торговли и обслуживания. Значительная часть ее усилий направлена на борьбу с контрразведкой арабских стран. В круг обязанностей Шабак входит установка подслушивающих устройств и прослушивание телефонных разговоров. Эти и ряд других задач решают восемь управлений: арабское, неарабское, безопасности и охраны, координации и планирования, оперативной поддержки, техническое, расследований и правового совета, административное.

***

Разведка и контрразведка — именно те элементы политической системы государства, посредством которых власть имущие, господствующая элита реализует концепцию,

доктрину государственного интереса. Как известно, государственный интерес — термин, введенный П. Макиавелли и Ришелье для выражения претензий государства на право не обращать внимания на законы, которые оно должно защищать, если этого требуют так называемые высшие государственные интересы. Спецслужбы стоят и над законами, и над обществом, и над моралью, общечеловеческими ценностями. Любой контроль и надзор в сущности формален, ибо деятельность спецслужбы по сути есть калейдоскоп, совокупность сменяемых друг друга тайных, конспиративных мероприятий.

Проконтролировать можно лишь вершину айсберга этих мероприятий, зафиксированную на документальных носителях, где остаются следы агентурно-оперативной деятельности, санкции руководства. А если какие-либо мероприятия не фиксируются?

Магическая приставка «тайно» делает политиков своего рода наркоманами. Только они могут дать указания спецслужбам — сделайте что-то, но... «тайно», и это возвышает их до небожителей, сверхчеловеков; «тайно», — следовательно, лишь для избранных, что недоступно для непосвященных политиков, пользующихся обычными средствами. Вспомним поистине маниакальную приверженность Горбачева к распечаткам телефонных переговоров его сподвижников и соперников. По воспоминаниям Болдина и Крючкова, он их читал часами, маскируя на рабочем столе другими важнейшими государственными документами. Но сделать что-то «тайно» могут только спецслужбы. Их технологии являются составной частью политической технологии, не самодостаточны, а имеют по отношению к политическим технологиям подчиненный статус, категорию. Технологии политики и технологии спецслужб друг без друга существовать не могут, они просто исчезнут за невостребованностью.

***

Структурно разведка и контрразведка неразрывно связаны с геополитическими государственными образованиями, которые спецслужбы обслуживают.

Политическая, военно-организационная и экономическая инфраструктуры обусловливают внешнюю и внутреннюю инфраструктуру спецорганов, что можно проследить на схемах организационной структуры ЦРУ США и ГРУ ГШ ВС СССР.

Необходимо отметить, что в целом приведенная структура разведывательных служб, несмотря на их принадлежность к разным по политическим целям и задачам государствам, совпадают как минимум на три четверти. Общие задачи разведслужб, формируемые политиками, детерминируют и саму структуру спецслужб, которые создаются под решение конкретных политических задач. В свою очередь, исходя из организационной структуры спецслужб, можно без труда определить направленность внешне- и внутриполитических задач государства.

Целесообразно более подробно рассмотреть инфраструктуру Центрального разведывательного управления США как одной из наиболее эффективных спецслужб современности. Основой ЦРУ является ***оперативный директорат,*** который решает задачи по добыванию информации силами агентурной разведки, организует и проводит тайные операции, осуществляет контрразведывательное обеспечение агентурно-оперативной деятельности разведки, занимается борьбой с терроризмом и наркотиками.

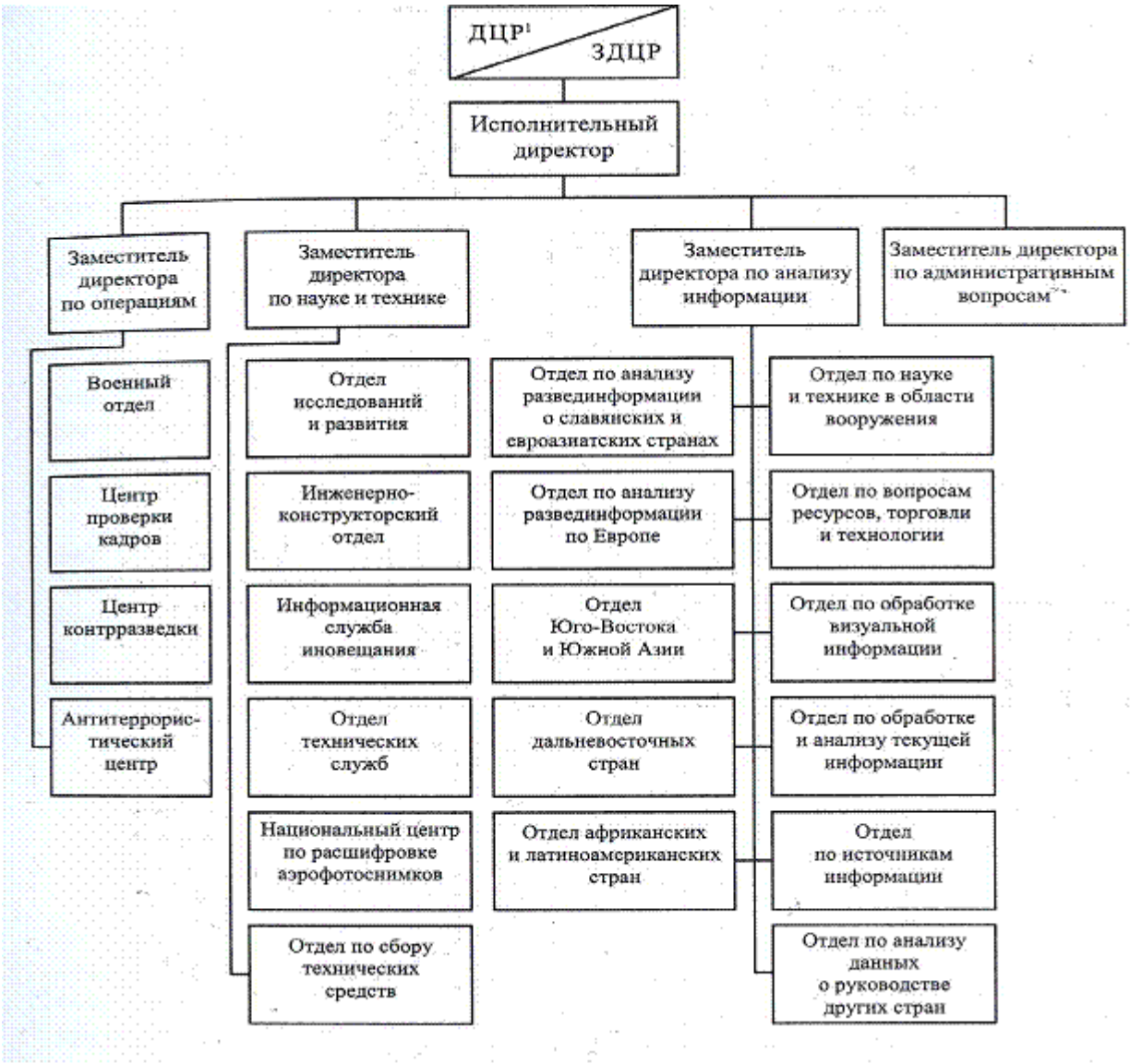


Схема 1. **Центральное разведывательное управление.**

---

1. ДЦР – Директор центральной разведки, ЗДЦР – Заместитель директора центральной разведки.

Схема 2. **Главное разведывательное управление Генерального штаба Вооруженных сил СССР**

В структуру директората входят:

Управление внешней разведки. Осуществляет контроль за оперативной деятельностью региональных отделов, рассматривает планы и отчеты их работы, оценивает надежность источников информации, разрабатывает рекомендации для оперативных подразделений.

Управление внешней контрразведки. Обеспечивает безопасность разведывательной деятельности резидентур ЦРУ и центрального аппарата разведки, осуществляет агентурное проникновение в иностранные спецслужбы, опрашивает перебежчиков.

Управление тайных операций. Разрабатывает и осуществляет тайные операции.

Управление технических служб. Отвечает за техническое обеспечение тайных операций. Во время визитов президента США за рубеж обеспечивает защиту закрытых каналов связи секретной службы.

Финансово-плановое управление. Отвечает за планирование и финансирование всей деятельности директората.

Центр по борьбе с терроризмом. Координирует деятельность подразделений ЦРУ в борьбе с международным терроризмом.

Центр по борьбе с наркотиками. Осуществляет анализ всей информации по проблеме незаконного оборота наркотиков, разрабатывает и проводит оперативные мероприятия против наиболее опасных организаций международного наркобизнеса.

Географические отделы:

- Отдел по СНГ и Восточной Европе;

- Отдел Латинской Америки;

- Отдел Ближнего Востока и Южной Азии;

- Отдел стран Африки;

- Отдел Восточной Азии.

Кроме того, имеется ряд отделов: Отдел иностранных ресурсов (агентурно- оперативная работа с территории США), Отдел международной деятельности (ранее назывался Отделом специальных операций, занимается планированием и проведением полувоенных тайных операций), Отдел прикрытий, Отдел коммерческих предприятий и др.

Имеется ***научно-технический директорат.*** Он проводит исследования и разработки в области создания технических средств сбора информации, эксплуатирует и обслуживает их, поддерживает контакты и осуществляет обмен информацией с крупнейшими научными центрами США.

В структуру директората входят:

Управление исследований и разработок технических систем. Занимается фундаментальными и прикладными научно-техническими исследованиями и разработками в самых различных областях (связи, датчиковых систем, полупроводников, искусственного интеллекта, моделирования процессов и др.).

Управление по разработкам и конструированию. Занимается разработкой и эксплуатацией крупных технических систем сбора информации.

Управление радиоперехвата. Разрабатывает, «эксплуатирует и обслуживает новейшую аппаратуру, необходимую для выполнения с максимальной эффективностью задач по сбору и анализу информации».

Управление технического обеспечения. Осуществляет исследования, разработки и изготовление различной оперативной техники (средства тайнописи, подслушивания, скрытого фотографирования, кодирования и расшифровки и т.п.).

Информационная служба по зарубежному радиовещанию. Руководит сетью радиопостов с целью подслушивания и записи радио- и телепередач.

Национальный центр расшифровки материалов аэрокосмической разведки (до 1973 г. находился в подчинении информационно-аналитического директората).

Информационно-аналитический директорат. Является головным подразделением американской разведки по обработке и анализу разведывательной информации и подготовке выходной продукции разведки для президента страны, Совета национальной безопасности и конгресса:

К числу наиболее важных видов выходной продукции директората относятся:

-«меморандум предупреждения» — информация об угрозе ракетно-ядерного нападения или назревания кризисной ситуации, способной перерасти в крупный вооруженный конфликт;

- ежедневная разведывательная сводка и еженедельный доклад о текущих событиях для президента, вице-президента, государственного секретаря, министра обороны, советника президента по национальной безопасности и председателя Объединенного Комитета начальников штабов;

- ежедневный обзор национальной разведывательной информации; рассылается примерно в двести адресов, в том числе в крупные посольства и резидентуры;

-национальные разведывательные оценки с анализом и прогнозом развития наиболее важных военных, политических, экономических и других проблем.

Основными структурными подразделениями директората является пять региональных управлений:

- Управление анализа информации по бывшему советскому блоку;

- Управление анализа информации по европейским странам;

- Управление анализа информации по Ближнему Востоку и Южной Азии;

- Управление анализа информации по Восточной Азии;

- Управление анализа информации по странам Африки и Латинской Америки.

Кроме того, в ЦРУ имеются:

Управление текущей продукции и обеспечения аналитической работы.

Занимается выпуском информационных материалов директората, а также карт, схем и графиков, которые используются в отчетах и брифингах ЦРУ.

В ведении управления находится оперативный центр ЦРУ, который круглосуточно анализирует информацию с целью выявления признаков назревания кризисных ситуаций, угрожающих национальной безопасности США.

Управление научных исследований и исследований в области вооружений. Анализирует технические аспекты вооружений и космических систем других стран, а также осуществляет анализ информации по ядреному оружию, ядерной энергии, системам оружия тактического и общего назначения, наступательным оборонительным стратегическим системам оружия, средствам ПВО, политики в области научно-технического прогресса и др.

Управление глобальных проблем. Занимается анализом экономических, географических и технологических проблем в международном масштабе.

Управление информационных ресурсов. Осуществляет информационно-справочные функции, располагает большими массивами информации, широко использует ЭВМ для хранения, поиска и рассылки информации.

Управление анализа информации об иностранных лидерах. Анализирует соответствующую информацию, дает характеристики иностранным политическим лидерам и организациям.

А также имеются:

- Отдел обеспечения руководства и аналитической работы;

- Отдел подготовки заданий и оценок;

-Отдел по контролю за вооружением.

Административный директорат. Занимается вопросами подборки кадров для работы в ЦРУ, подготовкой и переподготовкой кадров, обеспечивает безопасность персонала и объектов ЦРУ, осуществляет шифросвязь с резидентурами, финансовое, медицинское и хозяйственное обслуживание, разрабатывает и эксплуатирует электронные системы хранения и поиска информации.

В директорат входят девять управлений: Управление кадров, Управление подготовки и переподготовки кадров, Управление безопасности, Финансовое управление, Управление хранения и поиска информации, Управление компьютерной техники, Управление связи, Медицинское управление, Хозяйственное управление.

Директорат планирования занимается планированием и координацией деятельности разведки, отслеживанием новых потребностей в разведывательной информации в связи с «бурными изменениями, происходящими в мире, и необходимостью оперативного реагирования на них».

Особое внимание в работе ЦРУ обращается также на добывание экономической информации и защиту коммерческих тайн американских фирм от зарубежных конкурентов.

Кроме директоратов, в структуру ЦРУ входят:

Отдел главного юрисконсульта. Возглавляется главным юрисконсультом. Сотрудники отдела дают консультации и следят за соблюдением конституции и законов, уголовного кодекса, а также действующих правил и инструкций.

Главный юрисконсульт может обращаться непосредственно в Совет по надзору за деятельностью разведки, если сочтет, что какое-либо подразделение ЦРУ нарушает законы.

Отдел генерального инспектора. Генеральный инспектор назначается президентом США и утверждается сенатом. Он подотчетен президенту США и конгрессу, но обязан согласовывать свою деятельность с директором ЦРУ. Отдел имеет собственный бюджет и автономный (в рамках ЦРУ) кадровый аппарат, проводит проверки и расследования работы подразделений ЦРУ, рассматривает жалобы сотрудников.

Отдел финансового ревизора. Контролирует всю финансовую деятельность ЦРУ.

В структуру ЦРУ также входят: Секретариат, Финансово-плановый отдел, Отдел истории ЦРУ, Отдел шифрсвязи и Совет по рассмотрению публикаций о ЦРУ.

Руководство ЦРУ придает очень большое значение вопросам гласности о деятельности американской разведки, исходя из того, что такая гласность способствует повышению авторитета спецслужб и оправданию в глазах общественного мнения их миллиардных расходов.

При этом особое внимание обращается на взаимоотношения со средствами массовой информации и с конгрессом. Именно с этой целью в структуре ЦРУ созданы:

Управление по связи с общественностью, или пресс-служба ЦРУ. Основная функция — поддержание контактов с общественными организациями и средствами массовой информации, организация встреч представителей прессы, научных и деловых кругов с сотрудниками ЦРУ, распространение несекретных материалов ЦРУ, выступление от лица разведки с официальными заявлениями.

Управление по связи с законодательными органами. Отвечает за связь ЦРУ с конгрессом, особое внимание уделяет в своей работе контактам с комиссиями по разведке сената и палаты представителей, готовит ответы на запросы конгрессменов, организует для них посещение объектов ЦРУ и выступления перед ними сотрудников разведки, следит за регулярными направлениями в конгресс информационных документов ЦРУ.

Основными подразделениями американской разведки за рубежом являются резидентуры.

***

Пренебрежение разведывательной информацией нередко кроется в отсутствии политической культуры государственного деятеля, его подготовленности увязывать в политических технологиях данные спецслужб, выстраивать мозаичную картину по крупинкам, кусочкам, фрагментам информации от различных ведомств и служб, информации, получаемой от открытых и закрытых источников.

Разведка и контрразведка работают постоянно в так называемом боевом режиме в отличие от чисто военных, армейских, флотских и иных структур. Даже режим боевого дежурства в армии — это режим ожидания, но не действия, тогда как в разведке и контрразведке постоянное действие, есть необходимое обязательное условие выживания государства.

Будучи в эмиграции, один из видных руководителей военной разведки в начале XX века генерал-майор Генерального штаба России Николай Степанович Батюшин в своей книге «Тайная военная разведка и борьба с ней», вышедшей в свет в Софии в 1939 году, (в основу книги легли лекции Н.С. Батюшина, прочитанные на Высших военно-научных курсах в Белграде в 1933 — 1938 годах) отмечал, что главная причина военных поражений русской армии в Первой мировой войне кроется в недооценке на верхах разведки и контрразведки как могучего средства в руках командования. Батюшин пишет, что «в результате этого небрежения всю... войну мы вели вслепую... блестящий опыт тайной разведки мирного времени был сведен почти на нет во время... войны».

Аналогичным образом складывалось положение и в контрразведке, которой никто из высших военных органов не интересовался совсем, и она потому велась бессистемно... спустя рукава».

Вывод Н.С. Батюшина: «Мы заплатили сотнями тысяч жизней, миллионами денег и даже существованием самого государства» за игнорирование, манкирование политическим и военным руководством страны разведкой и контрразведкой.

Уже упоминавшийся выше известный и авторитетный руководитель французской внешнеполитической разведки 70-х годов XX века Александр де Маранш, подчеркивая сравнимость и разновеличие политика и государственного деятеля, отмечал — политик не любит плохих новостей — только хорошие; если он будет преподносить народу, то есть избирателям, только плохое, то за него не будут голосовать. Государственный деятель же хочет и должен знать все.

Закономерности тем и отличаются от случайностей и совпадений, что имеют свойство объективно проявляться в разное время, различных условиях, в присутствии разных людей.

Спецслужбы, являясь ключевыми звеньями, сосудами, или, пользуясь образным выражением З. Бжезинского, ключевыми заслонками или замками в системе государственного контроля, нацеливались на контроль и формирование благоприятной для политической элиты международной и внутриполитической обстановки на жизненно важных для государства (или стоящих «за», «над» государством ТНК, олигархических, надправительственных групп, группировок) участках, сферах, секторах политики, экономики, идеологии, науки.

Контроль в подобных сферах, разумеется, осуществляется явно, через так называемые институты государственной власти. Функции спецслужб — дублирование подобного контроля, но тайное, в том числе и контроль за официальными контролерами — институтами государственной и иной видимой власти, с использованием тайных, присущих только спецслужбам соответствующих форм и методов, приемов, владение которыми и применение которых требует особого искусства.

Это только на поверхностный взгляд кажется, что методика спецслужб всеядна, всеподпускающа; тысячелетнее наличие описанных еще Сунь-Цзы методов ведения разведки не должно вводить в заблуждение обманчивой легкостью овладения ими и применения их. Это оружие обоюдоострое, оборачивающееся в случае неквалифицированного применения против того, кто на данный момент этим оружием владеет.

Разведка выражается языком истинным, показывает без камуфляжа реальное положение вещей. В камуфляж облекается истина политиками, дипломатами; ясное, действительное становится завуалированным.

Джордж Буш-старший в бытность директором ЦРУ как-то сказал: «Чем крепче обнимаются руководители двух стран, тем точнее спецслужбы этих стран должны знать, что держит за спиной партнер — кинжал или оливковую ветвь».

В своих мемуарах Павел Судоплатов вспоминает о том, как нарком НКВД Берия в 1938 году разъяснял руководству иностранного отдела основные направления государственных интересов СССР в тайных взаимоотношениях со странами Запада. «Его высказывания резко контрастировали с официально провозглашенными на XVIII съезда ВКП(б) целями советской внешней политики».

***

Слабые спецслужбы представляют опасность для государства, вносят разлад в систему государственного механизма, торпедируют государственный корабль. Характерные результаты деятельности или, точнее говоря, бездеятельности слабых спецслужб:

- неспособность осуществлять сбор информации;

- неспособность осуществлять качественный анализ имеющихся материалов;

- нечеткое согласование с руководством государства общенациональных внешнеполитических интересов и усилий (несвоевременные вмешательства во внутренние дела стран-партнеров, нарушения прав человека и пр.);

- расшифровка внешнеполитических акций разведки в результате измен сотрудников спецслужб и провалов спецопераций.

Элементы модели идеальной спецслужбы

(английский вариант)

В основе организации деятельности британской разведки всегда лежал взаимоувязанный целостный комплекс принципов, методов, форм и средств управления, обеспечивающий достижение целей национальной политики и эффективное решение поставленных перед разведкой задач.

Основные, исходные положения комплекса принципов британской разведки отражают, прежде всего, традиции и выработанные столетиями нормы и правила поведения граждан Великобритании. При этом главным в поведенческом механизме британцев являются их внутренние убеждения и устоявшиеся взгляды. Нормы поведения подданных британской короны во многом основаны на действующих в стране законах и руководящих идеях, веками упорядоченной совокупности политических институтов, политических ролей, отношений и принципов организации общества, которые включают традиционную организацию политической власти, отношения между личностью, обществом, государством, профсоюзами, политическими партиями и иными элементами политической системы.

Создатели британской секретной службы при разработке принципов ее деятельности исходили из следующих требований.

1. Каждый принцип должен иметь не только особо важное значение, но и широкое применение. Британские специалисты, изучающие принципы ведения войны и разведки, не раз с гордостью отмечали, что эти принципы легко применимы для разбора сражений от древнейших времен Сунь-Цзы и Ганнибала до эпохи Наполеона и новейшей истории периода Черчилля.

Нужно сказать, что наследие Сунь-Цзы тщательно изучалось создателями британской секретной службы. Особое внимание при этом обращалось на изречение китайского философа, которое утверждало, что «причиной победы просвещенных государей и мудрых генералов над противником всякий раз, как они предпринимают поход, являлось то, что они знали все наперед», то есть располагали упреждающей информацией о противнике. Эта истина породила другую: «Если бы знать всегда и заблаговременно намерения противника, то можно было бы заручиться превосходством даже при численно слабейшей армии».

Поэтому, понимая какое преимущество в войне дает осведомленность о противнике, политический руководитель наряду с тщательной подготовкой армии приступает одновременно и к созданию эффективной системы разведки.

2. Британские политики полагали, что принципы должны быть действительно общими, чтобы служить руководством к действию при различных обстоятельствах. Однако при этом никто из них не утверждал, что принципы ведения войны и разведки имеют универсальное применение. Бывают такие случаи, когда тот или иной из них не может быть с пользой применен.

3. Суть каждого принципа должна быть выражена одним словом или простым, лаконичным предложением. Считалось, что тем самым облегчается запоминание и использование принципов, и установление общности взглядов на них. Именно этим отличаются формулировки принципов ведения разведки, используемые в английской специальной литературе, затрагивающей проблемы ведения разведки.

Важным условием при этом является гибкость формулировок, простота изложения и преимущественный отказ от использования специальной юридической или философской терминологии. Настойчиво рекомендовалось, что при этом следует преднамеренно не касаться редко встречающихся случаев и отдельных исключений с тем, чтобы сконцентрировать внимание на простых, но важных моментах.

Англичане считают, что если удастся путем повсеместного применения принципов ведения разведки добиться тех же преимуществ, которые военная наука получила от безусловного использования принципов ведений войны, разработанных Бертье и Клаузевицем, а именно сосредоточить внимание на важнейших вопросах, в результате сложится доктрина национальной разведки.

Принципы британской разведки подразделяются на следующие группы:

- стратегические;

- тактические;

- административно-управленческие;

- оперативные;

- кадровые;

- информационно-аналитические;

- этические

Стратегические принципы разведки

1. Упреждение противника. Разведка, прежде всего, должна своевременно выявлять угрозы. Еще в 1285 году Эдуард II сформулировал девиз: «Watch and Ward» («не спать, но бдеть»), который впоследствии и был положен и в основу английской дипломатии, и всего механизма обеспечения национальной безопасности. Во многом благодаря строгому соблюдению национальной разведкой этого принципа Англии в ходе Первой и Второй мировых войн удалось успешно избежать прямых непосредственных столкновений с противником на своей территории. Принцип упреждения противника был развит и усовершенствован Черчиллем. В соответствии с этим принципом разведка постоянно находится в состоянии войны. Проповедуя принцип — опережай противника и, по возможности, создавай «благоприятные условия» для деятельности его разведки, но под полным контролем со стороны собственных наблюдателей, — англичанами в этих целях 22 января 1941 г. был учрежден Комитет XX (Двойной крест), состоящий из представителей разведок и других заинтересованных ведомств во главе с представителем британской контрразведки МИ-5 Дж. К. Мастерманом, с целью проведения против германских спецслужб оперативных игр с использованием двойных агентов. Работая в аппарате МИ-5, Мастерман стал изобретателем и руководителем блестящей операции «Двойной крест» («Даблкросс»), проводившейся британскими спецслужбами в годы Второй мировой войны. Суть ее заключалась в поистине уникальной методике перевербовки захваченных немецких шпионов и создании сети двойных агентов. Ничего не подозревавшее руководство германской разведки искренне считало, что располагает в Великобритании ценной и надежной агентурой, так как поступавшая от нее информация, а в действительности — дезинформация, выглядела очень убедительной.

2. Знание — сила (значение осведомленности). «Знай своего противника — или умри». Личная страсть Черчилля к разведке проявилась, в частности, в его записке, отправленной начальнику Генерального штаба 24 ноября 1940 г.: «Знание истинного положения вещей, каким бы оно ни было — это великая вещь!». Черчилль говорил, что «...военная операция не может быть задумана как строительство моста; определенность здесь не требуется, а важны гений, импровизация и сила разума». При этом он пояснял: «...Мне не нужна перспективная политика, она только душит инициативу». Главную опасность для разведки он видел в бюрократической тенденции сглаживания острых углов в разведывательной продукции и стремлении сообщать руководству лишь то, что оно желает услышать.

3. Взаимодействие и координация. Разведка, если она стремится быть эффективной, должна с особым вниманием организовывать взаимодействие и координацию имеющихся в ее распоряжении сил и средств. Еще в 1434 году регулярная тайная информационная служба короля Генриха V имела в своем положении пункт, предписывающий, чтобы «каждая община королевства обязывалась действовать совместно и объединять усилия во имя защиты от всех, кто нарушает законы короля или угрожает империи». В соответствии с указом каждый здоровый взрослый мужчина мог быть призван для выполнения в своем городе или в своей деревне обязанностей полицейского, « а если он преследует преступника, то, по его требованию, каждый обязан ему помогать в задержании оного». Плата за содействие в выявлении государственной измены составляла половину имущества изобличенного. В настоящее время считается, что согласованность общих усилий и взаимодействие всех субъектов, задействованных в решении конкретной разведывательной задачи является решающим фактором для достижения победы над противником.

4. Финансирование. Спецслужбы — механизм затратный и дорогостоящий. Прямой финансовой выгоды не приносят, за редким исключением. Дешевые спецслужбы — это такой же нонсенс как дешевая медицина, экономить на спецслужбах — значит экономить на здоровье государственного механизма.

5. Объективность требует изучения объектов воздействия на основе всесторонне проверенных фактов, сопоставленных друг с другом. Необходимо сохранение на всех уровнях объективного мышления, отражающего реальность; «психология атаки» может привести к поражению. Одним из величайших законов разведки признается способность не поддаться естественной тяге к переоценке или недооценке противника (нельзя видеть в зеркале только отражение собственных намерений).

6. Принцип импровизации, отсутствие шаблона, гибкость.

7. Агрессивный настрой, наступательность, навязывание инициативы.

8. Внезапность, предполагающая неожиданные, непредвиденные для противоборствующей стороны действия по времени, месту, масштабам, составу и способам применяемых неизвестных противнику сил и средств, что позволяет застать его врасплох и способствует достижению успеха.

9. Преемственность в разведке является ключом к ее успеху. Чтобы стоять, надо держаться корней. Разведчик способен видеть далеко вперед только в том случае, «если он стоит на плечах гигантов — своих предшественников». При этом важен как положительный, так и отрицательный опыт.

10. Уроки разведки (учет допущенных просчетов и выявленных недостатков) имеют значение и должны анализироваться, поскольку в новую эпоху от этой способности разведки зачастую зависит смерть или жизнь нации. Анализ и использование положительного и отрицательного опыта — залог успеха разведки.

11. Целенаправленность, разумность и практическая полезность — принцип, предполагающий наличие определенной цели, ради которой и организуется изучение объектов исследования и воздействия. Полученные результаты предполагается использовать в практической деятельности разведки или контрразведки, либо в отдаленной перспективе. Не распылять усилия на решение бесполезных для разведки проблем.

12. Экономическая целесообразность и принцип самоокупаемости. Как правило, любая долгосрочная операция британской разведки должна быть согласована и утверждена в том числе и санкцией министра финансов правительства Великобритании, который и определяет экономическую целесообразность предполагаемых оперативных затрат. Примечателен исторический факт, когда еще во времена Якова I, в отличие от бескорыстного Уолсингема, шеф английской разведки Уоттон время от времени осуществлял принцип самоокупаемости в своем специфическом понимании, перепродавая часть тайной корреспонденции иезуитов правительству Венеции. Свои действия он объяснял крайней скупостью Якова I, который не желал выделять на оперативные расходы секретных служб даже необходимый минимум.

13. Дальняя перспектива при проведении политических акций (подрыв режима). Разведка закладывает мины замедленного действия. В разведке выдержка, терпение, умение выжидать — оборотная сторона стремительности. Отрицательный результат с течением времени может обернуться в положительный, неудача — в преимущество.

14. Научная обоснованность.

15. Дезинформация.

Тактические принципы разведки

1. Конспирация. Существует незыблемое правило — соблюдай тайну проводимых операций и не попадайся. Самое опасное в разведке — это привыкнуть к опасности. Разведчик должен помнить, что действенным является лишь то, что неповторимо, поэтому без изобретательности ему не обойтись. Принципом Кромвеля, который изначально закладывался в систему построения разведывательной службы, было правило конспирации, действующее в английской разведке и по сей день. Ни один агент не должен знать ничего сверх того, что ему необходимо для его действий, и в особенности не быть посвященным без крайней необходимости в работу других агентов. Конспирация представляет собой систему требований и обязательных условий их реализации, направленных на сохранение в тайне сведений, которые могут нанести ущерб конкретной деятельности и ее участникам.

2. Оригинальность мышления. Повторять пройденное — значит совершать ошибку. Пройденное известно противнику, который сделал необходимые выводы. Контрразведка — вчерашний день разведки, поэтому разведка должна работать на опережение в мышлении. У разведчика должно работать воображение, но он не должен им слишком злоупотреблять.

3. Индивидуальность. Разведчик борется в абсолютной тайне и одиночестве, противопоставляя свой ум объединенным усилиям контрразведки противника и напрягая до предела свои нервы. Он стоит лицом к лицу с опасностью без барабанного боя и без мундира. Известными становятся только те, кто «провалился».

4. Правда естественности. Англичане считают, что правда естественности — самый надежный союзник разведчика. Она — высший пилотаж, высшая школа и высший наставник. Данный принцип требует, чтобы национальный характер народа, среди которого действует разведчик, рассматривался в качестве фактора первостепенной важности. Основой, на которой складываются традиции народа, являются его культура, включая религию, фольклор и все те представления, которые усваиваются людьми, принадлежащими к данному народу, начиная с детства и в течение всей жизни. В соответствии с этим принципом следует различать, с одной стороны, народы энергичные, предприимчивые, активные, полные уверенности в своей силе, среди которых господствует дух прогресса, и, с другой стороны, народы утомленные, без веры в будущее, безынициативные. Этот принцип требует учета морального состояния народа и имеющей первостепенное значение воли к победе. Он включает такие качества народа, как фанатизм, патриотизм, пацифизм и склонность к пораженческим настроениям. В качестве аналогичного термина иногда используется выражение «дух народа». Чрезвычайная предприимчивость, активность, с. одной стороны, или потеря веры в будущее, склонность к пораженчеству, с другой стороны, могут соответственно увеличить или уменьшить в десять раз предполагаемые возможности страны.

5. Недоверие — оружие разведчика. Быть разведчиком — это значит, прежде всего, служить начальникам, задача которых состоит в том, чтобы вам не доверять, и это является главным условием разведки. Таким образом, разведчик обречен на то, чтобы постоянно находиться между двух огней. Разведчик и сам не доверяет никому. Данный принцип означает: не доверяй даже своим союзникам и не давай информацию, способную выдать

важный или деликатный источник, или позволить офицерам спецслужб противника изучать свою организацию. Секретная служба запрещает не только любовь, но и дружбу. Повсеместно декларируется цинизм, холодный расчет, опора на собственные силы и возможности.

6. Принцип разумной достаточности требует точного определения того минимума, который необходим и достаточен для проведения той или иной операции разведки. Разумная достаточность предполагает, что при запрограммированном количестве времени и средств возможно достижение и поддержание некоторого приемлемого уровня функционирования системы, определяемого перечнем конкретных требований, исходя из анализа риска для конкретной реализации системы.

7. Дробление разведывательных операций.

8. Принципы «око за око» и «равенства». Применяется при выдворении разведчиков, действующих под дипломатическим прикрытием, из страны. В тех случаях, когда инициаторы выдворения желают избежать применения принципа «око за око», используется следующий прием. В момент, когда посол иностранного государства идет по коридорам министерства иностранных дел, к нему обращается «случайно встретившийся» представитель министерства и сообщает о желательности скорейшего отъезда из страны конкретного сотрудника посольства «по причине ему хорошо известной». Обычно такой шаг преподносится как стремление избежать нежелательных осложнений на официальном уровне. Можно предположить, что послу, ответственному за состояние двусторонних Дипломатических отношений между государствами, отказаться от такого «заманчивого предложения» бывает трудно. В таком случае послу остается только информировать руководство МИДа своей страны о содержании конфиденциальной беседы и ждать решения центра. В тех случаях, когда провал дипломата-разведчика происходил исключительно по вине резидентуры и доказать, что это была провокация спецслужб, не представлялось возможным, приходилось принимать такое предложение и не применять «принцип равенства».

«Принцип равенства», как правило, приводит к войне высылок.

Административно-управленческие принципы

Совокупность норм управления деятельностью разведки, соблюдая которые руководители могут формировать, поддерживать и развивать необходимые условия, достаточные для успешной деятельности различных организационных звеньев спецслужбы, включает в себя:

Единоначалие — организационный принцип управленческой деятельности, при которой во главе органа управления спецслужбой стоит одно лицо, правомочное принимать юридически обязательные для подчиненных сотрудников решения. Отражающее необходимость единства воли распорядительских способностей субъекта управления в решении стоящих задач, единоличное управление заключается в праве отдавать распоряжения, обеспечивать их выполнение, в единоличной ответственности руководящего должностного лица за выработку, принятие и последствия управленческих и оперативных решений.

Коллегиальность — принцип управления спецслужбой, при котором руководство осуществляется группой уполномоченных лиц (коллегией).

Линейный принцип работы — основополагающий принцип организации работы разведки, позволяющий предметно прослеживать деятельность конкретных государств, состояние оперативной обстановки в регионах во всех ее разновидностях и детальных проявлениях, видеть проблему в целом и принимать обоснованные решения.

Объективный принцип работы — принцип организации работы спецслужбы, заключающийся в сосредоточении внимания всех сил и средств на агентурно-оперативной разработке специально отобранных объектов, например, атомной энергетики, проникновение в которые обеспечит решение стоящих перед спецслужбой задач.

Неотъемлемым элементом управления спецслужбой является планирование. Основные принципы планирования: своевременность, обоснованность, конкретность, целенаправленность, оптимальность, эффективность и гибкость.

Своевременность планирования означает разработку планов деятельности при потенциальном или непосредственном возникновении угрозы жизненно важным интересам государства.

Обоснованность планирования означает всесторонний учет различных объективных и субъективных условий, важных для определения содержания планируемых мероприятий и их осуществления.

Конкретность планирования требует главным образом полноты и достоверности информации, определенности и четкости поставленных задач и разработки путей их достижения. Конкретность исключает двусмысленное толкование плановых позиций. Следует иметь в виду, что даже при весьма скрупулезном учете фактических данных и детализации планируемых акций планы не должны страдать отсутствием на данный конкретный момент учета политических, социальных и экономических закономерностей развития общества и государства в котором действует то или иное подразделение спецслужбы.

Целенаправленность планирования обеспечивает соответствие предполагаемых операций общим и конкретным целям разведки, подчинение тактических целей стратегическим, соответствие задач отдельных структурных подразделений спецслужбы общим задачам, стоящим перед разведывательной системой.

Оптимальность и эффективность планирования — это прежде всего установление наиболее рационального соотношения между запланированным результатом и затраченными усилиями.

Гибкость планирования обеспечивает заблаговременную подготовку спецслужбы к возможным изменениям обстановки в ходе осуществления запланированных мероприятий. В связи с этим планы должны предусматривать несколько вариантов действий и очередности выполнения промежуточных этапов плана, дополнительный ввод в операцию или вывод из нее сил и средств разведки, использование других форм и методов деятельности и т.д.

Планирование осуществляется по значению поставленной цели и масштабу конкретных мероприятий, по времени, по видам деятельности, по географическим районам и объектам разведывательной деятельности.

В зависимости от значения поставленной цели и масштаба операции различаются два вида планирования — стратегическое и тактическое.

Стратегическое планирование предусматривает проведение комплексов операций или отдельных крупномасштабных акций в расчете на достижение важного результата в реализации национальной разведывательной стратегии.

Тактическое планирование предусматривает проведение отдельных операций, направленных на достижение промежуточного и ограниченного по значению результата. Оно осуществляется в целях развития отдельных направлений стратегических планов и направлений деятельности спецслужбы.

По времени, на которое рассчитаны плановые мероприятия, планирование делится на перспективное и текущее.

Перспективное планирование связано главным образом с разработкой стратегических планов. Такие планы иногда называются долговременными комплексными программами.

Текущее планирование связано с подготовкой разведывательных акций, непосредственно стоящих на повестке дня и не рассчитанных, как правило, на продолжительное время.

Содержание всех видов планирования спецслужб является государственной или иной охраняемой законом тайной.

Оперативные принципы разведки

Агентура стоит денег. Древнейшими правилами и методами вербовки агентов являются, прежде всего, подкуп, обещание повышения по службе и крупных вознаграждений, а в крайних случаях и шантаж и запугивание вербуемого, вплоть до угроз сжечь его дом, разорить, изувечить и даже убить жену и детей. Старое правило английской разведки гласит: добейся, чтобы источник принял компенсацию за информацию. Еще в период, когда тайной службой руководил сэр Фрэнсис Уолсингем (1532 — 1590 гг.), девизом разведки были слова: «Знания стоят денег». Одним из основных принципов его кадровой политики являлся следующий: если сотрудники его разведки были не в состоянии обнаружить высокий уровень интеллекта, они должны были компенсировать этот недостаток важными связями в кругах элиты, где можно почерпнуть необходимые сведения. Принцип Кромвеля, ставшего после разгона «охвостья», как он презрительно именовал парламент, в 1653 году лордом-протектором, звучал так: «лучше платить много денег за хорошую информацию, чем мало за плохую».

Привлечение источников информации к сотрудничеству большинство разведок мира преимущественно осуществляет на материальной основе. При этом имеется в виду стремление вербуемого с помощью спецслужбы удовлетворить свои личные корыстные интересы, что составляет основу материальной и иной заинтересованности кандидата на вербовку. Из истории разведки известно, что высокой гарантии вербовка агентов на материальной основе, как правило, не дает, поскольку люди, изначально идущие на сотрудничество из корыстных побуждений, могут пойти и на предательство, двурушничество и дезинформацию.

Естественно, что для оплаты источников информации бюджетом спецслужб предусматриваются определенные суммы денежных средств. При этом особое внимание уделяется принятию мер, исключающих бесконтрольное их расходование, поскольку всегда

имеется угроза, что в обстановке тотальной секретности определенные суммы могут расходоваться фактически бесконтрольно. Из практики известно, что сотрудники спецслужб оформляют фиктивные вербовки и передают в центр агентурные сообщения, составленные на базе информации, опубликованной в открытой печати. Деньги, предназначенные на оплату таких донесений, ими присваиваются. Разведчикам этот прием известен как эффект «мнимого агента» — вымышленного, несуществующего в природе тайного агента, которого часто используют в оперативной практике при фабрикации дезинформации.

При составлении бюджетной статьи, предусматривающей оплату агентурной деятельности, учитывается практика использования так называемых «приманок», когда в качестве «платы» потенциальному агенту или перебежчику в обмен на шпионские услуги спецслужбой предлагается деньги, секс, предоставление политического убежища или карьерных перспектив.

Система прикрытий. Наиболее распространенными в английской разведке являются прикрытия дипломатические, коммерческие, журналистские. Считается, что коммерческие прикрытия обеспечивают большую безопасность разведывательных операций и дают разведчикам более свободный и хорошо легендированный доступ к важной информации. Собственные коммерческие предприятия разведки позволяют выступать ее сотрудникам под флагом бизнесменов своей страны, но при условии, что они на практике могут достаточно убедительно подтвердить свою легенду. Опыт британской разведки свидетельствует о том, что функционирование коммерческих компаний МИ-6 происходит практически без злоупотреблений и с соблюдением законов, регламентирующих такого рода деятельность. Как правило, всем фирмам-прикрытиям разрешается оставлять у себя столько заработанных денег, сколько необходимо для компенсации расходов, остальные же средства сдаются в министерство финансов.

Несколько иное положение определяет особенности использования разведкой журналистских прикрытий. Использование журналистики для прикрытия разведывательной деятельности впервые было реализовано английской разведкой. Стоит лишь вспомнить журналистские поездки Даниэля Дефо с целью сбора разведывательных данных.

В начале XX века в годы Первой мировой войны сотрудник английской разведки капитан Уильям Харви, работая в копенгагенской резидентуре МИ-6, открыл «Бюро печати» в качестве аккредитованного в Дании собственного корреспондента двух лондонских газет. Реально корреспондентское бюро работало по линии экономического и политического шпионажа. Балансируя на грани законной и незаконной деятельности, Харви направлял собранные материалы в редакции этих газет и, в частности, «Дейли мейл», под видом длинных газетных статей. Это была легальная разведка под видом журналистики. Естественно, что из всего добытого бюро материала лишь 20 процентов считалось оперативно значимой информацией, но и это, по мнению руководства британской разведки, вполне оправдывало себя.

В более поздний период около 50 процентов британских зарубежных журналистов постоянно находилось на содержании разведки. Преимущество таких журналистов перед «чистыми» всегда заключалось в том, что сотрудничающим с разведкой МИ-6 на постоянной основе предоставляло информацию, которую можно было использовать для публикаций с целью прикрытия своей секретной деятельности. На журналистов, которые таким образом привлекались к сотрудничеству, соответствующими оперативными подразделениями МИ-6 заводилось досье, в котором отражались профессиональные качества фигурантов, их личные способности, разведывательные возможности и результаты оперативной деятельности, степень благонадежности и компрометирующие данные.

Использование журналистских прикрытий английской разведкой обеспечивалось с помощью отдела печати Форин Офиса. Положение облегчалось тем, что и МИ-6 и Форин Офис находились в ведении министра иностранных дел. В 30-е годы за этот участок деятельности отвечал сотрудник отдела печати Чарльз Дафф, который, при необходимости, направлял официальные рекомендательные письма английским и иностранным издателям с соответствующими разъяснениями и консультациями в отношении конкретных «литераторов в штатском», помогая последним выйти на полезные с оперативной точки зрения связи. Было время, когда на МИ-6 работали такие известные журналисты как Брайан Крозье («Таймс»), Дэвид Флойд («Дейли телеграф»), Чэпмен Пинчер («Дейли экспресс») и другие.

Следует подчеркнуть, что кандидатуры из числа разведчиков, претендующих на журналистские прикрытия, неизменно отбирались кадровым аппаратом МИ- 6 с особой тщательностью. При этом всегда учитывались прежде всего их профессиональные журналистские способности. В свое время в случае с Кимом Филби руководство МИ-6 по сложившейся практике предварительно договорилось с главными редакторами «Обсервера» и «Экономиста» о предоставлении ему должности внештатного корреспондента с годовым окладом в 500 фунтов стерлингов и возможностью получения профессиональных гонораров. После провала Филби, как агента КГБ, оба главных редактора, также по существующей традиции, стали утверждать, что им не было сообщено, что журналист К. Филби будет работать на МИ-6.

Известно, что в начале 80-х годов МИ-6 держала под своим контролем целый ряд информационных агентств и издательств, в том числе посредников агентства Рейтер. Через них осуществлялся сбор разведывательной информации, особенно на Ближнем Востоке, где, в частности, было открыто «Араб ньюс эйдженси» с крупным филиалом в Каире. Эта практика началась еще в 1939 году, когда корреспондент газеты «Дейли Миррор» Лесли Шеридан взял на себя организацию проанглийских выступлений в печати. Начав с Балкан, он организовал в крупнейших городах нейтральных стран целую сеть агентов влияния.

Известно также, что у МИ-6 длительное время имелось секретное соглашение с Би-Би-Си, по которому разведка имела право замещать должности в центральном аппарате корпорации и в ее представительствах за рубежом. Подобные соглашения связывают МИ-6 и с другими государственными и частными структурами.

В середине 90-х годов в центре очередного скандала, связанного с экономическим шпионажем в США, оказалось известное английское информационное агентство «Рейтер». Его обвинили в попытке «пиратского» проникновения в компьютерную сеть одной из американских частных фирм в целях незаконного цитирования разработанного ею программного обеспечения для ЭВМ. С помощью указанного программного пакета предполагалось осуществлять обработку финансово-экономической информации из открытых источников в целях ее коммерческой реализации. Тем самым указанная фирма могла составить конкуренцию «Рейтер» на американском рынке информационных услуг. «Рейтер» предприняло попытку с помощью «хакеров» изъять «опасную» программу из компьютера фирмы и использовать ее в собственных интересах для обработки и передачи информации. Однако ФБР оперативным путем удалось проследить эту операцию и получить более 100 документов электронной почты, представляющих собой особую переписку между «Рейтер» и группой «хакеров», в которых содержались прямые указания осуществить незаконное проникновение в электронную (Систему объекта заинтересованности. Эти действия направлялись из штаб-квартиры агентства в Лондоне. Вмешательство контрразведки произошло в момент, когда «хакеры» информационного агентства получили доступ к основному электронному терминалу, в котором хранилась секретная информация.

Указанные действия полностью подпали под санкции принятого в США в 1996 году закона об экономическом шпионаже», а конфликт удалось разрешить путем заключения официального мирового соглашения между его участниками.

Считается, что коммерческие прикрытия обеспечивают большую безопасность разведывательных операций и дают разведчикам более свободный и хорошо легендированный доступ к важной информации.

Великобритания в начале 70-х годов стала более активно использовать возможности своих спецслужб для сбора промышленных и коммерческих сведений. В обязанности МИ-6 было включено оперативное проникновение в международные нефтяные компании с целью заблаговременного выявления тенденций «негативно сказывающихся на благосостоянии Великобритании», и, в частности, для принятия всевозможных мер, чтобы не допустить повторения нефтяного кризиса, разразившегося в 1974 году.

Одновременно правительство Великобритании поручило разведке уделять больше внимания и своим европейским союзникам. Видимо, не случайно сразу же после вступления страны в Европейское экономическое сообщество генеральный директор МИ-6 Морис Оулдфилд совершил негласный визит в штаб-квартиру Европейской комиссии в Брюсселе. В число своих сотрудников в штаб-квартире правительством Великобритании были включены сотрудники разведки для сбора информации о работе этого органа и выявления военных намерений иностранных партнеров на ведущихся переговорах.

В 1984 году постоянный секретарь министерства финансов Питер Мидлтон добился предоставления МИ-6 ассигнований для сбора информации экономического и коммерческого характера.

Нужно сказать, что Административно-кадровый директорат МИ-6 ведет регулярную работу в направлении получения для своих разведчиков новых и наиболее эффективных «крыш», отказываясь от «сгоревших» прикрытий. При этом в ходе проведения конкретных операций английская разведка часто идет на создание фиктивных компаний-призраков, используя в этих целях туристические бюро, коммерческие представительства, информационные агентства, торговые и страховые компании, аудиторские и консалтинговые фирмы и т.п.

Определенный интерес в этой связи представляет случай, который произошел с английским разведчиком Найджелом Шекспиром, который был выслан из Москвы в 1989 году за деятельность, не совместимую с его официальным положением помощника военного атташе. Прошло несколько лет, и Н. Шекспир вновь приехал в Москву для работы в качестве представителя английской аудиторской фирмы. Вскоре Шекспир перешел на работу в российско-британское совместное предприятие, занимавшееся вопросами безопасности инофирм, где он стал специализироваться в сфере консалтинга по вопросам предпринимательства в условиях повышенного риска.

По опубликованным в Интернете бывшим сотрудником МИ-6 Томлинсоном данным, с МИ-6 активно сотрудничают три ведущих британских банка, особенно Royal Bank of Scotland, которые якобы через своих клиентов получают и передают английской разведке данные об экономическом положении, в частности, ФРГ.

Важной особенностью сотрудников МИ-6, работающих за границей, является то, что они имеют широкие знания во многих областях своей профессии. Все они строго придерживаются правил конспирации и глубоко прорабатывают все вопросы, связанные с

работой по прикрытию. Как правило, их трудно отличить от «чистого» сотрудника того ведомства, к которому они бывают прикомандированы. Оклады сотрудников разведки совсем незначительно превышают жалование «чистых» дипломатов или журналистов, однако в период заграничных командировок сотрудники МИ-6 могут располагать практически неограниченными суммами, которые ведомство выделяет им на оперативные расходы.

Британская разведка имеет своих представителей во всех посольствах Великобритании. Резидентуры МИ-6, как правило, глубоко законспирированы, малочисленны и состоят из разведчиков, использующих прикрытия дипломатов «среднего ранга», что весьма затрудняет противоборствующей контрразведке их выявление. Их конспирация строится на профессиональной подготовке кадровых сотрудников по должности прикрытия. По своим деловым качествам, «чистоте» биографии, поведению, соблюдению распорядка дня и режима пребывания в условиях за границей они практически ничем не отличаются от кадровых дипломатов.

Судя по британским источникам, средние резидентуры МИ-6 по своей численности обычно не превышают шести человек. Это подтверждается данными, полученными в результате наблюдения за англичанами в различных странах. Однако следует исходить из того, что в этих сведениях возможно присутствие определенной доли дезинформации, специально закладываемой британской разведкой. Во всяком случае, можно с уверенностью утверждать, что в это число явно не попадают сотрудники МИ-6, работающие в ряде стран под «глубоким» прикрытием.

Резидентуры МИ-6, несмотря на их малочисленность, действуют довольно эффективно, что достигается главным образом благодаря высокой квалификации кадров разведчиков, четкому планированию работы с учетом важности поставленных задач, активному привлечению к сотрудничеству с разведкой так называемых неофициальных помощников из числа британских подданных, постоянно проживающих в этих странах, а также умелому использованию большого числа «платных агентов» из числа местных граждан разведываемых стран.

В годы «холодной войны» персонал английских посольств в странах Восточной Европы, в основном, был укомплектован разведчиками МИ-6. При этом все старшие офицеры британской разведки числились дипломатическими сотрудниками МИДа. В ряде стран даже английские послы являлись кадровыми сотрудниками «Сикрет интеллидженс сервис».

Принято считать, что сотрудники, участвующие в тайных операциях за рубежам, это золотой фонд спецслужбы, в связи с чем они требуют к себе совершению особого подхода. Особенно важно, чтобы эта категория оперативных работников отчетливо ощущала свою уникальность, принадлежность к элите, имела общие взгляды на жизненные ценности. Такой подход к разведчикам считается необходимым, если служба хочет, чтобы они по собственному убеждению занимались трудным, не всегда приятным, а иногда опасным делом. Этого можно добиться только в том случае, если экстраординарные условия, в которых находится за рубежом оперативный сотрудник и его семья, будут частично компенсироваться особым отношением к нему в его организации.

Использование спецслужбами прикрытий в МИДе для проведения разведывательных и дезинформационных операций всегда вызывало раздражение как общественности, так и сотрудников МИДа. Это происходило в разных странах.

По этой причине, в частности, нередко обостряются взаимоотношения между сотрудниками МИДа и разведки. Многие разведчики и контрразведчики нередко просто выводятся из-под «крыш» иных ведомств.

Само собой разумеется, что «совместитель» должен быть профессионалом не только в своем разведывательном деле, но и в той сфере, которая дает ему возможность заниматься этим делом. Жалок «журналист», едва умеющий связывать пару слов в строке. Убог «дипломат», с трудом объясняющийся на языке страны и изучающий местные газеты со словарем. Смешон «внешторговец», усвоивший к концу командировки разницу между доходом и прибылью. Все это стало весьма типично для многих «совместителей», расшифровывающих «крыши», нанося вред не только разведке своей страны, но и ее внешнеполитическому имиджу.

Кадровая политика британской внешней разведки предполагает, что ротация между работой за рубежом и службой в штаб-квартире должна осуществляться, но не за счет утраты разведчиками оперативного мастерства и не за счет снижения оперативного потенциала резидентур. При этом руководство разведки старается не допустить, чтобы «ложно понимаемые требования соблюдения законности становились преградой энтузиазму, инициативе и изобретательности сотрудников внешней разведки». В их функции входит обязанность «найти и тщательно соблюдать тонкую грань, позволяющую законным образом проводить деятельность, которая за этой гранью лежит вне закона». Для этого требуется квалифицированное и смелое руководство, компетентный персонал, здравый смысл и разумная осторожность при проведении операций за рубежом.

Контроль над спецслужбами

Контроль за соблюдением спецслужбами конституционных норм, законов, прав и свобод граждан — не более чем декорум, реверанс в сторону демократии, пропагандистское прикрытие для некоего поддержания спокойствия общественного мнения. Временами регулируемо выпускается пар, дается санкционированная утечка нарушений в деятельности спецслужб, следует парламентское или журналистское расследование, шум, скандал, поиск виновных, публичная порка «стрелочников», а тем временем работа разведки и контрразведки идет своим чередом.

Истинная цель контроля над разведкой и контрразведкой — мониторинг их лояльности к правящей элите, высшему государственному (официальному и теневому) руководству. Наиболее надежный способ контроля — личная уния.

Вместе с тем нельзя отрицать, что поддерживать требуемый внутриполитический баланс, систему сдержек и противовесов государственного механизма позволяет и система парламентского и общественного контроля за спецслужбами.

Например, в США в соответствии с действующими нормативными документами к организациям, которые имеют право контролировать деятельность разведки, относятся: Совет национальной безопасности, Консультативный совет по внешней разведке при президенте, Совет по надзору за деятельностью разведки, Специальный комитет сената по разведке, Постоянный комитет палаты представителей по разведке, комитеты палаты представителей и сената по ассигнованиям и Административно-бюджетное управление. Следует учитывать также, что деятельность всех этих организаций может проверять Федеральный суд.

Совет национальной безопасности (СНБ) был создан в соответствии с Законом о национальной безопасности от 1947 года с целью координации внутренней, внешней и военной политики США в интересах обеспечения национальной безопасности. СНБ является высшим органом исполнительной власти, осуществляющим руководство национальной политикой в области внешней разведки и контрразведки. Членами СНБ являются президент, вице-президент, государственный секретарь, министр обороны и другие лица, назначаемые президентом. Директор Центральной разведки и председатель Комитета начальников штабов участвуют в работе СНБ на правах советников.

В соответствии с законами Совет национальной безопасности осуществляет контроль за деятельностью американской разведки.

При Совете национальной безопасности создана Ведущая межведомственная группа, которая не является постоянной по своему составу. Членами ее могут быть директор Центральной разведки, заместитель министра обороны, председатель Комитета начальников штабов, заместитель генерального прокурора, директор Федерального бюро расследований. Выбор председателя группы зависит от повестки дня заседания. Если рассматриваются вопросы, имеющие отношение к разведке, председателем группы назначается директор Центральной разведки. Главная задача группы — координировать узловые вопросы разведывательной политики, требующие внимания со стороны различных заинтересованных ведомств. Кроме того, эта группа контролирует реализацию ранее принятых решений.

Контрольные функции Ведущей межведомственной группы по разведке определены директивой президента США по вопросам национальной безопасности № 2 от 1982 года, где подчеркивается, что эта группа в качестве органа СНБ США должна «выполнять функции... по контролю за разведывательной деятельностью... в соответствии с указаниями президента США».

В помощь Ведущей межведомственной группе могут создаваться межведомственные группы, задачей которых является изучение отдельных аспектов политики в области разведки. Каждая межведомственная группа включает представителей Ведущей межведомственной группы из числа ее членов, а также других лиц, приглашенных по усмотрению председателя межведомственной группы, которые отвечают за решение конкретных рассматриваемых вопросов. На таких заседаниях председательствует представитель директора Центральной разведки.

Непосредственными органами контроля при президенте являются Консультативный совет по внешней разведке и Совет по надзору за деятельностью разведки.

Консультативный Совет по внешней разведке при президенте создан президентом Эйзенхауэром в 1956 году под названием Совет консультантов по деятельности внешней разведки. В 1977 году совет был упразднен; вновь образован в соответствии с Исполнительным приказом президента Рейгана № 12331 в 1981 году, но уже под названием Консультативный совет по внешней разведке при президенте.

Совет является постоянно действующим органом. В его составе 14 членов, которые назначаются на два года из числа представителей крупных монополий, авторитетных политических и общественных деятелей, не входящих в правительство.

Консультативный совет подотчетен президенту и имеет доступ ко всей информации, «необходимой для консультирования президента по вопросам, которые касаются управления и координации деятельности разведывательного сообщества».

Совет подготавливает для президента рекомендации относительно стратегических направлений деятельности внешней разведки и осуществляет контроль за реализацией разведывательной политики.

Особой прерогативой совета является разработка соответствующих рекомендаций, направленных на повышение эффективности работы американской разведки.

Совет по надзору за деятельностью разведки функционирует в составе аппарата Белого дома. Создан в соответствии с Исполнительным приказом президента № 12334 в 1981 году. Члены совета в количестве трех человек назначаются президентом из числа лиц, не входящих в правительство. Председатель совета должен быть обязательно членом Консультативного совета по внешней разведке при президенте.

Главная задача совета заключается в том, чтобы выявлять в деятельности разведки несоответствия с американской конституцией, законами США или с президентскими директивами и докладывать об этом президенту.

Совет также имеет право выходить с инициативой о пересмотре внутренних нормативных документов разведки.

В распоряжении президента США имеется еще один важный контрольный орган — **Административно-бюджетное управление.**

Отдел по проблемам национальной безопасности в этом управлении осуществляет контроль за распределением средств в рамках национальных разведывательных программ, а отделение по разведке этого отдела «дает заключение по предложениям к проекту бюджета и разрабатывает окончательные рекомендации президенту относительно того, что именно подлежит включению в проект бюджета, направляемого конгрессу».

Наряду с контролем, который осуществляет за деятельностью разведки президент и созданные им контрольные органы, американская разведка постоянно контролируется конгрессом США, в котором для этих целей образованы специальные комитеты.

Выделяют следующие основные направления их работы по осуществлению надзорных функций:

1) рассмотрение проекта бюджета разведывательного сообщества и контроль за расходованием средств в течение финансового года;

2) разработка законодательства в области разведки;

3) контроль за проведением тайных операций;

4) утверждение (в сенатском комитете) кандидатур, представленных президентом, на посты директора и первого заместителя директора ЦРУ, а также руководителей военной разведки;

5) подготовка докладов по отдельным проблемам, в решении которых разведка играла существенную роль.

Контролирующие органы и лица не вмешиваются в оперативную работу спецслужб. Они отслеживают расходование средств в соответствии с утвержденным бюджетом,

проверяют обеспечение секретности, соблюдение правовых норм документов, регламентирующих деятельность ведомств. Это непосредственно относится ко всем должностным лицам в структурах исполнительной власти, званным исполнять надзорные функции.

Содержание спецслужб и бюджет страны

Финансирование является одной из базовых проблем взаимоотношений спецслужб и высшего политического руководства.

Разведка и контрразведка — механизмы затратные, напрямую по классической общепринятой финансово-экономической оценке рентабельности не показывающие. Отдача от деятельности спецслужб, как правило, косвенная, заключающаяся в добывании информации по различного спектра проблематике (той же финансовой), предотвращении возможного нанесения экономического ущерба, дезинформирование — заведение противника в тупиковые направления научно- исследовательских, опытно-конструкторских работ, экономических программ.

Финансирование спецслужб осуществляется по следующим основным направлениям:

- содержание персонала;

- наполнение фондов поддержания материальной зависимости при приобретении контактов с источниками разведывательной информации;

- обеспечение научно-технического потенциала опережения в области применения оперативной техники и средств съема разведывательной информации с технических средств.

Одной из неафишируемых функций руководства спецслужб является «выбивание» из средств госбюджета возможно большего объема финансирования на содержание разведки и контрразведки, в том числе и путем информационного шантажа, запугивания политической элиты угрозой утраты власти вследствие реальных или мнимых угроз.

Жестких общепринятых, рассчитанных по научно-обоснованной методике нормативов в процентах от госбюджета на содержание разведки и контрразведки не существует и существовать не может, ибо динамика политической и оперативной обстановки диктует динамику затратной части на содержание спецслужб по трем вышеобозначенным направлениям.

Возможно, в самом общем плане применима аналогия с военными расходами, только расходы на спецслужбы — еще менее прозрачная, по сравнению с военной, составляющая бюджета, прежде всего, в силу конспиративности идеологии и практической деятельности разведки и контрразведки.

В то же время аксиомой является закономерность общего объема экономического потенциала государства и затрат на содержание спецслужб; разумеется, несравнимы бюджет Центрального разведывательного управления США и, скажем, разведки Перу.

Так ежегодный бюджет разведсообщества США составляет около 30 млрд. долларов, из которых львиная доля направляется на содержание Агентства национальной безопасности.

Содержание спецслужб Великобритании в 1998 году обходилось в сумму около 1 млрд. долларов, из которых более 200 млн. направляется на содержание внешнеполитической разведки МИ-6. В то же время, по оценке бывшего заместителя главы разведывательной службы МИ-6 Джерльда Уорнера, реальные затраты на разведку в Англии, включая расходы на военную разведку и сбор данных с помощью спутников, составляют порядка 2,5 млрд. фунтов стерлингов.

Спецслужбы Франции — Главное управление военной безопасности, Управление военной разведки, Управление по обеспечению оборонной безопасности, Управление государственной безопасности, Служба общей разведки — расходуют более 1 млрд. долларов в год.

Несомненно, что и приводимые официально цифры не являются окончательными, ибо они отражают так называемое «белое» финансирование, не учитывая финансирование «серое» из так называемых внебюджетных «фондов», наполняемых частным капиталом для поддержки деятельности спецслужб в интересах транснациональных корпораций и иных финансово-промышленных структур, а также размывание бюджета спецслужб в других статьях бюджета — практика общепринятая во всех государствах и обусловленная опять-таки секретным, конспиративным характером деятельности разведки и контрразведки.

Использование политическим руководством информации разведки. Разведывательные прогнозы, ошибки, игнорирование разведывательных оценок

Нередко, когда политики уже определили политический курс, донесения разведки и контрразведки для них не имеют никакого значения.

Продукт разведки и контрразведки — информация. Потребители по-разному относятся к разведывательной информации. Знаменитый Максимилиан Ронге — руководитель австрийской разведки начала XX века — вспоминает, что в годы Первой мировой войны итальянский военачальник генерал Кадорна держался того мнения, что разведка вообще бесполезна, ибо если она и раскроет оперативный план противника, то все равно он, Кадорна, его изменить не сможет. Не удивительно, что итальянская разведслужба, несмотря на наличие богатых средств все время работала слабо, и главнокомандующий, собственно, никогда не был информирован о положении и намерениях противника.

Между тем существует правило: предупрежден, следовательно, вооружен. Пренебрежение политическими данными разведки и последствия этого достаточно подробно описаны в исторических исследованиях и мемуарной литературе: наиболее избитая тема — Сталин и военная и внешнеполитическая разведка СССР в преддверии нападения Германии на Советский Союз в 1941 году.

Трудно судить, чем реально руководствовался Сталин, воспринимая весь объем необычайно тревожной информации столь скептически. Наверное, было бы неправильно приписывать ему военно-политическую близорукость... Мотивы, несомненно, были более многослойны и многоплановы, но факт остается фактом: информация, добытая органами госбезопасности и сотрудниками военной разведки, была архиценной, однако политическая конъюнктура, субъективизм, стремление подогнать данные разведки под уже сложившиеся политические решения эту ценность девальвировали.

В мемуарах бывшего руководителя внешнеполитической разведки ГДР Маркуса Вольфа есть глава «Блеск и нищета разведки». Там он, в частности, пишет: «Зорге в Токио, "Красная капелла" в Берлине, Леопольд Треппер во Франции, Шандор Радо в Швейцарии и Герхард Кегель в немецком посольстве в Москве — их имена вписаны на страницы славы разведки. Нищетой было отношение к их информации одного лишь человека; который в беспредельном самовозвеличивании сметал со своего стола все, что не соответствовало его предвзятому мнению».

«Жертвы и лишения, риск и мужество еще ничего не говорят о ценности разведывательной деятельности, поскольку ее эффективность в итоге зависит только от готовности "хозяина" считаться с информацией и в том случае, когда она не вполне согласуется с его собственным мнением или даже противоречит ему».

Данными разведки манкировал не только Сталин. Летом 1939 года английская разведка получила от сотрудника отдела «Иностранные армии Запада» Герхарда фон Шверина информацию о том, что Гитлер принял решение о нападении на Польшу в начале сентября 1939 года.

Однако эта поразительная информация не произвела должного впечатления в Лондоне. Там все еще верили в незыблемость Мюнхенского соглашения и в то, что Гитлер не решится, вопреки своей подписи под этим соглашением и неоднократным заверениям в своем незыблемом стремлении к миру, совершить агрессию против Польши.

А Гитлер, как известно, нарушил соглашение, и вопреки всем своим обещанием, напал на Польшу. Эта агрессия, несмотря на множество данных разведки и донесение графа фон Шверина, была для руководства Франции и Англии в определенной степени неожиданной. Как, впрочем, и для поляков.

Ежи Сосновский, талантливейший польский разведчик, работавший в фашистской Германии до 1938 года, умудрился выкрасть и доставить на родину совершенно секретный план нападения гитлеровцев на Польшу, а также другие секретные документы. Их было так много, что польская контрразведка решила: Сосновский двойной агент, а его «план нападения на Польшу» — подосланная гитлеровцами дезинформация.

Разведчика посадили в тюрьму. Когда гитлеровцы напали на Польшу, то контрразведка и руководители страны убедились в том, что события на фронте развиваются точно в соответствии с «фальшивкой» Сосновского. Но было уже поздно. В очередной раз в мировой истории, проигнорировав разведку, политики проиграли государство.

***

3 апреля 1940 г. на стол руководителя английской разведки легло донесение агента из Берлина. В нем сообщалось — немцы готовятся к оккупации Норвегии. Если бы английский кабинет, которому, конечно, стало об этом известно, немедленно отдал бы приказ флоту следовать в норвежские воды с тем, чтобы сорвать операцию гитлеровцев, еще неизвестно, как бы дальше развивались события в Европе. Более того, если бы Великобритания оккупировала Норвегию, заняла военно-воздушные и военно-морские базы этой страны, то кардинально изменились бы соотношения военно-воздушных и военно-морских сил в районе

Северного моря. Вся его акватория была бы в радиусе действия ВВС Великобритании, и в случае если Гитлер после этого решился бы напасть на СССР, то судьба морских конвоев из Великобритании в Советский Союз была бы гораздо менее трагическая, чем это было на самом деле.

Однако, по признанию Черчилля, в Лондоне долго колебались и поэтому «трудно было найти более яркий пример бессилья и бестолкового руководства войной» со стороны британского кабинета, чем в приведенном выше случае с нереализацией данных разведки. Немцы англичан опередили, и все произошло так, как произошло. Норвегия пала и все побережье этой страны, обращенное в сторону британских островов, стало немецким. А морские конвои в СССР оказались под ударом гитлеровской авиации, подводных лодок и надводных кораблей...

Но само норвежское правительство не верило сообщениям разведчиков о готовящемся нападении фашистской Германии. Даже когда вечером 7 апреля 1940 г. в Осло были получены сведения о движении армады германских кораблей из Штетина к северу, этот факт не был принят правительством во внимание. Тем временем разведывательная информация продолжала поступать, и из нее следовало, что нападение гитлеровцев на Норвегию можно ожидать с часу на час.

Тем не менее, норвежское правительство не сочло нужным отреагировать на эту информацию соответствующим образом. Армия не была отмобилизована, форты и береговые укрепления не были доукомплектованы личным составом взлетно-посадочные полосы на аэродромах не заблокированы. И, самое главное узкие проливы на подступах к столице и крупнейшим морским портам страны: так и не заминировали. Только в час ночи 9 апреля командующий норвежскими войсками генерал Лааке отдал приказ подготовить постановку минного заграждения на том рубеже, который, как впоследствии оказалось, уже был пройден германским флотом! Какую цену заплатил норвежский народ за то, что правительство пренебрегло данными разведки, хорошо известно.

***

Разумеется, ошибаются и спецслужбы.

Как известно, израильская военная разведка Аман до самого последнего момента перед началом арабо-израильской войны в октябре 1973 года утверждала, что ни Египет, ни Сирия не развяжут вооруженного конфликта против Израиля.

Несвободна от ошибок была и американская разведка. Хотя ее аналитики получали «самую лучшую исходную информацию», у них редко появлялась возможность строить прогнозы на основе «полноты сведений» о Советском Союзе. Таким образом, анализ превращался в догадки, становился как бы изучением трудно познаваемого предмета. Едва ли не каждая «Национальная разведывательная оценка» за период с 1974 по 1986 годы, в составлении которой участвовало ЦРУ, преувеличивает реальный уровень наращивания («модернизации») морской стратегической компоненты Вооруженных сил СССР. Те же самые аналитики принимали участие в публикациях многих томов документов по советским ядерным ракетам, боеголовкам и другим оборонным программам, которые побуждали

президентов США подписывать, а сенаторов ратифицировать соглашения в области контроля над вооружениями.

Особо надо подчеркнуть, что нередко ЦРУ давало оценки, противоречившие тенденциям научной мысли и популярным в обществе идеям. Еще в 1963 году разведчики доложили президенту США о снижении темпов роста советской экономики. Пресса и академические круги подвергали эти выводы сомнению. Более того, многие американские ученые тогда верили, что «командная экономика» имеет свои преимущества перед рыночной, которая господствует на Западе. Аналитики в разведке зачастую оставались при своем мнении, подчас ошибочном. Например, ЦРУ предсказывало, что в начале 1980-х годов СССР начнет импортировать нефть из-за рубежа. Как теперь видно, аналитиков Лэнгли подвела недооценка возможностей Кремля принимать разумные решения. Советская экономика избежала «нефтяного кризиса», сделав инвестиции в развитие энергетических мощностей и освоение новых месторождений. В 1986 году аналитики ЦРУ внимательно наблюдали за развернутой Михаилом Горбачевым антиалкогольной кампанией и пришли к выводу, что ее успех укрепит позиции советского лидера. В то же время они явно не успевали в конце 80-х — начале 90-х годов следить за быстро меняющейся в СССР политической ситуацией. В 1978 и 1988 годах специалисты из разведывательного ведомства США предсказывали рост националистических и сепаратистских настроений в Советском Союзе, в частности, на Северном Кавказе, однако никто из них не предполагал, что это приведет к развалу СССР. Только в сентябре 1991 года ЦРУ в своем прогнозе на ближайшее будущее, проанализировав ситуацию, пришло к выводу, что и без Украины и других республик Россия «сохранит потенциал великой военной державы»

У каждого из руководителей американской разведки были свои представления об аналитической работе при написании секретных докладов и справок президентам США. Так, Аллен Даллес более всего полагался на собственные оценки, а Уильям Колби придавал большее значение обмену мнениями со специалистами, учету их интеллектуального труда. Его предшественник Ричард Хелмс через много лет после своей отставки признался, что главная и постоянная задача ЦРУ — подготовка аналитических документов, хоты они устаревают быстрее, чем оперативные. Просто их надо, как полагают в Вашингтоне, своевременно и быстро вводить в научный оборот, чтобы тем самым улучшать качество современных аналитических разработок. Один из последних директоров ЦРУ Джордж Тенет считает, что «разведка успешнее описывает события, нежели прогнозирует их развитие».

На принятие военно-политических решений оказывает влияние и неопределенность разведывательных оценок. Так, противоречивые сообщения военной разведки в отношении планов Японии сковывали решения руководства СССР в отношении переброски войск с Дальнего Востока на советско-германский фронт. Советская военная разведка в конце 1941 — первой половине 1942 года была уверена в скорой агрессии Японии против СССР, в спецсообщениях в Государственный Комитет Обороны летом 1942 года подчеркивалось, что значительная часть информации по этому вопросу исходит из американских, английских и китайских источников.

Конечно, подобные уточнения по вполне понятным причинам снижают степень доверия к информации, как и несбывшиеся предыдущие прогнозы о японской агрессии против СССР, но факт остается фактом: на Дальнем Востоке советское верховное командование было по-прежнему вынуждено держать крупную группировку РККА, находившуюся в состоянии повышенной боевой готовности. Хотя эти войска оказались бы отнюдь не лишними на советско-германском фронте, особенно — в 1942 году.

Тема ошибок в разведывательных оценках и прогнозах неисчерпаема. Фиаско здесь хоть отбавляй, исторических примеров — бесчисленное множества. Так, ни одна разведка в мире не смогла спрогнозировать, предсказать падение иранской монархии в 1979 году и приход к власти радикальной исламской оппозиции, хотя Иран был традиционным, многодесятилетним объектом межстыковых геополитических интересов США, Великобритании, Германии, СССР.

Ошибки были и будут всегда, как велика и зависимость развития политической и оперативной обстановки от случая, непредвиденного момента, который спрогнозировать попросту невозможно. Нельзя сказать, что разведка и контрразведка — это бесконечная цепь случайностей, но ошибки спецслужб играли важную роль в развитии мировой истории. Если бы наши противники не наделали собственных, и если бы мы не исправили некоторые наши, позиции спецслужб, а соответственно, и государств, значительно отличались бы от сегодняшних.

***

Существенный и немалозначимый вопрос – *место дислокации* штаб-квартиры разведки, где она должна находиться.

Ясенево — штаб-квартира СВР — пригород Москвы. Центральный аппарат ЦРУ — в Лэнгли — пригороде Вашингтона. Пуллах — под Мюнхеном, 560 км от Бонна, является местом дислокации Федеральной разведывательной службы Германии.

Создатель и руководитель БНД Германии Рейнхард Гелен вспоминает: «Наше пребывание вдали от Бонна имело... большое преимущество: вся организация в целом и отдельные сотрудники были избавлены от ежедневной изнурительной столичной сутолоки и могли спокойно, без помех, заниматься делом».

Сочетание конспирации, спокойной, без сиюминутной дерготни аналитической работы и нехарактерной для мегаполиса возможности психологической разгрузки? Отдаленной дислокацией как бы подчеркивается и внешняя отстраненность разведки от правительственного бюрократического аппарата, кабинетной суеты. Разведка не для пожарно-справочных функций, ее предназначение — улавливать и обозначать тенденции.

Конкуренция между спецслужбами

Уже упоминавшийся нами ранее известный английский публицист Ф. Найтли в исследовании, посвященном истории шпионажа в XX веке, в частности, отмечал, что разведывательное сообщество ненавидит находящееся у власти правительство, неважно от какой оно партии. Оно жонглирует нашими судьбами под лозунгом их защиты. Это стало возможно лишь в силу секретности, которой разведки себя окружают, секретности, разрушающей демократическое общество. Когда разведывательные ведомства растут, наши гражданские свободы сокращаются.

Возможно, что для существования разведывательного сообщества было бы некоторое основание, если бы оно выполняло задачи, на которые претендует, своевременно предупреждало бы об угрозе национальной безопасности. Но из истории очевидно, что успехи разведки очень сильно преувеличивались, даже в военные годы.

В мирное же время разведывательные службы заняты лишь тем, что сводят счеты одна с другой, отстаивают свои бюджеты и изобретают новые доводы для оправдания своего существования.

Сложно обвинить Ф. Найтли в неправоте. Невидимые непосвященному жесточайшие противоречия, непрерывная конкуренция, непрекращающаяся борьба плетущиеся интриги между различными структурными составляющими государственной машины проистекают на нескольких видовых уровнях, в числе которых:

- внешняя разведка — парламент;

- внешняя разведка — ведомство иностранных дел;

- внешняя разведка — средства массовой информации;

- внешняя разведка — военная разведка;

- внешняя разведка — орган технической разведки;

- разведка — контрразведка;

- разведка и контрразведка — политическая полиция.

История спецслужб наполнена драматическими примерами открытых и подковерных конфликтов, завершившихся как поглощением одной спецслужбы другой, так и кровью их руководителей, внутриполитическими кризисами и скандалами в средствах массовой информации, как следствие выноса сора из избы.

Немецко-фашистские Абвер Канариса и внешнеполитическая разведка Шелленберга, израильские Моссад и Аман, советские КГБ и ГРУ, КГБ-МВД, американские ЦРУ и ФБР, английские МИ-5 и МИ-6... — одновременно партнеры и конкуренты в играх без правил.

Сколько времени и сил отрывается на борьбу друг с другом вместо взаимоскоординированной работы непосредственно по угрозам безопасности государства? И какой процент эта борьба занимает в общем объеме временных затрат спецслужб?

Между тем в основе своей эта конкуренция предполагает:

1) борьбу за монополию на информацию, поставляемую в высшие органы военно-политического руководства страны и принятие по этой информации политических решений;

2) ревностное соперничество между поставщиками информации;

3) удержание и сохранение своих ролевых и функциональных позиций, формирование и закрепление значимости роли и места спецслужбы в системе государственного механизма, как в глазах высших эшелонов власти, так и общественного мнения; в какой-то мере это можно назвать и оправданием своего существования;

4) борьбу за финансирование.

Необходимо отметить, что конкуренция между спецслужбами, взаимное недоверие, во всяком случае, по канонам политической науки, должны поддерживаться правящей элитой. Ибо и разведывательная, и контрразведывательная информация должны поступать из возможно большего и разнообразной числа источников; да и вероятный альянс спецслужб будет видеться власть предержащим как преддверие некоего потенциального заговора, а следовательно – как непосредственная угроза существования самой правящей верхушки.

Черчилль

Наиболее сильное влияние на развитие и становление современных британских спецслужб, несомненно, оказал Черчилль, который стал премьер-министром в мае 1940 года, сохранив за собой этот пост до 1945 года и вернув его себе вновь в 1951 — 1955 годах. К этому времени он уже обладал большим опытом в политике, военных и военно-морских вопросах. После окончания Королевского военного колледжа в Сандхерсте в 1885 году он, прежде чем стать премьер-министром Великобритании, успел пройти службу в армии, поработать военным корреспондентом, получить политический опыт в качестве члена парламента, а позже поработал на постах министра военного снабжения, министра финансов, военного министра, министра внутренних дел, министра авиации, а также министра колоний.

Занимаясь в молодости журналистикой, будущий премьер-министр в своих поездках на Кубу, в Южную Африку и Судан пользовался рекомендациями и материалами, предоставлявшимися ему главой английской военной разведки полковником Э. Чэпменом. Как в Первой, так и во Второй мировых войнах Черчилль в течение некоторого времени занимал пост Первого лорда Адмиралтейства. Следует подчеркнуть, он всегда ценил в подчиненных решительность, храбрость и корпоративный дух. Именно эти качества были характерны для британских военных до Первой мировой войны. Опыт работы военным корреспондентом выработал у него особый интерес к такому типу боевых операций, которые можно красочно описать в газетной статье. Естественно, что Черчилль с его высокой компетенцией в военных, военно-морских и политических вопросах оказался единственным, кому во время войны было доверено возглавить коалиционное правительство. Черчилль неизменно стоял у руля всех побед английской разведки в обеих даровых войнах, что не менее важно, он организовал необходимую поддержку и ассигнования для ведения разведки.

Став членом правительства, У. Черчилль активно поддержал в 1909 году создание Бюро секретной службы (Secret Service Bureau), на базе которого в дальнейшем были образованы Служба безопасности (МИ-5) и Секретная разведывательная служба (МИ-6). Будучи Первым лордом Адмиралтейства, в 1911 году Черчилль стал одним из инициаторов принятия закона «Об охране государственной тайны» (Official Secrets Act), направленного в первую очередь против германского шпионажа. Он был также одним из первых государственных деятелей Великобритании, осознавших важность разработки шифровальных систем для телеграфной связи. По его настоянию в Адмиралтействе впервые была создана шифровальная служба (комната № 40). Он организовал всю Необходимую поддержку и ассигнования для ведения разведки и развития дешифровального дела.

Во время Первой мировой войны У. Черчилль сформировал собственную сеть секретных агентов, действовавших против Германии. В нее входили, в частности, капитан торгового флота Э. Таппер, сотрудник МИ-6 майор Д. Мортон, высокопоставленный офицер

британской армии Э. Спиерс. Известно, что Черчилль в это время также использовал личную агентуру в России и Северной Ирландии.

Личная страсть Черчилля к разведке проявилась, в частности, в его записке, отправленной начальнику Генерального штаба 24 ноября 1940 г.: «Знание истинного положения вещей, каким бы оно ни было, — это великая вещь!».

В дальнейшем эта формула превратилась в традицию, и премьер-министр Великобритании стал непосредственно заниматься проблемами разведки, рассматривать и санкционировать наиболее ответственные операции стратегического назначения; об этом довольно подробно говорится в мемуарах У. Черчилля.

Являясь премьер-министром, он одновременно занимал пост военного министра и, естественно, определял стратегию и принципы деятельности национальной разведки Великобритании. При этом им были разработаны определенные принципы, которыми должны были руководствоваться лица, возглавлявшие ведомства, входящие в британское разведывательное сообщество. В основе его подхода лежали мобильность, гибкость, четкое ограничение объектов разведывательных операций, а также способность руководителей оперативных подразделений разведки использовать выгодный момент, предусмотрительно обеспечив пути отступления в случае неудачного развития событий. Черчилль считал, что разведка, подобно политике, является искусством возможного и уважал тех руководителей, которые рискуют, но только ограниченными ресурсами и только во имя особых целей.

Автор книги «Черчилль и секретные службы» Д. Стэффорд утверждает, что во время Второй мировой войны У. Черчилль был инициатором и фактическим руководителем ряда крупных операций по дезинформированию нацистского военного командования, осуществлению диверсий и саботажа в оккупированных Германией государствах, поддержке движения сопротивления. Эти задачи возлагались на созданное им Управление специальных операций (Special Operations Executive). В частности, известно, что Черчилль лично руководил операцией британских спецслужб, в результате которой удалось убедить испанское руководство не выступать в войне на стороне Гитлера.

Исследователи британской политики отмечают, что Черчилль благоговел перед разведывательной деятельностью.

В течение всей своей долгой политической карьеры Черчилль активно поддерживал британские спецслужбы, рассматривая их в качестве важнейшего инструмента обеспечения безопасности государства.

Сталин

Сталин, прошедший через изощренный прессинг царской тайной политической полиции, взяв власть, никогда не упускал из-под своего неусыпного контроля советские спецслужбы. Спецслужбы были основным элементом задуманного и сконструированного им партийно-государственного механизма, тотально охватывая абсолютно все сферы жизни и деятельности общества внутри страны, бесцеремонно вмешиваясь и воздействуя на события за рубежом. Сталин циклически проводил замены руководящего состава органов безопасности и разведки, причем понятие «ротации кадров» в его спецслужбах не существовало — было истребление кадров после выполнения разведкой, контрразведкой, политической полицией определенных блоковых задач, подводивших итог завершения

определенного этапа реализации сталинских внешнеполитических и внутриполитических стратегических замыслов. Авантюрное повальное выдвижение на руководящие должности в разведке и контрразведке молодых и неопытных сотрудников, вчерашних курсантов школы разведки и слушателей военных академий, армейских командиров и политработников, назначения, при которых от оперуполномоченного до начальника управления люди вырастали за считанные месяцы свидетельствовало только об одном — Сталину не нужны были глубокие профессионалы, нужны только слепые безоглядные исполнители его воли. При Сталине понятие «пушечного мяса» было применимо не только к пехоте и авиации, но и к спецслужбам — в мясорубке выживали путем естественного отбора самые сильные, удачливые, фантастически работоспособные, самородки.

Параллельно с развитием и совершенствованием организационно-штатной структуры спецслужб и подчиненных им войск, внутри страны силами и средствами партийно-государственного пропагандистского аппарата нагнеталась массовая истерия, шпионо- и терроромания, незаслуженно мифологизировались борцы «невидимого фронта», что в целом создавало определенный фон для деятельности разведки, контрразведки, политической полиции. Страх перед органами безопасности вбивался в общественное сознание на поколение вперед.

Кумулятивную динамику в 1930 —1950-е годы приобрела диверсионно-террористическая составляющая деятельности разведки и контрразведки.

Примечательны взгляды Сталина на общее содержание работы разведки, изложенные им незадолго до смерти в ноябре 1952 года на заседании Комиссии реорганизации разведывательной и контрразведывательной деятельности.

«В разведке никогда не строить работу таким образом, чтобы направлять атаку в лоб. Разведка должна действовать обходом. Иначе будут провалы и тяжелые провалы. Идти в лоб — это близорукая тактика.

Никогда не вербовать иностранца таким образом, чтобы были ущемлены его патриотические чувства. Не надо вербовать иностранца против своего отечества. Если агент будет завербован с ущемлением патриотических чувств — это будет ненадежный агент.

Полностью изжить трафарет из разведки. Все время менять тактику, методы. Все время приспосабливаться к мировой обстановке.

Самое главное, чтобы в разведке научились признавать свои ошибки. Человек сначала признает свои провалы и ошибки, а уже потом поправляется. Брать там, где слабо, где плохо лежит.

Нельзя быть наивным в политике, но особенно нельзя быть наивным в разведке.

Разведка — святое, идеальное для нас дело. Надо приобретать авторитет. В разведке должно быть несколько сот человек — друзей (это больше, чем агенты), готовых выполнить любое наше задание».

***

По указанию Сталина после образования Китайской Народной республики во главе с Мао Цзэдуном советские органы безопасности и разведки прекратили агентурно-оперативную деятельность в Китае.

Китайским органам безопасности была передана вся агентура внешнеполитической и военной разведки СССР. Переданные и расшифрованные агенты впоследствии были уничтожены китайцами, работа разведки СССР по Китаю была практически парализована на многие годы. Прахом пошли десятилетние разведывательные наработки и советской, и еще российской, дореволюционной разведки.

В очередной раз Сталин продемонстрировал стратегическую политическую недальновидность и полное безразличие как к разведывательным оценкам и прогнозам, в частности резидента военной разведки в Китае Владимирова (Власова), так и к судьбам сотен людей, расправа над которыми была предельно жестокой и безрассудной.

Раздел 3.
Функциональные направления разведки

Экономическая разведка

В основе причинной обусловленности возникновения, развития и дальнейшего совершенствования экономической разведки лежит обеспечение конкурентных преимуществ в экономике — либо национальных, либо корпоративных. В условиях продолжающегося воздействия на состояние всемирного хозяйства и его подсистем разноуровневых глобальных факторов, а именно — распада мировой социалистической системы, появления новых государств, не до конца определивших свои политические, культурные и прочие национальные интересы; политического и экономического кризиса в Латинской Америке и ряде государств и Индокитая, перерастающего в некоторых регионах в военно-политический; технологической и информационной революций; обострения энергосырьевой и продовольственной проблем; кризиса мировой финансово-кредитной и фондовой системы; обострения экологических проблем; усиления взаимозависимости национальных хозяйств, их экономической политики; сближения экономических уровней развития различных стран; преодоления межсистемных противоречий между странами, проявляющегося в признании конкуренции как главного фактора, обеспечивающего равновесие внутрихозяйственного развития, — несомненно, экономическая разведка сохранит свою актуальность и в дальнейшем.

Отсутствие до XX века экономической разведки в ее нынешнем концептуально-структурном понимании отнюдь не означало, что государствами не велось изучение экономического потенциала вероятного противника. Так в XIX веке в качестве самостоятельной науки оформилась в рамках военной теории и практики военная статистика, изучавшая различные аспекты экономики, экономического потенциала вероятного противника. При этом в качестве основных задач военной статистики были определены:

- выявление, сбор, научная обработка и анализ статистических данных, раскрывающих уровень экономических, морально-политических, научных и военных потенциалов изучаемых стран, степень подготовки их к войне;

- выявление военных и мобилизационных возможностей стран;

- анализ состояния вооруженных сил и состояния резервов.

Фактически это есть задачи сбора и анализа разведывательной военно-экономической информации.

Линия экономической разведки и контрразведки существует в спецслужбах достаточно длительный период, несмотря на ее недооценку, в частности, в годы Первой мировой войны. «Из-за ошибочных представлений о длительности войны не было и мысли о той важной роли, которую должна была играть в этой гигантской борьбе промышленность. Лишь необходимость привлечь в широчайшем масштабе промышленность к пополнению израсходованных запасов, далее — необходимость реализовать вновь появившиеся боевые средства, расширить имевшиеся заводы, построить новые и перевести огромное количество предприятий с мирного производства на военное постепенно выявили, что промышленность является одним из важнейших элементов военного дела», — пишет в главе «Коммерческий и промышленный шпионаж и диверсии» начальник разведки и контрразведки австрийской армии в годы Первой мировой войны М.Ронге в мемуарах «Война и индустрия шпионажа». Ронге рисует картину обширного промышленного шпионажа в военной сфере, в том числе с позиций нейтральных стран.

О «хозяйственной разведке», как необходимой и официальной государственной функции, упоминает в своих мемуарах «Тайные силы» руководитель немецкой разведки в 1913-1918 годы В. Николаи.

В годы Первой мировой войны «организация и ведение разведывательной работы по изучению иностранных государств в военном, экономическом, промышленном, финансовом... отношениях» являлись одной из задач российской разведки. В интересах разведки и контрразведки за границей в нейтральных странах для более твердого положения активно использовались прикрытия коммерческой деятельностью, для чего руководители органов разведки и контрразведки по состоявшемуся секретному соглашению с надлежащими ведомствами получили или полуофициальные назначения за границу по коммерческим делам, главным образом, в связи с торговой и коммерческой разведкой, или же стали во главе совершенно частных транспортно-комиссионных контор.

Значение экономической разведки было столь велико, что в 1917 году остро был поставлен вопрос об организации межведомственного особого центрального органа для сбора всех получавшихся различными ведомствами сведений об экономической жизни наших противников — Центрального бюро экономической разведки, или Бюро экономической войны. В качестве источников получения необходимых сведений о противнике намечалось использовать: Междусоюзническое бюро в Париже, заграничные организации и представительства всех ведомств, военно-цензурные комиссии, IV часть отдела генерал-квартирмейстера Генерального штаба, штабы фронтов и армий, а также все ведомства и учреждения, имевшие органы для экономической борьбы с противником. Намечалось, что бюро будет иметь два отделения: первое — по обработке корреспонденции, задержанной военно-цензурными комиссиями, и выдержек из прессы враждебных государств; второе — по обработке материалов, поступивших от заграничных органов

заинтересованных ведомств, от штабов фронтов и армий, а также документов, касавшихся экономической жизни и захваченных русскими войсками.

Но Бюро так и не было создано, очевидно, в связи с Февральской революцией и последовавшей за тем неразберихой в военном ведомстве и в стране в целом.

Экономическая разведка и контрразведка всегда была в центре внимания советских органов государственной безопасности: в сентябре 1919 года для борьбы с экономическим шпионажем, вредительством и диверсиями образуется Экономический отдел (впоследствии управление) ВЧК, в 1922 году новое направление — экономическая разведка появляется в Иностранном отделе ВЧК. Экономическое направление деятельности советской разведки и контрразведки как неотъемлемая сфера интересов государства оставались неизменными на протяжении всей истории органов ВЧК - ГПУ - ОГПУ - НКВД - НКГБ - МВД - КГБ и Советского государства и всегда находили свое оформление в рамках организационно-штатной структуры спецслужб.

Впрочем, иного и быть не могло, ведь К. Марксом в его «Капитале» еще в XIX веке был провозглашен примат базиса (экономики) над надстройкой (политикой). Будучи последователями коммунистических идеологических постулатов органы ВЧК — ОГПУ никак не могли остаться в стороне от контроля за положением дел в базисной составляющей общественно-государственного устройства.

Необходимость в кратчайшие сроки преодолеть технологическую отсталость СССР от ведущих индустриальных держав мира вывела линию экономической разведки в число приоритетных. На добывание данных о финансово-экономическом, промышленном потенциале западных государств, закрытой технологической информации были сориентированы и резидентуры советской разведки. Так, объектами заинтересованности берлинской резидентуры ОГПУ, действовавшей под прикрытием торгового представительства СССР в Германии в 1931 годах, возглавляемой А. Орловым (Л. Фельдбиным), были концерны «ИГ Фарбениндустри», «АЭГ», «Сименс», «Рейнметалл», «Борзиг», «Маннесман». Активно использовался широчайший спектр методов экономической разведки, в числе которых были вербовка агентуры, закупки патентов, приглашение на работу в СССР немецких инженеров и ученых, кража патентов и изобретений. Применялись и новые методы разведки, например, открытие патентного бюро.

Насколько эффективно советская разведка осуществляла операции по промышленному шпионажу в Германии в период работы А. Орлова в Берлине можно судить по отчету за 1930 год Союза немецкой промышленности. Этот союз основал бюро по борьбе с промышленным шпионажем, по оценкам которого ежегодные потери германской промышленности от кражи технологий составляли почти 250 млн. марок в год. Усилия по борьбе со шпионажем, предпринятые Союзом немецкой промышленности, почти не имели успеха.

В 30-е годы XX века основной целью немецкой разведки в США было получение экономической и технологической информации, необходимой для реализации военной программы Германии. Использовались возможности крупнейших концернов и фирм, занятых производством однопрофильной продукции. Картельные соглашения между американскими и немецкими фирмами предусматривали обмен новыми изобретениями и лицензиями на их производство. Например, Дюпон в начале 30-х годов свободно обменивался с несколькими немецкими фирмами сведениями о взрывчатых веществах. «Сперри Гироскон» представила «Аскания Компани» лицензию на производство в Германии приборов для полетов вслепую и радиолокаторов, а также поставила немцам гирокомпасы и другое авиационное оборудование. «Пратт и Уитни» продала немцам двигатели, пропеллеры

и запчасти к ним, а также снабжала «БМВ» детальными сведениями обо всех исследованиях и разработках, которые велись ею в США.

Между «Стандарт Ойл» и «ИГ Фарбениндустри» было заключено соглашение об обмене патентами и научными разработками, по которому «Стандарт Ойл» передала немцам формулу синтетического каучука — основного стратегического сырья, а также более совершенную технологию производства взрывчатых веществ. В июне 1940 года из 20 основных наименований, перечисленных в правительственном списке секретных и стратегических товаров, важных для обороноспособности США, не менее 14 производилось фирмами, имевшими контакты с немецкими компаниями.

Ошибки в оценке экономического потенциала противника, военно-технической составляющей оборонного потенциала вели к губительным стратегическим военно-политическим решениям.

Как известно, неверные разведывательные данные в отношении производственных и транспортных возможностей Советского Союза к 1941 году во многом способствовали формированию ошибочной точки зрения германского генерального штаба, согласно которой Германия благодаря военному и техническому превосходству способна победоносно завершить восточный поход в течение нескольких недель.

Наивысшего пика деятельность экономической разведки достигает во время войны. Данные об экономике противника становятся не менее важными, чем сведения о военных планах и замыслах, группировке войск, их оснащении, вооружении на театрах военных действий.

Так, весной 1942 года отделом «Иностранные армии Востока» Генерального штаба Германии был представлен специальный доклад «Экономический потенциал Советского Союза». В докладе отражены аспекты, касающиеся добычи и запасов угля, производства кокса, чугуна, стали, марганцевой руды, вольфрама, молибдена, алюминия, каучука, нефти и нефтепродуктов. Отдельно изучены вопросы размеров и характера поставок стратегического сырья, военного снаряжения и боевой техники, продовольствия из США.

С точки зрения истории и теории экономической разведки небезынтересны заключения комиссии «Экономическая разведка и стратегия предприятий» Генерального комиссариата по планированию Франции, представленные в середине 90-х годов XX века. По оценке экспертов этой комиссии, крупные средства, которые японцы и американцы выделяют в настоящее время для добывания и обработки полезной информации, свидетельствуют о наступлении так называемой эры информации. В связи с окончанием «холодной войны» и уменьшением вероятности всепланетного конфликта, государства будут вести борьбу друг с другом уже в области экономики и технологии. В этих же областях будут вести борьбу — с поддержкой государства или без таковой — предприятия всех возможных видов, размеров и форм собственности, при лидирующей роли транснациональных корпораций. В этой многообразной конфронтации особо важную роль будет играть информация.

Рассматривая варианты конфронтации в экономической сфере на стратегическом уровне, французские эксперты используют специфическую методику, именуемую «сеткой Бернара Надулека», который подразделяет конфронтацию прямую, косвенную и стратегию опережения.

Прямая конфронтация (П) характерна для двухполюсного конфликта, по принципу «один на один». Перенеся прямую конфронтацию в экономическую сферу, в качестве

образца приводится наступление Японии на европейское судостроение, когда, овладев в ходе переговоров британским «ноу-хау», японцы наводнили западный рынок скопированными изделиями. В таком классическом добывание «предварительной информации» сосредоточено на факторах, способных изменить соотношение сил, своеобразных «факторах мощи» с целью нанесения решающего удара.

Косвенная конфронтация (К) присуща многополюсному конфликту: все против всех. Здесь нужно победить, по возможности не сражаясь напрямую, особый упор сделать на коалицию и мобильность, добиваться преимущества, воздействуя на самые устои системы, пытаться запугать противника. В качестве классического примера приводится многократно повторяющаяся ситуация в валютно-финансовой сфере: коалиции возникают и распадаются соразмерно скорости колебаний соотношения сил между спекулянтами и правительствами, намерения заинтересованные лица всячески пытаются разузнать (приобретение инсайдерской информации).

Стратегия опережения (О) присуща тому, кто в одиночку противостоит всем и вынужден учитывать как общую обстановку, в целом для него неблагоприятную, так и свои собственные силы, при их постоянной передислокации. Такая стратегия устраняет различие между состоянием войны и мира и означает постоянную готовность, что позволяет мгновенно перейти к молниеносной войне. Перенесенный на экономическую почву, этот принцип хорошо иллюстрируется нынешней стратегией Японии. Именно в этих условиях достигает апогея информации и разведки. Поскольку ситуация «один против всех» исключает право на ошибку, необходима всеобщая активность, которая увеличивает эффективность добывания и внутреннего распределения информации. Разведка, прежде всего, выясняет слабые места противника с целью блокирования сферы влияния и нанесения решающего удара.

Эксперты комиссии «Экономическая разведка и стратегия предприятий» считают, что концепция Надулека рельефно вырисовывает факторы, связанные со значением предварительной информации при конкуренции. Для наиболее сильной остроты восприятия экономические столкновения сравниваются с военными. При этом отмечается, что если война как-то ограничена во времени, то экономическое соперничество постоянно. Операции по добыванию информации и разведданных никогда не прекращаются в разных сферах, в том числе в военной и экономической. Задача защиты информации в двух этих сферах различна. Если солдат и офицер с незапамятных времен понимали, что нужно молчать, то инженеры или коммерческие работники далеко не всегда в этом убеждены. Люди слишком медленно начинают понимать, что информация сегодня — новое богатство. С законодательством в этом плане положение следующее: если все, связанное с военной тайной, было его предметом с древних времен, то законы, охраняющие достояние предприятия, появились сравнительно недавно и нуждаются в периодическом пересмотре с учетом бурного прогресса информационной технологии и изменения методов добывания информации. Следует также напомнить, что так называемая технология двойного назначения расширяет зону, общую для военной и гражданской промышленной информации, что требует ее более изощренной защиты.

Разграничение между «открытой» информацией, доступ к которой свободен, и «закрытой», защищаемой законом, по мнению французских экспертов, имеет решающее значение. Однако это разграничение осложняется возникновением так называемой «промежуточной информации», расположенной в зоне юридического вакуума, отделяющей открытую информацию от закрытой, а также в нейтральной зоне, расположенной между открытыми поисками экономической информации с использованием законных методов и тайными поисками с использованием незаконных методов. Эта «промежуточная зона» растет

как в связи с трудностями контроля над растущим объемом информации и со сложными юридическими ситуациями, так и в связи с ожесточенностью конкурентной борьбы.

Экономическая разведка в концептуальном понимании этого явления — это совокупность согласованных действий по добыванию, интерпретации, распространению и защите информации, полезной для субъектов экономики и добываемой, легально и нелегально и при наилучших условиях в смысле качества, сроков и издержек.

Концепция экономической разведки выше отдельных действий, обозначаемых терминами: «слежение»; «защита собственности конкурента»; «влияние», Ее высшая ступень — стратегические и тактические цели, задачи и планы, определяющие характер и проведение отдельных действий и гарантирующие их успех. Она означает также взаимодействие между всеми сферами деятельности экономической разведки, а именно: сложная игра «сотрудничество — конкуренция», которой активно занимаются на высшем стратегическом уровне более 500 крупнейших мировых промышленных групп; перемежающаяся с переговорами конфронтация между основными экономическими блоками; особые национальные интересы, практически исключающие диалог; межрегиональная стратегия, более или менее свободная от опеки центральных правительств; сферы языкового, конфессионного влияния и диаспоры.

Таким образом, традиционная «окружающая среда» промышленности коренным образом изменилась, а коммерческая практика предприятий стала более агрессивной, так как новые условия потребовали и нового подхода к информации, тем более что количественный и качественный рост торговли стимулировал конкуренцию, и рынки. В 80-е годы XX века еще более утвердилась интернационализация экономики, которой ранее было присуще взаимопроникновение и зависимость между экономиками отдельных стран; в 90-е годы началась ее глобализация — новый и качественно иной этап, ведущий к созданию единого мирового рынка, опирающегося на три континентальных полюса. Французские эксперты отмечают, что в этой сложной и эволюционирующей обстановке предприятия должны учитывать еще три фактора:

- рост числа субъектов экономики, лидирующих на некоторых рынках (японцы в электронике, немцы в станкостроении);

- рост угрозы, проистекающей из незаконной практики сговора;

- мафиозные приемы.

Экономические руководители вынуждены сейчас разбираться в крайне обширной и сложной информации, ибо только это позволяет конкретно узнать другого, особенно когда этот другой — конкурент. Поэтому информация становится боевым оружием, возникшим в связи с описанными выше новыми условиями.

Поскольку концепция экономической разведки тесно объединяет в себе знания и действия, она чаще всего толкуется в наступательном плане. Французские специалисты приводят следующие несколько примеров.

1. «Кампания влияния», проводимая через печать с целью воспротивиться нежелательным официальным мерам. Так, весной 1993 года Союз предпринимателей текстильной промышленности провел операцию против регламентации, диктуемой ЕС. Эта операция была столь эффективна, что ЕС вынуждено было опубликовать ответ, очень похожий на неуклюжее оправдание.

2. Систематический анализ продукции и публикаций конкурента или местного законодательства для выявления и использования их пробелов в своих интересах. Так, анализ официальных японских документов, посвященных промышленному контршпионажу, свидетельствует о большой гибкости с целью не попасться в собственную западню.

3. Легальное овладение полезной информацией путем прямого воздействия на человеческий фактор: очень эффективны в этом отношении беседы с персоналом того или иного предприятия под прикрытием опроса общественного мнения. Никто не запретит заказать разговор с квалифицированным инженером, придав ему затем желательное направление.

4. Изучение технических возможностей конкурента с помощью «клиента», который на самом деле проверяет все аспекты системы сбыта конкурента и служб.

5. «Очернение» продукции конкурента путем «информирования» публики о ее недостатках, основываясь на сравнении рекламы и фактического качества продукции.

Совершенно ясно, что средства нападения в экономической конфронтации многообразны. Овладение промышленной информацией выходит далеко за пределы овладения только документацией или технологической слежки. Экономическая разведка — оружие, которое нужно по возможности подчинить закону, с тем, чтобы ограничить его в принципе открытой информацией, зная при этом, что конкурент пойдет на браконьерство в нейтральной зоне или осуществит набеги на запретную зону, правда, уже чужими руками.

Словом, необходимый контроль над растущим потоком информации, полезной субъекту экономики, находящемуся в условиях все более жесткой и сложной конкуренции, требует и новых механизмов. Не случайно наиболее конкурентоспособные экономики опираются на коллективную культуру информации, дающую большую отдачу, чем индивидуальные методы. Предприятия должны заручиться структурами, средствами и процедурами, позволяющими использовать открытую информацию на всех уровнях принятия решений, развивая одновременно способность к глобальному осознанию окружающей их среды, а также располагать легальными средствами наступления. У многих из них нет необходимых ресурсов, и поэтому им приходится действовать по-другому.

Особый интерес представляет проведенный французскими специалистами сравнительный анализ американской, японской и немецкой систем экономической разведки.

Одна из главных характеристик экономической системы Японии — высокая степень экономической безопасности хозяйствующих субъектов (далее — ХС). Это достигнуто, прежде всего, благодаря таким природным барьерам как отдаленность, островное положение, а также языку и культуре, которые постоянно подкреплялись такими искусственными мерами, как технические меры защиты, неразглашение, контроль над связью, тщательно отделенной от информации. Чрезвычайный динамизм японской экономики создает еще один барьер: за растущим технологическим уровнем Японии угнаться так же трудно, как за расширяющимся горизонтом.

Японский механизм экономической разведки был порожден, прежде всего, стремлением возродить страну после войны. Соединяя в себе все указанные элементы, он черпает свою наступательную мощь в коллективной культуре информации, в высоком патриотизме коллективов предприятий и в своей сугубо экономической ориентации. Таким образом, он может служить приоритетным целям нации и одновременно — оперативным потребностям предприятий.

Этот механизм основан технически на эффективном управлении и распределении ролей между большим числом организаций, так или иначе ориентированных на мировой рынок. С этой целью мобилизуются вся политическая, экономическая и социальная системы. По этой схеме рынок оказывается в центре своего рода паутины, главными секторами которой являются министерства внешней торговли и промышленности, финансов, иностранных дел и учреждения, заменяющее в Японии министерство внутренних дел, государственные организации, торговые компании типа «Мицубиси» или «Мицуи», шесть групп, объединяющих по несколько компаний, промышленные и банковские объединения, государственные разведслужбы, политические круги, причем каждая из этих единиц поддерживает непосредственные связи с несколькими другими.

Информация циркулирует в этой экономической системе по множеству перекрещивающихся каналов, что особенно относится к банкам, страховым компаниям и промышленным предприятиям. Результатом этого является постоянное согласование действий между продавцом и рынком, между финансовыми руководителями и промышленниками, между учреждениями и предприятиями, что облегчает разработку долгосрочной глобальной стратегии и ее согласованное проведение в реальной экономике.

Немецкая экономическая система. После объединения Германии в XIX веке немецкое государство строилось по принципу стратегического единства главных центров принятия решений.

Этот объективный союз породил настоящую «военно-экономическую машину» на базе партнерства при условиях постоянных консультаций между партнерами по вопросу о намеченных экономических целях, коллективного соревнования и гибкости методов торговли, систематического использования зарубежных немецких общин, принципа взаимного обмена экономическими сведениями.

Методы очень скоро стали наступательными: демпинг, протекционизм, экспортные премии, увязка тарифов сухопутных и морских транспортных компаний, превращение зарубежных немецких колоний в опорные пункты разведки и пропаганды, что достаточно наглядно проявилось, в частности, в России в начале XX века.

Механизм немецкой экономической разведки отличается от японского тем, что в центре «паутины» находится триединство, состоящее из промышленных банков и страховых компаний, создающих таким образом стратегическую, финансовую и юридическую сеть. Подобно федеральному правительству, которое взяло на себя техническую сторону информации, власти отдельных земель представляют собой коллективных партнеров, а политические партии в массовом порядке поддерживают все, что, по их мнению, отвечает национальным экономическим интересам. Вокруг этого располагается сеть: 6 тысяч торговых фирм, общины зарубежных немцев, связи с профсоюзами в Центральной Европе, частные фонды, консалтинговые фирмы. Все они образуют несметное число корреспондентов, поставляющих полезную информацию.

Подобная структура подкрепляется также методами сбора и обработки информации. При этом заимствуются методы германского генштаба, хорошо известного своей точностью, откуда происходит чисто немецкий стиль овладения информацией: систематическое и подробное планирование целей, тщательность исполнения, пунктуальность в отслеживании.

Таким образом, концепция немецкой экономической разведки, целиком пропитанная духом патриотизма, с точки зрения прагматизма и достижения реальных результатов ничем

не уступает японской. Обе сумели ввести в своей стране глобальный коллективный подход к информации.

Механизм экономической разведки **США**, по мнению французских экспертов, характеризуется существованием двух образований, совсем или почти совсем не связанных между собой. Первое, предназначенное для исполнительной власти, имеет контакты со всеми федеральными учреждениями (включая шесть десятков гражданских и военных агентств, практикующих экономическую разведку); второе, предназначенное для предприятий, охватывает частный сектор.

Важным связующим звеном между ними являются такие организации, как Массачусетский технологический институт или Общество специалистов по конкурентной разведке. Практика свидетельствует о большом профессионализме и ориентации в основном на конкурентоспособность, что подчеркивается и в выбранном наименовании. Задачи экономической разведки выполняются специализированной «Системой бизнес-разведки». Необходимость такой практики теперь признана благодаря введению в руководстве все большего числа компаний поста директора по бизнес-разведке.

Однако слабость американского механизма проистекает из ориентации, прежде всего, на внутренний рынок и на чрезмерный упор на конкурентоспособность в ущерб более глобальному анализу с учетом культурного и социального факторов, сотрудничества и союзов.

В целом имеет место следующий парадокс: американцы располагают самым крупным в мире штатом, занимающимся сбором экономической информации, однако эта деятельность приносит больше выгоды отдельным предприятиям, чем национальной экономике США. Главная причина коренится в том, что, как правило, частный интерес преобладает над коллективным.

Экономическая разведка является одним из трех основных традиционных видов разведки, которая ведется в дополнение к политической и военной разведке. Большая часть информации и материалов по экономической разведке доступна через открытые источники.

Еще в 1949 году Шерман Кент, ветеран Управления стратегических служб США, очертил контуры экономической разведки в своей книге «Стратегическая разведка для американской мировой политики». Разведывательная организация, писал он, «...должна отслеживать новые урожаи, развитие новых методов ведения сельского хозяйства, нововведения в сельскохозяйственном машиностроении, землепользовании, появление новых видов удобрений, программы освоения целинных земель и так далее. Она должна пристально наблюдать за процессами, происходящими в промышленности, засекать появление новых технологий, новых отраслей, открытие новых шахт...».

Экономическая разведка — одна из фундаментальных составляющих основ разведывательного анализа. Как уже говорилось, подавляющее большинство материалов по этой теме получить весьма несложно. Британский историк А. Дж. П. Тэйлор отмечал, что 90 процентов всей информации, которой оперируют разведывательные службы, можно почерпнуть в открытой печати. Кент поднял планку для США до 95 процентов и объяснил это открытостью американского общества.

Со времени своего основания ЦРУ США чутко следит за такими проблемами, как мировая добыча нефти, урожаи основных сельскохозяйственных культур, внешнеэкономическая политика различных государств, развитие мировой торговли. При

этом специалисты понимают, что в некоторых из тех стран, которые являются целью разведки, экономическая информация может быть закрыта или под ее видом может подаваться дезинформация. Поэтому необходимо тщательно проверять и оценивать надежность всех поступающих сведений.

Китай, к примеру, держит свою экономическую статистику под таким жестким контролем, что в 1996 году даже объявил о введении ограничений на поступление финансовых известий. В Китае традиционно считается, что несанкционированное разглашение любой финансовой информации есть столь же серьезное нарушение правил безопасности, как и разглашение военных сведений.

Роберт М. Гейтс заявил в 1991 году — в бытность свою директором ЦРУ США, — что запросы на экономические материалы из ЦРУ превышают по своему количеству все остальные. И почти половина всех заданий разведке, поступающих из 20 главных государственных учреждений, добавил он, «экономические по своему характеру».

Порой бывает очень трудно провести грань между экономической разведкой и промышленным шпионажем. Даже обсуждая, казалось бы, «чистые» проблемы экономической разведки, Гейтс отметил, что необходимо обратить особое внимание на те страны, которые «пытаются воровать наши технологии и всяческими нечестными путями пытаются досадить американскому бизнесу».

Что для одной страны экономическая разведка, то для другой — промышленный шпионаж. В ноябре 1971 года шеф французской службы экономической разведки сообщил руководителю внешней разведки Александру де Мараншу, что Соединенные Штаты в следующем месяце девальвируют свой доллар. Маранш передал эту новость президенту Франции Жоржу Помпиду. Президент, в свою очередь, информировал Французский банк, который заработал миллионы на продаже долларов и покупке франков на мировых валютных рынках.

В сентябре 1993 года президент США Клинтон — вместе с генеральными менеджерами «Дженерал Моторс», «Форда» и «Крайслера» — объявил о том, что американское правительство станет партнером этих автомобильных компаний в попытке создания машины, чей расход топлива будет в три раза меньше, чем у существующих моделей. В заявлении Белого дома относительно этого нового партнерства между властью и промышленностью» говорилось: «...Сверхпрочные, легкие материалы, применяемые при разработке новых типов вооружений, наработки программы «звездных войн», сверхэкономичные двигатели и топливные отсеки, созданные в Агентстве передовых исследовательских проектов (при Министерстве обороны), виртуальные чертежи и прототипы, позаимствованные у командования танковых войск, и многие-многие другие технологии — все это будет брошено на разработку проекта».

Некоторые наблюдатели склонны усматривать в этом заявлении своего рода санкцию на промышленный шпионаж. То есть Пентагон через разведывательное сообщество будет получать военно-технические секреты других стран и передавать их американским автомобильным концернам.

На протяжении последнего десятилетия в США одним из самых злободневных в правительственных и разведывательных кругах является вопрос об участии спецслужб в деятельности по защите экономических интересов как страны в целом, так и отдельных частных компаний и фирм.

Руководителями ЦРУ США разрабатываются планы привлечения американской разведки к добыванию экономической информации. В случае их утверждения ЦРУ стало бы передавать американским компаниям торговые и промышленные секреты зарубежных фирм, выявлять агентов иностранных разведок проникших в американские компании, а также внедрять свою агентуру в зарубежные фирмы в целях обнаружения случаев нарушения иностранными партнерами патентного законодательства США.

Сторонники использования возможностей ЦРУ для добывания иностранных экономических, технических и коммерческих секретов приводят в качестве аргумента многочисленные факты ведения разведками иностранных государств промышленного шпионажа против США. По неофициальным данным утрата торговых и технических секретов США обошлась американским компаниям в 1992 году в 100 млрд. долларов. Если не будут приняты решительные меры по пресечению промышленного шпионажа, указанные потери, по оценке специалистов, к 2003 году составят 150 млрд. долларов.

Активнее других против экономики США действуют разведывательные службы не стран, враждебно настроенных по отношению к США, а государств, считающихся их союзниками. Из них следует отметить спецслужбы Израиля, Франции, Японии, Германии, Южной Кореи и Канады. В 1992 году американская фирма Recon/Optical (Чикаго) обвинила Израиль в хищении копий чертежей секретной бортовой аппаратуры видовой разведки. За нанесенный этой фирме ущерб Израиль согласился выплатить 3 млн. долларов. Французская разведка внедрила агентуру в европейские филиалы американских компаний IBM, Texas Instruments и других фирм, выпускающих электронные изделия. В 1992 году группа французских специалистов успела посетить свыше десяти различных химических компаний США, прежде чем ФБР разоблачило их как лиц, занимающихся промышленным шпионажем.

Несмотря на регулярные разоблачения шпионской деятельности французских частных фирм и специальных служб, официальные протесты госдепартамента США французскому правительству, Франция расширяет промышленный шпионаж в США. Об этом свидетельствуют документы, опубликованные в апреле 1993 года американской газетой Miami Herald. По словам официального представителя ЦРУ, «французы появляются в поле зрения американских спецслужб чаще всего».

В конце апреля 1993 года ЦРУ рекомендовало американским авиакосмическим компаниям отказаться в этом году от участия в традиционном авиасалоне в Бурже (Франция), с тем, чтобы американские концерны не стали мишенью для шпионажа французских спецслужб. Комментируя рекомендации ЦРУ, газета Tribune подчеркивает, что действия американской разведки «объясняются, прежде всего, стремлением дестабилизировать главного конкурента США в аэрокосмической промышленности». По мнению Главного управления внешней безопасности Франции, основной причиной указанных действий является то, что ЦРУ переживает «сложный период: ему надо отрабатывать огромный бюджет в условиях, когда рухнул советский блок, существование которого в основном и оправдывало расходы ЦРУ».

Что касается поведения других союзников США, то никто иной, как британская разведка МИ-6, занималась прослушиванием межконтинентальных телефонных разговоров между штаб-квартирами корпораций в США и их филиалами в Европе. Сотни тайных агентов Китая охотятся за экономическими и военными секретами США. По мнению одного из ведущих экспертов Вашингтона, сотрудника американской военной разведки Николаса Эфтимиадеса, «речь идет о крупнейшей после окончания «холодной войны» тайной операции с участием как граждан КНР — дипломатов, журналистов и студентов, так и завербованных на территории США этнических китайцев. Ее цель — создание в перспективе

аналогичного американскому оборонного производства на территории самого Китая, не полагаясь на импорт современных вооружений из других стран. В том числе из России».

Аргументируя свои выводы, сотрудник американского разведцентра напоминает о ряде скандалов, в том числе депортации некоего Као Эньмэня, владельца ресторана в Северной Каролине, которого ФБР обвинило в попытке получить у производителей в США и передать Пекину целый ряд секретных военных технологий, касающихся выпуска и использования двигателей для американского истребителя «Хорнет» и торпед.

В середине 90-х годов XX века Пекин официально объявил о том, что в китайских КБ разрабатывается первый отечественный истребитель, производство которого, по мнению американского аналитика, вряд ли возможно без соответствующей «шпионской проработки». По мнению Эфтимиадеса, главной опорой министерства государственной безопасности КНР в этой операции являются так называемые «агенты-слиперы». Их засылают в США, долго выдерживают на консервации без конкретных заданий, и лишь через несколько лет, после легализации и адаптации к местным условиям, используют по назначению.

«Если бы в одной песчинке содержалась крупинка информации, то они прислали бы среди бела дня на пляж 100 тысяч купальщиков, каждый из них поднял бы песчинку и захватил ее домой. Именно нечто подобное и происходят», — считает Эфтимиадес.

Вторым каналом шпионажа Николас Эфтимиадес называет представительства китайских компаний в Гонконге, персонал которых ориентирован на закупку высоких технологий у американских партнеров. Наконец, утверждает он, неплохие возможности для получения информации представил китайцам сам Пентагон, возобновивший сотрудничество с Пекином в военной области, планирующий работу совместной китайско-американской комиссии по конверсии оборонных предприятий.

По мере усиления экономического соперничества взаимный шпионаж союзников будет усиливаться, считает один из ведущих американских экспертов в области экономической разведки П. Швейцер. Американские спецслужбы ранее активно работали на территории своих друзей и союзников. А некоторые ведущие американские компании, например, Motorola, имеют свои разведывательные подразделения. По мнению Швейцера «в условиях нового мирового порядка вчерашние политические союзники являются сегодня экономическими соперниками».

Нельзя сказать, что американцы являются пассивными наблюдателями за действиями иностранных спецслужб.

Агрессивные методы разведывательно-подрывной деятельности в экономике активно использовались и используются самими спецслужбами США. В начале 1984 года ЦРУ и Пентагон начали стратегическую операцию по дезинформации, целью которой был развал экономики СССР. Использовалась зависимость советской экономики от западных технологий. Ряд фиктивных предприятий ЦРУ продавали искаженную информацию агентуре советских спецслужб и используемым ими посредникам, что заставляло советских специалистов принимать неверные технологические решения.

Уже в первые годы эта программа имела значительный успех.

Химический комбинат в Омске использовал неверную информацию в планах расширения. Проект вел специалистов по техническим лабиринтам и, в конце концов,

оказался абсолютно бесполезным. Это стоило комбинату около 8—10 млн. долларов, прежде чем ошибку смогли исправить.

Завод по изготовлению тракторов на Украине пробовал выпускать инструменты на основе проектов, поставленных через ЦРУ. В течение 16 месяцев завод работал лишь на половину своей мощности, пока инженеры не отказались от «новой системы автоматизации», на основе которой создавался проект.

Состав комплектующих газовой турбины был передан Советам в начале 1984 года. Несколько таких турбин было установлено на газопроводе, но там преднамеренно были заложены ошибки. Турбина не могла работать. В результате пуск газопровода был замедлен.

Поврежденные детали компьютеров, проданные через посредников, оказались в устройствах многих советских военных и гражданских промышленных объектов, и лишь по прошествии многих месяцев удалось разгадать, в чем дело. Конвейеры стояли целыми днями.

В 1998 году вопрос о глобальном экономическом шпионаже, осуществляемом США в рамках секретной программы «Эшелон» через свои станции перехвата конфиденциальной информации в Европе, был вынесен в повестку специального заседания Совета Европейского союза. Инициатором слушаний являлся член Европейского парламента от Великобритании Глен Форд.

Данное решение ЕС мотивировано завершением работы парламентского комитета по расследованию обстоятельств работы американского Агентства национальной безопасности (АНБ). Итогом этой работы стал следующий вывод: в последние годы США создали глобальную сеть электронного прослушивания практически всех схем телекоммуникаций в Европе и Азии — телефонной и факсимильной связи, Интернета и электронной почты.

Согласно распространенной в Лондоне информации засекреченная база АНБ действует с 1966 года на территории графства Северный Йоркшир, в окрестностях города Хэррогейт. Станция под кодовым названием «Ф-83» расположена на территории бывшей базы британских ВВС, владевших 300 гектарами площадей на протяжении почти десяти лет (с конца 50-х). Затем США взяли базу в аренду по межправительственному соглашению на 50 лет, и этот срок истекает в 2016 году. Сейчас там работают в общей сложности 1400 американцев — инженеров, математиков, физиков и лингвистов.

Парламентарий-британец Глен Форд заявил, что через Совет ЕС намерен добиться законодательной отчетности США о деятельности АНБ на территории Великобритании.

В докладе «Технологии политического контроля», например, приводятся данные, что США опираются на получаемые через системы экономического шпионажа сведения для укрепления своего геостратегического влияния. В частности, так осуществляется контроль за деятельностью Всемирной торговой организации и подготовкой крупных коммерческих сделок, а также сбор сведений об участниках международных торговых тендеров.

В качестве примера авторы доклада приводят подоплеку недавнего противостояния двух автогигантов — германской компании «Фольксваген» и американской «Дженерал Моторс». Как оказалось, последняя имела данные перехвата всех конфиденциальных переговоров руководства германского концерна. АНБ помогло также американской компании «Рэйтеон» расстроить сделку на 1,4 млрд. долларов между Бразилией и

французской фирмой «Томпсон» и получить контракт на поставку в Рио-де-Жанейро зенитных ракетных комплексов «Пэтриот».

По некоторым данным, в счет оплаты услуг за предоставление Великобританией своей территории для работы американской станции прослушивания Вашингтон передает Лондону часть конфиденциальных сведений.

В 1998 году правоохранительные органы ФРГ заявили, что один из высокопоставленных сотрудников Государственного банка Германии оказался сотрудником английской разведки МИ-6. Чиновник (в досье он значился под псевдонимом «Аркада») занимал ключевой пост в этом банке около двенадцати лет.

По признанию рассекреченного несколько лет назад британского агента МИ-6 Ричарда Томлинсона, «Аркада» был самым высокооплачиваемым шпионом за всю историю британской разведки.

В 1998 году в Мюнхене за закрытыми дверями завершился судебный процесс по делу о трех сотрудниках германской разведки БНД, продававших образцы советской военной техники своим английским коллегам из английской разведывательной службы МИ-6. После месячного разбирательства земельный суд Мюнхена признал двух работников БНД виновными в злоупотреблении служебным положением и незаконном присвоении средств от сбыта Великобритании советской техники и вооружений, которые тайно приобретались у офицеров дислоцировавшейся на территории бывшей ГДР Западной группы войск.

Несмотря на серьезность выдвинутых против сотрудников БНД обвинений, суд вынес в отношении разведчиков, фамилии которых не раскрываются, мягкие вердикты. Так, 49-летний старший фельдфебель приговорен к 7 месяцам лишения свободы условно и денежному штрафу в 25 тыс. немецких марок. Его 52-летний коллега и сообщник отделается штрафом в 3,6 тыс. марок. Третий подозреваемый участник незаконных махинаций был в итоге оправдан.

Чистым удалось выйти из воды некоему подполковнику немецкой разведки Эрнсту Ассингеру, который, как первоначально считала генеральная прокуратура, с 1991 по 1995 год во время вывода Западной группы войск из Восточной Германии руководил в Берлине реализацией совместного с разведкой министерства обороны США плана под кодовым названием «Жираф». В ходе этой сверхсекретной операции, осуществлявшейся с ведома правительства Федеративной Республики и администрации США, лучшие специалисты немецкой и американской спецслужб подкупали российских офицеров с целью получения тайных документов Вооруженных сил РФ и последних моделей советской и российской военной техники.

Еще в 1990 году агенты расквартированных в столице ГДР миссий различных западных спецслужб в последние месяцы существования Восточной Германии обрабатывали в вербовочном плане советских офицеров, которые выходили за ворота военгородков и подавали хоть какие-то признаки «мещанских интересов». В порыве любой ценой заполучить тайны разведчики в буквальном смысле перерывали груды мусора в районах компактного проживания российских военных и дипломатов, надеясь наткнуться хоть на что-нибудь «полезное».

На этом фоне почти незаметно проходила перепродажа российских секретов высокопоставленными участниками операции «Жираф». Лишь в августе 1995 года германские контрразведчики почуяли неладное, выяснив, что отделение МИ-6 на берегах

Шпрее каким-то непостижимым образом получает советскую документацию. В ходе проверки были выявлены все три агента-двойника, а в Пуллах ушла секретная депеша об измене.

По мнению экспертов, именно этот случай, вскрытый Федеральным ведомством по охране конституции, привел к отставке руководителя БНД Конрада Порцнера.

Уже упоминавшийся американский специалист в области экономической разведки П. Швейцер предсказывает существенное изменение в списке разведывательных приоритетов. «Коммерческие и промышленные секторы становятся более важными, чем военные... и подсчет металлорежущих станков приобретает большую актуальность, чем выявление числа боевых машин».

В 1998 году арестован немецкий инженер Карл Хайнц Шааб, признанный германскими властями самым опасным шпионом XX века. Около десяти лет назад Шааб за 2 млн. долларов продал Саддаму Хуссейну чертежи установки по обогащению природного урана. И тем самым помог иракскому диктатору создать ядерное оружие.

Суды сразу девяти государств обвинили Шааба в преступлении.

В 1999 году шпионский скандал потряс Германию, когда арестовали двух граждан Германии, обвинявшихся в шпионаже в пользу России. По утверждению германского министерства обороны, двое задержанных, бизнесмен и инженер-оборонщик, специалист по противотанковым вооружениям одной из дочерних фирм авиакосмического концерна DASA, начиная с 1995 года, продавали технологии военного назначения Москве.

Одним из первых информацию об аресте опубликовал мюнхенский журнал Focus. Среди прочего журнал утверждал, что подозреваемые продавали в Россию разработки нового многоцелевого истребителя Eurofighter, создающегося в рамках специального проекта силами нескольких стран Евросоюза.

Однако пресс-секретарь DASA Райнер Олер и представитель прокуратуры ФРГ Эва Шюбель опровергли эти слухи. Как утверждают в самом концерне, никаких конкретных разработок Eurofighter пока еще не существует: проекты носят предварительный характер, а задержанные имели доступ лишь к данным по противотанковому оружию.

Германские официальные лица расценили ситуацию как одну из самых опасных акций экономического шпионажа и самую большую удачу немецкой контрразведки после сноса Берлинской стены. Ежегодные потери экономики Германии от индустриального шпионажа превышают 40 млрд. марок. По предварительным подсчетам, ущерб от данной акции составит около 20 млрд. марок.

В этой связи председатель комитета Бундестага по внутренним делам Вильфрид Пеннер заявил, что Германия может пересмотреть свое отношение к финансовой помощи России, если подобные случаи будут иметь место в будущем. Кроме этого, Пеннер призвал правительство ФРГ применить экономические и политические санкции в отношении России и других стран, занимающихся промышленным шпионажем на территории Германии.

В Службе внешней разведки России (СВР) заявили, что она, как и любая спецслужба в мире, никогда не будет обсуждать факты причастности или непричастности частных лиц к своему кадровому или агентурному аппарату.

Еще в 1997 году, комментируя очередной «шпионский» скандал, поднятый немецкой прессой, пресс-секретарь директора СВР Татьяна Самолис сформулировала основной принцип российских спецслужб: «российские разведчики в Германии не делают ничего такого, чего не делали бы их германские коллеги в России».

Учитывая потенциальную опасность ведущегося против США промышленного шпионажа, многие законодатели и представители деловых кругов оказывают достоянное давление на администрацию США в целях подключения ЦРУ к сбору коммерческих и промышленных секретов. В пользу ведения ЦРУ промышленного шпионажа высказывался бывший директор ЦРУ С. Тёрнер, который заявил: «Сбор и использование коммерческой информации являются для нас обеспечением равных условий для конкуренции в международной торговле».

Однако большинство бывших сотрудников, работающих сейчас в частном секторе, желают, чтобы ЦРУ осталось в стороне от незаконных форм промышленного шпионажа. Дж. Берк, бывший сотрудник Совета национальной безопасности, возглавляющий консультативную фирму, специализирующуюся на противодействии промышленному шпионажу, считает, что следует сохранить статус-кво: «Правительство всегда занималось макроэкономической разведкой для своих клиентов. Однако когда речь идет о сборе тактической коммерческой информации для американских компаний, я решительно возражаю».

Против участия ЦРУ в экономическом шпионаже выдвигается несколько аргументов, среди которых не на последнем месте находятся морально-этические соображения. «Частный сектор не желает пользоваться незаконной секретной разведывательной информацией, поскольку ее получение подрывает правовой статус компаний», — заявил И. Херринг, ветеран ЦРУ с 20-летним стажем, который разрабатывал программу экономической разведки для корпорации Motorola.

Также возникает опасность разглашения тайных источников информации или методов ее получения, а также проблема ее справедливого распределения, учитывая, что некоторые промышленные секреты могут быть полезны нескольким разным компаниям. Представители частного сектора опасаются, что выделение этой информации во многом будет зависеть от политических симпатий администрации.

В настоящее время разведывательному сообществу США поручено собирать сведения о динамике мировых экспортно-импортных процессов, мерах иностранных правительств по поощрению экспорта и защите собственных рынков от зарубежных конкурентов. Разведка должна выявлять отрицательные экономические тенденции, заблаговременно предупреждать о готовящихся акциях иностранных правительств в области внешней торговли, снабжать разведывательной информацией американские делегации на торговых переговорах. В круг задач разведки входит изучение валютной задолженности стран «третьего мира», влияния этих долгов на состояние их экономики. Выходные документы разведки должны предсказывать, как эти проблемы отразятся на интересах США, прежде всего на американской финансовой системе. Разведка по-прежнему будет держать в поле зрения и такие проблемы зарубежных стран, как рост народонаселения, наличие продовольствия и природных ресурсов, особенно истощение запасов полезных ископаемых.

В США спецслужбы активно привлекают крупнейшие американские и транснациональные компании и банки, а также большое количество научно-исследовательских организаций и фондов к деятельности по сбору и анализу экономической информации о зарубежных государствах, в том числе о России и других странах СНГ.

Добываемая разведывательная информация имеет важное значение для выработки стратегии и тактики США в области внешнеэкономических отношений и при разработке мер по обеспечению экономической безопасности.

В отличие от экономической разведки, которая, главным образом, имеет дело с открытыми источниками информации, промышленный шпионаж предусматривает ведение разведки специальными тайными методами.

Серьезность сложившейся ситуации была подчеркнута в принятом в 1995 году законе, обязывающем президента докладывать Конгрессу о деятельности иностранных спецслужб по конкретным отраслям и объектам американской промышленности. Как говорится в законе, «промышленный шпионаж осуществляется представителями иностранного государства или иностранной компании при прямой поддержке государства и направлен против частных американских предприятий с целью завладения коммерческими секретами».

Малоизвестный национальный центр контрразведки (НЦКР), начиная с 1994 года, собирает все, что известно об акциях и операциях иностранного промышленного шпионажа в отношении американских компаний или отдельных технологий. С некоторых пор НЦКР издает специальные сводки по этому вопросу и распространяет их среди избранных американских корпораций.

ЦРУ также работает по выявлению деятельности иностранных разведок, направленной против американских экономических и промышленных интересов. Конкретную информацию по этому вопросу, добытую вне пределов Соединенных Штатов, — например, поощряемая иностранным государством нечестная торговля или попытки подкупа, — ЦРУ передает в ФБР. На неофициальном уровне сотрудники Центрального разведывательного управления предупреждают те американские компании, которым угрожает какая-то опасность.

Консультативный совет по внешней безопасности при государственном департаменте США открыл электронную доску объявлений для обмена информацией между правительственными структурами и частным сектором американской экономики. К исходу 1995 года на доску поступило свыше 42 тысяч сообщений о преступлениях или инцидентах, затрагивающих безопасность американских фирм, работающих за рубежом. АНБ также наталкивается на проявления промышленного шпионажа. Материалы передаются ФБР, там на их основе готовят «предупреждения об опасности» и иногда рассылают по тем американским фирмам, которыми заинтересовались американские спецслужбы.

И хотя ФБР в ряде случаев не только имеет подозрения, но и точно устанавливает факт вмешательства иностранной державы, все же основное внимание уделяется лишь тем делам, в которых явно усматривается состав преступления. Такие случаи довольно редки и обычно касаются традиционных методов шпионажа. Но в последнее время многие спецслужбы начинают отступать от традиций. Так, в 80-е годы, когда советская разведка наиболее активно занималась промышленным шпионажем, ФБР докладывало, что КГБ и спецслужбы стран Восточного блока пользуются не только традиционной вербовкой в промышленных фирмах, но также, в частности, открывают фиктивные фирмы и изготавливают фальшивые лицензии для приобретения производственного оборудования, которое не могут ввозить в свои страны на законных основаниях.

В последние же годы Соединенные Штаты заняты не столько судебными процессами по делам о промышленном шпионаже, сколько распространением информации о нем. В 1994 году, например, ЦРУ узнало о том, что французская компания собирается дать взятку бразильским официальным лицам, контролировавшим акции телекоммуникационного

проекта на сумму в 1,4 млрд. долларов. Правительство США проинформировало власти Бразилии о попытках подкупа, и в результате контракт достался американской фирме.

Как уже отмечалось выше, союзники времен «холодной войны» не являются таковыми в «войне технологий». Франция, Израиль и Япония разрабатывают широкие операции по сбору разведывательной информации об американской промышленности и ее секретах. В 1987 году в ЦРУ подсчитали, что приблизительно 80 процентов всех усилий японской разведки, направлены против американской экономики. А в 1992 году ФБР докладывало, что французская разведка активно «работает» по компаниям IBM и Texas Instruments.

В 1993 году ЦРУ предупредило американские авиастроительные компании об опасностях, которые им могут угрожать на ежегодной авиационной выставке в Париже. В результате корпорация «Хьюз Эйкрафт» отказалась от участия в выставке, узнав о том, что стала объектом интереса со стороны французских спецслужб. В качестве «целей» также были выбраны «Боинг», «Дженерал Дайнемикс», «Локхид», «Макдоннел Дуглас», «Мартин Мариетта» и другие ведущие американские аэрокосмические корпорации. Если верить ЦРУ, то дополнительными объектами должны были стать американские финансовые учреждения и национальная лаборатория в Лос-Аламосе.

Один из сотрудников французской разведки сказал, что современный шпионаж «это, в основном, экономический, научный, технический и финансовый». 80 процентов всей информации, получаемой французской разведкой, черпается из открытых источников, таких, как торговые журналы или компьютерные базы данных. А остальные 20 процентов есть результат подкупа, внедрения тайных агентов в иностранную промышленность, компьютерный шпионаж, а также «негласные обыски» в офисах иностранных компаний.

Развернутая в США кампания по борьбе с французским промышленным шпионажем подтолкнула Францию на ответные шаги. В начале 1995 года Франция обвинила сотрудницу ЦРУ в попытке завладеть через одного чиновника информацией государственного значения, закрытой для печати. Чиновник передал ей документы, думая, что она представляет какой-то американский общественный фонд, интересующийся проблемами мировой экономики. Как только появились первые подозрения в том, что это на самом деле не так, французская разведка установила за американкой наблюдение и вскоре заявила, что та была замечена в передаче денег за секретные финансовые документы.

Когда французы заявили официальный протест американскому послу Памеле Гарриман, та совершенно искренне развела руками, сказав, что ей ничего не известно (сотрудница ЦРУ работала под официальным прикрытием и не была связана с посольством).

Франция раздула инцидент, потребовав у США отзыва шпионки и еще четырех человек, подозревавшихся в аналогичной деятельности. Американка вернулась на родину, но Соединенные Штаты официально не признали за собой никакой вины.

Адмирал Стэнсфилд Тёрнер, находившийся с марта 1977 по январь 1981 года в должности директора Центральной разведки, выразился как-то насчет сущности промышленного шпионажа откровеннее, чем его предшественники: «Да, мы крадем чужие секреты в интересах нашей боеготовности. Не понимаю, почему мы должны добровольно терять свою экономическую конкурентоспособность» Он не сказал прямо «крадем из-за экономической заинтересованности», но смысл сказанного очевиден.

Пока Тёрнер находился в должности директора Центральной разведки, ЦРУ регулярно проводило брифинг в Министерстве торговли для представителей американских корпораций.

Их ставили в известность о передовых иностранных разработках, скажем, в области полупроводников или авиационных технологий. А на одном из таких семинаров представители фирм, заинтересованных в проектах строительства крупных гидроэлектростанций, были проинформированы о том, что ЦРУ стало известно о планах Китая начать у себя строительство таких электростанций.

Когда Тёрнера на его посту сменил Уильям Дж. Кейси (директор Центральной разведки при президенте Рейгане), широкое обсуждение получила еще одна тема, связанная с промышленным шпионажем: нужно ли ЦРУ «работать» по тем иностранным фирмам, деятельность которых представляется американским корпорациям нечестной? Как бы то ни было, но ни один секретный факт такой «работы» не получил огласки. Кейси, однако, поддержал инициативу «неформального» (по выражению одного его бывшего помощника) сотрудничества между ЦРУ и американской промышленностью. Надо сказать, что оно в той или иной форме существовало на протяжении всего периода «холодной войны». Например, Пентагон снабжал оборонных подрядчиков данными научно-технической разведки (включая сверхсекретные материалы из национальных лабораторий Аргон, Лоуренс Ливермор, Ок-Ридж и Лос-Аламос). Преемник Кейси Роберт М. Гейтс горячо возражал против того, чтобы ЦРУ занималось промышленным шпионажем. Свое отношение он выразил однажды, повторив слова одного сотрудника, который ему якобы сказал: «Мистер Гейтс, я готов пожертвовать жизнью ради моей страны, но не ради какой-то там компании».

Р. Джеймс Вулси, первый директор Центральной разведки при президенте Клинтоне, также настаивал на том, чтобы на ЦРУ не «вешали» промышленный шпионаж. Но в декабре 1993 года сам же Вулси заявил, что ЦРУ начало выяснять, кто и кому дает взятки за рубежом, чтобы лишить американские компании контрактов.

В докладе Белого дома 1995 года, посвященном промышленному шпионажу, говорилось, что иностранные вербовщики (государства не указаны) пытаются овладеть нужной им информацией через секретарш, компьютерных наборщиков, технический и обслуживающий персонал. Работники этих категорий «зачастую имеют неплохой, а то и самый прямой доступ к интересующей информации», отмечалось в докладе, а «их невысокие должности и заработная плата дают простор для различных манипуляций со стороны иностранных спецслужб». Порой шпион незаконно проникает в офис компании по наводке кого-то из персонала и прихватывает со стола портативный компьютер или набор дискет, зная, что на них содержится важная для него информация.

Некоторые страны специально обучают студентов шпионажу и после этого посылают на заграничную стажировку или учебу. В Китае есть технический колледж, который западные спецслужбы давно прозвали кузницей кадров для промышленного шпионажа. Студенты обучаются теории научно-технической разведки, после чего в рамках культурного обмена между странами засылаются в Соединенные Штаты, Великобританию, Францию, Японию или Германию. Так, во время экскурсии по одной из французских фотофирм китайские студенты, якобы случайно, обмакивали кончики своих галстуков в химические реактивы, чтобы потом выяснить их составляющие.

И одной из стран (в докладе Белого дома ее название не указано) студенты имеют возможность избежать призыва на военную службу, если согласятся отправиться в развитые страны в качестве шпионов. Они также проходят специальную подготовку: по окончании высшего учебного заведения безвозмездно нанимаются лаборантами к ученым, занятым исследованиями в той области, с которой им позже придется иметь дело в стране заброски.

Порой вербовка экспертов и консультантов, имеющих связи с западными производителями, осуществляется довольно грубо. «Располагаете ли вы серьезной информацией относительно программы или проекта, который планируется запустить в вашей стране? Мы имеем соглашения со многими крупными европейскими компаниями и можем познакомить их с вашей программой или проектом, а комиссионными поделимся с вами». Таково было содержание рекламного объявления, появившегося в одном из номеров «Эйшн Уолл Стрит Джорнал» («The Asian Wall Street Journal») в 1995 году. Под текстом был указан номер телефона абонента из Западной Европы. Представители американских спецслужб расценили это сообщение как открытое приглашение к участию в прочтенном шпионаже.

В ведущих зарубежных странах в ходе пересмотра приоритетов в стратегии национальной безопасности преобладающее место отводится ее экономической сфере. В правительствах этих стран, политических, деловых и научных кругах широко распространено убеждение в том, что в результате происшедших изменений, в современном мире основным «полем боя» становится экономика и научно-технический прогресс, информатизация.

По мнению зарубежных экспертов, важную роль в борьбе за лидерство в областях играют специальные службы, а также используемые ими неправительственные учреждения и организации.

При правительстве США существует целый ряд консультативных комитетов, задачей которых является разработка важнейших направлений экономической политики страны. Среди них можно выделить: Консультативный комитет по частному предпринимательству во внешней торговле (Advisory Committee Private Enterprise in Foreign Trade); Совещательный кабинет промышленности при министерстве обороны США (Department of Defence Industry Council).

Имеется ряд влиятельных предпринимательских организаций, созданных в поддержку того или иного законодательного предложения или правительственной программы, («политические организации бизнеса»). Среди них: «Круглый стол бизнеса» (Business Roundtable), объединяющий руководителей крупнейших корпораций и банков США; Чрезвычайный комитет по развитию американской торговли (Emergence Committee For American Trade — ECAT), в который входят крупнейшие транснациональные компании и банки. Следует также назвать объединения, выражающие интересы компаний и банков, специализирующихся на международной торговле, а именно Национальный совет по внешней торговле (National Foreign Trade Council).

Национальный совет по внешней торговле объединяет организации крупных промышленных компаний и банков США, характер деятельности которых связан с внешней торговлей и вывозом за рубеж капиталов. Совет занимается вопросами стимулирования американского экспорта, установления тарифов, экспортного контроля, налогообложения на экспортируемые и импортируемые товары, размещения инвестиций за рубежом, защиты американской собственности за рубежом от возможной экспроприации. Он оказывает существенное влияние на проводимую администрацией внешнеэкономическую политику и на процесс принятия различными звеньями американского правительства решений в этой области.

Среди объединений крупнейших американских компаний и банков особое место занимает Билдербергский клуб (Bilderberg Club), заседания которого носят закрытый характер. Помимо руководителей делового мира, в них принимают участие представители

правительственных органов США и стран Западной Европы, в том числе Центрального разведывательного управления США, а также спецслужб других западных государств. Аналогичные встречи проходят между руководителями крупнейших корпораций Соединенных Штатов и стран Западной Европы в рамках Богемского клуба (Bohemian Club), заседания которого также носят закрытый характер. Значительное место в тематике заседаний Билдербергского и Богемского клубов занимают современные экономические и валютно-финансовые реформы.

Важное значение в выработке стратегии и тактики Соединенных Штатов в области внешнеэкономических отношений, выборе конкретных форм и методов их реализации имеет деятельность так называемых мозговых центров ведущих американских компаний и банков. Среди них, в первую очередь, необходимо назвать «Конференс борд» (Conference Board) и Комитет экономического развития (Committee for Economic Development — CED).

Ведущие американские компании и банки имеют в своей структуре разведывательные и контрразведывательные подразделения, создаваемые в целях ведения борьбы против конкурентов, для всестороннего изучения тенденций в сфере международных экономических отношений, в том числе изменений, происходящих в настоящее время в России и других странах СНГ в связи с проводимой в них хозяйственной реформой. Для решения этих задач спецслужбы США, и в первую очередь ЦРУ, активно используют указанные подразделения американских и транснациональных корпораций, тем более что в большинстве случаев они в значительной степени комплектуются из числа бывших сотрудников спецслужб; в свою очередь крупные компании и банки поставляют кадры для работы в ЦРУ и других спецслужбах.

Среди центров, научно-исследовательских институтов и организаций Соединенных Штатов, оказывающих наибольшее влияние на формирование текущей долгосрочной экономической политики, выделяются еще три мозговых центра, которые с этой целью осуществляют широкомасштабное сотрудничество со спецслужбами США.

Фонд наследия (Heritage Foundation). Выпускает доклады, в которых дается обстоятельный анализ всех аспектов внешней и внутренней политики США, выдвигаются предложения на ближайшую перспективу. Выводы, содержащиеся в них, находят отражение в ходе проведения администрацией США своего курса по тому или иному вопросу, в том числе по обеспечению экономической безопасности. Фонд наследия имеет значительный вес в руководящих кругах республиканской партии и поддерживает контакты с ведущими научно-исследовательскими организациями и центрами.

В предложениях Фонда наследия большое внимание уделяется вопросам экспорта в страны СНГ, ограничения участия американских банков в предоставлении финансовых кредитов, ужесточения контроля за американскими фирмами в целях предотвращения раскрытия перед бывшими социалистическими странами важной коммерческой и научно-технической информации, дальнейшей активизации деятельности разведсообщества США, а также вопросам совершенствования функций ведущих федеральных экономических ведомств.

Центр стратегических и международных исследований Джорджтаунского университета (Georgetown University Centre of Strategic and Studies). Его исследовательская деятельность направлена на изучение вопросов обеспечения стратегических интересов США, проблем внешнеполитического курса страны, экономических и научно-технических аспектов военно-политических проблем, развития экономических отношений Восток-Запад. Для

участия в работе его конференций и симпозиумов неоднократно приглашались и представители из стран СНГ.

Результаты научных исследований центра в форме аналитических докладов или записок направляются в конгресс США. Деятельность центра финансируется государственным департаментом, министерством обороны США, министерством ВМС, Фондом Форда и частными корпорациями.

Гуверовский институт по проблеме войны, революции и мира (Hoover Institute on War, Revolution and Peace) претендует на роль центра по сбору документальных материалов и проведению исследований по проблеме политических, социальных и экономических перемен в XX веке. Одновременно институт готовит кадры для многих правительственных ведомств.

Научный персонал Гуверовского института имеет широкие контакты и связи с различными звеньями внешнеполитического механизма США, в том числе с госдепартаментом, министерством обороны, ЦРУ, ФБР и др. Многие сотрудники института выдвигались для работы на влиятельных постах в правительственном аппарате.

Помимо указанных «мозговых центров», большое влияние на формирование внешнеэкономической политики США оказывает «РЭНД корпорейшн», являющаяся одной из крупнейших научно-исследовательских организаций Соединенных Штатов.

В проводимых «РЭНД корпорейшн» исследованиях важное место отводится изучению состояния российской экономики, уровня развития науки и техники. Почти половина всех разработок корпорации относится к категории секретных.

Основными заказчиками «РЭНД корпорейшн» являются: Белый дом, Совет национальной безопасности, госдепартамент, министерство обороны, Комиссия по атомной энергии, НАСА, а также американские корпорации и банки.

Ведущим исследовательским центром является также *Брукингский институт* (Brookings Institution). Занимается изучением вопросов экономики и внешней политики США. Выбор тем его исследований определяется на основе консультаций с представителями конгресса и деловых кругов. Характерной чертой деятельности Брукингского института являются его тесные контакты практически со всеми звеньями американского правительственного аппарата, разрабатывающими меры по обеспечению экономической безопасности.

Весьма существенное влияние на курс администрации США оказывает *Атлантический совет* (Atlantic Council of the United States), который обеспечивает американские правительственные органы информацией и рекомендациями, а также проводит исследования по вопросам международной политики. Совет является внепартийной организацией, поддерживает тесные контакты с аналогичными учреждениями других стран НАТО.

Основными направлениями его исследовательской деятельности являются: подготовка программы реформы современной валютной системы; исследование вопросов международных торговых отношений, применение на практике нетарифных барьеров в торговле; изучение общих проблем экономики, проблем окружающей среды, различных аспектов деятельности Атлантического союза.

При Совете функционирует ряд комитетов по специальным вопросам, таких как Комитет по валютным проблемам, Комитет по энергетическим проблемам. В состав

комитетов входят видные представители политических и деловых кругов США, крупные американские исследователи.

Помимо названных научно-исследовательских институтов и центров, определенную роль в разработке рекомендаций для администрации США по обеспечению экономической безопасности играют следующие учреждения:

Гудзоновский институт (Hudson Institution) специализируется на составлении перспективных прогнозов экономического и социального развития мира, изучении проблем мировых энергоресурсов в аспекте национальной безопасности США, разработке рекомендаций по вопросам ограничения передачи новейшей американской технологии в другие страны. Свои исследования институт проводит по заказам министерства обороны и ведущих американских корпораций в тесном взаимодействии с «РЭНД корпорейшн». Исследовательские разработки в Западной Европе осуществляют отделения Гудзоновского института в Париже и его специальный филиал в Лондоне — Hudson Research LTD.

Специальным службам США, и особенно разведке, принадлежит «критически важная роль в период окончания «холодной войны».

Как считают американские эксперты, на необходимость новых подходов к задачам разведывательного сообщества по обеспечению экономической безопасности оказывают существенное влияние следующие факторы:

- события в бывшем СССР и странах Восточной Европы;

- постепенная утрата Соединенными Штатами экономического и технологического лидерства;

- ужесточение конкуренции на рынках сбыта и в финансовой сфере со стороны Японии;

- большая валютная задолженность и политическая нестабильность многих стран «третьего мира»;

- рост терроризма;

- распространение оружия массового уничтожения.

Общее руководство политикой в сфере экономической безопасности осуществляется Президентом и Советом национальной безопасности (СНБ). В структуру СНБ входит международная межведомственная группа по вопросам разведки (Senion Interdepartment Group - SIG), определяющая потребности и приоритеты национальной внешней разведки по всем видам информации, включая экономическую, а также секция по международным экономическим вопросам, которая совместно с Советом по национальной экономической политике США занимается анализом и разработкой единой экономической стратегии страны.

В соответствии с разрабатываемой системой обеспечения экономической безопасности США (NISP) на Управление по надзору за обеспечением безопасности информации будут возложены обязанности по реализации мер для обеспечения экономической безопасности; выдаче рекомендаций по разработке отдельных аспектов экономической безопасности; внесению изменений и пересмотру инструкций; представлению ежегодного отчета Президенту о системе обеспечения экономической безопасности.

В системе NISP предусмотрено создание консультативного комитета, который будет разрабатывать рекомендации по всем вопросам обеспечения экономической безопасности, включая спорные темы.

На министров обороны, энергетики, директора Центральной разведки и руководителя Комиссии по атомной энергии будут возложены обязанности по выпуску инструкций, обеспечивающих экономическую безопасность, и своевременному их обновлению.

В США сбором разведывательной информации по экономической и научно-технической проблематике занимаются подразделения разведывательного сообщества на основании Исполнительного приказа № 12333 от 4 декабря 1981 г. «Разведывательная деятельность США».

Координацию деятельности по добыванию, обработке материалов и выработке рекомендаций осуществляет Комитет по вопросам экономической разведки, созданный при директоре Центральной разведки.

Основополагающим документом, по которому строится работа Комитета, является «Объединенная программа подготовки экономической информации».

В состав Комитета входит подразделение по разведывательным задачам и координации, где разрабатываются «Перечни приоритетных разведывательных экономических проблем» по всем регионам мира. Эти перечни являются руководством по организации разведывательной деятельности ведомств, ведущих экономическую разведку и обеспечивающих экономическую безопасность.

Для координации деятельности американских и зарубежных научно-исследовательских центров, фондов и институтов по сбору и анализу экономической информации в штаб-квартире ЦРУ учреждена специальная должность «координатора по связи с академическим миром и внешней помощи в аналитической работе».

В ЦРУ функционирует центр по оценке технологий, который занимается сбором информации о наличии в других странах высоких технологий, а также вопросами КОКОМ.

Активную работу по обеспечению экономической безопасности США ведет Федеральное бюро расследований.

Для выработки единой контрразведывательной стратегии в рамках Совета национальной безопасности в соответствии с директивой № 1 президента США Дж. Буша в апреле 1989 года создан Координационный комитет по вопросам политики в области контрразведки. Одновременно была упразднена межведомственная группа по контрразведке, входившая в состав высшей межведомственной группы по разведке.

Советом национальной безопасности США в октябре 1990 года утверждена секретная директива № 147, в которой предписывалось всем членам разведывательного сообщества активизировать реализацию контрразведывательных программ. Среди основных направлений контрразведывательной деятельности в директиве указаны и такие, как борьба с экономическим и промышленным шпионажем, предотвращение утечки информации о современных американских высоких технологиях и научно-технических работах в военной области.

В системе министерства обороны США защитой военных секретов в промышленности занимается служба расследований (Defence Investigative Service), в состав которой входят следующие подразделения: Управление по проверке безопасности и соблюдения требований секретности на объектах промышленности; Центр расследований уголовных преступлений, совершаемых персоналом.

Руководством США разработана программа мер, направленная на защиту информации, касающейся совершенствования деятельности аналитических подразделений, разработок новых видов вооружений и технологий, утечка которых может нанести определенный ущерб экономической безопасности страны. В соответствии с этой программой обеспечение режима секретности в военно-промышленной области достигается путем тщательной проверки лиц, допускаемых к работе с секретными документами; предъявлении особых требований к лицам, имеющим допуск к шифродокументам; введения более жестоких отражений на допуск к секретной информации лиц, не имеющих гражданства США, а также недавно натурализовавшихся или прибывших в страну из государств — потенциальных противников США.

Значительно повышены требования к руководству военно-промышленных предприятий, которое должно своевременно уведомлять о заграничных поездках секретоносителей и их несанкционированных контактах с представителями других стран; проводить ежегодную оценку соблюдения режима секретности военными и гражданскими служащими; осуществлять внезапные проверки режима секретности во всех подразделениях и предприятиях, занятых производством военной техники.

Проводимые руководством США мероприятия по активизации деятельности Службы расследований Министерства обороны в области экономической безопасности носят системный характер. Пересматриваются и расширяются задачи, усиливаются силы и средства, улучшается профессиональная подготовка сотрудников, при реорганизации органов военной разведки и контрразведки внедряется принцип их функционального взаимодействия со Службой, что позволяет ей успешно решать задачи по обеспечению безопасности в военной области.

Определенную роль в обеспечении экономической безопасности играют и специальные подразделения гражданских ведомств США.

Специальные подразделения Министерства торговли США: отдел разведывательных связей; отдел разведки Управления по содействию экспортным операциям; отдел по оценке возможностей за рубежом Экспортного управления.

Отдел разведывательных связей осуществляет контакты между Министерством торговли и разведывательным сообществом, отвечает за координацию их деятельности в области контроля за экспортом передовых технологий в Россию и другие страны СНГ; осуществляет инструктаж сотрудников Министерства по вопросам безопасности и международной политики; знакомит руководство Министерства торговли с разведывательной информацией; разрабатывает разведывательные задания по вопросам, представляющим интерес для Министерства, и направляет их в соответствующие службы разведывательного сообщества.

Отдел разведки управления по содействию экспортным операциям отвечает за соблюдение правил экспорта технологий и действует совместно с Таможенной службой. В составе отдела образована межведомственная группа, в которую входят сотрудники ЦРУ, госдепартамента и Министерства обороны. Одной из основных задач отдела является

выявление нарушений в области экспорта технологий в республики бывшего СССР и другие страны.

Отдел по оценке возможностей за рубежом Экспортного управления выявляет случаи утечки американских передовых технологий и технологию двойного назначения в республики бывшего СССР через третьи страны, накапливает такую информацию в компьютерном банке данных и готовит предложения по пресечению случаев утечки.

Специальные подразделения Министерства энергетики. Эти подразделения осуществляют сбор и обработку информации по энергетике иностранных государств; готовят и рассылают соответствующие документы министру энергетики; координируют свою деятельность с другими организациями разведывательного сообщества. Одной из главных задач считается сбор и анализ информации о положении в области ядерной энергетики бывшего СССР, разработке и производстве ядерного оружия, испытаниях ядерного оружия и последствиях таких испытаний.

Ранее решение этой задачи было возложено на отдел оборонной разведывательной информации Управления по делам международной безопасности, входившего в состав Министерства энергетики.

В настоящее время в составе Министерства энергетики создано разведывательное управление (Office of Intelligence). Начальник указанного управления имеет право непосредственного обращения к министру энергетики.

По имеющимся данным, в задачи разведывательного управления входят:

- сбор сведений о распространении ядерного оружия;

- оценка угроз АЭС и другим важным энергетическим установкам со стороны террористов;

- сбор сведений о фактах передачи ядерной технологии;

- изучение и анализ обстановки в важных для США энергоемких районах.

Добываемая Министерством энергетики информация используется для составления документов, содержащих рекомендации по разработке мер, направленных на обеспечение экономической безопасности в области энергетики, особенно ядерной.

В 1999 году в США разразился очередной атомный шпионский скандал. Его причиной стал сотрудник секретной лаборатории в Лос-Аламосе, с середины 80-х годов снабжавший китайцев информацией, которая позволила им создать миниатюрные ядерные заряды для ракет с разделяющими боеголовками.

Начало скандалу положили события 1995 года, когда, проанализировав данные проведенного КНР ядерного испытания, американские специалисты пришли к сенсационным выводам: взорванное китайцами устройство близко по своим характеристикам к наиболее совершенной из миниатюрных атомных боеголовок США — W-88. Поскольку до этого с миниатюризацией ядерных зарядов у Китая были проблемы, его технологический прорыв на новый уровень заставил американцев выдвинуть версию, что ядерные секреты у них воруют.

К 1996 году спецслужбы США вышли на ученого из военной лаборатории министерства энергетики в Лос-Аламосе (Нью-Мексико), где в середине сороковых годов в рамках проекта «Манхеттен» была создана первая американская атомная бомба. За подозреваемым установили наблюдение, но допросили лишь в 1998 году. Допрос ничего не дал, и ученый остался на свободе. Только после публикаций в New York Times, федеральные агенты возобновили допросы ученого по подозрению в краже секретных материалов и передаче их Пекину, и на всякий случай уволили его из лаборатории.

Республиканцы обвинили Клинтона в непринятии решительных шагов по пресечению китайского шпионажа в середине 90-х годов (хотя утечка информации началась еще в середине 80-х, то есть при республиканцах) из-за нежелания обострять отношения с КНР. Сторонники президента ссылались на то, что усилен режим секретности на ядерных объектах и в два раза увеличен бюджет контрразведки. Однако признали, что был нанесен значительный ущерб, не уточняя, правда, его масштабов.

Официальный представитель Госдепартамента США Джеймс Рубин заявлял: В Белом доме осознают, что Китай, равно как и многие другие, страны, только и мечтает любыми средствами раздобыть американские технологии военного назначения. Но тут же объяснил, что США считают нужным поддерживать хорошие отношения с Китаем ради снижения собственной безопасности.

В Китае обвинения в краже американских ядерных технологий назвали «очень безответственными». «Я уже заметил, что такие статейки время от времени появляются в США, — сказал министр иностранных дел Китая Тан Цзяосюань. – Просто там есть люди, которые хотели бы остановить экспорт гражданских высоких технологий в Китай. Но это не отвечает интересам самих США». Особенно если учесть огромный дефицит со стороны США в торговле с Китаем.

Специальные подразделения Министерства финансов. В соответствии со статьей 110 Исполнительного приказа № 12333 на министерство финансов возложены следующие разведывательные задачи:

- сбор информации о валютном и финансовом положении иностранных государств;

- участие совместно с государственным департаментом в сборе общей экономической информации об иностранных государствах;

- подготовка и рассылка разведывательной информации об иностранных государствах, касающейся экономической политики США.

Основным специальным подразделением Министерства финансов является отдел разведывательной поддержки, отвечающий за сбор и анализ информации как открытого, так и закрытого характера, координацию работы с другими организациями разведывательного сообщества. Отделом руководит специальный помощник министра финансов по вопросам национальной безопасности.

В Министерстве финансов считают, что в долгосрочной перспективе экономические позиции США будут определяться тем, насколько им удается добиться успеха в такой сфере деятельности, как «укрепление конкурентоспособности и экономики посредством разумной денежной и финансовой политики, большей экономии и увеличения капиталовложений». В связи с этим правительству США для выработки соответствующей информации будет нужна «точная и своевременная информация об условиях, мотивах и действиях иностранных

государств». Это, несомненно, приведет к активизации деятельности всего разведывательного сообщества, в том числе и специальных подразделений министерства финансов.

Кроме перечисленных гражданских ведомств США, активное участие в добывании различной экономической информации по иностранным государствам с целью выработки программы по обеспечению экономической безопасности Соединенных Штатов принимают: Министерство сельского хозяйства, Министерство транспорта, Министерство труда, Корпорация по размещению частных капиталовложении за рубежом, Администрация по вопросам мелкого бизнеса и др.

Администрация США обращает внимание и на перестройку американских правительственных ведомств, занимающихся экспортно-импортными операциями, а также оказывает содействие организациям внешней торговли с тем, чтобы фокусировать внимание на ключевых сферах торговой конкуренции и действовать совместно с частным сектором, решая его специфические проблемы и перестраивая конкретные программы.

В Великобритании руководство деятельностью всех подразделений специальных служб по экономическим вопросам возложено на Комитет по внешнеэкономической разведке. В его состав входят руководители всех разведывательных и контрразведывательных служб, представители министерств торговли и промышленности, а также некоторых других ведомств.

Британская экономическая разведка подразделяется на несколько видов – торговую, технологическую, финансовую и разведку конкурентоспособности.

Механизм национальной экономической разведки, призванный обеспечивать адекватной информацией об экономической конъюнктуре государство и организации для успешной конкурентной борьбы, построен на принципах полноты собираемых данных и системном подходе.

При этом учитывается, что государство и национальные корпорации имеют сходные структуры «деловой разведки», в которых действуют одни и те же силы и возникают одни и те же проблемы, как и в государстве, сбор информации, осуществляемый отдельной организацией, определяется культурой, ее создавшей.

МИ-6 исповедует сугубо прагматический подход к сбору экономической информации, анализируя развитие проблемы на протяжении нескольких десятилетий с единственной целью дать обоснование какому-либо экономическому аргументу. Особенно ее интересует исчерпывающее описание процессов управления и планирования, используемых конкурентами-технократами в борьбе за лидерство в тех областях, которые затрагивают жизненно важные интересы национальной экономики Великобритании. В этой связи у британцев выработан следующий подход к проблеме: «с военной точки зрения, союзники существуют, с экономической — союзников не бывает».

По мнению многих экспертов, в условиях снижения гонки вооружений и противостояния Восток-Запад на первое место в работе МИ-6 должно быть выдвинуто решение задач, связанных с международным экономическим соперничеством (экономическим шпионажем).

Естественно, что для решения новых задач потребуются новые люди, эксперты в экономической области, способные грамотно анализировать изменения курсов иностранных

валют и состояния мировой экономики. Нужны будут новые технологии, которые обеспечат возможность вести перехват информации не только на линиях радиосвязи, но и в кабельных и волоконно-оптических средствах коммуникаций.

В частности, была налажена более четкая межминистерская координация в вопросах выработки приоритетных направлений сбора экономической информации, а также выработку механизма обеспечения оперативного принятия правительственных решений по данной проблематике. Государственные органы, включая спецслужбы, были ориентированы на оказание содействия малым и средним предприятиям, а также регионам страны, подверженным экономическому спаду.

Были также предприняты попытки объединить возможности английских спецслужб в области коммерческих заработков на таком прибыльном направлении, как обеспечение частных британских компаний экономической разведывательной информацией, которая помогла бы им увеличить конкурентоспособность своих товаров на мировых рынках.

С 1984 года английская разведка добилась регулярного предоставления ей ассигнований для сбора информации экономического и коммерческого характера. После этого сфера экономики становится для британской разведки главной.

Начинается агрессивная охота за технологическими и экономическими секретами конкурентов. В последнее время с целью сбора разведывательной информации экономического характера активно используются торгово-экономические каналы, в частности поездки британских предпринимателей по российским предприятиям, как гражданского, так и военного профиля под предлогом оценки их перспективности для создания совместных предприятий или их возможного участия в конверсии.

Управление деятельностью разведывательного сообщества Великобритании в сфере промышленного шпионажа осуществляется межведомственным органом в лице Комитета по внешнеэкономической разведке. Курирование деятельности деловой и финансовой разведки возглавляет заместитель министра финансов по внешнеэкономическим вопросам. Этот комитет руководит деятельностью всех четырех разведорганизаций Великобритании по добыванию коммерческой и экономической информации, ведает обменом экономической информацией с разведслужбами государств-союзников. В этой связи в спецслужбах Великобритании были приняты меры по реорганизации структур подразделений, занимающихся вопросами обеспечения экономической безопасности и ведущих экономическую и научно-техническую разведку за счет создания новых отделов и управлений с целью активизации их деятельности.

В функции подразделений экономической разведки МИ-6 входит изучение торговых приемов зарубежных стран, их экономических возможностей и слабых мест, стратегии в торговой и финансовой областях, уровня технологии. В критически важных областях внешней торговли частные фирмы стали играть ведущую роль в установлении международных контактов с целью получения иностранной технологии, снижения стоимости разработок и производства, а также доступа к иностранным рынкам. Многие страны стали менять политику в области науки и техники с тем, чтобы стимулировать конкурентоспособность своих высокотехнологических товаров на рынках. Изменения, происходящие в странах СНГ и Восточной Европы, привели к появлению новых экономических альянсов. Разведка, в этих условиях призвана играть роль штурмана в бурных водах экономической конкуренции. Ее основной целью становится выработка четких рекомендаций и снижение ущерба, который может быть нанесен национальной экономике.

В последнее время с целью сбора разведывательной информации экономического характера МИ-6 активно использует торгово-экономический канал, в частности поездки британских предпринимателей по российским предприятиям как гражданского, так и военного профиля под предлогом оценки их перспективности для создания совместных предприятий или их возможного участия в конверсионных проектах. Можно сделать вывод о том, что британская разведка переносит основной акцент в своей деятельности в сферу глобального бизнеса и в этой связи ей потребуются новые сотрудники, обладающие опытом в мире финансов и бизнеса, для которых будет необходимо создание так называемого глубокого прикрытия в корпорациях, фирмах и компаниях, их представительствах в России и странах СНГ. Можно также предположить, что МИ-6 будет совершенствовать и разрабатывать новые формы и методы деятельности по сбору информации, необходимой для выработки решений в области обеспечения жизненно важных интересов Великобритании в области экономики.

Большое внимание английская разведка уделяет работе над открытыми материалами, которая планомерно ведется высококвалифицированными специалистами и учеными. Эта работа нередко позволяет с помощью фактов, извлекаемых из открытых источников, сделать важные и далеко идущие выводы о стратегических возможностях противника и уязвимых местах его военной экономики. Получившие ныне широкое применения в разведке научные методы сопоставления и обобщения отрывочных и разрозненных сведений, извлекаемых из открытых публикаций, а также современные технические средства накопления и обработки таких материалов обеспечивают быструю систематизацию и освоение огромной массы собранной информации. В таком виде ее уже не сложно использовать для составления военных, политических и экономических прогнозов и учитывать в процессе принятия стратегических решений. По мнению британских специалистов, обработка и анализ подобной информации открывают колоссальные возможности для заимствования чужих идей в развитии собственной науки, техники и производства.

Известно, что в числе методов ведения легального экономического и промышленного шпионажа британской разведкой используются, в частности:

- неофициальные запросы в иностранные организации относительно предоставления информации;

- сбор информации во время посещения фирм или предприятий;

- склонение иностранцев к предоставлению консалтинговых услуг по ведению дел и маркетингу;

- создание совместных предприятий и подставных компаний;

- покупка у иностранных компаний, используемых ими технологий;

- использование для получения необходимой информации бывших и действующих служащих корпораций из числа представителей определенных национально-культурных общин;

- использование международных совещаний и конференций в целях сбора данных;

- получение интересующей информации из открытых источников.

В качестве прикрытия деятельности кадровых сотрудников английской разведки консалтинговые фирмы всегда использовались МИ-6 довольно активно. Обладая специально подготовленными кадрами, разветвленной структурой зарубежных представительств, такие «крыши» весьма эффективно способствуют выполнению ответственных заданий спецслужб в иностранных государствах. В этой связи подобного рода компании весьма удобны для использования в качестве учреждений прикрытия кадровых сотрудников разведки.

При этом особое место в системе консалтинговых фирм занимают военные эксперты. К их услугам в частном порядке прибегают не только правительства и военные ведомства зарубежных стран, но и разведслужбы самой Великобритании. Последние особенно активно стали использовать эту форму тайного сотрудничества, которая позволяла, с одной стороны, избежать нежелательной огласки, с другой — эффективно обеспечивала неофициальное вовлечение источников информации, позволяя избежать возможных политических осложнений для правительства. Особенно в тех случаях, когда речь шла о сфере военной деятельности других стран. В этом случае официальный Лондон всегда имел возможность сослаться на неосведомленность, которая объясняется закрепленной законами конфиденциальностью деловых операций такого рода.

Например, сотрудник британской оружейной фирмы «Ордтек» Пол Гресиан был завербован английской разведкой от имени специального подразделения Скотланд-Ярда в качестве агента с целью добывания разведывательной информации по государствам Ближнего и Среднего Востока, где у него имелись обширные деловые связи. Через своего куратора, использовавшего в качестве прикрытия должность сотрудника Спешиал бранч, он регулярно передавал МИ-6 сведения о военных приготовлениях Ирака. В частности, Гресиан первым сообщил о начале осуществления режимом Хусейна проекта «Вавилон», предусматривавшего создание сверхмощной пушки для обстрела соседних стран. Однако спустя год Гресиан был арестован британской полицией по обвинению в организации продажи Ираку взрывателей ракетных боеголовок, что являлось грубым нарушением международного эмбарго на подобные сделки.

Особенность ситуации заключалась в том, что незаконная торговля оружием велась через Иорданию, которая в таможенных документах формально значилась в качестве конечного получателя. Хорошо зная о реальном характере сделок, правительство Великобритании, тем не менее, не наложило на них запрета, поскольку не желало портить отношения с Амманом. Более того, известно, что спецслужбы несколько раз официально информировали лондонские власти обо все новых поставках Ираку фирмой «Ордтек» вооружений и компонентов линий по сборке артиллерийских систем. Однако и после этого надлежащих мер не было принято. Естественно, что Скотланд-Ярд также не препятствовал торговой деятельности своего агента, справедливо рассматривая его частые «деловые» поездки в Багдад как удобное прикрытие разведывательных контактов с представителями иракского режима. Поэтому Гресиан если и нарушал эмбарго, то делал это фактически с санкции британского правительства и спецслужб. Тем не менее, когда он попал в поле зрения британских правоохранительных органов, он был привлечен к судебной ответственности, а Скотланд-Ярд полностью отмежевался от него под тем предлогом, что Гресиан, являясь агентом, якобы не ставил Спешиал бранч в известность о своих противозаконных операциях. Вместе с тем руководство МИ-6, используя позиции в Скотланд-Ярде, попыталось оказать нажим на агента, с тем чтобы он признал свою вину и не давал следователю сведений о его участии в разведывательных операциях территории Иордании. Взамен Гресиану было предложено минимальное наказание. В результате он получил условное тюремное заключение сроком на один год.

Управлением деятельностью разведывательного сообщества Великобритании в сфере промышленного шпионажа ведает межведомственный орган в лице Комитета по внешнеэкономической разведке. Курирование деятельности деловой и финансовой разведки осуществляет заместитель министра финансов по внешнеэкономическим вопросам. Этот комитет руководит всеми четырьмя разведорганизациями Великобритании по добыванию коммерческой и экономической информации, а также ведает ее обменом.

При Совете по делам торговли с восточноевропейскими странами, который находится в подчинении министерства торговли и промышленности Великобритании, действует Комитет по выработке рекомендаций для руководителей и владельцев торгово-промышленных фирм по вопросам, касающимся установления и развития экономических связей с бывшими социалистическими странами. В состав данного Комитета входят и сотрудники Секретной разведывательной службы.

Определенное участие в обеспечении национальной безопасности, в том числе и ее экономической сферы, принимает и Штаб-квартира правительственной связи, на которую возложены задачи защиты важнейших каналов правительственной и ведомственной связи, автоматизированных информационных систем и предотвращения несанкционированного доступа к накапливаемой в них секретной информации.

В военной разведке министерства обороны Великобритании функционируют два департамента: научно-технической разведки и экономической разведки, которые занимаются сбором информации о достижениях науки и техники, особенно в военных отраслях; наиболее важных промышленных объектах; военных расходах и военном производстве зарубежных стран, в том числе республик бывшего СССР. Добываемая этими департаментами информация анализируется и передается в виде рекомендаций правительственным ведомствам страны в щелях принятия решений по обеспечению национальной безопасности Великобритании.

Из числа контрразведывательных подразделений, обеспечивающих безопасность страны, можно выделить специальные подразделения безопасности при Кабинете министров, в министерствах и ведомствах, а также контрразведывательные отделы Таможенной службы, Управления акцизных сборов и Почтовой службы.

В ФРГ защитой экономической безопасности в той или иной мере занимаются Федеральная разведывательная служба — BND; Служба военной контрразведки — MAD; Федеральное ведомство по охране конституции — BFV; соответствующие земельные ведомства — LFV; службы безопасности министерства хозяйства (экономики) и других министерств, а также службы безопасности крупных компаний и фирм.

Свои основные силы и средства специальные службы ФРГ направляют в первую очередь на обеспечение правительства страны информацией для разработки и принятия решений как политического, так и экономического характера. Особое место отводится вопросам сбора, анализа и оценки разведывательной формации о военно-экономическом потенциале России и других стран СНГ, восточноевропейских государств, а также стран Ближнего и Среднего Востока. Активное участие в обеспечении безопасности в вооруженных силах и на военно-промышленных предприятиях Германии принимает Служба военной контрразведки. В ее обязанности входят: борьба с промышленным шпионажем; проведение профилактических мероприятий; обеспечение безопасности военных предметов и учреждений; охрана государственных секретов на объектах бундесвера; проверка благонадежности личного состава (военного и гражданского); недопущение проникновения в

вооруженные силы лиц, представляющих угрозу для безопасности бундесвера и сохранности секретов.

В число основных задач Федерального ведомства по охране конституции и соответствующих служб земель (LFV) включены: принятие мер по защите государственных секретов; выявление и пресечение промышленного шпионажа иностранных спецслужб, частных объединений и групп на территории Германии; нелегального приобретения и экспорта образцов новой техники, оборудования и технологий военной, машиностроительной, химической, электронной и других отраслей промышленности, на которые распространяется запрет на продажу стратегических товаров.

Приоритетным направлением деятельности нынешнего руководства Германии является создание в обозримом будущем новой экономической и военно-политической сверхдержавы на базе Евросоюза, в котором Бонн будет занимать лидирующее положение. Одним из стратегических направлений внешней политики является реализация концепции постоянной и последовательной трансформации ЕС в единое государство конфедеративно-федеративного характера под условным названием «Соединенные Штаты Европы» с единой внешней, военной, налоговой и кредитно-финансовой политикой. При этом планируется, что новые управленческие структуры будут возглавлять преимущественно германские представители.

В концепции указывается также на необходимость дальнейшего развития отношений ФРГ с бывшими советскими республиками. При этом особое внимание рекомендуется уделить использованию каналов ЕС для обеспечения регулярных сырьевых поступлений на Запад из России и государств Центральной Азии, поддержанию с помощью политических средств и минимальных финансовых вложений стабильности в районах добычи энергоресурсов и прохождения трубопроводов. Подчеркивается важность получения поддержки Москвы в целях реализации немецких планов «переустройства Европы», в частности, путем создания новой структуры европейской безопасности, уменьшающей влияние США на континенте. Кроме того, в документе рекомендуется заручиться помощью России в целях реформирования ООН, в результате которого ФРГ смогла бы стать постоянным членом Совета Безопасности и укрепить там свои позиции.

Вместе с тем отмечается, что становление не только устойчивого военно-политического, но даже эффективного экономического объединения стран СНГ не соответствует национальным интересам Германии. В этой связи предполагается развивать сотрудничество с государствами Содружества на двусторонней основе, не поощряя интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

В связи со значительным расширением в конце XX века экономических связей ФРГ со многими странами мира, прежде всего Восточной Европы, существенно возросла роль германских торговых и промышленных фирм в проведении разведки против этих стран. Еще в 1990 году Федеральный союз немецких промышленников разослал фирмам специальную директиву, обязывающую их заниматься сбором экономической информации в странах Восточной Европы, СНГ и изучением представителей этих стран. Несомненно, Федеральный союз немецких промышленников, располагающий большими потенциальными возможностями в области разведки, в дальнейшем может оказать конкуренцию БНД в сборе экономической информации в странах Восточной Европы, СНГ и оказании влияния на политические и социально-экономические процессы в этих странах.

31 мая 1990 г. бундестагом были приняты законы о Федеральной разведывательной службе (БНД — закон), о сотрудничестве федерации и земель в области охраны конституции

и о Ведомстве по охране конституции (БФФ — закон), военной контрразведке (МАД — закон), а также об информационном сотрудничестве органов безопасности и органов уголовного преследования федерации и земель в области защиты конституции и в разведывательной деятельности (закон о сотрудничестве — ЦАГ). 10 декабря 1990 г. после одобрения бундестагом они вступили в силу.

На БНД как на высший федеральный разведывательный орган государства в сфере компетенции руководителя Ведомства федерального канцлера возложен сбор и анализ сведений о событиях за рубежом, имеющих особое значение для ФРГ с точки зрения национальной экономики.

В свою очередь бывший президент БНД К. Порцнер в публичных выступлениях неоднократно подчеркивал, что руководство службы не испытывает опасений по поводу якобы негативного влияния прекращения противостояния Восток-Запад на судьбу разведки ФРГ. Основной задачей разведслужбы по-прежнему является обеспечение правительства объективной информацией в развитии событий в мире и для этого, считает он, совсем не нужно создавать новый образ врага.

Как следует из вышесказанного, налицо значительное усиление деятельности разведки на международной арене, продиктованное современной политикой германского государства.

Примечательна также и активизация деятельности специальных служб на территориях, принадлежавших Германии до 1945 года, и, в частности, в Калининградской области.

Система взглядов военно-политического руководства ФРГ и НАТО на гео-стратегическое значение Калининградской области строится на комплексной оценке географических, экономических и политических факторов.

Калининградская область расположена в центре Европы в соседстве с ведущими европейскими странами, обладающими мощным военным и экономическим потенциалом.

Область входит в Балтийскую морскую зону (БМЗ), которая является связующим звеном между Северо-западным европейским театром военных действий и Центрально-европейским театром действий.

Область занимает выгодное географическое положение на пересечении магистральных транзитных грузопотоков с востока на северо-запад. Обладает важным экономическим и стратегическим преимуществом, уникальным для БМЗ: это единственное место, где портовая инфраструктура отвечает всем европейским железнодорожным стандартам.

Военно-стратегическое значение Калининградской области для России намного важнее ее экономического значения, поскольку расширяет возможности России по прикрытию своих западных морских границ и обеспечивает присутствие российского ВМФ на Балтике.

Неоднозначное толкование исторических прав на эту землю создают предпосылки для оспаривания ее статуса целым рядом государств. Новое геостратегическое деление этого региона и изолированность Калининградской области от России побуждают представителей различных политических сил, прежде всего Германии и Литвы, оспаривать ее нынешний статус.

Наличие потенциальных возможностей стран НАТО, и, прежде всего, Германии позволяет проводить политику «мягкого проникновения» в Калининградскую область

посредством явной или скрытой экономической, культурной и демографической экспансии, в том числе через неправительственные организации.

Тяжелое экономическое и экологическое положение в области создает благоприятные условия для дискредитации России за неспособность ликвидировать источники загрязнения Балтики.

Международная дискуссия по проблеме российского анклава на Балтике показывает, что в Литве, Польше, Германии и других европейских странах имеются политические силы, готовые к ревизии Потсдамских соглашений и изменению политического статуса Калининградской области. Политическое руководство стран НАТО стремится уменьшить влияние России в регионе; очевидна заинтересованность в создании модели Балтийской морской зоны в виде группы малых государств (безусловно, с Германией в роли лидера). России же отводится роль «ослабленной региональной страны, смотрящей внутрь своей территории».

Очевидна попытка Германии использовать общеевропейские интеграционные интересы с целью узаконить, таким образом, право оказывать влияние на судьбу Калининградской области.

В Германии считают, что группировка российских вооруженных сил «представляет серьезный барьер для ее экономического и политического проникновения в Калининградскую область». Предпринимая шаги по экономическому, идеологическому, культурному и религиозному проникновению в область этнических немцев, германская сторона одновременно проводит политику выживания России из этого региона, уменьшения военного, в том числе и военно-морского присутствия ее в Калининградской области.

Неоднозначна и позиция в политических кругах Германии. В то время как официальный Бонн занимает взвешенную и осторожную позицию, отдельные представители депутатского корпуса, интеллектуальной элиты, частного предпринимательства предлагаются различные варианты выступают с собственными проектами развития Калининградской области, реализация которых в конечном итоге может привести к ослаблению или даже потере суверенитета России над своим анклавом. В числе таких вариантов предлагается:

- создание на территории области кондоминиума России, Германии, Польши и Литвы;

- трансформация Калининградской области в «еврорегион Кёнигсберг» или «Люксембург на Балтийском море»;

- создание условий для переселения российских немцев в Калининградскую область и образование здесь «российско-немецкой республики Кёнигсберг»;

- обеспечение права свободного переселения немцев в Калининградскую область, приобретение ими собственности, участие в органах управления;

- демилитаризация области и подключение ЕС к разработке концепций ее развития.

В германских СМИ используются немецкие названия городов и населенных пунктов Калининградской области, которая нередко фигурирует в немецких газетах как Северо-восточная Пруссия.

Тихую экспансию в экономической сфере осуществляют негосударственные структуры, общественные организации и частные лица ФРГ. Германия находится на втором месте после Польши по количеству учрежденных предприятий в Калининградской области, но по объему инвестиций и экспорта-импорта товаров занимает первое место. Немецкий капитал активно действует на рынке недвижимости. Граждане ФРГ через подставных лиц приобретают заброшенные хутора, особняки, квартиры.

На территории области зарегистрировано 17 немецких обществ, которые поддерживают обширные контакты с ФРГ. В области уже функционируют 14 лютеранских, 5 протестантских и 14 римско-католических общин. Постоянно здесь находятся миссионеры и религиозные функционеры из ФРГ, которые выступают в роли организаторов немецкого движения в области.

Таким образом, анализ показывает, что проводимая Германией, другими странами НАТО политика в итоге призвана эволюционным путем изменить нынешний статус области.

Проведение активной разведывательной деятельности специальных служб ФРГ прошла сложный этап становления и развития, на сегодняшний день можно говорить о ее отличительных признаках, «почерке спецслужбы»:

- проведение активной разведывательной работы там, где есть национальные экономические и внешнеполитические интересы Германии, независимо от того, какое правительство у власти находится в стране;

- активное использование немецких колоний и разведываемых странах, создание в них различного рода организаций от националистических до культурных, руководство их деятельностью в интересах разведки;

- активное использование западногерманских фирм в разведываемых странах, учитывая, что интересы разведки и фирм, особенно на первом этапе совпадают;

- большинство агентурного аппарат БНД в разведываемых странах составляют лица немецкой национальности, характерно постепенное вовлечение их в разведдеятельность путем вручения им подарков, стоимость которых постепенно возрастает;

- разведка работает в отношении граждан России и СНГ на перспективу (связь может восстанавливаться через 15 — 20 лет);

- активно используется опрос российских граждан, выезжающих в ФРГ по частным делам или на постоянное жительство.

Франция имеет развитую систему специальных служб, обеспечивающих экономическую безопасность страны. Эту систему составляют внешняя разведка, контрразведка, технические и полицейские службы, деятельность которых координируется на президентском и правительственном уровнях.

Основной орган внешней разведки — Генеральная дирекция внешней безопасности (ДЖСЕ) - административно входит в министерство обороны, но фактически замыкается на президенте и лично от него получает указания по организации своей деятельности. Генеральный директор ДЖСЕ назначается декретом президента и имеет к нему прямой доступ по служебным вопросам. Еженедельно президенту направляется разведывательная «Информационная сводка» по важнейшим международным событиям, в том числе и

финансово-экономическим. Как часть министерства обороны ДЖСЕ частично состоит из военнослужащих (около 50 процентов) и гражданских лиц, ее численность - примерно 3,5 тысячи человек. В качестве прикрытия используются должности в посольствах, аппаратах частных компаний, журналистская работа.

Согласно президентскому декрету задачи ДЖСЕ — «сбор и использование разведывательной информации, касающейся безопасности Франции, а также выявление и предупреждение за пределами национальной территории шпионской деятельности, направленной против Франции». Бывший генеральный директор ДЖСЕ Клод Сильберзан в одном из публичных заявлений уточнял, что «половину всей деятельности разведки составляют вопросы внешней политики, анализ ситуации в том или ином государстве, а другую половину делят между собой примерно поровну экономическая и военная разведка». В последние годы руководители Франции настойчиво говорят о важности усиления разведывательной деятельности именно в экономической области, подчеркивая особое значение обеспечения экономических интересов в условиях острой конкурентной борьбы с другими развитыми странами. Один из бывших руководителей ДЖСЕ Пьер Марион утверждал: «Франция шпионит в Штатах, чтобы выведать индустриальные тайны. США делают то же самое у нас, Япония шпионит всюду, добывая технические секреты, и ей отвечают тем же. Каждый делает, что может и на что способен. Военно-политическое сотрудничество ничего общего с промышленно-технической конкуренцией не имеет».

В Японии обеспечением национальной безопасности, в том числе ее экономической составляющей, занимается Управление расследований общественной безопасности (УРОБ) на основании Закона № 241 от 21 июля 1952 г. «Об учреждении Управления расследований общественной безопасности», статья 3 которого гласит, что УРОБ считается административным органом, несущим ответственность за осуществление в целом административных функций государства на основании Закона о предотвращении подрывной деятельности № 240 от 21 июля 1952 г.

Анализ имеющихся материалов показывает, что Япония ведет активную работу по добыванию политической, экономической и военно-политической информации. На ее основе составляются информационно-аналитические документы, которые направляются, в первую очередь, в канцелярию премьер-министра и Информационно-исследовательское бюро при Кабинете министров Японии. Еженедельно в штаб-квартире УРОБ проводятся совещания руководящего состава, на которых решаются вопросы о рассылке в правительственные органы соответствующих материалов. Ежегодно выпускается доклад «О положении внутри страны и за рубежом и перспективы развития обстановки», в котором перечисляются угрозы для политических и экономических интересов стран.

УРОБ финансирует деятельность некоторых исследовательских организаций, выполняющих отдельные заказы по сбору и обработке разведывательной информации экономического характера. Эти организации также занимаются анализом обстановки в стране и за рубежом, используя материалы УРОБ. Наиболее известным является общество по исследованию внутреннего и международного положения. Оно создано на средства УРОБ и финансируется им; выпускает бюллетени, справки и другие информационные документы на основе открытых и закрытых материалов, в которых даются рекомендации по обеспечению экономической безопасности.

В составе Министерства внешней торговли имеются несколько подразделений, занимающихся информационно-аналитической и исследовательской работой в области международной торговли, зарубежных научно-технических достижений и экономики. К ним относятся:

- секция по общим вопросам (General Affairs Section) в секретариате Министерства;

- бюро международной торговой политики (International Trade Policy Bureau);

- бюро машиностроения и информатики (Machinery and Information Industries Bureau).

Информационно-аналитическую работу в интересах разведки также ведут:

- отдел исследований и статистики секретариата (Research and Statistics Department);

- секция внешнеторговых исследований (Trade Research Section) и отдел по международным экономическим отношениям (International Economic Affairs Department) в бюро международной торговой политики;

- исследовательская секция (Research Section) в бюро промышленной политики.

В организационной структуре *китайских спецслужб* произведены изменения, имеющие целью повышение эффективности экономического направления в их деятельности. Так, в составе Министерства государственной безопасности образовано самостоятельное Экономическое управление, одной из задач которого является координация всей работы в этом направлении. Реорганизовано Управление по защите экономики и учреждений культуры, входящее в состав Министерства общественной безопасности.

В составе Народной вооруженной полиции **Китая** создано Управление по контролю за деятельностью совместных китайско-иностранных предприятий, основной задачей которого является добывание разведывательной информации научно-технического характера. В его структурах имеется отдел, ведущий работу в «свободных экономических зонах».

Официальные заявления ряда иностранных государственных чиновников свидетельствуют о том, что правительства ведущих зарубежных стран будут совершенствовать и разрабатывать новые формы и методы деятельности по сбору информации, необходимой для выработки решений в области обеспечения экономической информации.

Повышенное внимание экономической разведке и контрразведке традиционно уделяют в **Канаде.**

Так в начале 70-х годов XX века канадская спецслужба РСМП, используя агента из числа граждан СССР — сотрудника внешнеторговой организации, вручила ему специальный вопросник следующего содержания:

1. Схема и описание объединения «Союззагранпоставка».

2. Направление деятельности и интересы «Союззагранпоставки» в Канаде.

3. Конкретные лица, работающие по линии «Союззагранпоставки» в Канаде и их интересы.

4. Какие советские предприятия оборонного характера являются клиентами «Союззагранпоставки». Их местонахождение и почтовые адреса.

5. Имена руководителей этих предприятий и их характеристики.

6. Потребности конкретных советских министров в оборудовании, закупаемом «Союззагранпоставкой» для выполнения советской космической программы.

7. Характер заявок, поступающих в «Союззагранпоставку» от министерств, занятых производством военной продукции. Виды этой продукции.

Экономическая разведка не утратила своей актуальности для Канады и в настоящее время.

«Дезинтеграция восточного блока кардинально изменила ситуацию в мире разведки, но, хотя теперь уже нет какой-то одной, всеохватывающей угрозы, остается множество проблем не столь крупного масштаба», — отмечается в докладе комиссии, подготовленном для Тайного совета Канады, курирующего деятельность спецслужб. Эти проблемы авторы доклада подразделяют на экономические и военно-политические, а направления деятельности спецслужб — на контрразведку и внешнюю разведку, каждая из которых, по их мнению, требует улучшения, а осуществляющие их ведомства — кардинального укрепления.

Так, указывается в исследовании, Канадская служба безопасности и разведки (КСБР), отвечающая за обезвреживание шпионов и террористов в самой Канаде, обладает лишь крайне ограниченными полномочиями в плане операций за границей. Авторы в связи с этим предлагают изучить целесообразность учреждения самостоятельной службы внешней разведки. Утверждается, что создание такого ведомства позволило бы, в частности, содействовать более успешному участию канадских контингентов в миротворческих миссиях за границей, отслеживать положение в области прав человека в тех или иных странах, а также определять, какие из них заслуживают предоставления иностранной помощи, а какие - нет.

Другой канадской спецслужбе — Управлению по обеспечению безопасности в области средств связи, задача которой — сбор и анализ информации, получаемой путем контроля за каналами коммуникаций между Канадой и зарубежными государствами, рекомендуется сосредоточить ее усилия в основном на странах, являющихся крупными торговыми партнерами Канады. «Глобализация мировой экономики создает более широкие возможности для канадского бизнеса, но также влечет за собой увеличение риска для него вследствие нестабильной ситуации и коррумпированных рынков тех или иных государств», — говорится в докладе. Борьбу с экономическим шпионажем и внешнюю разведку в сфере экономики обе канадские спецслужбы должны считать приоритетными направлениями в их деятельности, считают его авторы.

В числе относительно новых сфер и задач разведопераций, ориентированных на внешний мир, называются сбор и анализ информации об эпидемиологических заболеваниях, ситуации в различных регионах и странах с выбросами вызывающих «парниковый эффект» газов, относительно оценок урожаев и рыбных запасов. Все эти вопросы, так или иначе, связаны с национальной экономической безопасностью, объем понятия которой ныне шире, чем когда-либо, отмечается далее. Правительству следует всеобъемлюще оценить, готовы ли спецслужбы для деятельности в новую эпоху или все еще живут в прошлом, подытоживают авторы доклада.

Таким образом, экономическое оружие стало решающим в связи с недавним появлением боевого оружия, неприменимого в силу своей разрушительной мощи. С исчезновением так называемой советской угрозы между державами вновь начинается игра, но уже без крупных вооруженных столкновений. Эта экономическая война замаскирована в различных формах - война между государствами, война между предприятиями, война между организациями. Ее

отличительные черты — либеральные речи и протекционистская практика, господство в валютной сфере и неравноправные тарифные соглашения, безмерный торговый экспансионизм и конкуренция с нарушением экономических норм. Давление все растет при одновременном тревожном росте мощи мафиозных и дестабилизирующих организаций. Одновременно растут и ставки: слишком слабые страны видят, что под угрозой оказалась даже их экономическая независимость, а безработица угрожает социальной стабильности. Одновременно на карту поставлено равновесие завтрашнего дня по основным направлениям.

В подобной кризисной обстановке технологическая революция открывает новые горизонты для знания. Мощь будет принадлежать тому, кто сумеет им овладеть. Как совершенно справедливо утверждается французской комиссией «Экономическая разведка и стратегия предприятий», настала пора экономической разведки, которая станет важнейшим оружием нынешних руководителей.

***

На основании изложенного анализа различных подходов на содержание, сущность и динамику развития экономической разведки, целесообразным представляется выделить присущие ей основные закономерности и принципы.

К основным закономерностям относятся:

1) прямая зависимость результативности и эффективности деятельности структур экономической разведки от соотношения удельного веса государственного и негосударственного секторов экономики, выступающих в качестве объектов разведывательной деятельности, в мировом хозяйстве, наличием определенных преимуществ в конкретных отраслях и уровнем их развития;

2) адекватность возможности использования в разведывательной деятельности международных связей ХС масштабам и структуре самих связей, их иерархического построения и взаимозависимости;

3) сосредоточение основных усилий в экономической разведке на добывании стратегической экономической информации, используемой высшими правительственными и иными кругами в ходе подготовки и реализации планов и решений во всех сферах международных экономических отношений;

4) нацеленность на получение сведений о специфически уязвимых местах действующих и предполагаемых партнеров и конкурентов ХС;

5) постоянная направленность на добывание научно-технической информации «опережения», свидетельствующей о крупных научно-технических достижениях, прорывах в фундаментальных исследованиях и в иной приоритетной проблематике;

6) стремление к получению кризисной индикаторной информации, прежде всего, по объектам валютно-финансовой сферы и топливно-энергетического комплекса;

7) прямая зависимость эффективности деятельности экономической разведки от надежности системы обеспечения экономической безопасности на общегосударственном и объектовом уровнях.

К основным принципам экономической разведки можно отнести:

1) подчиненность задач и целей экономической разведки ключевым экономическим интересам, как государства, так и отдельных ХС;

2) независимость выбора объектов экономической разведки от политических, военных и иных отношений между государствами;

3) постоянность ее ведения;

4) воздействие на экономическую структуру разведываемых объектов экономики в интересах государств и ХС, ведущих разведку;

5) стимулирование деятельности по экономической разведке со стороны государства и заинтересованных в получении разведывательной информации ХС.

***

В экономической разведке все больший удельный вес приобретает деятельность негосударственных и надгосударственных структур.

Наиболее активно экономической разведкой занимаются транснациональные корпорации (ТНК).

Этому способствует организационная структура ТНК, в которой сочетается централизм в области единой экономической политики с делегированием прав менеджерам, возглавляющим зарубежные филиалы корпораций. Такое сочетание позволяет ТНК вырабатывать гибкую систему сбора информации, получаемой от многочисленных филиалов, разбросанных по всему миру, с учетом специфики регионов и даже отдельных стран.

Исследователи из ООН считают, что сейчас имеется, по крайней мере, 55 тысяч ТНК, контролирующих около 170 тысяч иностранных филиалов. В пределах этого числа сконцентрирована власть; крупнейшие 100 ТНК, за исключением банковских и финансовых компаний, имели в 1990 году в своем распоряжении мировые активы на общую сумму 3,1 трлн. долларов, из которых активы на сумму 1,2 трлн. долларов находились вне стран, где были эти компании. Они контролируют 90 процентов прямых капиталовложений за рубежом, объем произведенной ими продукции в 90-е годы превышает 1 трлн. долларов ежегодно.

Сто наиболее крупных ТНК имеют 40 — 50 процентов всех зарубежных активов. Если сравнить активы 100 компаний с общей суммой во всем мире, которые можно оценить в 20 трлн. долларов, то получится, что эти 100 компаний имеют около 16 процентов мировых

производительных активов всего мира, а 300 наиболее крупных компаний контролируют, вероятно, 25 процентов всех активов.

ТНК осуществляют практически все виды разведки, начиная от экономической, научно-технической и заканчивая военной и политической. При этом секретная и конфиденциальная информация может поступать из самых различных источников:

- филиалов в стране базирования;

- отделов служб разведки и контрразведки ТНК;

- лоббистов в стране базирования и за рубежом;

- государственных разведслужб;

- независимых частных агентств, специализирующихся на промышленном шпионаже и контршпионаже.

Жесточайшая конкурентная борьба за рынки сбыта продукции, сферы приложения капиталов и стремление к получению максимальных прибылей вынуждают руководство крупных корпораций внимательно следить за деятельностью своих конкурентов.

Особое место в разведывательной деятельности ТНК принадлежит зарубежным филиалам, которые располагают разветвленной сетью «осведомителей» по всей стране пребывания и колоссальными финансовыми возможностями.

Сбор секретной информации обеспечивается для ТНК еще и тем, что сотрудники филиалов, а также «эксперты» местного происхождения получают как бы двойное гражданство — своей страны и «подданных» ТНК. Поскольку благополучие служащих в зарубежных филиалах, так или иначе, зависит от благополучия самого филиала, то им волей-неволей приходится заботиться о процветании ТНК. Учитывая, что руководство ТНК постоянно интересуется политической и экономической информацией из стран размещения, в том числе и конфиденциальной, сотрудники филиалов вынуждены собирать интересующие руководство корпорации сведения.

В первую очередь спецслужбы ТНК интересуются новыми фундаментальными и прикладными открытиями, слиянием компаний, изменением структуры капитала, маркетинговой политикой, конфиденциальными аспектами договорно-правовых отношений, выпуском новых изделий, секретными отчетами конкурентов о структуре издержек, рекламными планами, движением финансов и т.д.

Спецслужбы ТНК также собирают данные на видных политических деятелей как собственной страны, так и стран размещения филиалов с целью оказания на них давления в своих интересах. Наиболее активно используется при этом такой метод разведки, как подкуп.

На первом этапе выясняются возможности того или иного политического деятеля по содействию в осуществлении целей ТНК. После этого точно устанавливаются его финансовое и семейное положение, привычки, склонности, слабости, присущие как ему, так и членам его семьи. Затем подбирается необходимый, а если это возможно, то и компрометирующий материал. Иными словами, разведка ТНК выясняет данные, кому, в каком объеме, когда, через кого можно дать взятку или какую следует оказать услугу персоне, в которой заинтересована ТНК. В этих же целях ведется работа по составлению

досье на ведущих специалистов и менеджеров фирм-конкурентов. Необходимо отметить немаловажное направление специальных служб крупных корпораций — поиск, изучение и переманивание талантливых ученых из разных государств. Именно организационная структура и космополитизм крупного капитала позволяют ТНК с особой легкостью легализовать иммигрантов, минуя многие формальности, которые предусмотрены законом при въезде в ту или иную страну. Характерно, что в США доля прибывающих по каналам ТНК растет быстрее, чем обычная иммиграция специалистов.

Хотелось бы остановиться еще на одном аспекте экономического шпионажа, широко практикуемого крупными корпорациями в основном в развивающихся странах, но который в силу ряда известных обстоятельств необходимо учитывать в России.

Речь идет о практике исследования ТНК малодоступных, малозаселенных и лишенных развитой экономической инфраструктуры районов по просьбам правительств и местных властей с целью изучения возможностей привлечения крупного иностранного капитала для освоения природных ресурсов и экономического развития региона в целом. Результаты исследования предложенных районов, как правило, являются недостоверными; а именно — резко заниженными. Зная достоверные данные, ТНК выторговывают себе столько льгот, что зачастую государства, чьи природные богатства эксплуатируются, остаются в вечных должниках или же получают неадекватный экономический эффект от такого «сотрудничества». То есть специфика экспансии ТНК заключается в организации производства товаров на заграничных подконтрольных корпорациях. В то время одной из главных форм интернационализации капитала национальных корпораций является и вывоз капитала.

Одной из характерных черт современной мировой экономики стало все более возрастающее влияние международных, транснациональных объединений и организованной преступности, так называемых «черных ТНК».

Эти «черные ТНК» с их наркотическими, биопреступными, оружейными, игровыми, порнографическими, иммиграционными и другими «империями» — полное подобие «белых ТНК» Рокфеллеров, Круппов и Морганов. Существует самое тесное взаимодействие «черных ТНК» со спецслужбами. Известно, что Медельинскии картель постоянно оказывается орудием американских спецслужб, и то же самое можно сказать о целой грозди мафиозных организаций типа «коза ностра» или «каморра». Есть, разумеется, и «черные ТНК», работающие на исламский мир или на Китай (та же «триада»). Нет лишь одного — «черных ТНК», не ангажированных спецслужбами мира.

«Белые ТНК» и спецслужбы мира сотрудничают как минимум на равных, составляя в качестве противоречивого и неустойчивого пока симбиоза прообраз возможного транснационального империалистического государства («ТИГа»). Тем самым «черные ТНК» являются (будучи зависимыми от спецслужб элементами) партнерами «белых ТНК», получающими сверхприбыль там, где «цивилизованные» правила не позволяют «белым ТНК» играть в открытую. Особо ярко это проявляется в известной милано-туринской зоне сращивания «белых» и «черных» ТНК. Есть и другие зоны — в Латинской Америке (особенно на островах Карибского бассейна), в Юго-Восточной Азии, в США, Европе, Китае, Индии.

При этом в большинстве случаев «черные ТНК» ведут себя покорно по отношению к «белым», становясь возмутителями спокойствия лишь в двух случаях. Либо — когда спецслужбы должны поставить на место зарвавшиеся «белые ТНК» и командуют «фас» «черным», затем убирая «черных» по просьбе одумавшихся «белых». Либо — когда в

системе «белых ТНК», отражающих мировое разделение труда, появляется вакантная ниша, куда устремляются «черные ТНК» в надежде занять вожделенное место среди «белых» хозяев мира.

Крупные черно-ТНКовые мафии — спецслужбы — «белые ТНК» — клубы и параполитические структуры, отражающие цели мировых центров силы, — вот подлинная формула переплетенной и завязанной прочнейшим узлом транснациональной действительности конца XX — начала XXI века.

Теневое, неафишированное сотрудничество, взаимодействие ТНК и спецслужб носит исторический характер.

Великий Лоуренс, завоевывая для Англии нефтеносную кладовую мира — Саудовскую Аравию, действовал в интересах и во имя интересов «Ройял Датч — Шелл Груп». Братья Даллесы — Джон Фостер — государственный секретарь и Аллен — директор Центрального разведывательного управления — являлись ставленниками финансово-промышленных империй Рокфеллеров, Дюпонов, Диллонов-Морганов.

Рейнхард Гелен — президент БНД был — известен своими связями с банковскими и промышленными монополиями — группой Тиссена, концернами «Маннесман» и «Фольксваген-верке», «Дойче банком АГ», «ИГ Фарбениндустри».

Джон Маккоун — директор ЦРУ в 1961 — 1965 годах поддерживал тесные контакты с концерном Крупп.

Джордж Буш-старший — ставленник нефтяного конгломерата США — директор ЦРУ США в 1975-1977 годах, президент США в 1989-1993 годах до перехода на государственную службу занимался нефтяным бизнесом. Его фирма «Запата Ойл» в свое время выиграла контракт на строительство первой нефтяной буровой вышки у берегов Кувейта. В 1991 году явился инициатором и фактическим военно-политическим руководителем операции военных и разведывательных сил США и НАТО против Ирака, носящих ярко выраженный «нефтяной» характер.

Экономический шпионаж как сфера тайной деятельности по сбору, анализу, хранению и использованию особо ценной конфиденциальной информации охватывает все сферы рыночной экономики.

Участие негосударственных спецслужб в конкурентной борьбе, как правило, протекает в сфере, именуемой недобросовестной конкуренцией.

Экономическая разведка - действенное оружие не только государств, но и частных фирм.

Практика сегодняшнего дня показывает, что многие фирмы дополняют добросовестную конкуренцию недобросовестной, причем последняя становится нормой современного бизнеса.

В сфере НИОКР частного сектора постепенно сложилось такое разделение труда, когда небольшие динамичные фирмы ставят первоочередной задачей продвижение пусть и в узком, но совершенно новом и многообещающем направлении прикладных научных поисков. Крупные же корпорации в своих научных поисках чаще идут по пути непрерывных усовершенствований уже существующей продукции и заимствования принципиально новых

технических решений со стороны. При этом предпочтение отдается заимствованию средств и методов промышленного шпионажа, поскольку реальные возможности мелких фирм охранять свои промышленные секреты, как правило, весьма ограничены.

В условиях ожесточенной конкурентной борьбы на международном рынке масштабы промышленного шпионажа резко возрастают. Охота за чужими тайнами позволяет компаниям сэкономить собственные средства на ведение НИОКР и фундаментальные исследования, быть в курсе дел конкурента, использовать его научно-технические достижения, сосредоточив все внимание на производстве и маркетинге. Основными областями, представляющими интерес для экономической разведки, являются:

- научно-исследовательские и конструкторские работы;

- финансовые операции компаний, в том числе финансирование проектов, инвестиционная политика;

- особенности технологического процесса, спецификация продукции, результаты испытаний;

- маркетинг и, в частности, режим поставок, список заказчиков, конъюнктура рынка, сведения о заключаемых сделках, а также отчеты о реализации продукции;

- организация производства, в том числе данные о вводе в строй новых, расширении или модернизации существующих производственных мощностей, объединении с другими фирмами;

- коммерческая философия руководителей фирм-конкурентов, стратегия их бизнеса и т.д.

Существует множество способов получения конфиденциальной информации о деятельности конкурентов. Условно их можно разделить на две большие группы: законные и незаконные методы.

К *законным методам* относятся:

- сбор и анализ информации из официально публикуемых источников;

- посещение выставок, ярмарок и других мероприятий, устраиваемых конкурентами;

-приобретение и исследование изделий конкурентов (так называемая обратная инженерия).

К *незаконным методам* относятся:

- выведывание интересующей информации у специалистов конкурентов;

- «сманивание» ведущих специалистов для получения интересующей информации;

- подкуп сотрудников из ключевых отделов конкурента;

- засылка агентов (или профессиональных шпионов) на фирму или в близкое окружение ведущих специалистов;

- похищение чертежей, документов, образцов изделий;

- негласный контроль за деловой корреспонденцией;

- незаконное получение информации у государственных чиновников, имеющих интересующие сведения (финансовых, таможенных и налоговых инспекторов) путем подкупа;

- получение информации с использованием технических средств (контроль телефонных разговоров, установление подслушивающей аппаратуры и т.д.);

- ложные переговоры якобы с целью приобретения лицензии и последующий отказ от договора после получения необходимой информации;

- ложные предложения работы специалистам из соперничающих фирм, без намерения брать их на работу с целью выведать конфиденциальную информацию.

***

Погоня за секретами конкурентов приобретает всё более изощренные очертания. Так, 13 марта 1993 г. Хосе Игнацио Лопес де Арриортуа, коммерческий менеджер автомобильного гиганта «General Motors», сообщает в связи с истечением срока контракта обрадованному правлению, что остается на своем посту; хотя уже достигнуто тайное соглашение о его переходе да службу к конкурентам — в немецкий концерн «Volkswagen».

16 марта Лопес прямо из самолета, который уносит его из США в Германию, посылает телеграмму шефу «General Motors» Джеку Смиту: «Извините, я передумал и покидаю вас». 30 апреля фирма «Opel», дочернее предприятие американцев на немецкой земле, возбуждает в Дармштадте уголовное дело, обвиняя Лопеса в том, что он «украл и увез с собой несколько ящиков со служебной документацией». Среди секретных бумаг, как утверждалось, списки поставщиков, прейскуранты расчетов с ними, перспективные производственные проекты, разработки новых моделей. В июне-июле того же года немецкая полиция производит обыски на квартире «перебежчика» и в одном из бюро «Volkswagen». В результате были конфискованы копии счетов, дискеты, компьютеры, четыре ящика документов, в том числе по проекту микролитражного автомобиля «О-Саг»...

Немецкий концерн переходит в контрнаступление. Глава «Volkswagen» Фердинанд Пих заявил, что «обнаруженные материалы подбросили». Наблюдательный совет фирмы вышел на более широкие обобщения, подчеркнув, что «все действия «General Motors» направлены на подрыв не только «Volkswagen», но и вообще немецкой индустрии».

Между тем главная фигура небывалой по размаху аферы - коммерческий директор Лопес - развил бурную деятельность. Если в 1993 году «Volkswagen» сообщал об убытках в 15 млрд. марок, то уже со следующего года его многомиллионные прибыли стали неуклонно расти. И никто не отрицает несомненный вклад новичка, которого соратники уважительно именуют «борцом», а партнеры по переговорам клеймят «душителем» и «инквизитором», поскольку никто не умеет так, как он, «закручивать гайки», зная в тонкостях все слабости тех, с кем приходится работать, прежде всего, поставщиков.

Видя, что немецкие правоохранительные органы неспешно ведут «дело Лопеса», представители американской юстиции пытались ускорить процесс, требуя акты и другие документы, относящиеся к расследованию. Что-то удавалось получить, что-то нет, но, в конце концов, в марте 1996 года правление «General Motors» возбудило дополнительное, уже на американской земле, в Детройте, дело о «криминальном заговоре» десяти руководителей «Volkswagen», требуя миллиардных компенсаций за нанесенный ущерб.

Слушание «дела» началось на основе специального закона, сокращенно именуемого RICO, — он используется, когда речь идет об организованной преступности. Правление «Volkswagen» отвергает все обвинения, но принимает «добровольную отставку Лопеса», выразив ему благодарность «за большой вклад в успешную деятельность концерна».

Американцам этого оказалось мало. «Отставка Лопеса решает только часть проблем, и руководство «Volkswagen» не сможет этим отделаться», — заявил Ханс Геб, вице-президент европейского филиала «General Motors». — Внесудебное разрешение конфликта невозможно до тех пор, пока правление немецкого концерна не заявит о противозаконности своих действий, не принесет извинений, не признает своей ответственности за случившееся и не возместит ущерб». «Каждое судебное заседание, - предрекал Геб, - станет мировым скандалом для немцев». При этом стороны не чурались ни «неджентльменских» выражений, ни средств для добывания компромата. Пиху, например, ставили в вину то, что его отец, будучи в 1943 году директором одного из заводов «Volkswagen», использовал труд подневольных рабочих на производстве военных машин для нацистов. «Автомобильного шпиона» приговорили к уплате 225 тыс. долларов. Отправляя его в отставку, руководство «Volkswagen» выдало весьма полезному сотруднику «General Motors» 11 млн. отступных.

Подобно большому бизнесу, экономическая разведка не знает государственных границ. Нередко похищенные секреты проходят через несколько рук, прежде чем попадают к покупателям. Существуют тайные биржи, где продают краденые промышленные секреты: в Японии - по электронике и пластмассам, в Италии - по фармацевтике. «Черные» биржи украденных секретов имеют своих коммивояжеров, которые разъезжают по всему миру.

Такие биржи располагают достоверной информацией о финансовых и торговых возможностях той или иной фирмы, о ее контрактах и дальнейших планах, о том, над чем работают ее лаборатории и какую продукцию собирается она выпустить на рынок. Едва подобная информация попадает на рынок, как она сразу же приобретает определенную стоимость и котируется в зависимости от конъюнктуры.

Постоянно растет число частных организаций, специализирующихся на добывании сведений о конкурентах. Промышленный шпионаж является почти единственной предпринимательской отраслью, которая не охватывается периодически возникающими кризисами экономики. Мало того, по мере возникновения экономических кризисов, роста инфляции, усиления конкуренции и социальной неуверенности экономическая разведка и ее составляющая — промышленный шпионаж становится еще активнее и ожесточеннее.

***

В основе целей и задач негосударственных спецслужб, действующих в экономической сфере, — выявление, оценка и прогнозирование частных и совокупных показателей

инвестиционного потенциала, а главное — выявление пороговых и критических величин инвестиционного риска экономической деятельности.

Инвестиционный потенциал учитывает основные макроэкономические характеристики, насыщенность территории факторами производства, потребительский спрос населения и другие показатели. Инвестиционный потенциал региона складывается из восьми частных потенциалов (каждый из которых, в свою очередь, характеризуется целой группой показателей):

- ресурсно-сырьевого (средневзвешенная обеспеченность балансовыми запасами основных видов природных ресурсов);

- трудового (трудовые ресурсы и их образовательный уровень);

- производственного (совокупный результат хозяйственной деятельности населения в регионе);

- инновационного (уровень развития науки и внедрения достижений научно-технического прогресса в регионе);

- институционального (степень развития ведущих институтов рыночной экономики);

- инфраструктурного (экономико-географическое положение региона и его инфраструктурная обеспеченность);

- финансового (объем налоговой базы и прибыльность предприятий региона);

потребительского (совокупная покупательная способность населения региона).

Величина *инвестиционного риска* показывает вероятность потери инвестиций и дохода от них. Классифицируются следующие виды риска:

- экономический (тенденции в экономическом развитии региона);

- финансовый (степень сбалансированности регионального бюджета и финансов предприятий);

- политический (распределение политических симпатий населения по результатам последних парламентских выборов, авторитетность местной власти);

- социальный (уровень социальной защищенности);

- экологический (уровень загрязнения окружающей среды, включая радиационное);

- криминальный (уровень преступности в регионе с учетом тяжести преступлений);

- законодательный (юридические условия инвестирования в те или иные сферы или отрасли, порядок использования отдельных факторов производства).

При расчете этого риска учитывались как федеральные, так и региональные законы и нормативные акты, а также документы, непосредственно регулирующие инвестиционную деятельность или затрагивающие ее косвенно.

ТНК почти всегда являются участниками реализации крупных «антикризисных» программ, разработанных на федеральном уровне и защищающих интересы национальной экономической безопасности своих стран.

В программах по устранению кризисных явлений и минимизации ущерба, как правило, задействуются все имеющиеся средства защиты по следующим направлениям:

1. По аудиторской линии ведется тщательная проверка всех интересующих ТНК объектов, и вырабатываются предложения и рекомендации по дальнейшим направлениям работы с клиентурой фирмы.

2. По юридическо-правовой линии разрабатываются легитимные и законодательные взаимоотношения с партнерами в различных регионах и сферах действия корпорации, а также с местными юридическими службами и подразделениями государственной власти. Кроме этого осуществляется оперативный консалтинг при решении юридических споров и коллизий и т.п.

3. По линии экономического кризис-менеджмента осуществляется антикризисное сопровождение деятельности компании, экономическое и политическое консультирование его руководства, разрабатываются антикризисные программы и комплексы мер по устранению рисков и минимизации грозящего корпорации ущерба, разрабатываются рекомендации психологов и социологов по выработке «линии поведения» и управленческих решений в необычных и кризисных ситуациях.

4. По линии обеспечения экономической безопасности отслеживается деятельность конкурентов и организуется работа «вместе с ними или против них»,

5. По линии стратегических исследований и планирования генерируются идеи и на их основе разрабатываются практические управленческие решения.

6. По линии информационного сопровождения коммерческой деятельности корпорации осуществляется сбор, накопление, систематизация и анализ информации и материалов на клиентов и конкурентов, организуются и поддерживаются оперативные и устойчивые связи с имеющимися базами данных, прогнозируются события, и осуществляется подготовка рекомендаций для принятия оперативных решений, анализируется исполнение операций и результатов проведенных мероприятий, готовятся информационно-справочные материалы, составляются и ведутся досье на партнеров и конкурентов.

7. По линии связи с общественностью осуществляется планирование и проведение «активных мероприятий» с использованием возможностей лоббирования проектов с подключением СМИ, составляются и проводятся имиджевые программы и операции и т.п.

8. По линии маркетинга ведется постоянное изучение спроса, предложений, стоимости услуг на рынке, а также изменений конъюнктуры рынка, осуществляется поиск потенциальных заказчиков, ведется подготовка и проведение рекламной деятельности.

***

Научные исследования показывают, что руководители частных компаний внимательно изучают практику государственных спецслужб по добыванию и обработке внешнеэкономической информации, внедрению современных технических средств и информационных систем. Так, фирма «Американ Кэн» при изучении мировых рынков прибегает к услугам разработанной ТНК США автоматизированной информационной системы «ПРИСМ», основная программа которой — выявление признаков политических и экономических рисков. Она же внедряет матрицы разработанной при участии ЦРУ США модели «Линк» для экономического макромоделирования, использует собственные агентурные источники.

Отмечается выдвижение на первый план возникающих перед негосударственными разведывательными службами задач, близких и во многом совпадающих с задачами государственных спецслужб.

Используются методики спецслужб и в информационно-аналитической деятельности разведки и контрразведки негосударственных субъектов экономики.

В качестве одного из вариантов функционирования информационно-аналитической подсистемы предлагается концепция известного американского специалиста в области обеспечения безопасности А. Паттокоса, получившая название метода «OPSEC» (Operation Security).

По утверждению автора метода, «OPSEC» является эффективным средством сокрытия намерений, планов, мероприятий, технологий, позволяет постоянно быть «на шаг впереди противника», что в промышленной сфере означает устойчивое поддержание конкурентоспособности производимой продукции, финансового состояния предприятия.

Суть метода в том, чтобы пресечь, предотвратить или ограничить утечку той части информации, которая может дать конкуренту возможность узнать или «вычислить», что осуществляет или планирует предприятие, и, в результате, опередить его на рынке.

Процесс организации защиты информации по методу «OPSEC» проходит поэтапно.

Первый этап («анализ объекта защиты») состоит в определении того, что необходимо защищать. На этом этапе проводится анализ по следующим направлениям:

- выявляется, какая информация нуждается в защите;

- выявляются наиболее важные элементы (критически) защищаемой информации;

- определяется срок жизни критической информации (время, необходимое конкуренту для реализации добытой информации);

- определяются ключевые элементы информации (индикаторы), отражающие характер охраняемой информации;

- классифицируются индикаторы по функциональным зонам предприятия (производственно-технологические процессы, система материально-технического обеспечения производства, персонал фирмы, финансы, управление и т.д.).

В ходе **второго этапа** осуществляется «выявление угроз». При этом:

- определяется, кого может заинтересовать защищаемая информация;

- оцениваются методы, применяемые конкурентами для получения этой информации, а также вероятные направления использования слабых мест в существующей на предприятии системе обеспечения безопасности в конкретном случае;

- разрабатывается система мероприятий по пресечению действий конкурента.

На **третьем этапе** анализируется эффективность принятых и постоянно действующих подсистем обеспечения безопасности (физическая безопасность, безопасность документации, надежность персонала, безопасность используемых для передачи конфиденциальной информации линий связи и т.п.).

Затем моделируется планируемая операция и составляется хронологическое описание событий (или их функциональных связей), безопасность которых необходимо обеспечить. Для каждого события планируемой операции определяются индикаторы, которые могут служить отправными данными для выявления критической информации.

Определяются возможные специфические источники информации, анализ которых может привести к выявлению таких индикаторов (статьи в прессе, пресс-релизы, телефонные разговоры по незащищенным каналам, небрежное отношение к черновикам, передача излишней информации в ходе ведения переговоров, а также установившиеся стереотипы, шаблоны в повседневной работе и процедурах и т.п.)

В ходе **четвертого этапа** на основе проведенных на первых трех этапах аналитических исследований определяются необходимые дополнительные меры по безопасности, что составляет содержание четвертого этапа. При том перечень дополнительных защитных мер, позволяющих «закрыть» выявленные уязвимые направления, сопровождается оценкой затрат, связанных с применением каждой меры. Сопоставление ожидаемого снижения уязвимости и предстоящих затрат позволяет оценить экономическую целесообразность предлагаемых мер.

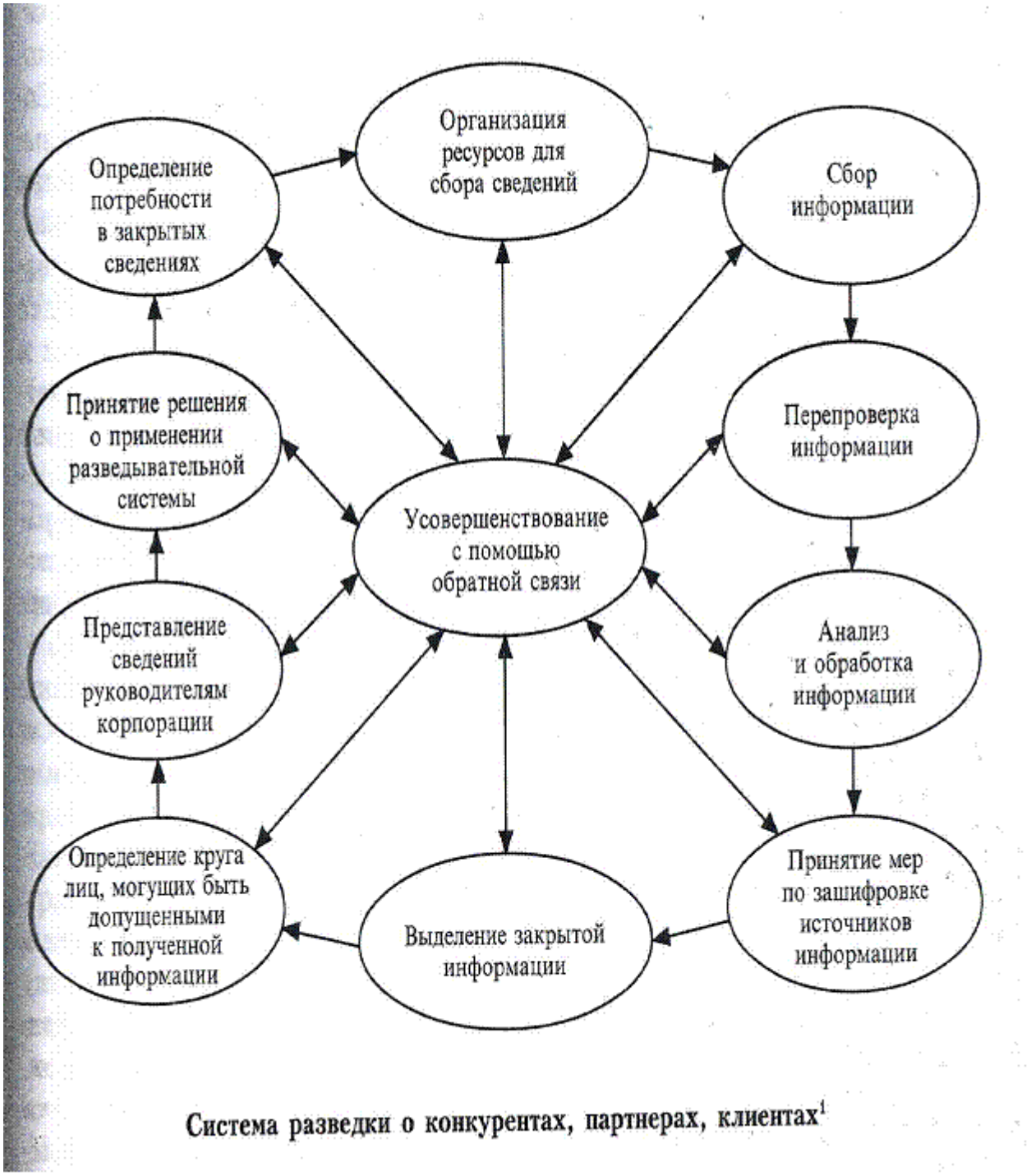
На **пятом этапе** руководящими лицами фирмы, компании, учреждения рассматриваются представленные предложения по всем необходимым мерам безопасности и расчет их стоимости и эффективности.

Шестой этап — этап реализации принятых дополнительных мер безопасности, с учетом установленных приоритетов.

Седьмой этап заключается в осуществлении контроля и доводке реализуемых мер безопасности. При этом проверяется эффективность принятых мер, выявляются оставшиеся незащищенными или вновь возникающие уязвимые места. Реализуемые меры доводятся до оптимального уровня, вводится постоянный контроль за их функционированием.

***

Методика организационно-управленческого цикла деятельности негосударственной, так называемой деловой разведки является уменьшенной копией организации работы разведслужбы государства в целом.



Система разведки о конкурентах, партнерах, клиентах[1]

---

1. Схема взята из книги: *Н.Г. Боттом, Р. Дж. Галлати*. «Экономическая разведка и контрразведка», Новосибирск, 1994.

Техническая разведка

24 декабря 1991 г. Борис Ельцин подписал указ о создании новой силовой структуры – Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации, вышедшей из недр переставшего существовать КГБ СССР. Ведомству поручили заниматься разведкой каналов связи, а также их радиоэлектронной и криптографической защитой, радиоперехватом, радиопротиводействием, радиомаскировкой и еще целым рядом видов радиоэлектронного воздействия на объекты своей компетенции и заинтересованности.

Нужно сказать, что сотрудники ФАПСИ с полным правом могут вести летопись своей службы с начала XX века. Тогда примерно главный орган политического сыска России - Департамент полиции - создал у себя дешифровальное подразделение. Заботясь о подготовке квалифицированных профессиональных кадров, руководство российской императорской армии в середине 1916 года основывает в г. Николаеве школу радиоперехвата.

Спецотдел

Уже в годы советской власти 5 мая 1921 г. по постановлению Малого Совнаркома организуется криптографическая служба при Всероссийской чрезвычайной комиссии, известная как Специальный отдел (СПЕКО), руководителем которого по инициативе Дзержинского стал член коллегии ВЧК Глеб Бокий.

По его инициативе 25 августа 1921 г. в ВЧК был издан приказ, предписывающий всем подразделениям в центре и на местах «направлять в Спецотдел всякого рода шифры, ключи к ним и шифровки, обнаруженные при обысках и арестах, а также добытые через агентуру или случайно». При нем же в советском комплексе связи была введена более криптостойкая шифрсистема. В этой связи представляет интерес записка Ленина, относящаяся к 1922 году: «Сообщают об английском изобретении в области радиотелеграфии, передающем радиотелеграммы тайно. Если бы удалось купить это изобретение, то радиотелеграфная и радиотелефонная связь получила бы еще более громадное значение для военного дела».

В 1925 году Глеб Бокий благодаря своим успехам на поприще тайной войны сумел подняться по чекистской служебной лестнице до должности заместителя председателя ОГПУ. Он организовал образцовую работу по криптографии и радиоразведке. Именно Бокий был инициатором создания в СССР в сентябре 1927 года так называемой Радиопеленгаторной станции № 3, положившей начало советской военно-морской радиоразведке. Ввиду особого значения Спецотдела, а также в связи с тем, что его начальник имел очень большое влияние в партийных верхах, это подразделение фактически не подчинялось руководству органов госбезопасности, а находилось в ведении ЦК ВКП(б). В результате отдел к своей немалой выгоде всегда оставался вне ведомственных рамок.

Одной из приоритетных задач заграничных резидентур советской разведки стало «привлечение к секретному сотрудничеству лиц, располагающих возможностями выполнить задания по добыванию информации об организации шифровальной работы западных спецслужб». Первый успех на этом направлении разведки был достигнут 20 июня 1929 г., когда находившийся с торговой делегацией в Париже шифровальщик управления связи британского Министерства иностранных дел Эрнест Холлоуэй Олдхем пришел в советское посольство и предложил за 2 тысячи долларов английский дипломатический шифр. Сотрудник резидентуры ИНО ОГПУ Владимир Войнович, подозревая провокацию, в соседней комнате сфотографировал шифр и, обвинив Олдхема в мошенничестве, выгнал его из посольства. Действия Войновича были признаны ошибочными, и пришлось

предпринимать очень сложную оперативную комбинацию, чтобы разыскать Олдхема и отблагодарить его соответствующим образом за проявленную инициативу.

После того как в сентябре 1936 года во главе НКВД вместо Ягоды был поставлен Николай Ежов, началась реорганизация и чистка органов госбезопасности. Она коснулась и подразделений Спецотдела, который «в целях конспирации» переименовали в 9-й отдел и вновь переподчинили непосредственно Центральному комитету партии, как бы подчеркнув значимость его функций, в которые, в частности, входило «создание технических приспособлений и передвижных станций, отслеживающих передающие источники». Техническая база отдела в тот период располагалась на закрытом объекте в подмосковном Кучино.

7 июня 1937 г. в кабинете у Ежова арестовали Глеба Бокия, обвиненного в принадлежности к масонской организации «Единое трудовое братство», якобы занимавшейся шпионажем в пользу Великобритании. Вскоре он был расстрелян.

Измены и потери

В 1920 —1930-е годы большой урон советской радиоразведке нанесли перебежчики из числа сотрудников Иностранного отдела (ИНО) ОГПУ и советских дипломатов.

Так, в октябре 1937 года отказался вернуться в Советский Союз директор Лондонского отдела Интуриста Арон Шейнман, бывший нарком внешней и внутренней торговли СССР, председатель правления Госбанка СССР и замнаркома финансов СССР. Шейнман хорошо знал все прикрытия советских разведчиков в системе Внешторга и имел прямой доступ к шифрпереписке.

29 мая 1938 г. с территории Монголии, воспользовавшись автомобилем, бежал к японцам работник штаба 36-ой мотострелковой дивизии майор Фронтямар Францевич, пользовавшийся военным комплексом шифрпереписки.

12 июня 1938 г. начальник Управления НКВД по Дальневосточному краю Генрих Люшков, испугавшись сталинских репрессий, перешел государственную границу и сдался японским оккупационным властям Маньчжурии. Он, помимо всего прочего, сообщил сведения об организации шифровальной связи. Люшков стал гражданином Японии под именем Ямогучи Тосикадзу. Когда советские войска в 1945 году вступили в Маньчжурию, его ликвидировали японцы как нежелательный источник информации о методах японской разведки.

12 июля 1938 г., опасаясь ареста, бежал в США резидент ИНО НКВД в Испании Александр Орлов (Лейба Фельбинг). Он знал очень многое об организации шифрработы советской разведки. Орлов после бегства под именем Берга проживал в США, где и умер в 1974 году.

В октябре 1938 года еще один работавший во Франции, Швейцарии и Испании нелегал ИНО Матвей Штейнберг отказался выполнить приказ о возвращении в Москву из-за опасения ареста и остался на Западе.

Можно только представить, что наговорили при целевых тематических опросах контрразведчикам все эти перебежчики. Во всяком случае, сведения, которыми они

располагали, смело можно назвать бесценными для любой западной криптологической службы. Требовалось немало трудоемких и дорогостоящих усилий по перестройке шифрработы советских разведывательных и дипломатических ведомств. Необходимо было изменить всю технологию агентурной радиосвязи, что и делалось. В Париже, в частности, создали учебный центр, в котором агенты нелегальной разведки проходили за счет НКВД двухнедельную стажировку. В центре им преподавали криптографию, технологию агентурной связи и методы уничтожения «объектов заинтересованности».

Английский успех — это наш успех

Результатом всех перечисленных провалов, а также репрессий явилась катастрофа 1941 года. Следует признать, что советские криптоаналитики так и не смогли в первые годы Великой Отечественной вскрыть высокосложные шифры Германии в отличие от англичан, сумевших разобраться с принципами работы электрической шифровальной машины «Энигма», применявшейся вооруженными силами и правительственными ведомствами гитлеровцев во время Второй мировой войны, и регулярно читавших немецкую шифрпереписку.

Уже в апреле 1940 года британские криптографы, группу которых возглавлял Туринг из правительственной дешифровальной школы в Блечли-Парк, выполнили с помощью одного из самых первых компьютеров («Колоссус») первую дешифровку ключа, с помощью которого немцы кодировали свои радиосообщения на «Энигме». Эта операция под названием «Алтре» проводилась во взаимодействии с МИ-6, при этом генеральный директор МИ-6 Стюарт Мензис смог добиться того, что расшифрованные материалы вначале поступали к нему, а уж затем он докладывал о них руководству страны.

Правда, англичане не знали, что в Блечли-Парк внедрен агент НКВД Джон Кернкросс.

Вдобавок советская разведка через своего агента «Тони» (Блант) имела возможность знакомиться с материалами британской дешифровальной службы, которая за время войны перехватила и расшифровала свыше 15 тысяч немецких шифровок. В результате в январе 1943 года управление связи вермахта пришло к выводу о вскрытии «Энигмы»... советскими криптоаналитиками. Дело в том, что в распоряжении окруженных под Сталинградом немецких войск было задействовано 26 шифровальных машин «Энигма», уничтожить которые в условиях окружения не представилось возможным. Кроме того, среди десятков тысяч пленных, захваченных под Сталинградом, были связисты и шифровальщики.

По данным заместителя резидента ИНО НКГБ в Турции Константина Волкова, который в августе 1945 года пытался попросить у английского вице-консула политическое убежище и миллион в придачу, все шифрованные сообщения между Лондоном и Москвой в течение последних 2,5 лет дешифровывались в СССР.

Годы побед и поражений

Уже после войны в октябре 1948 года советская шифровальная служба получила чувствительный удар. Американские криптоаналитики смогли прочесть радиограммы НКГБ, перехваченные в течение 1944—1945 годов, из сверхсекретного досье американской контрразведки «Венона», в котором были собраны более 2 тысяч документов советского

посольства и резидентур советской разведки в США. Их дешифровали криптологи под руководством Мередита Гарднера.

Так американцы узнали имена и псевдонимы 100 различных источников секретной информации советских спецслужб, получили сведения о деятельности ряда членов знаменитой «кембриджской пятерки». Это послужило толчком к созданию в США Агентства национальной безопасности (АНБ), которому был поручен «перехват и чтение шифрованной переписки всех государств». Директиву о создании на базе разведывательной службы войск связи АНБ президент США Гарри Трумэн подписал 20 мая 1952 г.

В этот период научный и конструкторский потенциал советской службы криптографии и радиоразведки весьма активно подпитывался за счет информации, добытой агентурным путем. В феврале 1953 года, например, в Восточном Берлине резидентурой МГБ СССР был завербован писарь-регистратор секретной части разведывательного отдела Берлинского командования армии США сержант Роберт Ли Джонсон, который позднее, в свою очередь, привлек к сотрудничеству своего друга курьера вооруженных сил в аэропорту Орли сержанта Джеймса Мнтткенбау. Последний длительное время передавал резидентуре советской разведки во Франции высокосекретные документы НАТО и командования вооруженных сил США в Европе.

Министерство обороны США в августе I960 года вынуждено было официально признать, что два сотрудника американской радиоэлектронной разведки АНБ дешифровальщики Вернон Фергюсон Митчелл и Уильям Гамильтон Мартин по неизвестной причине не вернулись на работу из отпуска. Позднее выяснилось, что они пошли инициативно на контакт с КГБ в 1959 году во время отдыха в Мексике. Оба сотрудника АНБ вскоре через Кубу перебрались в СССР, где попросили политического убежища и дали пресс-конференции с разоблачением деятельности АНБ по планомерному дешифрованию корреспонденции стран — союзников США. После этого Митчеллу и Мартину предоставили советское гражданство. Мартин сменил фамилию на Соколовский и женился, а Митчелл, разочаровавшись в советской действительности, пытался запрашивать госдепартамент США о возможности своего возвращения на родину, но получил отказ.

В свою очередь, в январе 1961 года ушел на Запад завербованный ЦРУ подполковник польской разведки Михаил Голениевский (оперативная кличка в ЦРУ «Снайпер»). Он передал американцам 300 страниц микрофильмированных документов и выдал английской контрразведке завербованного КГБ в начале 1950-х годов шифровальщика британского военно-морского атташе в Варшаве Гарри Фредерика Хоутона (агент «Шах»), которого арестовали в Лондоне вместе с любовницей Этель Элизабет Джи, работавшей вместе с ним старшим клерком в бюро учета и размножения секретных документов НИИ подводных исследований в Портленде. Произошло это во время передачи агентом в районе знаменитого лондонского Шекспировского театра «Олд Вик» секретных материалов нелегалу советской разведки Гордону Лонсдейлу (Конон Молодый). Вскоре были арестованы и связники Лонсдейла — Питер и Леонтина Крогеры, обеспечивавшие шифрованную связь нелегала с Центром.

Понесенные потери восполнил сотрудник криптографического подразделения разведки США в Париже Джозеф Хелмич, передавший в августе 1962 года агентам советской разведки за вознаграждение в 131 тысячу долларов секретную информацию об американских шифрах. Она позволила КГБ перехватывать связь американских войск в период войны во Вьетнаме. Хелмич был разоблачен только в 1980 году, когда ФБР зафиксировало его встречу с советским разведчиком. Арестованного гражданина США суд приговорил к пожизненному заключению.

В январе 1968 года сотрудник британского специального дешифровального подразделения из Лондонской группы обработки Центра правительственной связи капрал Джеффри Артур Прайм, занимавшийся переводом перехваченной с советских каналов связи информации, возвращаясь после рождественских праздников на базу радиошпионажа английских ВВС в Западном Берлине и проезжая через контрольно-пропускной пункт, передал контролеру записку с предложением встречи с представителем разведки СССР. Затем в 1968 — 1977 годы, вплоть до своего провала, Прайм сообщал КГБ сведения о деятельности ШКПС, ее личном составе и базах прослушивания как внутри страны, так и за рубежом, о том, какие из советских кодов и каким образом раскрыты британскими криптографами, а также материалы по двум разведывательным спутникам США — «Биг Бёрд» и «Райолайт». Прайма приговорили к 38 годам тюрьмы: 35 — за шпионаж и 3 — за сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних школьниц (этот порок и погубил ценного агента советских спецслужб).

Уокер, Шеймов и другие

Одного из крупнейших успехов советская разведка добилась 15 декабря 1967 г. В тот день советское посольство в Вашингтоне посетил дежурный офицер связи в оперативном штабе командующего подводным флотом США в Атлантическом регионе шифровальщик Джон Энтони Уокер, который передал за деньги чемодан с шифрами американских ВМС и сверхсекретными материалами, касающимися деятельности разведуправления Министерства обороны (РУМО). История сотрудничества с ним завершилась 17 ноября 1984 г., когда Барбара Уокер сообщила сотруднику ФБР о шпионской деятельности своего мужа. На проверку сигнала американская контрразведка потратила полгода, и в мае 1985 года в Пулсвиле (Мэриленд) агенты ФБР арестовали заместителя директора школы радистов военно-морского учебного центра в Сан-Диего Джона Энтони Уокера, который 18 лет работал на КГБ. Одновременно взяли под стражу капитан-лейтенанта ВМС США, сотрудника военно-промышленной корпорации «Би Си Ай Ко» Артура Уокера, снабжавшего брата секретной информацией, и сына Джона – Майкла.

Все Уокеры признали себя виновными, после чего Артур был приговорен к трем пожизненным срокам заключения, Джон получил один пожизненный срок, а Майкл Уокер — 25 лет тюрьмы. Находясь под впечатлением публичного процесса, в июне 1985 года ФБР добровольно сдался связанный с арестованным Джоном Уокером сотрудник отдела снабжения базы морской авиации в Лос-Аламитос и учебного центра ВМФ в Сан-Диего 46-летний Альфред Джерри Уитворт, передававший советской разведке секретную военную информацию, в том числе криптографические материалы, шифровальные ключи и руководства по эксплуатации военных систем связи.

Уокер и его родственники передали советской разведке ключевые карточки шифров АНБ и описания аппаратуры для шифрования, что позволило русским воссоздать шифратор К-7, который служил для закрытия линии правительственной связи США. Уитворта в августе 1986 года приговорили к 365 годам заключения с правом освобождения через 60 лет.

Достигнутые советской разведкой успехи на поприще агентурного проникновения к секретам шифрованной связи западных спецслужб были перечеркнуты в октябре 1979 года, когда в период командировки в Польшу 33-летний сотрудник отдела защиты шифровальной связи 8-го Главного управления КГБ СССР майор Виктор Шеймов инициативно установил контакт с американской разведкой. В Москве Шеймов имел несколько встреч с сотрудниками резидентуры ЦРУ, которым передавал информацию о своей работе. Опасаясь

разоблачения, Шеймов с женой Ольгой и малолетней дочерью Еленой по нелегальному каналу западных спецслужб сумел выехать из СССР в США. Кстати, представителям прессы он рассказал о том, что в 1978 году присутствовал при получении генералом Виталием Павловым, возглавлявшим представительство Комитета госбезопасности в Польше, телеграммы от председателя КГБ СССР Юрия Андропова, в которой говорилось: «Соберите информацию о том, каким образом можно приблизиться к папе».

Используя информацию, полученную от Шеймова, армейское подразделение электронной разведки США в Западной Германии, известное под названием «Группа быстрого реагирования», провела в апреле 1981 года операцию по закладке подслушивающих устройств в автомашины, принадлежащие советскому военному атташату в Западной Германии. При этом в шасси заказанных на заводе фирмы «Опель» в Руссельсхайме 12 автомобилей установили аппаратуру, которую можно было обнаружить, только разрушив машины. В результате американцы раскрыли несколько советских агентов и расшифровали ряд кодов советской военной разведки.

Между тем противоборство крипторазведчиков продолжалось, и, как всегда, с переменным успехом.

В конце 1970-х годов шифровальщик посольства США в Боготе Джеффри Барнетт продал сотруднику советской разведки за 100 тысяч долларов копии открытых текстов шифртелеграмм резидента ЦРУ в Колумбии. Сопоставление копий с соответствующими зашифрованными вариантами позволило нашим криптоаналитикам пробить такую брешь в системе обеспечения безопасности связи американского посольства, что залатать ее можно было только с помощью замены посольских шифровальных машин. Выдал Барнетта в июне 1979 года завербованный резидентурой ЦРУ в Джакарте подполковник КГБ Владимир Пигузов. Барнетта приговорили к 18 годам тюрьмы, а Пигузова в СССР - к расстрелу.

В январе 1983 года посольство Франции в Москве сообщило в свой МИД о том, что начальник шифровальной службы диппредставительства обнаружил постороннее электронное устройство, способное передавать телеграфную информацию во внешнюю электросеть. Кроме того, известно, что в середине 1980-х годов КГБ и МГБ ГДР (Штази) взломали код НАТО и читали сообщения между ФРГ и ее западными союзниками.

Были и провалы. В мае 1985 года сотрудник 16-го Управления КГБ СССР лейтенант Виктор Макаров (по английским источникам — Маркаров) инициативно предложил свои услуги британской разведке (МИ-6) и передал информацию о дешифровке канадских, греческих и немецких сообщений, содержащих сведения о НАТО и Европейском союзе.

Укрепляя законодательную основу деятельности технической разведки, президент России издал ряд правовых актов, регламентирующих эту сферу обеспечения общенациональной безопасности. Так, 24 сентября 1992 г. распоряжением главы государства за № 536-рп в составе ФАПСИ был учрежден Научно-технический центр правовой информации «Система». 19 февраля 1993 г. вступил в силу Закон «О федеральных органах правительственной связи и информации». В 1994 году утверждено Положение о ФАПСИ, согласно которому в ведении агентства находятся четыре вопроса: спецсвязь; криптографическая безопасность шифрованной связи; разведывательная деятельность в системе спецсвязи; специнформобеспечение высших органов власти.

3 апреля 1995 г. Президент РФ подписал Указ № 334 «О мерах по соблюдению законодательства в области разработки, производства, реализации и эксплуатации шифровальных средств, а также предоставлении услуг в области шифрования информации и

принимаемых мерах по обеспечению информационной безопасности в информационной телекоммуникационной системе специального назначения».

Сегодня техническая по большей части спецслужба (основные задачи ФАПСИ – создание шифров и радиоразведка) разделена на пять главных управлений:

Главное административное управление (ГАУ, бывший штаб ФАПСИ);

Главное управление правительственной связи (ГУПС, создано на базе Управления правительственной связи КГБ СССР для обеспечения безопасности абонентов президентской связи; 1000 абонентов АТС-1, предназначенной для крупных правительственных чиновников; 7000 абонентов АТС-2 обычной правительственной связи, а также 5000 абонентов правительственной междугородней связи, предназначенной для общения с регионами);

Главное управление безопасности связи (ГУБС, создано на базе 8-го Главного управления КГБ СССР, контролировавшего все шифровальные службы, включая службу МИД, правительства и президента СССР);

Главное управление радиоэлектронной разведки средств связи (ГУРРСС, создано на базе 16-го Управления КГБ СССР, которое занималось радиоперехватом и электронной разведкой, имея в своем распоряжении спутники-шпионы и центры радиоперехвата;

Главное управление информационных ресурсов (ГУИР, оно через Ситуационный центр поставляет президенту России около 80 процентов информации и отвечает за информационное и информационно-технологическое обеспечение всех заинтересованных органов государственной власти от Совбеза до ФСБ, включая и региональный уровень. Именно ГУИР лучше всех в стране работает с открытыми источниками. Ведь в Законе «О федеральных органах правительственной связи и информации» указано, что в задачи ФАПСИ входит «обеспечение высших органов государственной власти Российской Федерации... и достоверной и независимой от других источников специальной информацией...»).

Кроме перечисленных структурных подразделений, в составе ФАПСИ есть Криптографическая служба, занимающаяся внешней радиоэлектронной разведкой и шифрованием. Следует особо отметить, что она собирает и осуществляет первичную обработку развединформации, направляя ее в Ситуационный центр, другие спецслужбы и правоохранительные органы. Наиболее важная информация докладывается лично президенту России.

Информмонстр

Агентство на сегодняшний день располагает одним из самых мощных информационных потенциалов в России. В активе ГУИР, например, — огромный массив баз данных (БД): согласно законодательству РФ различные ведомства бесплатно предоставляют в распоряжение ФАПСИ в виде «контрольного экземпляра» свою информпродукцию.

Дело в том, что еще в 1996 году вышло постановление российского правительства о создании глобальной базы данных России, по которому все государственные БД подлежат обязательному учету и регистрации, а остальные — добровольному. Регистрацию ведут три

государственных учреждения, два из которых — НТЦ «Система» и «Контур» — подведомственны ФАПСИ. Кроме того, агентство создало при своих региональных центрах особые подразделения, работающие как вычислительные комплексы. Они занимаются всей центральной и зарубежной прессой, статистической и оперативной информацией из регионов, анализируя социально-экономическую обстановку на местах. Все это оседает в собственных базах ФАПСИ (таких, как «Барометр», «Эльбрус» и др.).

Колоссальный информационный поток надо как-то обрабатывать. Дабы не изобретать велосипед, большинство спецслужб пользуется социологическими методиками. Например, «контент-анализ» — анализ содержания текстового документа или множества документов путем подсчета частоты появления определенных элементов. Метод — старый как мир: некоторые специалисты относят его появление к XVIII веку, когда в Швеции частота появления тем, связанных с Христом, использовалась для принятия решения о еретичности книги. В 1950-е гг. западные аналитики на основе количественного анализа статей газеты «Правды» обнаружили резкое снижение числа ссылок на Сталина. Отсюда они сделали закономерный вывод, что новые хозяева Кремля стремятся дистанцироваться от покойного вождя.

А последние годы расхожим примером считается анализ президентских посланий стране Билла Клинтона в 1994 и 1995 годах. Они содержат от 7 до 10 тысяч слов, которые можно разбить на категории, относящиеся к экономике, бюджету США, образованию, преступности, вопросам семьи, международным делам, социальной помощи и др. По изменению относительных частот в посланиях были сделаны выводы об изменении политики государства в различных областях. Например, в 1995 году больше внимания уделялось вопросам образования, семьи, но меньше — преступности, международным делам, социальной помощи. На этом основании российские аналитики сделали выводы о приоритетах, намеченных правительством США.

Внешняя контрразведка

Внешняя контрразведка — специальное направление деятельности внешней разведки, отвечающее за безопасность разведывательной деятельности путем обеспечения совокупности условий; исключающих или сводящих к минимуму опасность срыва операций разведки и провала их исполнителей.

В ПГУ КГБ СССР эти функции всегда были возложены на Управление «К», основной задачей сотрудников которого было обеспечение агентурного проникновения в иностранные спецслужбы и борьба с предателями из числа советских граждан, в том числе, конечно, и в своих собственных рядах.

Эти функции делали Управление «К» наиболее значимым подразделением в составе разведки, требующим комплектования самыми опытными профессионалами, способными противостоять непосредственно кадровым сотрудникам и агентам спецслужб противника. Задачи внешней контрразведки накладывали особые требования на квалификацию ее оперативных сотрудников.

Это естественно, потому что доверить «балласту» разведки работу с ценными источниками типа Филби, Блейка, Фельфе и др., которые приносили руководителям разведки основные лавры в глазах руководства КПСС, было равносильно самоубийству.

Активные мероприятия

Активные мероприятия — открытые и тайные специфические разведывательные операции, имеющие целью оказание в рамках внешней политики государства выгодного влияния на представляющие интерес области политической жизни стран, их внешнюю политику, решение международных проблем, на введение противника в заблуждение, подрыв и ослабление его позиций, срыв его замыслов и достижение других целей.

В 1987 году в США был рассекречен доклад ФБР «Активные советские мероприятия в США», в котором были рассмотрены такие аспекты деятельности советской разведки, как продвижение дезинформации, использование поддельных документов и агентов влияния, факты задействования в интересах разведки возможностей коммунистической партии США, а также других, находящихся под влиянием СССР международных и американских организаций и общественных групп (в т.ч. средства массовой информации, Совет мира США, советские позиции в ООН). По предварительным подсчетам на такие акции КГБ ежегодно затрачивал до 4 млрд. долларов. В числе активных мероприятий советской разведки указывались следующие: создание антиядерной коалиции в целях дискредитации США; провоцирование общественных выступлений против программы СОИ и пр.

Ответственность за осуществление такой деятельности в рамках разведки несло Управление «А» ПГУ КГБ СССР, ежегодный бюджет которого, по данным западных источников, составлял 50 млн. долларов. До Ю.В. Андропова Управление «А» имело статус отдела ПГУ. При нем Управление планировало, координировало и «поддерживало активные мероприятия» во всех странах мира.

Посредством «активных мероприятий» Советский Союз пытался оказывать влияние на политику и действия, прежде всего, администрации США, подорвать к ней доверие, повлиять на общественное мнение Запада в вопросах, касающихся военных, экономических и политических программ.

В качестве примера деятельности Управления «А» может послужить тот факт, что ежегодно КГБ выпускало четыре-пять подделок американских государственных документов. Одна из наиболее известных — «Полевое наставление армии США» 1970 года с подписью генерала Уэстморленда, в котором предписывалось провоцирование террористических актов со стороны группировок левого толка. Подделка была реализована в 1978 году. Испанский журналист, которого ЦРУ считало связанным с советской разведкой, процитировал «Наставление» в качестве доказательства того, что американцы сознательно «подстрекают «Красные бригады».

Если говорить о закулисных акциях, то можно назвать участие советской разведки в выборах президента Никсона. Конечно, выбирал его американский народ, и КГБ не мог влиять на результаты голосования. Разведка, вопреки установкам совпосольства в США, сделавшего ставку на кандидата от демократов, сумела выдвинуть на авансцену Никсона. Смогли наладить по каналам КГБ контакт между ним и Брежневым. Более того — информировать Никсона о поддержке нашего руководства в случае его избрания. Уже после его избрания первые его контакты с советским руководством тоже осуществлялись через каналы КГБ, что привело к резкому подъему двусторонних связей, появилось обоюдное понимание международных проблем, Никсон впервые признал континентальный Китай, отказавшись от политики непризнания. Ставка на него была сделана разведкой не зря.

К числу акций Управления «А» западные обозреватели относят распространение сообщения посольства США в Тегеране, в котором излагается ирано-саудовский план свержения Садата при участии США. К этому же периоду времени относится распространение «подстрекательского письма», якобы написанного послом ФРГ в Египте и текст вымышленного интервью, в котором вице-президент США Мондейл выражал сомнения в способности Садата сохранить пост президента страны.

По данным генерального прокурора США, в начале июля 1984 года в адреса олимпийских комитетов из пригородов Вашингтона были направлены сфабрикованные в КГБ письма оскорбительного содержания от имени куклуксклановцев.

Мы часто являлись свидетелями того, как в период, когда СССР предпринимались усилия по осуществлению реформ, и внешнеполитические ведомства пытались уйти от соперничества, стремились к установлению выгодных контактов с конкретными странами, эти усилия срывались в результате фиксирования многими странами и, в частности, США, (грубой топорной, провокационной) разведывательной активности и продолжением нарушения гражданских прав в СССР соответствующими спецслужбами, что и тормозило или сводило на нет многие внешнеполитические инициативы в конце 80-х годов (переговоры по обороне и космосу, по сокращению обычных сил в Европе, по сокращению химического вооружения и по протоколам о проверке ядерных испытаний). Логика подсказывает, если потепление в отношениях между Западом и Востоком объективно, шпионаж как таковой должен быть сведен к минимуму. КГБ же, наоборот, как правило, расширял свою деятельность за границей умело, а чаще неумело используя дымовую завесу разрядки для наращивания шпионажа в западных странах, особенно в области промышленного шпионажа, чем неизбежно содействовали нагнетанию атмосферы недоверия именно в периоды, когда создавались предпосылки для создания добрых межгосударственных отношений.

По оценке ФБР, только в 1986 году офицеры КГБ, находящиеся в США, пытались:

- спровоцировать общественные выступления в США и других странах против программы СОИ;

- внести раскол между США и НАТО в вопросе реализации программы СОИ;

- добывать материалы американских научных исследований в области СОИ.

***

В сентябре 1982 года администрация США провела закрытую конференцию представителей ЦРУ, ЮСИА, «Голоса Америки», Радио «Свобода» и «Свободная Европа», на которой были утверждены меры по дальнейшему усилению идеологического давления на коммунистические страны. При этом была поставлена цель «вынудить страны коммунистической орбиты пойти под влиянием настроений народа и экономической необходимости на уступки, которые могли бы стать зародышем демократических реформ и революций». Так была подхвачена и получила практическое воплощение идея Збигнева Бжезинского о постепенности дестабилизации положения в государствах Восточной Европы и, в частности, в Польше как в «самом слабом звене среди коммунистических стран».

Впрочем, еще в январе 1948 года конгресс США принял закон № 402, предписывающий американским СМИ, работающим на заграницу, «оказывать планомерное и систематическое воздействие на общественное мнение других народов». 15 апреля 1950 г. президент США Трумэн одобрил выработанную Советом национальной безопасности секретную директиву № 68, в которой Советский Союз был объявлен «врагом номер один» и ставилась задача «обеспечить коренное изменение природы советской системы, посеять внутри этой системы семена ее разрушения, поощрять и поддерживать беспорядки и мятежи в избранных, стратегически важно расположенных странах — соседях СССР.

Причем американцы опирались на опыт британских союзников. В конце октября 1939 года английскому правительству был представлен «Меморандум № 5736/G» подготовленный английской военной разведкой. Фактически это была долговременная программа действий, направленная на дестабилизацию положения в ряде советских республик Средней Азии и Закавказья, рекомендовавшая, в частности, проведение комплекса операций «с использованием религиозных, антирусских и националистических чувств и той ожесточенной ненависти, которую должен вызывать к себе нынешний режим во многих слоях населения».

План «Льотэй»

В истории «Сикрет интеллидженс сервис» (МИ-6) одним из наивысших достижений считается долгосрочная операция «Льотэй», проводившаяся с конца 1940-х и вплоть до начала 1990-х годов и направленная на разложение единства коммунистического лагеря. При этом был использован богатейший английский опыт стравливания оппозиционных британской короне движений.

Считается, что авторство замысла операции принадлежит заместителю директора МИ-6 полковнику Валентайну Вивьену. В качестве шефа внешней контрразведки он был осведомлен о существе всех операций МИ-6 на территории СССР, о специфике зарубежной активности советской разведки, а также о результатах разработки британскими спецслужбами крупнейших коммунистических партий в Европе. Естественно, Валентайн Вивьен знал и все подробности разногласий, возникших в этот период между Москвой и Белградом. Анализ этих материалов подтолкнул его к мысли о разработке комплексного плана борьбы с «советской угрозой» и использования ради этого всех имеющихся сил и средств на государственном уровне. Руководствуясь существовавшей в недрах МИ-6 практикой, Вивьен передал проект всем старшим офицерам для того, чтобы узнать их мнение. После того как все комментарии и замечания были проанализированы, на свет появился документ, который позднее стал руководством для подразделений британской разведки, вовлеченных в операции против стран «русской орбиты».

План содержал теоретически обоснованные предложения по созданию такой ситуации, в результате которой лидеры европейских компартий и советские руководители были бы вынуждены бороться друг против друга. Этой инструкцией предусматривались фактически все аспекты механизма «сталкивания лбами». Родившиеся при этом «искры» должны были разжечь пламя борьбы с мировым коммунизмом. Подробнейшая инструкция предусматривала инструментарий, источники финансирования и соображения по штатному расписанию всех субъектов борьбы с «коммунистической угрозой». Аналитики британской разведки очень быстро поняли, что, если социалистическое сообщество лишить цельной идеологии и перессорить его членов между собой, весь монолит соцсодружества может рассыпаться. Именно в этой связи восточно-европейский отдел Оперативного управления

МИ-6 стремился осуществлять постоянный контроль за развитием оперативной обстановки в Югославии, Польше и Венгрии. По данным агентуры отдела, выраженный «национализм» в рамках политики, проводимой в конце 1950-х годов многими коммунистическими партиями, особенно в перечисленных странах, являлся главным образом реакцией на «отход Сталина от ленинских принципов интернационализма». Англичане, опираясь на этот тезис, не без оснований полагали, что все попытки СССР установить свое доминирующее положение в Восточной Европе рано или поздно должны будут вызвать сопротивление сторонников ленинской концепции «равенства и пролетарского интернационализма».

Кстати, небезынтересно, почему операция получила именно такое название. Дело в том, что Льотэй — это французский маршал, участвовавший в колониальных войнах в Северной Африке в XIX веке. В преамбуле к плану МИ-6 был упомянут следующий эпизод из его жизни: «...Однажды Льотэй направлялся со своей свитой во дворец, стоял полдень, нещадно палило африканское солнце. Когда изнывающий от жары маршал распорядился по обе стороны дороги посадить деревья, которые давали бы тень, один из приближенных маршала заметил: «Но ведь деревья вырастут через 20 — 50 лет». «Именно поэтому, — прервал его маршал, — работу начать сегодня же». Этот принцип долговременности и был положен в основу операции, результаты которой предполагалось получить не сразу, а где-то ближе к концу двадцатого столетия.

Суть операции заключалась в проведении последовательного комплекса акций на первый взгляд малозначительных и несущественных. Как предполагалось, в сумме своей они должны были принести погоды не ранее исхода XX века. Однако конечная цель выглядела настолько заманчивой, что даже не привыкшие идти на необоснованные затраты англичане (в Великобритании ни одна долгосрочная операция спецслужб не утверждается на государственном уровне без учета мнения министра финансов) санкционировали финансирование ее реализации.

С самого начала «Льотэй» задумывалась как тотальный и непрерывно действующий механизм. Ее главной задачей являлось постоянное выявление и перманентное использование трудностей и уязвимых мест внутри стран советского блока. В процессе реализации плана его исполнители должны были использовать все возможности для сбора разведывательных данных, обобщения их и организации соответствующих мероприятий, направленных на противопоставление интересов внутри стран Варшавского договора, при этом наиболее высоко ценились информация и операции, которые могли послужить делу подрыва престижа правящих партий и органов государственной власти, а в особенности парализации деятельности органов правопорядка, спецслужб и вооруженных сил.

Непосредственное планирование и организация операций в рамках «Льотэя» были поручены специальной группе, которую возглавил ответственный представитель министерства иностранных дел Великобритании. Указанная группа была создана британским Комитетом по борьбе с коммунизмом 29 июня 1953 г. Осуществление сбора разведывательной информации и планирование ее дальнейшего использования в свете поставленных задач была возложена на МИ-6. Аналогичные планы долговременных операций по разложению социалистического блока и каждой социалистической страны в отдельности были составлены и спецслужбами других стран Запада. В функции МИ-6, как головного подразделения разведывательного сообщества стран НАТО в Европе, была передана координация общих усилий на этом участке деятельности западных спецслужб.

«Льотэй» предусматривала создание на правительственном уровне ряда специальных органов по планированию и координации акций, направленных на подрыв коммунистических идей. В этих целях в 1953 году при кабинете министров Великобритании

появляется Комитет по борьбе с коммунизмом, который возглавил заместитель министра иностранных дел. В состав Комитета с красноречивым названием вошли высокопоставленные представители разведки, Министерства обороны, Министерства иностранных дел, объединенного комитета начальников штабов и т.д. Первым председателем этого Комитета стал Глэдуин Джэбб, имя которого он и получил. Позднее «Комитет Джэбба» был заменен консультативным комитетом по вопросам психологической войны («Комитет Додса-Паркера»), Все перечисленные органы на государственном уровне планировали и целенаправленно проводили тайные операции «психологической войны», предусмотренные планом «Льотэй».

Заметим, что на языке спецслужб «тайные операции» — «действия, тайно предпринимаемые какой-либо правительственной организацией с целью оказания влияния на политическую экономическую или военную ситуацию за пределами собственной страны так, чтобы при этом роль правительства не была очевидной или не была бы общественно признанной». Понятие «психологическая война» означает «планомерное проведение пропагандистских и других психологических операций для оказания влияния на мнение, чувства и поведение враждебных иностранных группировок в целях достижения целей национальной политики». «Специальные психологические операции — это симбиоз целенаправленного и планомерного использования высшим государственным руководством скоординированной агрессивной пропаганды, идеологических диверсий и других подрывных политических, дипломатических, военных и экономических мероприятий для прямого или косвенного воздействия на мнения, настроения, чувства и в итоге на поведение противника, а также заставить его действовать в нужном направлении».

Исходя из этих определений, в конце 1950-х годов в структуре МИ-6 закрытым распоряжением шефа разведки было создано особое подразделение под названием Специальные политические акции (СПА). В директиве сущность внешнеполитических акций была определена следующим образом: «...Осуществление таких политических мероприятий, как организация переворотов, обеспечение работы «тайных» радиостанций, проведение подрывных акций, издание газет, книг, срыв международных конференций или же руководство ими, оказание влияния на выборы и т.д.».

В структуре СПА была также создана специальная секция, которая называлась «Проп» (пропаганда), которая отвечала за подготовку и передачу на Би-би-би материалов, предназначенных для целевого продвижения в эфир. Кроме того в интересах поддержки пропагандистских передач Би-би-си в составе МИД Великобритании был создан Информационно-исследовательский центр, который действовал в тесном контакте с МИ-6 и финансировался из бюджета разведки. В функции центра в соответствии с планом «Льотэй» входило получение и аналитическая обработка разведывательной информации об СССР и странах Восточной Европы, которая затем препарировалась таким образом, чтобы показать «пороки коммунизма». Подготовленные соответствующим образом материалы в обезличенном виде поступали в Европейскую службу Би-би-си для использования в ее передачах. Особое внимание при этом уделялось вопросу повышения достоверности радиопередач и увеличения доверия к радиостанции со стороны определенных контингентов слушателей.

Слежение за иностранными радиовещательными станциями и всеми гражданскими радиостанциями было организовано правительством Великобритании еще в 1939 году. Эта функция была поручена Службе слежения корпорации Би-би-си, размещенной в городе Рединге. Руководство службой осуществляет министерство иностранных дел, а финансирование — министерство финансов. Радио превратилось в настоящее оружие идеологической войны с тщательно разработанными приемами.

В декабре 1957 года в Англии в качестве составляющей операции «Льотэй» был разработан стратегический план «Пропаганда третьей силы». Согласно его концепции Управлению коммунистической информации Форин офиса рекомендовалось «действовать уравновешенно, придерживаясь правдивой информации и сочетать антикоммунизм с антикапиталистическими аргументами, как это делается в спорах с парламентской лейбористской партией». Одновременно в английской разведывательной службе для работы против СССР и стран Восточной Европы на территории Украины и Прибалтики был создан отдел «Нора» во главе с английским подданным русского происхождения Маккибином.

Практическая реализация

В летний сезон 1953 года театр тайных операций получил, наконец, долгожданную возможность для дебютов и премьер. 17 июня в Восточном Берлине советским комендантом было введено чрезвычайное положение, поскольку на Сталин-аллею совершенно неожиданно для спецслужб СССР и ГДР вышло 100 тысяч человек. В других городах Восточной Германии к ним присоединилось еще 400 тысяч немцев. При этом экономические требования переплелись с политическими, а общее число демонстрантов достигло 2 млн. Для подавления восстания были посланы советские войска. По данным Хайнца Фельфе, агента советской разведки в структуре БНД, инициаторами попытки путча, известного как операция «Юно» в рамках программы «Льотэй», были ЦРУ и организация Гелена.

Реализуя директиву плана «Льотэй» на дестабилизацию обстановки в соцстранах и создание внутренней оппозиции, МИ-6 фактически за два года до начала волнений в Венгрии приступила к обучению будущих венгерских повстанцев обращению с взрывчатыми веществами и огнестрельным оружием. В этих целях в 1954 году был налажен тайный вывоз диссидентов через венгерскую границу в британскую зону Австрии для обучения на специальных курсах подготовки боевиков. Оперативные работники МИ-6 встречали их на венгерской границе, чаще всего в пограничном городе Грац, и переправляли в горы к месту дислокации специально организованных курсов подготовки. После завершения трех-четырехдневных курсов их отправляли обратно в Венгрию. Так осуществлялась подготовка спецрезерва для будущего восстания.

О роли МИ-6 в подготовке восстания рассказывается и в книге Майкла Смита «Новый план, старый кинжал». В ней говорится, что катализатором восстания стало известие о секретной речи Хрущева в 1956 году и развенчании им Сталина. Это породило требование реформа, усилившееся в связи с вынужденной отставкой в 1955 году либерального премьер-министра Венгрии Имре Надя. 23 октября 1956 г., как утверждается в книге Смита, 250 тысяч человек приняли участие в студенческой демонстрации в Будапеште, где звучали требования о выводе советских войск и возвращении Имре Надя. Имели место столкновения с силами безопасности, после чего в толпе появилось большое количество оружия. Говорили, что значительная часть поступила с американских складов в Австрии, а другая была английского происхождения. В результате применения спецподразделениями «Комитета «Долса-Паркера» и МИ-6 специальных методов психологической войны многие венгерские военные начальники примкнули к демонстрантам. Начался процесс образования новых органов власти: в городах — революционные комитеты, на заводах, по примеру югославов, — рабочие советы. Звучали требования вывода «оккупационных войск» из города.

После подавления восстания частями Советской армии 155 тысяч венгров бежало в Австрию. Британское правительство ответило решением о принятии 1500 эмигрантов, а потом полностью сняло квоты.

Извлеченные уроки

В 1959 году в секретном приложении к плану «Льотэй» с учетом уроков, извлеченных из событий в Венгрии, западным спецслужбам были даны новые установки по корректировке основных целей и задач в отношении социалистических стран. Для дестабилизации обстановки в этих странах, в частности, было предложено приступить к созданию внутренней оппозиции, поддержки инакомыслия и более решительно использовать в этих целях существующие этнические и конфессиональные особенности населения.

Эти директивы, в частности, были использованы в 80-х гг. XX века при подготовке, а также информационной и боевой поддержке афганских моджахедов, которым был открыт доступ к высокотехнологическим вооружениям.

Начиная с 1985 года, американские и британские спецслужбы широко снабжали моджахедов полученными со спутников разведданными о советских целях на поле боя. Это было прологом создания современной сети военного Интернета. Американская разведка установила места нахождения ведущих советских генералов и регулярно следила за их передвижениями, также как и за передвижениями высших офицеров, прибывающих в командировку из Москвы. Вся эта информация передавалась моджахедам. Им же сообщались планы военных операций, основанных на разведывательных данных, полученных со спутников, а также другие материалы, добытые в результате перехвата советских сообщений по техническим каналам связи.

В перечень поставок боевой техники, передаваемой моджахедам, входили секретные средства связи, взрывные устройства замедленного действия и тонны пластиковой взрывчатки «С-4» для актов саботажа в городах и партизанских налетов. В списке поставок значились дальнобойные снайперские винтовки со сложным оптическим прицелом и с очковыми приборами ночного видения для стрельбы на дальние дистанции, а также прицельные устройства для минометов, связанные со спутником американских ВМС, современные зенитные ракеты «Стингер», портативные снаряды с проводным наведением и другое оборудование. В целях конспирации оружие, закупаемое в больших объемах, обычно было копией советских образцов. Некоторая часть оружия имела китайскую, египетскую и польскую маркировку. В общей сложности, по официальным данным, США направили моджахедам оружие и деньги на сумму, превышающую 2 млрд. долларов. Это была самая крупная программа тайных операций со времен Второй мировой войны.

Специалисты разведки и офицеры вооруженных сил поставляли надежные средства связи и обучали, как пользоваться ими. Эксперты психологической войны провозили пропагандистские материалы и книги. Профессиональные подрывники инструктировали, как пользоваться взрывчаткой, химическими и электронными таймерами и приборами дистанционного управления ракетными установками, позволяющими приводить их в действие без присутствия моджахедов.

Для специальной подготовки моджахедов были организованы секретные учебные центры, оборудованные среди прочего электронными тренажерами, позволяющими обучающимся прицеливаться и вести огонь на большом экране без фактического использования дорогостоящих ракет. В учебных центрах велось обучение партизанской войне и саботажу в городах, обучали навыкам нападений на машины, склады горючего и боеприпасов, нефтепроводы, туннели и мосты.

Без тайной программы поддержки западными спецслужбами моджахедов результаты войны в Афганистане могли оказаться другими.

Туристический «полигон»

Показателен и еще один аспект операции «Льотэй».

В начале 1960-х годов при осуществлении МИ-6 широко использовались возможности туризма. В этих целях британской разведкой была разработана специальная программа под кодовым названием «Полигон». В ее основу было заложено задействование в разведывательных целях «легальных путешественников», то есть лиц, выезжающих в страны Восточной Европы в качестве участников международных совещаний, симпозиумов, конференций и т.д. Директором МИ-6 была подписана специальная директива по использованию туризма (как подданных Великобритании, так и граждан других стран) для сбора разведывательной информации и проведения акций в рамках «психологической войны». В директиве давалась установка на особое внимание, которое путешествующие разведчики должны уделять объектам, закрытым для дипломатических представителей, особенно расположенным в Прибалтике, на Западной Украине, на Урале, в городах по маршруту Сибирской железнодорожной магистрали, районах Крайнего Севера, а также ленинградском и одесском железнодорожных узлах. Директива была разослана в резидентуры МИ-6 во многих странах, где находились представительства советского «Интуриста». Особое внимание в ней обращалось на установление контактов с потенциальными источниками информации. Позднее эта программа была распространена на развивающиеся страны Африки в Азии, где имелись объекты в лице представителей СССР и Восточной Европы. За проведение операции отвечал 3-й отдел Оперативного управления МИ-6, в обиходе разведчиков известный как «группа русской орбиты». В функции этого отдела входило руководство работой резидентур, действующих в СССР и других странах Восточной Европы. Этот же отдел отвечал за накопление, обработку и классификацию разведывательной информации по различным объектам на указанной территории, а также за сбор сведений, которые были необходимы для организации разведывательной работы в этом регионе. «Группа русской орбиты» обеспечивала содействие другим «географическим» подразделениям МИ-6 при инструктаже их агентуры, выезжающей в СССР. Она же вела специальные учеты и осуществляла проверку кандидатов на вербовку, подбираемых для таких поездок. Аналитиками разведки для туристов из МИ-6 были разработаны специальные вопросники.

Тайные специальные операции

Понятийный аппарат американской разведки к тайным операциям относит:

1) оказание влияния на политических, государственных и общественных деятелей зарубежных стран;

2) создание выгодной для США ориентации общественного мнения в зарубежных странах;

3) оказание финансовой поддержки и материально-технической помощи, включая снабжение оружием и боеприпасами, политическим партиям, группам, фирмам,

организациям и отдельным лицам, деятельность которых отвечает государственным интересам США;

4) пропагандистские мероприятия;

5) экономические мероприятия;

6) политические или полувоенные акции с целью поддержки или свержения существующих в зарубежных странах режимов;

7) физическая ликвидация отдельных лиц.

Специальная деятельность, по американскому законодательству, означает деятельность, направленную на осуществление внешнеполитических целей государства, планируемую и проводимую таким образом, чтобы роль государства была сохранена в тайне от общественности.

Практически, большинство разведок в определенные периоды прибегало к физическому устранению лиц, представляющих опасность для государства.

Мир становится иным. Происходящие перемены во внутренней жизни страны отражаются и на деятельности спецслужб. Периодически происходит возврат к жестким методам. Разведка всегда была игрой без правил. Принцип – цель оправдывает средства - никогда не предавался забвению. Насилие, жестокость, вмешательство во внутренние дела других стран нет-нет да и проявлялись в различных формах даже тогда, когда спецслужбы декларировали отказ от политических убийств.

Террор нередко рассматривается определенными политическими кругами как действенное средство для реализации политических планов.

Террористические и диверсионные акции осуществляются тогда, когда иные способы решения политической задачи и воздействия на объект интереса спецслужб исчерпаны.

Акции террора и диверсий осуществляются, как правило, специально подготовленными агентами спецслужб, а также враждебными элементами под влиянием или по заданию спецслужб.

В зависимости от конкретных целей террористические акции могут иметь скрытый характер (когда скрывается сам факт террора), замаскированный (когда дается фальсифицированная, неполитическая версия события), демонстративный (рассчитанный на пропагандистский, политический или психологический эффект). Однако участие разведки даже в этом случае чаще всего скрывается.

Иногда разведки применяют террор против отдельных стран, а также против национальных и сепаратистских движений.

***

Повстанческая деятельность представляет собой создание и использование в своих целях вооруженных отрядов из оппозиционных элементов для борьбы на территории конкретного государства против существующего строя посредством применения наиболее острых форм непосредственного подрыва и прямой вооруженной борьбы.

Повстанческая деятельность - одна из наиболее острых форм деятельности разведок. Она, как и заговор или мятеж, подчинена, прежде всего, целям общей логической стратегии конкретного государства.

Основными целями при этом являются уничтожение или дестабилизация политической и экономической системы стран-оппонентов.

По взглядам зарубежных специалистов, повстанческая деятельность в мирное время должна самостоятельно обеспечивать решение некоторых задач внешнеполитической стратегии конкретного государства, либо создавать необходимые условия для их решения с помощью последующих дипломатических, пропагандистских или военных акций.

В условиях войны повстанческая деятельность подчинена в первую очередь решению задач военной стратегии определенного государства, достижению целей вооруженной борьбы. «Можно предположить, — говорится в боевом уставе армии США, — что в будущих мировых войнах партизанское движение найдет широкое применение». «Партизанская война» в военное время должна играть, по замыслу спецслужб, вспомогательную роль и способствовать достижению вооруженными силами государства конечных целей войны.

Как в условиях войны, так и в мирное время повстанческие силы используются для сбора разведывательной информации.

Спецслужбы используют в повстанческой деятельности такие основные методы, как физическое уничтожение общественных и государственных деятелей, личного состава государственных учреждений (в том числе органов охраны общественного порядка и государственной безопасности) и вооруженных сил, местного населения, поддерживающего законную власть и отказывающегося сотрудничать с повстанческими группами; создание помех деятельности органов государственной власти и управления; разрушение или повреждение военных и промышленных объектов; захват государственных учреждений, их архивов и ценностей, коммуникаций, средств транспорта и связи, промышленных и военных объектов; оказание идейно-политического воздействия на население, запугивание местных жителей, дезориентация их, подстрекательство к неповиновению властям; создание подпольных групп, организация мятежей и массовых беспорядков; вооруженное нападение на позиции, объекты и личный состав войск в виде рейдов, засад, ограниченных атак (для поддержки операций своих вооруженных сил).

Борьба с собственным народом

Борьба спецслужб с собственным народом, так называемый политический сыск, в конечном итоге обречена на провал, ибо спецслужбы не в состоянии воспрепятствовать объективным законам истории развития и эволюции общества, динамике общественного и социального развития.

Борющиеся с собственным народом предаются забвению, а те, о ком иногда вспоминают, как правило, презрению. За всю мировую историю спецслужб еще никому не удалось доказать обратное.

Борьбу с собственным народом можно деликатно назвать «политической контрразведкой», но это ни в какой степени не контрразведка, а политический сыск.

Одной из самых эффективных и действенных мировых спецслужб, специализирующихся на политическом сыске, была политическая полиция России времен царизма.

Располагая небольшим, но всепроникающим агентурным аппаратом как внутри страны, так и за границей, имея выдающихся руководителей — теоретиков-интеллектуалов и практиков полицейской службы, охранка освещала политическую обстановку в стране в целом структурированно, безупречно, реально и опережающе, а силами, оппозиционными существующему государственному строю, манипулировала уверенно, планово, на перспективу и без оглядки (или только для соблюдения декорума политкорректности) на верха. Царская политическая полиция пригодилась после мировой войны и революции и французам (Резанов), и немцам (Курлов), и белой эмиграции (Климович) и ВЧК-ОГПУ (Джунковский, Орлов). До настоящего времени не потеряло актуальность мнение выдающегося советского разведчика-нелегала Ростовкого (Э. Генри), высказанное в 1981 году: «Подробная история царской охранки еще не написана. Между тем это немаловажный фрагмент политической истории».

Востребованность специалистов политической полиции для власть предержащих, оболванивающих толпу лозунгами на текущий момент, - категория постоянная, не меняющаяся от веяний времени, политической конъюнктуры. Ибо только политическая полиция может сохранить правящей элите самое ценное – власть. И только для сохранения этой самой высшей непреходящей ценности — власти, элита будет постоянно нуждаться в особой политической машине изучения внутриполитической обстановки, выявления реальной и потенциальной оп позиции, оценки реальности угроз существования власти, а также экономическому могуществу ее олигархической прослойки.

Как ни боролись большевики с тайной политической полицией, как ни призывал Ленин уничтожать жандармов, полицейских и провокаторов, но при строительстве государственной машины выяснилось, что без политического сыска государство существовать не может, какими бы передовыми лозунгами оно ни руководствовалось.

У создателей научного социализма не было принципиальных расхождений во взглядах о предназначении государства. По Ф. Энгельсу, суть государства в том, что самый могущественный, экономически господствующий класс «...При помощи государства становится также политически господствующим классом и приобретает таким образом новые средства для подавления и эксплуатации угнетенного класса». К. Маркс также утверждал, что деятельность государства «охватывает два момента: и выполнение общих дел, вытекающих из природы всякого общества, и специфические функции, вытекающие из противоположности между правительством и народными массами».

В приведенных выше точках зрения отметим две принципиальные позиции. Первая — обозначение четкой логической связи между господствующим классом, государством и массами. Вторая — понимание естественности и необходимости специфических функций государства для разрешения противоречий между правительством (читай, господствующим классом) и народными массами, разумеется, в пользу первого. Следовательно, государство

должно иметь в своей системе, своем механизме средства для выполнения специфических функций — подавления классов, находящихся в противоречии с классом господствующим.

Действительно, отмечают Маркс и Энгельс, буржуазная «государственная власть не висит в воздухе», а являет собой «гигантский правительственный паразит, опутывающий, как удав, общественный организм своими всеохватывающими петлями - бюрократией, полицией, постоянной армией, духовенством и судейским сословием». «Многосложная и искусственная государственная машина», помноженная на «буржуазный рассудок, пропитанный полицейщиной», рассматривается в качестве основного препятствия на пути к «экономическому освобождению труда», созданию нового общественного строя — коммунизма. Обосновывая необходимость завоевания политической власти пролетариатом для построения нового общества, как обязательное предварительное условие Маркс выдвигает слом буржуазного государства. «...Не передать из одних рук в другие бюрократически-военную машину... а сломать ее, и именно таково предварительное условие всякой действительной народной революции». Ломается, разумеется, вся буржуазная государственная система, в том числе и те ее звенья, которые осуществляли различные специфические функции, среди которых и подавление угнетенного класса.

После того как буржуазная государственная машина устранена, по Марксу и Энгельсу, пролетариат должен приступить к строительству коммунистического общества, и, как выясняется, в процессе этого строительства без государства не обойтись. «Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата». Несомненно, Маркс и Энгельс прекрасно понимали, что латинское слово «диктатура» означает не что иное, как «неограниченная власть». В данном случае — неограниченная власть пролетариата над побежденными эксплуататорскими классами, которые оказывают упорное сопротивление и предпринимают все меры к восстановлению утраченного политического господства.

Каковы же должны быть новые средства нового государства, с помощью которых пролетариат выполнит задачу подавления сопротивления свергнутых эксплуататорских классов? Какой механизм предлагается взамен разрушенных звеньев угнетательской буржуазной государственной машины, в частности полиции? В программном документе «Требования Коммунистической партии в Германии» Маркс и Энгельс в качестве одной из важнейших задач коммунистов после победы над буржуазией выдвинули более чем расплывчатый тезис — «Всеобщее вооружение народа».

Исследователь, внимательно штудирующий многотомное собрание сочинений Маркса и Энгельса, вряд ли найдет более конкретное отражение видения основоположников научного социализма механизма подавления врагов революции, за исключением констатации требования о необходимости военной организации пролетариата для борьбы со свергнутыми эксплуататорскими класса. Автор учебного пособия «История органов и войск государственной безопасности СССР» И. Дорошенко объясняет это тем, что Маркс и Энгельс не связывали себя определенными формами такой организации, так как не располагали конкретным историческим опытом.

Между тем, движение, родоначальниками которого объективно считаются Маркс и Энгельс, буквально с первых дней своего существования было под достаточно плотным контролем полиции, что предполагало взаимное знание друг друга: полиции - об организации коммунистов; организации коммунистов – о полиции. Руководителями прусской и французской полиции Вильгельмом Штибером и Пьером Карлье вскоре после

революции 1848 года и основания «Союза коммунистов» была создана специальная группа, занимавшаяся разработкой организации «Союза коммунистов». Агентура полиции проникала на собрания коммунистов, непосредственно в их организации, наблюдала за перепиской, участвовала в разного рода фальсификациях. Сам В. Штибер в 1851 году для организации работы по радикальным немцам-эмигрантам, в том числе и Марксу, выезжал в Англию. Логическим и небезуспешным результатом полицейской деятельности стал знаменитый Кёльнский процесс коммунистов 1852 года, где группе членов Союза было предъявлено обвинение в заговоре и государственной измене.

Штибером и его коллегой Вермутом был написан двухтомник «Коммунистические заговоры в девятнадцатом столетии», где не только описывалась борьба с носителями и проповедниками марксистской идеологии, но и излагалась история рабочего движения с приложением списка сочувствующих коммунистам и социалистам лиц. Известна крайне негативная реакция на это произведение самого Энгельса, назвавшего его авторов «подлейшими полицейскими негодяями нашего столетия».

Проблема борьбы с агентурным проникновением полиции в коммунистические организационные структуры неоднократно поднимались Марксом и Энгельсом в переписке с некоторыми руководителями международного рабочего движения: В. Либкнехтом, И. Вейдемейером, Ф. Зорге.

Более того, Маркс и Энгельс принимали определенное участие в разоблачении агентов прусской и французской полиции Гирша, Дюрана, Шерваля, освещавших деятельность «Союза коммунистов» и Генерального Совета Интернационала.

Таким образом, сложно утверждать, что Маркс и Энгельс не имели конкретного исторического опыта, знания именно той государственной структуры, которая реализовывала функцию подавления внутренних источников опасности, представляющих угрозу существования государства. Не кажется ли странным: с одной стороны, недвусмысленность, предельная конкретность, ясность представлений о настоящем и будущем государства, видение конкретного способа осуществления государственной власти — диктатура, а с другой — практически полное умолчание, уход от конкретики в вопросе о механизме реализации диктатуры, тех самых специальных функций, которые в буржуазном государстве возлагались на полицию.

И Маркс, и Энгельс прекрасно понимали, какими методами будет осуществляться диктатура. «Революция есть акт, в котором часть населения навязывает свою волю другой части посредством ружей, штыков и пушек, то есть средств чрезвычайно авторитарных. И если победившая партия не хочет потерять плоды своих усилий, она должна удерживать свое господство посредством того страха, который внушает... оружие», — говорит Энгельс. Маркс полностью соглашается: «...Покуда существуют другие классы, в особенности класс капиталистический, покуда пролетариат с ним борется (ибо с приходом пролетариата к власти еще не исчезают его враги, не исчезает старая организация общества), он должен применять меры насилия».

Неужели Маркс и Энгельс всерьез верили во всесилие и универсальность «всеобщего вооружения народа»? В возможность этим «всеобщим оружием» заменить сложнейшие институты государственной власти, независимо от того, кем эта власть осуществляется?

Поставив вопросы, попытаемся разобраться, как обстояло дело с конкретным политическим прогнозированием на тему о спецслужбах у верного продолжателя дела Маркса и Энгельса — Ленина.

В ленинских произведениях дооктябрьского периода просматривается поразительная, такая же как у Маркса и Энгельса, ясность по вопросам о государстве, диктатуре пролетариата, подавлении сопротивления «классовых врагов», применении насилия.

«Государство, — говорит Ленин, — есть продукт и проявление непримиримости классовых противоречий. Государство возникает там, тогда и постольку, где, когда и поскольку классовые противоречия объективно не могут быть примирены».

О том, как быть с государством, элементами его механизма имеется однозначный ответ прилежного ученика, ни на йоту не отступающего от установок учителей: «...Правительство рабочих и беднейших крестьян должно разбить, совершенно устранить старую и обычную во всех буржуазных государствах государственную машину, армию, полицию, бюрократию (чиновничество), заменив эту машину... не только массовой, но и поголовно — всеобщей организацией вооруженного народа...».

Теоретики революции считают, что великие вопросы в жизни народов решаются только силой. Поэтому для победы даже буржуазной революции логично обусловливается «необходимость диктатуры пролетариата и крестьянства». Для победы одного класса необходима диктатура двух других — ситуация совершенно парадоксальная применительно к теории классовой борьбы.

Пролетариат, по установке Ленина, «...должен самостоятельно идти своим путем к полной победе революции, опираясь на необходимость насильственного разрешения аграрного вопроса в России..., ставя своей задачей демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства...».

Характерно, что вплоть до сентября 1917 года Ленин утверждал, что после пролетарской революции в процессе строительства коммунизма «надобность в особой машине для подавления начинает исчезать. Эксплуататоры, естественное дело, не в состоянии подавить народ без сложнейшей машины для выполнения такой задачи, но народ подавить эксплуататоров может и при очень простой "машине", почти что без "машины", без особого аппарата, простой организацией вооруженных масс…».

Утверждая это, вождь будущей революции в России противоречит сам себе. Ведь «постоянное войско и полиция - суть главные орудия силы государственной власти». Добавим вышеприведенными ленинскими словами - «сложнейшие орудия». И как можно предполагать заменить их «простой машиной», «почти что без машины», «простой организацией вооруженных масс»?

Может быть, дипломированный юрист Ленин слабо ориентировался в вопросах государственного устройства или применения специфических конспиративных средств и методов завоевания и удержания политической власти? Отнюдь, анализ ленинских произведений позволяет говорить о том, что Ленин был далеко не профаном в теории и практике функционирования репрессивной составляющей государственной системы. Он реально представлял себе «всю силу государственной власти, с полицией и войском, жандармами и прокурорами».

В самом начале своей политической деятельности Ленин блестяще и безупречно, в соответствии со всеми правилами искусства создания тайных организаций, профессиональным языком лаконично формулирует основные принципы борьбы с государственной властью. Смысловая насыщенность предлагаемой цитаты заслуживает того, чтобы она была приведена полностью, несмотря на солидный объем. «Без усиления и

развития революционной дисциплины, организации и конспирации невозможна борьба с правительством. А конспирация прежде всего требует специализации отдельных кружков и лиц на отдельных функциях работы и предоставления объединяющей роли самому незначительному по числу членов центральному ядру "Союза борьбы". Отдельные функции революционной работы бесконечно разнообразны: нужны агитаторы легальные, умеющие говорить среди рабочих так, чтобы их было нельзя привлечь к суду за это, умеющие говорить только "а", предоставляя другим сказать и "я". Нужны распространители литературы, листков. Нужны организаторы рабочих кружков и групп. Нужны корреспонденты со всех фабрик и заводов, доставляющие сведения обо всех происшествиях. Нужны люди, следящие за шпионами и провокаторами. Нужны устроители конспиративных квартир. Нужны люди для передачи литературы, для передачи поручений, для сношений всякого рода. Нужны сборщики денег. Нужны агенты в среде интеллигенции и чиновничества, соприкасающиеся с рабочими, фабрично-заводским бытом, с администрацией, с фабричной инспекцией и т.п. Нужны люди для сношений с различными городами России и других стран. Нужны люди для устройства различных способов механического воспроизведения всякой литературы. Нужны люди для хранения литературы и других вещей и т.д. и т.п. Чем дробнее, чем мельче будет то дело, которое возьмет на себя отдельное лицо или отдельная группа, тем больше шансов, что ему удастся обдуманно поставить это дело и наиболее гарантировать его от краха, обсудить все конспиративные частности, применив всевозможные способы обмануть бдительность жандармов и ввести их в заблуждение, тем надежнее успех дела, тем труднее для полиции и жандармов проследить революционера и связи с его организацией, тем легче будет для революционной партии заменять погибших агентов и членов другими без ущерба для всего дела».

При внимательном анализе приведенной базовой, фундаментальной установки молодого Ленина оказывается, что будущий вождь пролетарской революции предусмотрел практически все аспекты противодействия создаваемой им тайной организации правоохранительным органам государства, что должно предполагать детальное знание правоохранительной системы, а главное, ее уязвимых мест. Среди определяемых Лениным тринадцати категорий членов тайной организации большинство используются в оперативной практике специальных служб, разница лишь в терминологии. Агенты, устроители конспиративных квартир, связники, маршрутники, резидентские звенья, агентурное проникновение в репрессивные государственные структуры — необходимые атрибуты и способы действий скорее не политической партии, а подразделений разведки или контрразведки.

Свое знание полицейского механизма Ленин демонстрирует и в последующем. Он призывает: «...Довести... конспиративную технику до совершенства», обосновывая это тем, что «перебить шпионов нельзя, а создать организацию, выслеживающую их и воспитывающую рабочую массу, можно и должно». Впрочем, и перебить шпионов иногда тоже можно и должно. «Начинать нападения, при благоприятных условиях, не только право, но прямая обязанность всякого революционера.

Убийство шпионов, полицейских, жандармов, взрывы полицейских участков, освобождение арестованных, отнятие правительственных денежных средств... каждый отряд революционной армии должен быть немедленно готов к таким операциям».

Предельно профессиональный подход у Ленина к кадровым аспектам «специальной борьбы с политической полицией». Эту работу, по мнению Ленина, «должны организовать "по всем правилам искусства" люди, профессионально занятые революционной деятельностью».

Без сомнения, Ленин намного превзошел как Маркса, так и Энгельса в знании, понимании законов функционирования такого сложнейшего государственного института, каким является полиция. Это знание позволяло длительное время переигрывать царскую полицию, равной которой по профессионализму в то время не было в мире. Это знание позволило создать и сохранить ядро подпольной организации, которая сумела, в конечном счете, захватить власть в стране. Это знание позволило не только сохранить власть, но и удержать ее. Примечательно, что после Октября 1917 года пришедшей к власти большевистско-эсеровской группировке удалось реализовать в основном все установки Маркса, Энгельса и Ленина о сломе государственной буржуазной машины, о диктатуре пролетариата, о страхе и насилии, об уничтожении эксплуататорских классов.

Установку о замене сложнейшей машины подавления, особого аппарата «простой организацией вооруженных масс», как оказалось, реализовать никто и не думал.

Итак, подведем первые итоги. У К. Маркса, Ф. Энгельса, а также В. Ленина дооктябрьского периода наблюдается полное отсутствие видения проблемы создания и функционирования спецслужб государства диктатуры пролетариата, С одной стороны, однозначное утверждение о сохранении собственно государства на переходный от капитализма к социализму период, причем четко указана его форма — диктатура пролетариата. С другой стороны, удивительное забвение проблемы спецслужб, полиции, можно назвать как угодно. Как мы смогли увидеть, ни Маркса, ни Энгельса, ни Ленина нельзя упрекнуть в отсутствии внимания (некомпетентности) к вопросам, связанным с проблемой возникновения, развития, функционирования государственного механизма. Более того, анализ работ всех трех основоположников научного коммунизма позволяет утверждать обратное — проблемой государства и права Маркс, Энгельс, Ленин занимались достаточно глубоко, систематически, постоянно, фундаментально. Как объяснить подобное умолчание о роли и месте спецслужб в системе государства диктатуры пролетариата? Не хватило интеллекта, кругозора, методологии, знания истории, умения моделировать? Такое не вяжется. Проглядели?

Поверхностный подход, в глубине души неверие в возможность захвата власти пролетариатом, осознание эфемерности, зыбкости, миражности построений? А может быть, четкое понимание и осознание того, что в случае установления диктатуры пролетариата обязательно будут функционировать спецслужбы, характерные для государства капиталистического, причем функционировать с еще большей напряженностью и интенсивностью. Ведь слова «диктатура», «уничтожение» подразумевают определенные действия.

Тогда речь может идти только о сознательном умолчании подобного рода перспективы. Для чего? А для того, чтобы не отпугнуть рядовых исполнителей, а также среду пропагандируемых. Прием известный с Макиавелли. Ведь многочисленные опыты носили пропагандистский характер. Итак, напрашивается посылка, предположение, вывод: спецслужбы государства диктатуры пролетариата заранее, еще в теоретических изысканиях, программных установках по умолчанию обречены на роль ножей в кровавой мясорубке, без которой немыслимо ни одно государство, квалифицируемое как диктатура. ВЧК возникла через 5 недель после победы большевиков и эсеров. До этого Бонч-Бруевич создал в Смольном печально знаменитую «55-ю комнату» — зародыш большевистской политической полиции для расправы с врагами.

Но оказывается, что в борьбе с охранкой, в процессе сотрудничества с японскими спецслужбами и германским Генеральным штабом по разложению государства Российского опыт организации и деятельности тайной политической полиции приобретен недостаточный.

Сотрудника контрразведки, специалиста «внутренней линии» за считанные месяцы, как взводного армейского командира, подготовить невозможно.

В 1920 году ВЧК завершает оперативную разработку так называемого «Тактического центра» — организации, разрабатывающей проекты государственного устройства России после свержения большевиков. Несколько раз на заседаниях Центра выступил Николай Александрович Бердяев с религиозно-философскими докладами об истоках и перспективах революции в России. 18 февраля 1920 г. ордер на арест и обыск Н.А. Бердяева подписывают начальник Особого отдела ВЧК В.Р. Менжинский и начальник секретного отдела ВЧК А.Х. Артузов. В ВЧК арестованного философа допрашивают Ф. Дзержинский, В. Менжинский, председатель Моссовета Л. Каменев. Бердяев вспоминал впоследствии: «Я старался объяснить, по каким религиозным, философским, моральным основаниям я являюсь противником коммунизма, вместе с тем я настаивал на том, что я человек неполитический». Бердяева отпускают из ЧК, арест и обыск явных результатов не дали, компрометирующих материалов на великого российского философа не получено. Как все просто: арестовали, допросили, побеседовали, выпустили. Стиль, почерк ВЧК — вначале арестовать, потом — разобраться и принять решение. Партия большевиков, руками уже не ВЧК, а ГПУ, но с теми же подписями Менжинского и Артузова, добьет Н.А. Бердяева чуть позже. В августе 1922 года Политбюро ЦК РКП(б) и Президиум ВЦИК принимают решение выслать из Советской России представителей интеллигенции, занимавших непримиримую позицию в отношении идеологии коммунизма и Советской власти. 19 августа 1922 г. Н.А. Бердяев вновь арестован Секретным отделом ГПУ и обвинен в контрреволюционной деятельности. 21 августа 1922 г. судебное заседание коллегии Государственного политического управления постановило — выслать Бердяева из РСФСР.

***

Задачи борьбы с «антисоветскими партиями, политическими группами и организациями», а также слежки за интеллигенцией и духовенством решали на достаточно высоком для партийно-государственной элиты уровне. В 1922 году после соответствующего разрешения ЦК РКП(б) для работы в органы ОГПУ стали приглашать бывших сотрудников охранного отделения «как специалистов по разработке антисоветских акций». Прежде всего, стоял вопрос о борьбе против влияния в рабочей и крестьянской среде социалистических партий - меньшевиков и эсеров. Прошло несколько месяцев — и вновь заработала российская политическая полиция, но уже не под вывеской Департамента полиции Министерства внутренних дел России, а как Секретно-оперативное управление (СОУ) ОГПУ при Совете Народных Комиссаров СССР. Это направление деятельности советских органов государственной безопасности оставалось неизменным и всегда находило свое оформление в том или ином структурном подразделении в Центре и территориальных органах.

Особо следует сказать и о коммунистической идеологии, для которой становились противником мораль, здравый смысл, экономические законы, литература, искусство, интеллигенция, духовенство, этносы, собственный народ. Разрабатывая стратегию и тактику государственной политики, в качестве средства подавления и уничтожения любой оппозиции партийная верхушка неизменно выбирала спецслужбы.

Нет необходимости перечислять все «достижения» структур и руководителей органов политического сыска, о них написано достаточно подробно. Нет необходимости повторять,

что эти «достижения» — позорные для спецслужб любой страны. Нередко политические провокации накладывались на шпионскую тематику: дело Дрейфуса во Франции, Мясоедова в России, Тухачевского в СССР, Розенбергов в США. Не помогало ничего — ни фальсификация доказательств, ни истерия в прессе, и только великий судья — история, расставляла всех на свои места. Кто вспоминает, да и нужно ли, «разработчиков» Бердяева, Лихачева, Флоренского, Сахарова, Солженицына, Окуджавы, Копелева, Войновича, Максимова, Гроссмана, Аверинцева, Булгакова, Тарле, Тарковского, Рериха, Валентина Распутина, Вавилова, Королева, Туполева, Казаманова... Путь каждого христианина к обретению рая обязательно лежит через Голгофу.

***

Крайне опасны для общества и государства критерии количественных результатов при оценке деятельности спецслужбы. Трагическую роль в истории СССР сыграли органы НКВД, старавшиеся всеми силами вскрыть как можно больше «контрреволюционных организаций», «вредителей», «шпионов» и оправдать свое существование. Поразительно, но между подразделениями спецслужб устраивались социалистические соревнования, такие же, как среди хлеборобов или шахтеров. Примером абсурда, по сравнению с которым отдыхают Кафка и Достоевский, служит приказ наркома внутренних дел Киргизской СССР «О результатах соцсоревнования третьего и четвертого отделов УГБ НКВД республики за февраль 1938 года», в котором говорилось: «Четвертый отдел в полтора раза превысил по сравнению с 3-м отделом число арестов за месяц и разоблачил шпионов, участников к.-р. организации на 13 человек больше, чем 3-й отдел… Однако 3-й отдел передал 20 дел на Военколлегию и 11 дел на спецколлегию, чего не имеет 4-й отдел, зато 4-й отдел превысил количество законченных его аппаратом дел, рассмотренных тройкой, почти на 100 человек...».

Раздел 4.
Некоторые механизмы и технологии разведки

Фрагменты информационного и аналитического обеспечения разведки

Цель национальной разведки Великобритании сформулирована следующим образом: «осуществление позитивной разведывательной деятельности», что означает сбор и анализ информации. Главными функциями МИ-6 являются: добывание секретной информации по военным, политическим, экономическим, научно-техническим и другим проблемам, представляющим государственный интерес, а также проведение «тайных операций» по оказанию выгодного для Великобритании влияния на внешнюю и внутреннюю политику других стран.

Аналитика. Разведчик — это прежде всего исследователь, он должен видеть взаимосвязь частного и общего, уметь обобщать отдельные явления и исследовать их взаимосвязи, чтобы заранее предвидеть возможность наступления определенных событий. Всякая случайность — это форма проявления необходимости, поэтому так важно для разведчика видеть связь и взаимодействие явлений. Даже самая незначительная информация может, как камешек мозаики, внести значительный вклад в воссоздание общей картины. Разведчик должен помнить истину: если вы возьмете достаточное количество ничего, то в сумме получится нечто.

Принцип надежности предполагает, что в основу определения степени достоверности добываемой разведкой информации положен механизм «трех независимых источников», который требует изучения объектов воздействия на основе всесторонне проверенных и полученных как минимум из трех независимых источников фактов, сопоставленных друг с другом. *Надежность* — это свойство объекта сохранять во времени в установленных пределах значения всех параметров, характеризующих способность выполнять требуемые функции в заданных режимах и условиях применения, технического обслуживания, хранения и транспортирования. Это свойство разведывательной и контрразведывательной системы, которое обеспечивает выполнение ею требуемой задачи в определенных условиях функционирования. (*Надежность агента* — преданность агента делу, которому служит спецслужба или правоохранительный орган, и уровень гарантий от провала вследствие неправильного поведения последнего. *Надежный источник* — стандартный, активно используемый источник разведывательной информации, надежность которого не нуждается в проверке. Источники информации должны быть альтернативными.)

Служебная необходимость. Принцип «необходимость знать» отражает требование, означающее, что с секретными материалами могут быть ознакомлены лишь те лица, которым ознакомление необходимо для выполнения своих прямых служебных обязанностей. Это такие лица, которые либо отвечают принципу «необходимо знать» данную секретную информацию, либо имеют допуск к такой информации. Полномочность определяет лицо, ответственное за хранение, ознакомление и контроль над секретной информацией. Иерархическая последовательность доступа к информации реализуется по принципу «чем выше уровень доступа, тем уже круг допущенных лиц». *Служебная необходимость* — принцип, согласно которому конфиденциальная информация должна сообщаться лишь тем лицам, которым она необходима для работы.

Механизм обмена информацией в рамках британской разведки построен на принципе «ничего не давать, если в этом нет необходимости». Но поскольку иностранные спецслужбы обычно настаивают на обмене, второе правило гласит: «в ходе обмена давай как можно меньше». Это необходимо для сохранения благоприятного для владельца этих данных информационного баланса. Вид информации, которой можно обмениваться, всегда устанавливается специальным циркуляром. При этом существует еще и третье правило: «информация, переданная одной службой другой, не может быть переадресована получателем третьей стороне без предварительного согласия ее владельца». Цель такого правила - обеспечить секретность существования взаимодействия, безопасность проводимых операций, а также защиту источников и самого содержания секретной информации.

Манипулирование информацией. В интересах государства создать такую систему информационно-аналитического обеспечения руководства страны, которая могла бы приблизить атмосферу аналитических служб к академическому сообществу.

По мнению некоторых политологов, угрозу внешней политике страны представляет низкая информационная культура спецслужб и огромная масса добываемой информации-

сырца, с которой едва ли можно справиться. Кроме того, монополия спецслужб на информацию значительно сужает возможности лидеров страны узнать альтернативные точки зрения. Это открывает спецслужбам возможность целенаправленно манипулировать информацией в собственных интересах. Речь даже не идет о сознательном дезинформировании руководства страны. Спецслужбы просто дают ту информацию, которую считают нужной. Для спецслужб характерна так называемая «двойная бухгалтерия» в информационном процессе, при которой абсолютно полный объем информации остается в спецслужбе; выход информации политикам произвольно дозируется.

Принцип «свои — чужие». Во время Второй мировой войны шеф британской разведки Мензис разработал картотечную систему, четко делившую всех людей по принципу «свои» и «чужие». В картотеке существовало четыре категории деления по национальному признаку: ПБИ (подданные Британской империи), ПСД (подданные союзных держав), ПНД (подданные нейтральных держав) и ПВД (подданные вражеских держав), а также по признаку благонадежности: от абсолютной лояльности и преданности Великобритании до открытой враждебности и преданности Германии. Таков был грубый эскиз системы, принятой впоследствии к использованию в МИ-6.

Принципы деятельности информационно-аналитического подразделения

1. Принцип соответствия структуры и функций информационного обеспечения организации информационных исследований. Осуществление указанного принципа на практике требует, чтобы сотрудники информационного подразделения, отдела (ИАО), обладали точными знаниями уровней и направлений оперативной деятельности структурных подразделений спецслужбы, наиболее актуальных и первоочередных проблем, требующих оптимального ускорения решения. При этом сотрудникам ИАО следует быть готовыми к тому, что круг информационных задач, стоящих перед информационным подразделением, будет иметь тенденцию к постоянному расширению, прежде всего с учетом появления новых приоритетных направлений информационно-аналитической работы, в том числе связанных с углубленным исследованием проблем для обеспечения устойчивого функционирования разведки или контрразведки. Вполне естественно появление новых тем исследований, что означает определенное изменение в организации проводимых исследований и должно сопровождаться соответствующей оперативной перестройкой содержания, форм и методов информационного обеспечения.

Как показывает практика, нарушение данного принципа приводит к «коллекционированию» в информационных фондах ненужных документов, увеличивает затраты на обработку отбираемого материала.

2. Принцип непрерывности информационных процессов. Указанный принцип необходимо соблюдать при обосновании и построении всех информационных процессов. Он требует, чтобы процедура формирования фондов любых документов была непрерывной. Нарушение этого принципа на практике приводит к «завалам» необработанных материалов. В результате такое положение, с одной стороны, приводит к затягиванию сроков выполнения запросов и снижает степень полноты их содержания, а с другой стороны, становится причиной использования в исследованиях устаревшей информации.

3. Принцип относимости. Данный принцип предполагает обеспечение поиска и отбора наиболее важных, актуальных сведений. Он требует от сотрудников информационного подразделения осуществления постоянного анализа потоков информации с целью

определения данных, которые могут быть использованы в работе разведки. Реализация этого принципа на практике требует высокой квалификации и ответственного отношения к делу сотрудников ИАО, обеспечивающих отбор данных из множества поступающей и продуцируемой информации. Без постоянной и тесной связи сотрудников ИАО с оперативными работниками структурных подразделений спецслужбы эта задача не может быть решена качественно. От уровня таких контактов во многом зависит и уровень формирования информационных фондов ИАО.

4. Принцип совместимости форм и методов информационного сопровождения. Согласно данному принципу появление новых форм информационного сопровождения деятельности спецслужбы не предполагает отказ от апробированных в прошлом методов, а лишь уточняет их новую роль в рамках определенной системы. Создание автоматизированных информационно-поисковых систем не обязательно должно сопровождаться ликвидацией традиционных библиографических указателей, а накопление актуальных сведений в тематических информационных подборках не должно ставить под сомнение задачи формирования документального фонда и его классификатора. То есть предметная и проблемная классификация оперативной информации не должна вступать в противоречие с классификатором документального фонда, оставляя за ним функцию инструмента поиска информации, но только после ее оперативной реализации в интересах проводимых информационно-аналитических исследований. Одним из обязательных условий применения на практике данного принципа является постоянная строгая корректировка соответствия классификатора проблематике планируемых текущих исследований.

5. Принцип приоритетов в информационном сопровождении. Установление приоритетов для тематики информационно-аналитических исследований является обычной процедурой. В этой связи устанавливаемые приоритеты должны доводиться до сведения всех сотрудников информационного подразделения для последующего неукоснительного руководства в работе. Для сопровождения приоритетных работ всегда должно выделяться больше ресурсов информационного обеспечения. Применение указанного принципа на практике позволяет более целеустремленно маневрировать ограниченными возможностями информационного подразделения в интересах повышения эффективности этого вида деятельности.

Необходимо улучшение взаимодействия различных чинов разведки; сообщения, передаваемые более низким по званию офицерам, должны быть тщательно отобраны и не содержать лишней информации.

6. Научная оценка событий и явлений.

7. Своевременное, но дозированное информирование руководства о важных проблемах. Одно из негласных правил сотрудника британской спецслужбы звучит следующим образом: «Хочешь сохранить тайну — ни слова начальству».

8. Быстрая реакция информационно-аналитического подразделения на изменения оперативной обстановки.

9. Объективный подход в оценке событий, явлений — опираться на проверенные данные.

10. Прогнозирование развития событий — на основе выявленных тенденции развития событий и явлений получать упреждающую информацию.

11. Установление взаимосвязи событий.

12. Конспиративность и безопасность в работе с информацией.

Бригадный генерал армии США Вашингтон Плэтт в книге «Стратегическая разведка» (1957, Нью-Йорк) представляет свое видение принципов информационно-аналитической работы:

Цель. Этот принцип затрагивает все моменты, связанные с выполнением любого информационного задания. Подход к решению каждой информационной задачи должен зависеть от того, *в каких целях будут использованы полученные результаты*.

Цель задания обусловливает сроки его выполнения, размах работы, форму изложения и метод подхода. Непосредственная цель информационного документа часто состоит в том, чтобы решить так называемую «задачу»: как она определяется в разделе документа, где рассматриваются используемые понятия и термины. Может существовать и более широкая цель — использовать полученное решение задачи для выработки политического курса или как руководство к действию.

Определение понятий. Четкие определения крайне необходимы в информационной работе.

Практика показывает, насколько важно установить с помощью подходящего определения точный смысл каждого имеющего существенное значение термина или понятия, особенно из числа тех, которые используются в заголовке документа, в разделе, где определяется задача, и в выводах.

Четкие определения заставляют четко мыслить, сосредоточивать усилия на достижении действительно желаемой цели и ограждают от ошибок. Четкие определения особенно необходимы в информационной работе спецслужб.

Использование имеющихся источников. Этот принцип требует тщательного использования всех источников, из которых можно почерпнуть сведения по изучаемому вопросу.

Необходимо выяснить вероятные возможности и пределы использования каждого источника; в какой степени содержащиеся в них данные подтверждают или опровергают друг друга. Чем больше источников, тем легче произвести серьезную перепроверку. При использовании многих источников информация получает более широкую основу, рассматриваемые вопросы освещаются глубже, и уменьшается возможность допустить серьезную ошибку.

Раскрытие значения фактов. Этот принцип требует выяснять смысл сырых фактов. Необходимо всячески добиваться установления того значения, которое имеют факты. Всегда следует показывать, в чем значение тех или иных фактов и положений. Часто этого можно добиться путем сравнения имеющихся данных с аналогичными данными, полученными год назад, или с данными того же рода по своему государству.

Установление причины и следствия. Этот принцип требует от исследователя установления причинно-следственных связей между различными явлениями при решении любой информационной задачи.

Выявление причины и следствия является отличным средством, способствующим уяснению движущих сил событий и ограждающим разведку и контрразведку от ошибочных заключений. Такой подход к исследуемому вопросу часто помогает обнаружить решающий фактор. Указывая на причины тех или иных явлений, спецслужбы, кроме того, облегчают использование информации высшему политическому руководству страны.

Оперативная обстановка

Определение тенденции развития. Этот принцип требует оценки возможного направления развития событий в будущем.

Необходимо установить, развивается ли изучаемое явление по восходящей или нисходящей линии и с какой динамикой. Является ли тенденция развития событий устойчивой, цикличной или неизменной? Учет тенденций тесно связан с предвидением, являющимся весьма важным элементом информационной работы.

Достоверность информации

Степень достоверности. В соответствии с этим принципом необходимо учитывать достоверность полученных данных, точность цифрового материала и степень правильности оценок и выводов. Указанные три момента сходны между собой, но не тождественны. Все они являются элементами понятия «степень достоверности».

В каждом отдельном случае степень достоверности полученных данных точности цифрового материала и правильности оценок и выводов может быть различной - *высокой, малой или средней*. Эти различия имеют важнейшее значение. Поэтому офицер информационной службы путем тщательного анализа должен точно установить степень достоверности, точности и правильности каждого важного факта или вывода подготавливаемого им информационного документа. При таком подходе значительно повышается полезность любого информационного документа.

Выводная информация разведчика

Выводы являются естественным следствием достижения поставленной цели. Выводы совершенно необходимы для того, чтобы информационный документ имел завершенный вид и мог быть максимально полезным.

Чтобы сделать выводы, необходимо ответить на вопрос: «Что означает данное явление?». Во многих документах читаются и запоминаются только выводы. Необходимо тщательно обдумывать каждое слово, каждый термин, чтобы в выводах важнейшие моменты были изложены кратко и четко, не допуская, однако, чтобы краткость порождала неправильные представления. Составление выводов требует от аналитика самого высокого мастерства.

Этические принципы разведки

Чтобы ни случилось, **«не выноси сор из избы».**

Разведка всегда была игрой без правил. Принцип «цель оправдывает средства» никогда не предавался забвению. Насилие, жестокость, вмешательство во внутренние дела других стран нет-нет, да и проявлялись в различных формах, даже тогда, когда спецслужбы декларировали отказ от политических убийств.

Библейская притча гласит: «Дети мои, если очень опасно, вы можете шагать вместе с дьяволом, пока не перейдете мост».

Считается, что зона деятельности «рыцарей плаща и кинжала» начинается там, где дипломаты уже ничего сделать не могут, а военные еще не вступили в дело. Ас британской разведки, сотрудничавший с советской разведкой в период «холодной войны» Джордж Блейк говорил: «Шпионаж - это печальная необходимость или необходимое зло, навязанное государствам их же собственным соперничеством, конфронтацией, войнами или угрозой войн, и дело это скорее достойное сожаления, чем прославления».

Разведка — это игра без правил.

Нельзя абсолютно отрицать концепцию тотального шпионажа. Принцип: греби всю информацию подряд — чем больше, тем лучше — принцип количественного вала, а не качества, но в любом случае срабатывает закон перехода количественных изменений в качественные.

Сегодня потребность в разведке выросла, разведывательные данные необходимы политическим руководителям при определении внешнеполитического курса в мире, который становится все менее предсказуемым.

Те, кто принимает решения на политическом уровне, нуждаются в разносторонних сведениях, чтобы предвидеть ход событий. Спецслужбы являются поставщиками такой информации, поскольку никаким иным путем, кроме разведки, в ряде случаев выяснить действительную картину невозможно. Но потребность правительства «все знать» объективно не может быть ограничена неприкосновенностью личной и общественной жизни.

Хороший разведчик, как и солдат, может быть верующим и может читать Библию, но он обязан идти в бой и убивать людей. К физическому устранению лиц, представляющих опасность для государства, в определенные периоды прибегало большинство западных, да и не только западных, спецслужб.

Мотивы, по которым так называемая «война грязных трюков» может быть оправдана, состоят в том, что она заменяет настоящую войну, в которой могут быть убиты миллионы. При подобном оправдании допустимо убийство. Так, например, можно иногда что-то выгадать в войне грязных трюков, убив ненужного своего человека и взвалив вину за это на другую сторону. Это делается в тех случаях, когда рассматриваются «все варианты».

В среде британских разведчиков торжествует принцип «честь важнее, чем приказ», но даже при наличии набора нравственных принципов в этом смысле разведчику нередко приходится быть аморальным.

Связь

Практика разведывательной работы показывает, что наибольший процент провалов и срывов в работе разведки происходит из-за плохой организации каналов связи. От того, насколько конспиративно и надежно организована связь разведчиков с агентами, связь между разведчиками внутри резидентуры и связь резидентуры с Центром, в значительной мере зависит успех работы всей разведывательной службы.

По мнению аналитиков зарубежных спецслужб, личные встречи выгодно отличаются от других способов связи с агентурой тем, что они обеспечивают точность и действенность инструктажа, который разведчик проводит с агентом, и позволяют более оперативно на месте, в ходе беседы разрешать необходимые оперативные вопросы. Они дают возможность оказывать на агента политическое и морально-психологическое воздействие и позволяют быстро реагировать на те или иные отрицательные моменты в его поведении или настроении, обучать агента приемам разведывательной работы, использованию оперативно-технических средств, конспирации в работе изучать, личные качества агентов, их разведывательные возможности.

Однако личная связь наиболее уязвима со стороны контрразведки противника. Это обстоятельство обязывает резидентуры разведки особое внимание уделять вопросу конспиративности и безопасности проведения личных встреч с агентурной. Считается, что целесообразно сокращать их количество, сохраняя этот способ связи, главным образом, для работы с вновь приобретенной и неопытной агентурой, еще недостаточно обученной конспирации и не закрепленной за разведкой.

Технологии американской и английской разведки заключаются в том, что следует проводить раздельно встречи, требующие продолжительного совместного пребывания с агентом (инструктаж, воспитательная беседа, обсуждение вопросов расширения разведывательных возможностей агента и т.д.), и встречи для приема разведывательных материалов. В последнем случае целесообразно организовывать кратковременные (моментальные) встречи и проводить их так, чтобы передача и прием материалов были незаметны для посторонних лиц.

Необходимо постоянно менять места и время встреч, проявляя при этом бдительность, находчивость, не допускать шаблонов. Если место для встречи с агентом выбрано удачно, но используется разведчиком длительное время, да еще в одни и те же часы, оно, безусловно, будет раскрыто контрразведкой. Всякая встреча должна быть заранее продумана с учетом постоянно изменяющейся обстановки и тщательно легендирована как на случай задержания или ареста, так и на случай неожиданной встречи со знакомыми агенту или разведчику лицами.

В некоторых встречах, связанных с приемом или возвращением секретных материалов, может участвовать несколько разведчиков.

За несколько дней до встречи разведчик составляет план ее проведения: в частности, разрабатывает маршрут проверки, намечает план беседы с агентом, готовит ему новое задание, обдумывает, прорабатывает условия очередной и запасной встреч.

При проведении сложных встреч в плане указываются разведчики, которые будут принимать в них участие, конкретные задачи каждого из них (ведение контрнаблюдения, прием материалов от разведчика, проводящего встречу, и доставка их в резидентуру, фотографирование материалов и т.п.), автомашины и другие технические средства,

намечается резерв разведчиков и технических средств на случай, если основным участникам из-за усиленного наблюдения контрразведки или по каким-либо другим причинам не представится возможности принять участие в намеченном мероприятии. Прежде чем идти на встречу, разведчик должен удостовериться, не ведется ли за ним наружное наблюдение. Этим вопросом разведчик должен заниматься повседневно, а не только в день выхода на встречу. Проверка должна осуществляться искусно, чтобы работники службы наружного наблюдения противника не могли ее заметить. Всем своим поведением разведчик не должен давать контрразведке противника повод заподозрить его в разведывательной деятельности или в принадлежности к разведке. В противном случае за ним может быть установлено более активное наблюдение, которое чрезвычайно затруднит разведывательную работу.

Выходы в город разведчик обязательно должен легендировать правдоподобными предлогами, например посещением городских парков, кино, магазинов, музеев, библиотек, театров, прогулками по городу и т.п. При этом поведение разведчика не должно отличаться от поведения других сотрудников учреждения прикрытия. Регулярные выходы в город по личным делам в дни, свободные от встреч, установление и поддержание контактов с нейтральными связями — все это дезориентирует контрразведку противника и хорошо маскирует выходы разведчика на встречи с агентурой и проведение других разведывательных мероприятий. Такие приемы позволяют разведчику приобретать и совершенствовать навыки проверки с целью выявления наружного наблюдения, развивают в нем способность выделять из толпы подозрительных людей, тренируют наблюдательность, повышают бдительность. Если разведчик будет выходить в город в определенные дни и только для встреч с агентурой, то это обязательно привлечет внимание контрразведки и облегчит работу службы наружного наблюдения.

По правилам английской разведки, если в результате регулярной предварительной проверки разведчик устанавливает, что за ним ведется постоянное наружное наблюдение, он должен временно прекратить встречи с агентурой, не меняя, однако, своего образа жизни, то есть по-прежнему выезжать в город по служебным или личным делам. Одновременно разведчик совместно с резидентом пытается выяснить возможные причины усиленного наблюдения со стороны местной контрразведки, чтобы принять и другие меры предосторожности.

Только после того, как в результате продолжительной систематической проверки будет установлено, что наружное наблюдение снято, разведчик может возобновить агентурную работу, продолжая, однако, тщательно проверять, не установлено ли за ним наружное наблюдение повторно. Исключение может быть допущено только при особых обстоятельствах, например, когда возникает необходимость провести срочную встречу со связником, курьером или вернуть агенту материалы. В таких случаях разведчик должен еще тщательнее проработать план мероприятия и заранее принять меры к тому, чтобы его выход из дома или учреждения остался незамеченным разведчиками службы наружного наблюдения. Если же разведчик на маршруте обнаружит за собой наблюдение, он должен уйти от него, используя для ухода заранее намеченные места.

В отдельных случаях для проведения ответственных разведывательных мероприятий резидентурой принимаются меры к распылению сил контрразведки. В частности, перед выходом в город разведчика, проводящего то или иное оперативное мероприятие, организуются выходы в город и других разведчиков, которые, не имея разведывательных заданий, отвлекают на себя внимание работников службы наружного наблюдения. Разведчик, проводящий встречу, должен выйти из представительства незаметно. Иногда для этого используется оперативная машина. Оперативный шофер или другой разведчик незаметно для контрразведки вывозит в город разведчика, проводящего встречу. После

тщательной проверки машина останавливается в удобном месте, разведчик выходит из нее и продолжает следовать по разработанному маршруту к месту встречи пешком или на городском транспорте, предпринимая дополнительную проверку.

Если встреча должна состояться днем, в рабочее время, то в качестве предлога для выхода в город не следует избирать посещение кино или других зрелищных предприятий, так как это может вызвать подозрение. В служебные часы оправданием выходов или выездов разведчика на встречу с агентом могут быть деловые визиты, посещение врача, портного и т.д.

Поездки на встречи в отдаленные места и связанное с этим отсутствие на службе по прикрытию желательно оформлять или легендировать как служебные командировки или краткосрочные отпуска (1-2 дня) с целью осмотра каких-либо достопримечательностей в другом городе. Такое легендирование необходимо, так как во многих странах поездки по стране для сотрудников представительств других государств связаны с необходимостью заблаговременно предупреждать о поездке министерство иностранных дел и получать от местных властей специальное разрешение.

Если на встречу нужно ехать поездом, то особую осторожность надо проявлять при покупке билета. В случаях предварительной продажи билетов иногда бывает лучше поручить приобретение билета другому разведчику, который хорошо знает местный язык, или даже агенту, когда это оправдано характером поездки. Если город, где назначена встреча, находится недалеко от места расположения резидентуры, целесообразнее приобрести бесплацкартный билет, который позволяет ехать в любом вагоне. Кроме того, он удобен тем, что действителен на любой поезд, причем в ряде стран — в течение нескольких дней.

Иногда целесообразно купить билет только до промежуточного города, чтобы сделать кратковременную остановку, еще раз убедиться, что нет слежки, а затем выехать в город, где состоится встреча. Можно практиковать посадку в поезд на первой, ближайшей к городу станции, доехать до которой можно на автомашине.

Если имеется возможность, рекомендуется в целях проверки наличия наружного наблюдения сойти с поезда, не доезжая до города, намеченного для встречи, или проехав его, с тем чтобы, проверившись в каком-либо соседнем населенном пункте, прибыть к месту встречи пригородным поездом или другим видом транспорта.

Считается, что выход или выезд на встречу должен быть заблаговременным, чтобы разведчик имел необходимый запас времени для выполнения намеченных (с целью маскировки) служебных или личных дел. Хорошо зная город, разведчик может успешно провести проверку и обнаружить наблюдение, если оно ведется. В случае выявления наблюдения разведчик, как правило, на встречу них выходит и к месту встречи не приближается. Только в самых крайних случаях, например, при необходимости вернуть агенту полученные от него материалы, разведчик принимает меры, чтобы непременно уйти от наружного наблюдения и выехать к месту встречи с агентом. Но и в этих случаях разведчик должен всегда стремиться к тому, чтобы его уход от слежки выглядел естественным, чтобы у сотрудников службы наружного наблюдения создалось впечатление, что они сами потеряли его.

Тщательно проверяться необходимо не только в пути следования к месту встречи, но также в процессе проведения встречи и после ухода с места встречи, строго соблюдая требования проверки. Если разведчик обнаружит наблюдение во время встречи, он не

должен подавать вида, что оно им замечено. Следует сократить беседу, но закончить встречу естественно, как обычно бывает при свидании знакомых, не обрывая разговора неожиданно. Разведчик должен предупредить агента о замеченном наблюдении. Это следует делать весьма осторожно, чтобы не напугать агента. Разведчик может, например, сказать, что ему не нравится поведение такого-то лица, что на всякий случай агент должен внимательно провериться после встречи, чтобы убедиться в отсутствии за ним наблюдения и, если оно будет обнаружено, принять меры к тому, чтобы уйти от него. Разведчик должен также быстро проверить, хорошо ли агент помнит легенду их встречи.

Разведчик должен приучить агента к заблаговременным выходам на встречи, научить его проверяться в пути следования, обусловить с ним заранее линию его поведения, если им будет замечено за собой наружное наблюдение. В частности, если он обнаружит за собой наблюдение еще в пути следования к месту встречи, он так же, как и разведчик, не должен предпринимать попыток к уходу от него и не должен следовать к месту встречи. Если наблюдение будет обнаружено разведчиком и агентом непосредственно на месте встречи, разрабатывается специальная система оповещения, с помощью которой встречающиеся, не подходя друг к другу, подают сигнал опасности.

Сигналы предупреждения должны быть такими, чтобы они не привлекали внимание и не были замечены сотрудниками службы наружного наблюдения противника. Таким сигналом может быть, например, книга, газета, перчатки, папироса и т.п., находящиеся в обусловленном положении. Если агент ожидает разведчика в кафе или ресторане, то подобные предметы можно, например, положить на столик. Можно подать сигнал опасности каким-либо движением, например, снять шляпу, закурить папиросу, протереть глаза и т.п. Но пользоваться такими сигналами нужно осторожно, так как сотрудники службы наружного наблюдения обращают на них внимание. Они стараются определить, кому мог быть подан сигнал, если он подан неестественно.

Разведчик не должен полностью полагаться на агента, ему самому следует периодически проверять, нет ли за агентом наружного наблюдения. В этих целях можно прибегнуть к следующему способу: с агентом обусловливаются два места встречи. На первом месте разведчик и агент устанавливают между собой только зрительный контакт. После этого агент направляется ко второму месту, где должна состояться сама встреча. На этом пути разведчик с помощью контрнаблюдения проверяет, нет ли за агентом наружного наблюдения. В случае обнаружения наблюдения разведчик к месту встречи не идет, что само по себе для агента является сигналом опасности. Места этих встреч следует выбирать таким образом, чтобы маршрут следования от одного места к другому позволил разведчику произвести проверку.

Инициатива в установлении контакта во всех случаях должна исходить от разведчика. Агент до получения сигнала разведчика не должен приближаться к нему и подавать вида, что знает его. Если встреча проводится на улице или в каком-либо общественном месте, она должна выглядеть как обычная деловая или товарищеская встреча. Разведчику и агенту не следует делать таинственный вид, обрывать разговор на полуслове при приближении к ним посторонних лиц, часто оглядываться.

Поведение разведчика и агента должно также соответствовать месту встречи. Если встреча назначена, например, на теннисном корте, то встречающимся нужно играть в теннис, затем под видом отдыха провести беседу. При ожидании на месте встречи ни агент, ни разведчик не должны своим поведением показывать, что они с нетерпением кого-то ждут.

Если разведчик не владеет в совершенстве местным языком, то в кафе, ресторане и других общественных местах во избежание расшифровки своего иностранного происхождения он не должен разговаривать с обслуживающим персоналом, предоставив это агенту. В связи с этим разведчик не должен приходить на встречу в такие места раньше агента.

Осуществляя комплекс мероприятий, направленных на умелое руководство агентурой, обеспечение безопасности разведдеятельности, надежной конспиративной связи между всеми звеньями добывающего аппарата, рациональное и грамотное использование передаваемой развединформации, разведка в состоянии добиться максимальной эффективности в выполнении своих задач.

Почерк разведки

Используемые спецслужбами формы и методы разведывательной и контрразведывательной работы в целом идентичны. Однако существует специфика, особенности, динамика их использования, приоритет одних над другими. Вышеизложенные особенности формируют то, что принято называть почерком разведки. Существуют исторические тенденции (преемственность) формирования почерка. Так, немецкая разведка формировалась во многом по штиберовской схеме построения спецслужбы 70-х годов XIX века; существует многовековая японская система тотального контршпионажа; почерк китайской разведки уходит корнями в тысячелетний опыт формирования и применения стратагем; советская разведка и контрразведка во многом переняла не только методику работы царской политической полиции, но и кадры.

ЦРУ всегда было склонно использовать деньги, как инструмент вербовки, предпочтение также отдавалось компроматам.

Немецкая разведка всегда практиковала массовую засылку агентуры на территорию противника, что последовательно просматривалось в стиле работы разведки во времена Штибера. В своих мемуарах М. Вольф вспоминает: «Западногерманские спецслужбы засылали к нам целые полчища агентов, проводивших фотографирование и наблюдение за казармами и воинскими учениями…».

Почерк разведки может формироваться и под влиянием дружественных взаимодействующих спецслужб. Так, считается, что особый след в истории израильской разведки оставил опыт советских спецслужб, наряду с очевидным влиянием на Моссад американских, французских и британских моделей. Авторы книги о разведке Израиля, однако, делают любопытный вывод: «Исер Харел повысил эффективность разведки в основном по советской модели. Русское влияние, возможно, неосознанно, но довольно заметно сказалось на облике израильской разведки. Это было наследие большевистского духа, который принесли с собой из России и Восточной Европы отцы-основатели Израиля. Русское влияние включало социалистические идеи, дух первопроходчества, централизацию и представление о том, что интересы государства должны ставиться выше интересов отдельного человека. Харел находился под влиянием этих идей, хотя собственные инстинкты и природный ум перевешивали русское наследие».

Во многом под влиянием английской разведки создавалось Центральное разведывательное управление США; спецслужбы стран Восточной Европы в 50-х годах XX века, Афганистана в 80-х — под влиянием КГБ СССР.

Дезинформация

Дезинформация традиционно является одним из наиболее эффективных способов, методов, приемов деятельности политических и военных структур, спецслужб, преступных организаций в самых разнообразных сферах: политической, военной, экономической, научно-технической, информационной и т.п.

Под дезинформацией концептуально понимается планируемое по единому замыслу формирование, компоновка и продвижение ложных сведений по интересующей противника проблематике с целью введения его в заблуждение, формирования неверного представления о событиях, фактах и явлениях и причинения прямого или косвенного ущерба.

Дезинформация нередко служит способом воздействия не только на действующего и потенциального противника, противоборствующую спецслужбу, но и на определенные группы, слои населения, в том числе и в собственной стране, в интересах целенаправленного влияния на формирование общественного мнения и последующего хода политических событий.

Непревзойденно образно, исчерпывающе, емко философскую сущность применения метода дезинформации сформулировал великий полководец Сунь-Цзы «Война — это путь обмана. Поэтому, если ты и можешь что-нибудь, показывай противнику, будто не можешь; если ты и пользуешься чем-нибудь, показывай ему, будто ты этим не пользуешься; хотя бы ты и был близко, показывай, будто ты далеко; хотя бы ты и был далеко, показывай, будто ты близко; заманивай его выгодой; приведи его в расстройство и бери его...».

Теория и практика дезинформации, как военной, так и политической, оперативной, перерабатывалась тысячелетиями. Дезинформацию, как искусство введения противника в заблуждение, исследовали древний мыслитель Джаммапада (V в. до н.э.); греческий историк Фукидид (460 – 400 гг. до н.э.); римский юрист Полиэн (II в.) в труде «Военные хитрости» описал около 900 примеров военной хитрости и обмана; римлянин Фронтин перечисляет 563 стратагемы.

Политик Макиавелли в своем «Трактате о военном искусстве» высказался еще более кратко, когда сформулировал, что лучший замысел - это тот, который скрыт от неприятеля. Легче всего удается то, пишет Макиавелли, что враг считает для тебя невозможным, и удар большей частью обрушивается на людей в ту минуту, когда они меньше всего о нем думают.

Почему-то считается, что дезинформация применяется, как правило, в военной сфере, когда речь идет об оборонительных или наступательных мероприятиях в ходе войны, подготовке и планировании стратегических военных операций, численности войска, наличия резервов и т.д. И приведенная выше сентенция Сунь-Цзы отчасти подтверждает это.

Действительно, исследование природы, механизма и системы дезинформации развивалось в основном в спектре научно-прикладной военной проблематики. Даже такой корифей разведки, как А. Даллес, которого невозможно заподозрить в отсутствии концептуального подхода к деятельности разведки и, тем более, эрудиции, масштабности, широты кругозора, неординарности мышления, посвятив в своей книге «Искусство разведки» обману противника целую главу, тем не менее, отмечает, что наиболее активно дезинформация используется в ходе войны или непосредственно накануне войны, когда ее основная задача заключается в том, чтобы отвлечь силы обороны противника от участка, где

намечается удар, или создать у него впечатление, что нападение вовсе не планируется, или просто ввести его в заблуждение относительно своих планов и целей. Кстати, примечательно, что с основными трудами Сунь-Цзы Даллес ознакомился лишь после отставки с должности директора Центральной разведки в 1963 году, то есть после окончания своей блистательной карьеры разведчика в возрасте 70 лет.

Представляется, что дезинформация в сфере политической имеет приоритетное базовое значение и применение. И не только потому, что война это суть продолжение политики и не более того. Политические планы и замыслы высшего руководства страны на текущий и перспективный период есть высшая охраняемая и защищаемая тайна, секрет; в конечном итоге все усилия разведки и строятся на нацеленности на добывание глобальных политических замыслов, открытых и тайных мер их реализации, изучения механизма принятия политических решений, влияния на сам процесс оценки политической обстановки и принятия комплексного решения. Все остальное — производное от политических аспектов. То есть дезинформацию нужно, можно и должно считать одним из направлений не столько военной, разведывательной и контрразведывательной, сколько государственной деятельности. Критерий проведенных дезинформационных мероприятий - насколько и в какой степени удалось повлиять на реального и потенциального противника, заставить его действовать в запрограммированных, очерченных рамках, принять искомое решение на основе доведенных дезинформационных материалов.

Известно немало успешных эффективных дезинформационных операций стратегического масштаба, оказавших несомненное влияние на ход политических, исторических, военных событий, динамику экономического, научно-технического развития.

В преддверии нападения Германии на Советский Союз фашистские спецслужбы с осени 1940 года проводили оперативную игру по снабжению Кремля дезинформацией. В течение зимы—весны 1941 года Верховное главнокомандование вермахта (ОКВ) издало одну за другой две директивы с одинаковым названием: «О мероприятиях по дезинформированию советского военного командования» (от 15 февраля и 12 мая 1941 г.).

В этих документах, имевших гриф высочайшей секретности и доведенных до очень узкого круга лиц, подробно разъяснялось, что надлежит делать с целью введения советской стороны в заблуждение. Так, первоначально (в период с 15 февраля по 14 марта) участникам дезинформационной акции предписывалось поддерживать версию о том, что руководство рейха еще не решило, где начать весеннее наступление: возможно, это будет Греция, Англия или Северная Африка. Во второй период (с середины апреля), когда передвижение десятков немецких дивизий на восток скрыть уже станет невозможно, его следовало представлять отвлекающим маневром, преследующим цель замаскировать «последние приготовления к вторжению в Англию». Перспективной целью виделось создание атмосферы полнейшей неопределенности, позволявшей лишь строить догадки относительно следующего хода Германии, а также сроков начала ею главной военной операции года.

Автор директив ОКВ — никто иной, как сам Гитлер — придумал иезуитский способ ослабить бдительность Сталина даже тогда, когда скрывать военные приготовления стало невозможно. Суть его заключалась в том, чтобы вкрадчиво намекать русским: надежда на мирное урегулирование советско-германского конфликта сохраняется; наращивание рейхом вооруженных сил у советских границ преследует цель оказать политическое давление на Москву; Берлин хочет от Советского правительства каких-то далеко идущих уступок и вот-вот выступит с инициативой переговоров или, напротив, ждет, что Москва возьмет инициативу на себя...

К фабрикации и распространению лживых слухов в 1941 году были подключены лучшие специалисты в разведке, генштабе, МИДе, министерстве пропаганды рейха. В рамках дезинформационной операции резиденту советской внешнеполитической разведки А. Кобулову немецкой контрразведкой был подставлен в качестве агента латвийский журналист Орест Берлинкс. Легендируя связи в высших кругах германского МИДа, Берлинкс передавал дезинформационные материалы, содержавшие сведения о том, что направлением устремлений фашистского руководства является не Россия, а регионы Ближнего и Среднего Востока, Африка. Эти материалы передавались в Москву.

Разумеется, Кобулов пересылал в Москву и правдивые сообщения, исходившие от немецких антифашистов — членов «Красной капеллы», от занимавшего серьезный пост в гестапо агента Брайтенбаха (гауптштурмфюрера СС Вилли Лемана, судьба которого в известной мере вдохновила писателя Юлиана Семенова на создание образа Штирлица), и их было больше. Но достоверные данные шли в одном потоке с фальшивками, стряпавшимися в «бюро Риббентропа» и РСХА («Германия сделает все возможное, чтобы избежать войны на два фронта»; «фюрер не может идти на такой риск, как война с Советским Союзом, опасаясь нарушить единство Национал-социалистической партии»; «в рейхе исчерпаны все запасы зерна» и т.д.). Сталину все это докладывалось в первозданном виде, практически без каких-либо комментариев. Поэтому отличить правду от лжи, да еще столь созвучной заветным чаяниям, хозяину Кремля было очень нелегко; не случайно на знаменитом донесении агента Старшины (старшего лейтенанта люфтваффе Харро Шульце-Бойзена) от 16 июня о том, что все приготовления к агрессии против СССР в Германии завершены и ее следует ожидать со дня на день, Сталин начертал историческую резолюцию: «Т. Меркулову. Может послать ваш источник из штаба Герм. авиации к е... матери. Это не источник, а дезинформатор».

Оказавшийся в советском плену офицер гестапо Зигфрид Мюллер, сотрудник реферата IV-D Главного управления императорской безопасности, на допросе 21 мая 1947 г. показал, что руководивший латышским журналистом сотрудник РСХА Ликус регулярно ездил к Гитлеру с донесениями о ходе дезинформационной игры. Фюрер жадно интересовался мельчайшими деталями общения Берлинкса и Кобулова: с каким выражением лица воспринимал тот заявления о миролюбии Германии, с какой интонацией говорил, крепким ли было рукопожатие и т.д.

Проводимые дезинформационные мероприятия были непосредственно увязаны с процессом принятия военно-политических решений, стратегического планирования, стратегического и оперативного развертывания вооруженных сил, мероприятиями по маскировке, подготовке войск, штабов и театров военных действий.

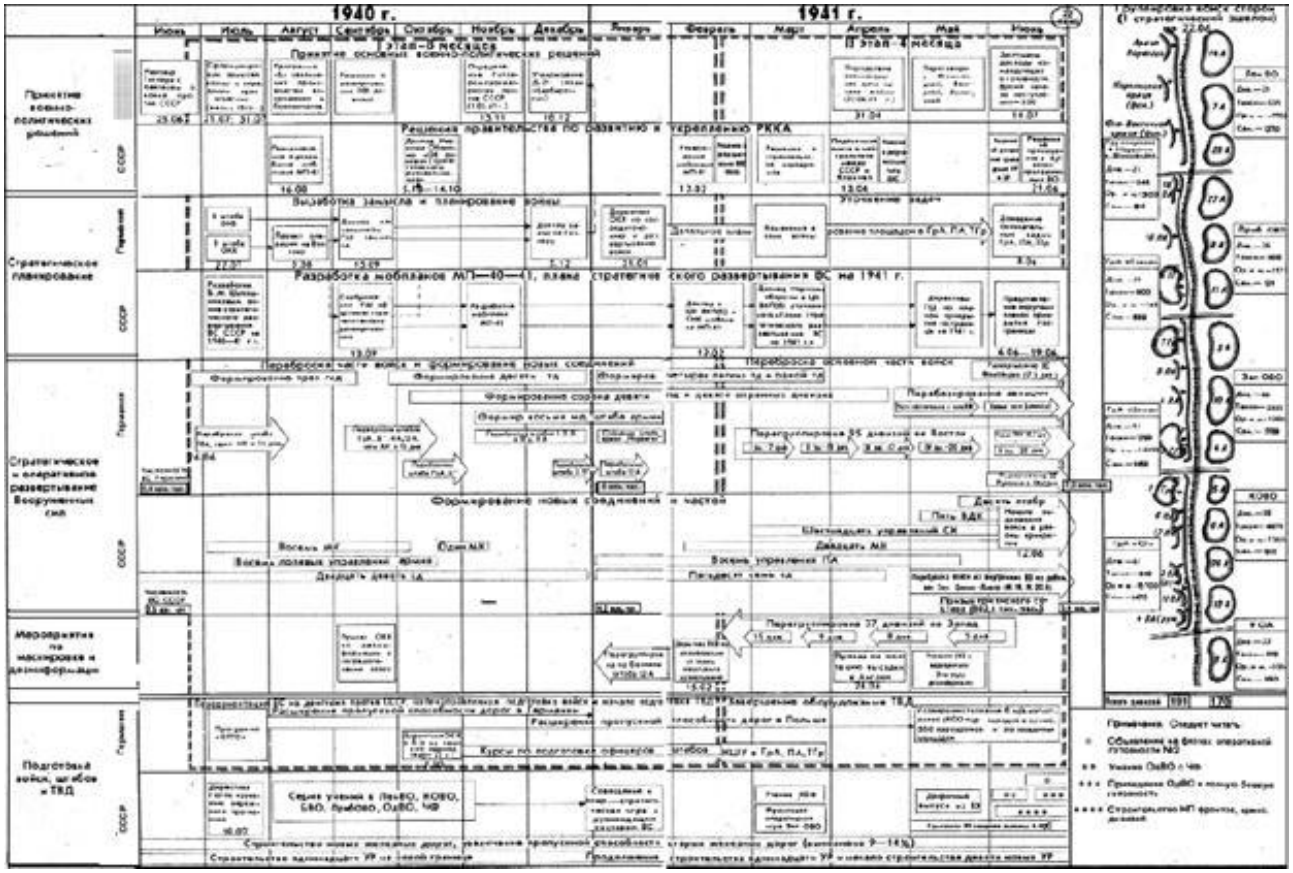
Насколько это удалось германскому военно-политическому и разведывательному руководству, судить истории.

***

Классической считается специальная операция немецко-фашистских спецорганов по дезинформации советского высшего военного руководства под кодовым наименованием «Кремль». Цель операции состояла в сохранении в тайне намечаемого направления главного удара на южном крыле советско-германского фронта и создании впечатления, что он будет нанесен летом 1942 года на западном направлении, с задачей разгромить центральную

группировку советских войск и захватить Москву. План операции «Кремль» предусматривал проведение комплекса различных дезинформационных мероприятий: аэрофоторазведку московских оборонительных позиций, окраин Москвы, районов Владимира, Иванова, рубежа Тамбов — Горький — Рыбинск, оборонительных позиций, проходивших от Пензы через Алатырь к Козьмодемьянску, а также на Волге от Вольска до Казани; радиодезинформацию; усиление агентурной разведки; размножение планов Москвы и других крупных городов, расположенных в полосе наступления группы армий «Центр» и рассылку их вплоть до штабов полков; подготовку новых дорожных указателей для войск в ходе наступления; проведение перегруппировки и ложных переброс войск, передислокации штабов и командных пунктов; подвоз переправочных средств к водным преградам и т.п. Эти мероприятия по времени тесно увязывались с подготовкой и осуществлением генерального наступления на юге. Еще до проведения операции «Кремль» у Ставки Верховного Главнокомандования СССР сложилось мнение, что наступление противника на юге возможно, однако считалось, что вероятнее всего главный удар будет нанесен не в сторону Сталинграда и Кавказа, а во фланг центральной группировки Красной Армии в целях овладения Москвой и Центральным промышленным районом. Мероприятия, проведенные по плану «Кремль», способствовали тому, что советское командование придерживалось ошибочной точки зрения вплоть до развертывания немецкого наступления на Сталинград. Соответственно, здесь явный провал советской военной разведки. Операция «Кремль» — малоисследованная и малоописанная в отечественной литературе. Понятно, что провалами не гордятся, но уроки необходимо извлекать не столько из побед, сколько из ошибок, подробный разбор которых, анализ причин позволит принять меры по их учету и недопущению впредь. В то же время положительный опыт есть и у противника, заранее запрограммированной обреченности на успех или поражение в разведке и контрразведке нет и не бывает ни у одной из сторон.

Место, роль и время проведения стратегической военно-политической дезинформационной операции Германии в период подготовки к нападению на СССР.



Источник: «ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПОДГОТОВКИ ГЕРМАНИИ И СССР К ВОЙНЕ», Независимое военное обозрение, 2001, № 22.

***

Один из принципов дезинформации — ложка дегтя (ложных сведений) в бочке меда (истинных сведений). Ключевое в дезинформации — каналы ее доведения и подтверждения при перепроверке противником.

24 марта 1955 г. совершенно секретным постановлением ЦК КПСС и Совмина СССР № 602/369СС была задана разработка многоканальной зенитно-ракетной системы «Даль». Предполагавшиеся характеристики «Дали» были действительно выдающимися для того времени — никто в мире ничего подобного еще не создавал. «Даль» планировалось развернуть под Ленинградом для отражения массированного налета стратегических бомбардировщиков. Ракеты, оснащенные радиолокационными головками самонаведения, должны были поражать цели на дальностях до 180 километров при скорости полета цели до 2000 километров в час. По дальности стрельбы новая система в шесть раз превосходила «Беркут», стоявший на защите Москвы.

Зенитные управляемые ракеты, получившие индекс «изделие 400» разрабатывались в ОКБ знаменитого генерального конструктора А.С. Лавочкина.

В Ленинградской области были подготовлены стартовые позиции. Это были грандиозные сооружения — антенны станций обнаружения целей, например, должны были устанавливаться на 25-метровых цилиндрических бетонных «стаканах». Возводились десятки железобетонных хранилищ для ракет, командные пункты, автопарки, штабы и казармы, протягивалось шоссе и железнодорожные ветки.

В силу различных причин, зачастую к науке и технике отношения не имеющих, после ряда удачных и неудачных испытаний в декабре 1963 года дальнейшая разработка системы была прекращена.

Но история «Дали» получила неожиданное продолжение. 7 ноября 1963 г. присутствующие на традиционном военном параде в Москве зарубежные дипломаты, военные атташе, их сотрудники и журналисты лихорадочно защелкали затворами фотокамер — на Красной площади появились невиданные ранее ракеты. Голос диктора сообщил: «А сейчас перед Мавзолеем провозятся новейшие высокоскоростные беспилотные перехватчики воздушно-космических целей!». Это были «четырехсотки» Лавочкина. Оборонный отдел ЦК совместно с ГРУ ГШ разыгрывали последний акт драмы под названием «Даль».

Дезинформация оказалась удачной. В НАТО ракетам несуществующей системы был присвоен код SA-5 «GRIFFON». А спутниковые снимки бетонных сооружений под Ленинградом заставили американскую разведку проинформировать правительство США о создании русскими «Tallin Lain» — северо-западного рубежа противоракетной обороны. В американских публикациях «Гриффон» сравнивался с противоракетой «Найк-Зевс» и утверждалось, что он способен перехватывать тактические ракеты. На военных парадах в Москве и Ленинграде «четырехсотки» катали несколько лет. Все это время благодаря стараниям ГРУ Генштаба Вооруженных Сил СССР американская сторона была убеждена,

что на вооружении Советской Армии находится не менее 900 этих «высокоскоростных перехватчиков». Перед лицом такой «страшной угрозы» Пентагон, по разным оценкам, откачал из карманов американских налогоплательщиков от 4 до 10 млрд. долларов на «достойный ответ», что можно рассматривать как несомненное достижение советской разведки и первый и последний «боевой успех» системы «Даль».

Питер Швейцер, известный американский исследователь деятельности спецслужб, в своей книге «Победа» описывает, как в 1984 году ЦРУ и Пентагон запустили комплексную программу дезинформации с глобальной стратегической целью дестабилизации, подрыва, расшатывания экономики Советского Союза. Программа базировалась на тезисе об определенной зависимости экономики СССР от западных технологий и включала доведение до заинтересованных хозяйственных структур СССР измененной или сфабрикованной технологической информации в гражданской и военной областях. ЦРУ занималось технологией гражданских проектов, а Пентагон — военных. Акция Пентагона охватывала ряд особо засекреченных направлений военной технологии, среди которых были программы Стратегической оборонной инициативы, разработки современного тактического самолета, уменьшения обнаружения летательных аппаратов радарами и термолокацией. Экспортная сырьевая направленность экономики СССР просматривалась мировыми аналитиками достаточно четко, поэтому ЦРУ посылало советским источникам искаженную информацию о технологии бурения нефти, устройстве газовых турбин, компьютерных схемах технологических процессов, химических составах, что вело российских специалистов по запутанным научно-техническим лабиринтам, оказавшимся, в конце концов, тупиковыми. При этом безвозвратно были потеряны колоссальные финансовые и интеллектуальные ресурсы и самое главное и ценное - время.

***

Дезинформация — метод исключительно сложный, требующий жесткого, регулируемого, единого и возобновляемого информационно-ресурсного централизованного управления, определенной методики анализа и системы объективного принятия решений по передаваемому противнику объему материалов. Известно, когда применение дезинформации в стратегических контрразведывательных операциях приводило к крайне тяжелым последствиям. Речь идет о калейдоскопе оперативных игр «Трест», «Синдикат» и др., проводившихся в 20-х годах прошлого века ОГПУ против ряда зарубежных разведок (польской, эстонской, латвийской, финской) и белоэмигрантской оппозиции Советской власти, в частности Российского общевоинского союза — РОВС.

Как известно из архивных и мемуарных источников, замысел ОГПУ состоял в том, что на территории СССР легендировалось существование нелегальной контрреволюционной организации под названием «Монархическое объединение Центральной России» (МОЦР) — якобы мощной заговорщической шпионской организации, охватывающей значительную часть командного состава РККА из числа бывших офицеров царской армии, способной возглавить контрреволюционные силы и свергнуть Советскую власть.

Целью операции являлось получение данных о белоэмигрантских воинских формированиях, их планах, а также дезинформация иностранных разведок и пресечение деятельности их агентуры на территории СССР. В интересах достижения целей операции органами ОГПУ и Разведуправлением РККА агентам иностранных разведок передавались

различные «документы» о боевой и мобилизационной готовности Красной Армии, дислокации, численности, штатах и боевой оснащенности частей и соединений, фамилии командиров и начальников штабов корпусов и дивизий, провозной способности железных дорог, мощности военной промышленности и ряд других военных сведений, интересовавших иностранные разведки. Однако, боясь, что передача заведомо ложных данных может расшифровать легенду «Трест», руководство ОГПУ наряду с дезинформационными материалами передавало через своих агентов и действительные сведения о Красной Армии, причем был передан ряд документов за подлинными подписями ответственных военных работников. В рамках операции иностранным разведкам передавались:

- агентурные донесения по заданиям иноразведок;

- донесения, составляемые по собственной инициативе источника;

- подлинные приказы или копии с них, поскольку таковые уже имелись у противников;

- «подлинные», но переработанные приказы, документы или копии с них;

- совершенно ложные приказы и другие равноценные документы;

- официальные, неофициальные и секретные (устаревшие или потерявшие актуальное значение) военные издания;

- инспирированные статьи и хроникерские заметки в печати.

Получение иностранными разведками и белоэмигрантами сведений за подлинными подписями должностных лиц РККА бесспорно убеждало их в том, что они имеют дело с антисоветской организацией, в состав которой входят видные военные руководители.

Сотрудник контрразведывательного отдела ОГПУ Стырне впоследствии писал: «Проводилась в этом отношении следующая дезинформационная работа: на средства от передачи сведений при Развед.отделе штаба РККА создано специальное отделение по работе дезинформации и по директивам Военного ведомства мы снабдили все штабы государств Центральной Европы (ибо хотя материалы фактически передавались только полякам, эстонцам, финнам и англичанам на основе взаимного обмена военными сведениями, документально установлено, что наши материалы имеются в латвийском, французском, японском и немецком штабах); при этом мощь Красной Армии была показана значительно сильней фактической».

Положительные результаты «Треста» налицо — на определенный период времени разведывательную активность иностранных спецорганов на других направлениях удалось сбить, что позволило замкнуть на советскую контрразведку каналы добывания информации о политическом и военно-экономическом потенциале СССР, при реализации операции в глазах мирового сообщества была скомпрометирована военная составляющая белоэмигрантского движения.

В то же время невоздержанное применение элементов провокации в отношении зарубежных разведок и структур белой эмиграции спровоцировало крайне пагубные последствия как для значительного числа участников долговременной стратегической контрразведывательной операции, так и для РККА в целом.

Помимо передачи за рубеж дезинформационных и иных документальных материалов, перед западными разведками инициативно легендировалось участие в заговоре МОЦР видных военных руководителей Советского государства — Зайончковского, Потапова, Саблера, Тухачевского, Каменева, Лебедева. Эти сведения в белоэмигрантских организациях и иностранных разведках различных государств, как нередко бывает, раздувались, искажались и распространялись в выгодных для спецслужб направлениях. В частности, придуманная ОГПУ легенда о Тухачевском как об антисоветском человеке в устах иноразведок приобретала уже характер «секретных сведений», которые подхватывались агентурой советских спецорганов за границей и возвращались в адрес авторов этой легенды.

Легендирование участия видных военачальников в антисоветских структурах проводилось ОГПУ и в рамках других операций, в частности «Синдикат-4», где Тухачевский, например, вследствие своей популярности в армии и у населения страны, предлагался на пост военного диктатора. В рамках операции «Синдикат-4» агенты ОГПУ как участники якобы существующей в СССР «Внутренней российской национальной организации» (ВРИО) неоднократно встречались с английскими консерваторами, сотрудниками английского МИДа и разведки, членом германского рейхстага, уполномоченным немецкой фашистской организации «Стальной шлем» и т.п.

Как отмечено в совершенно секретной справке Комитета партийного контроля при ЦК КПСС от 26 июня 1964 г. о проверке обвинений, предъявленных в 1937 году судебными и партийными органами Тухачевскому, Якиру, Уборевичу и другим военным деятелям, в измене Родине, терроре и военном заговоре «в архивах КГБ при СМ СССР имеются и некоторые другие данные, говорящие о том, что Органы ОГПУ, легендируя существование антисоветских организаций с различными наименованиями, вводили в игру имя Тухачевского и других руководящих работников Красной Армии и советских государственных учреждений, сообщали на них иноразведкам различные ложные компрометирующие сведения».

Более тяжких последствий дезинформационных операций мировая история разведки и контрразведки не имела.

Политическая и оперативная обстановка

Синтезирующим этапом организационно-управленческой деятельности разведки и контрразведки является сбор, классификация, анализ и оценка данных по политической и оперативной обстановке: в ретроспективе, на текущий период, ее прогнозирование на долгосрочный перспективный и краткосрочный ближайший период времени.

Примечательно, что в 30-х годах XX века для советской разведки была определена главная задача - поставлять руководству не анализ разведданных, а информацию о жизни советского общества и об обстановке за рубежом. Разведка, в дополнение к излагаемым данным, должна была докладывать политическому руководству лишь соображения о том, заслуживает ли источник информации и его сведения доверия.

Отметим, аналитика разведки востребована не была, разведке указывали ее место - только факты; обобщение, выводы, предложения по корректировке политических решений оставались за руководством страны. Правильно это или нет? Должны ли вообще спецслужбы анализировать? Или взглядом на полную палитру, оттенки спектра политической жизни обладают только политики?

Одним из первых систему информационной работы по сбору и анализу разведывательных сведений, являющихся основой оценки политической, военной, экономической и оперативной обстановки, описал уже упоминавшийся нами бригадный генерал армии США Вашингтон Плэтт в книге «Стратегическая разведка. Основные принципы», вышедшей в 1957 году в Нью-Йорке.

В настоящее время под политико-оперативной обстановкой понимается совокупность характерных особенностей отношений между государствами, коалициями государств и другими специфическими субъектами политических отношений, в том числе спецслужбами.

Основным признаком политической и оперативной обстановки является взаимосвязь ее политического и собственно оперативного — разведывательного и контрразведывательного содержания, заключающегося в потенциальном, косвенном и прямом применении сил, средств, форм и методов разведки и контрразведки.

Предметом анализа политической и оперативной обстановки являются:

- состояние политической организации государства, организационных структур политического принятия решений и руководства деятельностью спецслужбами;

- структура и состояние разведывательного сообщества государства;

- соотношение сил в мировом сообществе, регионах, отдельных странах, на театрах военных действий, на государственной границе;

- внешние и внутренние источники угроз национальной безопасности;

- политические, экономические, военные, разведывательные интересы, цели субъектов политики, их стратегические политические концепции, доктрины, программы и планы;

- практические политические и оперативно-разведывательные действия;

- тенденции и перспективы развития и изменения политической и оперативной обстановки в целом и ее элементов в отдельности;

- соответствие действий субъектов политических отношений прогнозу политической и оперативной обстановки.

Термин «политическая и оперативная обстановка» как характеристики деятельности спецслужб и их политического руководства не является исчерпывающим. Заслуживает внимания применяемый в спецслужбах США термин «театр специальных операций — ТСО», который, на наш взгляд, емко и рельефно подтверждает взаимопроникновение военной и специальной разведывательной и контрразведывательной терминологии, методологии и во многом определяет идентичность понятийного аппарата. Термин «ТСО» применяется по отношению к территории ведения разведывательной и контрразведывательной борьбы и предусматривает характеристику условий и факторов, влияющих на ее содержание.

Основными факторами политической и оперативной обстановки являются:

- политические;

- экономические;

- военные;

- разведывательные и контрразведывательные;

- физико-географические;

- этнографические.

По своему характеру, оценочной характеристике политическая и оперативная обстановка может быть:

- стабильной, устойчивой;

- напряженной;

- кризисной;

- конфликтной;

- военной, как высшей степени напряженности.

Выводы и оценки политической и оперативной обстановки содержат характеристику состава, расстановки и соотношения векторов силы: противники, союзники, нейтральные силы; определение уровня напряженности и стабильности в отношениях между ними; характеристику сил и средств разведки и контрразведки, возможностей их воздействия на обстановку.

Критерием истинности оценки политической и оперативной обстановки является практика, то есть реальные политические, разведывательные и контрразведывательные действия субъектов политических отношений.

Обстановка и ее изучение являются не самоцелью в процессе политической, разведывательной и контрразведывательной деятельности, а прежде всего средством для принятия решений и их реализации. Как уже говорилось выше, оценка состояния политической и оперативной обстановки является не только последним этапом в ее изучении, но и основой для принятия политического и оперативного решения. Оценка состояния обстановки включает в себя ряд требований, невыполнение которых может свести на нет все предварительные результаты ее изучения.

Общие принципы оценки политической и оперативной обстановки:

1. *Своевременность оценки* заключается в том, чтобы результаты оценки давали возможность субъекту управления принять решение, которое не будет запоздалым для управления политическим, разведывательным и контрразведывательным процессом. Своевременность оценки зависит, прежде всего, от субъекта управления, который дает команду на производство оценки в соответствии со сложившейся обстановкой, от того, насколько структура, производящая оценку, а в данном случае это высшее военно-политическое руководство страны, готова ее произвести, и насколько она вооружена знаниями, которые позволят произвести эту оценку. Своевременность зависит еще и от

процесса непрерывного слежения за изменением состояния политической и оперативной обстановки и учета факторов, влияющих на изменение ее состояния.

2. *Объективность оценки* заключается в беспристрастности лица или группы лиц, производящих оценку, от какой-либо политической или иной конъюнктуры. Необходимо помнить, что принимать решение будет лицо либо группа, имеющая властные полномочия. Объективность оценки зависит, прежде всего, от независимости лиц, производящих оценку, от лиц, принимающих решение, хотя не исключаются случаи, когда и оценка, и принятие решения производится одним и тем же лицом.

3. *Полнота оценки* состояния политической и оперативной обстановки заключается в том, что результаты оценки вполне достаточны для того, чтобы принять решение.

4. *Научность оценки* состояния политической и оперативной обстановки можно определить как базирующуюся на использовании научных методов, наличии методологии и методики оценки, апробированных практикой. Научность заключается и в том, что в оценке используется единый понятийный аппарат в единообразном понимании и толковании результатов оценки.

5. *Адресность* заключается в конкретном предназначении результатов оценки состояния политической и оперативной обстановки или отдельных ее аспектов (например, для принятия решений в области экономики, вооружения, пограничной политики и т.д.).

6. *Наглядность оценки* заключается в логике оценки, ее структуре и содержании документа.

7. *Краткость* позволяет субъекту управления в полном объеме уяснить результат оценки.

8. *Комплексность оценки* заключается в том, чтобы использовать различные методы и методики оценки состояния политической и оперативной обстановки.

***

Влияние разведывательных прогнозов и оценок на ход политической истории различные источники и специалисты как в области политики, так и в области истории и теории спецслужб, комментируют и резюмируют неоднозначно.

«Холодная война: герои, негодяи и шпионы» — международная конференция на эту тему прошла в Королевском институте международных отношений в Лондоне в 1998 году.

Участники конференции путем опроса определили «героев» и «негодяев». По заслугам получил Сталин, хотя досталось и Трумэну. Героем же стал Михаил Горбачев, изъявший идеологию из внешней политики и лишивший холодную войну ее содержания, а Запад — его привычного врага. Впрочем, как сказал на конференции американский историк Артур Шлезингер-младший, «твердолобые с обеих сторон подпитывали друг друга», углубляя пропасть недоверия и вражды. В этом им старательно помогали шпионы (если смотреть на другую сторону) и разведчики (если смотреть на свою сторону). Это был почти горячий

фронт холодной войны. Например, до 1970 года советские силы ПВО сбили 14 американских разведывательных самолетов, а в 1983 году они сбили южнокорейский пассажирский лайнер.

У разведки глаза велики. Информирует ли она руководство или подыгрывает его предрассудкам? Западная разведка систематически преувеличивала советские военные и экономические возможности и приписывала другой стороне самые коварные намерения. КГБ занимался тем же. Бывший посол Англии в Москве Родрик Брейтуэйт высказал на конференции мнение, что «не столько ЦРУ, сколько КГБ способствовал окончательному развалу Советского Союза. Внутренней задачей КГБ было предотвращать появление у советских людей самостоятельного мышления и неконтролируемого поведения в отношении внешнего мира, и это обстоятельство стало важнейшим препятствием на пути нововведений и реформ, без которых Советский Союз не смог выжить».

Западные разведслужбы тоже не дождались похвал на конференции. Бывший английский разведчик Майкл Херман высказал мнение, что «значительная часть текущей разведывательной информации, получаемой Западом, была, строго говоря, совершенно бесполезной». Брейтуэйт добавил: «Для предсказания будущего секретная информация не является более важной по сравнению с открытой информацией, хотя обе в чем-то превосходят гадание на кофейной гуще. Так, в начале 90-х годов ЦРУ предсказывало, что через шесть месяцев начнется война между Россией и Украиной».

В конце 90-х годов XX века Центральное разведывательное управление рассекретило документы, согласно которым оно предупреждало президента Буша о возможности августовского переворота в СССР в 1991 году за четыре месяца до событий. В этой информации содержался также прогноз по поводу того, что Михаилу Горбачеву грозит «политическая смерть», даже если ему удастся пережить этот путч.

Тем не менее, как заявляли представители ЦРУ, администрация США игнорировала реальности быстро меняющейся обстановки и оказалась не готова к происшедшим впоследствии событиям. Серия рассекреченных документов показывает, как агенты ЦРУ сообщали, что Борис Ельцин становится восходящей «звездой» на российском политическом небосводе, однако Белый дом упрямо делал ставку на Михаила Горбачева.

Примечательно, что, вороша старое, руководство Центрального разведывательного управления при этом преследовало исключительно задачи и цели настоящего времени, добиваясь сохранения и наращивания своего бюджета. Как пишет газета «Лос-Анджелес таймс», «Управление рассекретило документы, содержащие в основном анализ кремленологов, чтобы отразить растущую критику в конгрессе и повсюду по поводу того, что ЦРУ "завалило" прогнозы падения и разрушения Советского Союза». Согласно этим документам, разведсообщество США уже в конце 70-х годов начало предсказывать, что усугубляющиеся экономические проблемы в СССР, по всей вероятности, приведут к серьезнейшему политическому перевороту в 80-х годах. В руководстве ЦРУ признавали, что недостатком его сообщений того времени была нечеткая сфокусированность на главном, что могло бы привлечь внимание президента или его советников по национальной безопасности.

После окончания холодной войны скептицизм в конгрессе в отношении эффективности ЦРУ достиг такой степени, что законодатели приглашали независимых экспертов для оценки докладов разведки в отношении ситуации в СССР.

Одним из самых непримиримых критиков на Капитолийском холме был сенатор-демократ Дэниел Мойнихэн, который заявил, что, «несмотря на весь наш огромный разведаппарат, мы совершенно «проморгали» развал Советского Союза». С ним не

соглашался тогдашний посол США в Москве Джэк Мэтлок, который в июне 1991 года лично предупреждал Михаила Горбачева о возможности путча. По его утверждению, винить ЦРУ в неверном анализе совершенно неоправданно, поскольку он был «великолепным». «Они, конечно, не могли предвидеть всего, — заявил Мэтлок. — Но кто мог? Они, например, не могли назвать день переворота, но даже сами заговорщики выжидали со своим выступлением до последней минуты».

В середине марта 2001 года Центр по изучению разведывательной деятельности (одно из подразделений Центрального разведывательного управления США) провел на базе Принстонского университета и с его участием конференцию «ЦРУ и его анализ положения в Советском Союзе: 1947 — 1991».

Дискуссии на конференции показали, что анализ прошлой разведывательной деятельности сохраняет определенную актуальность в силу того, что стереотипы, связанные с понятием «Россия времен холодной войны», распространились и на Россию современную.

Специально к конференции в Принстоне ЦРУ рассекретило 9 тыс. страниц оценочных сообщений, выпустило сборники наиболее значительных докладов правительству.

Работники ЦРУ, профессор Университета Джорджа Вашингтона Джеймс Миллер и исследователи корпорации РЭНД сравнили дававшиеся в прошлом оценки с достоверными данными, сегодня общеизвестными, и пришли к выводу: хотя в основном оценки давались с достаточной точностью, имели место и ошибки, что, впрочем, не удивительно.

Во-первых, это объясняется закрытостью статистических показателей экономики СССР и скудностью публикуемых официальных цифр и сведений.

Во-вторых, пересчет в доллары, которого требовали от ЦРУ, существенно искажал реальную картину советской экономики.

В-третьих, сложность определения продукции в военно-промышленном комплексе, который занимался и выпуском ширпотреба сугубо мирного назначения.

В-четвертых, особенности советской «статистики», которая в силу политической конъюнктуры сбивала с толку не только противника, но и советских ученых-экономистов.

Вместе с тем известно, как виды на собственный урожай определялись в СССР и по материалам ЦРУ, которое использовало фотосъемки советских хлебопроизводящих районов со спутников на околоземной орбите. Госплан и Министерство сельского хозяйства брали данные ЦРУ за исходные и пытались их уточнить по ходу вызревания и уборки зерновых культур.

Нелепый вывод сделало ЦРУ после смерти Сталина о том, что новое руководство СССР может скорее привести дело к войне, чем покойный генералиссимус. Несмотря на то что ракетный кризис, поставивший мир перед реальной опасностью войны, произошел во времена «позднего Хрущева», видеть в Сталине большего миротворца, чем его преемники, означало очень плохое понимание развития политической обстановки в СССР в те годы. В действительности в середине 1950-х Хрущев, Маленков и даже Молотов готовы были всерьез пойти на разрядку напряженности. Лишь англо-французская авантюра в Египте 1956 года и интервенция СССР в Венгрию остановили тогда процесс разрядки.

На конференции возникла оживленная полемика в связи с тем, что Роберт Кайзер, ведущий журналист из «Вашингтон пост», спросил, почему же ЦРУ так долго не могли понять суть изменений, проводимых Горбачевым.

В США долго считали реформы Горбачева не больше, чем шоу для обмана западного общественного мнения. Точнее всех на сей счет высказался, пожалуй, американский посол в Москве Дж. Мэтлок, сказавший, что Горбачева тех лет можно сравнить с поездом, который стремительно движется вперед, а потому было очень трудно дать верный ответ в тот или иной момент. Проще говоря, скорость мышления аналитиков из ЦРУ отставала от скорости «поезда». Как писал бывший руководитель отдела изучения СССР в ЦРУ, если бы «верхам» доложили, что в Советском Союзе происходят радикальные изменения, то там «стали бы требовать моей головы. И я бы не опубликовал этого. Честно говоря, если бы мы заблаговременно сказали, что Горбачев может явиться в ООН (в декабре 1989 г.) и предложить одностороннее сокращение вооруженных сил на 500 тыс. человек, нам бы сказали, что мы сошли с ума».

В рассекреченных материалах ЦРУ около 10 процентов всей информации уделено анализу советской науки и технологии. Но, как отмечал главный докладчик по этой теме Клэренс Смит, даже сейчас нельзя раскрывать методы и технику анализа, так как сбор информации продолжается уже применительно к современной России.

Трудно согласиться со Смитом в том, что «значительные успехи в анализе советских научно-технических возможностей... привели к уникальным преимуществам США и их союзников для ведения и победы в холодной войне». Холодная война закончилась не только технологической победой США, но и крахом советской системы внутри СССР. Новая власть — еще при Горбачеве — поняла абсурдность и бессмысленность противостояния Западу и предприняла односторонние шаги для его прекращения. Так что дело заключалось в политике, а не в науке или технике. Вряд ли исход борьбы хоть в какой-то степени зависел от того, что ЦРУ, как рассказывал Смит, прорыло туннель под Берлинской стеной и довело его до здания советского военного командования. Тот туннель — как и под советским, а ныне российским посольством в Вашингтоне — мог поразить воображение руководства, но не более того. Смена общественного строя происходит не в результате подобных операций.

Рейгановская программа СОИ — «звездных войн» — была рассчитана на то, чтобы ликвидировать стратегическое ядерное равновесие (пусть даже относительное) в пользу Америки, создать надежный антиракетный «зонтик» над США. Между тем подобные планы были политически неразумными, ибо опыт лет показал, что именно равновесие делает войну невозможной. Отходить от него — значит открыть «ящик Пандоры». А, кроме того, технически вряд ли возможно, даже затратив много лет и десятки миллиардов долларов, создать такой «зонтик», который лишил бы СССР-Россию возможности нанести ответно-встречный сокрушительный удар по США. Еще Горбачев говорил, что советская сторона обладала возможностью альтернативного ответа на СОИ, не требовавшей ни многолетних работ, ни колоссальных средств. Возможность подобного потенциального ответа существует и поныне. Если ЦРУ не верит в это, то подобный скепсис не делает чести самой мощной разведывательной службе в мире.

Однако история свидетельствует, что американский разведывательный истеблишмент исходил из неписаного правила, которое поведал один из участников конференции. Он рассказал, что когда молодым пришел на работу в ЦРУ, его начальник высказал основное напутствие: «Вообще, не ждите от Советов ничего хорошего». Но нет ничего хуже для аналитика — ученого или разведчика — заранее исходить из каких-либо постулатов. Тогда он не будет свободен от предубеждений, его не осенит подлинное познание истины.

Основной доклад по теме сделал Раймонд Гартхоф, в прошлом сотрудник госдепартамента. Его суждения выделялись логикой и целеустремленностью.

В частности, он сказал: «Оставался вопрос: приведет ли холодная война к «горячей»?

Вопрос о советских намерениях был основным элементом оценки угрозы. Советские военные возможности выполнить намерения политических лидеров составляли второй, но также критически важный элемент такой оценки. Советская военная стратегия и доктрина для использования этих возможностей в поддержке реализаций их намерений и целей являлись третьим ключевым элементом оценки угрозы. Я не нашел никакой разведывательной оценки ни со стороны ЦРУ, ни со стороны какого-либо другого разведывательного учреждения, которое бы подходило к этому фундаментальному вопросу с необходимой ясностью».

Гартхоф сказал, что оценки базировались на безосновательных предположениях и домыслах, давались различные, часто противоположные сценарии, иногда выделялись «наиболее вероятные», но никак эта вероятность не подтверждалась.

Важное место заняли на конференции и выступления приглашенных крупных деятелей, известных ученых: заместителя директора ЦРУ Мак-Лафлина, бывшего директора ЦРУ и министра обороны Джеймса Шлезинджера, наконец, Збигнева Бжезинского, который не преминул отметить, что для ЦРУ было бы непростительно не использовать нынешнюю коррумпированность правительственных чиновников в России и не превратить их в важный источник информации и инструмент влияния на политику.

Источники информации о политической и оперативной обстановке для разведки и контрразведки прежде всего — агентурные и оперативно-технические. Вместе с тем информация разведки собирается и из открытых источников. Важно постоянно соблюдать баланс использования разнообразных источников, одновременно производя перепроверку полученных данных, оценивая степень их достоверности.

В 2001 году ЦРУ опубликовало аналитический доклад «Стратегический план инвестиций в разведывательное сообщество», подготовленный Национальным советом по эффективности разведки, в котором американцы запоздало признали, что ранее они недооценивали возможность использования сведений из открытых источников. В докладе содержатся рекомендации более интенсивно и эффективно использовать Интернет и другие открытые средства информации — крутой поворот в представлениях американской разведки, поскольку в 1997 году на слушаниях в Конгрессе США директором ЦРУ Джорджем Тенетом было заявлено, что роль открытых источников для получения разведывательных сведений ничтожно мала. Неудивительно, что в последние годы при такой позиции доля открытых источников в общем объеме разведывательной информации катастрофически упала. Теперь ЦРУ собирается исправить положение, отдавая этой проблеме один из приоритетов при распределении своих ассигнований.

Взаимодействие и координация

В истории отечественных спецслужб обеспечение оперативного взаимодействия и координации традиционно являлось одной из самых трудноразрешимых проблем.

Внутриведомственное взаимодействие (особенно в период деятельности КГБ) осуществлялось на базе долгосрочных планов по линиям работ, утверждаемых соответствующими приказами на уровне высшего руководства. Каких-либо нормативных актов общего характера, регулирующих оперативное взаимодействие, кроме общего внутриведомственного Положения о КГБ, не существовало.

Наиболее серьезными факторами, влияющими на успешное взаимодействие, всегда являлись межличностные отношения руководителей субъектов разведывательной и контрразведывательной деятельности как между собой, так и с руководством соответствующих подразделений МВД, а также неискоренимый принцип «кто первый доложит, тот и формирует наградные листы».

Сегодня, когда в результате разграничения ряда оперативно-розыскных функций произошел вполне определенный разрыв между ее отдельными видами и участниками процесса обеспечения общенациональной безопасности (за эффективность функционирования различных звеньев системы национальной безопасности России теперь отвечает около десяти государственных ведомств и учреждений), проблема взаимодействия и координации их деятельности становится особенно актуальной.

По мнению ряда специалистов, отсутствие в стране такой концепции обеспечения национальной безопасности, которая четко определяла бы место и роль каждой спецслужбы, значительно затрудняет разработку практических программ взаимодействия субъектов защиты интересов национальной безопасности.

Вполне естественно, что при отсутствии единых, скоординированных программ взаимодействия различных спецслужб, которые возможно реализовать, например, ежегодными директивами президента страны, существенно снижается качество работы каждой из них. Это сказывается на конечном совокупном результате работы, неизбежно приводит к определенным «нестыковкам», а в ряде случаев и к вмешательству одной спецслужбы в компетенцию другой.

В результате имеющиеся в организации координации и взаимодействия недостатки - неизбежно приводят к тому, что каждая спецслужба, имея представление лишь о собственной роли, нередко действует не как часть единого взаимосвязанного комплексного механизма обеспечения соответствующей безопасности, а автономно.

Для чего необходимо взаимодействие?

Известно, что иностранные спецслужбы продолжают работать блоками (разведки стран НАТО, двусторонние и многосторонние формы взаимодействия разведок западных стран со спецслужбами бывших стран Восточной Европы, а теперь и СНГ, взаимодействие ЦРУ и РУМО США с разведками Пакистана, Кореи, Израиля и т.п.). Следует признать, что их разведывательные устремления претерпели определенную корректировку, значительно изменился и состав исполнителей, но наработки методов ведения разведки на территории России и СНГ, стиль, почерк и общее руководство подготовкой разведывательных операций, в основном, остались прежними.

Необходима концентрация усилий, направленных на поднятие профессионального уровня управления единым разведывательным, контрразведывательным и полицейским

процессом (составной частью чего и является умелое обеспечение эффективного взаимодействия всех субъектов безопасности).

Только такой подход может обеспечить решение таких традиционно стоящих перед сообществом спецслужб задач, как:

- внедрение в спецслужбы противника;

- овладение каналами связи спецслужб противника;

- борьба с нелегальной деятельностью агентуры противника, которая в современных условиях приобретает особый смысл (в сложившихся условиях, при наличии огромного числа соотечественников за рубежом, необходимость спецслужб в дорогостоящей подготовке «нелегалов» практически отпадает);

- борьба с агентурной разведкой противника (агентура противника может использоваться как для сбора разведывательной информации, так и для подготовки и осуществления террористических и диверсионных актов);

- проверка лиц из числа связей разведчиков и агентов спецслужб противника (фокус повседневной работы оперативных подразделений должен быть сконцентрирован именно на этой деятельности; соблюдение системы контроля за преступными связями российских граждан со спецслужбами противника при тщательной проверке связей от установленных разведчиков противника).

Некоторые факторы, влияющие на организацию эффективного взаимодействия

Практика показывает, что ни один руководитель самостоятельного подразделения спецслужбы фактически не заинтересован в организации полного взаимодействия (особенно по вертикали), главным образом, по следующим причинам:

- несовпадение интересов оперативных подразделений затрудняет осуществление своевременного обмена актуальной и достоверной информацией, поскольку это неизбежно будет высвечивать слабые места и недоработки в организации деятельности конкретного подразделения, демонстрируя этим чей-то (как руководителей, так и сотрудников) низкий уровень профессионализма и компетентности, а значит, и неспособность успешно решать в полном объеме поставленные руководством спецслужбы оперативные задачи;

- неспособность подразделения в ходе конкретного взаимодействия решать оставленные задачи означает для его руководства риск, как минимум, разоблачения желательной и поддерживаемой версии достоверности того, что «ситуация на участке оперативного слежения подразделением полностью контролируется»;

- неизбежная потеря подразделением, получившим по делу первичную информацию, на завершающей стадии реализации совместного оперативного мероприятия права решающего голоса, которое по объективным законам взаимодействия переходит к головному, более высокому в иерархии спецслужб подразделению, имеющему возможность напрямую докладывать руководству ведомства существо вопроса в своей интерпретации.

В этой же плоскости самостоятельно должен быть рассмотрен и такой фактор, когда уровни организации обеспечения безопасности подразделяются на государственный и частный, по аналогии с государственным и частным правом, государственной, военной и коммерческой тайной.

Практика подсказывает, что любая форма взаимодействия, основанного не на принципе добровольности, неизбежно вызывает психологический дискомфорт у руководителей и сотрудников спецслужб, провоцирует столкновение интересов, конкурентность, конфликтность, нездоровый дух соперничества.

Вся деятельность по организации оперативного взаимодействия, прежде всего, должна быть сориентирована на цели и задачи, реализация которых намечена в высшем эшелоне государственного и ведомственного руководства. Только в этом случае этот процесс становится тем средством, которое позволяет обеспечивать успешное управление координацией деятельностью спецслужб на государственном уровне.

Важным является принцип «свободы изложения собственной точки зрения», который предполагает свободу руководителя или сотрудника конкретного оперативного подразделения в процессе разработки объекта заинтересованности стремиться к установлению истины, не подвергаясь при этом воздействию различных влияний, включая предпочтения коллег и превалирующие политические взгляды и жесткие схемы. Данный принцип предполагает необходимость свободы в высказывании своих точек зрения, без «цензуры» со стороны вышестоящего руководства, за исключением тех случаев, когда речь идет о защите секретных источников и специфических методов оперативной деятельности.

Здесь же следует упомянуть о «самостоятельности мнения». Слишком часто точка зрения несогласных с той или иной общей оценкой оперативной обстановки оказывается единственно правильной. Руководитель оперативного подразделения в рамках процесса взаимодействия должен располагать правом до конца придерживаться своей точки зрения в форме особого мнения.

Принципы взаимодействия должны органически вписываться в известные принципы обеспечения безопасности, к которым относятся следующие:

1. Законность (разработка мер безопасности на основе норм российского и международного права в пределах определенных концепцией безопасности с применением всех дозволяемых законом методов и средств обнаружения и пресечения правонарушений в сфере безопасности).

2. Экономическая целесообразность (материальные затраты на проводимые мероприятия не должны превышать экономический эффект от их проведения, т.е. соответствие производимых затрат и достигаемых результатов).

3. Программно-целевое планирование (обеспечение безопасности осуществляется на основе комплексных программ и разрабатываемых в целях их реализации планов конкретных мероприятий).

4. Самостоятельность и ответственность за результаты своей деятельности.

5. Специализация и профессионализм (кадровый состав должен специализироваться по направлениям комплексного обеспечения безопасности, поддерживая высокий профессиональный уровень).

6. Научная организация труда.

7. Конспирация.

Общие понятия механизмов оперативного взаимодействия и координации

Классическое определение понятия «взаимодействие» звучит следующим образом: «взаимообусловленная в рамках конкретной деятельности и необходимая для исполнения принятых на соответствующем уровне решений связь всех участников, выражающаяся в согласованном по задачам, направлениям и времени использовании всех имеющихся возможностей для достижения поставленной цели».

В военной лексике существует понятие «взаимодействие войск», которое является одним из принципов военного искусства и означает согласованные по целям и задачам, месту, времени и способам выполнения задач действия войск (сил) для достижения цели операции (боевых действий, боя).

Более упрощенная дефиниция понятия «взаимодействие» — «согласованные действия всех сил и средств по задачам, направлениям и времени ради достижения конкретной цели».

Взаимодействие, в основном, реализуется между горизонтальными звеньями системы.

Взаимодействие осуществляется между структурными подразделениями системы. Порядок взаимодействия определяет руководитель, командир (руководство, командование) при принятии решения о проведении какой-либо операции. При этом в основе взаимодействия лежит система подчинения нижестоящих органов и должностных лиц вышестоящим и неукоснительное исполнение всеми субъектами правил служебной дисциплины.

В зависимости от масштабов разведывательной или контрразведывательной операции и состава субъектов ее реализации различается тактическое, оперативное и стратегическое взаимодействие.

Цель взаимодействия определяется в интересах тех сил, которые действуют на главных направлениях и выполняют основные, определяющие исход операции, задачи.

В зависимости от цели взаимодействия и способов его достижения различают типы взаимодействия:

- подчинение;

- содействие и поддержка.

Чтобы решать поставленные задачи, взаимодействие должно быть эффективным, целенаправленным, централизованным, гибким, непрерывным и устойчивым.

Координация представляет собой форму взаимодействия и является функцией процесса управленческой деятельности. Она лежит в основе механизма согласованных действий элементов одного уровня внутри системы, а также внешних связей рассматриваемой системы для достижения общих целей. При этом данная функция в самом процессе занимает

промежуточное положение между планированием и регулированием согласованных действий.

Проблема координации является основным вопросом при организации благоприятных условий для любого конкретного вида деятельности. Она осуществляется, главным образом, равнозначными субъектами в ходе конкретной деятельности на постоянной основе в рамках повседневных рабочих контактов.

Координация конкретной деятельности на долгосрочной основе договорных обязательств является основой любого объединения, союза или альянса, участники которого ставят своей целью достижение долгосрочных преимуществ либо отсутствие ущемления интересов в определенном секторе деятельности.

Любая организация строится на принципах упорядоченности, согласованности и взаимодействия частей целого, в свою очередь состоящего из совокупности людей, групп, объединенных для достижения какой-либо цели, решения какой-либо задачи на основе принципов общей заинтересованности, разделения труда, разделения обязанностей и иерархической структуры.

Из практики известно, что для обеспечения эффективной деятельности организованной системы, прежде всего, необходимо иметь целостную концепцию ее функционирования. Отсутствие концепции, как правило, значительно затрудняет разработку комплексных мероприятий, требующих практического взаимодействия всех субъектов. На эффективности работы системного объекта неизбежно будет отрицательно сказываться отсутствие единых, скоординированных планов деятельности.

Взаимодействие является одним из основных принципов управления согласованными действиями субъектов, направленных на достижение определенной цели. Любая форма взаимодействия предполагает, прежде всего, объединение организаторов или руководителей, а также других субъектов для совместной разработки либо реализации мер по координации, поддержанию, развитию определенной деятельности соответствующих формирований или лиц либо мер по созданию благоприятных условий для этой деятельности.

Нормы взаимодействия включают: общие для всех целей и задач единоначалие, сочетание и взаимосвязь перспективного и текущего планирования; использование сил и средств, информации; определение наиболее рациональных путей, методов и способов достижения целей, установление ответственности конкретных лиц за организацию и выполнение плановых мероприятий; сосредоточение усилий работников на основных направлениях их деятельности, недопущение распыленности и дублирования в использовании сил и средств; учет интересов всех, кто ведет работу на смежных участках; согласованность общих усилий и взаимодействие всех субъектов, задействованных в решении конкретной оперативной проблемы.

В зависимости от целей и структурной принадлежности субъектов взаимодействия можно говорить о следующих видах этой деятельности.

Взаимодействие, осуществляемое между подразделениями отдельного ведомства или между ведомствами одного государства, называется «внутренним взаимодействием». Взаимодействие, осуществляемое между ведомствами двух и более государств, называется «внешним взаимодействием».

Согласованные на региональном или отраслевом уровне действия субъектов конкретной деятельности, рассчитанные на длительный период, в интересах достижения общей цели стратегического значения, называются «стратегическим взаимодействием».

Согласованные действия субъектов конкретной деятельности, осуществляемые на одном или нескольких направлениях и предусматривающие решение определенной задачи, считаются «взаимодействием тактическим».

Общая тенденция к объединению и роль механизмов взаимодействия в управлении спецслужбами

Теория и практика оперативной деятельности спецслужб всего мира зиждется на системности, представляющей собой управленческий комплекс мероприятий, опирающихся на планирование, информационно-аналитическое сопровождение и учет всех взаимодействующих, взаимосвязанных и изменяющихся во времени элементов, условий и факторов оперативной обстановки, существенно значимых для понимания и решения какой-либо проблемы.

Совместные операции спецслужб проводились уже в XIX веке. Первыми из них стали объединение усилий национальных разведслужб в ходе морских десантных операций англо-французских войск в Крымскую войну 1853-1856 годов, совместные действия германской и австрийской разведок в годы Первой мировой войны, описанные В. Николаи и М. Ронге, действия российской и французской политической полиции в начале XX века против радикального политического крыла российской эмиграции, взаимодействие американских и английских спецслужб в ходе Нормандской десантной операции во Второй мировой войне.

В основе стратегического коалиционного или временного тактического взаимодействия спецслужб лежит совпадение геополитических национальных интересов либо решение краткосрочной оперативной задачи. При этом суть любого взаимодействия состоит в обмене информацией и совместном использовании сил и средств различной подчиненности.

Постоянным сопутствующим фактором является противоречие принципа взаимодействия с принципом конспирации.

Отдать информацию — все равно что «засветить» ее источник. Тем более что речь идет о передаче информации иностранной спецслужбе.

Взаимодействие спецслужб есть спектральное отражение взаимодействия политического.

Разведка СССР активно взаимодействовала с соответствующими спецслужбами стран социалистического лагеря — ГДР, Венгрии, Болгарии, Польши, Монголии, Чехословакии, а также разведками Кампучии, Лаоса, Никарагуа, Перу, Южного Йемена, до середины 50-х годов — Китая.

При решающем воздействии политических факторов в 1946 году была под эгидой США фактически восстановлена германская военная разведывательная служба. Соглашение между ее руководителем, бывшим начальником отдела «Иностранные армии Востока» генерал-лейтенантом Рейнхардом Геленом и начальником службы «Джи-2» американского военного министерства генералом Зибертом предусматривало, что:

- создаваемая немецкая разведывательная организация предназначается для ведения разведки на Востоке, то есть фактически продолжает прежнюю деятельность. В ее основу кладется заинтересованность западных государств в совместной обороне против агрессии коммунистического блока;

- организация работает совместно с разведывательной службой США;

- во главе организации стоит немецкое руководство, которое получает задания от американской стороны до тех пор, пока в Германии не будет создано суверенное национальное правительство;

- организация финансируется американской стороной, за что организация обязуется передавать соответствующим американским учреждениям полученные разведывательные данные;

- до создания суверенного немецкого правительства организация будет замыкаться на соответствующее американское учреждение;

- если когда-либо американские и немецкие интересы разойдутся, то организация вправе следовать линии, предложенной немецкими властями.

Как отмечает Р. Гелен в своих мемуарах, рискованное решение американцев спустя какие-то месяцы после окончания войны использовать разведывательный потенциал бывшего противника в своих интересах было абсолютно правильным, как и прогноз о том, что политические интересы США и Германии будут совпадать в течение длительного времени.

Разумеется, в основе подобного сотрудничества помимо политической необходимости и целесообразности был колоссальный информационный массив, созданный и сбереженный подразделением Гелена в предвоенные и военные годы (массив по главному противнику США — Советскому Союзу), и кадры, владеющие спецификой разведывательной работы по СССР.

Сотрудничество с Геленом позволило американцам сэкономить значительные усилия по организации разведывательной работы по странам Восточного блока, финансовые средства и, что самое ценное в разведке, время.

Активно взаимодействовала с различными спецслужбами и разведка ГДР. Между тем ее легендарный руководитель М. Вольф в своих мемуарах отмечает, что «сейчас можно считать, что вся наша работа в странах «третьего мира» оказалась напрасной.

Наше влияние, сравнительно с тем, которое оказывал сам режим, где мы работали, оставалось всегда минимальным. Так было в Занзибаре, Судане, Южном Йемене, Эфиопии и Мозамбике, во всех тех странах, где разведка ГДР поддерживала тесные связи с органами безопасности».

В структуре английской МИ-6/СИС особое место занимает Группа связи с иностранными спецслужбами. В международной практике контакты между спецслужбами часто определяются как операции по взаимодействию. Их целью является обмен информацией, проведение совместных операций, проникновение в иностранные спецслужбы, обмен спецтехникой, предоставление прикрытий сотрудникам дружественной разведки, оказание учебно-методических и научно-прикладных услуг.

Главным правилом обмена информацией является «ничего не давать, если в этом нет необходимости». Но поскольку иностранные спецслужбы обычно настаивают на обмене, второе правило гласит: «в ходе обмена давай как можно меньше». Это необходимо для сохранения благоприятного для владельца этих данных баланса. Вид информации, которой можно обмениваться, всегда устанавливается специальным внутриведомственным циркуляром. Последний, как правило, включает следующее положение: информация, переданная одной службой другой, не может быть переадресована получателем третьей стороне без предварительного согласия ее владельца. Цель такого правила — обеспечить секретность существования взаимодействия, безопасность проводимых британской разведкой операций, а также защиту источников и самого содержания секретной информации.

Взаимодействие между спецслужбами далеко не безоблачно и может носить скандальный оттенок (как, например, отношения между разведками западноевропейских стран и США).

Первым сигналом изменения отношения американских союзников к деятельности на их территории агентов ЦРУ стал крупный провал разведки США во Франции в 1995 году, где была раскрыта операция по промышленному шпионажу. Затем, как сообщили газете «Лос-Анджелес таймс» источники в разведсообществе США, последовали провалы в Риме и Дели. А позднее скандал разразился в Германии, откуда выдворили агента ЦРУ за, как стало известно «Лос-Анджелес таймс», «попытку склонить к шпионской деятельности одного немецкого официального деятеля».

Эта тенденция имеет две причины. Прежде всего, по словам газеты, «друзья США без излишнего шума, но настойчиво заявляют ЦРУ, что холодная война завершилась, а потому США следует свернуть американские шпионские операции на территории союзнических государств. В конце XX века как минимум четыре страны - Германия, Италия, Франция и Швейцария - потребовали положить конец тайной деятельности ЦРУ на своей земле.

На германской территории американская разведка создала штаб-квартиры шпионской деятельности против тех стран, в которых она не может закрепиться. Среди таких, как говорят агенты ЦРУ, «запретных районов» — Ирак, Иран и Ливия. Причем ведут они себя на немецкой земле довольно бесцеремонно, проводя свои операции, как правило, не информируя об этом соответствующие власти Германии. После окончания холодной войны, по словам «Лос-Анджелес таймс», «в этом европейском государстве втайне от его правительства секретные базы ЦРУ размещены по всей стране. Так, по-прежнему во Франкфурте-на-Майне находится "Тефран" — штаб-квартира антииранских операций ЦРУ».

Помимо все более явного нежелания союзников США терпеть американские шпионские игры на своей земле, речь идет и о снижении качественного уровня проведения операций ЦРУ. «По меньшей мере, частично это связано, — подчеркивает «Лос-Анджелес таймс», — с массовым уходом агентов-ветеранов главного разведывательного ведомства США после завершения периода холодной воины. Уменьшение числа опытных сотрудников и стало приводить к ошибкам в «ремесле», как агенты ЦРУ называют свою работу». В результате, как сказал газете один ветеран ЦРУ, «управление теперь напоминает крупную авиакомпанию, которая хочет выдержать график полетов авиалайнеров, но имеет в своем распоряжении только пилотов с небольших самолетов».

П.А. Судоплатов в одном из своих интервью отмечает, что в истории советской разведки периода Второй мировой войны есть белое пятно — это взаимодействие наших разведорганов с коллегами из западных стран, которое во многом способствовало решению

общих проблем. «Есть пример хорошего сотрудничества с Великобританией (британской разведкой), в частности, по Афганистану, когда наша разведка там сумела проникнуть в агентурную сеть немцев, и получаемую важную информацию мы передавали британцам. Так было с направленным нами в Англию оперработником Квашниным, который позднее, в 1944 году, помог сыну У. Черчилля — Рандольфу выбраться из немецкого окружения, в которое он попал в ходе операции немцев против штаб-квартиры И. Тито в Югославии.

Обменивались данными по проводимым диверсионным мероприятиям, а также техническими средствами. При этом имелись факты, когда англичане пытались передать нам устаревшие средства диверсий. Не всегда британцы информировали нас о своих разведывательно-диверсионных операциях, в частности по уничтожению завода «тяжелой воды» в Норвегии. О нем мы получили информацию по своим каналам, что позволило дополнить имеющуюся и соответственно оценить этот факт, то есть важность атомной проблемы... Это тем более интересно потому, что британская разведка знала о значительных возможностях нашей разведки в организации диверсионных актов в Норвегии и готовности оказать любую помощь.

Взаимодействие спецслужб нередко носит подчиненный характер, когда существуют так называемые разведки-«сателлиты». Яркий пример — отношения между ЦРУ США и Агентством по планированию национальной безопасности Южной Кореи (первоначально эта организация называлась Центральное разведывательное управление Кореи), между ЦРУ США и пакистанской Межведомственной разведкой ИСИ.

Спецслужбы-«сателлиты» используются для работы по противнику по принципу географической и этнической приближенности, а также для проведения на территориях, контролируемых спецслужбами-«сателлитами», контрразведывательных или подрывных акций в отношении объектов разведывательного интереса из «третьих стран». Спецслужбы-«сателлиты» могут менять своих хозяев в зависимости от политической и иной конъюнктуры, как, например, в Болгарии, где начиная с 1998 года политическая ситуация претерпела значительные изменения, когда правительство Ивана Костова круто переменило внешнеполитический курс Республики Болгарии, настойчиво стучась в двери Североатлантического альянса, Европейского союза, и решило, что право на «счастливый» входной билет можно заслужить на ниве русофобии. Софию наводнили разного рода фонды и благотворительные организации, под «крышами» которых обосновались многочисленные резидентуры разведок США и основных стран НАТО. Кадровые сотрудники американского ЦРУ, британской МИ-6, немецкой БНД стали своими людьми не только в коридорах власти, но и в кабинетах спецслужб Болгарии.

Болгарское руководство стало поощрять антироссийские выступления в национальной прессе, демонстрировать свои чуть ли не союзнические отношения с НАТО, публично высказываться против активного участия России в решении балканских проблем. Наиболее наглядно это проявилось во время натовской агрессии против Югославии, когда София, разрешив самолетам альянса использовать свое воздушное пространство для ударов по сербам, не пропустила колонну российского МЧС с грузом гуманитарной помощи людям, пострадавшим от бомбежек, и запретила пролет транспортных самолетов с российскими миротворцами в Косово. В болгарских проправительственных СМИ был опубликован ряд целенаправленных статей, посвященных «активизации российских спецслужб» не только в Болгарии, но и в других странах Восточной Европы, в деталях описывались методы работы российской разведки с приведением «конкретных примеров» вербовки болгарских граждан. Печатались материалы о негативной роли России в урегулировании кризиса на Балканах.

Резкий разворот Софии на Запад в полной мере отразился и на процессе реформирования спецслужб РБ. До начала 90-х годов они полностью копировали аналогичные структуры СССР. Неудивительно, что в них были проведены серьезнейшие кадровые чистки. При этом определяющим критерием являлось отношение к России. В результате лишились работы сотни профессионалов. Репрессиям подверглись в первую очередь те, кто обучался в Москве или был отмечен советскими наградами за участие в совместных операциях.

Вслед за появлением в Софии многочисленных иностранных резидентур, разведсообщества США и ФРГ стали напрямую координировать оперативную деятельность спецслужб Болгарии, определив им в числе приоритетных объектов Россию. В составе болгарской Национальной службы безопасности было создано принципиально новое подразделение, основной функцией которого стало проведение в полном объеме контрразведывательной работы в отношении загранучреждений РФ и российских граждан, прибывающих в страну по делам и на отдых. Начальник подразделения о результатах деятельности регулярно сообщает лично президенту и премьер-министру страны, после чего эти доклады передаются резиденту ЦРУ США, работающему под «крышей» американского посольства в Софии.

Показателен скандал с высылкой из Болгарии трех российских дипломатов. 16 марта 2002 г. здание Национальной службы безопасности на бульваре Черны врых посетил заместитель резидента США в Болгарии. В тот же день заместитель министра иностранных дел Болгарии Райков пригласил посла России в Софии Титова и объявил ультиматум Москве. Тем самым американцами преследовалась двоякая цель: во-первых, втянуть еще больше нынешнее руководство РБ в антироссийские акции, отрезав ему таким образом все пути для возможного отступления, и, во-вторых, подготовить почву для еще более грандиозного шпионского скандала уже непосредственно в США.

Кстати, директор ФБР США Луис Фри, находясь по странному стечению обстоятельств в те дни в Софии, поблагодарил премьер-министра Болгарии Ивана Костова за проведенную высылку. Впрочем, не только эта антироссийская операция, но и ряд других, как правило, либо приурочиваются к приезду глав американских спецслужб в Софию, либо осуществляются сразу же после их отъезда, когда они отчитывают болгарскую сторону «за плохую работу и безрезультативность в отношении русских».

В русле политики официальной Софии следует и посольство РБ в Москве. Одна из причин этого, видимо, кроется в характере деятельности сотрудников болгарских спецслужб, работающих в последние годы под дипломатическим прикрытием. Так, перед находившимся ранее в Москве в качестве военного атташе Болгарии генерал-майором Стефаном Дмитриевым и высланными 23 марта 2002 г. генерал-майором Иваном Парапуловым и его помощником полковником Николаем Стойцевым руководство Национальной разведывательной службы и военной разведки Генштаба ставило задачи по добыванию достоверной и конкретной информации о планах военного строительства в России, состоянии и перспективах развития Вооруженных Сил РФ, о разработке новых видов оружия и военной техники, деятельности российских спецслужб по добыванию политической информации.

Болгарские спецслужбы, отрабатывая команды нового «старшего брата», наращивают усилия в разведывательной и контрразведывательной работе против России. Большие надежды при этом ими возлагаются на созданный в Софии «Региональный информационный центр за демократическое развитие в Юго-Восточной Европе» (ИЦДР). Данная идея подсказана американцами, объявившими и Балканы зоной своих стратегических интересов.

Если исходить из того, что координирующие функции в трудах ИЦДР предоставлены послу США в Софии, то, скорее всего, под единую крышу будут сведены действующие в Болгарии американские, натовские и болгарские спецслужбы.

Отдельная тема, требующая всесторонней глубокой исторической и этической разработки: грандиозное, невиданное по масштабам предательство союзников, совершенное высшим политическим руководством СССР в конце 80 - начале 90-х годов XX века и повлекшее за собой крах союзных дружественных спецорганов; рухнула система стратегического коалиционного взаимодействия, существовавшая де-юре и де-факто с 1956 года — ОВД, имевшая единую политическую и отчасти экономико-идеологическую базисную платформу.

В этой связи нельзя не коснуться еще одного факта, напрямую связанного с историей восточногерманской спецслужбы. Руководство ФРГ, в частности канцлер Гельмут Коль, было готово предоставить иммунитет от уголовного преследования разведчикам ГДР. Однако соответствующего условия на переговорах о процедуре и этапах объединения двух германских государств советской стороной не выдвигалось. Тогда Коль по собственной инициативе поставил этот вопрос перед Михаилом Горбачевым во время их неформальной встречи в Ставропольском крае. Как свидетельствовал журнал «Der Spiegel» (1993, № 39), Горбачев ответил в том духе, что «немцы — цивилизованная нация» и сами разберутся с этой проблемой.

К сожалению, предавая своих союзников, тогдашнее советское руководство либо действительно не понимало, либо только делало вид, что не понимает, что тем самым оно на многие годы дискредитирует как себя, своих преемников, так и политику государства, которая могла быть охарактеризована отныне одним словом — непредсказуемая, предательская. Хотя, быть может, для этого имелись и другие мотивы и причины.

***

Государства и их спецслужбы будут оставаться важнейшим действующим лицом в вопросах политики, экономики и безопасности, хотя они и столкнутся с серьезными проблемами эффективности управления. Решения, которые примут правительства разных стран, будут иметь решающее значение и определят, получат ли развитие негативные тенденции мировой политики или они будут направлены в позитивное русло, и в какой-то мере будет реализована полученная от этого польза (например, в воюющих странах).

Процессы глобализации усложнят выработку решений для каждого отдельного правительства и создадут потребность в более тесном международном сотрудничестве. Отдельно взятая страна все больше будет терять контроль над свободой перемещения через границы информации, капиталов, товаров, услуг, людей, технологий и болезней. Негосударственные структуры, включая разные фирмы, некоммерческие организации и объединения, даже криминальные сообщества, все больше будут участвовать в перераспределении власти в свою пользу. Региональное и международное сотрудничество среди разведывательных и правоохранительных органов возрастет, но наиболее щекотливые операции и обмен информацией будут происходить на двусторонней основе.

Определенную проблему для государств будут представлять транснациональные преступные организации. Они все больше станут использовать сложные информационные технологии, а также финансовые и транспортные глобальные сети. Преступные сообщества, находящиеся в Северной Америке, Западной Европе, Китае, Колумбии, Израиле, Японии, Мексике, Нигерии и России, будут расширять масштаб и сферы своей деятельности. Они будут подкупать руководство в нестабильных странах, брать под контроль проблемные банки и сферы бизнеса и даже сотрудничать с мятежными политическими движениями, чтобы контролировать целые регионы в отдельных странах.

В последние годы в сфере организации разведывательных и контрразведывательных операций большинства западных спецслужб сделан резкий поворот в сторону усиления акцентов на совместное применение всех видов оперативной деятельности и объединенное использование этих возможностей, особенно при возникновении кризисных ситуаций.

При этом в качестве обоснования этой идеи выдвигается тезис о том, что в современных условиях комплексные операции спецслужб ведутся функционально разнородными оперативными подразделениями спецслужб, то есть планируются и проводятся совместные операции. Это утверждение совершенно справедливое и очень важное в теории и практике разведывательной, контрразведывательной и полицейской деятельности.

Анализ политики западных стран в области «реструктуризации и модернизации» национальных спецслужб позволяет сделать вывод о наращивании усилий в направлении объединения имеющегося оперативного потенциала с целью увеличения эффективности его возможностей.

Это обусловлено, прежде всего, значительным со времени окончания холодной воины уменьшением финансовых средств, выделяемых национальными бюджетами на нужды управления структурами спецслужб, что происходит порой на фоне увеличения количества конфликтов различного масштаба.

Первым в данных условиях осознало необходимость качественной реорганизации своих силовых структур военно-политическое руководство США, приступившее уже в начале 90-х годов XX века к реализации концепции объединения (Jointness Concept). Следуя в фарватере американской политики, британское руководство также разработало довольно стройную и последовательную программу существенной реорганизации своих силовых структур с теми же акцентами на объединение их усилий в решении стоящих перед Великобританией задач по предотвращению возможных конфликтов. Специалисты признают, что в некоторых вопросах британское руководство национальными силовыми структурами опережает США в динамике и темпах «объединенных преобразований».

Конкретно данное направление развития западных спецслужб можно продемонстрировать на примере организации управления британскими спецслужбами в конце 90-х годов XX века, которое получило одобрение как со стороны военного истеблишмента страны, так и со стороны представителей научных кругов, разрабатывающих теорию управления национальными силовыми структурами в изменившейся оперативной обстановке.

Прежде всего, это выражается в уже укоренившейся практике создания в ходе различного рода конфликтов так называемого Постоянного объединенного штаба. Опыт убедительно доказал полезность такого подхода при планировании и проведении целого ряда операций с участием спецслужб, в частности, против Аргентины в период «мальвинского

кризиса», против Ирака в ходе операции «Буря в пустыне» и в «миротворческих акциях» на территории бывшей Югославии.

Следует отметить явную тенденцию к расширению полномочий начальника разведывательной структуры, входящей в состав Постоянного объединенного штаба (ПОШ) Вооруженных сил Великобритании. Именно на этого руководителя возложена ответственность за подготовку и проведение региональных операций национальных спецслужб за рубежом, поскольку все они так или иначе являются «объединенными по своему характеру». В его функции входит разработка объединенной доктрины (теории) и осуществление объединенной оперативной подготовки в рамках реализации единого плана действий национальных вооруженных сил.

Известно, что на начальника ПОШ возложены все функции боевого управления национальными силовыми структурами. Таким образом, его функции сегодня аналогичны функциям главкомов объединенных командований американских вооруженных сил. Обязанности же руководства видов вооруженных сил, в том числе разведкой и контрразведкой, будут соответствовать обязанностям начальников штабов видов Вооруженных сил США. В связи с этим должность начальника ПОШ будет весомее, чем у руководителя того или иного вида вооруженных сил, а значит, и руководителя конкретной спецслужбы.

На реорганизации управления национальными спецслужбами Великобритании в определенной мере сказалось и то, что вместо Объединенных сил быстрого развертывания, обладавших ограниченными возможностями, руководством страны было решено сформировать к началу 2001 года Объединенные силы быстрого реагирования (ОСБР). В этой связи в рамках национальных силовых ведомств Великобритании планируется сформировать новую структуру – интегрированный «Объединенный оборонный центр», основной задачей которого будет считаться оказание содействия ПОШ в разработке объединенной доктрины, оперативных концепций для всех компонентов национальных спецслужб и гармоничного их слияния с новой стратегической концепцией НАТО.

Происходящий в британских силовых структурах процесс интенсивного объединения усилий предполагает, что для всех сотрудников этих подразделений, желающих занять должности, соответствующие званию «полковник» и выше, станет обязательным получение соответствующего «объединенного» образования и опыт службы в «объединенных структурах».

Следует подчеркнуть, что британское руководство не ставит перед собой целью объединение национальных спецслужб в один «суперорган национальной безопасности». Теоретики оборонной стратегии Великобритании подчеркивают, что национальные спецслужбы имеют различные задачи и профессиональные особенности, исключающие их полное слияние. Но возрастающее значение совместных операций, проводимых «объединенными силами», не может не учитываться в комплексных планах и мероприятиях органов национальной безопасности в рамках адаптации Великобритании к новым условиям.

Раздел 5. Кадры

Существует аксиома: «Каждая разведывательная служба хороша настолько, насколько хороши ее сотрудники». Эффективность разведывательной службы зависит от людей, которые в ней работают, от того, как они переносят тяготы службы и насколько способны к самоотдаче. В этих словах заложено требование, предъявляемое к кандидатам на работу в спецслужбах.

Поскольку функционирование разведывательной службы представляет собой особую специфическую форму политической деятельности, это накладывает на тех, кто ее осуществляет, обязанность вести ее строго конспиративно, с использованием особых, специальных сил и средств. Главными силами разведки являются участвующие в ней люди, добывающие именно те сведения, систематизация которых в одно целое позволяет предвидеть ход политических событий. Основной и ведущей силой разведки являются кадровые сотрудники, то есть должностные лица, состоящие на официальной службе в разведке, имеющие специальную подготовку, получающие в ней заработную плату, пользующиеся привилегиями, определенными для государственных служащих этого ранга. Все лица, принятые на работу в разведку, объединяются понятием «личный состав разведки».

Классификация кадровых сотрудников разведки

Структура кадрового состава разведки является достаточно сложной. Ее рассмотрение с учетом различных критериев — административно-должностного положения, объема полномочий, выполняемых функций, срока службы, характера внешнего проявления служебной деятельности — позволяет выделить внутри кадрового состава ряд категорий сотрудников разведки. В частности, кадровый состав разведки делится:

а) *по административно-должностному положению* — на военнослужащих (офицеры и сержанты), чиновников и служащих.

Военнослужащие составляют основу кадрового состава военных (армейских) разведывательных и контрразведывательных служб. Гражданские служащие составляют в них обслуживающий персонал. В остальных разведывательных службах преобладают чиновники.

Чиновники являются государственными гражданскими служащими. Их правовое положение определяется законом в соответствии с занимаемой должностью и табелем о рангах. Так, сотрудники Центрального разведывательного управления являются гражданскими служащими государственного аппарата. Порядок прохождения ими службы в разведке в основном регулируется общими законами о гражданской службе США. На службу в ЦРУ кроме гражданских лиц принимаются военнослужащие, за которыми сохраняются все льготы и привилегии

В административно-должностном и материальном положении различий между офицерами и чиновниками практически не существует.

В ЦРУ и БНД чиновники являются основным контингентом сотрудников, в СИС их около 30 процентов.

Служащие в основном выполняют канцелярскую работу, иногда их допускают к оперативной работе.

В разведках иностранных государств существует практика, согласно которой высокооплачиваемый офицерский состав и чиновники освобождаются от второстепенной, технической работы, которая возлагается на служащих ведомства;

б) *по объему полномочий* - на руководителей и исполнительных работников;

в) *по выполняемым функциям* - на оперативных, аналитических, научно-исследовательских и оперативно-технических сотрудников.

Оперативные сотрудники осуществляют функции разведки за границей и на территории собственной страны. Они создают агентурный аппарат и руководят агентурной сетью, разрабатывают операции агентурной, легальной и технической разведок и лично участвуют в них. Часть оперативного состава находится в центральном аппарате разведки, направляя и координируя деятельность других сотрудников, работающих за границей или в периферийных подразделениях, находящихся на территории своей страны.

Аналитические сотрудники занимаются оценкой и анализом информации, поступающей в разведывательные органы, а также планированием разведывательной работы. В разведывательных службах США, ФРГ, Великобритании аналитические сотрудники сконцентрированы в самостоятельных информационно-аналитических структурах, в некоторых других разведках они работают в составе оперативных подразделений.

Научно-исследовательские сотрудники осуществляют научные разработки отдельных проблем разведывательной и сопряженной с ней деятельности, а также конструирование технических средств, обеспечивающих потребности разведки.

Оперативно-технические сотрудники составляют ту часть кадровых сотрудников разведки, которая занята обслуживанием и использованием технических средств, предназначенных для сбора, обработки и передачи информации, изготовлением документов прикрытия и т.п.

Оперативные, аналитические, научно-исследовательские и оперативно-технические сотрудники составляют основу кадрового состава разведывательных ведомств.

Обслуживающий персонал разведывательных служб состоит из административно-технических работников (делопроизводители, секретари и др.) и административно-хозяйственных работников (шоферы, работники баз и т.д.). В частности, в разведке Великобритании они составляют около 30 процентов штатного состава, в разведке США - примерно 40 процентов;

г) *по сроку службы* — на постоянных сотрудников разведки (основная часть) и временных.

В некоторых разведках с отдельными специалистами заключаются контракты сроком на два-три года (как правило, на период их пребывания за границей). Делается это в основном тогда, когда разведка не располагает соответствующими специалистами, а их подготовка и содержание нерентабельны в финансовом отношении. Например, в разведке США такие контракты заключаются со специалистами радиотехнической разведки, в разведке Японии – с целью маскировки численности аппарата разведки.

ЦРУ привлекает студентов-старшекурсников, которые занимаются обработкой информации в Директорате науки и техники и в Информационно-аналитическом

директорате центрального аппарата ведомства. При этом многие из студентов в последующем заключают долговременные контракты для последующей работы в ЦРУ.

Специфическую группу составляют стажеры — кандидаты в кадровые сотрудники;

д) *по характеру внешнего проявления служебной деятельности* — на гласный и негласный составы.

Гласный состав — лица, которые не скрывают своей принадлежности к разведке. Они имеют удостоверения, подтверждающие, что являются сотрудникам разведывательной службы.

Негласный состав — лица, проживающие и работающие в стране под легендой прикрытия и имеющие соответствующие документы, ее подтверждающие. Это характерно для разведки ФРГ, а также Великобритании.

Древнейшим кадровым принципом разведки считается лояльность монарху. Преданность и лояльность дружбе и королю — одна из основных заповедей британской разведки. 17 ноября 1558 г. на британский престол вступила королева Елизавета I. Одним из первых ее указов было распоряжение о выводе разведки из подчинения Тайному совету с переподчинением спецслужбы лично монарху. В этот период первым министром королевства был назначен смертельный враг католической партии и Марии Стюарт Уильям Сесиль, получивший позднее титул лорда Берли. Ему было поручено руководить дипломатическим ведомством и разведкой. Этими вопросами он и занимался на протяжении сорока лет, вплоть до своей смерти. Однако, будучи назначенным на пост лорд-канцлера (фактически главой правительства), лорд Берли был вынужден назначить своими помощниками в вопросах руководства королевской разведкой «главных секретарей» (королевских министров) Николаса Трокмортона (сэр Николас) и советника королевы Елизаветы I сэра Френсиса Уолсингема (лорд Солсбери). Именно они разработали принципы организационного построения национальной разведки. Историки британской разведки утверждают, что эта тройка являет собой пример того, как следует организовывать работу разведки и как ей руководить. Следует подчеркнуть, что многое из того, что он сумели внедрить в работу национальной спецслужбы, успешно используется и в настоящее время. Считалось, что в условиях абсолютной монархии институт работающей разведки создается из исключительно преданных королю людей, и лично им управляется.

Следует сказать, что кадровая политика МИ-6 всегда ценила лояльность сотрудников разведки, ставя ее выше их интеллектуального потенциала, происхождение кандидата по рейтингу было выше оригинальности его личности. При этом с лояльностью отождествлялась принадлежность претендента, а отсутствие идеологизированности кандидата на вакантную должность в разведке признавалось кадровиками верхом здравого смысла. Именно эти критерии традиционно являлись определяющими при конкурсном подборе кандидатов.

Элементы кадрового обеспечения аппарата разведки

На работу в разведку берут профессионально пригодных и политически надежных сотрудников. При этом существуют определенные базовые элементы системы комплектования аппарата разведки. Их основное назначение - не допустить попадания на работу в разведку нежелательных лиц.

В разведке могут работать только очень решительные люди, имеющие склонность к этой работе. Офицеров разведки рекомендуется тщательно отбирать по их аналитическим способностям систематизировать факты; знанию противника и умению работать в коллективе. По традиционным меркам британской разведки считается, что одной компетентности в профессии разведчика недостаточно. Нужны особые качества — оригинальность, воображение, некоторая эксцентричность и находчивость. Кроме того, нужно обладать мужеством, завидной работоспособностью, настойчивостью, строгим чувством дисциплины, обаянием и умением заставить других людей служить своим целям.

Комплектование аппарата разведки включает в себя подбор кандидатов, их проверку и замещение должностей. Считается, что эффективность, а значит, и успех, деятельности спецслужбы находится в прямой зависимости от следующих факторов:

- соответствия квалификации сотрудников разведки и их морально-нравственных качеств решаемым задачам;

- умения руководителей использовать способность сотрудников оперативных подразделений выполнять свои обязанности в режиме «устойчивого равновесия».

При определении путей оптимизации управления структурами разведки и в интересах повышения эффективности и качества выполнения спецслужбой своих функциональных задач кадровые приоритеты распределяются следующим образом:

1. **Концепция кадрового обеспечения.** Первой составляющей считается наличие утвержденной руководством спецслужбы перспективной формализованной программы и концепции кадрового обеспечения разведки. Второй составляющей является строгое соблюдение принципов подбора и процесса найма сотрудников, к которым относятся изучение кандидатов, современные методы проверки их благонадежности, психологические характеристики личности, оценка возможностей кандидатов, уровня их опыта и способностей в специфических областях деятельности оперативных подразделений и т.п.

2. **Кадровые принципы.** Кадровик в своей деятельности придерживается следующих принципов:

- гарантией «надежности» кадровика и качества его работы являются честность, достоинство, опыт и квалификация. Кадровая работа не для тех, кто преследует «особые интересы»;

- кадровая работа должна быть сориентирована на цели и задачи, реализация которых намечена руководством спецслужбы.

3. **Компьютерное тестирование.** При комплектовании кадрового состава британская разведка использует специально разработанные автоматизированные системы компьютерных тестов, включающих в себя несколько сот вопросов.

4. Еще одним обязательным правилом кадровой работы МИ-6 является применение **рекомендательных** принципов формирования коллективов оперативных подразделений разведки. При этом руководство спецслужбы исходит, прежде всего, из возможностей собственного кадрового потенциала, учитывая следующие составляющие:

- способность кадрового аппарата разведки формировать достаточный для решения поставленных задач контингент сотрудников;

- потребности конкретных участков разведывательной деятельности в качественном и количественном составе сотрудников, обеспечивающих реализацию оперативных планов руководства;

- надежность сотрудников МИ-6.

По традиции британская разведка пополнялась весьма ограниченным контингентом людей. Обычно это были родственники или друзья ее сотрудников. В разведку нельзя попасть «по собственному желанию», поскольку это вызывает серьезные подозрения. Единственным путем в британскую разведку всегда было инициативное приглашение администрации спецслужбы. Для этого необходимо было иметь друзей среди сотрудников разведки или быть вхожим в круги, из которых подбирают кандидатов для приема на работу в разведку.

В годы войны английская разведка привлекала в свои ряды лучших людей империи — писателей, ученых, политических деятелей, а в мирное время предпочитала полагаться на горстку профессиональных разведчиков-одиночек типа Лоуренса. Некоторые из этих людей были неплохими исполнителями, получившими солидную подготовку в разведшколе имперского колледжа генерального штаба.

Особую категорию английских разведчиков, которых привлекали к работе в спецслужбе лишь в периоды национальной опасности, составляли прирожденные авантюристы, малоопытные или вовсе неопытные в военном и морском деле люди, желающие заниматься разведкой из патриотических побуждений и ради сильных ощущений, которые дает игра с опасностью.

5. **Благонадежность.**

6. **Кредо при подборе сотрудников.** Кредо административно-кадрового управления МИ-6 являлся следующий тезис: «Империя в упадке, но тайная национальная элита сохраняет чистоту традиций, и в этом заложена сила британской нации, что и способствует ее выживанию; основой британской государственности являются лояльность и патриотизм; престиж нации — имидж и репутация недекларированного превосходства британского джентльмена».

Директор МИ-5 Стивен Ландер в 1996 году издал специальный буклет, призванный привлечь молодежь, и прежде всего выпускников университетов, на службу в английскую контрразведку. «Служба безопасности, - писал Ландер в предисловии, - нуждается в интеллигентных, уравновешенных, преданных своему делу и заслуживающих доверия сотрудниках, обладающих широким кругозором, способностью к масштабным действиям, умением быстро ориентироваться в политической обстановке и терпением. Последнее необходимо, чтобы преодолевать неудачи и временное утомление от рутинной исследовательской работы».

7. **Контингенты кандидатов.** Обычно персонал разведки набирается из кадров МИД, вооруженных сил, САС (специальная авиадесантная служба), полиции, а также из числа выпускников Итона, а также Кембриджского и Оксфордского университетов. Постоянный интерес МИ-6 к этим университетам объясняется просто: именно в этих университетах учатся дети богатых и состоятельных родителей. Они изначально лояльны режиму и, идя на работу в спецслужбы, защищают сложившиеся устои государственности, свое состояние, свой образ жизни, традиции, консерватизм. Кроме того, кадровикам МИ-6 известно, что выпускники этих университетов получают отличное образование и специфическое

воспитание. Их отличает знание этикета, они пунктуальны, хладнокровны, обучены абстрактному мышлению, хотя им не чужды снобизм и повышенное самомнение.

До окончания холодной войны кадровики британской разведки, вербуя на работу в МИ-6 выпускников элитных университетов, предлагали им «защитить Великобританию и попробовать свои силы в традиционной борьбе с коммунизмом». Теперь времена изменились, и мотивация вербовки молодых кадров соответственно претерпела изменения. В конце 80-х годов кадровики МИ-6 стали испытывать большие затруднения с кадрами. Выпускники университетов перестали изъявлять желание идти на работу в разведку. Подбор кадров затруднялся тем, что вербовщикам не разрешалось раскрывать свою принадлежность к спецслужбе. Большей частью они действовали под прикрытием частных фирм и организаций, стараясь привлечь желающих «романтикой военной карьеры в самых необычных условиях».

8. **Спецпроверка.** Одной из основных функций кадровиков МИ-6 считается спецпроверка (positive vetting). Все материалы, полученные в ходе изучения кандидата, концентрируются в так называемом досье спецпроверки будущих сотрудников разведки. Спецпроверка в британских спецслужбах всегда была на должном уровне. В специальных досье архива разведки отражались практически все периоды жизни каждого кандидата на работу в МИ-6.

9. **Система «школьных друзей» и проверка благонадежности**. Современный механизм подбора кадров обязательно предусматривает использование старых опытных сотрудников разведки, которые выходят на кандидатов и изучают их. При этом активно задействуются возможности контрразведки МИ-5, службы внутренней безопасности, а также различные технические средства, детекторы лжи, перехват корреспонденции, слуховой контроль, наружное наблюдение и т.д. Осуществляя проверку благонадежности кандидатов на работу в кадровом аппарате МИ-6, работодатели полагаются на систему рекомендаций проверенных лиц. Несмотря на жесткий контрразведывательный режим, существующая в богатой традициями Англии и по сей день система «школьных друзей» (“old boy system”) диктует собственные правила. Согласно этой системе самыми надежными гарантами благонадежности считались преподаватели и однокашники кандидата на работу в государственное учреждение. Особенно это относилось к тем, кто имел престижный диплом об окончании «элитных» английских школ.

Следуя этому правилу, в июле 1941 года сотрудник пиренейского отдела МИ-6 Томми Харрис порекомендовал начальнику пятого отдела МИ-6 (в период войны отдел внешней контрразведки был пятым) Феликсу Когиллу рассмотреть в качестве кандидата на должность руководителя пиренейского подотдела Кима Филби. Курировавший кадры заместитель шефа разведки полковник Вивьен в беседе со своим старым другом отцом Филби поинтересовался кембриджским периодом Кима Филби, который, судя по материалам дела спецпроверки, увлекался идеями коммунизма. Старший Филби ответил Вивьену, что «это были школьные глупости Кима и сейчас он другой человек». Система «школьных друзей» и на этот раз сработала безотказно, и к сентябрю 1941 года младший Филби был оформлен в качестве сотрудника наиболее засекреченного отдела МИ-6, занимавшегося осуществлением долгосрочных операций по проникновению в аппарат советских органов безопасности. Здесь Филби получил доступ практически ко всем секретам британской разведки.

10. **Чувство корпоративности.** Корпоративные традиции весьма сильны в Великобритании, и это накладывает определенный отпечаток на всю систему английских спецслужб. Одним из концептуальных принципов кадровой работы МИ-6 считается внушение своим сотрудникам, что разведка — это корпорация, действующая строго по

правилам командной игры. Это не бокс или теннис, здесь нужно строго подчиняться разработанной тренером стратегии и тактике поведения. В спецслужбах Британии считается, что лица, у которых отмечается крайний индивидуализм и неспособность быть «командным игроком», работать в разведке не должны. Видимо, в этом есть большая доля истины, потому что Филби, Блант, Томлинсон, Эйджи, Гордиевский, Калугин и другие известные источники конфликтов с собственными корпорациями были в высшей степени индивидуальны. Большим искусством кураторов британских спецслужб всегда являлась их способность найти золотую середину в тех ситуациях, когда «команде» для достижения заветной цели требуются «звезды», а не только «массовка». Для этого прежде всего необходимо, чтобы в начальники структур спецслужб не назначались «серые» личности, которые не переносят «ярких» индивидуальностей. Руководитель должен обладать непререкаемым авторитетом среди подчиненных ему профессионалов. Он должен быть лидером, наставником, вожаком. Иначе «индивидуалы» начнут «возникать», что рано или поздно приведет к серьезному ущербу общему делу. Руководство должно устранять трения между коллективами штабов и личностями на всех уровнях.

11. **Личные качества**. К разведчику изначально во все времена предъявлялись жесткие требования — хорошая память, сильный характер, находчивость, хладнокровие, выносливость, ловкость, наблюдательность, умение читать мысли собеседника, скрывать свои чувства и мысли, не проявлять излишнего любопытства, умение логично и убедительно лгать, уметь пить, но не пьянеть, уметь кратко, точно и ясно излагать свои мысли.

К уже названным личным качествам кандидатов на работу в британскую разведку следует добавить еще одну характерную черту англичан, на которую еще в 1938 году обратил внимание начальник отдела немецкой разведки половник Абвера Пиккенброк. В своих мемуарах он отметил, что в течение ряда поколений англичан воспитывают на рассказах о Шерлоке Холмсе, «дух которого насквозь пропитал англичан, и они все мнят себя великими сыщиками, и каждый из них горит желанием разоблачить преступника, которого, прежде всего, видят в иностранцах».

Как это ни парадоксально, но считается, что идеальным сочетанием личных качеств, которыми должен располагать разведчик, обладал Ким Филби. Прежде всего, это твердые убеждения, верность избранным идеалам, упорство в достижении цели, твердость духа, крепкие нервы, умение переносить трудности, целеустремленность. Всеми этими качествами Филби был наделен в избытке. К этому следует еще прибавить аристократическое происхождение, прекрасное образование, энциклопедические познания в области политики, науки, культуры, знание пяти иностранных языков, личное обаяние, умение держать себя в обществе, изысканный вкус — вот портрет человека, создавшего вокруг себя мощное поле притяжения, противостоять которому было чрезвычайно трудно.

К сказанному выше можно добавить несомненное влияние, оказываемое на психологический настрой британской молодежи средствами массовой информации, включая фильмы о Джеймсе Бонде, которые регулярно демонстрируются по британскому телевидению и в национальной сети кинотеатров.

Во всяком случае, те молодые британцы, которые решили посвятить себя профессии разведчика или контрразведчика, приходят в МИ-6 или МИ-5 уже достаточно подготовленными как информационно, так и психологически. Именно из таких людей разведка и стремится набирать своих будущих сотрудников.

Преподавательский состав специальных учебных заведений старается добиться того, чтобы их слушатели, получив соответствующую профессиональную подготовку, обладали еще и такими качествами, как:

- навыки мгновенной оценки ситуации, сбора информации и ее анализа, определения вида и характера угрозы;

- способность оперативно принимать грамотные решения;

- располагающий к общению безупречный внешний вид;

- инициативность;

- умение разрешать конфликтные ситуации;

- надежность в работе;

- способность правильно реагировать на критику;

- контактность;

- вежливость и знание правил хорошего тона;

- сдержанность и заинтересованность;

- высокие морально-этические принципы;

- обязательность в соблюдении законов;

- готовность идти на риск.

Прививая разведчику навыки получения информации, его приучают соблюдать следующие правила:

1) прежде всего, следует добиться доверия тех, кого вы собираетесь использовать в качестве источника информации и, конечно, уметь сохранить его;

2) нельзя быть хорошим разведчиком, если одновременно не являешься ценным источником информации для других. Этого можно достичь только непрерывным пополнением своих знаний и опыта;

3) никогда не следует пытаться вести пропаганду. Не следует позволять себе вступать в спор с человеком, которого обрабатываешь;

4) нельзя проявлять своих истинных чувств;

5) не следует прерывать собеседника с целью выяснения, кто он. Через некоторое время он обязательно скажет что-нибудь, что даст надлежащую зацепку для установления личности;

6) нельзя показывать, что вы хотите получить от собеседника конкретные интересующие вас сведения, и проявлять в разговоре любопытство. Чем его меньше, тем

больше можно услышать. Лучший разведчик тот, у кого хватает терпения быть хорошим слушателем. Нужно научиться внимательно слушать то, что хорошо известно, и делать вид, что пропускаешь мимо ушей то, что тебе по-настоящему важно. Люди, особенно занимающие высокие посты, просто откажутся разговаривать с вами, если у них возникнет хоть малейшее подозрение о вашем намерении добыть у них ту или иную информацию. Если же вам, напротив, удастся создать впечатление, что вы знаете гораздо больше, чем ваш потенциальный источник, он сам с улыбкой выложит все, что ему известно;

7) помнить о том, что многие люди не выдают тайн, которые касаются их профессиональной деятельности, но очень часто они считают, что не совершают преступления, выдавая тайны, принадлежащие другим;

8) прекрасным местом для сбора информации являются неофициальные обеды. При этом важно быть настоящим специалистом в какой-либо области, что позволит в ходе общения получать много интересных сведений от тех, кто просит консультации;

9) когда дело доходит до подкупа объекта вербовочной разработки, следует иметь «человека, готового заплатить, хорошую цену за сведения, которыми вы оба располагаете». Познакомив будущего источника с таким «покупателем» информации, следует сделать все, чтобы обрабатываемый принял деньги. Остальное будет проходить просто и легко, следует только правильно построить отношения с принявшим деньги лицом и тогда оно будет в вашей власти.

По мнению англичан, в сложных ситуациях женщины зачастую оказываются более решительны и при выполнении спецзадач в меньшей степени подвержены сомнениям и угрызениям совести за содеянное по сравнению с мужчинами. Женщины в составе МИ-6, по оценке специалистов-психологов, активны, педантичны, расчетливы и холодны. Это помогает им быть хорошими разведчиками. Зачастую они выполняют свою работу лучше мужчин. Английские «мата-хари» используются в изучении объектов из числа иностранцев, смело идут на установление личных контактов, умело создают вербовочные ситуации и даже участвуют в проведении вербовочных бесед. Оперативная практика британских спецслужб показала, что весьма перспективным является использование женщин в мероприятиях по вербовке агентуры мужского пола, а увеличение женского персонала среди оперсостава МИ-6 в целом привело к повышению эффективности оперативной деятельности.

***

К числу важнейших объективных факторов, влияющих на кадровую политику разведслужб, относятся политические, экономические, научно-технические, правовые, социально-психологические, исторические, этнические и оперативные, которые оказывают существенное воздействие на кадровую политику разведки, имеющую для каждого государства и для каждого исторического периода свои характерные особенности.

Главным политическим фактором является стратегия государства, определяющая стратегические установки разведывательной деятельности и оказывающая прямое воздействие на формирование кадрового состава.

Характер межгосударственных отношений определяет масштабы и объекты разведывательной деятельности, статус пребывания разведчиков в разведываемой стране, их количество, выбор прикрытия. А это в свою очередь влияет на численность кадрового состава, обусловливает подбор лиц, отвечающих определенным требованиям (знание страны, языка, и т.д.).

Немаловажным фактором, влияющим на формирование кадровой политики в разведке, является расстановка политических сил в стране. Ведущие политические партии и общественно-политические организации по мере своих возможностей стремятся приобрести прочные позиции в специальных службах с целью их использования для укрепления своего положения. Упрочение власти одной политической партии и ослабление другой периодически приводят к изменениям структуры кадрового состава спецслужб, и в первую очередь в их руководящих звеньях.

Экономические и научно-технические факторы также оказывают определенное влияние на формирование кадрового состава разведки. Состояние экономических, научно технических связей между государством, которое ведет разведку, и разведываемыми государствами, интересы монополий, транснациональных корпораций, олигархических группировок, задачи и объекты экономической и научно-технической разведок существенно влияют на численность, подбор и подготовку соответствующих специалистов для разведки. Развитие так называемой «новой» экономики, научно-технический прогресс ведут к возрастанию роли и значения научно-технической разведки, ставят новые задачи, что в свою очередь приводит к принципиальным изменениям в инфраструктуре кадрового аппарата, расширению перечня профессий, необходимых для разведки.

Общие законы о государственной службе и нормативные акты самих разведывательных служб создают правовую основу для формирования кадрового состава, его подготовки, прохождения службы, определяют его права и обязанности. Главное их назначение – создать аппарат спецслужб, который мог бы защищать интересы государства, быть гибким к изменению его внешней и внутренней политики и неуязвимым для иностранных спецслужб.

В силу специфики деятельности разведывательных служб к лицам, поступающим на работу в разведку, предъявляются более высокие требования, чем к остальным категориям государственных служащих. Нормативные акты, издаваемые руководством спецслужб, вводят целый ряд дополнительных ограничений для кадрового состава этих служб. При этом ведомственные нормы вторгаются в личную и общественную жизнь кадровых работников разведки, определяют изъятия в их правах, мотивируя это необходимостью внутренней безопасности. Сотрудники спецслужб ограничиваются в области политических, имущественных и личных прав. Так, для них устанавливается специальная регламентация семейно-брачных отношений, вводятся ограничения в личной жизни, выборе друзей и знакомых, поездках за границу.

Высокие требования к кандидатам на работу в разведку и соответствующие ограничения, вводимые нормативными актами для сотрудников спецслужб, создают определенные трудности в формировании кадрового состава.

Социально-психологические факторы, такие как социально-политические условия в стране, национальные особенности населения, уровень образования, наличие безработицы и т.д., играют немаловажную роль в формировании кадрового состава разведок. Особенности национального характера влияют на систему мер по отбору лиц на службу в разведку, продолжительность и тщательность их проверки, правила поведения сотрудников разведки, режимные меры безопасности для кадрового состава.

Уровень образования в стране определяет степень образовательной и специальной подготовки лиц, принимаемых в разведку. В большинстве западных стран, в том числе в США и Англии, все шире привлекаются лица с учеными степенями и званиями, крупные специалисты с опытом научно-исследовательской работы.

Некоторые разведки (БНД, Моссад, САВАК, ИСИ Пакистана и другие) формировались при непосредственном участии спецслужб США (главным образом ЦРУ, которое, в свою очередь, переняло опыт работы старейшей разведки — МИ-6), что не могло не сказаться на направленности их деятельности, структуре центрального аппарата и периферийных органов, системах приема и подготовки кадрового состава, его расстановке.

Естественно, что на кадровую политику разведки оказывают влияние оперативные факторы, такие как оперативная обстановка в данный период времени, включающая в себя степень остроты противоборства разведки с контрразведывательными органами стран, против которых ведется разведка, и состояние режимных мер в этих странах; уровень организации, масштабы, активность, тактика разведывательной деятельности, качество профессиональной и морально-волевой подготовки сотрудников, их умение проводить подрывные акции. Любой из этих факторов вызывает определенные изменения в кадровой политике. Например, расширение сферы деятельности разведки, возрастание ее активности сразу же ведут к увеличению численного состава, возникновению новых структурных звеньев или расширению уже имеющихся. Изменение в формах и методах разведывательной деятельности требует перестройки подготовки и переподготовки сотрудников разведки, обучения их новым методам и приемам. Однако необходимо иметь в виду, что оперативные факторы в некоторой степени переплетаются с политическими факторами, зависят от них и во многом определяются ими.

Субъективные факторы, влияющие на кадровую политику, отражают прежде всего, взгляды государственных чиновников (главы правительства или его представителя, осуществляющего руководство и контроль за деятельностью спецслужб) и руководителя спецслужбы на роль и задачи разведки, систему формирования кадрового состава, а также их отношение к сотрудникам. Как правило, приход к власти нового главы государства или нового правительства ведет к смене руководителя разведки, перестановкам в ее руководящем составе.

Глава государства (правительства) всегда пытается поставить во главе разведки преданного ему человека, укрепить руководящий состав своими людьми. Исходя из установок политического руководства страны, высшие должностные лица разведки на своем уровне разрабатывают меры по практическому осуществлению кадровой политики. Эти меры включают определение задач и функций кадрового состава, его численности и структуры, требований к личным и служебным качествам сотрудников, системы их подготовки, проверки и прохождения службы. Личность руководителя разведки, стиль его работы существенно влияют на внутреннюю обстановку во всех подразделениях. Классическим является пример прихода в 1981 году на должность директора ЦРУ США У. Кейси, сумевшего буквально за считанные месяцы оживить внешнеполитическую разведку, пришедшую в упадок в эпоху Картера — Тёрнера.

К числу субъективных факторов, оказывающих воздействие на кадровый состав, можно отнести также публикации в прессе о деятельности спецслужб, особенно материалы, разоблачающие их конкретные акции, раскрывающие фамилии разведчиков и характер их действий. Такие публикации ведут к обострению обстановки в среде сотрудников разведки, вызывают у них нервозность, неуверенность, разочарование в своей деятельности, а также сомнения в ее полезности.

Таковы в целом объективные и субъективные факторы, влияющие на формирование кадрового состава разведок. Естественно, что степень и характер их воздействия зависят от конкретной политической обстановки, исторического периода, национальной принадлежности конкретной разведки. Например, в результате сокращения бюджетных ассигнований на деятельность ЦРУ после окончания холодной войны общая его численность сократилась с 22 до 16 тыс. человек. Немалую роль в этом процессе сыграли тяжелая моральная атмосфера, потеря высоких идеалов и целей, падение престижности профессии. Из-за финансовых трудностей был сведен к минимуму и прием на работу новых сотрудников. Перестали функционировать центральное и 17 региональных отделений по набору персонала. Положение изменилось после назначения на пост директора Центральной разведки Дж. Тенета и выделения Конгрессом США дополнительных ассигнований на деятельность разведсообщества на 1998—1999 финансовые годы в размере 1,8 млрд. долларов.

***

В силу специфики деятельности разведывательных служб к поступающим на работу в разведку предъявляются более высокие требования, чем к остальным категориям государственных служащих.

Так, за подбор кандидатов на работу в английскую разведку, их проверку оформление в штат, расстановку и кадровое сопровождение их последующей оперативной деятельности в структуре МИ-6 отвечает Административно-кадровый директорат (Personnel and Administration Directorate), призванный осуществлять штабные функции, решать административно-управленческие и юридические вопросы. Курирование кадровой работы возложено на одного из заместителей генерального директора МИ-6, которому подчинен начальник Административно-кадрового директората. Руководству директората правительством Великобритании были предоставлены полномочия вырабатывать критерии приема на работу в государственные учреждения и фактически контролировать систему подбора кадров на государственную службу.

С 1979 года к набору персонала в разведку руководством директората стали привлекаться Комиссия по делам государственных служащих и университетские службы по вопросам трудоустройства.

В ноябре 1987 года премьер-министр М. Тэтчер учредила в своем аппарате должность советника по кадровым проблемам, в обязанности которого было вменено оказание помощи сотрудникам спецслужб Великобритании в разрешении личных вопросов. На новый пост был назначен бывший высокопоставленный правительственный чиновник сэр Филип Вудфилд, получивший право прямого доступа к министрам внутренних и иностранных дел для разрешения возникающих вопросов.

Указанные меры свидетельствуют о том, что уровню ответственности руководства Административно-кадрового директората МИ-6 за управленческие риски придается достаточно большое значение. Повышая уровень ответственности за кадровую работу, руководство МИ-6 стремится обеспечить руководство кадрового аппарата возможностью своевременно информировать высшее руководство спецслужбы обо всех возможных

административных рисках, связанных с просчетами и потерями в результате недоброкачественной «кадровой работы».

Административный директорат ЦРУ занимается вопросами подбора, подготовки и переподготовки кадров, обеспечивает безопасность персонала и объектов ЦРУ, осуществляет шифросвязь с резидентурами. Работу по приему новых сотрудников ведет специальный отдел по набору кадров. В его составе 12 направлений, сотрудники которых вместе с периферийными подразделениями ЦРУ занимаются подбором, изучением и предварительной проверкой кандидатов. Десять периферийных подразделений ЦРУ ведут поиск кандидатов в университетах и колледжах США.

Работа по подбору кадров и обеспечению безопасности в БНД ФРГ возложена на 4-й отдел центрального аппарата, в котором имеются специальные рефераты (отделы), занимающиеся вопросами подбора кандидатов, их проверкой и оформлением на работу, безопасности кадрового состава разведки.

В разведслужбах разработана система мер по отбору лиц, отвечающих строго определенным требованиям. Среди этих требований основными являются следующие:

1. Политическая благонадежность. Она предполагает, что кандидат должен:

а) быть преданным существующему в стране государственному строю, не принимать участие в деятельности радикальной оппозиции;

б) относиться к высшим либо к средним социальным группам;

в) иметь гражданство данной страны (кандидат на работу в БНД обязательно должен быть гражданином ФРГ не менее пяти лет);

г) принадлежать к основной в стране национальности. В американские разведывательные службы принимаются граждане США преимущественно англосаксонского происхождения. Представителей других национальностей принимают при условии, что они родились в США, являются гражданами США и не имеют близких родственников в странах Восточной Европы. В американские спецслужбы в Европе принимаются на работу в разведку на второстепенные должности лица других национальностей (главным образом немцы). В разведку Великобритании принимаются преимущественно англичане, ФРГ — немцы.

2. Моральная и психологическая устойчивость. Необходимыми условиями для кандидата являются: наличие устойчивых морально-психологических качеств, самообладание, умение не попадать под влияние других лиц, отсутствие судимости, долгов. Не допускается прием на работу лиц, имеющих склонность к употреблению алкогольных напитков, наркотиков и т.п.

3. Профессиональная пригодность. Для работы в разведывательных службах принимаются преимущественно лица с высшим образованием, имеющие крепкое здоровье, обладающие волевыми качествами, хорошей памятью, способностями к разведывательной работе, умеющие хранить тайну, устанавливать правильные взаимоотношения в коллективе, поддерживать корректные отношения с людьми.

При отборе кандидатов для работы в разведке учитывается, что ее сотрудники являются потенциальными объектами изучения со стороны иностранных спецслужб. Поэтому

обязательно обращается внимание на необходимость отсутствия у кандидатов характерных черт «модели уязвимости личности». Подобная модель была разработана в ЦРУ в 60-е годы. Она представляет собой некоторые проявления в поведении человека, позволяющие иностранным спецслужбам успешно вести его вербовочную разработку: отчужденное отношение к людям; высокомерие; материальные трудности; супружеская неверность; переоценка личных качеств, выраженный эгоизм; подверженность резким колебаниям в настроении, частым депрессиям и т.д.

Возрастной ценз для вновь принимаемых на работу в разведку — от 20 до 35 лет.

Особая тщательность подбора лиц по профессиональной пригодности, высокому общеобразовательному уровню существует, в частности, в ЦРУ. В этом Разведывательном ведомстве 75 процентов сотрудников имеют университетское образование, 10 процентов – ученые степени. В ЦРУ работают выпускники 60 университетов и 700 других высших учебных заведений США: они представляют свыше 280 областей науки. 75 процентов сотрудников владеют иностранными языками, из них 38 процентов — одним, 18 процентов — двумя, 14 процентов — тремя, 5 процентов — четырьмя и более.

В брошюре ЦРУ, которая вручается лицам, подбираемым для работы в разведке, говорится: «ЦРУ требуются молодые мужчины и женщины, которые хорошо разбираются в вопросах истории, мировой экономики, политики. ЦРУ заинтересовано в людях, которые умны, находчивы, обладают хорошим характером, умеют располагать к себе собеседника, готовы взять на себя обязательство работать в глуши и, если необходимо, посвятить свой талант и энергию подвигам, которым суждено остаться анонимными».

***

Комплектование кадрового состава разведывательных служб осуществляется в индивидуальном порядке с помощью методов административного и протекционного подбора, а также иногда путем приема лиц, инициативно предложивших свои услуги («добровольный» метод). На практике эти методы часто применяются в сочетании друг с другом, и такой метод можно назвать смешанным.

В годы Второй мировой войны американцы применяли групповой отбор кандидатов на работу в разведку, разработанный Управлением стратегических служб (УСС). После окончания войны и упразднения УСС от этого метода они отказались. В конце 70-х годов подразделения ЦРУ, занимавшиеся вопросами подбора кадров, использовали групповой метод для набора сотрудников для работы в научно-техническом и информационно-аналитическом директоратах и в других обслуживающих службах и отделах.

Административно-кадровый отдел ЦРУ из отбираемых кандидатов отсеивает 75 — 80 процентов из-за несоответствия предъявляемым требованиям, еще 10 — 11 процентов — после специальной проверки на благонадежность. Таким образом, принимаются, как правило, не более 10 процентов из общего числа отобранных кандидатов. В разведке ФРГ подбор кандидатов еще более жесткий. Из общего числа подбираемых кандидатов только около 5 процентов принимается на работу в разведку.

Протекционный метод подразумевает наличие у кандидата рекомендации для поступления на работу в разведку от официальных учреждений или от одного до трех — пяти авторитетных для разведки лиц из близкого окружения рекомендуемого. Так, для поступления в разведку ФРГ необходимо поручительство трех лиц — граждан ФРГ, а также наличие других пяти лиц (не родственников), которые могут подтвердить правильность данных, сообщенных о себе кандидатом при поступлении в разведывательную службу. Рекомендации помимо характеристики рекомендуемого содержат гарантии ответственности рекомендующего. Этот метод активно используется в разведке Великобритании, и особенно в разведке ФРГ, в которой работают многие родственники или близкие знакомые бывших сотрудников БНД.

Протекционный метод применяется и при назначении руководящих работников разведывательных служб.

Во многих разведывательных службах до 70-х годов «добровольный» метод применялся относительно редко. Однако в начале 70-х годов некоторые разведывательные ведомства стали публиковать объявления о приеме на работу в разведку и расширили прием лиц, инициативно изъявляющих желание служить в спецслужбах. Привлекательность этого метода состоит в том, что в разведку отбираются люди, которые хотят в ней работать, то есть чувствующие к этой работе призвание. Наиболее широко данный метод применялся и применяется при подборе кандидатов в некоторые разведывательные службы США, руководители которых считают, что отрицательные моменты такого метода можно устранить тщательной проверкой.

ЦРУ постоянно выпускает информационно-справочные материалы, в которых сообщается, какие специалисты требуются для работы в разведке, и излагаются возможности карьеры для тех лиц, которые свяжут свою судьбу с работой спецслужбах. В одном из проспектов о наборе специалистов давался перечень профессий, представляющих наибольший интерес для американской разведки. В частности, приглашались: инженеры различных специальностей, программисты, физики, химики, математики, психологи, географы, картографы, экономисты, аналитики, специалисты в области политических наук, международных отношений, лингвистики, истории, журналистики и библиотечного дела. Предпочтение отдавалось людям, обладающим аналитическим складом ума, и лицам, связанным по характеру работы или учебы с изучением проблем иностранных государств.

В американской прессе периодически публикуются объявления ЦРУ, приглашающие на работу в разведку. Вот одно из них: «Мы ищем Вас, отважные мужчины и женщины, готовые к риску и опасностям. Таких, как Вы, немного: возможно один из тысячи. Если Вы считаете себя смышленым, самостоятельным, решительным человеком, нам нужна Ваша помощь в деле сбора разведывательной информации и выявления достоверной картины того, что происходит в мире. Вы будете принадлежать к самой элитной группе мужчин и женщин. Принятым кандидатам придется целиком полагаться на собственную сообразительность, искусство и инициативу, поскольку эти и только эти качества ценятся при работе за рубежом и при продвижении по служебной лестнице. Работая у нас, Вы приобретете ценнейший опыт, ибо предлагаемые нами возможности позволят развить Ваши способности руководить людьми, принимать решения, творчески мыслить, работать в коллективе».

В некоторых вузах на доске объявлений указаны часы, когда сотрудник ЦРУ принимает желающих поступить на работу в разведку. Во время беседы сотрудник ЦРУ знакомит студента с брошюрой, в которой кратко рассказывается о значении разведки. Конкретных сведений, на основании которых кандидат мог бы составить представление о характере работы в разведке, брошюра не содержит.

В ФРГ до 1975 года лица, предлагавшие услуги разведке, обычно брались в оперативную разработку как подозрительные. Однако, начиная с 1975 года, руководители подразделений БНД высказывались за большую гласность в работе по подбору кандидатов, в частности за опубликование объявлений в прессе о приеме на работу в разведку.

Кадровики МИ-6 долгое время были лишены возможности использовать рекламу для привлечения в свои ряды пополнения. С недавних пор в английских газетах стали публиковаться предложения о приеме на работу и номера телефонов для получения справочной информации. Теперь открыто указывается, что заявления о поступлении на работу в эту спецслужбу следует посылать по адресу: PO Box 3255, London SWIP 1AE.

В перечень требований, предъявляемых к будущему сотруднику МИ-6, входят: «незапятнанная биография, благонадежность, наличие аналитических способностей, пунктуальность в работе, умение объективно оценивать обстановку, отсутствие склонности к злоупотреблению спиртными напитками, взвешенность, высокоразвитый интеллект, инициативность, коммуникабельность и способность легко сближаться с людьми, гибкость мышления, умение разбираться в людях, организаторские способности, самообладание, терпение, выдержка и упорство в достижении цели».

Наиболее универсальным методом комплектования кадров является смешанный метод, которым пользуются некоторые разведывательные ведомства и службы США. В его основе лежит принцип подбора лиц, изъявивших желание работать в разведке.

Проверка. Этот процесс длится около года и более. Его целью является изучение кандидатов на соответствие предъявляемым сотрудникам разведки требованиям. Рассмотрим некоторые элементы проверки кандидатов на работу в ЦРУ, БНД и СИС.

На первой стадии проверки и изучения лицам, согласившимся работать в ЦРУ, выдается для ознакомления и подписания информационная форма № 1, которая состоит из трех пунктов:

а) материалы, раскрывающие основные задачи ЦРУ, определенные Законом о национальной безопасности США 1947 года;

б) требования к кандидату;

в) сообщение о его тщательной проверке и о том, что право приема кандидата на работу принадлежит только ЦРУ. В информационной форме № 2, тоже подписываемой кандидатом, сообщается о том, что кандидат будет проверяться на полиграфе.

Одновременно кандидат на работу в разведку ставится на учет как поступивший на работу в государственное учреждение. Он заполняет в двух экземплярах анкету-биографию, которая состоит из 25 разделов и содержит более 250 вопросов. Медицинская карта содержит 40 вопросов, на одну часть из них кандидат дает ответ сам, на другую — медицинская комиссия.

После заполнения кандидатом анкеты кадровые подразделения разведки проводят его тщательную проверку.

1. Кандидат проверяется по учетам федеральных учреждений: ФБР (у поступающих на работу берутся отпечатки пальцев, и производится проверка по дактилоскопической картотеке ФБР), бюро по обеспечению кадрами государственных учреждений, следственного

подразделения министерства обороны, министерства транспорта, службы иммиграции и натурализации, госдепартамента (по визовой картотеке), налоговой службы и при необходимости по материалам других учреждений и ведомств.

В случае возникновения неясных вопросов кандидат приглашается для беседы в службу внутренней безопасности разведки.

2. Проверка осуществляется с учетом предыдущих 15 лет жизни кандидата, а молодого – с 17-летнего возраста. Подлинность происхождения устанавливается по журналу регистрации его рождения. Исследуются документы, которые представил и на которые сослался проверяемый, допрашиваются свидетели и проверяются архивы организаций, в которых он ранее работал.

3. В ходе проверки кадровые подразделения ЦРУ получают не менее пяти характеристик от лиц, знающих кандидата. Лица, дающие их, несут ответственность за правильность даваемых характеристик.

4. Материалы проверки направляются в специальные подразделения ЦРУ для оценки по двум критериям пригодности кандидата для работы в ЦРУ: «годность» и «степень надежности».

5. При положительном решении кандидат направляется на углубленное медицинское обследование, проходит серию психологических тестов, а иногда и беседу с психиатром.

6. На конечном этапе кандидаты проходят проверку на полиграфе. Предварительно задается ряд контрольных вопросов с тем, чтобы определить реакцию кандидата. Ограничений во времени при испытании на полиграфе не устанавливается. По решению директора ЦРУ кандидаты освобождаются от испытаний на полиграфе лишь по причине слабой физической подготовки или беременности.

7. Повторная проверка сотрудника проводится через пять лет, в ходе которой осуществляется сбор сведений по месту жительства, проводятся беседы с руководителями подразделения, где работает сотрудник, а также испытания на полиграфе.

Следует здесь отметить, что решение о регулярном, не реже одного раза в 5 лет, прохождении сотрудниками ЦРУ проверок на «детекторе лжи», было принято руководством этой службы после разоблачения О. Эймса в 1994 году.

Ранее такие проверки практиковались в основном при отборе кандидатов на зачисление в ЦРУ, а также при проведении расследований в отношении лиц, подозревавшихся в измене или серьезных нарушениях секретных правил, как это практикуется и поныне в БНД и СИС. При новом же порядке им стали подвергать даже опытных, ничем не запятнавших себя работников, особенно возвращения их из загранкомандировок. Многие сотрудники считают эту процедуру унизительной и высказывают намерения уволиться из разведки. В связи с проверками на полиграфе моральная атмосфера в ЦРУ находится на «критическом уровне», так как оперативные работники не знают, выдержат ли они очередное «тестирование», которое стало проводиться практически ежегодно. В итоге текучесть кадров в ЦРУ за последние годы удвоилась и достигла 20 процентов. По оценке руководства, такое положение привело к деквалификации профессионального уровня сотрудников разведки, существенному сокращению объемов добываемой ЦРУ информации и снижению ее качества.

По заказу ЦРУ Гарвардским университетом разработана применительно к различным должностям и видам работы система испытаний (тестов). Испытания позволяют не только определить уровень общеобразовательной подготовки кандидата, но и проверить его физические данные и психические качества, например внимательность, сообразительность, быстроту реакции, силу воли и выдержку, умение завязывать связи и оказывать влияние на других людей, не поддаваться чужому влиянию и т.д.

На второй стадии отбора, к которой допускаются лица, прошедшие тестирование, проводится конкурсная проверка общеобразовательной и специальной подготовки, знание иностранного языка, умение анализировать материалы и т.д.

Для поступающих в ЦРУ устраиваются устные и письменные экзамены по английскому и иностранному языкам, математике, логике, политической подготовке и некоторым другим предметам. Оценивается не только качество знаний, но и быстрота и оригинальность ответов и решений.

Результаты проверки и испытания учитываются в баллах. Лица, пользующиеся льготами, например бывшие военнослужащие или награжденные орденами, получают дополнительные баллы.

Наряду с конкурсным порядком приема на работу в разведку США для определенного круга руководящих работников, а также крупных специалистов аналитических подразделений существует особый порядок назначения, без конкурса. Однако и в этом случае проверяется благонадежность принимаемых в разведку лиц.

Несмотря на сложность проверки, она не всегда оказывается эффективной, и на работу в ряде случаев попадают нежелательные для ее руководства лица.

Действует система повторных проверок, которые проводятся негласно при переводе разведчика на другую, более важную должность или в другой разведывательный орган.

Для поступления на работу в БНД кандидат заполняет специальную анкету, в которой указывает общие сведения о себе, партийность, образование, знание иностранных языков, данные о поездках за границу, в том числе транзитный проезд через страны Восточной Европы, наличие родственников и знакомых в этих странах, характер связей с ними (если есть), контакты с представителями иностранных спецслужб. Кандидат должен также перечислить адреса проживания за последние десять лет, в том числе во время отпусков, сообщить, имеются ли у него долги, чем увлекается. Кроме того, заполняющий анкету указывает фамилии и адреса пяти лиц (не родственников), которые могут подтвердить правильность изложенных им данных, а также установочные данные трех других лиц, рекомендующих его на работу в государственное учреждение.

Работа по проверке пригодности кандидата ведется длительный период и продолжается от полутора до двух лет. Она включает комплекс следующих мероприятий: проверка достоверности анкетных и биографических данных; беседы с руководителями учреждений и учебных заведений; проверка по учетам спецслужб ФРГ, полиции, разведывательных и контрразведывательных органов стран НАТО, в первую очередь США, Великобритании, Франции; установка по месту жительства; изучение через агентуру; проведение оперативно-технических мероприятий; проверка через резидентуры БНД, органы контрразведки и полицию (если имеется возможность) тех стран, где находился кандидат; изучение и проверка личных качеств с помощью тестов, которые проводятся психологами,

оперативными сотрудниками БНД, выступающими под различными прикрытиями; медицинское освидетельствование.

Действует правило, что лица, имеющие близких родственников в странах Восточной Европы, на работу в БНД не оформляются. При наличии у кандидата в этих странах дальних родственников вопрос о его приеме рассматривается только при условии, что его связь с ними ограничивается обычной почтовой перепиской, и нет взаимных посещений. В случае принятия положительного решения поступающий дает письменное обязательство не поддерживать никаких связей с этими родственниками.

Если подбираемый кандидат или его близкие родственники имеют связи с гражданами бывших социалистических стран, и эти связи не носят случайный характер, то вопрос решается, как правило, отрицательно.

При приеме на работу в БНД учитываются не только поездки кандидата и его жены (мужа) в страны Восточной Европы, но и любое их пребывание за границей за последние десять лет, исключая туристские поездки. Вопрос о приеме на работу в БНД лица, находившегося в длительной зарубежной командировке, рассматривается только через три года после его возвращения в ФРГ.

БНД проверяет соблюдение кандидатом легенды прикрытия будущей работы в разведке. Отклонение от легенды является основанием для отказа в приеме. Такая же практика существует и в МИ-6.

Проверке подвергаются все кандидаты на работу в МИ-6, независимо от должности, на которую они будут приниматься. Ее осуществляют кадровые подразделения разведки, которые при необходимости подключают к этой процедуре контрразведывательные и полицейские органы.

Особое внимание уделяется вопросу о пригодности кандидата для работы в разведке и правдивости сообщенных им о себе данных.

Как правило, кадровики МИ-6 не принимают на работу тех кандидатов, которые сообщили о себе сведения, не поддающиеся проверке, которая может осуществляться гласными и негласными методами и вестись за длительный период жизни кандидата.

В проверке будущих сотрудников активно используются имеющиеся у кадрового аппарата оперативно-технические возможности, в том числе и полиграф.

Профессиональная пригодность кандидата на работу в британскую разведку, как правило, определяется психологическими методами, включающими в себя различное тестирование и проверку общеобразовательной подготовленности кандидатов: высшее образование, специальное образование, опыт работы в силовых и специальных структурах. Именно эти сведения позволяют определить уровень наличия у сотрудников базового опыта в области обеспечения безопасности и общей подготовки в специфических областях различных участков деятельности разведки, а также судить о перспективах продолжения их карьеры в спецслужбе.

Чтобы окончательно убедиться в пригодности прошедших проверку кандидатов для работы в разведке, иногда практикуется прием их на работу в качестве стажеров с определенным испытательным сроком, после которого они могут быть оставлены на работе в разведывательном органе или уволены по служебному несоответствию.

С целью определения физической подготовки будущего разведчика от кандидата требуется прохождение специального медицинского освидетельствования. Такой подход позволяет быстро и эффективно составить исчерпывающее представление о физическом состоянии будущего сотрудника и соответственно планировать его возможное использование на конкретном рабочем месте.

Как уже говорилось выше, при комплектовании своего кадрового состава МИ-6 использует специально разработанные автоматизированные системы компьютерных тестов, включающих в себя несколько сот вопросов. Основной акцент при этом делается на интеллект, психику, эмоционально-волевую сферу, честность и порядочность. Как правило, успешно проходят такое тестирование следующие контингенты лиц:

- мужчины в возрасте 25—35 лет;

- семейные кандидаты, имеющие детей;

- бывшие военнослужащие и оперативные сотрудники правоохранительных органов и спецслужб;

- лица с практическим складом ума, дорожащие работой и руководствующиеся правилом «лучше синица в руке, чем журавль в небе».

При решении вопроса о зачислении в штаты разведки принимается во внимание наличие у кандидата родственников за границей, этнографические, религиозные и иные особенности. Не принимаются на работу алкоголики, наркоманы. Отдается предпочтение людям с сильной волей, хорошей памятью, способным владеть собой в любых ситуациях, наблюдательным, смелым и находчивым, способным оказывать влияние на других людей, с аналитическим складом мышления.

Ответственность за подбор кандидатов на работу в аппарат разведки, включая их проверку на благонадежность, возложена на Административно-кадровый директорат центрального аппарата разведки. Согласно существующим правилам, сотрудник МИ-6 должен являться подданным Великобритании и, по крайней мере, один из его родителей должен быть британским подданным. В тех случаях, когда кандидат на работу не является уроженцем Великобритании, необходимо, чтобы последние 10 лет он проживал на территории страны. При этом кадровая политика МИ-6 провозглашает правило: «отбор кандидатов на службу и продвижение их по службе происходит на основании их личных заслуг, независимо от этнического происхождения, расовой принадлежности, религии и сексуальной ориентации».

Подготовка кадрового состава

В системе подготовки кадрового состава разведывательных служб можно выделить общую, курсовую и индивидуальную подготовку.

Общая подготовка предполагает получение большого объема знаний и позволяет претендовать на получение соответствующих званий и рангов. Как правило, она проходит на базе разведывательных школ, законспирированных режимных объектов разведок. В некоторых случаях обучающиеся наряду со специальной подготовкой получают и высшее гражданское образование. Стабильность программ, преподавательского состава и учебно-

материальной базы обеспечивает получение в учебных заведениях большего объема знаний и навыков по сравнению с курсовым и самостоятельным обучением. Школьную форму обучения чаще всего используют разведки, испытывающие значительную потребность в новых кадрах. В настоящее время она наиболее широко развита в разведке США.

Курсовая подготовка предполагает обучение по профилю и характеризуется динамичностью, многообразием сроков (от нескольких дней до двух лет). Она мало отличается от общей, если организуется с использованием учебно-материальной базы и преподавательского состава разведывательных школ. Малочисленные курсы зачастую работают на конспиративных квартирах. Программа обучения на курсах приспосабливается к потребностям каждого набора.

Как правило, группа состоит из пяти — десяти человек. Курсовая подготовка преобладает в разведках Англии и ФРГ, которые набирают кадры с высшим образованием и знанием иностранного языка, что в значительной мере сокращает объем и сроки подготовки.

Широко применяется система курсов по переподготовке сотрудников разведки, повышению их квалификации, специальной подготовке перед выездом на работу за границу.

Индивидуальная подготовка существует для обучения сотрудников нелегальной разведки, лиц, приходящих в разведку на высшие должности.

В случае необходимости сотрудники разведки для изучения иностранных языков, получения необходимых знаний или специальности направляются в гражданские учебные заведения, такие как Принстонский и Колумбийский университеты в США, Кембриджский и Оксфордский университеты в Англии, Гейдельбергский — в Германии. Разведчики либо выделяются в самостоятельные группы, либо включаются в группы студентов вуза, что обеспечивает лучшую их конспирацию и установление полезных контактов среди будущих специалистов. При этом разведслужбы учитывают, что во время учебы в гражданских вузах будущие разведчики находятся вне контроля, общаются с другими студентами, в том числе и с иностранцами, через которых с ними могут установить контакты представители других разведок.

Содержание подготовки. Программа обучения кадрового состава разведки предусматривает:

а) политическую и идеологическую подготовку (как правило, спецслужбы стремятся воспитывать свои кадры на основе национальных традиций, убеждая обучающихся в превосходстве своей нации и своей разведки над разведками других государств);

б) профессиональную подготовку (методы ведения разведки, изучения органов безопасности иностранных государств и т.п.);

в) страноведческую и языковую подготовку (изучение страны, против которой будет работать разведчик, в том числе ее исторических, географических, экономических и политических особенностей, языка, режима пребывания иностранцев и т.д.).

Основной акцент в процессе обучения делается на практические занятия, учебные игры.

Содержание и методику подготовки разведчиков полезно рассмотреть на примере германской разведки.

Для подготовки кадрового состава и повышения его квалификации в БНД имеется своя школа (цифровой код — 91).

Подразделения школы размещаются в г. Кёльне, Мюнхене, Штарнберге, Вайльхайме. Отдельные учебные помещения размещаются и на территории, занимаемой центром БНД в Пуллахе. По информации начальника разведшколы генерала Кёнена (Klaus Coenen), в 1994 году в учебном заведении БНД прошли подготовку и повышение квалификации 549 человек, в 1995 году — 644. В школе имеется 5 относительно самостоятельных подразделений:

1. Отдел руководства и поддержки (разрабатывает учебные курсы, планы, организует учебный процесс, занимается материально-техническим обеспечением и т.д.).

2. Факультет по подготовке оперативных сотрудников для разведывательного отдела (управления) (Lehrgruppe ND — Laufbahn).

3. Факультет по подготовке технических сотрудников (Technik).

4. Факультет по изучению иностранных языков.

5. Факультет по подготовке сотрудников дружественных спецслужб иностранных государств.

Отличительной особенностью преподавательского состава разведшколы является тесная связь с практическими подразделениями. Преподаватели специальных дисциплин приходят с практической работы и примерно через пять лет работы в школе вновь уходят в оперативные или аналитические подразделения. Это позволяет вести обучение с учетом изменений в оперативной обстановке. Каждый преподаватель готовит эксклюзивный лекционный курс, тексты лекций в спецбиблиотеку не передаются. Это связано, прежде всего, с требованиями конспирации, но, по мнению руководства школы, затрудняет контроль за методикой преподавания. Преподаватели других дисциплин (правовых, иностранных языков) работают в школе более длительное время.

Содержание и сроки подготовки в школе зависят от места работы (оперативное, техническое, аналитическое управление) и должности, на которую зачислен или планируется обучаемый.

Так, в процессе обучения руководителей разного ранга начальная подготовка составляет 8 недель. Она является общей для сотрудников всех управлений. На этом этапе изучается структура БНД, задачи и особенности работы каждого из управлений, практика их взаимодействия, вопросы общения и управления коллективом, отрабатываются разведывательные навыки. Изучаются также правовые дисциплины. После окончания начального срока обучения руководство и кадровый аппарат определяют будущее место работы слушателя, и в зависимости от этого проводится его дальнейшая подготовка. Сотрудники разведывательного управления обучаются 17 недель, технического — 4 недели, аналитического - 4 недели, контрразведки — 5 недель. После этого слушатель может быть определен в резерв выдвижения и пройти еще 8-недельный курс подготовки.

Основной профиль подготовки в школе - подготовка лиц, которые ранее не работали в государственном аппарате, то есть подготовка сотрудников среднего звена (на базе среднего образования). Она осуществляется в течение трех лет. Примерно такую же (по срокам) подготовку проходят госслужащие всех министерств и ведомств, но в зависимости от профиля их работы изучаются разные дисциплины.

В школе БНД в процессе обучения проходят следующие этапы:

1-й этап - 6 месяцев — общая подготовка, где изучаются в основном общетеоретические дисциплины. Слушатели получают знания в области права, психологии, информации и т.п.

2-й этап — 1 месяц — ознакомительная практика в подразделениях разведки.

3-й этап — 5 месяцев — практика на конкретной должности под руководством наставника.

4-й этап — 6 месяцев — теоретическая подготовка.

5-й этап — 12 месяцев — стажировка.

6-й этап — 6 месяцев — преддипломная подготовка.

По окончании учебы слушателям выдается диплом.

Подготовка аналитиков. Как правило, для работы в аналитических подразделениях первоначально подбираются лица, имеющие опыт такой работы в других учреждениях и организациях, не связанных с БНД. По мнению руководителей школы, такой человек, прежде всего, должен быть аналитиком, а уже потом овладевать профессией агентуриста. В связи с этим в БНД существует постоянный обмен кадрами между оперативными и аналитическими подразделениями. Процесс обучения, как и на других потоках, начинается с начальной подготовки (общетеоретической, правовой), а затем идет непосредственно специальная подготовка аналитиков. Трудность обучения состоит в том, что приходящие из различных ведомств аналитики использовали и различные методики анализа. Поэтому, прежде всего, необходимо показать, что есть разные методики, в том числе и методика разведывательной оценки и анализа информации. Для БНД характерна модульная система подготовки. На первом этапе проводятся семинарские занятия в течение 4 — 5 недель. Затем слушатели работают на своих местах под наблюдением опытных работников, которые проводят дальнейшее обучение молодежи, выявляют их сильные и слабые стороны подготовки. Наиболее подготовленные слушатели привлекаются для проведения занятий с более молодыми; выявление слабых сторон отдельных лиц показывает, в каких направлениях следует продолжить их обучение.

Преподавание иностранных языков ведется примерно 20 часов в неделю общим объемом до полутора тысяч часов. Упор делается на разговорную практику.

В связи с исчезновением социалистического лагеря и развалом СССР значительно расширился факультет подготовки и повышения квалификации сотрудников дружественных (для Германии) спецслужб иностранных государств.

В настоящее время на этом факультете проходят подготовку преподаватели спецслужб Чехии, Словакии, Литвы, Польши и ряда других стран. Основная цель образования таких групп подготовки (их общее название 91g) — укрепление сотрудничества, взаимопонимания, оказание помощи в создании различных лабораторий (фото-, видео-, спецтехники). Школой БНД составляется перечень потоков на год и направляется в первое (разведывательное) управление, на которое возложены не только оперативные задачи, но и функции координации с иностранными спецслужбами. Последние знакомятся с предлагаемым перечнем потоков, сроками обучения и направляют в БНД заявку на обучение своих представителей. Заявок поступает, как правило, 100 — 120, но школа имеет возможности

проводить обучение до 40 потоков. Естественно, что БНД выбирает, из каких стран и на какие потоки следует пригласить слушателей. Потоки небольшие как по количеству обучаемых (5 — 7 человек), так и по продолжительности, например, на работу с источниками отводится 2 недели, анализ информации — 2 недели, техническую поддержку (использование аудио-, видеоаппаратуры, изучение компьютерных технологий) — 1 неделя.

Эти потоки преподаватели школы могут проводить как на территории ФРГ, так и на территории других стран (куда разрешен выезд сотрудникам БНД). Если обучение проводится на территории других стран, количественный состав слушателей может быть больше. Потоки «борьба с наркобизнесом и отмыванием денег» (2 недели) и «обучение менеджменту» (2 недели) проводятся только на территории ФРГ, так как для проведения занятий на этих потоках приглашаются высокопоставленные сотрудники и практические работники разных подразделений БНД и других ведомств.

По данным руководства школы БНД, в настоящее время примерно 80 процентов всех потоков на данном факультете проходят на территории ФРГ. Одна из причин такого положения в том, что ряд стран, прежде всего восточноевропейских, не имеют достаточных средств для оплаты командируемых в эти страны преподавателей разведшколы. Разумеется, немаловажным фактором являются и соображения собственной безопасности.

Разумеется, в кадровом отношении разведка ФРГ является относительно дорогостоящей. Однако это, видимо, тот самый случай, когда цель оправдывает средства. Эффективная спецслужба дешевой быть не может. За время существования БНД число громких разоблачений ее оперсостава ничтожно мало по сравнению с разведками других ведущих стран. Это также касается и ее агентуры, что объясняется как жесткими требованиями конспирации, так и особенностями организации работы БНД со своими оперативными источниками.

***

Подготовка сотрудников ЦРУ осуществляется в школе стратегической разведки в Вашингтоне. Сотрудники разведки госдепартамента обучаются в Институте заграничной службы госдепартамента в Арлингтоне (близ Вашингтона). В штате Северная Каролина, неподалеку от г. Хертфорд, находится крупный учебно-тренировочный комплекс ЦРУ Harvey Point Defense Testing Activity, на базе которого проходят подготовку оперативные работники ЦРУ, участвующие в проведении тайных специальных операций.

Для системы подготовки кадров американской разведки характерно сочетание обучения разведчиков в специальных разведывательных школах с обучением в обычных военных и гражданских учебных заведениях, где для них создаются особые группы. Использование обычных учебных заведений для подготовки разведчиков позволяет привлекать более опытные преподавательские кадры и использовать обширную учебно-материальную базу этих учебных заведений. Однако такой метод подготовки может привести к преждевременной расшифровке разведчиков.

Программа обучения разведчика включает теоретический и практический курсы. В американских разведывательных школах, как и в ФРГ, исключительное внимание уделяется

практическим занятиям. На них подвергаются анализу наиболее крупные разведывательные операции, проведенные разведкой США и разведками других стран.

Большое внимание уделяется работе с учебными объектами. Например, разведчики обучаются методике опроса военнопленных, проведения встреч и тайниковых операций с агентами. Роль пленных и агентов выполняют сами учащиеся. При этом ставится задача — не только получить практические навыки в осуществлении определенных разведывательных действий, но и побывать в положении противной стороны, прочувствовать состояние агента, арестованного и т.д.

Серьезное внимание уделяется изучению иностранных языков. В последние годы заметно повысились требования к языковой подготовке разведчиков.

В докладе правительственной комиссии о деятельности разведки США выдвигается требование, чтобы официальные представители США, в том числе и разведчики, могли писать, бегло говорить, правильно понимать не только общеупотребительные слова, но и идиоматические выражения на языке страны пребывания.

Языковую подготовку сотрудники ЦРУ получают в специальных школах и на курсах. На этих курсах ведется подготовка более чем по 30 языкам. Программа изучения языков строится дифференцированно. В зависимости от специализации слушателя и трудности изучаемого языка продолжительность обучения колеблется от нескольких недель до года и более.

В результате, примерно 40 процентов сотрудников ЦРУ знает один иностранный язык, более 32 процентов владеет двумя или тремя иностранными языками.

Период пребывания в школе или на курсах используется для продолжения изучения и проверки будущего разведчика. Окончательно определяется его пригодность для работы в разведке и устанавливается, на какую работу и на какую должность его целесообразно зачислить.

Во время работы в разведке сотрудники периодически проходят переподготовку и сдают квалификационные экзамены, что обычно связано с продвижением по службе.

Переподготовка разведчиков проводится, как правило, при разведывательных школах и иных специальных учебных заведениях, например, в Национальном военном колледже, в Национальной академии ФБР и других. Сотрудники резидентур американской разведки в странах Восточной Европы проходят кратковременную переподготовку в разведывательной школе, в г. Гармиш-Партенкирхене (ФРГ), где их знакомят с оперативной обстановкой и методикой работы контрразведывательных служб в восточноевропейских государствах.

Переподготовка проводится и без отрыва от работы в форме различного рода собеседований и семинаров, а также написания рефератов и теоретической разработки вопросов, связанных с разведывательной деятельностью. В последние годы в американской разведке наблюдается тенденция — обучать разведчиков смежным специальностям, что расширяет возможности для маневрирования кадрами.

***

Кандидатов на работу в МИ-6, прошедших проверку на благонадежность, также направляют для получения профессиональной разведывательной подготовки в специальные учебные заведения.

Система специальных учебных заведений существовала в Англии уже в период Первой мировой войны. Тогда разведшколы являли собой синтез апробированных принципов старых и новейших методов разведки. Система обучения включала в себя политическую и профессиональную подготовку. При необходимости она дополнялась обучением в Кембриджском или Оксфордском университетах. В основном акцент делался на подготовку слушателей к противоборству с определенным противником, чьи сильные и слабые стороны были заранее известны.

С конца 40-х годов XX века при Кембриджском университете существовали специальные курсы русского языка. Там сотрудники СИС, представленные как английские дипломаты, учились по программе факультета славянских языков. Естественно, что их положение в университете ничем не должно было отличаться от жизни обычных студентов. Преподавательский состав курсов имел опыт подготовки нескольких поколений русистов, нередко используя в этих целях подселение слушателей курсов в семьи русских эмигрантов.

До недавнего времени для подготовки личного состава МИ-6 использовалось три объекта. Первый размещался в здании конторских учреждений на Барэ Хай-стрит в Лондоне. Второй, где обучались тактике «побегов и уходов», актам саботажа, диверсиям и иным подрывным действиям, находился в Форте Монктон близ Газпорта. Третий объект дислоцировался в штаб-квартире армейской разведки в Ашфорде. Здесь разведчики обучались методам ведения наружного наблюдения и допросов.

В 1997 году в г. Чиксенд, графство Бердфоршир, начал действовать новый центр подготовки специалистов для разведывательных служб Великобритании (Defence Intelligence and Security Center - DISC). В нем проходят обучение сотрудники МИ-6, Специальной авиадесантной службы (САС) и Специальной морской десантной службы (СБС). Ранее такая подготовка осуществлялась в нескольких разведшколах, действовавших в структуре Объединенной организации разведывательных служб Великобритании и при штабах сухопутных сил, ВВС и ВМС В состав DISC вошли также Объединенная школа подготовки аналитиков видовой разведывательной информации, базировавшаяся в г. Уайтон, графство Линкольншир, и Школа военной разведки и безопасности, прежде находившаяся в г. Эшфорд, графство Кент. Кроме того, DISC подчинена Специальная школа связи Министерства обороны Великобритании, которая готовит специалистов по радиоэлектронному перехвату для штаб-квартиры правительственной связи. Объединение этих учреждений под одной крышей, по мнению экспертов, позволило существенно сократить затраты министерства обороны на обучение и повышение квалификации сотрудников британских спецслужб и военнослужащих Сил специального назначения, которые, по данным английской печати, в 1996 году составляли 35 млн. фунтов стерлингов.

В процессе подбора, учебы, переподготовки и службы в МИ-6 кадровый состав готовит персонал разведки к суровой и коварной работе «в поле», а не к «интеллектуальным изыскам» в штаб-квартире МИ-6, расположенной недалеко от Парламента и Букингемского дворца.

В ходе специальной подготовки сотрудников МИ-6 опытными инструкторами реализуется ряд программ профессиональной учебы и специальной подготовки сотрудников

разведки с целью повышения качественных характеристик будущего оперативного и руководящего состава спецслужбы. Сюда относятся различные программы обучения на спецкурсах, компьютерная подготовка в сфере информационно-аналитической деятельности, стажировка и повышение квалификации в различных специализированных учебных центрах, а также активное задействование практики «наставничества» и обучения конкретным методам в практической деятельности в конкретных оперативных подразделениях МИ-6.

Подготовка на специальных курсах практикуется в тех случаях, когда набирают кадры с высшим образованием и знанием иностранных языков, что значительно сокращает объем и сроки подготовки.

Профессиональная подготовка включает в себя разведывательную, страноведческую и языковую подготовку. В разведывательную подготовку входит обучение навыкам сбора разведывательной информации, установления разведывательных контактов, ведения агентурной работы, приемам обнаружения наблюдения, правилам конспирации.

Страноведческая подготовка включает изучение географии, истории, экономики, науки, культуры, образа жизни народов той страны, где разведчику предстоит работать.

Языковая подготовка призвана облегчить разведчику получение информации и установление контактов среди местного населения.

По окончании курса обучения знания стажеров аттестуются по ряду дисциплин:

1) законодательство Великобритании, регламентирующее все виды деятельности спецслужб;

2) служебная документация (делопроизводство и документирование результатов разведывательной деятельности);

3) навыки применения и материальная часть современных видов оружия;

4) знание технических средств разведки;

5) навыки агентурной деятельности;

6) навыки получения информации от собеседников.

Учебными заведениями профессиональной переподготовки и повышения квалификации кадров МИ-6 учитывается тот факт, что подготовка специалистов «широкого профиля» ведет, как правило, к снижению качества практической работы аппарата разведки. Поэтому основным условием переподготовки повышения квалификации является дифференцированный подход к ее организации. В этой связи вполне успешно используется проблемно-целевой подход организации переподготовки и повышения функционального потенциала сотрудников разведки, который предполагает разработку структуры целей, включающей: а) определение общей конечной цели для конкретного потока повышения квалификации (руководители резидентур и оперативных подразделений разведки или оперативный состав); б) определение основных направлений последовательного достижения общей цели для данной группы повышения квалификации. Такие направления формируются исходя из профилизации конкретной группы и имеют ярко выраженную практическую направленность на следующих трех уровнях:

1) обучение всего руководящего и оперативного состава разведки по наиболее актуальным, характерным для всех подразделений МИ-6 вопросам;

2) обучение руководителей оперативных подразделений и подчиненных сотрудников по узким «функциональным» проблемам;

3) обучение сотрудников непосредственно в подразделениях МИ-6.

Большое внимание в кадровой работе МИ-6 уделяется соблюдению принципа преемственности и обеспечения непрерывного возрастания уровня профессиональной подготовки сотрудников спецслужбы.

Повышение квалификации разведчиков обеспечивается системой переподготовки на специальных курсах или в форме самостоятельной работы. При этом основное внимание уделяется повышению уровня теоретической подготовки. Стимулом служит периодическая аттестация кадрового состава, отражающая не только результаты оперативной деятельности, но и работу по повышению квалификации. В соответствии с аттестацией разведчика включают в списки на повышение и допускают к конкурсу на замещение вышестоящей должности.

***

С целью обеспечения политической благонадежности кадрового аппарата и его ограждения от агентурного проникновения противника в спецслужбах устанавливается жесткий режим обеспечения безопасности. От разведчиков требуется строгое соблюдение режимных правил специального ограничения, касающихся их личной жизни и общественной деятельности. В большинстве стран с многопартийной системой (США, Англия, Франция, ФРГ и т.д.) выдвигается принцип политической «нейтральности» государственных служащих, включая сотрудников разведки. Работники английской разведки лишены даже пассивного избирательного права. Выдвижение кандидатуры разведчика на выборах предполагает его увольнение со службы.

Принцип «нейтральности» обусловлен необходимостью исключить государственный аппарат из сферы интересов политических группировок, чтобы он мог «объективно» служить интересам нации.

Сотрудники спецслужб ограничиваются в области гражданских прав. Разведчикам, как правило, запрещается заниматься частным предпринимательством, так оно не только отвлекает их от основной работы, но и открывает дополнительные возможности для вербовочных подходов к ним. Например, от французского разведчика требуется, чтобы он информировал руководство о характере частной деятельности супруги, с тем, чтобы принять меры к предотвращению ее вербовки или компрометации иностранной разведкой.

Специально регламентируются семейно-брачные отношения. В ряде стран работник разведки обязан получить предварительное разрешение на брак. От будущей супруги требуется принятие гражданства страны мужа, исповедание господствующей религии и соблюдение других условий. Израильский разведчик может вступить в брак лишь с еврейкой по рождению или принявшей иудаизм.

Разведки стремятся знать все факты, которые могут быть использованы для оказания вербовочного давления на их работников. Показателен перечень вопросов анкеты, согласно которым кандидат в разведку США должен указать: зависимость от зарплаты и наличие других источников дохода; банковские учреждения, где он имеет счета; заинтересованность с финансовой точки зрения в деятельности какой-либо корпорации с участием иностранного капитала; наличие и размеры имущества за границей.

Проступки, которые рассматриваются как компрометирующие, в спецслужбах различных государств оцениваются неодинаково. Оценка их носит отпечаток социально-политических, национальных и религиозных особенностей конкретной страны. Один и тот же проступок может привести к серьезным последствиям для разведчика одной страны и не повлечь за собой никакой ответственности для разведчика другой страны.

Перечень дисциплинарных взысканий в различных разведках также неодинаков, но довольно обширен и включает меры материального и морального воздействия: снижение должностного оклада; возмещение причиненного ущерба; лишение каких-либо надбавок и льгот; выговор; исключение из списка на повышение, дисциплинарный арест (для военнослужащих); понижение в должности, ранге, чине; отстранение от работы на определенный срок без выплаты содержания (военнослужащие могут отстраняться на большие сроки, чем чиновники); увольнение без предупреждения; увольнение с правом или без права на пенсию, увольнение с лишением прав государственного чиновника, а, следовательно, и права работы в государственном аппарате; увольнение с любым из указанных последствий без права обжалования (прежде всего по соображениям политической неблагонадежности). Допускается сокращение пенсий за проступки, совершенные в период службы в разведке, но ставшие известными после ухода на пенсию.

Дисциплинарное взыскание налагается вышестоящим начальником единолично. Некоторые проступки наказываются дисциплинарными судами, или советами (как в США), состав которых подбирается администрацией разведки.

Жесткая дисциплинарная практика в спецслужбах — не только мера безопасности от проникновения противника, но и проявление действительного отношения правящих кругов к тем, кто недостаточно активно или надежно служит их интересам.

Порядок прохождения службы, как и материальные стимулы, устанавливаются таким образом, чтобы обеспечить формирование стабильного аппарата профессионалов, которые в разведывательной деятельности видели бы основной род своих занятий. Должностной перечень, табель о рангах и воинские звания имеют возрастающую шкалу денежного содержания и дополнительных льгот, что призвано стимулировать служебное рвение сотрудников, стремление «сделать карьеру», создать у рядового работника иллюзию доступности высоких постов при условии добросовестного выполнения служебных обязанностей и верности правительственным кругам.

Аттестация кадровых разведчиков составляется тщательно и содержит полную и всестороннюю характеристику за все время службы в разведке. Перечень критериев для аттестации составлен с целью побудить разведчика к активной деятельности по обеспечению интересов господствующих кругов.

Администрация разведок практически имеет неограниченные права на увольнение сотрудника. Поводом может служить отсутствие необходимых личных качеств, сокращение штатов, ликвидация подразделений, выполнивших задание, совершение работником преступлений или дисциплинарных проступков, сомнение в политической благонадежности

сотрудников и т.д. С целью удаления из аппарата разведок лиц, неугодных, прежде всего, по политическим мотивам, проводятся периодические проверки всего личного состава. Для укрепления дисциплины и надежности соблюдения всех требований разведчики США предупреждаются о практике периодических проверок, во время которых допускается применение полиграфа. Порядок прохождения службы в разведке неизбежно порождает угодничество перед старшими начальниками, конкурентную борьбу за лучшие должности. Действующая в разведках система комплектования, подготовки и проверки кадровых сотрудников, а также порядок прохождения службы в целом направлены на формирование надежного и квалифицированного аппарата.

***

В кадровых структурах иностранных разведок принято считать, что сотрудники, участвующие в тайных операциях за рубежом, это золотой фонд спецслужб, в связи с чем они требуют к себе совершенно особого подхода. Именно такой подход к разведчикам считается необходимым, если служба хочет, чтобы они по собственному убеждению занимались трудным, не всегда приятным, а иногда опасным делом. Руководство МИ-6, например, не один раз подчеркивало, что этого можно добиться только в том случае, если экстраординарные условия, в которых находятся за рубежом оперативный сотрудник и его семья, будут частично компенсироваться особым отношением к нему в его организации.

Срок прохождения службы. Срок прохождения службы в разведках разных стран различный. Так, в разведке США предельный возраст выхода на пенсию - 62 года. Однако за президентом США остается право продлевать его в индивидуальном порядке. В разведке ФРГ возраст выхода на пенсию — 60 лет. Согласно сложившейся в МИ-6 практике, на пенсию сотрудники британской разведки могут выйти в возрасте 55 лет.

Выход на пенсию возможен: а) по достижении установленного возраста и истечении срока службы; б) по инициативе сотрудника; в) по инициативе администрации. Права руководителей разведывательных служб при этом практически не ограничены.

В ЦРУ предусмотрены две системы выхода на пенсию:

1) обычная пенсионная система — для лиц, находившихся на государственной службе (около 2/3 состава сотрудников);

2) специальная система — для лиц, проводивших разведывательные операции за рубежом.

По закону 1964 года сотрудники ЦРУ, имеющие 20-летний стаж работы и выполняющие задания за границей, могут уходить на пенсию в возрасте 50 лет. Пенсия сотрудников, имеющих не менее пяти лет работы за границей, может достигать 70 процентов наибольшего оклада в ЦРУ.

По решению правительственных органов США от 1977 года, сотрудникам ЦРУ разрешен выход в отставку после 45 лет.

Для освобождения разведок от лиц, неугодных, прежде всего, по политическим мотивам, проводятся периодические проверки всего штата сотрудников разведки (например, в США и ФРГ - через пять лет). Администрация разведки имеет право подвергнуть проверке любого из своих сотрудников, в том числе и на «детекторе лжи». А при возникновении сомнений или подозрений в его благонадежности — уволить из разведки без права на обжалование принятого решения (дело Томлинсона).

Некоторые разведывательные службы стремятся сохранить хорошие отношения с теми, кто уволен не по компрометирующим основаниям (отставка, состояние здоровья, собственное желание). БНД активно работает с так называемыми «свободными сотрудниками» (уволенными на пенсию сотрудниками разведки), привлекая их для выполнения многих важных заданий разведки. Довольно часто квартиры бывших сотрудников британской разведки используются в качестве «почтовых ящиков» и явочных квартир МИ-6.

Английская разведка обеспечивает трудоустройство сотрудников, выходящих на пенсию. При отделе кадров имеется специальное бюро по трудоустройству уволенных. Считается, что опыт разведчика — это непреходящее достояние всей спецслужбы.

Кадровый аппарат британской разведки

Традиции в британской разведывательной службе, как и во многих других сферах английского общества, практически остаются неизменными. Именно по этой причине не самая многочисленная в Европе она считается одной из самых работоспособных и эффективных. Сравниться с ней могут лишь разведки США, Германии и Израиля. Для британской разведки характерна минимальная прослойка бюрократии. Именно из-за этого МИ-6 пользуется большим доверием парламента и правительства. Ее проблемы неизменно рассматриваются с величайшим тактом.

В британском обществе принято считать, что разведка — это своего рода барометр, который задолго до бури предсказывает ее приближение. Механизм этого барометра состоит в том, чтобы:

- узнать местонахождение самой ценной информации;

- оставаясь необнаруженным, добыть ее;

- суметь своевременно передать в Центр добытые разведданные;

- принять необходимые меры для того, чтобы противник не догадался об «утечке» сведений;

- отсеять несущественные сведения от жизненно важных фактов, создав из них фактическую базу для принятия на высоком уровне политических решений, относящихся к проблемам национальной безопасности.

Личный состав разведки, как правило, характеризуется однородностью в национальном отношении, что часто сочетается с выраженной националистической настроенностью кадрового состава, стабильностью и, как правило, высокой профессиональной подготовкой

(разведчики долгие годы работают по одной линии, тем самым накапливают богатый опыт работы на специфическом направлении разведывательной деятельности).

Система комплектования, подготовки и проверки кадровых сотрудников, а также порядок прохождения ими службы направлены на формирование надежного и квалифицированного аппарата для борьбы против реальных и потенциальных противников Великобритании.

Бывший директор ЦРУ Аллен Даллес, отдавая должное своим английским коллегам, как-то сказал: «Британская система разведки имеет за собою долгую историю неуклонного и эффективного развития, базирующегося на использовании высокопоставленного персонала с большим стажем работы и на огромных технических возможностях».

На протяжении всей истории Великобритании работа в аппарате национальной разведки всегда считалась престижной и привлекала к себе выходцев из аристократических семейств и творческой интеллигенции. Принято было считать, что кадровый состав английской разведки состоит исключительно из «джентльменов, которые элегантно нарушают законы и права человека».

Во все века британские «джентльмены с бесшумной походкой» не испытывали угрызений совести, когда ради интересов Британской империи прибегали к не совсем достойным методам и средствам. Английская поговорка, видимо, в их оправдание утверждает, что «шпионаж настолько грязное дело, что им может заниматься только джентльмен».

Первый руководитель БНД генерал Рейнхард Гелен в своих мемуарах «Служба» так описывает тип сотрудника английской разведки: «Сотрудники британской СИС мне импонировали уверенностью в себе, основанной на почти легендарных традициях; с уверенностью офицеров разведки и обладанием высокого профессионализма, воплощением чего угодно, но только не Джеймса Бонда».

Менее авторитетный автор вышедшей в 1989 году в Лондоне публикации «Игра в разведку» Джеймс Расбриджер выдвинул в своей книге тезис, будто роль разведки в современном мире сильно преувеличена. Автор, в частности, утверждает, что английская разведка укомплектована «беспощадными, как Джеймс Бонд, хитрыми, как Макиавелли, и преданными, как змеи» сотрудниками, за неблаговидной деятельностью которых со стороны парламента должен быть установлен жесткий контроль.

***

Практика работы тех, кто отвечает за комплектование кадрового состава британской разведки, выработала ряд принципов, которыми руководствуются при формировании национальных разведывательных структур и подготовке оперативного состава резидентур. К основным принципам относятся следующие:

- Работать в разведке могут только люди, имеющие склонность к этой работе и стальные нервы.

- Быть разведчиком — это значит прежде всего служить начальникам, задача которых состоит в том, чтобы вам не доверять и это является главным условием разведки. Таким образом, разведчик обречен на то, чтобы находиться между двух огней. Разведчик не доверяет никому. Секретная служба запрещает не только любовь, но и дружбу.

- Разведчик борется в абсолютной тайне и одиночестве, противопоставляя свой ум объединенным усилиям контрразведки противника и напрягая до предела свои нервы. Известными становятся только те, кто «провалился».

- Разведчик — это прежде всего исследователь, он должен видеть взаимосвязь частного и общего, уметь обобщать отдельные явления, чтобы заранее предвидеть возможность наступления определенных событий. Всякая случайность — это форма проявления необходимости, поэтому так важно для разведчика видеть связь и взаимодействие явлений.

- Самое опасное в разведке — это привыкнуть к опасности. Разведчик должен помнить, что действенным является лишь то, что неповторимо, поэтому без изобретательности ему не обойтись. Повторять пройденное — значит совершать ошибку. У разведчика должно работать воображение, но он не должен им слишком злоупотреблять.

- Самое трудное испытание — перенести наблюдение контрразведки. Разведчик не должен пытаться обнаружить наблюдающего за собой. Он всегда должен быть естественным.

- Правда естественности — самый надежный союзник разведчика. Она — высший пилотаж, высшая школа и высший наставник. Только она может давать руководящие указания, и уклониться от них — значит сойти с правильного пути, приблизиться к провалу.

- Положение разведчика скромное — спокойное рукопожатие начальника или произнесенные тихим голосом слова: «Чистая работа» — вот максимум того, на что может рассчитывать разведчик.

- Погибает разведчик молча, как будто проваливаясь в люк.

***

В «Искусстве разведки» А. Даллес перечислил качества, которыми, по его мнению, должен обладать высокий профессионал разведки:

- хорошо разбираться в людях;

- уметь ладить с людьми в тяжелых условиях;

- научиться отличать факты от вымыслов;

- уметь отличать существенное от несущественного;

- проявлять любознательность;

- быть человеком весьма изобретательным;

- уделять надлежащее внимание деталям;

- обладать способностью выражать свои мысли ясно, кратко и, что весьма важно, интересно;

- знать, когда следует хранить молчание.

Хороший разведчик должен с пониманием относиться к мнениям, мыслям и поведению других людей, даже если это совершенно чуждо ему. Косность и ограниченность — качества, которые не предвещают ничего хорошего работнику разведки. Он не должен быть слишком честолюбивым и не должен стремиться к тому, чтобы его труд вознаграждался славой или богатством. Ни того, ни другого он, по всей вероятности, не получит, работая в разведке.

***

При решении вопроса о назначении на высшие руководящие должности в спецслужбах требуется отнюдь не абсолютная компетентность и высочайший профессионализм кандидата, а симбиоз: личной преданности политическому руководителю; полного доверия со стороны политического руководителя к потенциальному руководителю разведки и контрразведки; максимальная гарантия отсутствия в перспективе неожиданных самостоятельных инициатив по тем или иным направлениям разведки и контрразведки, а, следовательно, внешней или внутренней политики, любых возможных несанкционированных действий.

Как сказал в 1991 году М. Горбачев, решающим при назначении на должность Председателя КГБ СССР Крючкова было именно то, что тот являлся непрофессионалом. К чему привело — известно.

Разведка и контрразведка — не войска и не армия, и сильны не числом, количеством, боевой слаженностью и массовой выучкой, а личностями. Спецслужба может быть по штатному расписанию в несколько десятков, а то и сотен тысяч (КГБ СССР) человек кадрового состава, но результат — ощутимый, оглушительный, стратегический, как правило, дает личность, которая в состоянии в одиночку решить оперативную задачу, неподъемную порой целым службам и управлениям, напичканным посредственностями.

Полковник Лоуренс (1888—1935) классический разведчик-одиночка

В период Первой мировой войны основная масса британских разведчиков была представлена офицерами, состоявшими в армии и флоте на действительной службе или в запасе и действовавшими из чисто патриотических побуждений, обладавшими широким кругозором и происходившими из благородных семей. К этому типу «национальных разведчиков» относился и полковник Лоуренс, за которым со временем закрепилось прозвище Лоуренс Аравийский. Славу национального героя Лоуренс Аравийский, которого в

свое время называли «самым замечательным из живущих ныне британцев», заслужил на Среднем Востоке, где его считали «некоронованным королем Аравии». Правда, самому Лоуренсу больше нравился титул «Эмир-динамит», так как он, в совершенстве владея минным искусством, за свою жизнь лично взорвал 79 мостов. Имя Лоуренса, человека честолюбивого, склонного к авантюризму и наделенного редким упорством, знатоки разведки не могут забыть до настоящего времени. В отличие от многих своих коллег по профессии он был равнодушен не только к женщинам, но и к деньгам, что в немалой степени способствовало обеспечению его личной безопасности. Английскими и не английскими историками исписана не одна сотня страниц, посвященных подвигам Лоуренса. О нем рассказывают легенды.

Томас Эдвард Лоуренс родился 15 августа 1888 г. в Северном Уэльсе, в довольно бедной семье, которая после длительных скитаний по Шотландии и Англии осела в Оксфорде. Он был вторым из пяти незаконнорожденных детей Сары Мейден и сэра Томаса Чепмена. Здесь в местном университете Эдвард и начал учиться. Мальчишеская увлеченность историей со временем переросла в серьезное увлечение археологией. В студенческие годы он проникся живым интересом к арабскому миру. Будучи в Оксфордском университете, который он окончил в 1910 году, Лоуренс написал дипломную работу на тему «Влияние крестовых походов на средневековую военную архитектуру Европы», которая была отмечена первой премией. Прежде чем сдать выпускные экзамены, Лоуренс побывал в Сирии (1909 г.), где изучил все известные развалины замков крестоносцев. Руководителем научной практики молодого ученого-ориенталиста Лоуренса был профессор археологии Хоггарт, работавший на британскую разведку. «Экспедиция» Хоггарта накануне Первой мировой войны, по заданию военного министра, располагалась на Синае в месте границы Турции с Египтом — в районе древних городов Кархемиша и Джераблуса (на Евфрате). Раскопки велись в Сирии и Месопотамии, где экспедиция, прикрываясь археологической работой, участвовала в топографическом обследовании южной Палестины, изучая будущий театр англо-турецкой войны, и производила топографические съемки для британской разведки. Кроме этого экспедиция участвовала в диверсионных актах на строящейся немцами Багдадской железной дороге.

В 1913 году Лоуренс вернулся в Оксфорд, но уже на следующий год вновь отправился на Восток, где присоединился к экспедиции, возглавляемой все тем же сотрудником британской разведки профессором Хоггартом, с которым Лоуренс в общей сложности проработал бок о бок с 1910 по 1914 год.

По заданиям Хоггарта Лоуренс неоднократно выезжал в Сирию, Аравию Египет и Палестину для сбора необходимой британской разведслужбе информации и установления перспективных контактов. Официальным прикрытием экспедиции были поиски дороги, по которой вел иудеев библейский Моисей, но на самом деле англичане наносили на карту северные районы Синайского полуострова. Одним из итогов участия Лоуренса в этой экспедиции стала книга «Дикая страна Зин», написанная им в соавторстве с капитаном С.Ф. Ньюкомбом и увидевшая свет в 1915 году. Это была первая из десяти книг Лоуренса.

В октябре 1914 года, с началом Первой мировой войны Лоуренса произвели во 2-е лейтенанты и прикомандировали к географическому отделу военной министерства, являвшемуся прикрытием британской разведки в Каире («Арабское бюро»).

Официально Лоуренс находился на службе в британской армии в 1914 — 1919 и в 1922 — 1935 годах. Начав военную карьеру в географическом отделе военного министерства, двадцатилетний офицер разведки Лоуренс переходил затем в филиал Интеллидженс сервис, постоянно действовавший в Каире под названием «Арабское бюро». С началом Первой

мировой войны Бюро превратилось в региональную резидентуру английской разведки на Арабском Востоке; которую возглавил генерал Клейтон. Второй лейтенант Лоуренс, который к этому времени уже считался одним из ведущих западных арабистов того времени, стал сотрудником каирской резидентуры СИС. В этот период он привлекался к участию в разведывательных операциях в Сирии, Палестине, Аравии и Египте. Свою известность Лоуренс получил после того, как принял участие в организации арабского восстания против Турции в период войны. Началось все с того, что он стал одним из нескольких младших офицеров, направленных в помощь арабам с заданием организовать подрывную работу против турецких войсковых подразделений. Компетентность Лоуренса произвела сильное впечатление на эмира Фейсала, и британское командование разрешило ему стать поверенным советником эмира. В дальнейшем Лоуренс руководил налетами арабов на турецкую железную дорогу, не забывая при этом и об основной цели — сборе разведданных в интересах британского командования.

В годы Первой мировой войны Лоуренс действовал в тылу у турок на Аравийском полуострове, занимаясь сбором разведданных и руководя восстанием арабов. После того как в 1916 году саудовский король Хуссейн поднял восстание против Турции, Лоуренс нелегально проник в Аравию. Историками написано немало книг о том, как «друг» арабов стал незаменимым человеком при свите саудовского короля Хуссейна, а затем вторым «я» его сына — командующего арабскими силами Фейсала, под властью которого находились многие племена. Удачно брошенный лозунг объединения арабов для борьбы с Турцией, выступавшей в союзе с Германией против Антанты, позволил Лоуренсу поднять восстание местного населения, сплотить его и создать боеспособную армию, состоящую из диверсионных отрядов, которая доставляла много неприятностей турецким войскам.

Постепенно, благодаря замечательному знанию этнической психологии, традиций местных жителей и незаурядному уму, авторитет Лоуренса возрос, и он стал одним из лидеров партизанской войны аравийских племен против Турции.

До самых последних дней войны он находился при армии Фейсала в качестве военного советника и офицера связи арабского фронта со ставкой английского командования на Среднем Востоке. 6 июля 1917 г., в нарушение приказа, Лоуренс возглавил небольшую ударную группу бедуинов, захватившую ключевой город-порт Акаба (древний Элат) в заливе Акаба. Утвердившись в Акабе, он осуществил серию набегов на основную турецкую линию связи — Геджасскую железную дорогу, систематически разрушал ее.

Лоуренс являлся незаурядным разведчиком для своего времени. Он прекрасно знал арабский язык и наречия многих бедуинских племен, изучил не только их быт и нравы, но и религию. Еще до начала войны он исколесил практически всю Аравию и установил тесные связи с вождями наиболее крупных арабских племен. Он знал как свои пять пальцев все их слабые стороны, что и позволило ему, в конечном итоге выдвинуться в первые ряды организаторов арабского восстания. Лоуренс сумел перевоплотиться в настоящего кочевника, он ел их пищу, носил их одежды, прекрасно ездил на верблюде, легко переносил жару и фактически жил одной с бедуинами жизнью. Все это давало ему неограниченную власть над территориями и людьми их мира. Он умел с риском для своей жизни «без расточительства» подкупать шейхов, но всегда делал это безошибочно. Лоуренс был храбр перед лицом опасности и авантюристичен до предела. В конце концов он превратился в руководителя арабских повстанческих отрядов, которые весьма эффективно боролись против турок. Лоуренс говорил: «Каждый мятеж может увенчаться успехом, если хотя бы два процента населения его поддержат» — это было его философией и принципом в разведке. Современники говорили о нем, что он дьявольски ловок, хитер, как лиса, не считался ни с кем и плевал на начальство, чем восстановил против себя почти весь Генеральный штаб

британской армии. Только небольшая группа экспертов и руководителей ценила его поистине энциклопедические знания и умение вести дела с арабами.

Лоуренс сумел создать наиболее разветвленную и хорошо организованную агентурную сеть на территориях, занятых турками. Все это привело к тому, что за голову разведчика турецким командованием была назначена награда в 20 тыс. фунтов стерлингов. Вот почему рядом с ним постоянно находилась многочисленная охрана из числа его друзей-арабов. Но однажды Лоуренса предал проводник, и он попал в плен к туркам. Ему пришлось пройти через суровые испытания, которые выпадают на долю военнопленных. Лоуренса подвергли пыткам (он, по турецким обычаям, был изнасилован). Но ему удалось бежать.

Партизанские отряды Лоуренса действовали очень энергично и грамотно. Своими успехами они обеспечили продвижение правого фланга наступающей на Палестину и Сирию английской армии. В результате, потеряв важнейшую базу, турки были вынуждены загнуть свой фланг, и это, в свою очередь, позволило британским войскам под командованием генерала Эдмунда Г.Г. Алленби взять в декабре 1917 года Иерусалим. В октябре 1918 года Лоуренс возглавил наступление арабов на сирийскую столицу Дамаск. Город был взят и в возрасте 30 лет он был произведен в полковники военной разведки. Англо-французское командование отказалось признать Фейсала лидером независимой Аравии, что привело разведчика в негодование. Решив, что его предали, и чувствуя большую вину перед арабами, Лоуренс вернулся в Англию.

Находясь в Англии и участвуя в качестве эксперта по арабскому вопросу Версальской мирной конференции 1919 года, Лоуренс активно выступал за предоставление Аравии независимости. Он вел себя несколько дерзко, поскольку знал, что у него имеются влиятельные друзья в Лондоне. Это оправдало себя, когда в 1921 году Уинстон Черчилль, возглавивший министерство по дела колоний, предложил Лоуренсу занять пост политического советника по арабским делам в новом управлении по делам Среднего Востока. Приняв это предложение в марте 1921 года, Лоуренс сумел убедить Черчилля посадить на трон Ирака, подпавшего под мандат Англии, изгнанного из Сирии Фейсала, оплатив таким образом, старый долг бывшему «брату».

Король Георг V представил Лоуренса за заслуги перед империей к ордену Бани, но тот неожиданно отказался от награды, чем очень смутил монарха. В 1921 год Лоуренс вновь посетил Восток и на этот раз вместе с Уинстоном Черчиллем. Он приняли участие в Каирской конференции, на которой были определены границы Ирака и Трансиордании. Позднее Лоуренс написал книгу «Семь столпов мудрости», которая вышла в свет в 1926 году, и должна была убедительно доказать, во-первых, право арабов на создание собственного государства, а во-вторых, что они, арабы, были преданы своими западными союзниками.

Будучи одержимым идеей искупления вины перед арабами, Лоуренс в августе 1922 года, по заданию английской разведки, под вымышленной фамилией Росс поступает рядовым в Королевские военно-воздушные силы. Через шесть месяцев его опознал один из офицеров, считавший полковника своим врагом. В результате он решил передать эти данные газетчикам, и английская разведка была вынуждена перевести расшифрованного Лоуренса в Королевский танковый корпус, а позднее откомандировать его в Индию, в пограничный с Афганистаном поселок-форт Мирам-шах. Приняв новое обличие, Лоуренс при общении с англичанами стал представляться рядовым бортмехаником Шоу, а для индусов полковник превратился в священнослужителя Пир-Карам-шаха. В этот период скромный «рядовой» выполнял ряд ответственных поручений «Интеллидженс сервис».

Известно, что в 1919 году на афганский трон вступил Аманулла-хан, который провозгласил полную независимость Афганистана и обратился к Советскому правительству с предложением об установлении союзнических отношений. Кончилось тем, что Великобритания подписала с Афганистаном мирный договор, в котором признавалась независимость этого государства. Прибывший в 1925 году на афганскую границу, Лоуренс начал действовать против Афганистана и СССР из Карачи и Пешавара, где начал разрабатывать идею захвата Ближнего Востока и создания на арабской территории «цветного доминиона» в составе Британской империи. В 1928 году Лоуренсу была поручена операция по смещению с афганского престола эмира Амануллы и последующей заменой его на подконтрольного Лондону правителя.

Лоуренс сумел быстро навести мосты с Кабулом. Следует сказать, что в средствах он не был стеснен, поскольку ему было разрешено подкупать и перекупать продажных мулл, бандитов из местных отрядов, бродивших в приграничных районах между Индией и Афганистаном. В результате полковнику удалось завербовать бандита Бачайи Сакао, которому за свержение Амануллы был обещан афганский престол. Одновременно Лоуренс сумел распространить сфабрикованные фотографии афганских женщин, сидящих в полуобнаженном виде на коленях у мужчин. Фотографии были снабжены следующим текстом: «Вот так эмир Аманулла исполняет святые веления пророка и священного шариата о том, что никто не имеет права показывать чужим мужчинам свою жену». Это вызвало бурю гнева во всех уголках Афганистана. После этого Лоуренсом было инспирировано заявление от имени всех правоверных, в котором «согласно божьему велению и указаниям великого пророка мусульмане объявляли себя истинными подданными эмира Бачайи Сакао». В результате серии активных мероприятий ему удалось в 1928 году спровоцировать восстание наиболее воинственно настроенных племен на востоке и на севере страны. После подробного отчета Лоуренса о проделанной в Афганистане работе в Лондоне было принято решение продемонстрировать военную мощь Англии. В определенный момент, по сигналу Лоуренса, со всех аэродромов в Индии были подняты в воздух военные самолеты, которые направлялись на территорию Афганистана. Некоторые боевые машины долетели до самого Кабула. Бачайи Сакао захватил Кабул и провозгласил себя эмиром Афганистана. Сразу же после этого английская разведка, стремясь изучить возможности создания плацдарма подрывной работы в регионе, приступила к организации рейдов вооруженных групп басмачей на территорию Среднеазиатских республик СССР. Движение, по наводке Лоуренса и при поддержке МИ-6, возглавил бежавший в Афганистан бывший бухарский эмир Сеид Алим-хан. Из архива советских органов госбезопасности известно, что в задачу его боевиков входил сбор информации об оперативной обстановке в азиатских районах проживания «советских» мусульман, изучение возможностей ведения тайных и военных операций в Советской Азии, соответствующая идеологическая обработка населения, террористическая и подрывная деятельность.

На стороне афганского шаха в борьбе против англичан, не обращая внимания на «классовую сущность» режима, действовало немало граждан Советской России и представителей советской разведки. Их численность доходила до нескольких сотен человек. В противостоянии с СССР и Афганистаном Великобритания не сумела достичь таких впечатляющих успехов, как в англо-турецкой войне. В итоге ставленник Лоуренса Бачайи Сакао недолго удержался у власти, а операция в Афганистане англичанами без лишнего шума была свернута.

В феврале 1929 года арабская и среднеазиатская карьера самого таинственного человека британской империи полковника Лоуренса закончилась, и он вернулся в Лондон. С 1929 года и вплоть до своей отставки с военной службы в феврале 1935 года он жил в Англии относительно тихо и безмятежно, занимаясь писательской деятельностью. Его перу

принадлежат две книги: «Восстание в пустыне» и «Семь столпов мудрости». К сожалению потомков, свои афганские заметки он так и не успел закончить. Сам о себе Лоуренс однажды сказал так: «Я, в общем-то, похож на ловкого пешехода, который увертывается от автомобилей, движущихся по главной улице».

Гордости английской разведки полковнику Лоуренсу не суждено было дожить до 50 лет. Вечером 19 мая 1935 г. на одной из провинциальных дорог произошла авария, жертвой которой оказался мотоциклист сэр Томас Эдвард Лоуренс, 47 лет. Шесть дней организм Лоуренса боролся за жизнь, но в итоге от полученных ран он умер, не приходя в сознание.

Из ряда английских источников известно, что за день до катастрофы Лоуренс получил от одного из своих людей письмо, в котором ему предлагалось организовать встречу с Гитлером. Полковник, который жил за городом, отправился на почту, чтобы дать срочную телеграмму о своем согласии на эту встречу. На обратном пути с мотоциклом произошла авария. Следует напомнить, что незадолго до своей смерти Лоуренс, возможно по заданию британской разведки, установил тесные отношения с английскими фашистами и их лидером Освальдом Мосли. Известно, что в 30-е годы XX века английские спецслужбы (МИ-6 и МИ-5) активно разрабатывали левые и правые экстремистские группировки на территории Великобритании. Особый интерес английские спецслужбы проявляли к зарождавшимся в стране фашистским организациям. Британская разведка и контрразведка, в период, когда в Европе стал созревать нацизм, немало сделали в сфере борьбы с местными фашистскими организациями за счет успешного внедрения своей агентуры во все звенья структур экстремистов. Тот факт, что палата, в которой после аварии лежал смертельно раненый Лоуренс, находилась под повышенной охраной британских спецслужб, означает, что связь полковника с разведкой сохранялась до последних дней его блистательной карьеры. Лоуренс Аравийский был похоронен со всеми почестями в лондонском соборе Павла рядом с другими британскими легендарными военными героями.

Несмотря на очень сдержанное отношение к известности Лоуренса в СССР всегда признавали его успехи и тщательно изучали проводимые им операции в рамках партизанских войн. Да и на Западе политика, апробированная Лоуренсом в сфере ведения так называемой малой войны, успешно проводится и по сей день.

Лоуренс полностью соответствовал требованиям Сунь-Цзы, который в «Трактате о военном искусстве» утверждал: «На роль соглядатаев необходимо подбирать людей умных, но кажущихся глупыми. Смелых, энергичных и выносливых, умеющих затеряться среди черни, способных вынести голод, холод, лишения и даже унижения».

Лоуренс — редчайший и неповторимый тип разведчика-одиночки, бывший одновременно руководителем, резидентом, агентом, аналитиком, агентом влияния, дезинформатором, этнопсихологом, географом, топографом, страноведом, экономистом-прогнозистом, миссионером, расширявшим сферы английского политического и экономического влияния.

А.Х. Артузов

Ф. Ницше писал: «Быть моральным, нравственным, этичным - значит оказывать повиновение издревле установленному закону или обычаю. При этом безразлично, подчиняются ли ему насильно или охотно, - существенно только то, что это вообще делают».

1964 год. На телеэкраны страны Советов выходит многосерийный телефильм «Операция "Трест"». Широкая общественность впервые узнает о крупном чекисте, соратнике Дзержинского - Артуре Христиановиче Артузове.

Артур Христианович Фраучи (Артузов) не случайно был популяризирован в «послеоттепельские» 60-е годы благодаря заказному от КГБ при Совете Министров роману Льва Никулина «Мертвая зыбь» и его телеверсии «Операция "Трест"» где Артузова талантливо, остро сыграл Армен Джигарханян. Практически одновременный выход в свет двух произведений - литературного и кинематографического ознаменовал начало очередного этапа мифологизации ЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-КГБ, продлившегося до середины 80-х годов XX века. Это был «золотой» андроповский этап в истории органов безопасности, впрочем, закончившийся не только полным в государственном масштабе развенчанием, как сказал небезызвестный Бакатин, идеологии и практики ЧеКизма, но и разгромом и развалом самой коммунистической системы, оплотом которой структуры госбезопасности и были.

Но это было позднее. А в 60-е годы образом Фраучи-Артузова в массовое обывательское сознание методично вдалбливался тщательно отретушированный портрет чекиста-интеллигента, насмешливо-снисходительно переигрывавшего политических противников коммунистической партии и советского государства. Игра велась на очерченном революцией интеллектуальном поле, где Артузов — небрежен, изящен, ироничен, саркастичен. Действительно великолепен актер Джигарханян в роли Артузова — этакое сардоническое, элегантное, мягкое изящество закормленного кота, притворно ласково урчащего с беззащитной, не имеющей возможности сопротивляться мышкой в лице врагов Советского государства; кота, заранее знающего запланированный для мышки печальный и неизбежный в силу законов революционной логики результат. Позднее, в 70-е годы Фраучи-Артузов вновь появляется в полудокументальном романе В. Ардаматского «Возмездие», а уже в 80-е - в откровенно апологетической повести Т. Гладкова и Ф. Зайцева «И я ему не могу не верить...», появляется все в той же маске полумифа, полузагадки, чья жизнь и работа - под покровом тайны, полна недомолвок, многозначительных недоговоренностей. Наконец, самое полное и объемное творение об Артузове выходит в 2000 году из-под пера же Т. Гладкова под эмоциональным названием «Награда за верность - казнь».

На протяжении десятилетий усиленно проталкивается только одно - высочайшие морально-нравственные качества Артузова - умнейшего, честнейшего, интеллигентнейшего, одного из 20 тыс. репрессированных Ежовым — Сталиным «чекистов-дзержинцев». В этом отношении примечателен очерк «Артур Христианович», опубликованный во 2-м томе шеститомного сборника «Очерки истории Российской внешней разведки», вышедшем под редакцией Е.М. Примакова. Даже в конце 90-х, в свободной России, Артузова показывают в придуманном в 60-е годы образе кристально чистого, честного, необычно совестливого разведчика, невинной жертвы Сталина и пролетарского маршала Ворошилова.

Вместе с тем достаточно удачная, но не до конца полная попытка создания портрета Артузова, анализа его деятельности в разведке и контрразведке предпринята А. Папчинским и М. Тумшисом в исследовании «Щит, расколотый мечом. НКВД против ВЧК», опубликованном в 2001 году.

Насколько искусственно сформированный и санкционированный ЦК КПСС и КГБ СССР образ Фраучи-Артузова соответствовал действительности? Почему Ягода, Ежов, Паукер, Молчанов, Евдокимов, Берия, Абакумов — преступники, не подлежащие реабилитации, а Артузов — незапятнанный чекист-разведчик, «отец советской контрразведки»? Насколько можно было в той мясорубке оставаться абсолютно честным и чистым? Каким образом мораль общечеловеческая могла соответствовать придуманной и

насильно привнесенной в общество морали пролетарской, классовой? И насколько моральным (аморальным?) можно было оставаться, работая в ЧК-ГПУ — орудии беспощадного коммунистического террора?

Свидетельствуют документы, где изложены некоторые доктринальные установки политического руководства РСФСР — СССР 20-х годов.

Среди них — Постановление Совета Народных Комиссаров по обсуждению доклада председателя ВЧК Ф. Дзержинского от 5 сентября 1918 г., подписанное наркомом юстиции Д. Курским, наркомом по внутренним делам Г. Петровским, управляющим делами Совнаркома В. Бонч-Бруевичем. В этом постановлении сказано: «Совет Народных Комиссаров, заслушав доклад Председателя Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности о деятельности этой комиссии, находит, что при данной ситуации обеспечение тыла путем террора является прямой необходимостью; что для усиления деятельности Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности и внесения в нее большей планомерности необходимо направить туда возможно большее число ответственных партийных товарищей; что необходимо обеспечить Советскую Республику от классовых врагов путем изолирования их в концентрационных лагерях; что подлежат расстрелу все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам; что необходимо опубликовывать имена всех расстрелянных, а также основания применения к ним этой меры».

Среди них — совершенно секретное письмо В. Ленина в Политбюро от 19 марта 1922 г. Вот отдельные выдержки из этого поистине злодейского документа: «...Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать».

Среди них откровения члена коллегии ВЧК М. Лациса в газете «Красный Террор». Спустя лишь год после Октябрьского переворота в ноябре 1918 года он писал: «Мы не ведем войны против отдельных лиц... Мы истребляем буржуазию как класс. Не ищите на следствии материала и доказательств того, что обвиняемый действовал делом или словом против Советской власти. Первый вопрос, который вы должны ему предложить, какого он происхождения, воспитания, образования и профессии. Эти вопросы и должны определить судьбу обвиняемого. В этом смысле и сущность красного террора».

Среди них - полемика председателя Реввоенсовета Л. Троцкого с известным теоретиком II Интернационала К. Каутским. В 1920 году Троцкий, в то время еще виднейший руководитель большевистской партии и государства, декларирует: «Кто отказывается принципиально от терроризма, то есть от мер подавления и устрашения по отношению к ожесточенной и вооруженной контрреволюции, тот должен отказаться от политического господства рабочего класса, от его революционной диктатуры».

Без сомнения Фраучи-Артузов, выполняя организационно-управленческие функции в высшем, стратегическом звене контрразведки ВЧК, не мог не руководствоваться подобными установками, более того, не мог не осуществлять их на практике с рвением, усердием, иначе неусердие было бы немедленно отмечено, отслежено, доложено и в результате он оказался бы немедленно сжеван системой гораздо более ранее, чем это произошло с ним, сжеван и заменен, может быть, на менее интеллигентного, но еще более преданного и напуганного, более аморального, рвущегося наверх, более непресытившегося неограниченной властью над людьми.

Фраучи-Артузов являлся одним из немногих чекистских руководителей, имевших базовое высшее образование. Он окончил металлургическое отделение Петербургского политехнического института, работал в уникальном конструкторском бюро под руководством знаменитого российского инженера-металлурга В.Е. Грум-Гржимайло. Диплом инженера в дореволюционной России имел ценность значительную, он свидетельствовал о разносторонних знаниях его обладателя, эрудиции профессиональной компетенции, широте взглядов; быть инженером было престижно.

Не ставим себе целью рассматривать научно-технические изыскания учителя Фраучи-Артузова В.Е. Грум-Гржимайло. Для нас интересна атмосфера среды, формировавшей Фраучи, уже далеко не юношу, среды студенческой, среды молодых инженеров-специалистов, среды уже несемейной, не домашней. С атмосферой в семье ясно — положение детей эмигрантов, лиц некоренной, нерусской национальности, частые вынужденные переезды, отсутствие собственного постоянного угла, а главное — отсутствие корней, родовых корней, привязанных к своей земле; плюс революционные родственники в лице двух дядей, мужей родных сестер матери — большевиков Михаила Кедрова и Николая Подвойского, преодоление подсознательного комплекса «ущемленного» в силу социального происхождения человека. Безусловно, семья сформировала из юного Фраучи если не революционера, то, во всяком случае, далеко не приверженца существующего в царской России строя.

Итак, Грум-Гржимайло. Вот как характеризует его, базируясь на документальных источниках, член-корреспондент РАН О.А. Платонов, автор знаменитой «Истории русского народа в XX веке». Российская интеллигенция, перешедшая на службу большевизму, исповедовала совершенно аморальную истину — «факт бесспорного перехода власти в какие-либо руки делает новое правительство законным». Эти слова принадлежат Грум-Гржимайло — учителю Фраучи, тогда еще не Артузова. Отсутствие национального сознания у значительной части старой российской интеллигенции делало ее пособником в антироссийских экспериментах большевиков. Не понимая истинных особенностей русского характера, вместо того, чтобы осудить аморальные коммунистические утопии, шедшие вразрез с национальными традициями и обычаями страны, многие представители интеллигенции с готовностью, усердием включились в этот эксперимент.

Справедливости ради необходимо отметить, что не только инженерно-техническая элита, интеллигенция со щенячьим восторгом встречала революцию.

Мир строится по новому масштабу.

В крови, в пыли, под пушки и набат

Возводим мы, отталкивая слабых,

Утопий град — заветных мыслей град, —

писал поэт Николай Тихонов в ноябре 1918 года.

В первых рядах идеологов революции дружно шагали и футурист Маяковский, и супрематист Малевич, и лирический сюрреалист Шагал («Ленин перевернул Россию вверх ногами точно так же, как я поступаю в своих картинах»), и реформатор театра Мейерхольд, — но не только авангардисты. Четко печатали свой шаг мистики-символисты: «Левой! Левой! Левой!»

«Да, на Руси крутит огненный вихрь... Вихрь несет весенние семена. Вихрь на Запад летит... Перевернется весь мир», — предвкушал Иванов-Разумник, идеолог скифства, в окружении которого были тогда многие. Они воспринимали русскую революцию как мессианское религиозное движение — разрушительное, но очищающее.

«Быть большевиком не плохо и не стыдно, — объясняет Ходасевич Садовскому в декабре 1917 года. — Говорю прямо: многое в большевизме мне глубоко по сердцу».

Интеллигенция в революцию большевиков и эсеров не только шла сама. Тех, кто не шел, зазывали. Ленин — пролетарскому писателю Горькому в 1918 году: «Скажите интеллигенции, пусть она идет к нам. Ведь, по-вашему, она искренне служит интересам справедливости? В чем же дело? Пожалуйте к нам...».

В.Е. Грум-Гржимайло, дослужившийся до председателя научно-технического совета ВСНХ (а кто председатель ВСНХ? — первый чекист Ф. Дзержинский — интеллигенция и политическая полиция вместе: отдельная тема на стыке морали, психологии, политики, права, нравственности и безнравственности), считал, что за большевистский эксперимент непременно следует заплатить дорогой ценой. «Большевики хотят сделать опыт создания социалистической постройки государства. Он будет стоить очень дорого. Но татарское иго стоило еще дороже, однако благодаря татарской школе русские сделались государственной нацией. Временный упадок и ослабление нации с избытком покрывается выгодами такой школы. Увлечение большевизмом сделает русскую нацию такой же сильной, как американская. Подавление большевиками личной инициативы в торговле и промышленности, бюрократизация промышленности и всей жизни сделают русских нацией инициативы, безграничной свободы. Большевики излечат русских от национального порока — беспечности и, как следствие ее, расточительности. За это стоит заплатить. Вот почему приветствую этот опыт, как бы тяжелы не были его последствия для современного поколения».

С благословения интеллигенции российской, в том числе и профессора Санкт-Петербургского университета В.Е. Грум-Гржимайло, заплатили десятками миллионов жизней своих сограждан, полной хозяйственной разрухой, потерей территориальной целостности, превращением великой многовековой империи в подопытную лягушку для сомнительных экспериментов кучки отщепенцев, своровавших власть, сорвавших кожу с российского народа и, в конце концов, сожравших и себя самих.

Выделим отмеченный О.А. Платоновым аморализм русской интеллигенции. Именно аморализм и был доминантой в деятельности чекиста-супермифа Фраучи-Артузова. Аморализм, замешанный на крови соотечественников.

1918 год. Для обследования положения в Архангельской, Вологодской, Ярославской, Костромской и Иваново-Вознесенской губерниях Совет Народных Комиссаров направляет на север России «Советскую ревизию народного комиссара М.С. Кедрова». В числе «ревизоров» — отряд профессиональных палачей — латышских стрелков. Работу кедровской «ревизии» описывает русский историк Сергей Петрович Мельгунов в книге «Красный террор в России». В ней поездка Кедрова именуется не иначе, как «карательной экспедицией». «В Архангельске Кедров, собрав 1200 офицеров, сажает их на баржу вблизи Холмогор и затем по ним открывает огонь из пулеметов... В верстах 10 от Холмогор партии прибывших (в концентрационный лагерь) расстреливались десятками и сотнями. Лицу, специально ездившему для нелегального обследования положения заключенных на севере, жители окружных деревень называли жуткую цифру — 8 тысяч таким образом погибших...».

После работы комиссии Кедрова Архангельск называют «городом мертвых». Мельгунов отмечает, что «были случаи расстрелов 12 —16-летних мальчиков и девушек».

Для придания видимости революционной законности расстрелы оформлялись соответствующими документами-решениями. В архангельских «Известиях» периодически печатались списки лиц, к которым «Советская ревизия» Кедрова применила расстрел.

Секретарем карательной «ревизии» был 27-летний дипломированный инженер-металлург Артур Фраучи.

Не под влиянием ли организации этих массовых расстрелов Фраучи-Арту-зов напишет позднее в своем дневнике: «Боюсь одного: выдержит ли моя психика ту огромную нагрузку, которая пала на мои плечи по праву большевика? Должен же быть какой-то защитный панцирь в той изнурительной борьбе, которую приходится вести ежедневно?».

Путь, приведший Фраучи-Артузова в контрразведку, определен не предварительной подготовкой профессионала, не жизненным опытом, не целевыми установками, а его величеством случаем — дядя Фраучи М. Кедров после успешной «ревизии» севера России в 1919 году становится руководителем советской военной контрразведки — Особого отдела ВЧК. Особоуполномоченным этого отдела становится и Артур Фраучи, взявший, очевидно не случайно, после кровавой бойни на Севере псевдоним «Артузов».

Что значит быть допущенным руководить военной контрразведкой в разгар Гражданской войны, когда не столько от боеспособности, сколько от лояльности армии, прежде всего ее высшего и среднего командного состава, напрямую зависит судьба большевистского государства, судьба самих большевистских вождей и их семей? Это означало наивысшую степень доверия правителей страны человеку, в чьи руки отдавался неограниченный, тотальный контроль над армией. Очевидно, при этом учитывался и «опыт» работы Кедрова с «офицерским контингентом» в Архангельске.

Влияние Кедрова на Артузова поистине многогранно. В семье Кедров-революционер формирует из юного племянника человека с мышлением государственного преступника. Став одним из руководителей государства, Кедров личным примером формирует у уже зрелого 27-летнего Артузова психологию палача, привлекая его к массовому террору. К слову, Кедров воспитывал не только одного племянника. Его сын, Игорь Кедров, прославился как один из самых жестоких следователей ежовского НКВД. Свидетельствует высокопоставленный сотрудник советской военной разведки В. Кривицкий (Самуил Гинзбург): «В мае 1937 года, в разгар великой чистки, мне представилась возможность поговорить с одним из следователей ОГПУ — неким Кедровым, в то время занимавшимся выбиванием признаний. Разговор шел о методах нацистской полиции. Вскоре он перекинулся на судьбу лауреата Нобелевской премии мира, прославленного немецкого пацифиста Карла фон Осецкого, в то время узника гитлеровской тюрьмы, погибшего в 1938 году.

Кедров говорил тоном, не терпящим возражения: "Осецкий мог быть хорошим человеком до ареста, однако, побывав в руках гестапо, он стал их агентом". Я попытался возразить Кедрову и пробовал объяснить ему величие характера и достоинства человека, о котором шла речь.

Кедров отметал все мои аргументы: "Вы не знаете, что можно сделать из человека, когда он у вас в кулаке. Здесь мы имеем дело со всякими, даже с самыми бесстрашными. Однако мы ломаем их и делаем из них то, что хотим!"».

Случайность ли — сын и племянник М. Кедрова оказались одной и той же социально-психологической типологии, типологии интеллигентов-аморалистов? Сын М. Кедрова — руководствовавшийся формулой аморального интеллигента-прокурора-юриста-дипломата-академика Вышинского: «Если ставить вопрос об уничтожении врага, то мы и без суда можем его уничтожить», племянник М. Кедрова — убийца интеллектуальный, для которого люди — всего лишь шахматные фигуры в придуманной, инспирированной в болезненном воображении игре в разведку и контрразведку.

Михаил Кедров не шел против общепринятых в большевистской среде правил, пристраивая своего племянника в ВЧК. Личная уния применительно к карательным органам власть предержащими реализовывалась неуклонно. Инстинкт самосохранения? Высокие должности в ЧК-ОГПУ-НКВД длительное время занимал барон фон Пильхау Романас Людвикас — Роман Александрович Пиляр, остзейский немец, являвшийся двоюродным племянником самого Дзержинского. Несмотря на незавершенное образование (2 курса юридического факультета Петербургского университета) и достаточно молодой возраст (в 1920 году ему было всего 26 лет) Пиляр последовательно занимал должности заместителя начальника контрразведывательного отдела ВЧК, заместителя председателя и председателя ГПУ Белоруссии, наркома внутренних дел Белорусской ССР, начальника ряда территориальных управлений НКВД, дослужился до звания комиссара госбезопасности 2-го ранга.

Первый советский президент Я. Свердлов определил к Дзержинскому в качестве секретаря президиума ВЧК сына двоюродного брата своего отца, ровесника Артузова — Генриха Ягоду (Енона Гершоновича Иегоду), тоже сделавшего поистине феерическую карьеру: управделами особого отдела ВЧК, заместитель начальника особого отдела ВЧК, 2-й, а затем 1-й заместитель председателя ОГПУ, нарком внутренних дел, генеральный комиссар госбезопасности.

Основное содержание деятельности Артузова в контрразведке и разведке не шпионаж и контршпионаж, а разработка русской эмиграции. Считается, что в основном исход беженцев из Советской России завершился в ноябре 1920 года, когда из Крыма на 120 судах было вывезено около 150 тыс. русских людей. Из общего количества лиц, покинувших страну, а это около 2 млн. человек, примерно пятая часть — военнослужащие Белой армии.

По официальной версии, растиражированной в советских исторических изданиях, от русской эмиграции в 20 —30-е годы исходила угроза существованию большевиков в России.

Реальная же проблема была в угрозе интеллектуальной, ибо в эмиграции оказались лучшие умы России: ученые, писатели, инженеры, конструкторы, художники, военные, разведчики, политики, композиторы, идеологи, экономисты, поэты, финансисты, православные священнослужители — словом, те, кого без преувеличения можно назвать интеллектуальной элитой России; в значительной степени в эмиграции был сохранен, спасен генофонд русской нации.

Мысль, идея, духовная аура, исходившая от М.А. Алданова, А.В. Амфитеатрова, К.Д. Бальмонта, Н.С. Батюшина, А.Н. Бенуа, Н.А. Бердяева, И.Я. Билибина, С.Н. Булгакова, И.А. Бунина, Г.В. Вернадского, А.Н. Вертинского, С.М. Волконского, Р.Б. Гуля, А.И. Деникина, С.П. Дягилева, Е.И. Замятина, Иоанна Шаховского, В.Н. Ипатьева, В.В. Кандинского, Л.П. Красавина, Ф.Ф. Комиссаржевского, А.И. Куприна, Н.О. Лосского, С.П. Мельгунова, В.В. Набокова, Б.В. Никитина, Б.И. Николаевского, М.А. Осоргина, С.С. Прокофьева, СВ. Рахманинова, П.Ф. Рябикова, Д.Л. Рябушинского, Л.Н. Савицкого, И.И. Сикорского, С.Г. Скитальца, М.Л. Слонима, И.Ф. Стравинского, П.Б. Струве, Н.С. Трубецкого, Н.В.

Устрялова, С.Л. Франка, В.Ф. Ходасевича, А.Е. Чичибабина, З.А. Шаховской, И.С. Шмелева, Р.О. Якобсона и многих других для кремлевских правителей на протяжении всего существования Советской власти была опаснее сотен вражеских дивизий.

Не случайно, в первые десять — пятнадцать лет существования Советской власти ВЧК-ОГПУ интересовали не столько иностранные разведки, сколько российская эмиграция, ее политические и военные организационные структуры, открыто ставящие своей целью свержение большевистского правительства, восстановление российской государственности.

Необходимость проведения прежде всего контрразведывательной работы за рубежом среди эмиграции продиктовала создание в органах госбезопасности СССР внешней разведки.

Была ли угроза существованию государства Советов со стороны организованных эмиграционных кругов реальной, действительной или мнимой, преувеличенной? Считается, что 20-е годы были расцветом российской эмиграции, русской национальной интеллигенции. Как отмечает О.А. Платонов, «пройдя через горнило опыта братоубийственной брани, русская интеллигенция сумела подняться выше своего обычного уровня и разглядеть с его высоты то, что не могла увидеть раньше: глубину духовных ценностей святой Руси и неисчислимые полчища ее внешних врагов». В эмиграции были отшлифованы нравственные качества самой высокой пробы: служение общечеловеческим идеалам, самопожертвование во имя блага и интересов Отечества, Родины, народа, принципиальность, высокая гражданственность, бескомпромиссность в борьбе за истину и справедливость.

Верхушка коммунистической партии прекрасно понимала, что реальной угрозы физическому существованию Советского государства со стороны российской эмиграции не было. К середине 20-х годов было ясно, что военные методы борьбы с Советской властью полностью себя исчерпали. Боролись с другой угрозой — идеей, носителями идеи, потенциальными и действительными. Подавив всякое инакомыслие внутри страны, боролись с животворным источником свободной мысли за рубежом. И эта борьба, начатая Артузовым, продолжалась еще шесть десятилетий, вплоть до трагического крушения советской империи. На операциях против российской эмиграции написаны десятки учебников, по которым воспитывалось не одно поколение чекистов.

В передовом отряде борьбы с русской эмиграцией и нашел свое место выходец из обрусевшей швейцарской семьи, российский интеллигент А.Х. Фраучи-Артузов.

Начатую при активном участии Артузова борьбу с эмиграцией продолжат его последователи, так сказать ученики.

В 30-е годы в разведке и контрразведке перестанут играть в изящные интеллигентские оперативные игры и начнут убивать, взрывать, топить, устраивать аварии, отравлять. Тысячи эмигрантов будут насильно при участии ГУКР «Смерш» и НКВД вывезены после войны в СССР и брошены в лагеря — с женами, детьми — все, повально.

В 40-50-е годы те, кого не удалось через союзников-англичан затащить в СССР, также беспощадно уничтожались, только более изящно, используя яды, имитирующие сердечные приступы.

Не до игр.

А Артузов со своими оперативными играми войдет в классику разведки и контрразведки. И портрет его повесят в музее СВР в Ясенево. По официальным версиям, на

Фраучи-Артузове крови нет. На его примере санкционировано будут воспитывать новые поколения разведчиков.

Мы уже отмечали, что учителем Артузова по инженерной линии был В.Е. Грум-Гржимайло. Наставники Артузова-чекиста — большевики-революционеры Дзержинский, Кедров и... генерал-майор свиты его величества по гвардейской пехоте, в 1913 — 1915 годах товарищ министра внутренних дел царской России Владимир Федорович Джунковский.

Джунковский в числе других видных деятелей царской политической полиции будет привлечен к работе в ВЧК-ОГПУ после того, как в 1922 году по инициативе Дзержинского было оформлено соответствующее разрешение ЦК РКП(б) привлекать для работы в органах безопасности бывших сотрудников охранного отделения департамента полиции «как специалистов по разработке антисоветских акций». При принятии данного решения партийная верхушка руководствовалась двумя основными мотивирующими факторами: 1) в условиях мирного времени прежние методы работы ЧК, в основе своей заключавшиеся в массовых карательно-репрессивных мерах по отношению к населению себя изжили. Да и политические противники большевиков были, наученные горьким опытом попыток легальной политической борьбы, либо в эмиграции, либо достаточно хорошо законспирированы; 2) царская политическая полиция имела общепризнанные превосходные традиции эффективной и результативной работы именно по эмиграции: легендарный Петр Рачковский — «полицейский Макиавели», его ученики — Ратаев, Гартинг, Красильников в конце XIX — начале XX веков создали и поддерживали уникальную заграничную агентурную сеть, позволявшую освещать практически всю зарубежную деятельность оппозиционных монархии партий и движений, оказывать на нее необходимое воздействие и влияние, поддерживать взаимодействие с английской, французской, германской, итальянской и швейцарской полицией.

Овладение опытом спецслужбы означает, прежде всего, перенос методов работы. А излюбленным методом царской политической полиции была провокация. Сущность провокации — искусственное создание доказательств совершения преступной деятельности. Этот метод царской охранкой использовался активно и повсеместно, независимо от того, где проводилась оперативная разработка — в России или за границей. Провокация стала почерком политической полиции России.

Оформленный упомянутым секретным постановлением ЦК РКП(б) реверанс в сторону непревзойденной школы царской политической полиции свидетельствовал не только об определенной эволюции в принципиальной позиции большевистского руководства после завоевания власти; об эволюции в отношении к полиции вообще как составной части политической системы государства.

Окончательно срывалось покрывало, видимость законности в борьбе с оппозицией, открывались шлюзы – чекистам давали понять: для достижения целей подавления инакомыслящих дозволено использовать все средства.

Позднее, в 30-х годах, дополнительно к провокации разрешили и пытки; разрешили специальным решением ЦК ВКП(б).

Именно Джунковский, привлеченный к работе по разработке российской эмиграции и явился одним из закулисных идеологов, вдохновителей и организаторов одной из грандиозных провокаций XX века — операции «Трест». Операции, во многом сформировавшей специфический оперативный почерк работы ОГПУ-НКВД, заключающийся в повсеместном использовании метода провокации. Метода, в полном

объеме заимствованного из арсенала департамента полиции МВД царской России и существенно усовершенствованного ОГПУ СССР. Метода, безусловно, аморального.

Все совпало в нужное время и в нужном месте. Аморализм части российской интеллигенции наложился на аморализм востребованных новым режимом методов царской охранки. В основу поведенческой мотивации руководства ЧК-ОГПУ легла воинствующая русофобия. К этому добавился радикальный непрофессионализм и крайне низкий образовательный уровень (если о таком можно вообще говорить) большинства чекистов-руководителей. Да и откуда ему было взяться — профессионализму? Оперативного работника-агентуриста пестуют годами, подлинными руководителями оперативных подразделений разведки и контрразведки становятся, отработав в спецслужбе не один десяток лет. Так же, как нельзя в одночасье стать истинно сформировавшимся, подготовленным военачальником, не пройдя последовательно все ступени армейской служебной лестницы (взвод, рота, батальон, полк, дивизия, корпус, армия), невозможно выбиться в руководители спецслужб, не отработав «в поле».

Не один Артузов был аморален и поверхностен на начальном этапе карьеры в своем виде деятельности. Не менее аморален был и знаменитый пролетарский маршал Михаил Тухачевский, выходец из той же интеллигентной среды, что и Артузов. Только Артузов беспощадно срезал интеллектуальный слой России: офицерство, ученых, писателей, священников, не продавшуюся русскую интеллигенцию, а Тухачевский диковинным в то время химическим оружием беспощадно уничтожал вековую основу земли Русской — пухнувших и умирающих от голода, доведенных большевизмом до отчаянья российских тамбовских крестьян. Оба, Тухачевский и Артузов, не стесняясь, носили ордена, полученные за геноцид против российского народа.

Любопытное совпадение. В подавлении тамбовского восстания по распоряжению Ленина самое активное участие принимает дядя Артузова — Михаил Кедров. При подавлении восстания ведомые Тухачевским и Кедровым каратели убили более 100 тыс. крестьян, значительную часть которых составляли женщины, дети и старики.

Система свела Артузова и Тухачевского, по меньшей мере, дважды. В первый раз Тухачевский активно используется в курируемых Артузовым контрразведывательных операциях — «Тресте» и ряде «Синдикатов», известных под номерами «2», «4» и т.д.

Во второй раз Артузов в 1937 году сознательно, спасая свою шкуру, иначе сказать нельзя, заталкивает Тухачевского в уже заготовленную для него Сталиным и Ежовым ловушку, но об этом позже.

Разумеется, нельзя огульно причислять всех руководителей ОГПУ 20 — 30-х годов к личностям полностью аморальным, хотя жизнь большевистской верхушки тех лет повсеместно пронизывали цинизм, предательство, жестокость, зависть, стяжательство. Люди, принадлежавшие к этому кругу, отвергали общепринятые моральные устои; ложь, лицемерие, двойные стандарты жизни стали нормой отношений. Господствовала идеология пренебрежения к человеческой жизни, вседозволенности. Они поставили себя не только над нравственностью, моралью, но и над законом и обществом, причислив себя к избранным.

Тем не менее, среди руководства ОГПУ находились люди, отдававшие себе отчет, во что могут вылиться массовые провокации, чем грозит обществу бесконтрольное всевластие тайной политической полиции, манкирование законностью. В 1930 году по делу оперативной разработки «Весна» ОГПУ было арестовано и осуждено более 3 тыс. генералов и офицеров бывшей царской армии, обвинявшихся «в принадлежности к антисоветским

организациям и проведении враждебной деятельности против СССР». Среди них были известные военные теоретики и ученые А. Снесарев, А. Верховский, Н. Какурин, П. Сытин, А. Свечин, К. Мехоношин, Д. Шуваев, Н. Сологуб и др. Основными доказательствами по делу были показания самих арестованных. О том, как они добывались, лучше всего свидетельствует письмо наркому обороны К. Ворошилову видного военного ученого А.И. Верховского, на свою беду женатого на сестре последнего председателя Временного правительства А.И. Керенского. Вот что пишет Александр Иванович Верховский, заслуженный генерал русской армии, добровольно перешедший на службу в Красную Армию в феврале 1919 года, впоследствии ставший членом Особого совещания по обороне при главнокомандующем Вооруженными Силами республики, профессором Военной академии РККА, начальником штаба Северо-Кавказского военного округа, автором многочисленных научно-исследовательских работ, учебников, монографий. Для наиболее адекватной передачи духа, обстановки 30-х годов, в которых творил Артузов, без купюр представляем читателю крик души боевого генерала, не раз смотревшего смерти в лицо на поле боя, награжденного за храбрость императором именным оружием.

«Товарищ народный комиссар!

Я хочу доложить Вам то, что случилось со мной, потому, что судебная ошибка, имевшая место в моем деле, может повториться, принося, как я понимаю, ущерб авторитету Советской власти.

Я повторяю в этом докладе то, что мной письменно сообщалось начальнику Особого отдела ОГПУ и прокурору СССР в 1933 году.

2 февраля 1931 г. во время служебной командировки в купе поезда на меня сзади набросились четверо граждан в штатском. Предполагая нападение бандитов, я стал кричать, звать на помощь. Только когда мне предъявили ордер об аресте. Меня высадили из поезда в Воронеже, и здесь два следователя — Николаев и Перлин — в течение трех недель по очереди вели допрос с короткими перерывами на еду и сон. Они довели меня до того, что я давал показания в состоянии крайнего переутомления, плохо понимая окружающее.

Допрос был построен так. Мне было сказано, что моя вина перед Советской властью обнажена со всей неопровержимостью. Если же я буду запираться, буду расстрелян, а моя семья — разгромлена. Если же я сознаюсь, то могу ждать снисхождения. На мое заявление, что мне не в чем сознаваться, мне наводящими вопросами дали канву того, что я должен, по мнению следователей показать:

1. Я будто бы пришел в Красную Армию в 1919 году как враг, подготавливающий взрыв ее изнутри. Для этого я группировал все время около себя контрреволюционное офицерство.

2. Кафедра тактики Военной академии якобы была моим штабом, в котором я разработал план восстания в Москве на случай войны в дни мобилизации.

3. Это давалось мне в связи с якобы существующей у нас трудовой Красной Армией.

4. Для политического обеспечения я связался в бытность мою в Генуе в составе нашей экспедиции в 1922 году с английским генеральным штабом.

5. В бытность мою начальником штаба Северо-Кавказского военного округа (СКВО) будто я подготавливал восстание на Северном Кавказе.

6. Все это я делал одновременно, вредительствуя, где только было можно. Я считал, что все это обычный прием следователя и просил его перейти к настоящему разбору обвинения, а для этого предъявить мне обвинение и заслушать мои объяснения. В этом мне было отказано. Тогда я отказался давать показания по этим вопросам. В ответ на это следователь Николаев приказал с меня сорвать знаки военного отличия и сказал, что мое присуждение к расстрелу решено. Я был вызван к уполномоченному представителю ОГПУ лично, тот подтвердил бесспорность моей вины, сообщил мне от имени коллегии ОГПУ, что если я стану на колени перед партией, строящей социализм, и «сознаюсь», то меня ждет 3 — 4 года тюрьмы в наилучших условиях. Если же я буду «запираться», то меня расстреляют, как Мека и Пальчинского.

После моего отказа меня перевели в Москву и установили следующий режим: одиночная камера, без прогулок, без всякого общения с родными, без чтения и каких-либо занятий, мыл уборную и параши под окрики надзирателей, заставлявших меня по нескольку раз переделывать дело.

Вызовы к Николаеву, издевавшемуся надо мной, ругавшемуся площадными словами и требовавшему дачи показаний. Он обещал «согнуть меня в бараний рог и заставить на коленях умолять о пощаде, если я буду упорствовать». Если же я дам показания, то режим будет немедленно изменен. Так длилось 11 месяцев. Лишь одно облегчение было сделано — через 5 месяцев дали читать.

Кроме Николаева меня вызвали следующие руководители ОГПУ: Иванов, Евдокимов, Дейч и, наконец, председатель коллегии т. Менжинский.

На мое заявление т. Иванову, что такое ведение следствия незаконно, он мне заявил: "Мы сами законы писали, сами и исполняем!". На мою просьбу ко всем этим лицам предъявить обвинение и дать мне возможность защищаться ответа не последовало. Даже не проводили очные ставки с теми, кто меня оговорил; мне все они отвечали, что моя вина в их глазах очевидна и мне остается одно: либо давать показания, либо готовиться к расстрелу.

В камере три раза посещали меня представители прокуратуры, которым я делал заявления о том, то следствие ведется так, что правду выяснить оно не может. Одна прокуратура не находила нужным даже выслушать меня. По всему ходу следствия становилось совершенно ясно, что никто не интересуется совершенно правдой и что меня хотят насильно заставить дать ложные показания. Если к этому прибавить сознание полной беззащитности и внушаемого следствием убеждения, что партия требует от меня дачи этих ложных показаний во имя каких-то неведомых целей, то станет ясно, что заставило целый ряд лиц, которых следствие связало в одно со мной дело, дать ложные показания и оговорить меня.

В ходе следствия я пошел по линии компромисса, чтобы, как я думал, спасти от разгрома семью, но я не мог пойти на то, чтобы объявить себя врагом советской власти и партии, в то время, когда я после длительного периода наблюдений и большой работы над собой, незадолго до ареста подал заявление о приеме меня в партию.

После 11 месяцев следствия во внутреннем изоляторе ОГПУ меня перевели в Ярославль в изолятор особого назначения. Я был посажен в одиночку, лишен всякого общения с семьей и даже с другими заключенными. Тюремный режим был нарочно продуман так, чтобы обратить его в моральную пытку. Запрещалось все, вплоть до возможности подойти к окну, кормить птиц и даже петь хотя бы вполголоса. В тюрьме были случаи сумасшествия, повешения и т.п.

Время от времени приезжал следователь, давая понять, что все изменится, "если у меня будет что-нибудь новое".

За два года моим родным удалось добиться только двух свиданий. В феврале 1933 года я объявил первую голодовку. Через 5 дней приехавший следователь сообщил, что выдвинутые мной требования о пересмотре дела, предъявлении мне обвинения и даче возможности защищаться, так как это предусмотрено нашим УПК (Уголовно-процессуальным кодексом), будут исполнены.

Прошло 8 месяцев без всяких последствий. Я объявил новую голодовку. На 16-й день в тюрьму приехал т. Катаньян, которому я вручил подробное заявление. В результате я был переведен на общее содержание: прогулки, стал получать регулярно свидания с родными, и получил право на переписку. Освобожден я был без пересмотра дела еще через 10 месяцев после этого».

Даже сейчас, по прошествии семи десятилетий, от прочитанного письма веет ужасом.

Некоторые высокопоставленные сотрудники ОГПУ, в том числе начальник Иностранного отдела ОГПУ, член коллегии и заместитель председателя ОГПУ Станислав Адамович Мессинг, начальник Секретно-оперативного управления, член коллегии ОГПУ Ефим Георгиевич Евдокимов, начальник особого отдела ОГПУ Ян Каликстович Ольский (Куликовский), полномочный представитель ОГПУ по Московской области Лев Николаевич Бельский, считали дела на военных специалистов «дутыми», искусственно созданными и выражали недоверие к показаниям арестованных.

Опытные руководители явно расслабились, запамятовали, что своего мнения в ОГПУ не может иметь никто, даже первые руководители. ОГПУ выполняет решения партии, а в партии есть только одно мнение — Сталина.

Решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 6 августа 1931 г. Евдокимов, Ольский, Бельский и Мессинг освобождаются от занимаемых должностей. Впоследствии, в 1938 — 1940 годах все они будут расстреляны. Тогда же, в августе 1931 года Сталиным было подписано директивное письмо, адресованное секретарям ЦК нацкомпартий, крайкомов и обкомов партии, в которых говорилось:

«Поручить секретарям национальных ЦК, крайкомов и обкомов дать разъяснение узкому активу работников ОГПУ о причинах последних перемен в руководящем составе ОГПУ на следующих основаниях:

а) т.т. Мессинг и Бельский отстранены от работы в ОГПУ, тов. Ольский снят с работы в Особом отделе, а т. Евдокимов снят с должности начальника секретно-оперативного управления... на том основании, что...

б) они распространяли среди работников ОГПУ совершенно не соответствующие действительности разлагающие слухи о том, что дело о вредительстве в военном ведомстве является «дутым» делом;

в) они расшатывали тем самым железную дисциплину среди работников ОГПУ... ЦК отмечает разговоры и шушуканья о «внутренней слабости органов ОГПУ» и «неправильности» линии их практической работы как слухи, идущие без сомнения из враждебного лагеря и подхваченные по глупости некоторыми горе-коммунистами».

Беспрецедентная ситуация, аналог которой в истории СССР будет иметь место спустя 60 лет, после августовской провокации 1991 года: одновременно 4 высших руководителя органов государственной безопасности, ключевых подразделений ОГПУ снимаются с занимаемых должностей. Что было тогда, в 1931-м? Микропутч среди наиболее влиятельной верхушки ОГПУ? Четыре элитных руководителя спецслужбы не желают выглядеть причастными к грандиозной провокации. Поступок архимужественнейший. Ведь этим людям гораздо лучше других известны правила игры возле сталинского кремлевского Олимпа, а главное — последствия для тех, кто посмеет нарушить эти правила.

Ольский — один из ближайших соратников Артузова, Мессинг — его прямой начальник. А где же сам Артузов с его декларируемой на лекциях в пограничной школе ОГПУ принципиальностью, законностью, моралью, профессиональной честью? Артузов, пишущий в конспектах своих лекций: «Чекист служит правому делу. Ему по душе атмосфера подлинности и достоверности. Чекист, прежде всего, должен быть верным идеалам партии. Он работает, действует во имя осуществления задач партии, задач пролетарской революции. Он ее щит и меч. Чекист неотделим от партии, работает под ее контролем, растет на могучем древе партийной мудрости».

А Артузов получает повышение. Он становится начальником Иностранного отдела ОГПУ, заменив на посту руководителя внешней разведки не желающего быть соучастником террора Станислава Мессинга, который изгоняется из ОГПУ на второстепенную хозяйственную работу. Артузов достигает вершины своей карьеры, в очередной раз сделав выбор между честью, совестью, моралью, порядочностью и бесчестием, готовностью шагать по трупам, карьеризмом. Иностранный отдел, или как его сокращенно называли ИНО, занимал совершенно особое место в организационно-штатной структуре ОГПУ. Примечательно, что его численность в 1934 году составлял всего 81 (!) сотрудник. Для сравнения: Особый отдел - контрразведка и борьба с вражескими действиями в армии и на флоте - 255 человек по штату, Экономический отдел - 225, Транспортный отдел - 153.

Разведка была маленькая, но люди в ней работали большие.

Можно ли считать Артузова полноправным наследником искусства провокации, которым владели «звезды» царской охранки?

В отличие от доктрины царской политической полиции, исповедовавшей сбережение секретного сотрудника, доктрины, нарушенной практически лишь однажды товарищем министра внутренних дел В. Джунковским, «сдавшим» в 1912 году особо ценного агента полиции - члена ЦК партии большевиков, депутата Государственной Думы, любимца Ленина Малиновского; в ВЧК-ОГПУ агентуру не жалели. Не жалел агентуру и Артузов, очевидно, сказывалась школа учителя по оперативной линии Джунковского.

Джунковского, несмотря на его пресмыкательство перед новыми хозяевами из ВКП(б)-ОГПУ, тоже не минула судьба испить до конца горькую чашу человека, презирающего моральные нормы, предающего во имя собственного выживания... После провала «Треста» ему позволили в течение нескольких лет отсидеться в Крыму, а затем в 1938 году, на год позже Артузова, расстреляли.

В 1936 году Артузова снимают с должности заместителя начальника военной разведки РККА, куда он был переведен в 1934 году. На короткий срок он становится начальником Особого бюро ГУГБ НКВД. В воспоминаниях сослуживцев он много времени проводит в оперативном архиве НКВД. По официально растиражированной версии, якобы, пишет историю ВЧК-ОГПУ. Заблуждались сослуживцы. Артузов писал совсем другое. Аналитик

разведки и контрразведки, стратег, знающий детали закулисной борьбы сталинского политического театра, он предвидит великую чистку. В январе 1937 года на имя наркома внутренних дел СССР Н. Ежова, только что получившего специальное звание генерального комиссара государственной безопасности, что приравнивалось к воинскому званию маршала Советского Союза, поступило письмо Артузова, в котором он, оперируя имевшимися в архиве НКВД сведениями закордонных агентов о «вредительской деятельности Тухачевского», высказывал свое мнение о существовании в Красной Армии троцкистской организации.

Не просто так копался в архивах Артур Христианович, не историю ВЧК и пограничной охраны писать собрался, а добирал фактуру. Освежал в памяти, подкреплял документами своих агентов-липачей донос на Тухачевского.

Известно, что Тухачевский активно использовался в контрразведывательных операциях ОГПУ, непосредственное руководство которыми осуществлял ни кто иной, как сам Артузов. Информация о якобы «причастности» Тухачевского к подпольной военно-монархической организации в СССР предварительно сознательно, скрупулезно, детально готовилась в ОГПУ. Легендирование участия Тухачевского и ряда других советских военачальников в «оппозиционной» деятельности санкционировано на самом высоком уровне. Некоторые из видных военных — Зайончковский, Троицкий были агентами ОГПУ. Кому как не Артузову не знать истинную цену «агентурных данных» о Тухачевском?

Кому как не Артузову — руководителю контрразведки СССР на протяжении нескольких лет не знать о том, что Тухачевский и ряд других высших военачальников Красной Армии — бывших царских офицеров, в том числе Б.М. Шапошников, С.С. Каменев, М.Д. Бонч-Бруевич, являются объектами групповой оперативной разработки Особого отдела НКВД «Генштабисты». Тухачевский активно разрабатывался органами госбезопасности еще с 1925 года, в его оперативной проверке принимали участие негласные сотрудники ОГПУ, участвовавшие в том числе и в операции «Трест».

Итак, ОГПУ одной рукой легендировало перед противником участие Тухачевского в антисоветской монархической организации, другой же рукой, используя тех же агентов, что и в доведении дезинформации до иностранных разведок, писало на него доносы в Особый отдел ОГПУ — военную контрразведку, Использование провокационных методов работы органов ОГПУ-НКВД при активнейшем участии Артузова привело к тому, что целенаправленно распространяемые агентами в рамках контрразведывательных операций компрометирующие сведения на Тухачевского становились достоянием третьих лиц и, возвращались в эти органы по другим, в том числе и разведывательным, каналам уже как агентурные данные. Добытые таким путем материалы, как правило, не проверялись, накапливались в архивах ОГПУ-НКВД.

Итак, Артузов предчувствовал неотвратимый удар сталинской гильотины. Что он делает? Пытается спасти товарищей по работе, бывших подчиненных, соратников, учеников: Сыроежкина, Пиляра, Федорова, Стырне, Пузицкого? Пытается вывести из-под возможного удара агентуру, задействованную в особо сложных операциях? Покаяться по поводу своих провокационных методов работы? Внести ясность в существо сфабрикованных на военных руководителей разработок? Рвет с режимом, как Кривицкий, Райсс, Фельдбин-Орлов, Раскольников, Агабеков?

Нет. Он сознательно топит Тухачевского перед Ежовым. Топит, прекрасно зная, что в архивных донесениях его агентов-провокаторов — ложь и дезинформация, что все эти агентурные материалы сознательно инспирированы, выдуманы в самом ОГПУ самим

Артузовым и его подчиненными, что не только агентурным сообщениям, но и агентам верить ни в коем случае нельзя.

Расчет Артузова прост и коварен. Ежов — дилетант в оперативных играх, новичок в системе ОГПУ-НКВД, пришел из партийных органов, механизмами полиции в деталях не владеет. Выбивая «команду» Ягоды (позднее Ежов сам признает, что он «почистил 14 тыс. чекистов»), Ежов неизбежно выбивает и носителей истинной информации о подоплеке разработок десятилетней давности. Следовательно, на этом и нужно во имя выживания строить свою игру, ибо все нити операции известны только посвященным. А он — Артузов — один из немногих посвященных в провокации, именуемые для очистки совести и несведущих потомков контрразведывательными операциями советской контрразведки – «Трест» и «Синдикат».

Спустя два месяца после направления Ежову своего донесения, в марте 1937 года Артузов наносит еще один внезапный удар, на этот раз по своему преемнику на должности начальника Иностранного отдела НКВД комиссару госбезопасности второго ранга Абраму Ароновичу Слуцкому, в прошлом секретарю парткома центрального аппарата НКВД.

Вот как передает речь Артузова на собрании руководящих работников в клубе ОГПУ 18 марта 1937 г. Вальтер Кривицкий.

«Артузов знал, что поставлено на карту. Старый чекист заговорил с актерским пылом:

- Товарищи, в труднейшие дни для революции Ленин поставил Феликса Эдмундовича Дзержинского во главе ВЧК. В еще более сложное время Сталин поставил своего лучшего ученика Николая Ивановича Ежова во главе НКВД. Товарищи! Мы, большевики, научились быть безжалостными не только к врагам, но и к самим себе. Да, Ягода действительно хотел играть роль Фуше. Он действительно хотел противопоставить ОГПУ нашей партии. Из-за нашей слепоты мы невольно участвовали в этом разговоре.

Голос Артузова креп, становился все более уверенным:

- В 1930 году, товарищи, когда партия впервые почувствовала эту тенденцию и, желая положить ей конец, назначила в ОГПУ старого большевика Акулова, что сделали мы, чтобы помочь Акулову? Мы встретили его в штыки! Ягода всячески старался помешать его работе. А мы, товарищи, не только поддержали саботаж Ягоды, но пошли еще дальше. Я должен честно признаться, вся партийная организация ОГПУ была занята саботажем Акулова.

Артузов беспокойно искал взглядом хотя бы малейшего намека на одобрение на скуластом личике Ежова. Он чувствовал: наступил нужный момент для решающего удара, чтобы отвести подозрение от себя.

- Спрашивается, кто был в это время руководителем партийной организации ОГПУ?

Он набрал воздух в легкие и выдохнул:

- Слуцкий!

Бросив своего товарища на растерзание, Артузов с триумфом сошел с трибуны».

Иван Алексеевич Акулов, большевик с 1907 года, после августовского решения Политбюро ЦК РКП(б) о кадровой чистке высшего эшелона ОГПУ в 1931 году был назначен

первым заместителем председателя ОГПУ, но пробыл в этой должности только до 1932 года, после чего стал Прокурором СССР. Его пребывание в ОГПУ, как, впрочем, и быстрое увольнение от должности явилось следствием подковерной борьбы партийной верхушки за влияние на ОГПУ, борьбы за монополию на тайную информацию о внутриполитических процессах в стране. Акулов также впоследствии не пережил пика сталинского террора и был расстрелян в 1938 году, почти одновременно с Ягодой.

После ареста Артузова, когда, как профессионалу, ему уже должно быть все предельно ясно, даже в тюремной камере он остается вернейшим сталинистом.

В записке Ежову он пишет: «Глубоко понял, как должен быть недоволен мною и возмущен Сталин. Он послал меня в разведуправление Генштаба исправлять работу. Особенно тяжело сознание, что я подвел его перед военными, ведь он надеялся, что я буду его глазом в РУ».

Прочь иллюзии! Артузов такой же верный сталинский сатрап, как и другие, кричавшие перед расстрелом «Да здравствует Сталин!».

Просто в определенный момент Сталин избавился от него, как от выработавшего свой ресурс и излишне обремененного знаниями нежелательного свидетеля.

Перед казнью Артузов будет молить о пощаде. Он напишет свою последнюю записку следователю НКВД не чернилами, а собственной кровью. Вспомнил он тогда, сколько чужой крови он пролил за свою жизнь?

Как профессионал-разведчик и контрразведчик Артузов состоялся. Его уникальность в том, что он последовательно занимал высшие руководящие должности в контрразведке, внешней разведке, а затем и в военной разведке СССР. Со временем он действительно овладел искусством разведки и контрразведки, основными их методами, прежде всего игровыми (применительно к понятию «оперативных игр»). Он ввел комбинационный стиль в работу с агентурным аппаратом. Он стоит у истоков формирования, создания нелегальной линии работы разведки.

О. Гордиевский и К. Эндрю в мировом бестселлере 80-х годов «КГБ. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева» утверждают, что секретные материалы внешней разведки КГБ СССР характеризуют Артузова как «генератора идей». Он разработал множество способов проникновения в иностранные миссии — от «медовой ловушки» до менее утонченных способ шантажа, впоследствии взятых на вооружение КГБ и рядом других спецслужб Им доведена до совершенства теория и практика операций по дезинформации противника.

Стремление к творческому встречается в среде сотрудников спецслужб не так уж часто. Широко распространено мнение, что разведка и контрразведка лишь ремесло, а ни в коей мере не искусство. Артузов уже в конце 20-х годов самостоятельно выходит на уровень анализа и обобщения практических знаний агентурно-оперативной работы, попыток сведения этих знаний и опыта в некую теоретико-методологическую систему. Он читает курс лекций в Высшей пограничной школе ОГПУ, призывает активно использовать фактор «сопредельности» со спецслужбами государств, окружающих СССР, подчеркивая, что общая государственная граница предоставляет совершенно уникальные возможности для долговременных разведывательных и контрразведывательных операций, предлагает «обыгрывать» в оперативном плане даже возможности пограничных застав.

Надо абсолютно вжиться в профессиональную деятельность, чтобы посвящать ей крупицы свободного времени на уже теоретико-методологическом уровне, тем более что высокое положение Артузова в ОГПУ этого отнюдь не требовало.

Артузов действительно был мастером организации агентурного проникновения в интересующие ОГПУ-НКВД структуры. Только в РОВСе и вокруг него было навербовано невидимое количество агентов, среди которых помимо известных Скоблина, Дьяконова, Плевицкой, Третьякова был даже сын генерал-лейтенанта Федора Абрамова, председателя РОВСа в сентябре 1937—марте 1938 года.

Справедливости ради заметим, что не один Артузов был уникумом в ОГПУ-НКВД, умудряясь одновременно работать и писать книги. Его подчиненный Вениамин Гражуль, один из участников похищения в Париже главы РОВС генерала Миллера, в 1944 году, будучи начальником Школы особого назначения (ШОН) (в настоящее время — Академия Службы внешней разведки), опубликовал прелюбопытнейшее исследование о внешнеполитической разведке России во времена Петра I и Екатерины II. Книга удостоилась публичной благосклонной рецензии патриарха отечественной исторической науки академика Е.В. Тарле (кстати, тоже не избежавшего в 30-х годах участи «быть объектом оперативной разработки» ОГПУ и чудом, только по прихоти Сталина, не превращенного в «лагерную пыль»).

Несомненно, можно и должно говорить об Артузове-Фраучи — талантливом профессионале разведки и контрразведки, как о выдающейся личности, развивавшей теорию и практику деятельности спецслужб, оказавшем существенное влияние на формирование специфического почерка советской разведки и контрразведки. Артузов внес неоценимый вклад в развитие высшей формы контрразведывательного искусства — оперативных игр. Понимание оперативной игры и сейчас доступно единицам. Он руководил Иностранным отделом ОГПУ численностью всего в 81 человек. Маленькая по численности разведка делала большие дела. Именно артузовский ИНО, его гласные и негласные сотрудники, заложили фундамент, на котором позже выросло здание великой внешней разведки великой империи, позволившей устоять стране в годину суровых испытаний. Отрицать это — отрицать очевидное.

Апологеты Фраучи-Артузова могут возразить — он чистый, на нем нет крови. Да, после Архангельской «ревизии» во главе с Кедровым он де-юре дистанцировался от расстрелов, концлагерей, карательных операций. Он стал чистым оперативником-контрразведчиком, затем разведчиком. Но он был, оставался составным звеном сталинской карательной цепочки, он подготавливал условия для сдачи объектов своих разработок следователю. Инсценировать судебные процессы большевики начали не в 37-м, а, как минимум, на десятилетие раньше. Заманивая в оперативные ловушки объектов своих операций, Артузов не питал иллюзий, а прекрасно знал, что ждет этих людей, каков будет приговор. Рейли, Савинков, Анненков, Денисов, Кутепов, Миллер — кто по приговору суда, кто без приговора...

Есть понятия — реализация операции, разработки. А.Х. Фраучи-Артузов реализовывал свои оперативные дела трупами и искалеченными жизнями. Не важно, что он лично не расстреливал, не допрашивал, не фальсифицировал показания, не пытал, не писал сценарии процессов.

Но без его оперативного, интеллектуального вклада процессы были бы невозможны.

Он знал, что ждет его политических противников. Пуля. Ясно, что личность не может быть абсолютно идеальной. Но мифологизация образа руководителей спецслужб морально растлевает саму спецслужбу, особенно молодых сотрудников.

Нынешнему поколению разведчиков, контрразведчиков, пограничников мифы не нужны. Нужна объективность, нужна правда, пусть горькая, но правда. Только тогда возможно истинное единство общества и структур государства, обеспечивающих безопасность страны, единство, основанное на взаимном соблюдении закона, морали, нравственности.

Личность руководителя спецслужб

Личность руководителя разведывательной или контрразведывательной службы является определяющей, если не сказать решающей, для эффективности, результативности работы, развития, а в некоторых условиях и самого существования и выживания разведки и контрразведки в качестве самостоятельной и самодостаточной государственной структуры. В спецслужбах, в силу их максимальной закрытости от общества и его институтов, корпоративности и специфики решаемых тайных задач и применяемых средств и методов, субъективный фактор имеет, как это ни парадоксально, доминирующее значение при принятии стратегических решений.

Для политического руководства государства яркая, или, как сейчас модно говорить, харизматическая, фигура во главе спецслужб не столько неудобна, сколько опасна. Во времена СССР и Сталин, и Хрущев, ставя во главе министерства госбезопасности партийного функционера Игнатьева, назначая на должность председателя КГБ Шелепина и Семичастного, Брежнев — Андропова, Андропов — Чебрикова, а Горбачев — Крючкова, руководствовались их непрофессионализмом и лояльностью как основным критерием соответствия должности руководителя спецслужб. Политическое руководство не требовало от руководителей разведки и контрразведки выдающегося интеллекта и самостоятельности, какой-либо неординарности мышления и действия и не дай бог - независимости. Более того, вышеперечисленные качества как раз и являлись препятствующими при решении вопроса о назначении, ибо от руководителя спецслужб требовалось послушание, предсказуемость, управляемость, отсутствие любой возможной угрозы самому существованию и благополучию политического руководства и иных составляющих власти.

Закономерность имела цепной характер. Чем человек образованнее, умнее, более независим, самостоятелен, морален, совестлив, тем меньше у него шансов на продвижение по иерархической карьерной лестнице в системе разведки и контрразведки.

Во многом и неосведомленность политиков в тонкостях механизма функционирования спецслужб является причиной подбора по принципу личной преданности.

Но и устраивавшие в определенный период политическую элиту руководители спецслужб не были вечны и с завидной постоянностью, периодичностью покидали свои посты. Исключение — Дж. Э. Гувер, на протяжении 45 лет возглавлявший Федеральное бюро расследований США. (В уникальном, не имеющем аналогов случае с Дж.Э. Гувером заслуживает глубокого, всестороннего непредвзятого исследования версия о Гувере, как уполномоченном представителе «невидимого правительства», контролирующем, «смотрящем» за персоналиями высших политических кругов США, в том числе и

президентами, и, следовательно, абсолютно неподконтрольном обществу, системе государственного механизма США.)

Отставки высших руководителей спецслужб проходили по самым разнообразным сценариям: могло быть почетное оформление или, наоборот, уничижительная критика, сопровождаемая улюлюканьем в средствах массовой информации. Сутью оставалось одно — отстранение от реальных рычагов власти и информационных потоков, механизма воздействия на принятие политических решений.

Можно по-разному обосновывать, мотивировать причины «выброса» руководителей разведки и контрразведки из структур спецслужб — принципиальное несогласие с политической линией руководства, провалы в работе и, как следствие, оглушительные международно-дипломатические и внутриполитические скандалы, возраст и состояние здоровья и т.п.

Истинных, реальных причин, как правило, две либо одна из двух:

1) знание скрытых политические механизмов, подоплеки политической и экономической закулисы и боязнь политических руководителей именно этого знания и, как следствие, неуправляемости, независимости, возможности играть самостоятельные партии на политической шахматной доске;

2) стремление политического руководителя иметь на месте начальника разведки и контрразведки пусть гораздо менее компетентного или некомпетентного и неискушенного в деятельности спецслужб руководителя, но, безусловно, лично преданного.

Иметь сильного руководителя спецслужбы могут позволить себе только чрезвычайно сильные, мощные, уверенные в себе политические руководители. В этой связи примечательна и показательна фраза президента США Д. Кеннеди, произнесенная в апреле 1961 года об А. Даллесе непосредственно перед его принудительной отставкой с поста директора ЦРУ: «Даллес является личностью легендарной, а с легендарной личностью крайне трудно работать эффективно...».

Какими качествами должен обладать руководитель спецслужбы? Максимилиан Ронге пишет:

«Для разведывательной службы наиболее важны: трезвая оценка и, последовательно, знание людей, компетентность в специальности, знакомство с неприятельской организацией и знание языков, естественность, здравый смысл и осторожность.

Разведывательная работа требует строжайшей секретности. Но это не имеет ничего общего с таинственностью и пинкертоновщиной.

Для оценки достижений разведывательной службы в мировую войну нужно сопоставить достигнутые результаты с действительностью».

Л. Фараго выделяет энциклопедические знания и умение актуализировать в разведывательной и контрразведывательной практике новейшие научно-технические достижения.

Неизбежное постоянное вращение среди политического и финансово-промышленного истеблишмента, увы, предполагает и необходимость наличия так качеств, как цинизм, лесть, двоедушие, угодничество и светскость.

В последнее время в связи с бурным ростом научно-технических и информационных средств и методов разведки, накопления и анализа информации, математического моделирования роль тайных, консервативных, агентурных методов шпионажа продолжает постепенно, но неуклонно уменьшаться. В то же время все более рельефной становится тенденция использования разведки и контрразведки для проведения внутриполитических акций и тайных операций.

В данных ситуациях от руководителя спецслужб требуется психологическая устойчивость, исключительное политическое чутье, осмотрительность, здравый смысл, инстинкт самосохранения, не только лично себя на своей должности, но самой спецслужбы, сотрудников, агентурного аппарата, дабы не сделать их заложниками собственной нерешительности, политических игрищ, нередко сомнительного, авантюрного свойства.

Спецслужба — живой механизм, требующий постоянной как внутренней, так и внешней динамики. Застой для разведки и контрразведки губителен. Недаром А. Даллес часто повторял: «Я требую только действий. Пусть рискованных, пусть опрометчивых, пусть фарисейских, однако же действий». Рискнем высказать мнение, что одно из основных предназначений руководителя спецслужбы — быть генератором спецслужбы, не только в интеллектуальном, доктринально-концептуальном аспекте, но и в организационно-управленческом.

Входя по должности в высшее политическое руководство страны, руководитель спецслужбы должен заставлять политиков принимать политические решения по разведывательной или контрразведывательной информации.

Разведка и контрразведка — структуры военизированные, разумеется при определенном проценте, большем или меньшем, гражданского персонала.

Не всегда и не везде в спецслужбах присваивались воинские звания сотрудникам. Даллес, Кейси, Буш, Римингтон, Гейтс были гражданскими людьми, отсутствие у них генеральского (офицерского) звания никоим образом не повлияло на качество руководства ими разведки. Тот же Гувер — глава американской контрразведки на протяжении более четырех десятилетий — имел звание агента ФБР.

В то же время офицеры разведки во все времена считались элитой офицерского корпуса всех государств, что нельзя было сказать об офицерах контрразведки. Б.М. Шапошников вспоминает в своих мемуарах о том, что офицерам, уходившим из армии в жандармерию (читай — контрразведку), не подавали руки.

Доминирующее отношение к контрразведке среди граждан своей страны, плохо скрытая ненависть, боязнь, страх, опасение, невольное дистанцирование, осуждение, заспинное обсуждение. Не любили, но считались из-за разного рода соображений — карьерных, материальных, компрометирующих, но отнюдь не патриотических, моральных, этических.

Иное дело — контрразведка по противнику, по иностранцу, по спецслужбам и аффилированным с ними структурам. Это уже белая кость, уже всего лишь шаг до разведки.

Чистоплюи и костоломы. Как ужиться в одной структуре, системе? Парадокс истории, но основные усилия разведки и контрразведки тратились во многом и на устранение этих противоречий.

В спецслужбах, как и в обществе, свое древнеримское разделение на касты: элита, стража, рабы. Добавляем к этому еще и клановость и получаем общую картину, при которой руководителем спецслужбы может быть личность действительно незаурядная, умеющая грамотно держать удар — как от чужих, так и от своих.

Разведывательный опыт является неоценимым в карьерном восхождении как политика, так и военного. Александр Иванович Чернышев в 1808 — 1812 годах был военно-дипломатическим агентом во Франции, руководителем российской разведки в стане главного противника — Наполеона. Позднее, в 1832 — 1852 годах, в течение 20 лет Чернышев — военный министр Российской империи.

Алексей Николаевич Куропаткин в 1878 — 1879 годах был заведующим азиатского делопроизводства Главного штаба, в 1886 году выполнял секретные военно-разведывательные задания в Турции. Впоследствии стал военным министром России, создателем российской военной контрразведки.

Борис Михайлович Шапошников занимал должности в структурах военной разведки как в царской, так и в Красной Армии, что, несомненно, оказало влияние на его становление как крупнейшего военного теоретика, военачальника, будущего руководителя Генерального штаба, Маршала Советского Союза.

Не случайно выдвижение неординарных руководителей спецслужб на высшие государственные посты: бывший директор ЦРУ Дж. Буш стал президентом США; военный разведчик Перон — президентом Аргентины; начальник военной разведки Израиля Э. Барак — премьер-министром страны; председатель КГБ Ю. Андропов — генеральным секретарем ЦК КПСС и председателем Президиума Верховного Совета СССР; директор Службы внешней разведки Е.М. Примаков и директор Федеральной службы контрразведки С. Степашин — председателями правительства; министр госбезопасности КНР Хуа Гофэн — главой Китая, наследником Мао Цзэдуна; председатель КГБ Азербайджанской ССР Г.А. Алиев — президентом Азербайджана; директор Федеральной службы безопасности В. Путин — председателем правительства и президентом России.

Из числа руководителей спецслужб наивысших и беспрецедентных в мировой истории почестей был удостоен бессменный в течение 15 лет (1967 — 1982) руководитель КГБ СССР Ю.В. Андропов, генерал армии, дважды Герой социалистического труда. После его смерти в 1984 году было принято Постановление Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР «Об увековечении памяти Юрия Владимировича Андропова», где говорилось: «Учитывая исторические заслуги выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства, мирового коммунистического и рабочего движения, верного ленинца, пламенного борца за мир и коммунизм Юрия Владимировича Андропова и в целях увековечения его памяти, Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР **постановляют**:

1. Установить бюст Ю.В. Андропова на станции Нагутская Ставропольского края, где он родился.

2. Переименовать:

город Рыбинск Ярославской области в город Андропов;

Курсавский район Ставропольского края в Андроповский район.

3. Присвоить имя Ю.В. Андропова:

производственному объединению «Ростсельмаш»;

Новолипецкому металлургическому комбинату;

Ленинградскому высшему военно-политическому училищу противовоздушной обороны;

одному из высших учебных заведений;

гвардейской танковой Кантемировской ордена Ленина Краснознаменной дивизии;

пограничному отряду Краснознаменного Северо-Западного пограничного округа;

средней школе № 108 города Моздок Северо-Осетинской АССР;

Дворцу пионеров, город Петрозаводск;

проспекту или площади в городе Москве и по одной улице в городах Ярославле, Петрозаводске и Ступино (Московская область);

кораблю Военно-Морского Флота.

4. Установить 12 стипендий имени Ю.В. Андропова для студентов Петрозаводского государственного университета имени О.В. Куусинена, Ярославского политехнического института и одного из высших учебных заведений.

5. Установить мемориальные доски на здании судостроительного завода имени Володарского в Ярославской области и на здании Комитета государственной безопасности СССР, где работал Ю.В. Андропов, а также на доме № 26 по Кутузовскому проспекту в городе Москве, где он жил.

6. Установить бюст на могиле Ю.В. Андропова на Красной площади у Кремлевской стены».

Ю.В. Андропов, будучи политическим руководителем Комитета государственной безопасности, сформулировал две предельно краткие, но исключительно насыщенные по содержанию заповеди разведчикам и контрразведчикам: «Быть интеллектуально выше своего противника» и «Видеть события и явления за горизонтом».

В первом тезисе — сгусток требований к кадрам спецслужб — интеллект всепобеждающ!; во втором — основное предназначение разведки и контрразведки — не фиксация событий, а их упреждение, прогнозирование.

***

Для определения пригодности конкретной личности в качестве руководителя спецслужбы абсолютно неприменим такой избитый, а потому бессмысленный кадровый критерий, как возраст. А. Артузов был назначен руководителем советской контрразведки в возрасте 31 года. В. Шелленберг в том же возрасте возглавил внешнеполитическую разведку Германии. Дж. Э. Гувер в 29 лет стал директором Федерального бюро расследований США. М. Вольф в 29 лет стал главой внешнеполитической разведки ГДР и руководил ею 34 года. В 33 года военную контрразведку СССР в тяжелейшее время Великой Отечественной войны возглавил В. Абакумов. В 36 лет директором «ШИНБЕТ» — израильской службы внутренней безопасности и контрразведки — стал Исер Харел (уроженец России по фамилии Гальперин), успешно руководивший затем внешней и военной разведкой вплоть до 1963 года. Между тем, легендарный А. Даллес, считающийся непревзойденным руководителем разведки, оставивший после себя мемуары, названные «библией разведчика», начал заниматься разведывательной работой, когда ему было уже 49 лет, а в 60 стал директором в ЦРУ. Е. Примаков возглавил внешнюю разведку в 62 года. У. Кейси повторно пришел в разведку после более чем тридцатилетнего перерыва и был назначен директором ЦРУ в возрасте 68 лет, оставаясь на этом посту в течение 7 лет, вплоть до своей смерти. Ю.В. Андропов стал председателем КГБ СССР в 53 года, в 59 — получил звание генерал-полковника, ушел из КГБ в 68 лет. И все они оказались на своем месте, достойно руководя спецслужбами, добиваясь впечатляющих результатов, которые оспаривать бессмысленно.

***

Макиавеллиевские законы отражения политической гильотины ломали судьбы и жизни руководителей спецслужб бесстрастно и безжалостно, особенно в условиях жестких тоталитарных режимов. Мартиролог руководителей разведки и контрразведки, умерших не своей смертью бесконечен: Николаи, Канарис, Гейдрих, Кальтенбруннер, Кан Шэн, Артузов, Берзин, Проскуров, Абакумов, Берия, Ягода, Урицкий, Трилиссер, Слуцкий, Деканозов, Юзбашян, Баранников...

Не избежали тюрьмы Вольф, Шелленберг, Мильке, Крючков, Баранников, Грушко, Судоплатов, Казаманов...

Такова плата, а вернее — расплата за знание тайной механики политической игры и обладание истинной информацией, которая доступна только спецслужбам и их избранным руководителям.

Раздел 6. Агентура

Основу разведки и контрразведки всегда составляла агентура. О чем думает противник, что и как он намерен предпринять, можно узнать только с помощью глубоко внедренного тайного агента.

Согласно Библии Иуда был секретным агентом римлян, завербованным в среде первохристиан. Именно после его известного поступка доносительство стало именоваться «иудиным грехом». В конце XIX и начале XX века этот грех считался одним из самых тяжких, как в глазах верующих, так и атеистов. В обществе не было более презренной фигуры, нежели тайный полицейский агент.

Споры об этичности агентурных отношений велись всегда. Защита, как правило, строила свои аргументы исходя из того, что общество и государство в процессе обеспечения собственной безопасности не могут решать эти проблемы, не прибегая к тайным методам. При этом приводился известный библейский постулат, который гласит: «Богу — богово, кесарю — кесарево».

Пытаясь обойти моральную сторону доносительства, защитники института агентуры говорят: доносительство — это грех, но не всегда. Собственная защита кесаря является его неотъемлемым правом, а институт агентуры в этой связи — его легитимная собственность. Нуждаясь в информации, кесарь имеет право на ее получение. А раз так, то спецслужбы должны быть наделены компетенцией, позволяющей им совершать определенные действия. Другими словами, вникать в самые разнообразные области общественной жизни посредством сыскного агента, в качестве своего рода внутригосударственного аналитического центра, готовя затем «государю» свои аналитические обзоры — тайные сообщения.

В свое время, желая решить вопрос морали для американских спецслужб, президент США Рейган издал указ, регламентирующий деятельность спецслужб, в котором говорилось, что «любые действия, предпринятые по приказу, должны считаться законными, если они совершены с "честными намерениями"». Он явно пытался ответить на вопрос сотрудников американских спецслужб, как быть с другим президентским указом, запрещающим им «прямую или косвенную причастность к убийствам». Таким образом, президент предоставлял возможность трактовать «честные намерения», как «разрешение на убийство».

Разбираться в том, что есть Добро и что есть Зло, — право и обязанность каждого человека в отдельности. Правда, для этого необходимо обладать определенной суммой знаний.

Один из библейских постулатов гласит: «Познай истину, и она сделает тебя свободным». Видимо, и свободным от «ложных истин» при принятии справедливого решения. Но эта самая истина зачастую бывает скрыта от наших глаз, и добыть ее без тайных методов иногда просто невозможно. Таким образом, круг замыкается, и мы вновь возвращаемся к потребности в спецслужбах, которые, как известно, не могут существовать без агентуры. Не случайно именно эта библейская фраза стала девизом ЦРУ США. По-русски это звучит примерно так: «Вначале разведай место брода и только тогда смело форсируй водную преграду».

Итак, агентурные отношения не всегда греховны, а иногда они могут быть и богоугодны. Главным образом это происходит тогда, когда речь идет о борьбе со Злом (преступность, коррупция, терроризм, наркобизнес).

С точки зрения морали и нравственных норм агентурная работа не выдерживает никакой идеалистической критики и является образцом цинизма. Однако следует обратить внимание на то, что ни одна даже самая либеральная организация демократической Америки не выступает за ее ликвидацию.

Приходится признать, что современный уровень развития мировой цивилизации не позволяет отказаться от агентурного метода борьбы с преступностью, как и от использования спецслужб в целом. Другое дело, на каких принципах эта работа строится.

Единственным утешением в таком положении является осознание человеком своих прежних ошибок и очищение от них покаянием, в чем и заключается высший смысл пребывания человечества на Земле.

Из всего сказанного вытекает, что моральная сторона агентурных отношений является предметом совести каждого участника этих специфических отношений. При этом имеется в виду личность как вербовщика, так и самого вербуемого.

В русском языке слово «агент» (от латинского глагола agere — действовать, двигаться, править, управлять) появилось во второй половине XVI века. Впервые оно встречается в значении «торговый представитель, посредник». В первой половине XVII века слово «агент» появляется в значении «доверенное лицо, представитель иностранного государства». В XVIII веке агент обозначает лицо, «официально уполномоченное правительством для политических сношений и наблюдений при каком-либо иностранном дворе. Агентом также называется лицо, «посланное в иностранное государство с секретным политическим поручением».

Понятие агент применительно к иностранцу, привлекаемому к сотрудничеству с русской разведкой, появляется в начале XIX века. При этом термины «агент», «шпион», «лазутчик» применяются к отдельным категориям лиц как синонимы. К концу XIX века в разведывательный лексикон прочно входит определение «тайный, негласный агент» для обозначения лиц, осуществлявших обзор разведывательной информации исключительно тайно, скрыто, неофициально, негласно.

В настоящее время существует несколько десятков категорий агентов и связанных с ними разведывательных и контрразведывательных терминов.

Агент — 1) тайный сотрудник разведки или организации, занимающейся военным или промышленным шпионажем; лицо, занимающееся добыванием, изучением и обобщением сведений экономического, научно-технического, политического или военного характера о вероятном противнике или конкуренте; 2) лицо, которое по поручению спецслужбы или правоохранительного органа получает или способствует получению разведывательной или контрразведывательной информации; 3) лицо, изъявившее согласие на конфиденциальной основе, в том числе и по контракту, оказывать содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, и привлекаемое к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий.

Агент-боевик – агент, выполняющий особые задания с применением оружия, взрывчатых веществ, специальных препаратов и средств.

Агент-вербовщик – специально подготовленный агент, осуществляющий по заданиям и под руководством спецслужбы привлечение новых лиц к секретному сотрудничеству в качестве агента.

Агент влияния — 1) лицо, которое может быть использовано для тайного влияния на иностранных представителей, на органы, формирующие общественное мнение, на организации, влиятельные круги, с тем чтобы способствовать достижению целей правительства своей страны, или имеющее возможность предпринимать конкретные действия для поддержания его внешней политики; 2) агент, который по заданию спецслужбы, используя свое служебное и общественное положение, а также другие возможности, оказывает негласное воздействие на политику, общественное мнение, развитие отдельных событий, деятельность политических организаций и государственных органов других стран; 3) общественный деятель, проводящий политику какой-либо партии или организации в среде, не принадлежащей к этим структурам; 4) лицо, целенаправленно использующее по заданию спецслужбы имеющуюся у него возможность непосредственного воздействия на процесс функционирования объекта; 5) завербованный и обученный спецслужбами навыкам шпионской деятельности агент, располагающий возможностью, в силу занимаемой должности, оказывать по «каналам влияния» воздействие на большую политику, доводить до общественного мнения определенные идеи, а также выполнять важные политические поручения 6) в древности особо засекреченный агент, завербованный в среде отличавшихся выдающимися личными качествами и привлекательной внешностью представителей знатного происхождения, которого тщательно готовили и засылали, как правило, одного, по правдоподобной «легенде» в соседние общины, племена, государства с целью достигнуть там властного положения для получения возможности подрывать могущество явных или потенциальных противников своего Отечества; 7) лицо, используемое для оказания тайного влияния на государственных чиновников, средства массовой информации или активную часть населения в интересах и для достижения целей, преследуемых иностранной державой; 8) государственный или общественный деятель, оказывающий то или иное влияние на идеологию, политику и действия определенной социальной группы, партии, организации и т.д.

Агент-групповод — исполняющий роль куратора агент, который по заданию спецслужбы руководит работой одного или нескольких агентов, поддерживая с ними конспиративную личную связь.

Агент-двойник — 1) лицо, которое ведет тайную деятельность в интересах двух или более спецслужб, передавая одной службе информацию о другой или о двух службах третьей, и которое преднамеренно или непреднамеренно используется одной спецслужбой против другой; 2) перевербованный противником агент, работающий на обе разведки.

Агент-дезинформатор — 1) агент, сознательно сообщающий сотруднику спецслужбы, у которого он находится на связи, заведомо ложную информацию по вопросам, интересующим спецслужбу, выдавая ее за достоверную; 2) лицо, которое направляется не для сбора информации, а с целью введения в заблуждение разведывательного или контрразведывательного аппарата или иной структуры иностранной державы.

Агент — добытчик образцов — агент, который по заданию спецслужбы периодически приобретает в зарубежных странах образцы засекреченной новой техники и материалов, скрывая эти операции от контролирующих органов страны-производителя.

Агент иностранной державы — 1) любой субъект, который действует на территории государства в качестве должностного лица или служащего иностранного государства, ведущего тайную деятельность, которая противоречит интересам данного государства; 2) любой субъект, который сознательно участвует в тайной деятельности по сбору разведывательной информации в соответствии с указаниями разведывательной службы или

агентурной сети иностранного государства, сознательно осуществляет любую другую разведывательную деятельность для и от имени этого государства.

Агент — источник документальной информации — агент, передающий спецслужбе добываемую им информацию в форме подлинных документов и их копий.

Агент-маршрутник — агент, осуществляющий по заданиям спецслужбы поездки по намеченным маршрутам в разведываемой стране или в третьих странах и собирающий в процессе этих поездок интересующую разведывательную информацию путем личного наблюдения, использования оперативной техники или своих связей.

Агент-наводчик — агент, используемый спецслужбой с целью выявления и изучения лиц, представляющих интерес для вербовки или иного оперативного применения.

Агент наружного наблюдения — агент, специально подготовленный спецслужбой или правоохранительным органом и используемый для негласного визуального наблюдения за интересующими их лицами и другими объектами.

Агент-нелегал — 1) специально отобранный и подготовленный агент, снабженный спецслужбой личными иностранными документами на присвоенные ему новые установочные данные или получивший таковые по ее указанию самостоятельно и обосновавшийся по ним на жительство в третьей стране для выполнения заданий спецслужбы; 2) агент разведки, который действует, как правило, под началом нелегального резидента и сам работает под чужими документами; 3) агент разведки, нелегально заброшенный в страну противника и действующий в ней по фиктивным документам или же находящийся на нелегальном положении.

Агент-переправщик — агент, используемый спецслужбами для нелегальной переброски через государственную границу в интересующую страну своих кадровых работников, агентов и других лиц, а также средств разведывательной деятельности.

Агент-подстава — агент противника, внедрившийся или пытающийся внедриться по его заданию в агентурную сеть спецслужбы или правоохранительного органа с целью выявления личного состава указанных органов, содержания проводимой ими работы и выполнения других поручений.

Агент-провокатор — 1) внедренный противником или перевербованный агент спецслужбы, который тайно предает ее интересы и конспиративно выполняет задания по организации провокаций, направленных против спецслужбы; 2) неофициальный полицейский агент, сотрудничающий с антиправительственными группировками или отдельными лицами, подозреваемыми в преступлениях, с целью завоевать их доверие и позже информирующий об этом; 3) агент, подталкивающий отдельных лиц или целые группы на совершение противозаконных актов с целью их дискредитации, компрометации.

Агент-радист — агент, специально подготовленный и используемый спецслужбой для поддержания конспиративной радиосвязи между нелегальной резидентурой, в состав которой он входит, и Центром, а также между отдельными нелегалами, агентами и центром.

Агент-разработчик — агент, который изучает разрабатываемых спецслужбой или правоохранительным органом лиц, наблюдает за их поведением в быту, на службе, выявляет связи, характер отношений с ними и выполняет другие задания в отношении объектов разработки.

Агент-связник — агент, используемый спецслужбой для поддержания конспиративной связи со своими структурными звеньями или отдельными агентами, находящимися в третьих странах.

Агент — содержатель конспиративной квартиры — агент, помещение которого конспиративно используется спецслужбой или правоохранительным органом для встреч с другими агентами, обработки материалов, хранения оперативно-технических средств и других целей.

Агент — содержатель почтового адреса — агент, адрес которого используется спецслужбой для конспиративной связи по почте с отдельными агентами.

Агент — содержатель прикрытия — агент, выступающий по заданию с помощью спецслужбы в роли владельца или являющийся действительным владельцем такой фирмы либо предприятия, в которые спецслужба конспиративно направляет на официальную работу своего сотрудника для легализации его приезда, проживания в стране пребывания и источников средств существования.

Агент-установщик — агент, систематически выполняющий задания спецслужб и правоохранительных органов по установке интересующих их лиц.

Существует ряд устоявшихся общепринятых терминов, непосредственно образующих смысловую связь с термином «агент».

Агентурная боевая группа — организационно-обособленная группа агентов, выполняющая специальное задание спецслужбы с применением боевой техники и методики.

Агентурная наводка — первичное устное или письменное сообщение агента о лице, представляющем для спецслужбы вербовочный или иной интерес.

Агентурная разведка — 1) вид разведывательной деятельности, осуществляемой с помощью тайных агентов, являющейся основным средством стратегической разведки и ведущейся как в мирное, так и военное время; 2) вид организации подрывной деятельности, основанной на агентурном проникновении на объекты специального интереса; 3) вид организации разведывательной деятельности, основанной на агентурном проникновении разведывательных служб в социально-политическую, военную, экономическую и иную систему разведываемых стран, на использовании агентурных позиций, созданных непосредственно на интересующих эти службы объектах и в социальных слоях.

Агентурная радиосвязь — конспиративная радиосвязь спецслужбы со своими нелегальными звеньями или отдельными нелегалами и агентами, в которой в качестве радистов она использует своих агентов.

Агентурная радиостанция — портативная радиостанция, используемая спецслужбой для организации конспиративной радиосвязи агентов с Центром.

Агентурная связь — процесс конспиративного общения между разведывательной службой и агентом, действующим на территории иностранного государства, с целью руководства агентом, контроля за его деятельностью, получения от него информации и снабжения агента всем необходимым для ведения разведывательной работы.

Агентурная сеть — 1) совокупность тайно взаимодействующих агентов спецслужбы или правоохранительного органа в целом или какого-либо ее подразделения; 2) группа агентов, связанных между собой и подчиняющихся агенту-групповоду, который, в свою очередь, подотчетен сотруднику разведки (резиденту) той державы, на которую работает сеть.

Агентурное наблюдение — конспиративное наблюдение, осуществляемое за разрабатываемыми лицами и другими объектами с помощью агентуры.

Агентурное изучение — сбор спецслужбой информации на интересующие ее объекты с помощью агентуры.

Агентурное сообщение — передаваемое сотруднику спецслужбы письменное или устное сообщение агента о добытой им оперативной информации либо о ходе выполнения порученного задания, поручения.

Агентурно-оперативная обстановка — совокупность условий в стране, городе, в районе деятельности спецслужбы или правоохранительного органа, которые прямо или косвенно влияют на решение задач и определяют выбор форм, методов и средств агентурно-оперативной работы, а также мер по обеспечению ее безопасности.

Агентурно-оперативная подготовка — теоретическое или практическое обучение сотрудников или агентов спецслужбы или правоохранительного органа формам и методам специфической работы в объеме, достаточном для успешного выполнения возложенных на них обязанностей и заданий.

Агентурно-оперативная разработка — концентрирование, комплексное применение спецслужбой или правоохранительным органом своих средств и методов для негласного изучения интересующего их объекта и осуществления мероприятий по достижению преследуемых целей.

Агентурно-оперативное мероприятие — одно или несколько действий, конспиративно осуществляемых сотрудниками спецслужбы или правоохранительного органа самостоятельно или с использованием агентуры и других средств, направленных на решение разведывательной либо контрразведывательной задачи.

Агентурные возможности — возможности спецслужбы для решения оперативных задач с помощью своей агентуры.

Агентурные данные – сведения по какому-либо интересующему спецслужбу вопросу, полученные от агентуры.

Агентурные отношения — вид негласных отношений, заключающийся в том, что лица, привлеченные спецслужбой или правоохранительным органом к секретному сотрудничеству в качестве агентов, систематически выполняют задания, соблюдают дисциплину и конспирацию в деятельности и сохраняют в тайне свое сотрудничество, получают определенное вознаграждение и т.п.

***

Применение, использование агентуры может носить как точечный, направленный, так и массовый характер. Так, в годы Второй мировой войны германская разведслужба — Абвер под руководством Фридриха-Вильгельма Канариса использовала тактику массовой заброски своей агентуры на советскую территорию.

Массовой заброской агентуры Абвер пытался, с одной стороны, наводнить тыл Красной Армии шпионами и через них добывать обширные и свежие разведданные, а с другой стороны, максимально затруднить советской контрразведке борьбу с нею, поскольку это должно рассеять ее внимание. Общий состав агентов Абвера был чрезвычайно разнообразным и в подавляющем большинстве включал советских граждан. Использовались антисоветские элементы, уголовники, лица, судившиеся и подвергавшиеся репрессиям, предатели и пособники оккупантам, дезертиры, военнопленные, лица, случайно оказавшиеся на оккупированной территории. Вся эта масса вербовалась различными методами: угрозы, провокация, насилие, шантаж, принуждение, террор, подкуп, обещания и т.п.

Между тем в разведке, в отличие от военной деятельности, почти не срабатывает философский диалектический закон, согласно которому количество неизбежно перерастает в качество. Основной результат в разведке приносят агенты-звезды, суперагенты, реализовавшие принцип стратегического агентурного проникновения на объекты заинтересованности разведки.

Существует закономерность прямой зависимости результативности деятельности разведки и контрразведки от наличия агентурных позиций в высшем военно-политическом руководстве иностранных государств и его окружении, а также в штаб-квартирах разведки и контрразведки. Говоря о суперагентах, мы подразумеваем прежде всего их сверхрезультативность в добывании разведывательной информации.

Один только Р. Эймс — агент внешней разведки КГБ СССР в 1984 — 1993 годах, сообщивший о более чем десяти агентах ЦРУ в СССР, — превзошел многолетний результат по линии борьбы со шпионажем свыше сотни территориальных управлений Комитета государственной безопасности и органов военной контрразведки.

О суперагентах: Редле, Рёсслере, Харнаке, Шульце-Бойзене, Филби, Бёрджессе, Фуксе, Гийоме, Пеньковском, Эймсе, Уокере, Бланте, Хансене, Полякове, Лемане, Базна, Фельфе, Ли Говарде и многих других, написаны десятки и десятки книг, им посвящены научные документальные исследования и кинофильмы.

Нет необходимости в очередной раз повторять широко известное, хотя деятельность некоторых из них по сей день не утратила оперативной и никогда не утратит исторической ценности.

Агенты спецслужб стояли во главе государств и армий, дипломатических представительств и международной организованной преступности; сообщали о подготовке к развязыванию мировых войн — невиданной бойни в истории человечества; передавали сведения о технологических секретах конструирования и создания ядерного оружия, коренным образом изменив ход развития всемирной истории; взламывали шифры и коды, передавая государственное достояние противнику; совершали диверсионно-террористические акты, рискуя своими и чужими жизнями; вводили в заблуждение, дезинформировали крупнейших, опытнейших политиков современности; носили звания лордов, академиков и генералов, послов и лауреатов; зарабатывали многомиллионные

состояния и государственные награды, становились народными и интернациональными героями; были воспеты, прокляты и забыты; шли в тюрьму и на эшафот; писали мемуары-бестселлеры и агентурные донесения; манипулировали судьбами людей и являлись слепым орудием в чужих руках; преданные Родине и спецслужбам и преданные спецслужбами и забытые Родиной.

***

Вечный вопрос: кто был чьим агентом?

По сей день существует множество догадок, версий, слухов, мифов — были или не были агентами зарубежных разведок, спецслужб противника генеральный директор МИ-5 сэр Роджер Холлис, ближайший сотрудник президента США Франклина Рузвельта Гарри Гопкинс, второе лицо в гитлеровской Германии Мартин Борман, шеф Абвера Вильгельм Канарис, руководитель гестапо Генрих Мюллер?

Был ли в действительности русским шпионом знаменитый полковник Альфред Редль или это мистификация австрийской контрразведки?

Пеньковский — агент американской и английской разведок или двойной агент КГБ и ГРУ, игравший ключевую роль в стратегической дезинформационной операции?

Разоблачение Гордиевского — провал МИ-6 или операция английской разведки по прикрытию суперагента в высшем руководстве ПГУ КГБ СССР?

Болезненная проблема российской и советской истории — Ленин, партия большевиков, и истинная подоплека их сотрудничества с разведкой Генерального штаба Германии.

Личности агентов, несомненно, заслуживают достойного и пристального внимания.

Но не менее, если не более пристального внимания и превосходной оценки заслуживают личности кадровых сотрудников разведки и контрразведки — вербовщиков. Нет, не было и не будет более высокой в иерархии разведки и контрразведки оценок и ценностей специальности, чем оперативный работник. В то же время вербовщики – чернорабочие разведки, наиболее уязвимая ее часть. Как правило, личности суперагентов затмевают впоследствии своих вербовщиков, хотя, по сути, должно быть иначе. Разглядеть в многообразии потенциальных источников разведывательной информации нужного, оценить его возможности, не сиюминутные, а с прицелом на перспективу, дано не каждому. Сливки с результативного агента в разведке, как правило, снимают не вербовщики.

История вербовочной работы ставит неразрешимую дилемму — какой подход к будущему агенту наиболее действенен, эффективен — жесткий, ломающий, кому-то кажущийся упрощенным, на сленге оперативного состава нередко именуемый «смершевским», хотя такой подход является и элементом почерка американской разведки, или витиеватые, паутинные, кружевные, мозаичные, многоходовые, ступенчатые отношения, выстраиваемые исподволь, с расчетом на постепенное созревание потенциального агента.

В основе и того и другого подхода — психология, второй подход является более щадящим по отношению к агенту, в конце концов, каждый, а если не каждый, то уж каждый второй агент хочет быть красиво обманут. Воистину у Фридриха Ницше: «Моя память говорит, что это было, моя совесть подсказывает — лучше бы этого не было. Постепенно память уступает диктату совести».

Крайне важен постоянный контроль за завербованными агентами, особенно сотрудничающими с разведкой продолжительный период. Со временем чувствуя бесконтрольность, люди начинают работать больше на себя и чуть меньше — на Родину. Перерождение? Нет, естественное психологическое действие среды и как следствие смена (постепенная) мировоззренческой ориентации. Напрашивается острая необходимость периодической психологической подпитки, иначе любой агент, резидент, штатный сотрудник ассимилируется средой, в которой живет, становится ее частью и не в состоянии ей противостоять. Это происходит и на психологическом, психическом, и на биологическом, генетическом, уровне.

Существует понятие «агент, вышедший из-под контроля». Последствия подобного развития событий, как правило, катастрофичны и необратимы, помимо расшифровки оперативных мероприятий наносят еще и колоссальный удар по спецслужбе в целом.

Агенты влияния

В 1977 году внешней разведкой Комитета государственной безопасности в высшее политическое руководство СССР был направлен любопытный доклад «О планах ЦРУ по приобретению агентуры влияния среди советских граждан». В нем, в частности, говорилось: «...ЦРУ США на основе анализа и прогноза своих специалистов о дальнейших путях развития СССР разрабатывает планы по активизации враждебной деятельности, направленной на разложение советского общества и дезорганизацию социалистической экономики. В этих целях американская разведка ставит задачу осуществлять вербовку агентуры влияния из числа советских граждан, проводить их обучение и в дальнейшем продвигать в сферу управления политикой, экономикой и наукой Советского Союза.

ЦРУ разработало программы индивидуальной подготовки агентов влияния, предусматривающей приобретение ими навыков шпионской деятельности, а также их концентрированную политическую и идеологическую обработку. ...Один из важнейших аспектов подготовки такой агентуры — преподавание методов управления в руководящем звене народного хозяйства.

Руководство американской разведки планирует целенаправленно и настойчиво, не считаясь с затратами, вести поиск лиц, способных по своим личным и деловым качествам в перспективе занять административные должности в аппарате управления и выполнять сформулированные противником задачи.

По замыслу ЦРУ, целенаправленная деятельность агентуры влияния будет способствовать созданию определенных трудностей внутриполитического характера… задержит развитие... экономики, будет вести научные изыскания... по тупиковым направлениям».

Из документа ясно, что основное предназначение деятельности агентов влияния не столько добывание разведывательной информации, сколько прямое и опосредованное

воздействие на внутриполитические процессы в государстве в русле внешнеполитической стратегии другого государства. То, что цитируемый документ представлен в 1977 году, отнюдь не означает, что термин «агентура влияния» и разведывательный метод оказания воздействия на высшее военно-политическое руководство противника появились в 70-х годах XX века. Так, миссия великого английского разведчика Т.Э. Лоуренса в годы Первой мировой войны — это не что иное, как долговременная операция по приобретению и использованию агентуры влияния среди лидеров арабских племен в интересах провоцирования восстания против Турции — воевавшей с Англией союзницы Германии.

В 30 — 40-е годы прошлого века в Японии действовала резидентура советской разведки под руководством Р. Зорге, одной из основных функций которой было стратегическое агентурное проникновение в высшие политические, экономические, военные круги Японии с целью оказания влияния на внешнеполитические устремления Японии в ходе Второй мировой войны.

Говоря об агентах влияния, необходимо отметить достаточно зыбкую доказательную составляющую подобного обвинения; подозрения в принадлежности к агентуре влияния могут иметь место в отношении практически каждого оппозиционера, видного и бескомпромиссного представителя оппозиции.

Очевидно, лакмусовая бумажка здесь — отражение того, что в поведении и действиях конкретного лица, его убеждениях сформировано в результате личного осмысления внешних, внутренних, объективных и субъективных обстоятельств окружающей действительности и что является результатом, продуктом воздействия чужой воли, направленного влияния (именно поэтому мы и говорим об агентуре влияния; не только они влияют, но и на них оказывается действие) иностранной спецслужбы, разведки противника.

Доказать прямую связь агента влияния и непосредственно разведцентра, резидентуры иностранной разведки как представителей зарубежного государства достаточно проблематично, а подозрения в отношении конкретных лиц могут быть сознательно инспирированы с целью их дискредитации.

Различны и масштабы агентов влияния — от лидеров государств и их ближайшего окружения до владельцев, держателей источников информационных потоков, ресурсов.

Агенты-провокаторы

Суть провокации блестяще отражена А. Даллесом в его «Искусстве разведке». Рассматривая провокацию как «древнюю и бесчестную практику», Даллес утверждает, что сам термин «agents provocateurs» зародился во Франции, провокаторы использовались во времена политических смут, но опять-таки именно русские (имеется в виду царская охранка) подняли провокацию до уровня искусства. Формула провокации, по А. Даллесу, в том, что агент, вступив в какой-нибудь революционный кружок, не только шпионил за его участниками и передавал сведения о них полиции, но и подстрекал их к таким действиям, которые давали бы повод для ареста отдельных или всех членов кружка.

Необходимо подчеркнуть, что провокатором выступает не только и не столько агент, сколько его оператор, оперативный работник, отрабатывающий, поощряющий провокационный способ выполнения поставленной задачи, формирующий морально-психологическую позицию агента, суть которой в абсолютном аморализме, безнаказанности,

круговой поруке, базирующейся на некоем государственном интересе, исключительности, — своего рода модель сверхчеловека, парящего над общечеловеческими этическими понятиями о чести и совести, добре и зле; истине и ответственности.

Агенты-инициативники

Не всегда приобретение спецслужбой агента является плодом кропотливой плановой вербовочной работы.

Как показывает практика, носители уникальных государственных, военных, разведывательных, контрразведывательных, научных, секретных и совершенно секретных сведений по собственной инициативе без какого-либо побуждения извне устанавливают контакт с целью сотрудничества с подразделениями спецслужб иностранных государств, как правило, резидентурами. Для спецслужбы этой ситуации главное — готовность принять, обработать так называемого «инициативника» и в кратчайшие сроки организовать агентурную работу с ним, главное в которой – обеспечение конспиративной связи. Агенту-инициативнику нечасто отрабатываются разведывательные задания, он действует, исходя из сложившихся у него возможностей в силу служебного и иного положения, сам определяет объем и периодичность передаваемой в спецслужбы информации и нередко диктуя иностранной разведке или контрразведке порядок обмена информацией и условия сотрудничества.

Инициативниками были такие суперагенты, как сотрудник ФБР Хансен, сотрудник ЦРУ Эймс и Ли Говард, офицеры ГРУ Пеньковский, Поляков, шифровальщик КГБ Шеймов, проваливший Р. Абеля заместитель резидента советской нелегальной разведки в США Хейханен.

Побудительные мотивы установления по собственной инициативе связи с иностранной разведкой в основном материальные; например, гонорары таких агентов-инициативников, как Эймс, Хансен, составляли не один миллион долларов США.

Роль конспирации

Конспирация - термин, применяемый в тайной политической борьбе, соответственно, в практике и теории деятельности разведки, контрразведки, политической полиции. Суть конспирации, на наш взгляд, наиболее полно и емко отражена в определении, данном в 1927 году Н.Е. Варфоломеевым применительно к слагаемым военной хитрости. В статье «Оперативная внезапность и маскировка», опубликованной в журнале «Война и революция», Н.Е. Варфоломеев основными компонентами военной хитрости называет **скрытность** и **введение в заблуждение.**

Последующие определения дополняют, развивают каждый из указанных компонентов, предполагающих активный характер мер по введению в заблуждение со скрытностью как постоянной характеристикой оперативных замыслов, но не всегда оперативных и иных мероприятий разведки и контрразведки

Расконспирация, расшифровка агентуры происходили в силу различных причин, среди которых предательство официальных и негласных сотрудников разведки и контрразведки,

неумелое использование агентурной информации, ее утечка к противнику, интервью бывших и настоящих сотрудников в средствах массовой информации, собственная инициатива агента. Широко известен совершенно дикий с точки зрения корпоративной этики случай, когда товарищ министра внутренних дел России В. Джунковский в 1914 году расшифровал перед председателем Государственной Думы М.В. Родзянко агента Департамента полиции Романа Малиновского – депутата Госдумы, члена ее большевистской фракции.

Но наибольшая угроза для расконспирации агентов хранится в архивах спецслужб.

Одним из ценных агентов советской разведки 30-х годов XX века был Сергей Николаевич Третьяков. Его дед, Сергей Михайлович Третьяков, был некоторое время московским головой, основал всемирно известную Третьяковскую галерею. Во время Первой мировой войны Третьяков был заместителем председателя Московского Военно-промышленного комитета, в 1917 году занял пост председателя Высшего экономического совета в правительстве А.Ф. Керенского. В период Гражданской войны Третьяков – министр торговли и промышленности в Сибирском правительстве адмирала А.В. Колчака. В эмиграции в 1929 году Третьяков становится агентом Иностранного отдела ОГПУ, активно участвует в разработке Российского Общевоинского Союза в Париже. Считается, что благодаря ему была установлена связь руководства РОВС с французскими и японскими спецслужбами, выявлены каналы заброски боевиков РОВС на территорию СССР, и установлены их имена.

Сотрудничество Третьякова с советской разведкой продолжалось вплоть до оккупации Франции фашистской Германией. В конце 1941 года немецко-фашистские войска взяли Минск и захватили архивы Белорусского НКВД, которые не успели эвакуировать или уничтожить. Среди прочих документов было обнаружено дело некоего Третьякова, агента НКВД в Париже. В результате 14 июня 1942 г. Сергей Третьяков был арестован гестапо, а 16 июня 1944 г. расстрелян в концлагере под Берлином.

После крушения Берлинской стены в 1989 году и активизации процесса объединения двух Германий спецслужбы противостоящих Западного и Восточного открыли настоящую охоту за архивами Министерства госбезопасности (Штази).

Значительную часть разведывательного архива восточным немцам удалось переправить в СССР. Педантичность немцев в регистрации и дублировании документов, перекрестная бухгалтерия обеспценили большую часть этих сведений. Кроме того, ряд высокопоставленных чиновников Штази, зарабатывая себе прощение за свою прежнюю деятельность, стремясь закрепить свое личное положение в новой Германии, поспешили разгласить очень многие разведывательные секреты. В результате затрещала по швам вся разведсеть Штази, раскинутая по всему миру.

Контрразведывательная часть архивов, особенно местных отделений и управлений Штази, попала в руки западных немцев. Но только часть, поскольку на местах успели уничтожить часть документов, в первую очередь, касавшихся работы с агентурой. Хотя и здесь немецкая система разведучета и предательство бывших сотрудников Штази позволили во многом восстановить утраченное.

Интересная метаморфоза произошла с центральным архивом госбезопасности ГДР.

Тысячи страниц этих документов попали в руки американской разведки. «Скачав» себе эту информации, ЦРУ в качестве жеста доброй воли и подтверждения своих союзнических обязательств передало свою часть архивов Министерства госбезопасности ГДР спецслужбам

новой Германии. Обрадовавшиеся на первых порах немцы внезапно осознали, что вместе с секретами Штази получили постоянную головную боль.

Федеральное правительство Германии немедленно учредило специальную службу по изучению американской части архивов с тем, чтобы она выработала рекомендации по рассекречиванию и порядку опубликования материалов Штази. Первые же доклады службы привели верхи Германии в шоковое, а потом и паническое состояние.

Канцлер Герхард Шрёдер и министр внутренних дел Отто Шили среди первых заговорили о том, что к документам Штази надо подходить дифференцированно: что-то открыть, а что-то и засекретить на долгие времена.

Документы из архивов Штази проявили необыкновенную способность расползаться по свету. Американцы передали немцам сведения не только о деятельности разведки ГДР в ФРГ, но и в других странах. А в этом случае по законам США американцы обязаны испросить разрешение на передачу заинтересованной стороны. Так случилось, например, с Финляндией, где действовали десятки агентов Штази. Согласие передать Германии сведения о своих гражданах Финляндия дала, но с условиями. По законам этой страны с документами должны ознакомиться люди, о которых в них идет речь, а также соответствующие правительственные структуры Финляндии.

В 2000 году Федеральная прокуратура Германии нагрянула с обыском к корреспонденту журнала «Квик» Паулю Лимбаху. У последнего изъяли свыше 20 тыс. страниц текста — результат работы прослушки Штази. В документах содержались разговоры высшего руководства страны и руководства спецслужб ФРГ, и опять-таки с весьма компрометирующими данными. Как эти документы попали к журналисту, особой тайны не составляло. Незадолго до объединения двух Германий некоторые кадровые сотрудники МГБ ГДР сбежали в различные страны. Понятно, что уезжать с пустыми руками им не имело смысла. Поэтому из архивов Штази значительная часть документов, видимо, пошла на продажу, а то и просто была передана в частные руки как залог спокойной жизни бывших сотрудников госбезопасности в новых условиях.

Архивы Штази хранят в себе много такого, что различные политические силы Германии хотят либо скрыть, либо, наоборот, использовать в политической борьбе.

Между тем круги расходятся все шире. В 2000 году скандал разразился в Великобритании, где выяснили, что в 80-е годы в Королевском институте международных отношений работал высокопоставленный чиновник — агент Штази. Английская контрразведка МИ-5 подняла дела на всех сотрудников, в том числе и нынешних пенсионеров. Но так и не смогла вычислить человека, много лет раскрывавшего ключевые моменты внешней политики страны.

Такая же история случилась в Дании. Министр юстиции этой страны Франк Енсен сообщил, что в 1989 году некий агент Штази (под псевдонимом «Штайн») действовал в качестве агента-наводчика. В частности, результатом его сотрудничества с восточными немцами стала информация о полусотне датчан, которых «Штайн» оценил как перспективных для дальнейшей вербовки.

Гай де Монси Бёрджесс

Гай де Монси Бёрджесс, член легендарной агентурной «кембриджской пятерки» разведки НКВД, родился 16 апреля 1911 г. В составленном в 1951 году после его разоблачения и побега в СССР розыскном циркуляре английские контрразведчики дали такое описание его внешности: «...рост 5 дюймов 8 футов (172,5 см), плотного сложения, слегка лысоватый, с сединой на висках; объект ставит ноги носками внутрь... одет, как правило, неряшливо. Очень разговорчив... обладает даром злословия и любит обсуждать политические, философские вопросы, а также говорить об искусстве... свободно владеет французским».

Его отец, Малькольм Кингсфорд де Монси Бёрджесс, был офицером самого богатого традициями вида вооруженных сил — Королевского военно-морского флота — и служил в нем безупречно. К началу войны с кайзеровской Германией он имел звание капитан-лейтенанта и командовал канонерской лодкой «Геба».

Он прослужил всю войну под командованием адмирала Фредерика Стерлинга, в 1916 году получил звание капитана третьего ранга. «Геба» успешно участвовала в противодействии начатой Германией подводной блокаде Англии и Ирландии, топила немецкие подводные лодки, обеспечивала подъем с потопленных английскими крейсерами германских кораблей кодовых книг и принимала участие в Ютландском сражении в составе британского флота, который ценой больших потерь сумел запереть германскую эскадру в портах до конца войны.

В 1917 году морской офицер был командирован на Ближний Восток, где британские войска вели борьбу за захват Газы, установление протектората над Египтом, Месопотамией (Ирак) и за создание на территории Палестины эмирата Трансиордания. Находясь на Ближнем Востоке, Бёрджесс-старший заслужил благодарность послевоенных правителей Египта, признанного к этому времени «независимым» королевством, но фактически оставшимся английской колонией. В Каире Бёрджесс-старший за боевые заслуги был награжден орденом Нила, который Адмиралтейство разрешило ему носить в торжественных случаях. Он умер в 1924 году, в год, когда его сын Гай после окончания средней школы поступил в самый престижный и привилегированный во всей Британии частный колледж Итон, оставив юношу с постоянным чувством неуверенности, которое не рассеяло даже быстрое второе замужество его матери.

После года обучения в расположенном рядом с Виндзорским королевским дворцом аристократическом Итоне, который оканчивали многие премьер-министры и министры Англии, Гай Бёрджесс оставил колледж и, следуя семейной традиции, поступил в Королевский военно-морской колледж в Дартмуте, где в составе 650 курсантов провел около двух лет и зарекомендовал себя не только успехами в учебе, но и своей самостоятельностью, решительностью, сразу показав, что он — личность. Это учебное заведение тоже считалось не рядовым. В свое время его оканчивали английские короли и герцоги, а несколько лет спустя после Бёрджесса в него поступил и наследник престола принц Чарльз. Но вскоре после начала учебы при очередном медицинском осмотре врачи обнаружили у Бёрджесса легкий дефект зрения и признали непригодным к несению боевой службы на море. Покинув Дартмут, разочарованный Гай Бёрджесс вернулся в Итон, где, успешно пройдя собеседование с членами приемной комиссии, получил разрешение ректора и совета колледжа приступить к учебе. Говорят, что из Итона весьма редко уходили, но еще никто не возвращался. Быть принятым в колледж вновь было весьма нелегким делом. Помогло ему то, что память о нем в Итоне сохранилась надолго, а директор колледжа был в восторге от его знаний и успехов в учебе.

Бёрджесс пробыл в Итоне еще почти три года и очень быстро заработал именную стипендию выдающегося английского премьера Гладстона на право учебы и получения стипендии в Кембриджском университете. В октябре 1930 года Гай Бёрджесс поступил в считавшийся самым престижным в Кембридже Тринити-колледж, где избрал себе в качестве основного предмета обучения историю, став вскоре одним из лучших студентов своего курса.

Где бы Бёрджесс ни учился — в Дартмуте, Итоне или Кембридже, - определение «первый» всегда сопутствовало ему.

Именно поэтому все преподаватели Кембриджа стремились «заполучить» Бёрджесса под свое научное руководство, поскольку в те дни между ними было принято соревноваться в том, кто сможет распознать наиболее способных студентов и выпустить как можно больше блестящих интеллектуалов будущего.

В период учебы Гай Бёрджесс, который страстно увлекался чтением, после детального изучения «Капитала» Маркса довольно открыто стал исповедовать коммунистические идеалы. Во многом этому способствовал и тот факт, что он учился у преподавателей, известных своими марксистскими взглядами.

В ту пору наиболее заметной фигурой в коммунистической организации в Кембридже был Дэвид Гест, являвшийся однокурсником Кима Филби, будущего агента советской разведки. Гест сразу же включился в активную работу коммунистической ячейки университета и вскоре стал одним из ее неоспоримых лидеров. Благодаря его неутомимой энергии, деятельность коммунистической ячейки в университете, которая раньше была лишь фрагментом общей политической активности студентов, выдвинулась на первый план, что способствовало быстрому количественному и качественному росту организации. В числе вновь вступивших в коммунистическую партию очень быстро оказались друзья Филби — Гай Бёрджесс и Дональд Маклин. Оба они выделялись незаурядными ораторскими способностями и в ходе дебатов в литературных и философских кружках, а также на политических митингах открыто отстаивали свои коммунистические убеждения. Оба горели желанием подкрепить свои идеи практическими делами.

В начале 30-х годов в Британии считалось модным не скрывать своей принадлежности к компартии, и Бёрджесс на первых порах следовал этой традиции. Находясь в Кембридже, он в 1932 году вступил в элитный клуб «Апостолы», членами которого были одаренные интеллектуалы-марксисты, ставшие его друзьями. Бёрджесс в этой среде вызывал всеобщее восхищение, поскольку внешне был самым привлекательным, самым образованным, самым талантливым, самым остроумным и самым влиятельным, главным образом ввиду наличия у него обширных связей во всех ключевых слоях английского общества.

Во всяком случае, Бёрджесс прекрасно чувствовал себя в британской университетской среде, для которой он был просто создан.

Всегда увлекавшийся выпивками и флиртами, обладавший несомненной мужской красотой, Бёрджесс пользовался исключительным успехом у женщин, которые, правда, его не особенно привлекали, поскольку с английской сентиментальностью он больше симпатизировал мужчинам.

Нужно сказать, что британские спецслужбы никогда не были равнодушны к происходящему в университетской среде, поскольку уже тогда в ней начали складываться самые различные по своей направленности радикальные группы, в том числе

симпатизировавшие коммунистам и фашистам. Особую опасность для спецслужб Великобритании в 30-е годы, которые были периодом расцвета использования разведслужбами Коминтерна иностранных коммунистических ячеек для приобретения агентуры, представляли потенциальные объекты заинтересованности советской разведки среди молодого поколения англичан.

В то же время можно понять, что перспективный вербовочный контингент кембриджских марксистов не мог долго оставаться вне поля зрения лондонской резидентуры ИНО НКВД СССР, а значит и британской контрразведки.

Организация работы среди университетского студенчества имела для советской разведки первостепенное значение, поскольку через молодежь можно было управлять регулярным потоком людей, идущих на государственную службу, которых можно было бы вербовать до того, как они сделаются слишком выдающимися, и устраивать их на безопасные стартовые позиции в той или иной интересующей резидентуру отрасли.

В 1934 году Бёрджесс посетил Советский Союз, главным образом с тем, чтобы своими глазами увидеть разницу двух систем, двух государственных устройств — советского и фашистского. В Москве он встретился с И.А. Пятницким, который бессменно с 1921 года до дня, когда он в 1938 году был репрессирован, руководил отделом международных сношений Коминтерна, ведающим нелегальной заграничной партийной агентурой. Здесь и была достигнута принципиальная договоренность о привлечении Бёрджесса к сотрудничеству с советской секретной службой.

Именно начиная с этого момента, оставаясь в душе коммунистом, Бёрджесс перестает говорить о своих коммунистических убеждениях и начинает открыто дезавуировать деятельность Москвы. Друзья Бёрджесса отмечали: «После поездки в СССР случилась ужасная вещь. Бёрджесс стал фашистом! Он тепер восхваляет реализм современных нацистских лидеров и намерен посетить нацистский слет в Нюрнберге». Эта неожиданная метаморфоза его взглядов безошибочно указывает на точную дату его вербовки в качестве агента советской разведки. Правда, риск такого рода выбранной для него легенды был налицо, поскольку в результате Бёрджесс оставался объектом заинтересованности отдела «Ф-7» британской контрразведки МИ-5, который разрабатывал существовавшие в стране левые и правые экстремистские группировки. Москве должно было быть достаточно хорошо известно, что еще в 30-е годы отдел проявлял интерес к зарождавшимся в стране фашистским организациям, успешно внедряя во все звенья их структур своих агентов. Известно также, что генерал сэр Вернон Келл, первый руководитель МИ-5, лично немало сделал в сфере борьбы с местными фашистскими организациями. Возможно, что таким образом Бёрджесса хотели подставить на вербовку и внедрить в агентурную сеть британской контрразведки, следившей за деятельностью посольства СССР в Лондоне, чтобы затем контролировать ситуацию вокруг резидентуры ИНО НКВД. Правда, в тот период отдела внешней контрразведки в Коминтерне не существовало.

На всякий случай инициатива конкретного использования агента Коминтерна Бёрджесса в интересах Советского Союза была передана в руки лондонской резидентуры разведки ИНО НКВД, поскольку к этому времени в Москве уже прошел VII Конгресс Коминтерна, оказавшийся последним в истории этой международной организации (официально Коминтерн был распущен 15 мая 1943 г. с тем, чтобы убедить союзников в изменении советской политики поддержки международного коммунизма).

Оперативный контакт с завербованным Коминтерном Гаем Бёрджессом советская разведка установила в 1935 году. Перед этим резиденту нелегальной разведки ИНО НКВД

Александру Орлову и его помощнику Арнольду Дейчу пришлось мучительно решать вопрос о целесообразности привлечения Бёрджесса к секретному сотрудничеству. Основным препятствием к этому был его неуравновешенный характер и та агрессивность и открытость, с которой он порой демонстрировал свое «возмутительное поведение и богемный образ жизни». Считалось, что въедливый Бёрджесс, слишком близкий к Филби и Маклину, если его не посвятить в тайну их деятельности и не привлечь к сотрудничеству, однажды сможет самостоятельно раскрыть этот секрет и поставить под угрозу работу резидентуры. Этот аргумент, а также репутация Бёрджесса как «мастера на все руки», в конце концов, победили, и в январе 1935 года агент НКВД Дональд Маклин устроил Арнольду Дейчу встречу с Бёрджессом. Гай принял сделанное ему предложение, сказав, что «это для него большая честь, и он готов пожертвовать всем ради дела». После детального обсуждения мер по безопасности и условий связи в переписке резидентуры появился новый агентурный псевдоним — «Медхен». В Центре для еще одного из сотен тысяч закордонных агентов НКВД источника в лице героя-завоевателя и крестоносца-феминиста подобрали довольно точный и не лишенный иронии псевдоним, который в переводе означал «девочка».

Так возникла «кембриджская тройка» в лице Маклина («Вайзе»), Филби («Зёнхен») и вновь завербованного Бёрджесса («Медхен»). В Центре явно тяготели к немецкой терминологии, которая была начальникам разведки того времени лингвистически явно ближе английской, хотя интересы конспирации также могли при этом преследоваться, уводя таким образом в «немецкие дебри» тех, кто мог перехватить каналы конспиративной связи. В 1937 году в эту группу стали вливаться новые «кембриджцы» с явно немецкими кличками.

Естественно, что после вербовки, согласно существовавшей в разведке НКВД традиции, советские кураторы запретили Бёрджессу открыто высказывать свои симпатии к коммунизму. Вскоре, по инструкции резидентуры НКВД, «Медхен» вышел из компартии. Взамен для него была придумана "легенда" сторонника идей фашизма, согласно которой он вступил в Англо-германское товарищество.

Выполняя данное ему НКВД первое задание, Бёрджесс закрепил новую легенду, проникнув в настроенные прогермански английские аристократические круги. В этих же целях Бёрджесс несколько раз выезжал в Германию, где присутствовал на Олимпийских играх 1936 года.

В Берлине Бёрджесс сумел подружиться с одним из высокопоставленных немецких дипломатов, который вплоть до начала Второй мировой войны снабжал его и лондонскую резидентуру советской разведки ценной информацией о политике Англии в отношении Германии и Франции.

Блестяще закончив университет, Гай Бёрджесс сразу же получил от научных обществ Кембриджа два приглашения на проведение научных исследований и преподавательскую работу, но, по указанию лондонской резидентуры НКВД, отказался от научной карьеры, поскольку был нацелен на сбор политической информации. В результате Бёрджесс довольно долго и безуспешно пытался найти себе работу в аппарате консервативной партии и лондонской «Таймс» и, в конце концов, с помощью многочисленных друзей ему все-таки удалось устроиться диктором на радио Би-Би-Си. Именно здесь на него впервые обратила внимание национальная разведывательная служба МИ-6, которая и привлекла его к сотрудничеству, заставляя на первом этапе, видимо, с целью его проверки, выполнять за деньги отдельные поручения. В частности, известно, что в этот период Бёрджесс сообщал своим английским кураторам о содержании закрытых заседаний французского кабинета министров. Источником этой политической информации был французский коммунист и дипломат, с которым Бёрджесс уже длительное время находился в дружеских отношениях.

Кроме этого, одной из близких связей Бёрджесса был известный профессор по литературе Оксфордского университета Морис Бур. Его знали в Кембридже практически все, и особенно в тайном обществе гомосексуалистов в колледжах Кинг и Тринити. С точки зрения интересов разведки Морис Бур был кладезю информации о самых различных слухах, интригах и скандалах в среде политической элиты Великобритании.

Став агентом советской разведки, Бёрджесс очень быстро включился в вербовочную работу лондонской резидентуры ИНО НКВД, занимаясь, по ее заданию, поиском подходящих кандидатов на вербовку и затем привлекая их к сотрудничеству. Считается, что именно Бёрджесс, по заданию советской разведки, завербовал своего преподавателя Энтони Бланта, с которым поддерживал дружеские отношения еще со времен совместной учебы в Тринити-колледже Кембриджа, где Блант в 1936 году вступил в то же, ставшее впоследствии знаменитым, тайное общество «Апостолы», члены которого уже тогда находились одновременно «под колпаком» НКВД и, естественно, британской контрразведки. Следует сказать, что, являясь обаятельным человеком, Гай Бёрджесс во время войны приобрел множество друзей во всех важных английских учреждениях и практически создал для себя такие разведывательные возможности, которые позволяли освещать практически любые вопросы, интересующие Москву. Советский разведчик Юрий Модин, которому в лондонской резидентуре была поручена работа с «кембриджской пятеркой», считал Бёрджесса «самым важным агентом, который был в состоянии выполнить любые, подчас чрезвычайно тяжелые задания Центра».

Бывший резидент КГБ в Австралии и перебежчик Владимир Петров, работавший в отделе внешней контрразведки КГБ, где накапливались материалы «кембриджской пятерки», в одном из интервью в 1955 году сказал, что «объем материалов, поставляющихся Бёрджессом, особенно в период войны, был столь велик, что все шифровальщики советского посольства в Лондоне по временам были заняты лишь тем, что готовили сообщения Бёрджесса для передачи по каналам радиосвязи в Москву».

В своей среде Бёрджесс считался душой общества и неизменно пользовался безоговорочным уважением своих товарищей, которые были всегда готовы прийти на помощь другу. Влиятельных знакомых Бёрджесс довольно часто использовал в своих личных интересах, особенно если такая необходимость возникала. Так, находясь в Ирландии во время одного из отпусков, Бёрджесс насмерть задавил человека, но сумел за счет своих связей избежать наказания. Во время другого отпуска он поехал в Гибралтар, где встретился с бывшими друзьями, сотрудниками резидентуры британской разведки. Приятели оказались, по его мнению, слишком «проамерикански» настроенными, и он с ними устроил драку, после которой в Лондон ушла жалоба. Высокопоставленные друзья Бёрджесса и в этот раз сумели ее замять.

Лондонская резидентура НКВД часто использовала Бёрджесса в качестве связника со своими ценными источниками информации. Так, известно, что во время Мюнхенского соглашения 1938 года Кернкросс добывал и передавал разведке НКВД через Бёрджесса «весьма ценную информацию о секретных планах британских и французских политиков, толкавших Германию к агрессии против СССР». Филби, который в этот период находился в Испании в качестве военного корреспондента, тоже поддерживал связь с Центром через Бёрджесса, который для этого периодически выезжал во Францию. При этом Бёрджесс одновременно выполнял функции связника и для британской разведки, с которой через свои широкие связи сумел к этому времени установить довольно «дружественные отношения». В течение 1938 года Бёрджесс часто в качестве курьера банкирского дома Ротшильдов, куда он перешел на работу сразу после окончания Кембриджа, бывал в Париже, где поддерживал связь с Эдуардом Пфайфером, шефом кабинета премьер-министра Франции (с апреля 1938

по май 1940 года) Эдуарда Даладье. Эти поездки выполнялись под контролем заместителя начальника отдела МИ-6 Дэвида Футмена, являвшегося «другом» гомосексуалиста Пфайфера. Фактически в этот период Бёрджесс был связным между Даладье и Чемберленом. Естественно, что содержание этих контактов незамедлительно становилось достоянием и лондонской резидентуры ИНО НКВД.

Бёрджессу первому из «кембриджской пятерки» удалось проникнуть в английскую разведку. До этого момента (15 января 1939 г.) Бёрджесс некоторое время работал в МИ-5, но затем по рекомендации Дэвида Футмена был принят на работу в управление «Д» (пропаганда и подрывная деятельность) МИ-6, где начал карьеру разведчика под крышей сотрудника Объединенного комитета по радиовещанию (Джойнт Бродкастинг Комити). Руководителем управления, занимавшегося «изучением возможных действий по уничтожению потенциального противника», тогда был генерал-майор Лоуренс Дуглас Гранд (мистер «Д»). Бёрджесс проработал в МИ-6 под его началом два года.

3 сентября 1939 г. Чемберлен сформировал военное правительство Великобритании, где в ранге первого лорда Адмиралтейства был Черчилль. При этом ввиду подписанного между Германией и СССР пакта о ненападении в Великобритании и Франции многие сочли, что СССР вместе с Германией воюет против них, что в результате явилось одной из причин поражения Франции. В этой связи многие интеллектуалы из числа британских коммунистов и лейбористов, ранее сочувствовавших СССР, теперь стали открыто осуждать Москву и рассматривать всех коммунистов как предателей, что создавало серьезную угрозу разоблачения членов «кембриджской пятерки», которые не раз активно использовали свои многочисленные связи в качестве источников разведывательной информации.

В этот период самым безопасным местом для них могла стать работа в самих спецслужбах, что в определенной степени могло вывести их из числа рядовых подозреваемых подданных королевства. Итак, в 1940 году Бёрджесс, используя свои связи, сумел, по заданию НКВД, устроить на работу в МИ-6 Филби, где тот, являясь незаурядным специалистом, возглавил в отделе внешней контрразведки так называемый Пиренейский подотдел.

В начале 40-х годов лондонская резидентура НКВД порекомендовала холостому Бёрджессу начать ухаживать за Клариссой Черчилль, племянницей британского премьера Уинстона Черчилля, которого Гай довольно хорошо знал лично. Это, по соображениям Москвы, должно было обеспечить ему надежное прикрытие в его разведывательной деятельности. Но, несмотря на категорическое указание Центра, Бёрджесс не очень старался преуспеть в роли Ромео, и в результате, это задание так и не было выполнено. Дело в том, что Бёрджесс не интересовался женщинами, даже такими как Кларисса. К тому же он знал, что ею серьезно увлечен Джеймс Поуп-Хеннесси, будущий выдающийся писатель. Джеймс Поуп очень ревновал Клариссу к Бёрджессу и однажды явился в квартиру на Бентинк-стрит с револьвером в кармане, угрожая застрелить обоих и покончить жизнь самоубийством. Соперничество благополучно разрешилось, поскольку Кларисса Черчилль предпочла обоим Энтони Идена и вскоре вышла за него замуж, став леди Эвон.

Во время войны Бёрджесс работал в спецслужбе, которая называлась Управление специальных операций (УСО), и, являясь начальником Филби, поручил ему подготовить для руководства секции «Д» предложение, в котором тот сумел доказать необходимость создания школы по подготовке агентов. Разведшколы в Англии существовали еще в период Первой мировой войны. Известно, в частности, что одна из них располагалась в Девоншире. Ничего удивительного не было в том, что идея Филби вскоре была реализована руководством УСО - в Хартфорде, неподалеку от Лондона, было приобретено старое

школьное здание с большим участком земли. На этой базе и было создано учебное подразделение МИ-6 по переподготовке и обучению сотрудников и спецагентов разведки методам подрывной работы. Первый набор слушателей состоял из 25 мужчин и женщин из оккупированных Германией стран Европы. Здесь квалифицированные инструктора, в основном специалисты-подрывники и мастера по взрывчатым веществам, обучали их приемам саботажа и подрывных действий. В числе преподавателей был кадровый разведчик с практическим опытом работы в России, друг Сиднея Рейли — Джордж Хилл, который входил в состав группы Локкарта, готовившей знаменитый «заговор послов» в Петрограде в 1918 году. Ставшие на время преподавателями спецшколы, Бёрджесс и Филби обучали будущих диверсантов приемам саботажа и подрывных действий, однако школа не прижилась, и ее стали покидать лучшие кадры, а вскоре и неразлучные члены «кембриджской пятерки» были отозваны в распоряжение центрального аппарата Управления специальных операций, где Бёрджессу было объявлено об увольнении. Английской разведке было известно коммунистическое прошлое Бёрджесса, и риск утечки информации о спецагентах был явно нежелателен. К тому же в этот период умер начальник МИ-6 Синклер, после чего был уволен его протеже Гранд. Начиналась обычная и как всегда болезненная ротация кадров. Бёрджесс чувствовал, что ему оказано молчаливое и скрытое недоверие, раздражающее гораздо больше, чем недоверие, высказанное вслух.

Однако с уходом из разведки его связь с английскими спецслужбами не прервалась, и в 1944 году Бёрджессу предложили временную работу в информационном департаменте Форин офиса. В январе 1947 года Бёрджесс стал секретарем и личным помощником Гектора Макнила, руководителя информационного департамента Форин офиса. Макнил являлся правой рукой министра иностранных дел Эрнеста Бевина, отвечая за обеспечение координации политических мероприятий с операциями МИ-6. Это означало прямой доступ Бёрджесса к дипломатической почте. В этот период Макнил располагал полной информацией о взаимодействии британских и американских спецслужб. Следует сказать, что Макнил не пользовался популярностью у сотрудников британской разведки, которой было известно о «социалистических взглядах Макнила еще с его студенческих лет». Кроме того, Макнил был известен своими «пьянками» в компании с Бёрджессом. Тем не менее, к июню 1948 года Бёрджесс дослужился в Форин офисе до чиновника по особым поручениям.

В этот период Бёрджесс имел доступ к так называемым «желтым ящикам», в которых МИ-6 пересылал свою информацию во внешние ведомства. Тогда же Бёрджесс сумел сделать копию ключа от сейфа, где хранилась секретная информация, предназначенная только для особо посвященных — Бевина, Гектора Макнила и Орме Сарджента. Кроме того, источниками политической и разведывательной информации Бёрджесса являлся широкий круг его связей, установленных им как за время учебы в Кембридже, так и в более поздний, «лондонский», период. Большинство этих лиц не были прямыми советскими агентами, но использовались Бёрджессом и его друзьями из «кембриджской пятерки» в их работе на резидентуру для получения необходимой информации на доверительной основе. При этом одни не догадывались, что работают на советскую разведку, другие делали вид, что не понимают, кому и для чего нужна их информация.

Так, Гай де Монси Бёрджесс в последние шесть лет своего сотрудничества с лондонской резидентурой советской разведки стал для Москвы источником важной документальной информации по политическим вопросам, в том числе основанной на документальных материалах британского правительства и английских спецслужб.

Именно в этот период лондонская резидентура НКВД распорядилась дать Бёрджессу 400 фунтов стерлингов на приобретение автомобиля, с тем, чтобы Гай смог обезопасить себя и более эффективно осуществлять выявление возможной слежки со стороны Спешиал бранч

Скотланд-Ярда. Через неделю Бёрджесс приехал на встречу со своим советским контактом Юрием Модиным в роскошном автомобиле. Модин вспоминает, что Бёрджесс вел автомашину на огромной скорости, не притормаживая на поворотах и не останавливаясь на перекрестках. В будущем советский разведчик наотрез отказался ездить с агентом в качестве его пассажира.

В 1946-1947 годах Бёрджесс некоторое время выполнял функции связника советской разведки с Филби, который был назначен резидентом британской разведки в Турции. Находясь в Стамбуле, Филби в силу конспирации мог поддерживать контакты с советской разведкой только с помощью писем, направлявшихся по каналам гарантированной от вскрытия контрразведкой диппочты Форин офиса, где получателем являлся старый друг Гай Бёрджесс.

В ноябре 1948 года шеф Бёрджесса Макнил был выдвинут на пост государственного министра по иностранным делам (т.е. первого заместителя министра), став, таким образом, членом совещательного органа, основанного при монархе. Однако поведение Бёрджесса в состоянии опьянения так часто компрометировало Макнила, что он, в конце концов, решил избавиться от своего неуправляемого помощника, порекомендовав его для работы во вновь создаваемом под руководством Ральфа Мюррея при отделе печати Форин офиса Северном информационном департаменте. Этот департамент, в котором работали писатели с опытом военных корреспондентов, в частности, Роберт Конквест и Джек Бриммел, был предназначен для организации пропаганды против мирового коммунизма. Однако практически сразу после зачисления в штат Бёрджесс из-за «неподобающего поведения» был переведен на другой участок работы.

Нужно сказать, что осторожность и умение хранить тайну не были самыми сильными качествами Гая Бёрджесса, и наибольшей опасностью, как для него самого, так и для всей разведывательной деятельности «кембриджской пятерки», было его злоупотребление спиртными напитками, доходившее иногда до крайних пределов.

К концу 1949 года Бёрджесс из-за рабочих перегрузок совершенно выдохся и находился на грани нервного срыва. В результате его друзья в Форин офисе выбрали для него несколько неожиданное лекарство: его назначили в английское посольство в Вашингтоне. Перед тем, как отправиться туда в сентябре 1950 года, Бёрджесс получил должность 2-го секретаря Форин офиса. Когда Бёрджесс приехал в Вашингтон, он устроился жить у Кима Филби, который в то время являлся представителем МИ-6 при спецслужбах США.

В ноябре 1950 года Бёрджессу удалось сблизиться с мужем своей несостоявшейся невесты Энтони Иденом, который посетил Америку перед тем, как вторично занять пост министра иностранных дел Великобритании. Казалось, что для дальнейшей карьеры Бёрджесса в Форин офисе все складывалось вполне удачно, но, к сожалению, он не всегда умел придерживаться строгих правил поведения и конспирации, чем вызвал к себе подозрение со стороны местной контрразведки. Нужно сказать, что в обстановке международной напряженности, которая предшествовала корейской войне, ФБР установило интенсивнейшую слежку за всеми советским дипломатами. Боясь провала, КГБ решил, что поддерживать контакты с Филби в Вашингтоне в таких условиях слишком опасно. Вот почему контроль КГБ за деятельностью двух своих ценных агентов в Америке в то время практически не существовал. Стрессовое напряжение Бёрджесс тушил, как правило, алкоголем, и в связи с этим ухитрялся попадать во всякие «скандальные переделки личного характера».

Весной 1951 года Филби обнаружил, что американские специалисты по дешифровке установили: Дональд Маклин — предатель. Дело в том, что в результате известной американской операции криптоанализа «Венона» были частично дешифрованы тексты секретных сообщений советской разведки, перехваченных американцами в 40-е годы в ходе радиообмена между Москвой и резидентурами советской разведки в США. В результате всплыло множество имен и оперативных псевдонимов источников информации. В материалах «Веноны» речь шла о некоем «Стэнли», работавшем в британской разведке и отвечавшем за Мексику (позднее выяснилось, что этим агентом был Филби). Агент «Хикс», по отзывам его кураторов, снабжал Центр не столько фактами, сколько своими толкованиями их. Контрразведчики позднее установили, что это был псевдоним Гая Бёрджесса.

Дональд Маклин находился в Лондоне. А Филби с Бёрджессом — в Вашингтоне. Нужно было срочно поставить Маклина в известность о случившемся. Руководство резидентуры НКВД в Вашингтоне пришло к выводу, что Маклин должен скрыться не позднее середины 1951 года. Только после этого Филби, получив санкцию резидента, рассказал о деле Маклина Бёрджессу, который жил в доме Филби. Возникла идея, что Бёрджесс должен помочь спасению Маклина. Считалось, что, если Бёрджесс вернется в Лондон из Вашингтона, его визит к главе американского отдела Форин офиса Дональду Маклину будет выглядеть совершенно естественным, и он будет иметь хорошую возможность сообщить последнему о намеченной операции по спасению. Филби придерживался мнения, что Бёрджесс не мог просто выйти в отставку и вернуться в Англию. Необходимо было, чтобы его отправили в Лондон по инициативе посольства Великобритании. Была разработана оперативная комбинация, в ходе которой Бёрджесса трижды в течение одного дня задерживали за превышение скорости при управлении автомобилем. В одном случае Бёрджесс умудрился даже ударить полицейского. Полиция в любой стране тщательно отслеживает все нарушения иностранными дипломатами правил дорожного движения, хотя и не имеет права взимать за это штрафы, но о подобного рода нарушениях незамедлительно ставится в известность министерство иностранных дел, которое принимает меры соответствующего воздействия по дипломатическим каналам. В результате упомянутого поведения Бёрджесса губернатор Вирджинии направил в Государственный департамент мотивированный протест по поводу злоупотреблений сотрудником посольства Великобритании дипломатическими привилегиями. Оттуда последовал протест послу Великобритании, и Бёрджессу было приказано возвращаться в Лондон.

Перед его отъездом Филби передал Бёрджессу список и места заброски в СССР трех групп из 6 украинских агентов-парашютистов. Через несколько часов после возвращения в Лондон Бёрджесс предупредил Бланта о надвигающейся катастрофе, и тот на следующий же день передал сигнал опасности Модину. Возникла паника, поскольку, как оказалось, у МГБ не было плана побега в случае провала «кембриджцев». Получив указание Москвы об организации вывоза Маклина, Модин и его коллега по резидентуре Коровин провели очередные встречи с Блантом и Бёрджессом. На встрече с Коровиным Бёрджесс сообщил, что Маклин пьет запоем и отказывается бежать, поскольку его жена ждет ребенка. Кроме этого Бёрджесс, со слов Маклина, высказал опасение, что если «Гомера» арестуют, тот не вынесет допросов и «пойдет на полное признание». Кроме того, Маклин отказывался ехать в одиночку через Париж, опасаясь, что напьется в этом городе, а «это конец».

Проблему разрешил приказ из Москвы, в соответствии с которым Бёрджесс должен был при побеге сопровождать непредсказуемого и агрессивного в состоянии опьянения Маклина, держа в узде своего друга. Первоначально предполагалось, что Бёрджесс сможет после этого вернуться в Англию. При этом серьезно обсуждалась идея вывоза Маклина на подводной лодке, но, в конечном счете, от этой мысли пришлось отказаться. Блант предложил другой

вариант: воспользоваться тем, что для кратковременных поездок во Фракцию паспорт для британских подданных не обязателен. Тут же Модин обошел агентов по продаже билетов на Оксфорд-стрит и выяснил, что из Саутгемптона в Сен-Мало отправляется теплоход «Фалез». На нем Маклин и Бёрджесс 25 мая 1951 потихоньку ускользнули во Францию.

Как считают китайцы, бегство — лучшая стратегия, но такое решение проблемы, в конечном счете, привело к фактической расшифровке Филби, который после скандального побега друзей попал под подозрение спецслужб США и Англии как советский агент. 20 июня 1951 г. в связи с подозрением в причастности к побегу Маклина и Бёрджесса командировка Филби в посольство Великобритании в Вашингтоне была прекращена. В ЦРУ в этой связи был составлен 5-страничный меморандум, отражающий с целью доказательства причастности Филби к агентуре советской разведки историю его продвижения по службе, а также перечень его связей с источниками информации.

После прибытия в СССР несколько месяцев Бёрджесса и Маклина продержали в Куйбышеве (ныне Самара) на разных конспиративных квартирах, расположенных в противоположных концах города. И лишь позже им разрешили приехать в Москву.

Только в 1956 году Москва официально признала, что Бёрджесс и Маклин получили политическое убежище в СССР, но еще долго отрицала их работу на советскую разведку. В СССР Гай де Монси Бёрджесс был награжден орденом Красного Знамени и получил паспорт на имя Джима Андреевича Элиота. Но советским гражданином он так и не стал.

В Москве к специфическим сексуальным наклонностям Бёрджесса отнеслись «недружелюбно». Ему было сказано, что «у нас строгие законы на этот счет и их надо выполнять», тем не менее, он как-то выходил из положения.

Из трех «кембриджцев», нашедших пристанище в Москве, Бёрджессу было труднее всех приспособиться к советским условиям. Где бы он ни находился, новое окружение не было способным повлиять на него. Он был тем, кто оказывал воздействие на свое окружение. А русские никогда не пленяли его воображение, даже их музыка и литература. Он даже не позаботился, чтобы выучить русский язык. Когда он попросил у КГБ разрешения вернуться в Англию, ему было отказано.

В 1960 году Бёрджесс вновь заявил своим английским контактам, что хотел бы приехать в Великобританию на время отпуска при условии, что ему будет гарантирована возможность возвратиться в Советский Союз, добавив для печати следующее: «Каждый начинает осознавать совершенную им ошибку, и вы можете ссылаться на мои слова по этому поводу». Это явно не вязалось с планами КГБ.

В ноябре 1962 года в связи с делом Пеньковского из Советского Союза были выдворены объявленные персонами нон грата 11 английских и американских разведчиков, работавших в посольствах Англии и США в Москве. В ответ в Великобритании обвинили в шпионаже в пользу СССР Уильяма Джона Кристофера Вессела, сотрудника разведывательного управления ВМС, работавшего ранее в Москве и завербованного КГБ под псевдонимом «Оскар Уайльд». При обсуждении создавшейся ситуации на уровне министров иностранных дел Великобритании и СССР был затронут и вопрос о желании Бёрджесса посетить Англию. Тогда Громыко, видимо с санкции Хрущева, объявил, что Бёрджесс и Маклин могут свободно уехать из Советского Союза, когда захотят, и сделал, возможно, ставшее роковым, добавление: «На них не оказывается никакого давления с целью заставить их уехать или остаться. Мы ничего не знаем относительно их намерений».

Случилось так, что в тот момент, когда поднялась эта шумиха, Бёрджесс только что уехал на трехнедельный отдых в Самарканд. Друзья заметили перемену в его внешности после того, как он вернулся в Москву. Его лицо стало более одутловатым, а волосы поредели и поседели. Некоторое время он лежал в клинике им. Вишневского, где его лечили от язвенной болезни и атеросклероза. Затем у него случился сердечный приступ. Он отказывался принимать пищу, выкуривал до 60 сигарет в день между глотками армянского коньяка и вскоре утратил волю к жизни.

Гай Бёрджесс умер 30 августа 1963 г. в Боткинской больнице, где ему выделили железную койку в общей палате на третьем этаже с окнами, выходившими во двор. По медицинскому заключению, смерть наступила от атеросклероза и алкоголизма. В своем завещании Бёрджесс оставил Филби часть своей библиотеки, которую он собирал еще с кембриджских дней. Брат Гая Бёрджесса Найджел, которому было завещано право распоряжаться активами Бёрджесса в Великобритании, прилетел в Москву. 12-цилиндровый автомобиль Бёрджесса марки «линкольн», оставленный в британском посольстве, оказался проданным за 35 долларов кому-то «из своих», и посольство, не моргнув глазом, объявило, что деньги от продажи автомобиля были использованы в качестве платы за его хранение.

Кремация состоялась через несколько дней после приезда Найджела Бёрджесса. При прощании была короткая надгробная речь Маклина, сказавшего, что «одаренный и смелый человек Бёрджесс посвятил себя делу мира и борьбе за лучшую жизнь для людей. Он приехал в Советский Союз с известным идеализмом, которого многие не поняли». На русском языке выступили коллеги из КГБ.

Духовой оркестр исполнил «Интернационал». Филби на похоронах не присутствовал. Немногие ветераны ИНО НКВД-КГБ перешептывались, поминая недобрым словом лабораторию Майрановского, занимающуюся в свое время разработкой токсичного оружия.

Некоторые считали, что английская разведка, которая в свое время рассматривала вопрос о ликвидации Филби как фактора риска для британского истеблишмента, в равной степени могла иметь отношение к устранению Бёрджесса, который мог принести британской элите «уйму неудобств» в случае своего возвращения в Лондон, где хорошо понимали, что он располагает обширными сведениями о недостатках и слабых сторонах должностных лиц, с которыми он встречался во время своей деятельности. Это сделало бы их посмешищем, если не хуже.

Урна с прахом Гая Бёрджесса была перевезена в Англию и захоронена на церковном кладбище в деревне Уэст-Меон (графство Хэмпшир) рядом с прахом отца в фамильной могиле Бёрджессов, которая расположена на травяном склоне, обращенном в сторону деревни.

Роберт Максвелл

Одна из самых загадочных фигур мировой истории разведки крупный британский книгоиздатель Р. Максвелл имел связи с английской разведкой еще в годы Второй мировой войны. Владея шестью европейскими языками, он во время службы в британской армии активно привлекался к работе подразделений разведки Адмиралтейства, известных под названием МИ-9 и МИ-14, которые в военный и послевоенный период специализировались на допросах бывших офицеров германской армии и флота. Целью их деятельности была вербовка в этой среде агентуры. Тех, кто соглашался на тайное сотрудничество, освобождали

от ответственности перед судом. Из вновь завербованных создавались агентурные группы, которые передавались на связь в соответствующие резидентуры британской военной разведки.

Осенью 1945 года британские спецслужбы активизировали свою деятельность в британской зоне оккупации Германии, реорганизовав МИ-9 и МИ-14 в следственные органы министерства обороны. Интерес этих подразделений по-прежнему был сконцентрирован на работе с военнопленными. В лагерях для военнопленных осуществлялся тщательный отбор бывших офицеров Абвера и штаба верховного главнокомандующего вермахта. Эта категория направлялась в лагерь Остенд, который находился в ведении 21-й армии фельдмаршала Монтгомери. В этом лагере следователи МИ-14 и МИ-9 отбирали для углубленных допросов офицеров, служивших в оперативных подразделениях на Восточном фронте. Генералитет германской армии направлялся в штаб-квартиру МИ-6 в Мюнстере, где с ними проводилась дальнейшая работа. Максвелл в период своей службы в британской армии, имея соответствующий допуск, лично участвовал в допросах арестованных нацистских военных преступников, в том числе чинов гитлеровской разведки.

В тот период для работы с военнопленными МИ-9 и МИ-14 в качестве прикрытия использовали созданную в рамках администрации британской зоны оккупации Комиссию по делам криминальных организаций. Одним из руководителей Максвелла был полковник Эйри Ниви, бывший начальник подразделения «900» в структуре МИ-9. В его функции входил допрос офицеров Абвера, СД и гестапо.

В результате усилий подчиненных Ниви ряд пленных фашистов передали англичанам данные о тайниках, где были спрятаны секретные документы их подразделений с обобщенной информацией германской разведки военного периода. Позднее эти данные были положены англичанами в основу организации военной разведки против Советского Союза. После нескольких лет допросов большинство военнопленных были переданы англичанами вновь созданной разведке Германии, возрожденной под руководством Рейнхарда Гелена.

Известно, что в качестве прикрытий для разведывательной деятельности своих сотрудников и наиболее квалифицированных агентов МИ-6 практиковалось использование самого широкого набора учреждений, должностей и профессий.

В 1946 году английской разведкой было предложено Максвеллу занять выгодную «подкрышную» должность в учрежденной Союзной контрольной комиссией экспортно-импортной фирме, осуществлявшей поставки в Германию промышленного сырья. В результате это дало ему возможность установить полезные связи с рядом крупных немецких бизнесменов, включая будущего главу издательского концерна Ф. Шпрингера, под влиянием которого он решил сам стать книгоиздателем.

Руководство МИ-6, узнав об этом, предложило Максвеллу принять участие в организации в Вене, где располагалась крупнейшая резидентура британской разведки, работавшая, в основном, против СССР, издательства, которое, по замыслу английских спецслужб, должно было специализироваться на выпуске научно-технической литературы. Предполагалось, что таким образом Р. Максвелл сможет завязать нужные знакомства в научно-технических кругах иностранных государств и получать секретную информацию о состоянии их технической оснащенности и потребностях. На эти цели из фондов МИ-6 ему в 1951 году было выделено 30 тыс. фунтов стерлингов (можно допустить, что Максвелл к этому моменту уже не являлся кадровым сотрудником военной организации).

Став процветающим бизнесменом, Р. Максвелл сумел наладить деловые контакты с Академией наук СССР, а впоследствии и с представителями высшего руководства КПСС. Он был, в частности, лично знаком с М. Горбачевым, книгу которого выпустило контролируемое им, а соответственно и английскими спецслужбами, издательство.

Можно предположить, что услугами Максвелла в этот период пользовался отдел оперативного управления МИ-6, который был сформирован еще в середине 20-х годов. В период существования Советского Союза отдел отвечал за разработку объектов стран так называемого Восточного блока и среди профессионалов был известен как «Группа русской орбиты».

Известно, что в середине 80-х годов Р. Максвелл установил довольно тесные связи с израильской разведкой Моссад, с представителем которой однажды встречался в Москве в закрытой гостинице ЦК КПСС (нужно сказать, что это был одно из немногих мест в Москве, где с определенной гарантией можно было избежать подслушивания иностранных граждан по заданию одного из многочисленных оперативных подразделений разведки или контрразведки).

Максвелл также очень часто посещал Софию, Варшаву, Прагу, Восточный Берлин. И хотя точных документальных данных о характере его тайной деятельности нет, но можно с уверенностью сказать, что такие контакты «друзей» КГБ проходили под полным контролем со стороны органов госбезопасности, о чем не могли не знать в соответствующем подразделении английской разведки, откуда направлялась деятельность Максвелла.

Один из руководящих работников Моссад позднее заявил, что Максвелл «многое сделал для Израиля». Он, например, помог организовать в апреле 1991 года в Лондоне встречу между израильским премьер-министром И. Шамиром и премьер-министром СССР В. Павловым, что способствовало определенной нормализации советско-израильских отношений. По признанию самого Максвелла, он лично информировал советника президента США Дж. Буша по национальной безопасности генерала Б. Скаукрофта о ситуации в Москве накануне событий 19 августа 1991 г.

Участвуя в разведывательных операциях, Максвелл не забывал и о своих финансовых интересах. Он помогал некоторым бывшим соцстранам организовывать совместные предприятия за границей. В результате бесследно исчезли 2 млн. долларов, отпущенных правительством одного из этих государств на развитие подобного бизнеса (скорее всего для «отмывания» преступного капитала в западных банках). В связи с этим в 1991 году Максвелл проиграл в Англии дело по обвинению некоего Боуэла в клевете, содержавшейся в статьях данного журналиста, так как суд не усмотрел в этом нарушения законности. Однако во Франции, где также печатались подобные материалы, суд удовлетворил иск Р. Максвелла и приговорил автора к уплате крупного штрафа.

В ноябре 1991 года во время морской прогулки на своей яхте Максвелл погиб. Точная причина его смерти до сих пор не установлена. Предполагается, что он мог быть случайно смыт за борт волной. Не исключается также и версия самоубийства (неизлечимая болезнь), а также заказного убийства.

Последняя представляется многим экспертам вполне вероятной, поскольку Р. Максвелл был тесно связан с целым рядом спецслужб и мог запутаться в отношениях с ними. К тому же он был вовлечен в ряд финансовых афер и подозревался в присвоении значительных денежных сумм.

Тело Максвелла было обнаружено испанским спасательным вертолетом в океане недалеко от Канарских островов. Обращает на себя внимание появившееся в СМИ мнение экспертов считающих, что к факту гибели Максвелла могли быть причастны спецслужбы Ирана, учитывая, что в одном из своих публичных выступлений он оскорбительно отозвался об аятолле Хомейни. Были допущены намеки на то, что Максвеллу не могли простить его усилий по налаживанию израильско-палестинского диалога, хотя и в этой версии не исключено появление в СМИ легенды прикрытия операции, проведенной заинтересованными спецслужбами.

Теми, кто вел независимое расследование гибели Максвелла, не исключалась и возможность мести сообщников по тайным сделкам, связанным с продажей оружия (это также всегда было сферой деятельности британской разведки, практиковавшей внедрение в «горячих» точках своих подставных фирм-поставщиков и консультантов).

По имеющимся данным, спецслужбы Великобритании с 1989 года не доверяли Максвеллу и вели за ним постоянное наблюдение, прослушивали его телефонные разговоры, перехватывали его факсимильные сообщения.

Газета «Файненшл таймс», в частности, опубликовала сведения о том, что, по заданию Объединенного разведывательного комитета Великобритании, британскими спецслужбами был подготовлен отчет, в котором нашли отражение все сведения, касающиеся его зарубежных поездок и контактов. Вместе с тем участие Объединенного комитета в решении судьбы Максвелла свидетельствует лишь о том огромном значении, которое придавалось разведывательным сообществом Великобритании его тайной деятельности.

Нельзя не упомянуть и о том, что английских обозревателей насторожил тот факт, что сотрудники Скотланд-Ярда, участвовавшие в расследовании гибели Максвелла, не придали значения тому обстоятельству, что палуба его яхты перед их приездом была тщательно вымыта. Лишь после того, как тело книгоиздателя было доставлено в Израиль и обследовано патологоанатомами, выяснилось, что на нем имелись следы физического насилия.

Зарубежные аналитики отмечают, что каких-либо политических или иных мотивов для ликвидации Максвелла у советской внешней разведки в ноябре 1991 года не существовало. СВР в этот период находилась в состоянии, когда подобного рода операции были для разведки непосильны (как на уровне согласования, так и на уровне исполнения). Для ГРУ, если оставить в стороне мотивацию, техническое исполнение такой задачи также было слишком трудоемким и дорогостоящим заданием.

У спецслужб Ирана или Израиля оперативные средства для ликвидации объекта в этом регионе также практически отсутствуют.

Непосредственным исполнителем злой воли мог быть морской спецназ Великобритании (СБС).

Следует подчеркнуть, что современные корабли Королевского флота Великобритании располагают мощными радиолокационными и радиотехническими установками, способными осуществлять всеобъемлющий радиоперехват. Это они могли быть полностью информированы обо всех планах передвижения яхты Максвелла.

Максвелл – агент особого рода, можно сказать, агент новой формации. В эпицентр его деятельности поставлены финансы; из никого сделали, накачали, надули как воздушный шарик, мультимиллионера, миллиардера, магната. И не нужно никаких сногсшибательных

вербовок, шифровок, тайников, микропленок и микроточек, нелегальных резидентур, наружного наблюдения, операций прикрытия

Слеплена и высвечена управляемая фигура, космополит, человек мира, вхожий в мировое сионистское братство, фигура в целом нейтральная и, следовательно, устраивающая всех; позиция занята ключевая — средства массовой информации, вот и не надо искать каналов продвижения дезинформации в рамках активных мероприятий; зависимость от разведцентра легендируется независимостью финансовой и, соответственно, правом, причудой сильного высказывать, выстраивать любую, пусть самую крамольную, точку зрения; ну и что из того, что совпадает эта точка зрения с политическими установками противника.

Слуга как минимум трех разведок не смог переиграть ни спецслужбы, ни судьбу и был выброшен за борт истории, как только в нем отпала надобность.

Олигарх и барон Виктор Ротшильд — спонсор «кембриджской пятерки»

Созданная советской разведкой перед Второй мировой войной агентурная сеть Англии, известная во всем мире как «кембриджская пятерка», на самом деле включала в себя гораздо больше источников информации, многие из которых оказались незаслуженно или преднамеренно забытыми. Вспомним о «шестом», ключевом, члене «кембриджской» группы лондонской резидентуры Иностранного отдела НКВД. Имя его — Виктор Ротшильд, а история его такова.

Вскоре после того как в Букингемском дворце в Лондоне умер Эдуард V, и на британский престол вступил Георг V, в семье банкира Натаниэля Чарльза Ротшильда, являвшегося вторым сыном первого барона Ротшильда, 31 октября 1910 г. родился мальчик, которого назвали Натаниэль Мейер Виктор. Отец новорожденного Виктора был наследником одного из пяти братьев семейства Ротшильд, основавшего в начале XIX века в пяти европейских столицах - Лондоне, Париже, Вене, Франкфурте и Неаполе — банковскую сеть. Британская банковская ветвь Ротшильдов ведет свою историю с 1804 года, когда она финансировала английскую армию в войне против Наполеона.

Банковская династия Ротшильдов, основанная в начале XIX века Мейером Амшелем Ротшильдом, была традиционно связана с разведывательными службами. Во время войны с Наполеоном Ротшильды создали разветвленную агентурную сеть, в которую входило более чем 200 источников информации. Все полученные ими разведданные, как, впрочем, и налаженные банковские возможности по межгосударственному переводу капиталов, Ротшильды предоставили в распоряжение Британской короны, добавив к этому крупные займы на войну против Наполеона. Когда речь шла о защите отечества, они не останавливались перед затратами и умели рисковать, делая большие ставки, но при этом семейство не забывало о приумножении при любой удобной возможности собственного капитала.

В ходе войны с Францией секретные агенты Ротшильдов стояли за спиной заговорщиков-роялистов, которые 23 октября 1812 г. попытались в Париже осуществить дворцовый переворот. Однако им не удалось сохранить в тайне от секретной полиции свои приготовления, и в результате роковой оплошности их коварный заговор против императора был раскрыт. Среди 12 арестованных главарей оказались генерал Клод Франсуа де Мале,

министр полиции Франции Савари, префект Парижа генерал Паскье и аббат Лафон. Бонапарт приказал всех заговорщиков расстрелять.

Расходы, понесенные в ходе провалившегося заговора, Ротшильды с лихвой покрыли с помощью ловкой биржевой аферы. Получивший после смерти. Мейера Ротшильда, скончавшегося 19 сентября 1812 г., титул барона, Натан Ротшильд первым в Лондоне узнал от своих тайных информаторов о поражении Наполеона при Ватерлоо. После чего он немедленно приступил к массовой продаже своих акций. Все остальные биржевики, не без основания доверяя его информированности, попались в эту ловушку и сразу же последовали этому примеру, так как решили, что сражение проиграли англичане. Когда цены упали до предельно низкого уровня, Ротшильды скупили все акции и добились баснословной прибыли.

С помощью приумноженного капитала в XIX веке Ротшильды, которые к этому времени финансировали большинство правительств, основали строгий орден со своими законами, моралью и всемирной банковской сетью. Превращение Ротшильдов в международных банкиров и их возвышение над остальными финансовыми домами фактически положило начало изменению всей структуры международного бизнеса того периода. Их банковский капитал стал транснациональным. Не лишним будет напомнить, что отец основателя другого всемирно известного американского финансового концерна — Морган ранее был банкиром в Англии и, находясь в тесной связи с Ротшильдами, перебрался в Америку как их финансовый агент. Известно, что и отец другого финансового лидера США Якоба Шиффа также был связан с Ротшильдами, начав развивать свою финансовую деятельность как их доверенное лицо. В результате перекрестных «династических» браков вскоре возникла настоящая международная независимая каста-корпорация, что в конце концов и привело к созданию мондиалистской структуры закрытого типа.

Позднее, укрепляя свои позиции, семья Ротшильдов вошла в историю Англии тем, что купила для британского правительства Бенджамина Дизраэли построенный французским инженером Лессепсом на французские и английские деньги Суэцкий канал. Основная доля акций открытого в октябре 1869 года канала принадлежала Великобритании, Франции, Египту и Турции, при этом гарантом стабильной работы канала выступала Великобритания.

Когда в августе 1875 года, в результате неплатежеспособности правителя Египта Хедива Исмаила, египетские 44 процента акций канала были выставлены на рынке, британский премьер-министр Бенджамин Дизраэли благодаря своевременной финансовой поддержке английской ветви банкиров Ротшильдов незамедлительно выкупил у Египта его долю Суэцкого канала, уплатив 4 млн. фунтов стерлингов. После этого «Суэц ченел компани» стала англо-французским концерном, а Дизраэли завершил свои усилия лаконичной и бессмертной запиской королеве Виктории: «Вы владеете им!». Великобритания благодаря британским и французским Ротшильдам стала фактически полновластным хозяином канала и страны, о чем в Лондоне не забывали никогда.

Спустя много лет, когда 26 июля 1956 г. президент Египта Насер объявил о национализации этой иностранной собственности, в зону Суэцкого канала вошли войска Республики Египет, прекратившие доступ в него торговых судов бывших владельцев. В ответ правительства Англии и Франции 30 октября 1956 года предъявили Египту ультиматум, содержащий требования прекратить в течение 12 часов все действия военного характера на суше, море и в воздухе, отвести его вооруженные силы на 10 миль от Суэцкого канала и согласиться на оккупацию английскими и французскими вооруженными силами ключевых позиций в Порт-Саиде, Исмаилии и Суэце. Египетское правительство отклонило ультиматум, объявив в стране всеобщую мобилизацию, после чего авиация Великобритании

и Франции начала бомбардировку египетской территории. Что плохо для Ротшильдов, то плохо для Англии и Франции.

Ротшильды и кавказская нефть Российской империи

К концу XIX века семейство Ротшильдов стало источником финансирования различных отраслей промышленности. Одной из сфер приложения их капитала было строительство железных дорог в Америке и Европе. Поскольку представители этой семьи владели еще и нефтеперерабатывающим заводом в Фиуме на побережье Адриатического моря, они были заинтересованы в приобретении дешевой российской сырой нефти. Исходя из этого, на совете семьи было принято решение выделить средства на завершение строительства железной дороги, которая шла из Баку на Запад через Кавказ к Батуму, порту на Черном море, который был включен в состав России в 1877 году в результате победоносной войны с Турцией. Взамен Ротшильды приобрели закладные на российские нефтяные сооружения и договорились о гарантированных поставках российской нефти в Европу по выгодным для них ценам.

Следует сказать, что в России это был период проявления крайнего антисемитизма: в 1882 году императорским указом евреям было запрещено арендовать землю или владеть ею в пределах империи. Однако парижские Ротшильды, которые занимались российской нефтью, были самыми известными евреями в мире и по отношению к ним этот указ, как это часто бывает, силы не имел.

Французскую ветвь тогда возглавлял барон Альфонс де Ротшильд, который организовал после подписания и ратификации Национальным собранием Франции мирного договора выплату репараций за поражение в войне с Пруссией в 1871 году, и в ходе этой сделки значительно приумножил капитал своего дома.

Благодаря прекрасно поставленной конкурентной разведке барон считался одним из самых информированных людей во всей Европе. В данных прогнозистов-разведчиков нуждался и его младший брат барон Эдмонд, который в этот период активно занимался «проблемами Сиона» и обеспечивал финансирование переселения евреев в Палестину. Итак, особое внимание Ротшильды уделяли укреплению своих позиций в России. Кредит, предоставленный ими, позволил закончить строительство железной дороги Баку — Батум уже в 1883 году, и почти сразу же превратил Батум в один из крупнейших нефтяных портов в мире. Развивая достигнутый успех, в 1886 году Ротшильды образовали «Батумское нефтеперерабатывающее товарищество», известное впоследствии лишь по его русской аббревиатуре «БНИТО». Они построили в Батуми нефтехранилище и предприятия по сбыту нефтепродуктов. Благодаря им железная дорога Баку — Батум открыла российской нефти дверь на Запад, именно из-за нее развернулась яростная тридцатилетняя конкурентная борьба дома Ротшильдов с семействами Рокфеллеров и Нобелей за мировые нефтяные рынки. Заняв второе место в России по объемам нефтедобычи, Ротшильды в 1888 году пошли на очередное обострение конкурентной борьбы и организовали свои собственные компании по импорту и сбыту нефтепродуктов в Британии. Спустя 24 часа после официального открытия нового предприятия Ротшильдов в Британии руководство «Стандарт ойл» в лице Рокфеллера пошло на создание своего первого зарубежного филиала — «Англо-Американ ойл компани».

В марте 1895 года консорциум нефтяных компаний Рокфеллеров, Ротшильдов и Нобелей «от имени нефтяной промышленности США» и российские нефтедобытчики «от

имени нефтяной промышленности России» подписали союз, по которому американцам досталось 75 процентов мировой продажи на экспорт, а русским — 25 процентов.

О том, каким влиянием пользовалась семья Ротшильдов в начале XX века, свидетельствует тот факт, что британские государственные деятели были вынуждены периодически согласовывать с этим семейством все основные долгосрочные политические планы Британской империи.

В июне 1902 года европейские нефтяные короли Генри Детердинг, Маркус Сэмюэль и Ротшильды решили объединить свои усилия на нефтяном рынке и подписали всеобъемлющее соглашение, в результате которого компания «Бритиш Датч» была поглощена более крупной компанией «Эйшиэтик петролеум».

Преследуя финансовые интересы семейства, влиятельные Ротшильды стремились управлять событиями в различных жизненно важных для их капитала регионах. Так, принимая участие в экономической борьбе против русского самодержавия, Ротшильды во время русско-японской войны предоставили противнику России неограниченный кредит банков, которые они контролировали, что позволило японцам вести войну гораздо дольше, чем рассчитывало русское командование. Естественно, что в этот период для России были закрыты почти все зарубежные кредиты, в том числе, конечно, и самими Ротшильдами.

В архивах Департамента полиции царской России сохранились свидетельства тайной деятельности семейств Ротшильдов в России. Российская охранка, осуществляя наблюдение за операциями Ротшильдов на территории России, перехватила в апреле 1904 года письмо из Нью-Йорка от масона Гофмана, члена ложи «Бнай Брит», на имя Виктора Померанцева, в котором расписывались «выгоды» для России от возможности получения займа у Ротшильда при условии дарования льгот евреям. Состояться этой сделке помешали начавшиеся на кавказских нефтяных предприятиях Ротшильдов забастовки. Рабочие волнения во всей России вылились в первую в империи всеобщую забастовку, которая привела к правительственному кризису. Политическая нестабильность, антисемитизм и враждебность к иностранцам в России весьма беспокоили членов дома Ротшильдов, тем более что они не понаслышке знали о забастовках, поджогах, убийствах и революции. Все это заставило семейство Ротшильдов начать в 1911 году переговоры с «Роял Датч/Шелл» о продаже всего своего нефтяного бизнеса в России. В 1912 году сделка была завершена. В результате Ротшильды перевели свои ненадежные и непрочные российские активы в значительные пакеты перспективных акций в обеих стремительно растущих международных компаниях этой группы. Нобелям вместо Ротшильдов пришлось думать о том, каким образом провести «распродажу погорелого после большевистской революции добра». Тем не менее, это не помешало Ротшильдам принять участие в распределении «немецких» денежных потоков, направлявшихся связанным с американским финансовым миром А. Гомбергом и американским банкиром Я. Рубиным на нужды российских революционеров. Яков Рубин, в частности, имея отношения с П.А. Рокфеллером, семейством Ротшильдов, М.Л. Шиффом, Армандом Хаммером и Джеймсом Шпейером, помог установлению советской власти в Одессе. Утечка информации об этом факте в прессу произошла только в августе 1928 года, когда американский банк «Кун, Лейб и Ко», получивший от большевиков в «погашение долга» золота на сумму 102 290 тыс. долларов, был обвинен в субсидировании русского большевизма.

Ротшильды и проблема Палестины

Еще до Первой мировой войны в Англии был создан влиятельный «Круглый стол», членами которого являлись Мильнер, Бальфур и семейство Ротшильдов. В США аналогичный, но более широкий «Совет международных отношений» во главе с Рокфеллером и Морганом был создан лишь в 1921 году.

Из переписки «Круглого стола» известно, что 2 ноября 1917 г. британский министр иностранных дел А.Д. Бальфур направил лорду Ротшильду письмо, в котором были сформулированы основные идеи «Декларации Бальфура» по Палестине. В своем письме Бальфур извещал лорда Ротшильда о том, что английские правящие круги приветствуют создание еврейского национального государства в Палестине и готовы начать переговоры с сионистскими лидерами при условии соблюдения интересов нееврейских общин.

Трагическая сторона истории борьбы за создание еврейского государства состояла в том, что изначально, с 20-х годов, все сионистские организации вели свою деятельность главным образом в условиях конспирации и вооруженного подполья, особенно на самой территории Палестины. В течение всей первой половины XX века сионисты и их сторонники формировали массовую нелегальную сеть, так или иначе, вовлекая в «большую игру» крупнейшие мировые спецслужбы. Эти связи использовались и британской, и американской, и советской разведками. Но для англичан поборники еврейского государства представляли определенную опасность, поскольку речь шла, прежде всего, о статусе подмандатной Великобритании территории Палестины. Разведка США также держала сионистов под наблюдением, поскольку в Америке это были крупные объединения иностранцев, ставивших вопрос о своих особых интересах в этом регионе.

Еврейские благотворительные организации типа «Джойнт», «Сохнут» и другие, конечно, имели широкие связи с политическими лидерами и движениями сионизма. Они получали деньги, главным образом, от крупных предпринимателей и банкиров, подобных Ротшильду. В феврале 1918 года в Англии на деньги Ротшильдов был создан «еврейский полк», который был включен в состав новозеландской армии для участия в военных действиях в Палестине. На знаменах полка было написано: «В крови и огне пала Иудея, в крови и огне она восстанет».

В феврале 1929 года по решению организаций, представляющих еврейский народ в мире, было создано Всемирное еврейское агентство для Израиля, получившее название «Сохнут». Организация была призвана возглавить движение и усилия еврейского народа, направленные на осуществление его вековой мечты о возвращении на свою историческую Родину. В июле 1929 года при спонсорстве Ротшильдов в Цюрихе был проведен сионистский конгресс, на котором было принято решение о формировании еврейского агентства в Палестине, а позднее создана «Хагана» — сионистские подпольные силы сопротивления, действовавшие в Палестине, находившейся под британским правлением. Для обеспечения этого агентства информационной поддержкой была создана специальная служба — «Шерут Йедиот».

Для обеспечения нелегальной эмиграции евреев из Европы в Палестину в июне 1937 года при финансовой поддержке Ротшильдов была создана организация под названием «Учреждение для проведения нелегальной иммиграции», которую возглавил Шауль Авигур, считающийся одним из основателей израильской разведки.

Нелегальная деятельность сионистских организаций в различных странах с трудом поддавалась контролю. Фактически все консультации по вопросу образования еврейского государства в Палестине велись неофициально и неформально. Лишь после войны проблема вышла на дипломатический уровень и решилась в рамках ООН. При этом ряд крупных

политиков еврейской национальности не поддерживали создание Израиля, понимая, что для СССР это могло бы служить двойным геополитическим выигрышем.

После вхождения западных областей Украины и Белоруссии, а также Бессарабии и республик Прибалтики в состав СССР большое количество ранее действовавших там легальных и полулегальных сионистских организаций ушли в глубокое подполье. При этом основной задачей «подпольщиков» оставались вербовочная работа и сбор денежных средств для переброски сионистов в Палестину, чем, собственно, и занимался Эдмонд Ротшильд, являвшийся родственником Виктора Ротшильда по французской ветви. Советские спецслужбы, конечно, отслеживали связи ряда еврейских организаций с зарубежными разведками. Об этом, в частности, говорится в справке 3-го управления НКГБ СССР «О состоянии оперативной работы по разработке еврейского националистического подполья» от 15 июня 1941 г. Советские власти осуществляли разгром национального движения, отсекая от него те группировки, которые с точки зрения политики СССР было признано целесообразным использовать в дальнейшем. Именно на этой базе строил свое сотрудничество с зарубежной общественностью Еврейский антифашистский комитет (ЕАК) как элемент «сталинской антифашистской политики».

Позднее новые израильские спецслужбы получили возможность привлекать к своей работе и «Джойнт» и «Сохнут», которые до того отчасти вынужденно сотрудничали с британскими и американскими разведками. Но пока не было Израиля, часть сведений сионисты получали от активистов именно благотворительных организаций, которые позже стали принимать участие в формировании военной и политической разведки и контрразведки, рекрутируя туда своих членов. Знаменательно, что после войны «Джойнт» возглавил Генри Моргентау, бывший в 1934 — 1945 годах министром финансов США. Подтверждением того, что советская разведка тоже не дремала, свидетельствуют данные о том, что в 1934 году с помощником Моргентау активно поддерживал контакт нелегальный резидент ИНО ОГПУ в США Исхак Абдуллович Ахмеров, в поле зрения которого уже тогда среди прочих объектов из числа видных экономистов и финансистов находились члены семейства Ротшильдов.

Слишком долго данные об участии СССР в решении палестинской проблемы и создании там еврейского государства оставались недоступными для историков. Причины этого не столько политические или идеологические, сколько прагматические, относящиеся до недавнего времени к категории государственной тайны. Дело в том, что до образования в 1948 году государства Израиль контакты советских руководителей с лидерами сионистского движения и других международных еврейских организаций по вопросам будущего Палестины велись через влиятельных посредников методами секретной дипломатии. И важную роль здесь играли тайные каналы спецслужб.

Накануне Второй мировой войны в конце 1938 — начале 1939 года в отместку за неудачи Англии в Палестине и провал Декларации Бальфура (1917 г.) предусматривавшей создание еврейского «национального очага» в Палестине, английская контрразведка попыталась создать сильную оппозицию лидеру Израиля Хаиму Вейцману. В недрах МИ-5 и СИС был составлен план раскола сионистов на враждующие между собой группы. Разработка этой операции была поручена Гаю Бёрджессу, получившему от СИС конкретное задание привлечь к этой акции своего друга Виктора Ротшильда, имевшего влиятельные связи на Альбионе. НКВД не имело возражений против выполнения этого задания британской разведки Бёрджессом, который сумел убедить Ротшильда в том, что сионистское движение уже не в состоянии действовать активно, а его друг Хаим Вейцман «выбился из колеи», в связи с чем истинные сионисты не должны ему более доверять. В соответствии с разработанным планом Виктор Ротшильд поделился своей тревогой с лордом Ротшильдом. В

результате Вайцман был настолько дискредитирован, что Ротшильды фактически сумели создать оппозиционное сионистское движение, правда, просуществовавшее недолго. Завершив блестяще эту операцию, Бёрджесс в одном из своих отчетов для советской разведки прямо писал: «Я расшевелил Ротшильда». Хотя некоторые специалисты считают, что НКВД к этой операции не имело никакого отношения, нельзя отрицать, что в этот период действия Бёрджесса уже находились под полным контролем резидентуры советской разведки в Лондоне, а Бёрджесс уже в этот период привлекал Виктора Ротшильда в качестве оперативного источника советской разведки, увеличив, таким образом, состав «кембриджской пятерки» до шести человек.

Занимая видное и самостоятельное положение в британском обществе, Виктор Ротшильд вел свою комбинацию в реализации идеи создания государства Израиль. Советский Союз разыгрывал «палестинскую карту» против англичан, и в этом вопросе Ротшильд «работал» с советской разведкой, являясь для нее важным источником информации. Создание еврейского государства подрывало влияние Англии в арабском мире, что отвечало также интересам и США, и СССР. Поэтому на американском направлении деятельность Москвы по укреплению связей с еврейской общиной не ослабевала. Через представителей спецслужб, типа Ротшильда, возникали бесконечные цепочки новых контактов.

Тайное общество «Апостолы»

Общество «Апостолы» было создано в Кембридже на базе Тринити-колледжа еще в начале XIX века. Один из первых членов общества был поэт Альфред Теннисон, который назвал этот коллектив «тайным обществом взаимного восхищения». В начале XX века членами этого общества были знаменитый физик Джеймс Максвелл, будущий капитан английских ВВС и кавалер «Военного креста» Британской империи разведчик Сидней Рейли, будущий премьер-министр Роберт Уолпол и лауреат Нобелевской премии Аллен Хаджин. В 30-е годы общество превратилось в элитный клуб революционных интеллектуалов-марксистов. Лидером клуба в это время стал Энтони Блант, чья семья имела родственные связи с самыми знатными семьями Англии. Мать Бланта была двоюродной сестрой графа Стрэтмора, дочь которого вышла замуж за короля Георга VI. Таким образом, Энтони Блант являлся близким родственником королевы Елизаветы (ныне королевы-матери) и троюродным братом правящей королевы Елизаветы II.

Традиции «Апостолов» обязывали его членов хранить тайны общества и никому не открывать своего членства в нем. Эти традиции оказались весьма на руку тем, кто относился по своим взглядам к левым. По роковому стечению обстоятельств среди них оказались гомосексуалисты и заядлые пьяницы. В этот период советская разведка, имевшая налаженные с помощью Коминтерна связи с коммунистической партией Великобритании, пристально изучала потенциальных кандидатов на вербовку, собирая на них с помощью своих информаторов в партийных ячейках, разбросанных по всей стране, «наводки» и различный «компромат». При этом особое внимание Москва настоятельно рекомендовала обращать на представителей молодого и политически активного поколения англичан, придерживавшихся левых взглядов, которые в перспективе, после получения университетского диплома, должны были занять ведущие позиции в государственных ведомствах и различных политических партиях страны. Вполне естественно, что общество «Апостолы» очень быстро оказалось в поле зрения сотрудников лондонской резидентуры НКВД, которая уже в тот период вела дело оперативной разработки «Смена поколений», в котором накапливались материалы на «перспективную с точки зрения вербовки молодежь».

Выполняя в те годы директивы Коминтерна, компартия Великобритании направила в Кембридж одного из самых талантливых своих пропагандистов - Палма Датта. Кроме него в Кембридже с конца 20-х годов работал известный экономист Морис Добб — член исполкома английской компартии, основавший в университете «Лигу борьбы против империализма». Он не скрывал своих симпатий к Советскому Союзу, который называл моделью «общества будущего» В этот же период кафедру кристаллографии в Кембридже возглавлял марксист Дж. Д. Бернал. Эту компанию дополнял пользовавшийся большим авторитетом среди студентов и преподавателей известный философ и математик Бертран Рассел. Его жена Дора Блейк — декан одного из женских колледжей Кембриджа - была также активной сторонницей СССР и его внешней политики.

В начале 30-х годов левые настроения просто захлестнули Кембридж, и очень скоро на его территории было создано «Общество культурных связей с СССР» а также «Кембриджское кинематографическое общество», которое полностью находилось в руках левых, регулярно бесплатно показывая своим членам кинофильмы, полученные в советском торгпредстве.

Вся информация, собранная членами компартии кембриджской ячейки на кандидатов в агенты, по налаженным каналам поступала в резидентуру Иностранного отдела НКВД полпредства СССР в Лондоне и реализовывалась ее сотрудниками с применением самых изощренных приемов, рождавшихся в изобретательных умах интеллектуалов НКВД, еще не ставших жертвами «ежовщины». Блант и ряд его близких друзей были завербованы Арнольдом Дейчем в 1934 году. Дейч одновременно сумел завербовать целую группу кембриджских студентов, в то числе сына капитана первого ранга королевского ВМФ Гая Бёрджесса, сына гражданского губернатора одной из индийских провинций Гарольда Рассела Филби и одного из лучших студентов Кембриджа Джона Кернкросса. Имена многих завербованных до сих пор держатся в тайне. СВР частично рассекретила дела лишь тех, кто в той или иной степени ранее «засветился». Характерен следующий пример из опыта вербовочной работы лондонской резидентуры ОГПУ того времени. В августе 1934 года Виктор Ротшильд неожиданно получил билет на симфонический концерт, а через пару дней ему передали короткую «рекомендательную» записку от его сотоварища Кима Филби с явным намеком на инициатора предстоящего знакомства с текстом: «Дорогой Виктор, не получал ли ты недавно приглашений?». Ротшильду стало ясно, что с ним кто-то хочет встретиться, причем с подачи Филби. За несколько секунд до начала концерта в зрительном зале место рядом с ним занял высокий голубоглазый человек. Во время антракта они разговорились о музыке, незнакомец представился как Отто, на самом деле это был Теодор Малли, венгр по национальности, кадровый сотрудник иностранного отдела ОГПУ, один из лучших вербовщиков советской разведки.

Малли произвел на Ротшильда самое благоприятное впечатление, и их знакомство было продолжено. Вскоре после этого Виктор был привлечен к сотрудничеству на основе идеи борьбы с фашизмом и помощи СССР — единственной стране, которая была способна противостоять Гитлеру. Именно Малли порекомендовал Ротшильду порвать все контакты с коммунистической партией, тем более что в 1937 году Виктор Ротшильд уже занял место своего умершего дяди в палате лордов, став, таким образом, лордом Ротшильдом.

После отъезда руководителя нелегальной резидентуры советской разведки Дейча из Англии в 1938 году его работу по вербовке студентов Кембриджа продолжил Энтони Блант. Вербовки, проводившиеся им, распространялись и на иностранных студентов, обучавшихся в Англии. Так, известно, что он завербовал студента из Канады Герберта Нормана, который в конце 40-х годов стал канадским послом в Египте. Когда его связь с советской разведкой

была раскрыта канадскими спецслужбами, Норман выбросился из окна посольства. В своей предсмертной записке он написал, что идет на этот шаг, чтобы «не выдать сотню людей».

Советская разведка успешно использовала в своих интересах то обстоятельство, что члены общества «Апостолы» принадлежали к людям, которые в силу своих политических взглядов и сексуальных наклонностей должны были с особой тщательностью следить за сохранением тайны о своем образе жизни. Таким образом, лондонской резидентуре ОГПУ удалось сэкономить усилия, поскольку ей не потребовалось тратить время на обучение вновь завербованных интеллектуалов правилам особой конспирации.

Еще одним положительным с точки зрения советской разведки обстоятельством было то, что связи «Апостолов» оставались крепкими на протяжении всей их последующей жизни. При этом те из них, кто не сотрудничал с иностранной разведкой, наверняка знали или подозревали, что на самом деле происходит в их окружении, но, будучи «повязанными» взаимными тайнами, не допускали в свой круг посторонних, надежно храня молчание.

Являвшийся членом элитного клуба «Апостолы» Виктор Ротшильд, нужно полагать, прекрасно знал, «кто есть кто» среди его друзей, которым он на вечеринках под настроение не один раз виртуозно исполнял на рояле джазовые мелодии. Его не смущало, что многие из них придерживались левых взглядов и поддерживали Советский Союз.

Ряд одаренных интеллектуалов из числа его близких друзей были завербованы разведкой Коминтерна в период, когда они учились в Кембридже. Под оперативными псевдонимами действовали Дональд Маклин («Стюарт», «Гомер»), Гай Бёрджесс («Медхен»), поступивший в октябре 1930 года в Тринити-колледж; а также окончивший Тринити-колледж в 1930 году Энтони Блант («Тони»), который являлся членом «Апостолов» с 1928 года. Кроме того, членами «Апостолов» были Лео Лонг («Ральф», «Элли»), Ким Филби («Сынок», «Стенли», «Том»), а также шотландец с выраженным акцентом, происходивший из рабочего класса и обладавший природным блестящим интеллектом рыжеволосый Джон Кернкросс («Лист»). В 30-е годы в Кембридже Джон Кернкросс вступил в коммунистическую партию, откуда, по инструкции резидентуры НКВД, вскоре вышел и устроился на работу в Форин офис.

Работа в палате лордов и основанная на заслугах Ротшильдов в истории империи дружба с Уинстоном Черчиллем создавали Виктору Ротшильду уникальную возможность заниматься для своих новых друзей-единомышленников политической разведкой.

Особенно близкие отношения у Ротшильда в этот период сложились с Энтони Блантом.

Очень близкие отношения Ротшильд поддерживал и с Гаем Бёрджессом. Мать Виктора, миссис Чарльз Ротшильд, материально поддерживала Бёрджесса в то время, когда он искал работу. Одно время она выражала недовольство рекомендациями, которые давались экспертами дома Ротшильдов с Нью-стрит в Сити относительно капиталовложений семьи. Она полагала, что они недостаточно глубоко учитывают реальную политическую обстановку. Гай Бёрджесс в ее присутствии всегда охотно высказывался по поводу актуальной политической ситуации. Как-то он посоветовал миссис Ротшильд как можно скорее продать свои акции, которые она имела в железнодорожных компаниях ряда латиноамериканских государств, поскольку последние, скорее всего, будут национализированы. Она сделала это как раз вовремя, несмотря на противоположные советы своих служащих. Миссис Ротшильд также помнила, что однажды, отдыхая в их семье во время очередных каникул, Гай Бёрджесс предсказал грядущее повышение акций военной промышленности, в связи с чем посоветовал приобрести акции компании «Роллс Ройс».

Виктор Ротшильд последовал этому совету и из прибыли от этой операции подарил Гаю чек на 100 фунтов. Сопоставив два случая, миссис Ротшильд предложила выплачивать Гаю гонорар в размере 100 фунтов стерлингов ежемесячно с тем, чтобы он выступал в роли ее личного советника по капиталовложениям.

Особый интерес для советской разведки в тот период представлял еще один весьма заметный член клуба «Апостолы» — Деннис Проктор, будущий постоянный секретарь Министерства топлива и энергетики правительства Великобритании, а также близкий друг Бёрджесса, Бланта, Филби и Уотсона. Проктор разделял левые взгляды своих друзей, правда, членом коммунистической партии не являлся. Заслуживает внимания тот факт, что незадолго до того, как Бёрджесс и Маклин в 1951 году из-за разоблачения вынуждены были бежать СССР, Проктор неожиданно уволился с государственной службы, предпочтя престижной карьере работу в небольшой копенгагенской морской транспортной компании.

Еще одним влиятельным членом клуба «Апостолы» в этот период был и Эндрю Коэн, который, являясь студентом Кембриджа, был связан с существовавшим в 30-е годы в Оксфорде дискуссионным клубом «Кларендон». Этот клуб левого толка также являлся активной вербовочной базой советской разведки, у которой просто не хватало сил на организацию там работы, аналогичной той, которая велась ими в Кембридже. Впоследствии Эндрю Коэн стал дипломатом высокого ранга, но как только началось проводившееся МИ-5 расследование агентурных позиций советской разведки в Оксфорде, Коэн после сердечного приступа внезапно скончался.

Британская контрразведка и ее «русский отдел»

Говоря о деятельности в Англии агентурной сети «кембриджцев», нельзя забывать о том, что слежка за ними находилась в сфере компетенции британской контрразведки, призванной бороться против внешнего врага в лице коммунизма и фашизма. О том, под каким «колпаком» находилась деятельность лондонской резидентуры и ее источников, можно судить по нижеследующему краткому описанию истории британской контрразведывательной службы и методам ее работы.

Известно, что в начале века в Англии существовало несколько разведорганизаций в рамках различных министерств и ведомств. Одним из членов разведывательного сообщества Британии всегда была национальная контрразведка, или, как ее называют, Служба безопасности (МИ-5).

В марте 1909 года, ввиду опасения тотального проникновения в страну агентуры германских спецслужб, премьер-министр Великобритании рекомендовал Комитету обороны Империи обратить особое внимание на эту угрозу и, соответственно, реорганизовать национальную контрразведку. После этого Комитетом обороны на основании рекомендаций премьера были подготовлены инструкции по организации контрразведывательной работы на британских военно-морских объектах. На отдел «К» Бюро секретных служб при Иностранном департаменте Комитета обороны Империи, которому была поручена контрразведывательная деятельность на территории Британских островов, была возложена функция удовлетворения потребностей Адмиралтейства в информации о состоянии флота Германии. В период между 1909 годом и началом Первой мировой войны отделом «К» было выявлено и нейтрализовано около 30 агентов немецких спецслужб, что составляло значительную часть всей агентурной сети разведки Германии на территории Великобритании.

После начала войны в 1914 году Бюро было переведено на военное положение и стало непосредственно подчиняться Генеральному штабу британских вооруженных сил. С января 1916 года Бюро стало частью новообразованного Директората военной разведки (Military Intelligence — МИ), а отдел «К» Бюро секретных служб был переименован в Управление военной контрразведки с индексом МИ-5. Перед новой организацией была поставлена цель, которая была сформулирована следующим образом: «осуществление контрразведывательной деятельности». Под этим, прежде всего, подразумевалась организация защиты вооруженных сил и государственных учреждений от проникновения вражеской агентуры.

Позднее британское законодательство уже в период Первой мировой войны 1914 — 1918 годов существенно расширило полномочия МИ-5. После проведенной реструктуризации бывший отдел «К» стал отвечать не только за проведение контрразведывательной и разведывательной деятельности на военно-морском флоте, но и за осуществление контрразведывательной работы по всей территории Британской империи, в том числе за обеспечение контрразведывателыюго обслуживания военно-промышленных объектов. Кроме того, МИ-5 было поручено непосредственное участие в разработке координационных мер политики правительства в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства. В результате к концу войны контрразведкой было арестовано 35 агентов спецслужб Германии. Число сотрудников МИ-5 в этот период составляло 800 человек.

После прихода к власти в Германии Адольфа Гитлера в 1933 году все силы контрразведки Великобритании были обращены в сторону угроз, исходящих от немецкого фашизма.

В этот период за разработку левых и правых экстремистских группировок в британской контрразведке отвечал отдел «Ф-7». Известно, что еще в 30-е годы отдел проявлял интерес к зарождавшимся в стране фашистским организациям, успешно внедряя во все звенья их структур своих агентов. При этом немало сделал в сфере борьбы с местными фашистскими организациями первый руководитель отдела генерал сэр Вернон Келл. Это он на третий день вторжения Германии в Бельгию (13 мая 1940 г.) отдал распоряжение заточить в тюрьму лидера Британского союза фашистов Освальда Мосли, несмотря на то, что Мосли призывал своих чернорубашечников оставаться верными родине, то есть Англии. По приказу Черчилля в тюрьму была отправлена и жена Освальда Мосли — леди Диана Мосли с двумя малолетними детьми: старшему исполнилось всего полтора года, а младшему не было и трех месяцев. Вся семья находилась в тюрьме более трех лет.

К моменту начала Второй мировой войны Служба безопасности все-таки оказалась плохо подготовленной к решению стоящих перед ней в новых условиях задач, и в этой связи испытывала значительные трудности. Кроме того, в сентябре 1940 года в результате бомбежки была уничтожена значительная часть архива МИ-5.

В начале 1941 года первым Генеральным директором МИ-5 был назначен сэр Дэвид Петри, которому правительство предоставило все необходимые материальные и людские ресурсы для того, чтобы создать солидную и эффективную организацию, способную решать задачи по обеспечению безопасности Империи. Англичанам было хорошо известно, что германская разведка на территории Великобритании имела свою агентуру даже в парламентских кругах государства. При этом германская разведка постоянно «стимулировала» ее работу, заставляя добывать «более значимую информацию». Делалось это, в частности методом запугивания разоблачением шпионской деятельности конкретных агентов. В целях введения в заблуждение англичан немцы практиковали засылку наряду с действительными квалифицированными шпионами и так называемых «подставных», намеренно выводя их в поле зрения британской контрразведки. Это приводило к тому, что

такие «подставы» брались английской контрразведкой под контроль, после чего МИ-5 начинала считать, что держит в своих руках основные нити германской агентурной сети. Предполагалось, что отвлечение сил контрразведки противника на негодные объекты будет сковывать силы МИ-5, а в это время ценные источники немцев получат возможность действовать почти беспрепятственно. Этот метод до настоящего времени успешно используется разведками всего мира, что неизменно ставит в весьма затруднительное положение контрразведку.

Вполне естественно, что британские спецслужбы стремились держать «под колпаком» деятельность резидентур германских спецслужб за счет собственной вербовочной работы. Немало агентов в этот период завербовала и британская контрразведка, в том числе и на территории противника. Известен случай, когда МИ-5 получила сигнал о том, что один английский чиновник всеми средствами добивается перехода на службу в английское посольство в Швейцарии. Установленное за ним наблюдение позволило английской контрразведке выяснить, что он живет не по средствам. Более пристальное изучение показало, что он связан с германской разведкой. После того, как по предложению английской контрразведки ему дали место, которого он добивался, было установлено, что все документы (предварительно сфальсифицированные англичанами), проходившие через его руки, стали регулярно попадать в руки немецкой разведки. После разоблачения он был перевербован МИ-5 и направлен в Германию с заданием работать на англичан.

А тем временем германские спецслужбы (в основном Абвер) энергично занимались вербовкой агентуры на территории Великобритании и заброской парашютно-десантных групп.

Нужно сказать, что в этот период в процессе противоборства МИ-5 с германской разведкой и англичане довольно успешно использовали метод подставы противнику агентов-двойников. Управлял сетью подстав специально созданный в этой связи Комитет двойного креста (Комитет XX, или «Дабл Кросс»), известный профессионалам под названием «Двадцатка». Действующему четко и эффективно Комитету удалось установить тайный контроль над большинством агентурных сетей германской разведки на территории Великобритании. Общение с плененными диверсантами происходило в обстановке строжайшей тайны. Их ставили перед простым выбором: работай на нас или умри. Восемнадцать человек из общего числа захваченных шпионов (16 в Великобритании и 2 испанца в Гибралтаре) были казнены. 15 человек повешены. 43-летний Йозеф Якобс (псевдоним «Джордж Раймер») во время неудачного приземления с парашютом сломал ногу и не смог самостоятельно взойти на эшафот. Его привязали к стулу во дворе лондонского Тауэра и расстреляли. Одного шпиона сначала оправдали, но потом вновь арестовали, и до конца войны посадили за решетку по обвинению в нарушении Закона о государственной тайне. Насколько известно, лишь одному шпиону удалось добраться до Соединенного Королевства в годы Второй мировой войны и избежать ареста (Я. В. Тер-Браак).

В ходе этой операции МИ-5 подставила немцам группу собственных агентов в качестве источников информации, работающих на Германию. Немцев удалось ввести в заблуждение. Они полагали, что в стане врага у них успешно работает надежная агентура, которая на самом деле действовала под полным контролем МИ-5, не вызывая у немцев какого-либо подозрения. В результате деятельности «Двадцатки» (Комитет XX) англичанам удалось перевербовать агента Абвера югослава Душко Попова, который перешел на сторону англичан вместе с находившимися у него на связи тремя агентами. Все они до конца войны успешно работали на МИ-5, дезинформируя Абвер.

Таким образом воссозданной во время Второй мировой войны МИ-5 удалось фактически лишить немцев всех агентурных источников, что подтвердилось после того, как в 1945 году были вскрыты и изучены архивы немецких спецслужб.

Из архивных материалов стали известны данные о том, что все 200 агентов немецкой разведки, действовавших на территории Великобритании, были успешно разоблачены и арестованы. Архивными материалами также подтверждалось, что многие из них были перевербованы МИ-5 и стали работать как двойные агенты, снабжая разведку Германии дезинформацией стратегического значения.

Тайные переговоры англичан с фашистской Германией

В июле 1939 года начальник секции «Д» английской разведки Лоуренс Гранд, ссылаясь на члена военной делегации Англии на переговорах в Москве генерал-майора Хэйворда, доложил руководству МИ-6 о том, что «мощь Красной Армии расценивается низко», а посему «нет особой нужды заключать соглашение с Советским Союзом, и переговоры с ним должны быть затянуты до ноября, а затем прерваны». Это способствовало принятию английской стороной решения о целесообразности организовать тайные переговоры с Германией с целью не допустить нападения на Польшу. После интенсивной переписки в качестве места встречи был избран германский остров Зильт близ границы с Данией. 7 августа семь британских бизнесменов по отдельности и разными маршрутами прибыли на остров. Лорд Аберконвей, единственный оставшийся в живых участник встречи семи промышленников с «правой рукой» Гитлера Германом Герингом, спустя 60 лет рассказал следующее. Глава Форин офиса лорд Галифакс предпочел официально ничего не знать об этой миссии. Гитлер же согласился послать своих представителей только при жестком условии неразглашения факта переговоров.

По словам лорда Аберконвея, переговоры длились несколько дней. Центральное место на них занимала проблема Польши. Британская сторона был готова на многое, чтобы не допустить оккупации или, по крайней мере, кровопролития в этой стране. В обмен Лондон обещал помочь финансовому и промышленному расцвету Германии и урегулировать вопрос с Данцигом, возвращения которого вопреки условиям Версальского мирного договора требовал Берлин. В этот период Бёрджесс сообщил в Москву, что его источник информации Виктор Ротшильд имел тайные «зондажные» контакты с рядом британских руководителей, наводивших мосты с видными деятелями фашистской Германии. От Бёрджесса стало известно, что на переговорах с немцами речь шла и новой встрече в верхах между главами Германии, Италии, Франции и Великобритании, и, возможно, о пересмотре некоторых условий Мюнхенского соглашения 1938 года. Однако дискуссии, которые первоначально проходили в откровенной и дружественной атмосфере, тем не менее, застопорились, когда в позициях сторон обнаружились серьезные противоречия. Британские специалисты, настаивавшие на двусторонней встрече между Гитлером и Чемберленом, не могли идти на дальнейшие уступки, так как не были уполномочены давать гарантии от лица Лондона. Геринг, в свою очередь, пытался добиться четырехсторонней встречи в верхах и удовлетворения территориальных требований. В целях оказания давления немецкая сторона угрожала публично обвинить кабинет тори в «нежелании воспользоваться последним шансом сохранить мир в Европе». Спустя несколько недель после возвращения домой, делегаты поняли, что потерпели полный провал, а Гитлер и не думал заключать пакт о ненападении с Европой.

Военный призыв в контрразведку

В самом начале войны Виктор Ротшильд после мобилизации некоторое время проходил военную службу в Лондоне в секретной лаборатории в Портон-Дауне, где разрабатывалось химическое и биологическое оружие. Уже с конца 30-х годов в ряде промышленно развитых стран мира начались исследования проблемы практического использования атомной энергии. Во Франции, Англии, США и Германии эти исследования были направлены на изыскание способов создания атомного оружия. С мая 1941 года аналогичными исследованиями занялись и в Японии. В силу разных причин в середине Второй мировой войны в числе активных разработчиков проблемы остались только США и Германия.

Из секретной лаборатории в Портон-Дауне Ротшильд вскоре был переведен на работу в центральный аппарат английской контрразведки, где успел побывать на нескольких участках оперативной деятельности и, в частности, в отделе экономического контршпионажа.

В период войны все друзья Ротшильда были мобилизованы, как и он сам, когда начал работать в Директорате «К» МИ-5. Так называлось Управление контрразведки, на которое в ряде источников ссылаются как на структуру, имевшую индекс «Д». Это подразделение было создано при генеральном директоре МИ-5, который назначил его руководителями Мартина Фернивал-Джонса и Артура Мартина. Директорат занимался собственно контрразведкой, осуществляя работу по выявлению, предупреждению и пресечению деятельности иностранных разведок на территории Великобритании. В состав Директората входило несколько отделов.

Отдел «К-1», в котором работали два друга Блант и Ротшильд, осуществлял слежку за иностранными посольствами в столице Великобритании. За подозреваемыми иностранцами Директорат вел наружное наблюдение, осуществляемое силами Скотланд-Ярда. Основной задачей отдела было выявление личного состава резидентур иностранных спецслужб и их агентуры с целью последующей перевербовки последних, их ареста или выдворения.

В 1940 году МИ-5 возглавлял Гай Лиделл, и именно по его протекции Энтони Блант был переведен в отдел «К-1», что позволило советской разведке получить доступ к секретным документам, которые английская контрразведка добывала в иностранных посольствах, а также к информации, которая поступала в МИ-5 от ценной агентуры, внедренной в германские спецслужбы. Кроме этого, через Бланта советская разведка знакомилась с материалами британской дешифровальной службы в Блетчли-парке, которая за время войны перехватила и расшифровала свыше 15 тыс. немецких шифровок. От Бланта поступали сведения о кадровом составе МИ-5, британской агентуре в других странах, а также материалы наблюдения за деятельностью советских разведчиков в Лондоне.

В конце 1940 года Ротшильду предложили возглавить подразделение по борьбе с германскими диверсантами, известное как отдел «Ф-3» (или, по другим источникам, отдел «G»). Эта структура контрразведки была уполномочена проводить как самостоятельные операции на территории Великобритании, так и участвовать в совместных с соответствующими подразделениями МИ-6 и САС операциях на территории стран, где размещались подразделения британских вооруженных сил (Германия, Гибралтар, Мальта). Следует подчеркнуть, что этот отдел МИ-5 всегда играл одну из ведущих ролей в организации эффективной борьбы с международным терроризмом.

Особой заслугой Бланта считается добытая им в 1943 — 1944 годах не без помощи Ротшильда информация о содержании сепаратных переговоров Англии и США с Германией.

Квартира на Бентинк-стрит

В период эвакуации Британского экспедиционного корпуса из Дюнкерка Виктор Ротшильд проживал в центре Лондона в квартире, которую снимал на Бентинк-стрит, что недалеко от Оксфорд-стрит и Харлей-стрит. В сентябре 1940 года Виктор Ротшильд и его беременная жена, боясь стать жертвами немецких бомбардировок, решили выехать в провинцию, а свой дом сдать старым друзьям по Кембриджу Бёрджессу и Бланту, которых они время от времени посещали, чтобы отобедать вместе с ними в домашних условиях и обменяться последними новостями.

Сотрудник МИ-5 Кеннет Янгер рассказывал, что эта квартира в разведывательных кругах была предметом постоянных насмешек. Дело в том, что на квартиру ее жильцы постоянно приносили подборки с документами британских спецслужб. При этом регулярными посетителями квартиры были представители «нетрадиционных сексуальных отношений» и лица, «склонные к алкоголизму». Бёрджесс сочетал в себе оба порока, если не считать того, что он слыл «отъявленным марксистом». Хорошо известный и престижный «дом Ротшильдов» посещали по старой привычке многие известные жители Лондона. В их числе были министры, крупные чиновники, а также видные военные и высокопоставленные деятели разведки. Позднее английский писатель Джон Костелло в одной из своих книг написал по этому поводу: «Главный штаб НКВД мог поздравить себя с большим достижением». Действительно, похоже, что квартира на Бентинк-стрит была тем местом, где происходила информационная подпитка лондонской резидентуры внешней разведки.

Именно здесь Ротшильд познакомил своего друга Бланта с Гаем Лиделлом, который тогда являлся директором Управления «Д» (собственно контрразведка) МИ-5 и был постоянным посетителем квартиры на Бентинк-стрит, как, впрочем, и целый ряд коллег, в числе которых были Дезмонд Весей и Тереза (Тесс) Майер, будущая вторая жена Ротшильда и его помощница по работе в отделе «Ф-3».

Пользуясь своими связями с руководством МИ-5, Ротшильд сумел убедить Лиделла принять на работу в МИ-5 своего друга Энтони Бланта, за которого он поручился. Несмотря на возражения кадровиков контрразведки, Лиделл сумел все-таки добиться того, что через пару месяцев Блант был принят на работу в подразделение по слежке за дипломатами нейтральных стран в Лондоне. Именно в этот период через Дика Уайта с Ротшильдом познакомился и Питер Райт, помощник директора МИ-5 и будущий автор нашумевших и запрещенных британскими властями мемуаров «Охотник за шпионами».

По словам Райта, Ротшильд в этот период очень любил обсуждать циркулировавшие в кулуарах британских спецслужб профессиональные сплетни и интриги, в которые были замешаны многочисленные общие знакомые разведчики и контрразведчики. В подобного рода беседах Ротшильд и Райт проводили время до поздней ночи.

Кроме того, по роду работы Ротшильд имел постоянные контакты в Форин офисе, а также в английской разведке и в дешифровальной службе страны. При этом он довольно часто встречался с руководителями национальных спецслужб и лично с Черчиллем. Было время, когда благодаря близости к Черчиллю он отвечал за проверку пищи, которую подавали премьер-министру, поскольку была получена информация о том, что немцы попытаются его отравить.

Следует признать, что проживание в одной квартире на Бентинк-стрит группы ценных агентов советской разведки было несомненным нарушением основных правил конспирации и ортодоксальных традиций НКВД. Малейшее подозрение, возникшее в отношении любого из них, естественно, могло привлечь внимание британской контрразведки ко всем посетителям этой «странной квартиры». Резидент ИНО НКВД в Лондоне Анатолий Борисович Горский, у которого находилась на связи эта агентурная группа, пытался уговорить Бланта выехать на другую квартиру, но проявил достаточно сообразительности и не стал настаивать, когда тот отказался.

По утверждению ряда публичных критиков британских спецслужб, система внутренней безопасности в МИ-5 и МИ-6 в конце 30-х годов и особенно в послевоенный период действовала из рук вон плохо. Гомосексуализм среди некоторых сотрудников делал их удобными мишенями для шантажа иностранными разведчиками. Бёрджесс и Маклин, кроме того, «славились» своим пьянством. Филби также время от времени злоупотреблял алкоголем. Близкая к высшим кругам британских государственных чиновников Ребекка Вест писала в этой связи: «...мы были бы избавлены от множества проблем, если бы поменьше трясли на людях своим бельем и уволили бы со службы нескольких горьких пьяниц».

Гибель Сикорского

Летом 1943 года премьер-министром польского правительства в эмиграции стал Станислав Миколайчик, лидер Польской крестьянской партии. Произошло это после того, как 4 июля 1943 г. в авиационной катастрофе погиб прежний глава польского правительства 62-летний генерал Владислав Эугениуш Сикорский. Следует напомнить, что в апреле 1943 года на фоне «Катынского дела» советское правительство разорвало дипотношения с Республикой Польша. Перед лицом угрозы слева лондонский лагерь консолидировался и занял резко антисоветскую позицию. Во многом консолидации способствовала гибель самого Сикорского. Он погиб при загадочных обстоятельствах. Был распространен слух, что это является делом рук польской и британской разведки. Однако известный английский писатель Филипп Найтли в одной из своих книг рассказывает об одном подозрительном совпадении. Найтли намекает на то, что Сикорский, чье убийство некоторые историки настойчиво приписывают английской разведке, действовавшей по прямому указанию Черчилля, поднялся в воздух 4 июля 1943 г. с одного из аэродромов в Гибралтаре. В этот период ответственным за операции внешней контрразведки МИ-6 на Иберийском полуострове был ценный агент советской разведки Филби. Таким образом, Найтли, по всем правилам ведения «психологической войны», пытался «бросить тень» на пользовавшегося большой популярностью у противников Короны наиболее яркого представителя «кембриджской пятерки».

Ротшильд в Париже

Обращает на себя внимание систематическое использование Ротшильдом мест своего проживания в служебных целях. Так, после освобождения в августе 1944 года Парижа Ротшильд расквартировал свое антисаботажное подразделение в собственном особняке, где до этого жил командующий люфтваффе во Франции, но вскоре перевел его в другое место, опасаясь возможных разрушений во время работы с взрывчаткой. Освоив оперативный участок новой работы, Ротшильд весьма быстро стал экспертом номер один по немецким взрывным устройствам, которые германские спецагенты очень ловко камуфлировали, и не

раз рисковал жизнью при их обезвреживании. За успешную работу в этом отделе Ротшильд был награжден медалью Георга.

Временами в его особняке останавливались Блант, Бёрджесс и Филби, что лишний раз доказывает: эти люди меньше всего считали себя агентами, связанными конспирацией, а были соратниками по борьбе с фашизмом и делали ставку на Советский Союз как на главную силу в борьбе с Гитлером.

Кроме всего прочего в Париже Ротшильду в интересах работы его подразделения поручали допрашивать важных немецких пленных, включая Отто Скорцени, шефа отряда коммандос, которому удалось вывезти из Италии арестованного Бенито Муссолини.

Каких-либо подозрений в отношении Ротшильда у спецслужб союзников ни разу не возникло. Репутация у Ротшильда была отменная — Гитлер часто упоминал в своих речах богатейшую династию Ротшильдов как «воплощение мирового еврейства» и об этом прекрасно знали в армии союзников. Знали также, что спуску фашистам Ротшильд не даст.

Судьба Ротшильда после окончания войны

Когда Бёрджесс и Маклин бежали из Англии в СССР, зародившиеся было подозрения в отношении Ротшильда постепенно исчезли, а вот Блант еще долго был в числе подозреваемых.

В начале 50-х годов агентурные позиции лондонской резидентурой КГБ были в значительной степени утрачены, главным образом из-за начала расследования по делу Бланта и Кернкросса, которое было вызвано «экстренной эвакуацией» Бёрджесса и Маклина, а также из-за тени, которая в результате этого была брошена на Филби.

Ротшильд в этот период оказался единственным незапятнанным человеком из числа связей резидентуры, кто имел доступ к ценной политической информации, так необходимой Москве.

Правда, ситуация осложнялась тем, что в этот период Ротшильд был вынужден несколько отойти от активной политической жизни. Дело в том, что у него не сложились отношения с премьер-министром Гарольдом Вильсоном.

После войны, получив несколько наград от англичан и американцев, Виктор Ротшильд уволился из контрразведки и вновь вплотную занялся научными изысканиями в Кембридже. С 1946 по 1958 год он являлся исполнительным директором британской авиакомпании БОАК и еще нескольких компаний, продолжая работать в Палате лордов. В этот период доступ к информации об авиации делал Ротшильда объектом повышенной заинтересованности лондонской резидентуры.

С 1961 года Ротшильд, имевший давние семейные связи с нефтяным бизнесом, переходит на работу в системе компании «Шелл», где в период с 1961 по 1963 год он занимал пост вице-председателя исследовательской компании «Шелл», а с 1965 по 1970 год являлся координатором исследований отделения компании «Шелл» в Нью-Йорке и директором исследований «Шелл».

Свои связи с научными кругами в Кембридже Ротшильд сохранял до конца своей жизни. В 1966 году он принимает участие в научной деятельности Кембриджского университета, а также университетов в Лондоне, Манчестере, Хайфе, Тель-Авиве и Иерусалиме. В Кембридже, кстати, у Ротшильда была летняя резиденция, в которой он часто принимал своих друзей.

Не порывая с контрразведкой, Виктор Ротшильд планировал использовать в интересах МИ-5 более 30 лабораторий компании «Шелл», которые он курировал. Одной из его идей была разработка специального устройства, защищающего оборудование, помещенное на продолжительное время под землей. В результате эта идея нашла свое воплощение, и ей активно пользовались как агентура МИ-6, так и сотрудники МИ-5. Еще одной идеей Ротшильда было создание технических условий, позволяющих контролировать каналы агентурной связи разведки. Он справедливо считал, что единственным действительно уязвимым звеном в деятельности агентуры спецслужб противника является связь. Агент вынужден отсылать в Центр и получать из Центра оперативную информацию. При этом контрразведка нуждается в новых технологиях, вскрывающих физические методы связи типа тайнопись, микроточки и тайниковые контейнеры. Финансирование этой идеи было обеспечено Ротшильдом, который помог получить деньги для разработки этого проекта от своего друга сэра Вильяма Кука, являвшегося в тот период заместителем руководителя Института исследований в области атомного оружия. Кук предоставил в распоряжение МИ-5 сроком на два года около 30 сотрудников с полным финансированием их работы. Результаты рабочей группы намного превзошли успехи в этой области, достигнутые в США.

Известно, что в британской контрразведке Виктор Ротшильд имел репутацию одаренного и инициативного сотрудника спецслужбы. Его новаторские идеи всегда пользовались успехом. Он, в частности, разработал концепцию научной модернизации МИ-5 и регулярно обсуждал имевшиеся у него конкретные предложения с помощником директора МИ-5 Питером Райтом. В Центре считали, что, проявляя активность в МИ-5, Ротшильд таким образом успел подстраховывает свою легенду, отводя от себя подозрения, которые могли возникать в связи с разоблачением его друзей, сотрудничавших с КГБ.

Пристально наблюдая за судьбой Ротшильда, лондонская резидентура КГБ фиксировала постоянный рост его разведывательных возможностей. Связи и источники информации Ротшильда в среде политиков, руководящих сотрудников разведки, среди государственных служащих, банкиров и ученых, как в самой Великобритании, так и за ее пределами, считались уникальными. При этом он умел использовать их как в своих личных интересах, так и в интересах своих многочисленных друзей.

В октябре 1956 года при участии Ротшильда на вилле в Севре около Парижа была организована тайная встреча высших дипломатических и военных представителей Великобритании и Франции с делегацией высшего руководства Израиля, в составе которой были Давид Бен-Гурион, Моше Даян и Шимон Перес. Участники встречи пришли к соглашению: Израиль в ответ на угрозы и военное давление Египта нанесет военный удар по практически ненаселенному Синайскому полуострову в направлении Суэцкого канала, после чего Британия и Франция выдвинут ультиматум, требуя защиты канала, а затем, если борьба продолжится, вторгнутся в зону канала для защиты международного водного пути.

Виктор Ротшильд в 60 — 70 годы регулярно посещал советское посольстве, где его неизменно принимали высокопоставленные дипломаты. При этом он постоянно находился в таком положении, когда невозможно оставаться вне поля зрения британской контрразведки. Понимая это, как бывший сотрудник МИ-5 он, естественно, принимал все возможные меры для того, чтобы его собственная репутация была вне подозрений. И следует признать, что,

имея в числе своих ближайших связей большинство руководителей британских спецслужб, Ротшильду не составляло труда с успехом справляться с этой наисложнейшей задачей.

Благодаря своим связям Виктор Ротшильд с 1971 по 1974 год занимал в аппарате кабинета министров Великобритании должность Генерального директора и первого заместителя секретаря комитета по централизованному контролю государственной политики. Доступ к такого рода информации, несомненно, являвшейся сферой заинтересованности лондонской резидентуры КГБ, имели немногие агенты, находившиеся в тот период у нее на связи, и трудно себе представить, что советская разведка не пыталась продолжать работать с Ротшильдом как с источником информации на доверительной основе с использованием его «апостольских» друзей.

Премьер-министр – объект слежки британской контрразведки

В период с 1965 по 1970 год Ротшильд несколько теряет свои позиции во влиятельных правительственных кругах Великобритании. Он не захотел или не сумел наладить деловые отношения с премьер-министром Гарольдом Вильсоном, которого откровенно не уважал, и поэтому в этот период его роль в общественной жизни Англии была на некоторое время утрачена. Правда, он предусмотрительно сохранил налаженные контакты с МИ-5 и МИ-6, используя для этого свои налаженные на базе нефтяного бизнеса связи с шахом Ирана. Известно, что в эти годы Ротшильд представлял интересы теневого кабинета Эдварда Хита.

Следует напомнить, что секретный архив контрразведки вели друзья Ротшильда из отдела «К-5» центрального аппарата МИ-5. В конце 60-х годов во времена премьер-министра Вильсона руководителем отдела был Хэрри Уортон. Этот отдел имел тесные контакты с МИ-6 и вел дела на агентуру, завербованную из числа граждан так называемых социалистических стран советской ориентации. Известно, что секретный архив отдела «Д-5», к которому имел доступ крайне ограниченный круг сотрудников британских спецслужб, размещался на четвертом этаже здания, расположенного на пересечении улиц Euston Road и Gower Street. Именно здесь хранились материалы оперативных мероприятий по наблюдению за профсоюзными и политическими деятелями, включая Вильсона. Контрразведкой отслеживалась связь оппозиции с КГБ, в том числе и контакты самого Вильсона в период его принадлежности к оппозиции. Эта работа велась тем самым отделом «К-1», где в свое время работали Ротшильд, Блант и Бёрджесс.

Одним из руководителей подразделения британской контрразведки, организовавшего слежку за Гарольдом Вильсоном в его бытность премьер-министром Великобритании в середине 70-х годов, был тот самый Питер Райт, находившийся в близких отношениях с Ротшильдом. При этом руководители МИ-5 исходили из того, что глава лейбористского правительства и члены его команды «являются коммунистами или даже советскими агентами влияния». Прорабатывая эту версию, руководители МИ-5 неоднократно давали санкции на негласный обыск служебных помещений премьер-министра и установку там различных подслушивающих устройств.

Роль в этом деле Ротшильда, который руководителями британской контрразведки считался «асом оперативных комбинаций», не доказана, но его заинтересованность в успехе этой операции была прямой.

В опубликованной в Лондоне в 1988 году книге Дэвида Ли «Заговор против Вильсона» автор подробно описал обстоятельства вмешательства МИ-5 в высшие сферы политической

жизни Великобритании. Он рассказал о фактах установления контрразведкой наблюдения за бывшим премьер-министром Гарольдом Вильсоном. Удивительно, что это произошло несмотря на то, что последний являлся прямым руководителем МИ-5. Опасаясь быть пойманными за руку при сборе данных против своего же правительства, МИ-5 при проведении наиболее рискованных операций обращалась за помощью к ЦРУ. Последние не отказывались от участия в сборе информации, оправдывающей детальное расследование британской контрразведкой деятельности Гарольда Вильсона и членов парламента - лейбористов и сторонников Лейбористской партии.

Опасения британских спецслужб по поводу политики Вильсона заключались в следующем:

- лейбористская партия, придя к власти, могла сократить военные расходы и расходы на разведслужбы;

- Вильсон был слишком близок к некоторым восточноевропейским деятелям;

- вызывала тревогу возможная политика лейбористов в отношении Родезии и ЮАР;

- лейбористы могли оттолкнуть ЦРУ и АНБ, от которых британские службы в значительной степени зависели по части технических знаний и опыта, а также в области финансов.

В конце 1986 года бывший офицер МИ-5 П. Райт после затяжного конфликта с цензурой опубликовал свои мемуары. Дело в том, что Райт был одним из руководителей подразделения, организовавшего слежку за Гарольдом Вильсоном в середине 70-х годов. В разработке премьера участвовало до 30 сотрудников МИ-5, которые организовывали проникновение в помещения Вильсона и его ближайших сотрудников с целью поиска «компромата».

В преддверии предстоящих выборов официальный Лондон испугался, что в случае огласки материалов и, как следствие, судебного разбирательства, «английского Уотергейта» не избежать. В результате, под предлогом необходимости обеспечения режима секретности деятельности МИ-5, публикация мемуаров Райта была запрещена. Бывший лейбористский министр внутренних дел официально заявил, что ему ничего не было известно по этому вопросу. После этого готовый разгореться крупный политический скандал был похоронен в недрах британского парламента.

Мемуары Райта вышли в свет в США в 1987 году тиражом 10 тыс. экземпляров. В дальнейшем книга не переиздавалась и широкая общественность не была с ней ознакомлена, хотя отдельные фрагменты книги неоднократно зачитывались на митингах в лондонском Гайд-парке.

Не забывавший своих друзей, Виктор Ротшильд пытался устроить попавшего в бедственное положение гонимого Питера Райта на работу к Натаниэлю Меиру Ротшильду. Когда Райт принял решение покинуть Англию, Ротшильд был последним, кто напутствовал Питера Райта перед его отъездом в Австралию. Последний запомнил сакраментальную фразу Виктора: «Твоя проблема, Питер, в том, что ты знаешь слишком много секретов». Ротшильду хорошо была известна цена секретов.

В 1988 году Верховный суд Великобритании единогласно подтвердил решение апелляционного суда о том, что газеты «Гардиан», «Обсервер» и «Санди таймс» могут

начать публикацию отрывков из книги бывшего сотрудника английской разведки П. Райта «Охотник за шпионами». Это решение означало поражение правительства Тэтчер, которое пыталось запретить публикацию. Полностью книга Райта была опубликована в 40 странах.

После того как Вильсон покинул резиденцию на Даунинг-стрит, 10, он продолжал регулярно посещать посольство СССР в Лондоне, но только в качестве главы теневого кабинета. При этом его нелюбовь к Ротшильду проявлялась неоднократно и была весьма показательной. После избрания премьером эти контакты с советским полпредством, как тогда любили говорить, у него оборвались, поскольку они теперь мешали карьере и репутации. Однако противники Вильсона умело сыграли на его прежних контактах с послом СССР, обвинив премьер-министра в принадлежности к агентуре КГБ. Злые языки говорили, что это была ответная комбинация Ротшильда.

После бегства в СССР в 1951 году провалившихся Маклина и Бёрджесса Ротшильд стал медленно отходить от связи с советской разведкой, опасаясь разоблачения. О его дружбе со сбежавшими дипломатами было хорошо известно, не раз на него намекали журналисты, искавшие пятого, однако всякий раз он угрожал судом всем, кто без всяких оснований спекулировал на этой теме. Впрочем, в суд он ни разу не подавал, хотя поводы для этого были. В результате Виктор Ротшильд также стал жертвой обвинений, хотя и не прямых. Его преследовали различными намеками вплоть до смерти в 1990 году, но в истеблишменте доверие к нему не подвергалось сомнению.

Английские исследователи считают, что после бегства Маклина, Бёрджесса и Филби, а особенно разоблачения Бланта, все усилия Ротшильда были направлены на то, чтобы «отмыться» от своего прошлого и предотвратить всякие попытки представить его советским шпионом. Это было бы слишком, что кроме потомственных аристократов с советской разведкой сотрудничали еще и евреи-банкиры. Такое разоблачение могло бы стимулировать в стране антисемитские настроения, что было крайне нежелательным. Все понимали всю непредсказуемость развития такого скандала.

Пока то разгоралась, то тлела шпионская шумиха, Ротшильд, человек незаурядного ума и мужества и к тому же располагавший богатым наследством, имел возможность коллекционировать старинные рукописи и картины, написать несколько книг и монографий.

Кто вы, агент «Меллон»?

В ряде западных публикаций о деятельности «кембриджской пятерки» мелькает имя агента «Меллон», идентифицировать которого никто пока не отважился. Известно, что в августе 1945 года глава английского Департамента индустриальных и научных исследований, профессор, член британского национального комитета радиотелеграфа, президент Международного научного радиосоюза, а с 1939 года еще и секретарь Департамента индустриальных и научных и исследований Великобритании Эдуард Виктор Эйплтон, беседуя в присутствии «Меллона» с начальником его конторы, сообщил, что первая атомная бомба была сделана из элемента-49, а вторая — из урана-235. Американцы имели обыкновение кодировать названия химических элементов путем написания последних цифр атомного номера и атомного веса. Поэтому указанная цифровая величина 49 являлась условным обозначением элемента с атомным номером 94, то есть плутония. «Меллон» в августе 1945 года сообщил резидентуре НКГБ в Лондоне содержание телеграммы турецкого посла в Москве в свой МИД от 10 августа:

«На советское правительство произвело сильное впечатление военное применение атомной энергии, но оно намеренно скрывает это впечатление. В Советском Союзе также ведутся работы в направлении использования атомной энергии, и в них принимают участие академики Петр Капица и Абрам Иоффе (напомним, что Ротшильд был лично знаком с Капицей. — *Авт.*). Английское посольство в Москве проявляет интерес к состоянию советских работ в области использования атомной энергии».

Были опубликованы также данные о том, что в апреле 1945 года подразделение «Меллона» посетил сотрудник 2-го управления СИС капитан ВВС Барроус, который сообщил, что во изменение прежних распоряжений было разрешено начать работу против СССР, но не непосредственно, а с территории пограничных стран, и использовать для этого всевозможные каналы. В июле сего года «Меллон» лично ознакомился с меморандумом директора СИС генерала Мензиса, в котором говорилось, что в соответствии с требованиями военного министерства на ближайший период должна быть развернута работа против СССР и была проведена следующая классификация стран, могущих быть использованными как база для ведения разведработы против СССР: пограничные и другие страны, имеющие контакты с СССР.

Кроме этого, в подразделении «Меллона» было известно, что налаживается сотрудничество английских и французских разведок для работы против других стран, включая СССР, и что в Париже была создана объединенная организация под названием «Англо-французское бюро связи». Начальник французского отделения СИС лично выезжал в Париж для налаживания организационного оформления указанного бюро. Ротшильд в этот период часто бывал в Париже.

По данным «Меллона», техническая разведка англичан против СССР в этот период подлежала усилению, в связи с чем его подразделение приступило к составлению картотеки на советских ученых и научно-исследовательские организации по материалам официальных советских научных, технических и других публикаций. Одним из источников разведывательной информации о научных достижениях СССР должно было стать парижское бюро связи, в котором должен был постоянно работать представитель подразделения «Меллона». Предполагалось, что с французской стороны технической разведкой должен был руководить профессор Рока, занимавший пост редактора научно-исследовательского отдела французского адмиралтейства и являющийся английским агентом в 1942-1943 годах.

Некоторые аналитики пытались связывать псевдоним «Меллон» с именем Виктора Ротшильда, который неоднократно выезжал в Париж и разбирался в «атомных секретах», но к окончательному выводу никто так и не пришел.

Профессор Олифант, работавший в Бирмингемском университете над магнетроном, необходимым для радара, утверждает, что в 1942 году в лабораторию прибыл с инспекционной поездкой Виктор Ротшильд, который попросту положил себе в карман магнетрон диаметром три дюйма и увез из Бирмингема. Олифант в это время на несколько минут выходил из комнаты. Прибор Ротшильд вернул через день специальным курьером с письмом: «Дорогой Олифант, возможно, вам следует усилить меры по безопасности. Получил удовольствие от нашей встречи. Искренне Ваш Ротшильд». Вскоре после этого Ротшильд во время инспекционной поездки в лабораторию лондонского Имперского колледжа добыл полную информацию о методах получения плутония. Английские исследователи деятельности советской разведки утверждали, что всю информацию Ротшильд переправлял в Москву через своего друга Бланта.

Поскольку «Меллон» был известен в кругах специалистов только по кличке, многие западные историки рассматриваемого периода деятельности советских спецслужб при попытках «вычислить» этот источник высказывали предположение, что это была одна из оперативных кличек Виктора Ротшильда, который, как известно, некоторое время отвечал в МИ-5 за курирование «наукой и техникой». В качестве доказательства приводился тот факт, что в нефтяном бизнесе была хорошо известна «нефтяная группа Меллона», носившая имя главы семьи Меллонов, финансировавшего компанию «Галф». Кличка источника «Меллон» могла быть намеком на принадлежность ее носителя к нефтяному бизнесу, к которому, в частности, имели прямое отношение представители английской ветви семейства Ротшильдов. Один из исследователей даже предположил, что слово «дыня», означающая в переводе с английского клички «Меллон», тоже служила намеком на отношения Ротшильда с Черчиллем и вполне подходила в качестве оперативной клички лица, находившегося в окружении премьер-министра.

Нужно сказать, что кроме «Меллона» с именем Виктора Ротшильда без особого успеха исследователи пытались ассоциировать такие клички нераскрытых до сих пор источников советской разведки, как «Джек», «Помощник» и «Валет». «Валет» в переводе с английского означает «кошелек», что может прямо указывать на определенное отношение обладателя псевдонима к финансам, а значит, и Ротшильду, финансировавшему своих друзей по Кембриджу, в равной степени как название карты определенного достоинства (валет), соответствовавшей, по мнению ряда исследователей истории разведки, уровню Виктора в колоде Ротшильдов.

Известно, что после раскрытия подлинной роли «кембриджской пятерки» Виктор Ротшильд не раз заявлял, что подаст в суд на того, кто обвинит его в шпионаже в пользу Советского Союза. Никто публично его так и не осмелился обвинить, хотя колкие намеки и сплетни Виктору Ротшильду пришлось терпеть вплоть до дня своей смерти.

Роланд Перри написал о нем книгу, которая так и называлась: «Пятый человек». Автор пытался доказать, что пятым в группе Филби был Виктор Ротшильд, а не Кернкросс, который никогда не учился в Кембридже. В этой книге целая глава посвящена тайной деятельности Ротшильда как «двойника» сионистского подполья и советской разведки. При этом приводились примеры того, что источником ряда поступивших в Москву информационных сообщений мог быть только Виктор Ротшильд. Высказывалось предположение, что в «двойную игру» Ротшильдом вовлекались и советские ученые, физики, стажировавшиеся в Кембридже, в том числе Петр Капица.

Учитывая работу Ротшильда на важных постах в британских спецслужбах и его доступ к секретной информации, Перри делает вывод о работе барона на Москву. К тому же Ротшильд, круг научных интересов которого был весьма широк, занимался исследовательской деятельностью еще в году учебы в Кембридже. Он досконально изучил проблемы биологии и ядерной физики, скоро создало ему репутацию одного из самых образованных ученых. Все это позволило ему получить назначение на должность координатора мероприятий британских спецслужб по проблеме атомной бомбы и курировать линию в отделе научно-технической разведки СИС.

Так был ли Ротшильд агентом?

Чтобы быть завербованным, нужно попасть в поле зрения резидентуры иностранной разведки и оказаться в окружении агентуры, которая способна оценить разведывательные

возможности кандидата, создать условия для предложения о сотрудничестве и затем контролировать добросовестность его работы на завербовавшую его разведку.

Ротшильд находился в постоянном окружении своих друзей — агентов советской разведки Бёрджесса, Маклина, Бланта, Филби. Их связями не могла не интересоваться лондонская резидентура советской разведки.

Многие иностранные авторы, в подкрепление версии о работе Ротшильда на советскую разведку, часто ссылаются на беседы с таинственными полковниками советской разведки, обозначая их буквами. Но разве это доказательство? Известно, что Ротшильд был другом «советских кембриджцев» и одно время сочувствовал коммунистам, но этого мало. А вдруг все это — происки недоброжелателей, делающих подкоп под знаменитый банковский дом?

Представлял ли Ротшильд интерес для советской разведки по своим разведывательным возможностям?

Безусловно, поскольку его связи со многими руководящими сотрудниками британских спецслужб и лицами, пользовавшимися влиянием в военных, политических и финансовых кругах Великобритании, были прямыми объектами заинтересованности НКВД.

Представляется следующий вывод: Ротшильд, вероятно, прекрасно понимал, что вовлечен в «двойную» конспиративную деятельность, и отчасти, даже направлял этот процесс. Но в отличие от главных фигур «кембриджской пятерки» он не был завербованным агентом, ибо людей такого уровня не вербуют.

Можно также допустить, что Ротшильд с его связями и информационными возможностями мог по заданию резидентуры советской разведки использоваться в качестве источника ценной информации «втемную», как Блантом, так и Бёрджессом. Но это существа дела не меняло. Важно было иметь доступ к определенной информации, и такой канал был налажен. Сам метод привлечения к сотрудничеству, будь то использование ненависти к фашизму, симпатий к марксизму, а возможно, и умелое использование совпадения устремлений разведки с конкретными интересами источника или же «под давлением обстоятельств», вторичен, а первичным, безусловно, является конечный информационный результат.

После того как Бёрджесс и Маклин вернулись в Москву, одной из главных тем их дебрифинга в КГБ было обсуждение их отношений с Ротшильдом. Особое внимание было уделено двойной роли Виктора Ротшильда, который знал об их работе на СССР и часть материалов реализовывал в своих собственных интересах. В Москве определенное сомнение вызывал характер передаваемого им материала. Предполагалось, что особенно в период войны эти сведения играли роль зондирующей мнение Сталина информации.

С одной стороны Ротшильд представлял интерес для резидентуры НКВД, с другой стороны, Ротшильд прекрасно понимал и оценивал риск, которому он подвергался из-за контактов с такими людьми, как агенты НКВД. Правда, в отличие от последних, его не на чем было «зацепить». Будучи от природы человеком энергичным, он не признавал доминирования и, стремясь быть хозяином положения, соблюдал правила до тех пор, пока они не противоречили его собственным идеям, целям и задачам. Обсуждая поступки Ротшильда и его связи с различными, иногда противоположными по своим взглядам, политическими группами, не следует забывать, что Виктор Ротшильд происходил из семьи, которая вошла в историю Англии тем, что купила Суэцкий канал для правительства Великобритании.

Может возникнуть вопрос: почему Ротшильд встречался с людьми, которых он мог подозревать в симпатиях коммунистам? Будучи благородным человеком, он не отказывался от дружбы, которая сложилась в студенческие годы, но и не давал себя компрометировать необдуманными поступками.

Впоследствии, как сотрудник МИ-5, Ротшильд, естественно, принимал все возможные меры для того, чтобы его собственная репутация была вне подозрений. Имея в числе своих ближайших связей руководителей британских спецслужб, ему не составляло труда с успехом справляться с этой наисложнейшей задачей.

Скорее всего, Виктора Ротшильда следует отнести к первым представителям высшей категории агентурного сословия, представляющего особую ценность для любой спецслужбы и известного как «агентура влияния».

Специалисты знают, что «агенту влияния» не делается вербовочное предложение от имени разведки, у него не берется подписка о его добровольном сотрудничестве, ему не выдается ежемесячное денежное вознаграждение с изъятием расписки. «Агент влияния» может даже и не догадываться, что он используется спецслужбами в интересах иностранного государства. Его возможности, как правило, разведкой используются по доброй воле последнего.

***

Мнение о «кембриджской пятерке» в руководстве советской разведки было далеко не однозначным.

В конце 40-х годов после длительного анализа и сопоставления поступающей от них информации был сделан вывод, что Филби, Бёрджесс, Маклин и другие являются подставами английских спецслужб, агентами-дезинформаторами.

Что могло стоять за этими выводами, сказать сложно, вероятнее всего — обычная конкурентная борьба внутри самой разведки, стремление опорочить источники информации, а через них — оперативный и руководящий состав, обрабатывающий агентурную информацию и докладывающий ее политическому руководству страны.

Раздел 7. Резидентуры

Основным подразделением разведки на территории иностранного государства является резидентура. Резидент – глава резидентуры, кадровый сотрудник разведки — работает под прикрытием дипломатических представительств. В резидентуре он руководит работой оперативных работников, аналитиков и оперативно-технического персонала. Кроме того, резидент осуществляет контроль за выполнением заданий Центра и за своевременной

отчетностью. Считается, что главная функция его руководства состоит в том, чтобы уметь вдохновить сотрудников на выполнение разведывательных задач, требующих от каждого нечеловеческих усилий, возглавить работу по выявлению наиболее засекреченных и тщательно охраняемых государственных тайн страны пребывания, а также сведений, которые нельзя получить с помощью подслушивающей аппаратуры или во время официальных дипломатических приемов, в библиотеке или с помощью прессы и которые можно добыть только через завербованных источников информации или посредством различных технических методов ее получения. Основная деятельность резидента заключается в сборе и анализе информации, свидетельствующей о намерениях той или иной страны причинить ущерб и угрожать безопасности его государства. Доступ к такой информации имеет ограниченный круг лиц, и, следовательно, если секретные сведения фиксируются на бумаге или на магнитофонной пленке, то они хранятся в наиболее скрытых и тщательно охраняемых тайниках противника. Поэтому резидент должен всегда идти на риск. Это требует постоянной, а иногда сверхчеловеческой бдительности...

Отмечается, что лучшие резиденты ЦРУ США имеют многолетний опыт оперативной работы. Свободно владея двумя или тремя иностранными языками, они начинали свою карьеру в различных городах. Им так же знакомы узкие улицы Триполи, как и притоны мафии в римском районе Трастевере. Они руководили агентами, начиная от осведомителя, работающего в киоске или водителем такси, и кончая должностным лицом министерства иностранных дел; устанавливали микрофоны, чтобы подслушивать сотрудников разведки коммунистических стран и выявлять их намерения против США; засылали агентов в «запретные районы» и на протяжении месяцев поддерживали с ними тайную надежную связь, пока не удавалось переправить их в безопасное место на Западе, с тем чтобы лично проанализировать их работу и возможности.

Естественно, что резидентура, как основное подразделение разведывательной службы, по своей структуре, возложенным задачам и профессиональной подготовке сотрудников является как бы уменьшенной копией организационно-штатной структуры разведки (штаб-квартиры, разведцентра) в целом. Отметим, что идет о так называемых легальных резидентурах, то есть действующих под прикрытием официальных дипломатических представительств.

В 20 —30-е годы XX века в главных капиталистических странах действовали объединенные резидентуры советской внешнеполитической разведки и военной разведки, тесно взаимодействовавшие с отделом международной связи – нелегальным аппаратом Коминтерна.

На первом этапе это помогло создать мощный агентурный зарубежный аппарат. Однако эти объединенные резидентуры оказались очень уязвимыми, так как связники и курьеры зачастую знали агентов, принадлежавших к различным советским спецслужбам.

Небезынтересны количественные характеристики резидентур. Так, к середине 30-х годов внешней и военной разведкой Советского Союза в США, Англии, Германии, Франции, Италии удалось создать уникальный и эффективный нелегальный аппарат, достигавший более 20 резидентур. К середине 1941 года во внешней разведке СССР действовало до 40 заграничных резидентур, в которых работало 242 разведчика, имевших на связи в общей сложности около 600 различных источников разведывательной информации.

***

Одной из самых выдающихся в мировой истории разведки была токийская резидентура советской разведки во главе с Рихардом Зорге. Это мнение безоговорочно высказывали в том числе и враги Советского Союза — бывший руководитель гитлеровской политической разведки В. Шелленберг, бывший директор ЦРУ А. Даллес, директор ФБР Э. Гувер.

До направления в Японию Зорге в течение трех лет был резидентом советской разведки в Китае. В сферу его разведывательных интересов входили правительство Чан Кайши, дипломатические представительства Японии и Германии в Китае, пресса, монополии, транспортные структуры, творческие общества, общественные организации.

О Рихарде Зорге и его резидентурах в Китае (1930 — 1932 гг.) и Японии (1934 — 1941 гг.) написаны десятки книг, но ни одна из них по полноте, качеству и достоверности исследования, глубине использования архивных материалов не может соперничать с фундаментальным трудом известного немецкого журналиста и писателя Юлиуса Мадера — автора многочисленных бестселлеров о германских и американских спецслужбах. Книга увидела свет впервые в Германской Демократической Республике в конце 80-х годов, на русском языке издана мизерным тиражом и распространена среди ограниченного круга высшего руководящего и профессорско-преподавательского состава КГБ СССР и ГРУ Генерального штаба Вооруженных Сил СССР.

Удивительно, что на книге не поставили гриф «совершенно секретно» — она вполне того заслуживает с учетом сенсационного содержания, профессиональной методики владения материалом, ибо далеко не в каждом учебнике по разведке и контрразведке так подробно, скрупулезно прописана технология организации и деятельности нелегальных резидентских звеньев по направлениям политической и экономической разведки, с образцами боевых оперативных документов.

Зорге был действительно одним из самых выдающихся нелегальных резидентов, совмещавшим руководство агентурой с добыванием широкоспектральной, разноплановой, масштабной стратегической информации, с научной, жесткой, холодной, конкретной, выверенной, прогностичной аналитикой, с шифрработой, наконец, с функцией вербовщика — поистине уникальная, не имеющая аналогов, вопреки устоявшимся канонам разведки универсальность.

Между тем авторитетный английский специалист по проблемам шпионажа Ф. Найтли в своей книге «Вторая древнейшая профессия» отмечает, что наиболее выдающиеся результаты резидентуры Зорге были достигнуты «в промежуточной зоне, которая лежит между политическим влиянием и шпионажем». По утверждению Найтли, «сам Зорге был убежден, что политическое влияние группы имело гораздо большее значение, чем добывание разведывательных данных».

Это влияние позволило в конечном итоге отвести планировавшийся удар японских войск по советскому Дальнему Востоку и спасти СССР от войны на два фронта в 1941 году.

Разведданные Зорге передавал не только военной разведке СССР. Глава германской политической разведки в годы Второй мировой войны Вальтер Шелленберг в своих мемуарах свидетельствует: «Интересно отметить, что ни в своих показаниях, ни во время длительного пребывания в тюрьме Зорге ни разу не упомянул о своей работе на Берлин... Не было ни одного случая, когда Зорге пытался бы ввести в заблуждение германскую секретную

службу... Я пришел такому заключению после того, как тщательно изучил материалы, присланные Зорге в Берлин...».

Начало формирования Зорге как разведчика относится к середине 20-х годов. Именно в это время спецслужбами СССР, Германии, Японии осуществлялся активный зондаж геополитической обстановки, поиск и реанимирование источников агентурно-политического влияния, накопление разведывательного потенциала в интересах предстоящего через десятилетия передела мира, пересмотра итогов Первой мировой войны. Идеологи готовили теоретический фундамент предстоящих политических действий.

Зорге был последовательным сторонником сближения, союза Германии и России, и не только потому, что был немцем, родившимся в России, чья жизнь была неразрывно связана с двумя этими странами. Известно, что Зорге плодотворно сотрудничал в научно-публицистическом плане с одним из влиятельных немецких политических деятелей и ученым, основателем германской школы геополитики Карлом Хаусхофером. Хаусхофер разработал принципы геополитики новейшего периода истории на основе идей агрессии и реваншизма, придал геополитике ту форму, где она стала частью идеологии фашистской Германии. Его самого, очевидно, не без достаточных на то оснований, считали «тенью Гитлера», одним из столпов нацистской идеологии. Хаусхофер и русские евразийцы - Николай Сергеевич Трубецкой, Петр Николаевич Савицкий, Георгий Васильевич Флоровский - сформулировали принципы континентального, евразийского мировоззрения, альтернативного атлантическим идеям, причем группа Хаусхофера изучала Японию и континентальную миссию государств Дальнего Востока в перспективе будущего геополитического альянса. Хаусхофер в статье «Континентальный блок» писал: «Евразию невозможно задушить, пока два самых крупных ее народа - немцы и русские - всячески стремятся избежать междоусобного конфликта, подобного Крымской войне или 1914 году: это аксиома европейской политики». В этой же статье Хаусхофер цитировал американца Гомера Ли: «Последний час англосаксонской политики пробьет тогда, когда немцы, русские и японцы соединятся».

В 1908-1910 годах Хаусхофер был руководителем германской разведслужбы в Японии и Маньчжурии, имел связи в высших аристократических кругах, знаком с семьей микадо. Отметим, что ученик Хаусхофера - Зорге, исключительно успешно действовал как разведчик также в Китае и Японии. Какие из связей влияния, переданных Хаусхофером, использовались Зорге? И не эти ли связи Хаусхофера в окружении японского императора помогли продлить жизнь Зорге еще на три года после вынесения ему смертного приговора?

В книге Ю. Мадера однозначных ответов на эти вопросы нет, внимательное ее прочтение и сопоставление приводимых фактов и событий в контексте надгосударственной деятельности профессора Хаусхофера позволит прийти к заключениям поистине нестандартным, отчасти сенсационным.

Последующие исследователи деятельности Рихарда Зорге не смогут обойтись без использования накопленных знаний и методологии такой науки, как конспирология, ибо настоящая разгадка его феноменальной разведывательно-политической работы кроется на острие прошлого и настоящего многовекового евразийско-атлантического противоборства.

Непревзойденной классикой разведки являются организационно-управленческие аспекты работы токийской резидентуры Р. Зорге.

Известно, что перед заброской в Японию в штаб-квартире советской разведки Зорге было отработано разведывательное задание, сводившееся к выяснению следующих вопросов:

1. Совершит ли Япония нападение на СССР на маньчжурской границе?

2. Какие наземные и военно-воздушные силы могут быть брошены против Советского Союза?

3. Насколько тесные отношения сложились между Японией и Германией после прихода Гитлера к власти?

4. Какова политика Японии в отношении Китая?

5. Какова политика Японии по отношению к Англии и США?

6. Какова в действительности роль японской военной клики в выработке национальной внешней политики?

7. В какой степени японская тяжелая промышленность переведена на военные рельсы?

Исходя из задания, Зорге были определены следующие сферы наблюдения и контроля резидентуры в Японии:

Военный потенциал:

- численность и качество вооруженных сил;

- соотношение их видов;

- удельный вес родов войск;

- система вооружений и оснащения (военная техника, степень механизации, моторизации, мобильности и огневой мощи);

- размещение, концентрация и развертывание вооруженных сил;

- темпы приведения их в боевую готовность;

- военная доктрина (тезисы относительно строения и подготовки вооруженных сил) и военное искусство (стратегия, оперативное искусство, тактика);

- качество и реальность планов генерального штаба и главного штаба военно-морского флота для ведения боевых действий.

Морально-политический потенциал:

- морально-политическое состояние населения (идеология, традиции, отношение народных масс к политике правительства и к вооруженным силам);

- уровень развития культуры, науки и техники;

- классово-имущественные отношения (государственное устройство, характер внутренней и внешней политики, национальные особенности).

Экономический потенциал:

- экономическая система (структура и организация народного хозяйства);

- численность и состав населения;

- географическое распределение производительных сил;

- уровень развития технических наук;

- распределение рабочей силы в отраслях экономики и промышленности;

- общий уровень развития производства, темпы экономического роста;

- милитаризация экономики и накопление потенциала военной промышленности, повышение производительности труда в военной промышленности;

- использование средств из государственного бюджета для вооруженных сил;

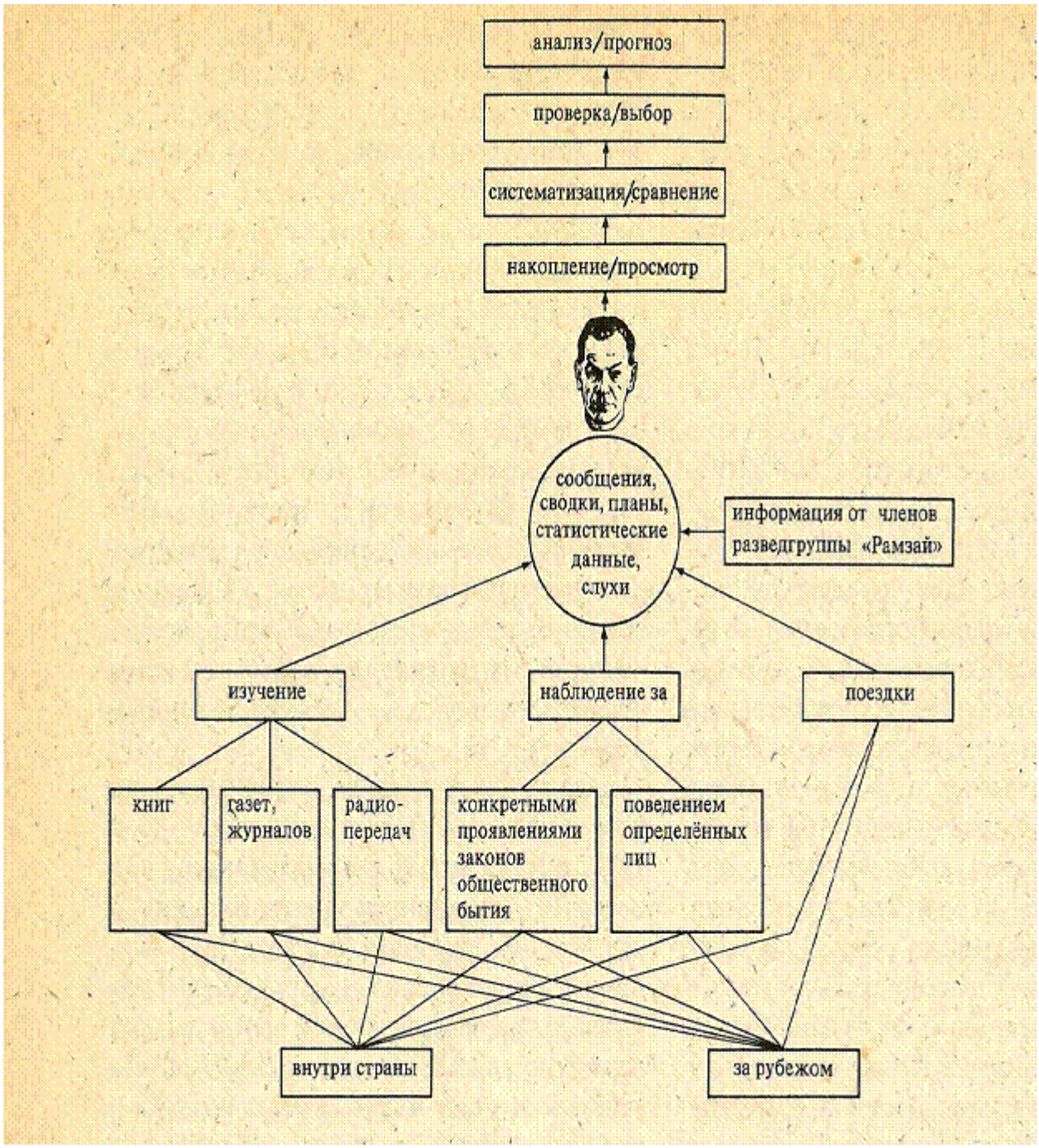
- развитие сельского хозяйства и системы транспорта и коммуникаций;

- тенденции в инвестиционной политике;

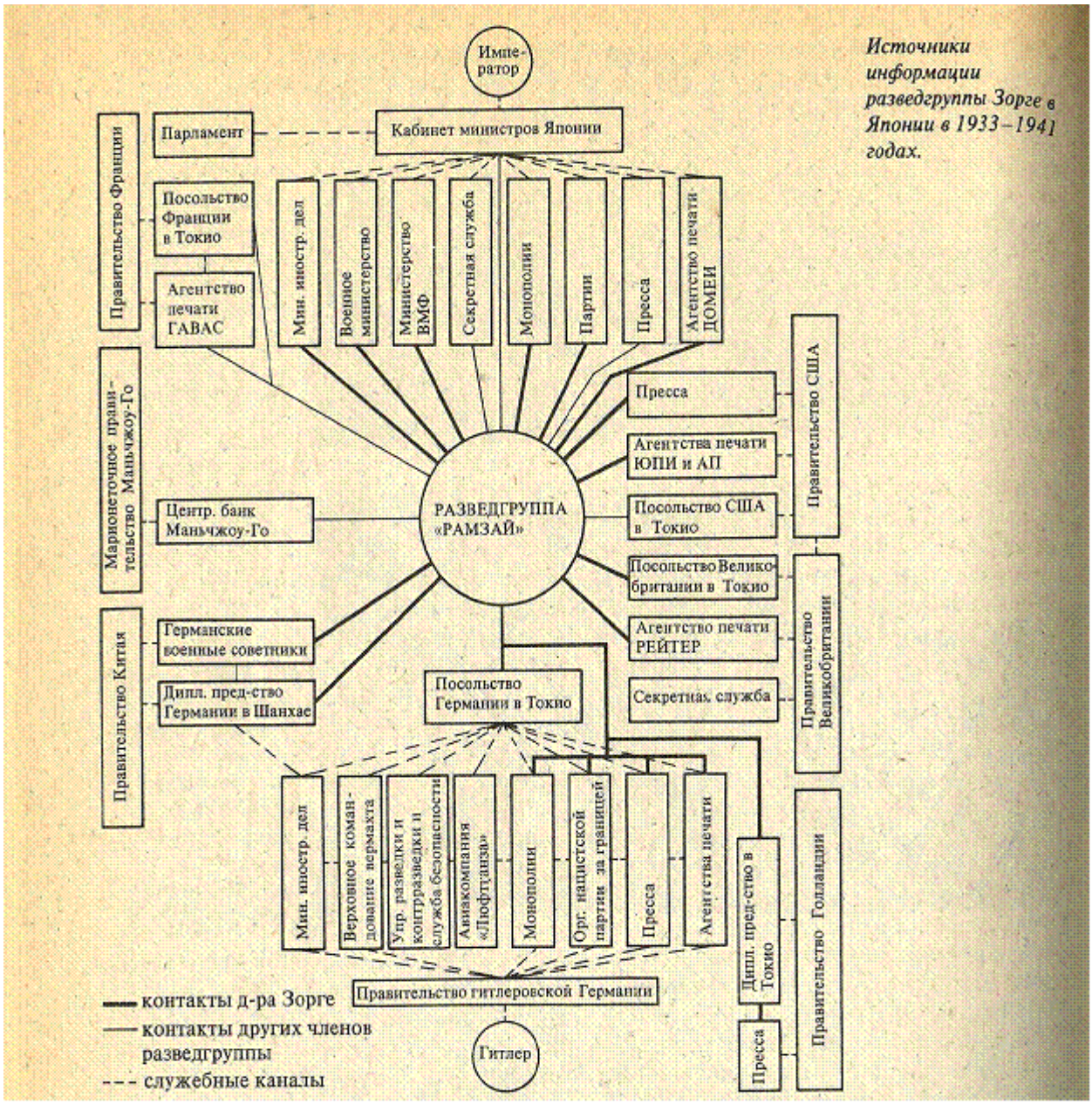
- импорт сырья и накопление запасов стратегического сырья;

- освоение национальных резервов.

Согласно отработанным задачам и намеченным сферам наблюдения и контроля определены источники получения разведывательной информации:



Источник: Ю. Мадер, «Репортаж о докторе Зорге», Берлин, 1988 г.



Источник: Ю. Мадер, «Репортаж о докторе Зорге», Берлин, 1988 г.

***

Выдающимся резидентом был сотрудник советской внешнеполитической разведки Гайк Бадалович Овакимян. В феврале 1931 года он был направлен в берлинскую резидентуру ОГПУ под прикрытием должности сотрудника торгпредства СССР в Германии. Им были привлечены к сотрудничеству негласные источники, среди которых были крупный специалист по химическому машиностроению ведущий инженер фирмы «Ауэр», научный сотрудник фирмы «Цейсс». Поступившая от них техническая информация, в частности, по современным химическим технологиям, средствам противохимической защиты, оптическим

приборам, эхолотам получила высокую оценку в советских НИИ и КБ, работавших по аналогичной тематике.

С 1933 года Овакимян — заместитель резидента, а с 1938 года — резидент в США по линии научно-технической разведки. Его агенты (14 ценных источников, не считая групповодов) представляли сведения по авиационным и морским приборам, бомбоприцелам, звукоулавливателям, теплоэлектронике, о технологиях производства автобензинов прямой перегонкой, о переработке газов нефтеперерабатывающих заводов, о каучуке и масляных дистиллятах для выработки в них различных масел и парафинов, новейших американских разработках того времени: вискозе, водному раствору йода, производству иприта, проекте стратосферного самолета, кислородных масках, использовании глицерина в военных целях и технологии его производства.

На основе анализа разрозненных донесений Овакимян сообщил в Центр о начавшихся в США работах по атомной тематике.

Добытые резидентурой Овакимяна материалы (чертежи, схемы, расчеты, инструкции и описания по проблемам математики, физики, химии, атомного ядра и бактериологии) дали толчок развитию неизвестных ранее направлений в советской науке.

***

Задачи, стоящие перед резидентурами, являются срезом общих задач разведывательной службы государства в преломлении особенностей, специфики политической, экономической, военной и оперативной обстановки в стране пребывания.

Задачи ставятся, как правило, общего характера, при этом имеется в виду, что инициатива в каждом конкретном случае является не только прерогативой резидента, но и Центра. Задачи, поставленные перед нелегалами Ш.А. Хамзиным и И.К. Алимовой, заброшенными в Японию в 1953 году:

- внимательно следить за событиями в Японии и определить расстановку внутриполитических сил;

- следить за политикой Японии в отношении СССР;

- отслеживать развитие взаимоотношений Японии и США и тенденции их дальнейшего развития;

- собрать сведения о милитаризации экономики Японии и воссоздании ее армии, вооружении финансировании и возможных планах совместных учений и боевых действий с США.

Задачи, поставленные перед нелегальным резидентом В.Фишером (Р. Абелем) перед его заброской в США в 1948 году:

- выявить степень возможности вооруженного конфликта с США;

- создать надежные нелегальные каналы связи с Центром, с тем, чтобы исключить использование разведкой официальных советских представителей;

- добывать любую информацию, представляющую интерес для внешней разведки.

***

Неоценима роль внешней разведки КГБ СССР, ее вашингтонской резидентуры, в компромиссном урегулировании Карибского кризиса в 1962 году, грозившего человечеству началом войны между США и СССР с применением ядерного оружия. Известно, что резидент А.С Феклисов проявил инициативу и использовал для доведения направленной информации до высшего руководства США одного из наиболее информированных американских журналистов, внешнеполитического обозревателя Дж. Скали. Канал «резидентура КГБ — Скали — президент США — Скали — резидентура КГБ — руководство КГБ — руководство СССР» сработал мобильно и безупречно, несмотря на нерешительность по данной проблеме совпосла в США Добрынина.

Исключительно значима роль резидентуры разведки КГБ в Вашингтоне в период Карибского кризиса.

1. Прежде всего следует отметить, что она располагала весьма осведомленными источниками информации в Вашингтоне, среди которых Джон Скали был, судя по всему, наиболее ценным из круга знакомых и конфидентов резидентуры и ее руководителя Феклисова.

2. Успешная деятельность резидентуры была обусловлена ее информационной обеспеченностью, аналитическими способностями сотрудников и, конечно же, тщательным и непрерывным отслеживанием как общей внутриполитической обстановки в стране, так и всех приготовлений и мероприятий Белого дома; госдепартамента, Пентагона и ЦРУ. Кроме того, что очень важно, она была в курсе геополитической ситуации. Все это позволяло резиденту и его помощникам правильно оценивать динамику кризиса, прогнозировать ход событий и возможные решения администрации США.

3. Несомненно, высказывание Феклисова в беседе со Скали о такой ответной мере СССР на вторжение американских войск на Кубу, как захват Западного Берлина и разгром противодействующих войск НАТО в течение 24 часов, было большим риском, импровизацией и, конечно же, отражением интуиции разведчика. И что самое примечательное: Джон Скали, судя по всему, был уверен, что его собеседник — советник посольства СССР Феклисов (которого он, видимо, считал разведчиком) – излагал ему позицию советского руководства об ответных мерах СССР на случай американской интервенции против Кубы. Подтверждением этого может служить быстрая реакция президента Кеннеди, которого Скали, надо полагать, убедил, что Феклисов говорил отнюдь не от себя.

4. Обращает на себя внимание смелость резидента, который, не имея полномочий говорить об ответных мерах правительства СССР, пошел на такой риск и даже умело использовал чисто военный аргумент для придания убедительности ответной меры со стороны СССР.

5. И, наконец, будет уместно подчеркнуть смелость стратегического разведчика, действующего самостоятельно и вдали от Родины. Порой эту смелость в принципе сравнивают со смелостью полководца, принимающего правильное, но рискованное решение. Однако риск полководца (командарма или командующего фронтом), как правило, заключается в том, что он принимает решение в пределах своих разграничительных линий, тогда как риск стратегического разведчика, особенно в условиях такой кризисной ситуации, которая сложилась в октябре 1962 года, непосредственно связан с судьбой его государства, его Родины.

***

За десять веков российской государственности, начиная с момента ее зарождения и до нашего времени, за кулисами происходивших событий — мирной жизни, торговли, войн и дипломатических отношений — шла тайная, скрытая работа спецслужб по разведке и предупреждению коварных замыслов противника.

Если взять конкретные даты из истории России, то один из первых «международных скандалов», связанных с использованием посольств как «крыши» для разведчиков, упоминается уже в мае 839 года. В тогдашней столице империи Франков, городе Ингельгейме, при дворе императора Людовика Благочестивого появилось русское посольство, которое прибыло из Константинополя (Византия). Этот факт занес в так называемую Бертинскую хронику епископ Пруденций, отметив, что некий народ «рос» направил на Запад посольство, и что владыка «росов» именует себя каганом. Людовик Благочестивый лично принял дотоле неизвестных ему дипломатов. Но когда выяснилось, что послы «росов» (народ, проживающий на территории Древней Руси) по национальности шведы, их судьба круто переменилась: послов заподозрили в шпионаже и задержали до выяснения истинных целей их прибытия в Ингельгейм; дотошный Пруденций отметил, что «пришли они скорее шпионить, чем искать дружбы».

Арабский чиновник, живший в XI веке, отмечал в своих записках, что правители государств посылают своих послов за границу не только с дипломатическими целями, но также с разведывательными, чтобы, работая в иной стране, они негласно собирали сведения о «состоянии дорог, горных перевалов, речной сети, пастбищах... какова численность армии этого правителя и насколько хорошо она вооружена и экипирована». Информация собирается и о самом правителе: пьет ли он, «стоек ли в вере и кого предпочитает: юношей или девушек».

Из истории известно, что при Петре I «особую разведывательную активность проявляли английские дипломаты. Посол Англии в Петербурге Витворт был одновременно дипломатом и разведчиком. В мае 1708 года он отправил в Лондон список судов царского флота, стоявших в 30 верстах от Петербурга. В этом списке был указан и количественный состав корабельных экипажей. Вскоре Витворта по представлению русского правительства отозвали в Лондон.

Секретные данные о состоянии русской армии и военно-морского флота собирали также дипломаты других стран Европы. Кроме послов шпионили в России и так называемые резиденты иностранных держав, в том числе Швеции. В Москве, например, тайно действовал резидент Стокгольма Томас Книпперкон, интернированный в начале Северной войны. Его

активность стала заметна во время вторжения в Россию шведских войск. О подготовленности России к войне по неведомым каналам Книпперкон сообщал в Стокгольм. Узнав о шпионской деятельности шведского резидента, Петр решил обменять его на сидевшего в тюрьме в Стокгольме князя Хилкова. Но Книпперкон, боясь гнева Карла XII, отказался от обмена, о чем известил посольскую канцелярию в Москве. Петр выслал шведского резидента и его семью.

Дипломатия и разведка неразделимы. Рассматривая некоторые исторические примеры, можно сделать вывод, что разведка всегда использовала дипломатические представительства для проведения своей деятельности. У специалистов такая деятельность считается «разведкой с легальных позиций».

Известны советские послы, одновременно выполнявшие функции резидентов: Панюшкин, Тишков.

Понятие «разведка с легальных позиций» имеет свою дефиницию. При этом многие эксперты единодушно приходят к выводу о том, что этот вид организации разведки основан на использовании спецслужбами международных связей. Дело в том, что с легальных позиций могут действовать разведчики и агенты иностранных государств (сотрудники официальных представительств, учреждений, организаций и т.д.). При этом нередко критерием для разграничения разведки с легальных позиций и разведки с нелегальных позиций служит характер использования этих возможностей и обусловливаемое ими положение сил противника на территории разведываемой страны.

Мнение о легальной разведке даже в среде руководителей спецслужб может быть различным. Так, руководитель французской внешнеполитической разведки Александр де Маранш считал, что шпионы, выступающие как дипломаты, просто симулянты. Настоящий шпионаж означает полный «уход под воду» и требует исключительно больших усилий. Использование дипломатического прикрытия превращает шпионаж в пародию на него.

Легальный - значит признанный, допускаемый законом (словарь Ожегова); позиция - положение, расположение, месторасположение (войск) и т. д. Определение понятия «разведка с легальных позиций» представляется приемлемым в следующей редакции: «разведка с легальных позиций — это вид организации разведывательной деятельности, проводимой с использованием международных связей с позиций, приобретенных формально, без нарушения правопорядка и законов разведываемого государства».

Резидентуры иностранных спецслужб, действующих с позиций дипломатического и иного прикрытия, в современных условиях играют важную роль в собирании и добывании разведывательной информации для своего политического руководства. Резидентуры также непосредственно организуют и координируют разведывательную деятельность на территории разведываемого государства.

Пользуясь международно-правовым статусом дипломатических представительств, резидентура разведывательного органа занимается агентурной и технической разведкой, сбором и обработкой открытой информации по исследуемому спектру политических, экономических, военных, научно-технических и иных проблем, являя собой форпост разведслужбы своего государства.

Нелишне отметить, что резидентуры выполняют крайне важную функцию так называемого «маяка» для граждан страны пребывания, решивших инициативно установить связь с иностранной разведкой.

Раздел 8.
Спецслужбы и информационное пространство

Шаблонное использование метода экстраполяции прошлого опыта при моделировании противостояния разведки и контрразведки в любых мысленных альянсах может привести к серьезным заблуждения и ошибочным оценкам. Классический опыт спецслужб вряд ли найдет в будущем глобальное решающее применение, разве что в вялотекущих локальных конфликтах второстепенных в военно-техническом отношении стран.

Ведущие специалисты по проблемам теории и практики информационной борьбы отмечают, что решающую роль будет играть информатика - взлом информационных сетей потенциального противника, похищение или уничтожение информации и засылка дезинформации, внесение компьютерных вирусов, в конечном счете – полное разрушение системы управления, контроля и исполнения стратегических и тактических планов противника. Репетициями будущих информационных сражений служат сегодня преступления хакеров, вторгающихся в информационные сети банков и похищающих крупные суммы денег. Для победы в информационной войне требуется добиться решающего превосходства над противником и в характеристиках и ассортименте суперкомпьютеров и в наборе и содержании программ, а также заложенных в них возможностях.

Процесс информатизации всех сторон жизни наполняет качественно новым содержанием разведывательно-информационную работу. Она все более сосредотачивается в виртуальном информационном пространстве, заметно меня роль и место человека в процессе добывания разведывательных сведений и их последующей обработки.

Ю.М. Батурин и С.А. Модестов справедливо делают вывод, что складывается особая структура, объединяющая объекты разведки, замещающие их информационные образы, зафиксированные в открытых и закрытых информационных массивах, выводящие к ним линии телекоммуникаций, программные и аппаратно-технические средства поиска, преодоления рубежей защиты, обработки полученной информации, ее хранения и распределения.

Неотъемлемой частью такой структуры является человек. Он ставит задачи на добывание, поиск, прорыв к защищенному информационному ресурсу, обрабатывает полученные сведения, является потребителем конечной разведывательной продукции, выстраивая на ее основе свою виртуальную действительность, частью которой сам и является.

Различные стороны разведывательной деятельности испытывают возрастающее влияние новых информационных технологий. Они формируют качественно новые потребности в разведывательно-информационном обеспечении государственной системы принятия политических и экономических решений. Но с такими технологиями открываются и принципиально новые возможности удовлетворения этих потребностей.

Тенденция виртуализации разведывательного процесса отражает закономерный переход в псевдоиерархии познаваемых естественных и искусственных сред – от разведки природной, «первичной», а затем естественной биологической до искусственной среды, возникшей в результате деятельности человека, и среды IV поколения; — искусственной, возникшей в результате деятельности искусственных интеллектов.

Как считает американский исследователь Майкл Кастанья, складывающаяся сейчас виртуальная разведка — это прообраз разведки будущего. Под понятием «виртуальная разведка», появившимся в США вместе с так называемой революцией в военном деле, имеется в виду распределенная сетевая организация по производству синтезированной разведывательной информации тактического, оперативного и стратегического уровня с использованием новых информационных технологий.

***

Исследователи обращают внимание на все более проявляющуюся тенденцию виртуализации добывающей деятельности. В отличие от традиционной агентурно-оперативной деятельности с целью добывания разведывательных сведений, охота за чужими секретами, создаваемыми новыми информационными технологиями, ведется преимущественно с использованием новых технологий в искусственной, информационной среде с минимальным участием человека.

Для этого разработаны особые «виртуальные шпионы» — ноуботы (от английского акронима; *Knowbot — Knowledge Robot)* или «знаниевые роботы» дословно. Эти специальные программные продукты перемещаются от компьютера к компьютеру и при этом могут размножаться (т.е. делать свои копии). С помощью многочисленных серверов, находящихся в сети, копии могут связываться друг с другом, а также с пользователями. Они могут отслеживать состояние дел на каждой машине и по каналам обмена передавать сводную информацию.

Ноубот вводится в компьютерные системы противника и, встретив интересующую его информацию, оставляет в этом месте свою копию. Ноубот-копия должна собирать информацию и в определенное время отсылать ее или поддерживать непрерывный поток информации, идущий к разведчикам. Для того чтобы не быть обнаруженным, в ноуботе могут быть предусмотрены функции самоперемещения или самоуничтожения.

Примечательно, что ноубот может быть применен и как боевое ударное средство. В этом случае в критический момент противостояния ноубот может разыскать, изменить или разрушить важнейшие узлы системы управления противника.

Несколько проще программный продукт, именуемый «демоном». Введенный в систему, он записывает все команды, вводимые в нее, и в определенное время передает информацию об этих командах. «Демоны» могут открывать коды доступа, ключи к шифрам или другую информацию о зашифрованных данных. Среди других средств виртуальной разведки — программы, именуемые «вынюхивателями» (Sniffers). «Вынюхиватель» записывает первые 128 битов данных каждой программы. Обычно на этом месте размещаются пароли и информация, требующаяся при входе в систему. Из-за того, что эти программы лишь считывают информацию, их очень трудно обнаружить.

Виртуализация информационно-аналитической работы

Для унификации усилий своих разведслужб, особенно на этапе подготовки конечной разведывательной продукции, в США создается так называемая виртуальная архитектура объединенной разведывательной информации (Joint Intelligence Virtual Architecture - JIVA). Такая архитектура позволяет перераспределять технические и программные ресурсы и формировать «виртуальную разведывательную рабочую среду» (Virtual Intelligence Workspace) — особое подпространство в пространстве информационном. В нем осуществляется скоординированный просмотр, согласование, утверждение и распределение конечной разведывательной продукции.

Появление архитектуры JIVA стало возможным благодаря быстрому развитию современных информационных технологий. JIVA реализована на сети совместимых мультимедийных рабочих станций, которые обеспечивают сбор, обработку, хранение и распределение разведывательной информации среди довольно широкого круга пользователей — от высшего военно-политического руководства до командиров тактического уровня. Помимо эффективных аналитических средств архитектура JIVA предусматривает развитые средства графического отображения.

Только по линии разведуправления Пентагона планируется развернуть такие рабочие станции в 150 пунктах по всему миру. На эти цели затрачено свыше 200 млн долларов. Сопоставимо высокие суммы расходуют и другие страны. Так, в ФРГ на создание современного информационно-аналитического центра в Федеральной разведывательной службе (BND) в 1997 году было выделено 100 млн. марок.

Особенности виртуальной разведки

Во-первых, это все более глубокое взаимопроникновение двух, обычно различаемых видов деятельности — добывающей и обрабатывающей. Само добывание оказывается органично связанным с анализом и все более глубокой обработкой данных.

Во-вторых, это возрастающая эпистемологизация разведывательной деятельности — повышение роли знаний как на начальном, так и на заключительном этапах разведывательного процесса. При этом разведывательный цикл уже не завершается с переработкой исходных разведывательных сведений в некогда бывшую конечной разведывательную информацию. От разведки требуется доведение такой информации до более высокой степени готовности к потреблению в процессе принятия решений, то есть выработка знаний на основе полученной информации.

В американской разведке это сложилось в особую категорию «добывания знаний» (Data Mining), соединившую в себе теорию баз данных, искусственный интеллект и статистику. На ее основе быстро развиваются KDD-технологии (от англ. Knowledge Discovery in Database — обнаружение знаний в базах данных).

В-третьих; виртуальную разведку отличает заметное изменение функции человека как на этапе добывания, так и на этапе обработки. Объем трудозатрат сокращается, а зачастую система виртуальной разведки вообще внешне обходится без участия человека (разумеется, кроме этапа постановки задач). На самом деле роль человека возрастает благодаря

соединению интеллектуальных и функциональных возможностей представителей органов государственной власти и управления, командно-штабных кадров различных уровней, людей науки и производства, включая частных лиц.

В-четвертых, изменяется целевое предназначение военной разведки. Из приоритетной деятельности по своевременному вскрытию признаков подготовки вероятного противника к вооруженному нападению она превращается все больше в деятельность, ориентированную на достижение (или удержание) информационного превосходства над противником.

В-пятых, весьма трудно определить, кто конкретно является противником. Отчасти это связано с динамично развивающимся процессом становления многополярного мира. Кроме того, в противоборство вступают разнообразные негосударственные образования — сепаратистские группировки, международные наркокартели и иные формы организованной преступности, террористы и хакеры-одиночки. У враждебно настроенных государств появляется таким образом множество субституторов, обеспечивающих надежное легализационное прикрытие.

В-шестых, разведывательный процесс развивается в иных пространственно-временных рамках. Он все более приближается к реальному масштабу времени. Расстояние до разведываемых объектов оказывается неважным, принципиально иначе решается вопрос досягаемости. Временной фактор приобретает особое значение лишь с учетом того или иного быстродействия вычислительной техники, пропускной способности средств передачи данных.

Злокачественные новообразования

По сути, речь идет о возникновении и развитии новой искусственной (интеллектуальной) внешней среды и реальности, которая ранее была слабо выражена, и которая будет оказывать все большее влияние на эволюционный процесс цивилизации в будущем. И, в конце концов, может оказаться, что самоорганизовавшаяся в борьбе с противостоящим ей окружением глобальная искусственно-интеллектуальная среда будет уже вести разведку против изначально породившего ее человечества.

Можно предположить, что в ходе эволюции электронно-вычислительных систем, ориентированных лишь на земные условия существования, сложится гипотетическая ситуация структуризации электронных систем на Земле с образованием распределенного искусственного суперинтеллекта и возникновением угрозы глобальной безопасности человека, исходящей из неизбежной конкуренции за общий ресурс существования - Землю.

Угроза, тем не менее, довольно призрачна. Однако не может не настораживать, например, то, что всякая развитая программная система имеет склонность к расползанию, самодеструкции и — как первый признак — к неконтролируемой репликации своих частей.

Это явление имеет фундаментальное математическое обоснование, полученное Дж. фон Нейманом в теореме, которая состоит в том, что конечный автомат, достигший определенного уровня сложности, может воспроизводить себя. Например, в тех самых работающих уже сейчас ноубот-копиях, с помощью которых знаниевый робот развертывает аналог агентурной сети. Вот только от сложной и рискованной вербовочной работы он фактически уже избавлен. Да и проблемы вывода, легализации, связи, обеспечения

мобилизационной готовности, локализации в случае провала решаются у виртуальных разведчиков иначе.

Описанный феномен имеет и обратную сторону. Гипотеза, на основании которой фон Нейман сделал свой фундаментальный вывод, выглядит следующим образом: если система достигает определенного уровня сложности, ее описание, а значит, и моделирование на любой машине не может быть проще, чем она сама. Применительно к такой тонкой и богатой личностями и ситуациями материи, как разведка, это означает, что единственный практический способ продемонстрировать или проиллюстрировать процесс решения разведывательной задачи состоит в описании огромного числа связей, существующих в мыслительных аппаратах разведчиков, в аппаратах разведок и контрразведок и т.д. и т.п.

Разумеется, требуется уточнение самого понятия «сложность». Здесь придется иметь дело с такими логиками (алгоритмами), что не может быть полной уверенности, могут ли являться описанием себя реальная ситуация, реальный объект. То есть не приведет ли к чему-то более сложному и запутанному попытка описать его с помощью математической или кибернетической модели. Попытка применить логику разведки к «виртуальному шпионажу» (и наоборот) может привести к тому, что — сошлемся еще раз на фон Неймана — «логика вынуждена будет претерпеть метаморфозу и превратиться в неврологию».

Разведка, ее проявления так многообразны и столь глубоки, что перевод ее в виртуальное пространство с помощью самовоспроизводящихся автоматов либо других математических объектов все же сомнителен. Попытка создать ноубот-копии Зорге, Абеля или Филби указывали бы либо на разведывательную наивность, либо на математическое высокомерие.

Революционные изменения видны во многих отраслях мировой экономики, в первую очередь это область информатизации общества. Волна «цифровой революции» создала абсолютно новый экономический сектор, которого раньше просто не было. Это провоцирует рост интенсивности конфликтов с целью захвата и удержания превосходства в данном секторе новой мировой экономики. Капиталом, который играет главенствующую роль в «цифровой революции», является интеллектуальный капитал, прежде всего в области информационных технологий.

И, наконец, основной продукт этого сектора — информация — обладает уникальными свойствами, не присущими другим секторам экономики. Информация в отличие от всех других ресурсов пригодна для многократного использования и для многочисленных пользователей, при этом чем больше она используется, тем более ценной становится. То же самое можно сказать о сетях, связывающих различные источники информации.

Трансформация взглядов

Вместе с переходом от постиндустриального к информационному обществу новое прочтение приобретает и извечная борьба щита и меча, брони и снаряда. Поле боя в конфликтах XXI века — это виртуальное киберпространство, в котором разворачиваются действия информационных войн. Без сомнения, процессы глобализации накладывают определенный отпечаток и на модернизацию основных концепций военной стратегии XXI века. Это убедительно подтверждает построение новой национальной военной стратегии США, анализ которой в спектре информационного противоборства был блистательно проведен С. Гриняевым.

Ряд официальных документов, таких как доклад Министерства обороны США «Report of the quadrennial Defense Review», концептуальный документ Комитета начальников штабов «Joint Vision 2010», доклад комиссии по национальной обороне «Transforming Defense National Security in the 21st Century, Report of the National Defense Panel», констатирует, соответственно:

«...Мы признали, что мир продолжает быстро меняться. Мы не в состоянии полностью понять или предсказать проблемы, которые могут возникнуть в мире за временными границами, определяемыми традиционным планированием. Наша стратегия принимает такие неопределенности и готовит вооруженные силы таким образом, чтобы справиться с ними».

«Ускорение темпа изменений делает будущие условия более непредсказуемыми и менее стабильными, выдвигая широкий диапазон требований к нашим силам».

«Проблемы XXI века будут количественно и качественно отличны от тех, которые были характерны для периода холодной войны, в связи с чем потребуются коренные изменения институтов национальной безопасности, военной стратегии и подходов к вопросам обороны к 2020 году».

Несмотря на неопределенность встающих угроз и проблем XXI века США намерены и в будущем сохранить роль мирового лидера. Для этого они ориентируются на опережающее формирование адекватной их интересам стратегической среды, а в случае неуспеха — на готовность к силовой нейтрализации неблагоприятных для США процессов.

В этой связи примечателен следующий факт. В августе 1997 года ЦРУ провело брифинг о развитии Каспийского региона как одного из наиболее богатых нефтяными и газовыми ресурсами. Для наблюдения за развитием политических событий в регионе и оценки его потенциала ЦРУ создало специальное подразделение. После доклада представителя ЦРУ присутствовавшая на брифинге госсекретарь США Мадлен Олбрайт заявила, что «одной из самых важных задач... будет работа над формированием будущего этого региона». В этих словах — суть информационного противоборства: создание всеми средствами необходимой, отвечающей глобальной стратегии США, политической атмосферы в тех регионах, которые, как они полагают, входят в сферу их национальных интересов. Характерно, что силовое решение вопроса при этом считается провалом и должно использоваться только в крайнем случае.

Такая концепция может быть реализована, например, как стратегия «управляемого хаоса», построенного, как в случае с Югославией, на межэтнических или религиозных конфликтах.

Выход в киберпространство

Понятие «информационное противоборство» появилось в середине 80-х годов в связи с новыми задачами вооруженных сил США после окончания холодной войны. Оно стало активно упоминаться в прессе после проведения операции «Буря в пустыне» в 1991 году, где новые информационные технологии впервые были использованы как средство ведения боевых действий. Официально же этот термин впервые введен в директиве министра обороны США от 21 декабря 1992 г. и в директиве Комитета начальников штабов вооруженных сил США Т9.3600.1 (декабрь 1992 г.).

В кругах специалистов этот термин трактуется как открытое и/или скрытое целенаправленное информационное воздействие систем друг на друга с целью получения определенного выигрыша в материальной сфере.

Было бы неправильно ограничивать его рамками обычной радиоэлектронной борьбы. В основе такого противоборства лежат прежде всего психологические и мировоззренческие факторы, а также компьютерные технологии. Столь же неверно сводить его к классической спецпропаганде — в это понятие заложен куда более широкий смысл. Так, в конце 1996 года на одном из симпозиумов американский специалист Роберт Банкер представил доклад, посвященный новой военной доктрине вооруженных сил США XXI столетия (концепции «Force XXI»). Ключевым моментом в ней является разделение всего театра военных действий на две составляющих — традиционное пространство и киберпространство, причем последнее имеет более важное значение. Банкер предложил доктрину «кибermаневра», которая должна явиться естественным дополнением существующих военных концепций, преследующих цель нейтрализации или подавления вооруженных сил противника. Таким образом, в число сфер ведения боевых действий, помимо земли, моря, воздуха и космоса, теперь включается и инфосфера. Как подчеркивают военные эксперты, основными объектами поражения в новых войнах будут информационная инфраструктура и психология противника (появился даже термин «human network»).

Таким образом, под информационным противоборством (Information Warfare — IW) понимается комплексное воздействие на систему государственного и военного управления противостоящей стороны, на ее военно-политическое руководство. В принципе это воздействие должно еще в мирное время приводить к принятию благоприятных для стороны — инициатора информационного давления решений, а в ходе конфликта полностью парализовать функционирование инфраструктуры управления противника.

Информационное противоборство состоит из действий, предпринимаемых для получения информационного превосходства в обеспечении национальной военной стратегии. А достигается оно путем воздействия на информацию и информационные системы противника с одновременным укреплением и защитой собственной информации, и информационных систем и инфраструктуры.

Способность не только реагировать, но и предвидеть проблемы до того, как они достигнут кризисной точки, - та способность, которую стремятся приобрести США в ближайшем будущем, При этом они отдают приоритет системам и средствам, позволяющим резко снизить в начальной стадии конфликта (или до его начала) функциональные возможности противодействия государства-противника за счет проведения наступательных информационных операций.

Облава на управление

Информационное превосходство раскрывается как способность собирать, обрабатывать и распределять непрерывный поток информации о ситуации, препятствуя противнику делать то же самое. Оно может быть также определено и как способность назначить и поддерживать такой темп проведения операции, который превосходит любой возможный темп противника, позволяя доминировать во все время ее проведения, оставаясь непредсказуемым, и действовать, опережая противника в его ответных акциях.

Такого рода преимущество позволяет иметь реальное представление о боевой обстановке и дает интерактивную и высокоточную картину действий противника и своих войск в реальном масштабе времени. Информационное превосходство является инструментом, обеспечивающим командованию возможность применять в решающих операциях широко рассредоточенные построения разнородных сил, повышать защиту войск и вводить в сражение группировки, состав которых в максимальной степени соответствует задачам, а также осуществлять гибкое и целенаправленное материально-техническое обеспечение.

Информационное противоборство предполагает проведение мероприятий, направленных против систем управления и принятия решений (Command & Control Warfare — C2), а также против компьютерных и информационных сетей и систем (Computer Network Attack - CNA). Деструктивное воздействие на системы управления и принятия решений достигается с помощью психологических операций (Psychological Operations - PSYOP), направленных против персонала и лиц, принимающих решения и оказывающих влияние на их моральную устойчивость, эмоции и мотивы принятия решений; практических шагов по оперативной и стратегической маскировке (OPSEC), дезинформации и физическому разрушению объектов инфраструктуры.

Концепция информационного противоборства предусматривает:

- подавление (в военное время) элементов инфраструктуры государственного и военного управления (поражение центров командования и управления);

- электромагнитное воздействие на элементы информационных и телекоммуникационных систем (радиоэлектронная борьба);

- получение разведывательных данных в результате перехвата и дешифрования информационных потоков, передаваемых по каналам связи, а также по побочным излучениям и за счет специального внедрения технических средств перехвата информации;

- осуществление несанкционированного доступа к информационным ресурсам (благодаря использованию программно-аппаратных средств прорыва систем защиты информационных и телекоммуникационных систем противника) с последующим их искажением, уничтожением или хищением, либо нарушение нормального функционирования этих систем;

- формирование и массовое распространение по информационным каналам противника или глобальным сетям дезинформации или тенденциозной информации для воздействия на оценки, намерения и ориентацию населения и лиц, принимающих решения;

- получение интересующей информации путем перехвата и обработки открытой информации, передаваемой по незащищенным каналам связи, циркулирующей в информационных системах, а также публикуемой в открытом порядке и СМИ.

В качестве основных объектов воздействия при информационном противоборстве выступают:

- сети связи и информационно-вычислительные сети, используемые государственными организациями при выполнении своих управленческих функций;

- военная информационная инфраструктура, решающая задачи управление войсками;

- информационные и управляющие структуры банков, транспортных и промышленных предприятий;

- средства массовой информации (в первую очередь — электронные).

В принципе о любой системе, способной по входным данным отрабатывать тот или иной алгоритм, можно говорить как об информационной системе - объекте информационной войны.

Ряд специалистов отмечают, что применение информационного оружия – это технология, включающая в себя:

- анализ способов и механизмов активизации у конкретной системы противника заложенных в нее программ;

- поиск программы самоуничтожения;

- разработка конкретного информационного оружия;

- применение информационного оружия по заданному объекту.

Поскольку информационное противоборство связано с вопросами информации и коммуникаций, то это есть противоборство за знания — за то, кому быстрее и точнее станут известны ответы на вопросы: что, когда, где, почему и на сколько надежным считает отдельно взятая страна и ее армия свои знания о себе и своих противниках.

При этом средством ведения информационной войны, или «информационным оружием», выступает само использование информации и связанных с ней технологий для воздействия на военные и гражданские системы противника.

***

Информационная операция — это комплекс мероприятий по манипулированию информацией с целью достижения и удержания превосходства через воздействия на информационные процессы в системах противника. С тем уточнением, что информационные системы рассматриваются в широком плане, не только в техническом аспекте, они включают в свой состав и государство, общество в целом.

Упомянутые операции можно назвать нервом информационного противоборства. Их не зря считают самостоятельным видом оперативного обеспечения, который реализует на поле боя концепцию информационной войны. По целям и задачам они подразделяются на информационное обеспечение, специальные информационные операции и собственно информационное противоборство, а в зависимости от характера применения могут быть оборонительными и наступательными.

Отличительными чертами наступательных операций являются использование таких методов, как стратегическая маскировка; дезинформация; психологические операции;

радиоэлектронное противоборство; физическое разрушение и уничтожение объектов информационной инфраструктуры; атаки на компьютерные сети противника.

Доминирующая цель оборонительных операций — обеспечение безопасности собственных информационных ресурсов. Этому служат оперативная и стратегическая маскировка и физическая защита объектов информационной инфраструктуры. Важное значение придается и контрпропаганде, контрдезинформации, контрразведке, радиоэлектронной борьбе.

Все это призвано способствовать успешному выполнению целевых задач информационными и управляющими системами в условиях ведения информационного противоборства, а также обеспечивать сохранность информационных ресурсов и предотвращать утечки, искажения, утраты или хищения информации в результате несанкционированного доступа к ней со стороны противника.

Ряд экспертов подчеркивают, что эффективность сдерживания, проецирования силы и других стратегических концепций в большой степени зависит от способности США влиять на восприятие и решения правительств других стран, во время кризисов информационные операции могут помочь сдержать противника от проведения акций, приносящих ущерб США и их союзникам.

Следовательно, заключают американские специалисты, на национально-стратегических и военно-стратегических уровнях как информационные операции в мирное время, так и информационные боевые действия в кризисные или конфликтные периоды требуют высокой степени координации между правительственными структурами, включая министерство обороны.

Точность прогнозов

Новая проблема заключается в интеграции информационных воздействий в общую стратегию национальной безопасности. Экспертами США отмечается необходимость разработки единой концепции информационной войны, включающей как военный, так и финансовый, торговый, психологический, юридический и другие аспекты.

При этом главная стратегическая цель наступательных информационных действий смещается с активного воздействия на автоматические системы и средства вооружений, на личность, то есть на человека, принимающего решения. По мнению экспертов, такие действия могут быть наиболее эффективными в мирное время и на начальных этапах зарождения конфликта, что хорошо согласуется с основными целями национальной политики безопасности США.

На основе прогноза стратегических условий до 2020 года американские военные эксперты выявили и зафиксировали в официальных документах ряд основных тенденций мирового развития, ставящих перед США потенциальные проблемы. При этом уточняется, что заключения, базирующиеся на прогнозе тенденций развития, могут быть относительно точными только для ближайшего времени (от одного года до трех лет), но точность их теряется по мере удаления в будущее. Вполне понятно, что некоторые тенденции (например, демографические) могут быть отслежены с высокой степенью точности. Другие же (типа геополитических) менее предсказуемы. Они подвержены значительно боле быстрым изменениям под влиянием различных событий.

Военные аналитики США делают общий вывод: государства хотя и остаются доминантными единицами международной системы, но в растущей степени будут подвергаться влиянию увеличивающейся мощи многонациональных корпораций и международных организаций. Развитие технологий, продолжающаяся геополитическая трансформация, демографическое «давление», а также усиление обозначившихся экономических и социальных тенденций могут радикально изменить реалии сегодняшнего времени. Диапазон возможных сценариев широк и их сложно (или невозможно) предсказать. Центральной проблемой для оборонной структуры является, следовательно, развитие в том направлении, которое позволит ей эффективно реагировать на любой вариант событий. Это предопределяет необходимость постоянной адаптации сил к просматривающимся тенденциям.

***

Информационное оружие — это совокупность специально организованной информации и информационных технологий, позволяющая целенаправленно изменять (уничтожать, искажать), копировать, блокировать информацию, преодолевать системы защиты, ограничивать допуск законных пользователей, осуществлять дезинформацию, нарушать функционирование носителей информации, дезорганизовывать работу технических средств, компьютерных систем и информационно-вычислительных сетей.

По данным американских экспертов, в настоящее время более чем в 25 странах мира ведутся разработки по созданию средств ведения кибернетических компьютерных войн.

Средства, используемые в качестве информационного оружия, называются средствами информационного воздействия (СИВ) или средствами специального программно-математического воздействия (ССПМВ). По цели использования информационное оружие делят на обеспечивающее и атакующее.

Обеспечивающим называется информационное оружие, применяемое против средств защиты информации атакуемой системы. В состав его входят средства компьютерной разведки и средства преодоления системы защиты.

Особая роль отводится использованию атакующего информационного оружия, предназначение которого — оказывать воздействия на хранимую, обрабатываемую и передаваемую в системе информацию. Оно включает в себя четыре основных вида средств информационных воздействий:

- средства нарушения конфиденциальности информации;

- средства нарушения целостности информации;

- средства нарушения доступности информации;

- средства психологических воздействий на абонентов информационной системы.

В совокупности применение этих средств направлено на срыв выполнения информационной системой целевых задач. По способу реализации информационное оружие

можно разделить на три больших класса: математическое (алгоритмическое), программное и аппаратное.

Информационное оружие, относящееся к разным классам, может применяться совместно, некоторые его виды могут нести в себе черты нескольких классов.

***

Вопрос вопросов для американских стратегов — как обеспечить «всеохватывающее господство» в XXI веке? Попытка ответить на него предпринята в документе Комитета начальников штабов (Joint Vision 2010).

В соответствии с этим документом основной составляющей кардинального повышения боевых возможностей вооруженных сил является достижение информационного и технологического превосходства, которое преобразит современные понятия о маневре, ударах, защите и тыловом обеспечении и приведет к появлению новых оперативных концепций господствующего маневра, высокоточного сражения, целенаправленного тылового обеспечения и всеобъемлющей защиты. Реализация этих концепций, по мнению экспертов, даст возможность проводить решительные операции в любых условиях обстановки, то есть достичь качества, которое в документе «Единая перспектива - 2010» определяется как «всеохватывающее господство».

Оно выступает, если говорить о США в целом, в качестве национальной цели информационного доминирования по отношению к любой враждебной национальной или транснациональной общности. Что касается Министерства обороны США, то оно нацеливается на создание мощной информационной системы для театра военных действий (ТВД), которая позволит, по мнению Пентагона, обеспечивать военных информацией такого уровня и качества, которые не были доступны ранее.

Планируемые на уровень 2010 года характеристики информационной системы для театра военных действий дадут потребителям возможность получить намного более качественную его визуализацию (как по времени, так и в пространстве) и обеспечить концентрацию усилий рассредоточенных подразделений на решаемых задачах. Интегрированная из коммуникационных сетей и сетей датчиков, программного обеспечения и организационных структур, информационная система предоставит:

- надежную и качественную связь для подразделений;

- оперативную информацию о ходе операции;

- точные и своевременные разведывательные данные о местоположении и действиях противника;

- каталог баз данных, относящихся к зоне операции и способностям противника, а также доступ к этим базам;

- точное положение дружественных сил и их боевой статус (в реальном времени);

- способность проведения операций на всем ТВД, выполняемых непрерывно с рассредоточенных мест проецирования силы;

- обработку в реальном времени информации, дающей общую картину ситуации, складывающейся на ТВД;

- встроенные способности самозащиты (с многоуровневой защитой доступа), позволяющие распределять информацию среди организаций, союзников, неправительственных организаций.

***

Информационные системы театра военных действий — это совокупность подсистем для сбора, обработки, анализа, архивирования и распределения информации, которые, собственно, и призваны обеспечить достижение информационного превосходства над противником. При сосредоточении на имеющемся или потенциальном противнике информационные системы, собирающие данные, охватывают открытые источники, традиционную разведку, системы наблюдения и обнаружения. Собранные данные становятся информацией после их обработки и приведения к виду, удобному для пользования. Для удовлетворения специфических запросов потребителя такая информация может трансформироваться в разведывательную — в случае применения к ней целенаправленного анализа, интерпретации, сличения с относящейся к запросам другой информацией и общим информационным фоном.

В эпоху становления информационного общества во многом изменился и характер стратегической разведки. Теперь, в качестве основной обязанности, возложенной на разведывательные службы, кроме опережающего оповещения высшего руководства страны о возможной агрессии возложена и задача достижения информационного превосходства над противником. В качестве развития средств ведения компьютерной разведки в последнее время упоминается виртуальная архитектура объединенной разведывательной информации (Joint Intelligence Virtual Architecture - JIVA). Она дает возможность перераспределить технические и программные ресурсы и формировать «виртуальную разведывательную рабочую среду» — особое подпространство в пространстве информационном. В нем осуществляется скоординированный просмотр, согласование, утверждение и распределение конечной разведывательной продукции.

Одной из главных предпосылок реализации своего информационного преимущества США считают технологическое опережение в области информатизации. В то же время военные аналитики США констатируют, что современные информационные технологии доступны любому, кто обладает финансовыми возможностями. Постоянно увеличивающиеся распространение и доступность информации создают для потенциального противника (при растущей зависимости США от информации и информационных систем) предпосылки достижения временного или локализованного паритета в боевом пространстве или асимметричного преимущества. Быстрое внедрение перспективных технологий делает вероятностным неожиданное появление асимметричных угрожающих способностей у широкого круга потенциальных противников. Ожидается, что уровень интенсивности информационных операций, проводимых противником и в мирное время, повысится с эскалацией кризисной ситуации.

Планируется, что к 2010 году вооруженные силы получат в распоряжение интегрированную архитектуру принятия решений, базирующуюся на искусственном интеллекте, нанотехнологиях, эффективном синтезе информации, многофункциональных процессорах со способностью поддерживать принятие решений в реальном времени, технологиях сжатия данных для повышения скорости обработки. При этом использование командованием информационных систем с подключением установок искусственного интеллекта в качестве операционных умножителей эффективности боевых действий окажет влияние на доктрину, организацию и обучение вооруженных сил. В частности, моделирующие установки позволят в интегрированном и интерактивном режиме прогнозировать варианты действий, менять их тактику, принимать решения и действовать.

Приобретая эффективные наступательные (как правило, превентивные) и оборонительные информационные способности, США, естественно, стремятся не только защищать свои системы от «кибернетических атак», но и быстро находить их источник и давать адекватный «ответ» на любом уровне действий, вплоть до его физического уничтожения.

Технологические достижения, дающие многие преимущества, таят в себе также и возможную уязвимость — при отсутствии систематических проработок их применения.

Так, растущие возможности систем обработки информации могут вызвать перенасыщенность данными. Чтобы избежать этой опасности, предлагаются технологии искусственного интеллекта, встроенные в системы поддержки принятия решений и помогающие преодолеть информационную перегрузку. Тем не менее американские специалисты отмечают, что способность индивидуального решения является уникальной человеческой чертой, которую не могут заменить даже наиболее совершенные системы поддержки. Ключ к решению — систематически разрабатывать, используя новые подходы в обучении, способность человека принимать правильные решения в быстро меняющейся компьютеризированной обстановке, отражающей распределенные театры военных действий.

Раздаются предостережения, что чрезмерная надежда на информационные системы может препятствовать принятию решений или сдерживать их, а также увеличивать «время на размышление». Следует также учитывать, что усложненные информационные системы имеют больший риск выхода из строя.

Поэтому подготовка и волевые качества персонала — независимо от технологических улучшений, по-прежнему требуют неослабевающих усилий и продолжают оставаться основой будущих военных операций.

Таким образом, переход информации в разряд важнейших ресурсов человечества и возникновение проблемы обладания этим ресурсом ведут к пересмотру основных стратегических концепций ведения боевых действий в XXI веке. Становится совершенно ясно, что информационное превосходство будет главной составляющей военной стратегии следующего столетия подобно тому, как в начале XX века такими составляющими явились господство в воздухе и массированное применение бронетанковой техники.

Основу достижения победы в военных действиях в XXI веке будут определять уже не технические средства вооружений, а информация. Это еще раз подтверждает те принципиальные различия, которые предстоит пройти человечеству в переходе от постиндустриального общества к обществу информационному.

В то же время необходимо признать, что решающим все же остается экономический фактор. Не подкрепленная экономикой, средствами, финансами, всякая информационная борьба обречена на поражение. Информационная борьба фактор вспомогательный, подчиненный **экономике.**

Согласно документам Объединенного штаба Комитета начальников штабов (ОШ КНШ) ВС США, информационная война может вестись как в военное, так и в мирное время, как на государственном (дипломатические, экономические, информационные, специальные и другие силы и средства), так и на военном уровне (силами и средствами борьбы с системами боевого управления). В основных документах вооруженных сил США говорится, что информационное воздействие носит разносторонний характер и изменяется в зависимости от решаемых задач и обстановки. Оно может быть информационно-разведывательным (выявление военного, экономического, политического и культурного потенциала); заключаться в противодействии любым видам разведки противника (OPSEC); искажать, разрушать, нейтрализовывать, уничтожать или, напротив, защищать информацию (CNA, CND); заниматься компьютерным воспроизведением реальной или виртуальной неадекватной обстановки и визуализации поля боя; осуществлять информационно-психологическое (PSYOP) или летальное и нелетальное физическое воздействие на личный состав, объекты, боевую технику, оружие, линии связи и управления; концентрироваться на демонстративных действиях, обмане и введении в заблуждение (Military Deception); получить задачу на радиоэлектронное подавление; применяться для снижения заметности объектов, боевой техники и оружия; защиты личного состава, объектов, боевой техники, оружия, органов управления и различных радиоэлектронных средств от воздействия на них электромагнитной или других видов направленной энергии; увода самонаводящегося оружия от наиболее важных целей и др.

В документах также говорится, что на государственном уровне основными задачами информационной войны являются:

- вынуждение военно-политического руководства враждебных и союзных государств к принятию политических решений, обеспечивающих интересы США;

- обеспечение национальной безопасности США;

- добывание информации, необходимой для принятия военно-политических решений.

ВС США используют следующие силы и средства борьбы с системами боевого управления (БСБУ), всесторонне обеспеченные разведкой и контрразведкой: радиоэлектронную войну (EW), военную дезинформацию (MD), оперативную безопасность (OPSEC), психологические операции (PSYOP), физическое поражение, захват и вывод из строя (PD), атаки и защита компьютерных сетей (CNA, CND).

«Оперативная безопасность» (Operational Security) ни в коей мере не является аналогом указанных двух терминов ВС РФ.

Во-первых, OPSEC по своей сути означает противодействие всем видам разведки (во всех сферах). Во-вторых, OPSEC осуществляется под непосредственным руководством командиров не только на стратегическом и оперативном уровнях, но и на низовом тактическом уровне. В-третьих, решаются основные задачи оперативной безопасности:

- информационная безопасность;

- безопасность органов и систем управления, а также систем и средств автоматизации управления;

- физическая безопасность личного состава ВС (организация пропускного режима, работы с документами, охрана жизнедеятельности, боевой работы и др.);

- безопасность объектов, боевой техники и оружия;

- разработка способов противодействия разведке противника, выявление демаскирующих признаков, каналов утечки информации, контроль и оповещение ВС о критической информации, которая могла стать известна противнику.

Несколько слов о военной дезинформации в ВС США (Military Deception). Она, согласно американским уставам, по масштабу применения имеет четыре уровня — стратегический, оперативный, тактический и видовой (в интересах одного вида ВС) — и предусматривается при организации БСБУ, проведении информационных операций для оперативной безопасности, радиоэлектронной войны и психологического воздействия.

***

Новая волна интереса к проблеме «спецслужбы и информационные технологии» возникла в апреле 2001 года после загадочной гибели сотрудника Национального совета по разведке США Р. Янучци: в средства массовой информации просочились не публиковавшиеся ранее в открытых источниках материалы об информационной составляющей деятельности разведывательного сообщества США.

Известно, что Рик Янучци окончил университет Бриджпорт с дипломом бакалавра по физике. Позднее он получил ученую степень в области права в Джорджтаунском университете. На стыке этих двух профессий складывалась карьера Янучци в ЦРУ, где он работал с 1977 года. Как специалист Директората НТР он имел доступ к секретной информации из других директоратов, например, о новейших технологических разработках за рубежом.

Янучци занимался анализом потребностей службы НТР в разведданных по вооружениям и телеметрии. Затем его выдвигали на руководящие посты вплоть до последней занимаемой им должности — заместителя начальника Отдела стратегических и ядерных программ (СЯП) Национального совета по разведке (НСР). В этот совет откомандированы представители полутора десятков американских спецслужб. Янучци был «вторым человеком» от ЦРУ в подразделении НСР, где решались вопросы финансирования деятельности разведслужб, включая выделение средств на новые разработки и исследования.

Некоторое время Рик Янучци прослужил исполнительным секретарем в аппарате директора ЦРУ и представителем шефа Лэнгли в отделе Белого дома по науке. Такая близость к аппарату руководства страны объяснялась профессионализмом и авторитетом Янучци в разведке, среди ученых и интеллектуалов в аппарате президента. Кроме того, он был известен как автор открытых публикаций.

«Как ведомство, работа которого базируется на информации, ЦРУ должно быть на острие информационных технологий, — писал в одной из статей Януцци, — для того, чтобы успешно выдерживать конкуренцию и обеспечивать потребителей своевременной и качественной аналитической продукцией». В статье даются примеры из истории американской разведки, когда ЦРУ совместно с правительством содействовали внедрению в практику новых технических решений. Так появились самолеты-разведчики U-2 и SR-71, космические разведывательные спутники серии «Corona».

К началу 1990-х годов, как отмечал в своей публикации Януцци, особенно бурно начали развиваться информационные технологии в частном секторе экономики. Рыночные законы конкурентной борьбы способствовали «утечке» капиталов и интеллекта туда, где можно получить наибольшие доходы. В отличие скажем, от гибких в управлении предприятий микроэлектроники в Силиконовой Долине, ЦРУ слабо представляло свои потребности в развитии информационных технологий (ИТ), оставаясь на уровне подходов «старых» частных корпораций времен холодной войны. Информационная революция ставила перед управлением все новые задачи, особенно в сфере тайных шпионских операций переработки огромного массива данных из открытых источников.

По мнению Януцци, в 90-е годы перед разведкой возникла проблема адекватного ответа на технологический вызов не только со стороны фирм зарубежных стран, но в первую очередь со стороны транснациональных структур. Перед лицом этих жестких реалий руководство ЦРУ в начале 1998 года приняло стратегическое решение. В эпоху Интернета Лэнгли не могло больше конкурировать в области ИТ с частным бизнесом. Ключ к решению проблемы был найден: чтобы получить быстрый и широкий доступ к новейшим технологиям, ЦРУ должно было проявить себя не только заказчиком, покупателем ИТ, но и «продавцом» некоторых своих интеллектуальных разработок в области информатики и менеджмента.

В значительной мере такой подход стал для разведки вынужденным, но иначе бы технологическое отставание еще более увеличилось. В рамках ЦРУ была создана засекреченная «корпорация» — собственная внедренческая структура коммерческого типа. Она могла ставить перед фирмами Силиконовой Долины интересные задачи и обеспечивать частный сектор заказами. Одной из таких «секретных лабораторий» явилось новое подразделение In-Q-Tel.

Образованная в составе Директората НТР, «корпорация» In-Q-Tel, конечно, формально имеет некоммерческий статус, но действует, сообразуясь с законами рынка, для обеспечения Лэнгли всем арсеналом критически важных ИТ. В названии этой структуры зашифрованы слова «инновации», «качество» и «телекоммуникации». Некоторые эксперты усматривают здесь также своего рода скрытый намек на высокий уровень интеллекта (IQ). Связующим звеном между «корпорацией» и остальными подразделениями ЦРУ является Центр поисковых систем (QIC).

В конце сентября 1999 г. ряд крупных газет США и программы новостей ТВ отметили новые тенденции, обычно с трудом внедряемые в работу секретных ведомств. Пресса делала комплименты ЦРУ за открытость и поощрение творческих подходов. Внимание журналистов было привлечено к небольшой корпорации в Вашингтоне, которая заявила о своем намерении «обеспечить ЦРУ всеми достижениями в сфере информационных технологий и возможностями их применения». Так появилось подразделение In-Q-Tel. Его первым шефом стал менеджер Джилман Луи. Идея принадлежала тогдашнему руководителю Директората НТР доктору наук Руфь Дэвид.

Для Лэнгли это означало сделать радикальный шаг в сторону от привычных схем. Весьма любопытно, что пробивали новую инициативу две женщины, занимавшие руководящие посты не в бюрократическом аппарате, а именно в Директорате научно-технической разведки. Руфь Дэвид и ее заместитель Джоанн Исхэм первыми осознали необходимость «информационной революции» в технологическом оснащении ЦРУ. Приказом Джорджа Тенета внедрение ИТ попало в список приоритетов работы Лэнгли. Установление партнерских отношений с частным бизнесом соединило усилия инвесторов с разработками по добыванию и анализу развединформации.

Подготовка к созданию Центра поисковых систем шла с лета 1998 года, для чего потребовалось участие юристов и служб безопасности. Уже к февралю 1999 года правовая основа для «корпорации» внутри ЦРУ была полностью обоснована и согласована. В подготовке решений участвовал также бывший менеджер известной фирмы «Локхид-Мартин» Норман Огюстин, имевший тесные контакты с министерством обороны. Первым руководителем отдела деловых операций In-Q-Tel был Рик Януцци.

Эта история лишний раз напоминает об огромных масштабах деятельности ЦРУ в сборе шпионской информации через Интернет, а также посредством иных новейших технологий.

***

Коммуникации посредством сети Интернет уже могут конкурировать с обычным телефоном. Вместе с тем стало очевидным, что она все чаще эксплуатируется преступниками и террористами, деятельность которых угрожает не только отдельным гражданам, но и целым странам, а контролируемый судебными властями перехват такой информации техническими средствами — мощный инструмент в противостоянии подобным вызовам.

В Федеральном бюро расследований США создан Carnivore (прямой перевод этого слова — «плотоядное растение») — аппаратно-программный комплекс, относящийся к классу снифферов IP-пакетов, призванный поставить под контроль электронные коммуникации программно-техническими средствами, способный перехватывать и выборочно записывать поток информации от определенного абонентского пункта в компьютерной сети, к которой он подключен. Пакеты могут выбираться на основании IP-адреса или, в случае электронной почты, по имени пользователя в полях TO и FROM, а в отдельных случаях — на основании их содержания. Перехваченные пакеты могут быть зарегистрированы полностью (полнотекстовый режим). Регистрация также может отразиться только адресной частью (режим по ключевым словам), включающей IP-адрес и имя пользователя. ФБР полагает, что Carnivore позволит ограничитъ объем информации, которую оно вынуждено собирать при проведении следственных мероприятий, за счет гораздо более точного ее поиска, причем в данном случае для этих целей не надо прибегать к помощи коммерческих инструментальных средств или просить поставщика услуг Интернета проводить необходимые мероприятия. Существуют и другие подобные программы, например Omnivore и Etherpeek.

Ряд членов Конгресса США подвергли сомнению законность разработки и использования таких инструментальных средств. Их, правда, немного успокоило заявление министра юстиции о том, что «...когда мы внедряем новую технологию, я хочу

удостовериться, что мы применяем ее непротиворечивым, сбалансированным и адекватным способом...».

Вопросы, поднятые правительством США, были сформулированы следующим образом:

1. Carnivore представляет технологию, которая сохраняет или нарушает баланс между интересами секретности и законными интересами следствия?

2. Необходимы ли дополнительные законодательные акты для использования таких инструментальных средств?

3. Обоснованно ли беспокойство граждан относительно того, что электронное подслушивание является угрозой конституционным правам частной жизни и свободы слова?

Министерство юстиции США вынуждено было ходатайствовать перед академическими и частными организациями о проведении независимой экспертизы системы Carnivore. Был выбран Исследовательский институт информационных систем в штате Иллинойс (IIT Research Institute). Но оказалось, что большинство членов экспертной комиссии связаны с правительственными учреждениями.

В ноябре 2000 года специалисты Исследовательского института информационных систем (IITRI) и Иллинойского технологического института (The Illinois Institute of Technology) подготовили отчет по результатам проведенного исследования основных характеристик «Плотоядного растения», в котором все же конституционность перехватов в Сети и некоторые другие волнующие общество вопросы остались вне оценки. Вдобавок следует отметить, что исследование Carnivore, выполненное специалистами IITRI, есть только единичный снимок развития системы, тогда как она постоянно совершенствуется, повышая свою производительность и расширяя возможности.

Эксперты дали следующее заключение.

1. Когда Carnivore применяется правильно, согласно установленному порядку, она обеспечивает следователей только той информацией, которая должна быть доступной по постановлению суда. Когда Carnivore используется для перехвата по ключевым словам, то собирается информация из полей TO и FROM, а также указывается длина сообщения.

2. Функционирование Carnivore не вносит дополнительный эксплуатационный риск или риск защиты для сети провайдера, где она установлена.

3. Carnivore уменьшает, но не устраняет риск преднамеренного и неумышленного неправомочного приобретения информации персоналом ФБР, однако серьезно затруднено использование аппаратно-программных средств людьми, не являющимися сотрудниками Бюро.

4. «Плотоядное растение» вместе с тем не обеспечивает защиты, особенно функции контроля, соразмерные с уровнем рисков.

Раздел 9.
Разведка, контрразведка и преступные организации

Методологическое сходство спецслужб и организованных преступных сообществ очевидно.

Спецслужбы — это система государственных органов, созданных и действующих с целью защиты национальных интересов и безопасности как внутри страны, так и на международной арене, а также являющихся наиболее острым инструментом, с помощью которого политическое руководство государства обеспечивается достоверной информацией о реальном состоянии дел в той или иной сфере социально-политической и экономической жизни. Одновременно с этими функциями спецслужбы являются органом государства, осуществляющим негласный контроль за разведывательно-подрывными и иными враждебными инфраструктурами. Кроме этого в функции спецслужб входит проведение против различных источников угроз государственной безопасности специальных операций специфическими оперативными силами и средствами.

Мафия — это тайная разветвленная преступная организация крупных уголовных авторитетов, возникшая в Италии в начале XIX века по образцу неаполитанской каморы, члены которой используют ее как средство круговой поруки, запугивания и принуждения в целях достижения прямого или косвенного контроля, за различными видами экономической деятельности, включая торговую и банковскую сферы, оказания выгодного для себя влияния на работу административных учреждений или же для получения незаконных доходов, в том числе путем изъятия их у других.

Согласно официальному определению, преступная организация — устойчивое объединение трех или более лиц либо двух и более организованных преступных групп, умышленно создаваемое для систематического совершения преступлений с распределением между участниками функций по:

а) созданию преступной организации либо руководству ею;

б) непосредственному совершению уголовных преступлений;

в) иным формам обеспечения функционирования преступной организации.

Преступная организация, как правило, имеет пять признаков. Это:

- существование внутренней структуры;

- сбор и передача информации;

- нейтрализация действий правоохранительных институтов;

- определенная внешняя «законность» действий;

- использование основных социально-экономических институтов общества и государства.

Существуют международные концерны преступности, представляющие собой сложную сетевую систему. При этом в качестве средства достижения поставленных экономических, политических или кадровых результатов своей преступной цели мафия в основном использует незаконное, преступное воздействие на отдельных лиц, государственные и общественные учреждения и организации. Особая опасность такой криминальной организации заключается в том, что она планирует свою деятельность на длительный период времени, имеет обширные вертикальные связи в самых различных сферах и способна вкладывать средства в подкуп должностных лиц, «проталкивая» своих людей в государственные органы.

Взаимоинтерес и взаимопроникновение спецслужб и преступных организаций традиционны. Самая известная в мировой истории разведки совместная операция спецслужб и организованной преступности состоялась в 1944 году между ФБР США и одним из крестных отцов итальянской мафии Лаки Лучано. Отбывающий 25-летнее тюремное заключение Лучано в обмен на освобождение и возможность покинуть США пообещал военно-морской разведке США повлиять на своих сицилийских коллег, чтобы облегчить союзникам вторжение в Сицилию. Сделка состоялась, и Сицилия в кратчайшее время и практически без потерь была захвачена американскими войсками.

В настоящее время ЦРУ проявляет особый интерес к преступлениям, имеющим отношение к окружающей среде. Этот вид преступлений является одним из наиболее доходных и все более привлекающим внимание международных криминальных структур.

По оценкам американского правительства, международные и национальные преступные синдикаты ежегодно получают 22 — 23 млрд. долларов прибыли от демпингового экспорта опасных отходов производства, контрабанды запрещенных опасных материалов и от незаконной эксплуатации и продажи охраняемых природных ресурсов. Организованные преступные группировки извлекают многомиллиардные барыши из легальной торговли материалами, годными к повторному применению, такими как металлолом, или из полулегального экспорта и продажи токсичных отходов. Большое количество этих отходов поставляется в страны Восточной и Центральной Европы, Азии и Африки.

Незаконная разработка и торговля природными ресурсами — еще один источник дохода криминальных организаций.

Спецслужбы и преступные организации объединяют следующие характерные видовые аспекты деятельности.

1. **Цели и задачи**. Целями обеих структур является достижение прямого или косвенного контроля над различными сферами политической и экономической жизни государства. При этом такое воздействие на отдельных лиц и организации (представляющие противоборствующую сторону) осуществляется, главным образом, с помощью негласных, нелегальных, незаконных, конспиративных специфических средств.

2. **Объекты устремлений**. Объектами защиты и устремлений при осуществлении негласного контроля и у спецслужб и у криминальных структур является экономическая и политическая сфера деятельности государства. Здесь и сталкиваются их, казалось бы, непримиримые интересы. Обе силовые структуры «играют» практически на одном поле по одним и тем же правилам. При этом если у спецслужб сфера деятельности политическая, в которой превалируют ее экономические составляющие, то устремления мафии построены прежде всего на удовлетворении своих экономических интересов, что сегодня невозможно осуществить, не захватив определенные позиции на политическом игровом поле.

3. **Принципы конспирации**. И спецслужбы и мафия строят свою деятельность на принципах высочайшей конспирации и строжайшей исполнительской дисциплины, что является залогом успеха деятельности обеих организаций и влияет на уровень раскрываемости (или степень нераскрываемости) преступлений, совершенных профессиональными исполнителями. Другими словами, конспирация — это умение сохранять в тайне лицами, привлекаемыми к такого рода деятельности, цели, содержание, формы, средства и методы решения поставленных задач, или сохранение в тайне сведений, которые могут нанести ущерб конкретной деятельности и ее участникам.

Одной из основных составляющих конспирации в деятельности обеих структур являются легенды и так называемое легендирование, псевдонимы и «крыши».

При этом легенда — это специально подобранные с учетом назначения условий использования факты и вымышленные сведения, присваивая которые или ссылаясь на которые сотрудники спецслужбы и ее агенты скрывают от противника и окружения свою принадлежность к кадрам спецслужбы, создают благоприятные условия для решения отдельных оперативных задач, то есть это вымышленная биография разведчика. Нечто иное представляет собой легендирование, которое заключается в создании криминальной структурой благоприятных условий для решения криминальных и иных задач, зашифровки свои членов и их деятельности путем разработки и реализации соответствующих легенд.

4. **Псевдонимы и клички.** Одним из составляющих механизма деятельности обеих структур является использование оперработниками, агентурой и преступниками альтернативных имен, или псевдонимов.

5. **Использование прикрытий («крыш»)**. Прикрытие — это официально объявленное место работы, занятие, функции лица или учреждения, используемые с целью скрытия причастности к тайной деятельности спецслужбы или правоохранительного органа. Другими словами, это защитная маскировка, применяемая по отношению к людям, организациям или объектам в целях сокрытия факта их тайной деятельности или назначения, истинных целей, мотивов, источников финансирования и тех, кто за ними стоит. Существуют дипломатические, коммерческие, журналистские или иные «крыши» разведчиков или агентов.

В оперативной деятельности спецслужб «крыша» — это официальное прикрытие сотрудника или агента спецслужбы, используемое для сокрытия своей принадлежности к разведке (контрразведке) и маскировки разведывательной или контрразведывательной деятельности. Другими словами, это организация (учреждение), работой в которой сотрудник спецслужбы прикрывает свою тайную оперативную деятельность.

В преступном мире «крыша» — комплекс навязанных криминальных силовых услуг (неформальная защита от грубых посягательств), предоставляемых вооруженными формированиями преступных группировок, а также частных охранных предприятий, бывших или действующих сотрудников правоохранительных органов или подразделений специального назначения, способных решать возникающие спорные вопросы с криминальным миром, выполняющих физическую охрану, улаживание конфликтов с партнерами по бизнесу, а также юридическое и информационное сопровождение потребностей «клиента» (другими словами, силовое прикрытие, навязанная «охрана», или покровительство достаточно мощной и влиятельной преступной группировки при возникновении разногласий в вопросах взаимоотношений с недобросовестными партнерами по бизнесу).

6. **Сбор и реализация компрометирующих материалов**. Технологии в этой сфере ничем не отличаются у тех и других структур.

7. **Использование специально подготовленных исполнителей**. Обе структуры используют в качестве исполнителей своих замыслов привлеченных на конспиративной основе специально подготовленных соучастников (сообщников) которых они вовлекают в свою деятельность, склоняют или принуждают к этому с помощью убеждения, подкупа, шантажа или насилия.

Известно, что использование отечественными спецслужбами в политических целях спецагентов (агенты из числа уголовников, первоклассно владеющих одним из преступных ремесел и всегда являющихся контингентом, входящим исключительно в сферу компетенции МВД) развернулось с приходом в органы безопасности В. Баранникова. Хотя и ранее КГБ прибегал к целевому использованию этого класса агентуры, но при этом перед ними никогда полностью не раскрывалась оперативная информация об истинных целях проводимых с их участием мероприятий. Риск политического скандала и возможность компрометации политического органа советского государства и передового отряда КПСС всегда сдерживали руководящий состав КГБ времен Ю.В. Андропова и В.М. Чебрикова.

8. **Личные качества членов мафии и сотрудников спецслужб**. Требования, предъявляемые к свойствам личности, способностям и темпераменту как сотрудников спецслужб, так и членов преступных организаций, во многом оказываются схожими.

К сотруднику спецслужбы предъявляются жесткие требования — хорошая память, сильный характер, находчивость, хладнокровие, выносливость, ловкость, наблюдательность, умение читать мысли собеседника, умение скрывать свои чувства и мысли, умение логично и убедительно лгать, уметь кратко, точно и ясно излагать свои мысли.

При этом сотрудник должен быть способным выполнять свои должностные обязанности, решать поставленные задачи, находить в рамках своей компетенции наилучший подход к разрешению возникающих ситуаций и кратчайший путь к достижению цели, быть самостоятельным в мышлении и оперативно принимать обоснованные решения, последовательно и инициативно обеспечивать их выполнение.

В этом отношении личность профессионального преступника с точки зрения юридической психологии представляет собой целостную совокупность взаимосвязанных социальных и социально значимых, духовных, морально-волевых, психофизических, интеллектуальных свойств человека, способного использовать свою подготовку и владение навыками совершения преступления, ориентируясь многообразии криминогенных факторов внешней среды, включая конкретную криминальную ситуацию,

Тенденцией является стремление к тому, что у новой криминальной верхушки интеллект, совокупный профессиональный капитал и квалификация должны быть выше, чем у противоборствующей стороны, то есть у оперработников спецслужб или правоохранительных органов, что для преступной организации является определенной гарантией её собственной безопасности.

9. **Агентурные и технические средства воздействия**. Обе структуры для достижения своих целей используют в своей практической деятельности специальные конспиративные агентурные и технические формы и методы добывания информации и ее реализации, а также способы и средства иного воздействия на противоборствующую сторону, которые не

применяются другими государственными органами власти и управления, общественными организациями.

И спецслужбы и мафия для достижения своих целей используют так называемую «инфильтрацию» собственной агентуры в разрабатываемые объекты заинтересованности.

Инфильтрацией называется процесс проникновения или внедрения (спецслужбами, преступными группировками и недобросовестными конкурентами) на территорию и в структуры разведуемого государства, в организацию или в состав персонала конкретного предприятия специальных лиц (агентов) для политического или экономического шпионажа, а также в целях оказания необходимого влияния на объект устремления.

Раздел 10. Спецслужбы и терроризм

Терроризм представляет собой сложную систему, состоящую из комплекса взаимодополняющих процессов — идеологических, криминальных, военных, экономических, политических, оперативных, религиозных и националистических. Терроризм проявляется как ответная реакция на длительное затягивание международным сообществом, государством, обществом решения этнических, политических и социальных проблем.

Террористическая деятельность включает в себя:

- организацию, планирование, подготовку и реализацию террористической акции;

- подстрекательство к террористической акции, насилию над физическими лицами или организациями, уничтожению материальных объектов в террористических целях;

- организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для совершения террористической акции, а равно участие в такой акции;

- вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;

- финансирование заведомо террористической группы или иное содействие им.

Наиболее серьезную угрозу для человечества представляет технологический терроризм, который заключается в использовании или угрозе использования ядерного, химического и биологического оружия, а также в попытках захвата экстремистами ядерных и иных промышленных объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, ради достижения политических и иных целей. Современный высокотехнологический терроризм способен стать причиной системного кризиса всего мирового сообщества. К подобным печальным последствиям могут привести теракты в компьютерных и телекоммуникационных сетях. Терроризм сегодня нередко принимает форму террористической войны, ведущейся на основе «антипринципов», предельно асимметричной, в которой сконцентрированы все негативные явления, накопленные за историю

человечества: беззаконие, жестокость, коварство и цинизм, презрение к интересам сограждан, антигуманность, шантаж, угрозы жизни и свободе граждан и т.д.

Обращает на себя внимание и тенденция к объединению транснациональных террористических структур, экстремистов различных мастей. Транснациональные наркокартели, международные террористические организации, нетрадиционные секты антиобщественной направленности, криминальные структуры, осуществляющие незаконную торговлю оружием, стратегическим сырьем, людьми, все активнее налаживают криминальные связи, создают центры по координации своей деятельности в разных странах мира. Все более изобретательными скоординированными становятся их усилия по планированию, проведению крупномасштабных преступных акций.

Перед лицом угрозы безопасности и стабильности мирового сообщества, жизни и благосостоянию цивилизованного человечества государствам целесообразно объединить свои усилия по предотвращению и пресечению на своей территории действий по подготовке и финансированию терроризма. Между тем, американская трагедия 11 сентября 2001 г. показала несостоятельность спецслужб даже сверхдержавы.

***

Одна из первых попыток разработать единые для всех стран принципы противодействия транснациональной преступности была предпринята на конгрессе стран-членов ООН в Гаване в 1991 году. Затем данная проблема обсуждалась на международном семинаре в Суздале в 1991 году и на Всемирной конференции ООН по вопросам борьбы с международной преступностью в Неаполе в 1994 году. В этой сфере государствам-партнерам на указанных форумах рекомендовалось следующее:

- согласованная политика и стратегия действий при организации и проведении борьбы с транснациональной преступностью;

- объединение усилий мирового сообщества в борьбе с международной преступностью;

- создание общей для мирового сообщества системы международно-правовых норм, сужающих возможности транснациональных преступных структур в активизации их деятельности;

- использование единой для всех стран-партнеров стратегии борьбы с международной преступностью;

- формирование наднациональных органов, координирующих усилия стран-партнеров в борьбе с транснациональной преступностью;

- создание единого для стран-партнеров банка данных;

- координация и взаимодействие правоохранительных органов и спецслужб при проведении совместных действий по борьбе с проявлениями международной преступности (создание координационных советов).

Уместно также вспомнить о системе создания в ходе различных конфликтов так называемого Постоянного объединенного штаба (ПОШ), разработанной западными теоретиками управления. Опыт убедительно доказал полезность этого органа при планировании и проведении целого ряда операций с участием спецслужб, в частности, против Аргентины во время Фолклендской войны и против Ирака в период войны в Персидском заливе, при осуществлении так называемых «миротворческих акций» на территории бывшей Югославии.

Следует отметить явную тенденцию к расширению полномочий начальника разведывательной структуры, входящей в состав ПОШ вооруженных сил Великобритании. Именно на этого руководителя возложена ответственность за подготовку и проведение региональных операций национальных спецслужб за рубежом, поскольку все они так или иначе являются «объединенными по своему характеру».

***

Целесообразно объединить оперативно-розыскной потенциал спецслужб мирового сообщества под эгидой Совета Безопасности ООН, роль которого в последнее время оказалась приниженной, и создать специальное ведомство — транснациональный Центр, которому будет поручена организация антитеррора.

Он должен обеспечить разработку стратегии и тактики борьбы, а также управление усилиями мировой общественности по противодействию угрозе современного терроризма на региональном и глобальном уровне с помощью комплексного планирования на всех направлениях противодействия. Центру предстоит объединить персонал, материальные и финансовые ресурсы всех крупнейших иностранных спецслужб. Только такая организация сможет обеспечить эффективное маневрирование людскими, финансовыми и оперативно-техническими ресурсами из «общего котла», включая авиаобеспечение и использование средств космического базирования.

Ведущим подразделением Центра, его «мозгом», безусловно, обязана стать группа из лучших и наиболее авторитетных представителей интеллектуальной элиты разведки, внешней и внутренней контрразведки (разработчики проблем).

Главной задачей Центра, несомненно, явится уничтожение всех террористических баз, на какой бы территории они ни находились, установление дислокации руководящих структур террористов и перекрытие возможных путей их отхода. Кроме этого Центру надо поручить контроль за соблюдением режима нераспространения ядерного, химического, биологического оружия и средств его доставки. Он должен располагать возможностями для пресечения попыток создания оружия массового поражения (ОМП) террористическими организациями.

В процессе консолидации усилий для всеобщей борьбы с терроризмом не обойтись без переговоров с правительствами заинтересованных государств и заключения договоров о взаимной помощи в данной сфере. Следует утвердить на соответствующем уровне положение о помощнике Генерального секретаря ООН по вопросам борьбы с терроризмом с подчинением ему аппарата международных чиновников, имеющих своих представителей во всех заинтересованных министерствах и ведомствах стран — членов ООН. Возглавить

всемирный поход против терроризма должен авторитетный политический лидер, который сможет добиться как минимум двукратного увеличения бюджета разведок и срочного доукомплектования резидентур соответствующих спецслужб в горячих точках специалистами по борьбе с террористами. Помимо транснационального нужно создать региональные центры по борьбе с терроризмом для руководства теми подразделениями, деятельность которых распространяется на конкретную страну.

Разведка, если она стремится быть эффективной, должна с особым вниманием организовывать взаимодействие и координацию имеющихся у нее сил и средств. Представляется целесообразным поручить руководство такой службой назначаемому Советом Безопасности ООН координатору по вопросам безопасности с особыми полномочиями и создать специальный разведывательный департамент, состоящий в своем большинстве из сотрудников соответствующих спецслужб. На это ведомство возложить:

- задачи по координации деятельности различных органов безопасности (для организации эффективной борьбы с терроризмом крайне важно, чтобы механизм координации, взаимодействия и взаимопомощи спецслужб и других правительственных учреждений в этой сфере был четко отлажен на международном уровне; в целях повышения эффективности антитеррора должна быть создана головная группа экспертов по координации усилий в данной области с установлением прямой линии телексной связи всех субъектов борьбы с терроризмом, при этом должны проводиться регулярные встречи представителей спецслужб и правоохранительных органов ведущих стран);

- централизованный сбор информации о террористах и поддерживающих их лицах (в функции Центра по борьбе с терроризмом должны входить осуществление сбора разведданных и их анализ в целях принятия политиками решений по обеспечению безопасности граждан и стратегически важных объектов в случае угроз со стороны международного терроризма);

- выявление финансовых источников террористов, а также поставщиков оружия и взрывчатки (важной сферой деятельности Центра должно являться выявление источников любых форм поддержки террористов и их ликвидации; как правило, это крупные этнические общины, в которых ведется активная лоббистская деятельность в поддержку террористов и других организаций антиправительственной ориентации).

Чтобы добиться победы во всеобщей антитеррористической войне, потребуется формирование на основе соглашения о сотрудничестве национальных служб безопасности специальных подразделений по борьбе с терроризмом на национальном и региональном уровнях для выполнения специфических задач в кризисных ситуациях. В распоряжении транснационального антитеррористического Центра должны быть региональные команды быстрого реагирования, базирующиеся в местах наиболее вероятной реализации угроз со стороны международных террористов. В такие команды нужно включать контрразведчиков, специалистов по технической разведке и аналитиков-прогнозистов. Прикрытием для подобного рода подразделений могут служить частные консалтинговые фирмы, оказывающие торговым и промышленным компаниям помощь в обеспечении безопасности деловых операций за рубежом. Эти команды надо наделить полномочиями экстерриториальности и правом свободного перемещения через государственные границы. В их состав при необходимости следует вводить специалистов по оружию массового поражения, а также по компьютерным и телекоммуникационным системам.

Под контроль Центра необходимо передать все органы безопасности и полиции стран — участниц антитеррористической операции в конкретных регионах (ему же придется

переподчинить резидентуры разведки в данном регионе и поручить осуществление взаимодействия в этой сфере деятельности с другими резидентурами, действующими в конкретном районе). Он должен осуществлять непосредственное руководство и координацию деятельности по обеспечению безопасности в регионе посредством постановки конкретных ежедневных задач армейским и полицейским подразделениям, силам безопасности.

Учитывая, что материалы о террористах, террористических организациях, терактах в значительной степени разрознены, а адреса их хранения не всегда бывают известны, возникает естественная потребность в образовании специализированной базы данных, в которой были бы сосредоточены соответствующие сведения по конкретным регионам. Это позволит освободиться от дублирования и пробелов в текущей работе спецслужб, решить проблему информационного обеспечения оперативно-служебной деятельности. Короче говоря, крайне необходим объединенный банк данных, в котором будут накапливаться сведения о лицах, организациях, силах, средствах, методах, каналах связи, финансовых операциях, имеющих отношение к терроризму. Особое внимание при этом должно быть уделено мерам, обеспечивающим быстрый обмен информацией, который предотвратит готовящиеся преступления, обеспечит задержание, арест и привлечение к судебной ответственности конкретных лиц, совершивших теракты.

Программа информационного обеспечения должна предусматривать налаживание контактов, обмен информацией и опытом работы, организацию и проведение рабочих встреч. Транснациональный Центр должен получить полный доступ к информации, добываемой всеми субъектами борьбы с террористами. Для этого потребуется разработать специальный правовой акт.

***

Центру по борьбе с терроризмом предстоит возглавить и скоординированное совершенствование национальных, региональных и международного законодательств. Данная работа призвана ослабить, нейтрализовать и способствовать ликвидации интернациональных террористических организаций посредством использования комплекса мер, включая уголовное преследование их всем мировым сообществом и ужесточение уголовной ответственности за участие в деятельности международных террористических структур.

Совет Безопасности ООН, в частности, должен принять специальную резолюцию, обязательную для всех государств — членов ООН, содержащую безоговорочное осуждение всех актов, методов и практики терроризма, не имеющих оправдания, независимо от их мотивов, во всех формах и проявлениях, где бы и кем бы они ни совершались, особенно те, которые могли бы угрожать международному миру и безопасности. Затем следует разработать и принять международную конвенцию, регламентирующую технологию борьбы с терроризмом. В ней нужно сформулировать задачи спецслужб, их права и обязанности, дать определения разведывательной деятельности и специальных мероприятий в интересах обеспечения международной безопасности. Этот документ подтвердит право транснационального Центра по борьбе с терроризмом осуществлять свои операции в тех случаях, если они направлены на защиту международной безопасности, а также на предупреждение и раскрытие деятельности террористических организаций.

ООН следует опубликовать список террористических организаций, объявленных вне закона, одновременно принять меры по запрещению деятельности такого рода организации где бы то ни было, а также очертить круг задач для упреждающего использования специально подготовленных подразделений, в том числе из состава вооруженных сил стран — членов ООН против «национально-патриотических» и «революционных» движений. Должен быть декларирован запрет оказания поддержки в любой форме государствам, охарактеризованным международным сообществом как террористические.

В целях ужесточения наказания за совершение актов террора, а также за содействие их подготовке и осуществлению в национальные законодательства стран — членов ООН необходимо внести поправки, определяющие терроризм как государственное преступление, за которое предусматривается максимальное наказание. Подлежит расширению перечень преступлений, подпадающих под обвинение в террористической деятельности.

Учитывая участившиеся факты использования мусульманскими террористами малолетних фанатиков, придется увеличить максимальный срок наказания для малолетних преступников в возрасте 12 — 14 лет. Полиции должны быть предоставлены полномочия на взятие под стражу лиц, занимающихся запугиванием и шантажом свидетелей.

В этой связи особый интерес представляют соответствующие меры по предотвращению разглашения средствами массовой информации хода судебных процессов по делам о терроризме, а также обнародование выступлений в защиту обвиняемых-террористов.

Одновременно в рамках международного законодательства подлежит урегулированию вопрос о выдаче преступников. Страны — члены ООН должны обеспечить разработку и принятие законов, предоставляющих право требовать выдачи преступников, задержанных в третьих странах, а также препятствовать въезду в страну лиц, подозреваемых в связях с террористами, предоставив органам правосудия задерживать подозреваемых без предъявления обвинения.

Судам необходимо вменить в обязанность учитывать в качестве доказательств свидетельские показания сотрудников полиции по делам лиц, причастных к деятельности террористических организаций. Законодательством стран — членов ООН сотрудников полиции, таможни и спецслужб следует наделить иммунитетом от уголовного преследования в тех случаях, когда они по оперативной необходимости внедряются в террористические группировки и вынуждены участвовать в их деятельности. Этот иммунитет позволит устранить возможные препятствия юридического характера, возникающие при проведении подобных острых оперативных мероприятий за рубежом.

Предстоит закрепить законом формы подотчетности полиции и спецслужб высшим законодательным инстанциям, что повысит ответственность и усилит контроль за деятельностью правоохранительных органов. Для борьбы с нарушениями законности при проведении мер антитеррора целесообразно создать специальный орган по расследованию возможных ошибок.

Законодательным путем должны быть регламентированы вопросы оперативной деятельности полиции и спецслужб с предоставлением им права проводить специальные мероприятия и применять технические средства. Соответствующие законы об уголовном судопроизводстве обязаны предусмотреть использование при расследовании любого преступления террористов полиграфа, а также таких специальных средств, как генетический метод (ДНК-анализ). Полиции должно быть разрешено брать образцы слюны у заключенных. Жертвам преступлений также придется давать образцы биоматериала на

проверку. При том должна быть сформирована компьютерная база данных структур собранных ДНК.

Одной из первоочередных задач транснационального Центра по борьбе с терроризмом будет ликвидация всех источников денежной подпитки международных террористических структур. В связи с этим ООН следует принять конкретные меры о борьбе с финансированием терроризма, которая определит меры уголовной ответственности за подобную деятельность.

Страны-члены ООН должны законодательным путем упростить механизм активного скоординированного поиска финансовых активов, накопленных международными террористическими структурами в результате их противоправной деятельности, а также усовершенствовать технологию контроля над доходами преступных организаций, предоставив правоохранительным органам полномочия в выслеживании, замораживании и конфискации фондов террористических организаций.

Выиграть войну против современного терроризма невозможно без комплексного проникновения агентуры спецслужб в сферы, в которых действуют международные террористы. Здесь уместно обращение к британскому опыту борьбы с ирландскими террористическими организациями.

Используя заинтересованность подпольной Ирландской республиканской армии (ИРА) в пополнениях за счет фанатиков-экстремистов, спецслужбы Великобритании успешно внедряли агентов в ее ряды. Причем одной из основных задач всегда являлась инфильтрация агентуры в зарубежные «филиалы» ИРА, главным образом на территории Европы и Северной Америки, для выявления источников финансирования и другой поддержки боевиков ИРА. Особым вниманием при этом пользовались США, где весьма многочисленная ирландская католическая община известна своей лоббистской деятельностью в пользу ИРА и других организаций антибританской направленности.

Следует более широко применять так называемую «стратегию раскола» в отношении террористических организаций с целью оказания деморализующего эффекта на террористов. Опять-таки учитывая британский опыт, делается это, в частности, с помощью активного использования для дачи показаний на судебных процессах секретных агентов спецслужб из числа раскаявшихся террористов. Благодаря этому в рядах ИРА удавалось сеять семена неуверенности, страха и подозрительности. Позднее противодействие ирландским террористам было переведено в плоскость операций пропагандистского характера и сотрудничества с ирландскими католическими организациями, лояльно относящимися к Лондону.

В связи с вышеизложенным определенный интерес представляют ставшие очевидными элементы концепции ряда западных стран в борьбе с международным терроризмом. Они следующие:

- бескомпромиссность по отношению к террористам;

- заброска спецподразделений на территорию пребывания международных террористов для ликвидации их опорных баз и лидеров террористических организаций;

- обеспечение предварительного агентурного проникновения в среду террористов и выявления наиболее активных структур и лиц, после этого в ходе одной операции осуществляется ликвидация наиболее опасных источников угроз в форме арестов. Такая

акция призвана парализовать сопротивление экстремистских элементов и создать условия для дальнейшей «зачистки» уцелевших боевиков;

- в современных условиях, когда возрастают угрозы со стороны международного терроризма, происходит активизация сепаратистов, представляющих серьезную опасность для конституционного строя, подразделения контрразведки должны образовывать временные мобильные оперативно-следственные группы, действующие в зонах напряженной оперативной обстановки, своевременно снижая напряженность, не позволяя экстремистам овладевать инициативой, и не доводя развитие негативных процессов до вмешательства в нее вооруженных сил страны или миротворческих сил мирового сообщества;

- введение различного рода санкций в отношении государств, поддерживающих террористов;

- осуществление программ, направленных на пресечение террористических актов, ликвидацию подпольных сетей террористов, проведение судебных процессов;

- оказание помощи правоохранительным органам иностранных государств в подготовке кадров для борьбы с терроризмом.

Методы борьбы с терроризмом должны быть адекватны методам, применяемым террористами.

В XXI веке международная безопасность не может быть обеспечена только сверхдержавами или региональными государствами-лидерами. Мир и спокойствие на Земле зависят от усилий всего цивилизованного человечества. Предстоит реформировать ООН, превратив ее в современный механизм обеспечения всеобщей безопасности на планете, исключающий осуществление международных заговоров транснациональными корпорациями, политическими кланами и кликами.

***

Как отмечает вице-президент Академии геополитических проблем Леонид Ивашов, в годы холодной войны каждая из двух противоборствующих систем имела сети теневых радикальных организаций, подконтрольных и действующих в рамках заранее определенной стратегии. После крушения СССР и социалистического лагеря часть подконтрольных им радикальных структур была задействована победителем, другая часть, лишившись покровителя, попала под влияние сил, преследующих иные геополитические интересы, третья находится в свободном плавании, лишь изредка выступая как самостоятельная сила. В основном же такие организации есть объект косвенного управления: закачиваются финансы, запускается механизм информационно-психологической заданности, формируется образ цели, готовятся исполнители. Операция, как правило, носит многоходовой характер, истинного заказчика непосредственный исполнитель и даже звено, стоящее над ним, никогда не знают, тем более, что заказчик всегда выделяет средства на отработку ложного следа и маскировку истинных целей.

Заказчиками, спонсорами и управляющими структурами операций террористов являются спецслужбы государств, финансово-олигархические круги, транснациональные корпорации, реже — националистические и религиозные организации.

В определенных ситуациях спецслужбы используют террористические организации для реализации различного рода текущих задач, чаще всего, связанных с проведением «акций устрашения» или щекотливых тайных силовых операций воздействия на противника. Это не составляет особого труда, ибо, как правило, террористические организации и группировки пронизаны агентурой спецслужб. Декларировать повсеместный отказ от использования спецслужбами террористических организаций возможно, но вряд ли данные декларации будут применимы на практике — слишком прочны десятилетиями налаженные связи, слишком велик соблазн прикрывать спецоперации действиями террористов.

Раздел 11. Спецслужбы и наркобизнес

Распространение наркотиков и их незаконный оборот постепенно выдвигаются в число проблем, от решения которых зависит жизнь многих людей настоящего и будущего поколений.

Наркотики, с точки зрения медицины, это группа веществ (растительного происхождения и получаемых химическим путем), официально применяемых в лечебной практике, используемых для наркоза и оказывающих болеутоляющее и снотворное действие, но представляющих опасность для здоровья пациентов в силу нежелательных побочных эффектов, приводящих к наркозависимости.

Следует сказать, что все *наркотические лекарственные средства* включены различными международными конвенциями в специальные перечни химических и природных лекарственных веществ и препаратов.

Так, к наркотическим лекарственным средствам, в частности, отнесены так называемые галлюциногены и антидепрессанты (как средства, оказывающие успокоительное действие на центральную нервную систему, затормаживающие жизненно важные, в том числе рефлекторные, функции). Сюда же отнесены различные седативы и стимуляторы (оказывающие влияние на психические процессы, воздействуя преимущественно на высшую нервную деятельность). Они называются *психотропными веществами*.

Важно знать, что психотропные вещества — это особая группа обладающих наркотическими свойствами лекарственных средств, которые способны вызывать состояние зависимости, оказывать стимулирующее или депрессивное воздействие на центральную нервную систему, провоцируя галлюцинации или нарушения моторной функции организма. Их опасность заключается в том, что вследствие применения психотропных веществ нарушаются механизмы мышления, настроения и поведения человека.

Отдельного упоминания заслуживают так называемые *допинговые вещества*. Они относятся к группе лекарственных психотропных стимуляторов. С помощью этих средств искусственно увеличиваются физические и психические возможности не только

спортсменов, но и боевиков, участвующих в спецоперациях. Допинговые вещества вызывают повышенную агрессивность, увеличивают на некоторое время скорость реакции, поднимают физический тонус, уменьшают аппетит, стимулируются физические и психические способности лиц, желающих добиться высших физических достижений.

В медицинской практике существуют также и *психодислептические вещества*. Это природные и синтетические вещества, вызывающие психические нарушения, в частности зрительные и слуховые галлюцинации.

Здесь же нельзя не сказать несколько слов и о *нейролептиках*, которые представляют собой группу лекарственных веществ, оказывающих тормозящее воздействие на центральную нервную систему. Нейролептики, не нарушая сознания, устраняют страх, тревогу, напряжение, галлюцинации, бред и некоторые другие симптомы психических заболеваний. Однако при этом они могут усиливать действие наркотических, снотворных и обезболивающих веществ.

***

Все перечисленные наркотические средства существуют в форме таблеток, порошков, отваров, растворов в ампулах, гигроскопической жидкости, кристаллов и газов. В малых дозах наркотические средства провоцируют эйфорию и возбуждение, а в больших — оглушение и наркотический сон. При этом одни наркотические средства оказывают опьяняющее действие, другие дают сильный галлюциногенный эффект, третьи вызывают помутнение рассудка, четвертые вызывают сильное искажение реального мира, пятые резко поднимают потенцию, шестые снижают болевой порог, седьмые порождают жажду движений, секса и чувство совершенного счастья.

Каким же образом все эти специфические свойства наркотиков спецслужбы используют в своих интересах?

***

Переходя в открытую борьбу с правительственными структурами, наркомафия бросает вызов политической стабильности, законности и экономической системе государства.

В этой связи в условиях складывающейся международной обстановки западные страны при обеспечении национальной безопасности все большее внимание уделяют защите интересов своих граждан, общества и государства от угроз, которые исходят в равной мере как от наркобизнеса, так и от организованной преступности в целом.

Необходимо подчеркнуть, что наркобизнес в той форме, в которой он сложился на Западе к настоящему времени, и связанные с ним экстремистские акции относятся к наиболее опасным преступлениям. В современных условиях, когда имеет место тенденция возрастания активности насильственных преступлений, своевременное обнаружение и

пресечение этих видов деятельности входит в число первоочередных задач правоохранительных органов.

В этой связи очень важно уметь оценивать напряженность криминогенной ситуации, выявлять тенденцию ее вероятного развития и на этом фоне выделять и оценивать конкретную ситуацию, в том числе связанную с деятельностью наркомафии. Практика свидетельствует о том, что, не овладев решением указанной проблемы, субъект борьбы с наркобизнесом не сможет выполнить своей главной функции — предупреждения этого вида преступной деятельности.

Незаконное изготовление и распространение наркотиков — это сложное социальное явление и организация борьбы с ним требует системного подхода, который предполагает выявление и учет взаимосвязей самого явления, его основных показателей и параметров с факторами, оказывающими на него существенное воздействие. Следовательно, данную проблему нужно рассматривать не изолированно, а в комплексе с другими наиболее существенными факторами — угрозами безопасности государства, в контексте борьбы с преступностью вообще

***

Инструментарий воздействия на психику человека всегда представлял интерес для тех, кто формирует арсенал спецсредств разведок и контрразведок, независимо от их национальной принадлежности. Это обусловлено главным образом в силу того, что все спецслужбы в своей деятельности исходят из одного принципа: противодействие угрозе должно быть адекватным самой угрозе. Другими словами, если противник обладает каким-либо специфическим оружием, оно должно быть и у защищающейся стороны. Естественно, что вопрос морали при этом может просто отсутствовать.

Специалистам известно, что, если когда-либо и возникает необходимость в средствах специального воздействия на человеческую психику, спецслужбы используют не наркотики, а психотропные вещества, разрабатываемые в специальных этнобиологических лабораториях, в том числе и на базе наркотиков. При этом этнобиологией называется современная научная дисциплина, включающая фармакологию, ботанику, биологию, психиатрию и антропологию.

Кто первым в истории начал использовать наркотические средства в интересах силовых структур, сегодня сказать весьма трудно. Скорее всего, эта практика пришла к нам из Египта, Японии и Китая. Известно, что до Второй мировой войны наибольших успехов в этой области добились фармакологи германских спецслужб. Об этом будет сказано ниже.

***

Американцы впервые заинтересовались контролем над поведением человека с помощью лекарственных средств и гипноза еще в 30-х годах. В Москве прошли самые абсурдные с

точки зрения логики нормального человека «открытые процессы», в ходе которых виднейшие большевики признавали себя виновными в том, что никогда не совершали. На Западе было доподлинно известно, что никакого отношения к шпионажу обвиняемые не имели и не могли иметь, однако последние самозабвенно клеймили свою «шпионскую деятельность».

В результате в зарубежных спецслужбах появилось мнение о том, что русские применяют неведомые медикаментозные препараты и гипноз для «промывания мозгов». Подозрения усилились, когда в 1949 году кардинал Венгрии Миндсенти выступил в суде с чуждыми для своих антикоммунистических убеждений заявлениями. Затем во время войны в Корее американские пилоты, попавшие в плен к китайским добровольцам, не только подписывали признания о военных преступлениях, но и сами выступали по радио. Этого в США понять не могли.

В это время советская практика конвейерного дознания и запущенное пропагандистское клише продолжали действовать завораживающе. От созданного в 1947 году ЦРУ потребовали решительных мер. Начались лихорадочные поиски в области управления поведением. С американским размахом были задействованы все трофейные германские и японские наработки. При этом, несомненно, использовались захваченные специалисты-фармакологи из Германии и Японии.

В результате появились программы специсследований под названием «Блю-бэрд» (1950) и «Артишок» (1951). Программа «МК-Ультра» (1953) заслуживает особого внимания. Она осуществлялась 25 лет и стоила 25 млн. долларов. Суть проекта заключалась в следующем: «Разрушение поведенческих стереотипов пациента путем неоднократного применения сильного электрошока (так называемое депрограммирование) на протяжении 6 — 7 дней, затем сенсорная изоляция пациента с последующим продолжительным (7 — 10 суток) периодом сна. Эта технология предполагала применение сильнодействующих лекарственных препаратов и наркотиков, которые уже в тот период считались самыми перспективными средствами».

По результатам этих исследований в 1956 году американцами была разработана так называемая техника «психического вождения» объекта. Суть ее заключалась в том, что пациента заставляли слушать магнитофонные записи определенного текста, зачитываемого им самим — так называемое «аутопсихическое вождение», и другими людьми — так называемое «гетеропсихическое вождение». С помощью такого принудительного аутотренинга и создавались условия для преодоления психических средств защиты человека, и осуществлялось так называемое «активное внедрение». При этом для того, чтобы обойти психологическую защиту, применялись растормаживающие препараты и наркотики, вплоть до ЛСД.

Если пациент и после этого продолжал сопротивляться, к лечению добавляли в различных комбинациях интенсивный курс электрошока, инсулиновую кому, вызываемую внутривенной инъекцией инсулина, и продолжительный наркотический сон. При этом человек погружался в сон на более чем 20 часов в день. 3 раза его будили для принятия пищи, а перед каждой едой вводили инсулин. По технологии это должно было продолжаться 10 дней. Затем осуществлялось собственно депрограммирование с помощью многократного электрошока. В результате объект отправлялся в состояние «вне времени и пространства», аналогичное тому, чего достигают с помощью специальных ритуалов неорелигии кришнаитов.

Таким образом, «психическое вождение» осуществлялось на трех стадиях. На первой происходила потеря памяти, но при этом пациент еще осознавал, кто он и где находится. На второй — пациент терял представление пространства и времени, но отдавал себе отчет в происшедших с ним изменениях и поэтому впадал в сильнейшее беспокойство. На третьей стадии пациент мог забыть иностранный язык и утратить всякое представление о своем материальном положении. Иногда он оказывался не в состоянии ходить без посторонней помощи, самостоятельно есть. Его ответы на вопросы становились не связанными с воспоминанием прошлого и ожиданием будущего. Он полностью освобождался от всех тревог, сохраняя при этом постоянное состояние мягкой эйфории. В результате пациент начинал жить на очень ограниченном отрезке пространства и времени.

В 1977 году было объявлено о том, что «Программа "МК-Ультра" не дала никаких результатов, представляющих ценность для ЦРУ, в связи с чем, дальнейшие опыты были запрещены». Однако, по имеющимся данным, стоимость «закрытой» программы в конце 80-х годов возросла на 6 млн. долларов. Во всяком случае, из практики разведок известно, что, когда интересующая тема исчезает со страниц специальных изданий, это означает ее переход в стадию секретных спецразработок.

***

О структурах советских спецслужб, занимавшихся аналогичными разработками, известно чрезвычайно мало.

Фармакологи печально известной лаборатории Майрановского в составе 4-го спецотдела НКВД до войны больше интересовались токсическими веществами, а не наркотиками. После войны в структуре оперативно-технической службы НКВД-КГБ эта лаборатория получила 12-й порядковый номер. Можно предположить, что одна из 11 оставшихся лабораторий НКВД на базе трофейных разработок занималась и этой проблемой стимуляторов и психотропных веществ. Во всяком случае, трофейные разработки по данной тематике в НКВД имелись.

***

Говоря о конкретных сферах применения спецслужбами наркотических средств и психотропных веществ, можно говорить о военной, политической, оперативной и криминальной.

В военной сфере применение наркотических и психотропных веществ наибольший удельный вес падает на использование психоделического оружия, так называемого военного наркотика. Этот вид современного оружия представляет собой взрывное устройство, начиненное сильнодействующим наркотическим средством, способным привести в бессмысленное состояние население города или личный состав войсковых подразделений. Когда американцы в 1980 г. планировали освобождение заложников, захваченных

исламистами в посольстве США в Тегеране, в Пентагоне и ЦРУ под руководством Бжезинского была разработана уникальная диверсионная операция.

Согласно плану в операции должны были быть задействованы две группы численностью 160 боевиков. В состав одной из групп, которая должна была штурмовать посольство, были включены два американских специалиста, замаскированных под операторов телевидения. Первый «техник» был специалистом по акциям радиоэлектронного подавления. Второй «техник» был «психофармацевтом». В его задание входило обеспечение эффективного применения быстродействующих психотропных средств (психоделического оружия) для выведения из строя как студентов, несущих охрану заложников, так и любых других сил, которые могли подоспеть им на помощь; На этого специалиста делалась большая ставка. Этот факт свидетельствует о том, что уже в 1980 году американский спецназ имел на вооружении психоделическое оружие. Провал операции так и не позволил нам узнать результаты применения этого современного вида оружия в боевых условиях.

На втором месте по значению в спецслужбах стоит использование наркотических средств при подготовке боевиков к спецоперациям. Выше мы уже говорили о наркотиках амфетаминовой группы и о том, что такие средства можно использовать в качестве допинга боевиков при проведении тайных операций. Еще до войны немцами на базе препарата бензедрин был разработан стимулятор фенамин, который с успехом применялся спецподразделениями германской армии. В частности, им активно пользовались диверсанты Скорцени. После приема фенамина бойцы спецподразделения могли совершить с полной выкладкой марш-бросок на 50 км, после этого вступить в бой и вновь, не чувствуя усталости, уйти на маршрут. Это был препарат, практически мобилизующий, как минимум, двухдневный запас физических сил для расходования их на более коротком отрезке времени. Правда, затем субъекту было необходимо адекватное по времени восстановление организма, в процессе которого наступал глубокий сон продолжительностью до 48 часов.

Можно с уверенностью утверждать, что применение подобных технологий для подготовки спецконтингентов у большинства участвующих развивает навыки проявления таких резервных способностей, как невосприимчивость к боли, высокой температуре, дает возможность ослабления действия наркотиков, повышения выносливости, скорости реакции и т.п. Другими словами, прикладное значение спецпрепаратов для военных целей общепризнано. Но известно также и то, что последствия и побочные эффекты от применения таких средств представляют опасность для человеческого организма.

Именно поэтому проблема использования наркотиков спецслужбами очень часто привлекала внимание западной прессы в 70 —80-е годы. Происходило это в связи с утечками информации о том, что у участников экспериментов появлялись необратимые изменения психики и психофизиологического состояния. Происходило резкое ухудшение общего самочувствия, падение скорости реакции, рост влияния на организм спиртного и т.п. Ввиду отсутствия ясного понимания механизмов специального биологического воздействия, вопросы защиты от подобных воздействий до настоящего времени остаются нерешенными.

Еще в 1975 году были опубликованы данные, представленные психологом США Томасом Нейрамом. Он сообщил о программе отбора террористов и диверсантов, которую вела военно-морская разведка США. Вербовка кандидатов с определенными наклонностями проводилась из лиц, содержавшихся в военных тюрьмах за насилие и убийство. После медикаментозной (психотропной) обработки, ведущей к повышению гипнабельности, они программировались соответствующим образом и направлялись для прохождения дальнейшей службы за границу. По возвращении с заданий агенты, как правило, чувствовали «легкое недомогание» и попадали в госпиталь. В госпитале проводилась их специальная

обработка, обеспечивающая амнезирование, или полное стирание из памяти событий прошедшей операции. При этом было установлено, что с помощью использования гипноза и фармакологических препаратов память можно частично вернуть. В этой связи в нейропсихологической лаборатории американских ВМС в Сан-Диего, штат Калифорния, сумели создать специальную блокирующую память технологию. При ее использовании у секретоносителя, когда он доходит до конкретных воспоминаний, начинаются острые спазмы желудочно-кишечного тракта, онемение ног и нестерпимые боли по всему телу.

***

О фактах использования спецслужбами в политических интересах оперативных контактов с представителями наркобизнеса известно достаточно много. Можно вспомнить о ценном агенте ЦРУ 60-х годов — панамском руководителе генерале Мануэле Норьеге, который в 70-е годы возглавил разведку Панамы, затем фактически продал свою страну действующей в Колумбии империи наркобаронов Медельинского картеля.

О косвенных признаках союза, заключенного между ЦРУ и колумбийским кокаиновыми баронами в 1988 году говорилось достаточно. Газета «Вашингтон пост» намекала на тот странный факт, что «крайне мало американских агентов спецслужб в Центральной Америке ведут борьбу против «Медельинского Картеля», поставляющего на американский рынок 80 процентов потребляемого США кокаина, имея от этого многие миллиарды долларов». Говорилось о том, что благодаря этому коррумпированные высокопоставленные чиновники наживаются на дестабилизации целых стран. В этот же период руководители колумбийских спецслужб утверждали, что американские, английские и израильские наемники помогали на полуофициальной основе готовить «ударные бригады» для наркокартелей.

Именно в этот период Норьега имел довольно тесные контакты с подполковником Оливером Нортом, главным фигурантом скандала «Иран-контрас». Мотив сговора Норта и Норьеги состоял в том, чтобы использовать опыт контрабандных операций Норьеги с наркотиками для обеспечения поставок оружия никарагуанским и сальвадорским повстанцам. При этом, по договоренности ЦРУ, в этих целях использовались авиационные базы наркокартеля в Центральной Америке и целый парк принадлежащих ему же самолетов, которые в Майами везли оружие, а при беспрепятственных полетах обратно на Флориду загружались колумбийским кокаином. Далее оружие, поставляемое ЦРУ, направлялось в Колумбию и оттуда доставлялось уже кокаиновым картелем непосредственно формированиям контрас. Кроме того, за предоставление этого контрабандного канала Норьега разрешил силам, оказывавшим сопротивление никарагуанским и сальвадорским повстанцам, проходить обучение в Панаме. Отношения запутанные, но преследующие вполне конкретные политические цели.

***

Можно привести еще один пример того, как американские спецслужбы пытались наладить собственный контроль за политическими механизмами борьбы с распространением наркотиков.

В том, что американские спецслужбы контролируют международные дела, связанные с наркотиками, нет ничего удивительного. В госдепартаменте США в этих целях существует должность заместителя госсекретаря по международным делам, связанным с наркотиками. Занимающий эту должность координирует все крупные программы по борьбе с наркотиками в 13 странах (главным образом в Латинской Америке).

В 1989 году на этот пост был неожиданно назначен Мелвин Левицки. Любой начинающий аналитик, взглянув на его дипломатический послужной список, без ошибки определит его принадлежность к американским спецслужбам. В 1963 — 1965 годах Левицки работал во Франкфурте, где располагался региональный центр американской разведки в разгар холодной войны. В 1972 — 1975 годах Левицки являлся сотрудником политического отдела посольства США в Москве, то есть отдела, служившего основным прикрытием для сотрудников посольской резидентуры ЦРУ. В результате детально задокументированной деятельности, несовместимой с дипломатическим статусом, Левицки был выдворен из СССР. Затем, прежде чем стать заместителем госсекретаря, Левицки некоторое время в 1982 — 1983 годах был помощником госсекретаря по правам человека, в 1983 — 1984 годах являлся заместителем директора радиостанции «Голос Америки», а затем возглавлял исполнительный секретариат госдепартамента США (т.е. контролировал всю секретную переписку ведомства).

***

Специалистам-аналитикам, как нашим, так и зарубежным, всегда казался странным тот факт, что до 1986 года в средствах массовой информации СССР практически не сообщалось о фактах борьбы КГБ с наркомафией, хотя и было известно, что через территорию Советского Союза уже в начале 60-х годов наркокурьерами были налажены тайные транзитные тропы.

В 1986 году реализация оперативного учета дел по фактам контрабанды наркотиков резко возросла. В августе 1991 года были опубликованы данные о том, что «за четыре года было задержано наркотиков в пятьдесят раз больше, чем за несколько десятилетий существования таможенной службы». Чем объяснить столь взрывную результативность наших таможенников? Руководители Главного таможенного управления при СМ СССР пытались не очень убедительно списать это на «резкий рост числа таможенных нарушений» именно в этот период.

Это не совсем соответствовало действительности; еще в начале 1962 года осуществлялись аресты на территории СССР курьеров американской наркомафии. Уже тогда с ними тщательно работали по линии КГБ, поскольку подозревали, что спецслужбы используют действующие каналы наркомафии в своих интересах. Как правило, отбыв срок, пойманные с поличным курьеры с полным на то основанием отказывались возвращаться в США и стремились, предусмотрительно сменив свои паспортные данные, раствориться «в третьих странах». Оседали они, главным образом, в странах Скандинавии, где в то время

скрывались многие граждане США, уклонявшиеся от призыва в армию в период войны во Вьетнаме.

Поскольку в те годы было не принято открыто говорить об успехах советских спецслужб на фронте борьбы с наркобизнесом, у кого-то могло сложиться превратное мнение о том, что КГБ по этой категории особо опасных международных преступников практически не работал.

Ответ на вопрос об истинных причинах всплеска в 1986 году результативности Таможенного комитета на этом участке борьбы с контрабандой в прессе не давался. Профессиональная тайна этого феномена заключалась в следующем. Именно в 1986 году на должность заместителя руководителя Таможенного комитета СССР пришел первый заместитель начальника советской контрразведки (2-го Главного управления КГБ) генерал-лейтенант В.К. Бояров, за плечами которого был колоссальный положительный опыт работы в разведке и контрразведке. Он быстро сумел наладить эффективное взаимодействие с западными спецслужбами и умело организовать агентурно-оперативную разработку сигналов о транзите наркотиков через территорию СССР. Результаты были впечатляющими.

***

Обвинение «СССР и КГБ в наркозаговоре и наркотерроризме против Запада» началось с публикации известной статьи в «Вашингтон пост» в начале 1986 года. Она послужила толчком для появления серии статей во всех крупнейших западных изданиях. Авторы публикаций, ссылаясь на информированные источники, обвинили СССР, Болгарию, Кубу и Никарагуа в хорошо организованном заговоре, задуманном еще в начале 60-х годов с целью подрыва Запада с помощью наркотиков.

Поводом к развертыванию пропагандистской кампании послужило задержание в 1986 году в Роттердаме советского грузового судна, на борту которого находилось 200 кг героина, а также показания, данные рядом перебежчиков. Среди них оказался весьма информированный генерал Ян Сейна, секретарь совета безопасности и одновременно начальник генштаба министерства обороны Чехословакии, который еще в 1962 году присутствовал на закрытом заседании в Москве лидеров стран — участниц Варшавского Договора. Председательствовал на том совещании Хрущев, который и призвал руководителей стран-союзниц, развивая международные связи, использовать наркотики в целях дестабилизации западного общества. Высказанное на совещании мнение о том, что эти методы могут являться аморальными, было отвергнуто Хрущевым. Он, по свидетельству Сейна, заявил, что «мы категорически настаиваем на том, что всё, способствующее ускорению уничтожения капитализма, морально». В итоге, как об этом сообщил французский журнал «Экспресс», который напечатал статью директора Лондонского института по изучению локальных и международных конфликтов Брайана Крозье, «в 1962 году в Москве было принято закрытое решение по использованию в глобальном масштабе наркотических средств в подрывной борьбе против Запада». Расчет делался на то, что западным странам придется пойти на колоссальные затраты ради того, чтобы держать проблему наркотиков под контролем.

В 1967 году в Москве состоялось совещание руководителей служб государственной безопасности стран - участниц Варшавского Договора. Темой обсуждения была

«Дестабилизация западного общества с помощью различных методов, включая и наркотики». Об этом достаточно подробно писали известные журналы «Ридерс дайджест» и «ЮС ньюс энд уорлд рипорт».

Тогда эти обвинения повисли в воздухе. Опровержения по поводу «измышлений спецслужб США» заполнили органы партийной печати («Правда» и «Советская культура»), а также страницы являвшейся в то время рупором КГБ «Литературной газеты». Считалось, что «Литгазета» должна представлять для западных читателей так называемое независимое «общественное мнение». Всесоюзная печать или «гарем партократизма», как ее часто называли, по команде сверху упорно отбрасывала все обвинения в адрес СССР как одного из крупных участников международного подпольного наркобизнеса.

Однако специалистам-аналитикам было трудно объяснить, почему наркобароны, которые умеют считать деньги, везут кокаин из Южной Америки в США через СССР и не считают громадные расходы на нелегальную перевозку своего товара. Сам собой напрашивался ответ: видимо, в основе этого маршрута лежала серьезная выгода, с лихвой перекрывающая все «лишние» расходы. Вероятно, что таковой выгодой могла быть лишь безопасность или даже гарантированный режим наибольшего благоприятствования транзиту наркотиков по территории СССР.

***

Болгария всегда была одним из крупнейших перевалочных центров транспортировки наркотиков из Ирана и Афганистана в Европу. До 1962 года спецслужбы Болгарии активно внедряли своих сотрудников и агентов в среду наркоторговцев.

В 1971 году полковник госбезопасности Болгарии Стефан Свердлев, перейдя на сторону Запада, вывез из страны около 500 документов с грифом «секретно». В их числе была директива, датированная 16 июля 1970 г. Согласно директиве, государственной болгарской торговой организации КИНТЕКС предписывалось осуществлять контрабанду на Запад наркотиков и оружия. Позднее, по наводке Свердлева, эта деятельность была достаточно подробно задокументирована западными спецслужбами.

После этого наступило вынужденное затишье, и лишь в феврале 1985 года в Софии был устроен шоу-костер, на котором сгорели конфискованные транзитные 13 кг героина и 447 кг гашиша. Более сотни журналистов со всей Европы и даже из США были вовлечены в этот политический спектакль. В то время мало кто обратил внимание на этот прелюбопытный факт.

До 1984 года в Болгарии не только не проводилось публичных «казней» выловленных транзитных наркотиков, но даже сообщений в печати о них не появлялось. Тем не менее, известно, что спецслужбы США, в рамках международных договоренностей о взаимодействии в борьбе с наркомафией, регулярно давали болгарским властям точные «наводки» — по каким маршрутам идут нелегальные грузы, в каких гостиницах Софии и ее предместий проходят тайные встречи наркокурьеров.

Как же реагировала болгарская сторона на попытки американцев наладить взаимодействие в борьбе с международной наркомафией? Заместитель министра торговли

Болгарии Пиринский в интервью советской газете в марте 1986 года признал факт предоставления американской спецслужбой оперативной информации. Он заявил буквально следующее: «...Нам сообщают телефонный номер и клички и говорят, что такое-то лицо занимается контрабандой; пишут, будто мафия якобы провела встречи своих крестных отцов в Болгарии — один раз в отеле. "Черное море" в Варне, в другой раз — на какой-то даче под Софией... мы не можем предпринимать следственные действия только на основании этой писанины, на которую, откровенно говоря, смотрим как на криминальную беллетристику». Показательный факт. Болгарской спецслужбе коллеги дают наводку, базирующуюся на достоверных агентурных данных, а официальное лицо, рискуя расшифровать источник оперативной информации, отметает это как «беллетристику».

Это не было проявлением некомпетентности, инертности или лени. Так осуществлялась общая политическая линия на наркотеррор западного общества. Нужно подчеркнуть, что болгарские спецслужбы, как и остальные органы стран Восточной Европы, всегда были под плотным контролем представительства КГБ, в котором находились опытнейшие координаторы-руководители внутренних и внешних спецслужб СССР. Трудно предположить, что болгарские спецслужбы могли не согласовывать с Москвой свои действия на международном уровне. Все кончилось тем, что в тот период США в одностороннем порядке разорвали сотрудничество с таможенными службами Болгарии.

***

Проникновение наркотеррористов на Кубу началось еще в конце 70-х годов. Разведслужбы Управления по борьбе с наркотиками США уже тогда фиксировали рост связей между официальными кубинскими представителями и колумбийскими наркодельцами.

До 1975 года колумбийские корабли с марихуаной и кокаином должны были с большой осторожностью идти извилистым проливом между Кубой и Гаити. Малейшая навигационная ошибка могла привести к тому, что корабль оказывался в кубинских территориальных водах. Это означало конфискацию груза и арест команды. В конце 1975 года в Боготе состоялась встреча представителей колумбийской наркомафии с кубинским послом Фернандо Равело-Ренедо, где щепетильные вопросы удалось урегулировать. Кубинский след стал особенно заметен после того, как болгарский канал продвижения наркотиков на Запад был скомпрометирован. Одновременно с Кубой в эти операции была вовлечена и Никарагуа. Аналитики американских спецслужб утверждали, что основную роль при использовании наркотиков в качестве политического оружия продолжал играть Советский Союз.

В 1989 году на Кубе по делу о связях с наркомафией был арестован министр внутренних дел Абрантес, которого позднее нашли мертвым в камере тюрьмы кубинских спецслужб. Видимо, кто-то поважнее коррумпированного министра был заинтересован в ликвидации нежелательного свидетеля.

***

Преступная деятельность спецслужб в виде их участия в операциях наркомафии весьма актуальна для многих стран. Происходит это, прежде всего, в силу того, что этот вид преступности приносит самые высокие доходы его организаторам.

Наркобизнес — это, прежде всего, общественно опасная противоправная предпринимательская деятельность, осуществляемая организованной преступностью, направленная на извлечение максимальной прибыли в сфере нелегального производства, хранения, транспортировки (в том числе контрабанды) и сбыта наркотиков и затрагивающая экономические, политические и социальные устои государства и общества.

Колумбийская мафия всегда располагала агентами-информаторами в правоохранительных органах, ключевых правительственных министерствах (юстиции, обороны, иностранных дел), в дипломатическом корпусе в Боготе, а также в национальных и местных средствах массовой информации. Несомненно, что эта сеть охватывает территорию далеко за пределами Колумбии и включает в себя политических и военных деятелей многих стран Центральной Америки и Карибского региона. Более того, предполагается, что сеть включает в себя коррумпированных сотрудников полицейских, таможенных и авиадиспетчерских служб США, а также некоторых дипломатов стран Латинской Америки, работающих в загранпредставительствах своих стран.

***

Постепенно и в российской прессе стали появляться материалы о многочисленных случаях участия в наркобизнесе «отдельных» офицеров советского ограниченного контингента войск в Афганистане. В этот период на территории Афганистана, по данным космической разведки США, собирали урожай до 800 т опийного мака в год. В результате многие старшие офицеры получили различные сроки заключения, а кое-кто погиб при загадочных обстоятельствах (вспомним «кубинский след»). Пресса при этом громогласно обвиняла в причастности к наркобизнесу «непримиримую оппозицию» — противников кабульского режима, которую, с задействованием подразделений спецслужб, поддерживали оружием США и Иран. В конце 80-х годов самые крупные партии задержанных наркотиков составляли по стоимости от 30 до 100 млн. долларов. Именно тогда проводились военные операции за право контролировать опиумные плантации и территории, через которые проходили основные маршруты транспортировки наркотиков из Афганистана.

Правда, позднее, в ходе расследований выяснилось, что именно афганские власти на местах, а вовсе не «оппозиция режиму», поощряли практику крестьян на контролируемой территории выращивать в труднодоступных районах мак и коноплю, втягивая их в выгодный бизнес и получая при этом в свой карман солидные прибыли. Факт выращивания и производства наркотиков на территории Афганистана был подтвержден на 17-й спецсессии ООН по проблемам незаконного производства наркотиков и наркобизнеса. При этом было установлено, что транзит наркотиков из Афганистана на Запад проходил через Россию, Молдову, Беларусь и Прибалтику.

28 апреля 1990 г. в опубликованном в Кабуле постановлении Совета министров Республики Афганистан были приведены данные о количестве конфискованных за последние три года наркотиков: 114 т героина и 1700 т гашиша. По ценам «черного рынка»

США стоимость конфиската в сумме составила 57 млрд. долларов. Однако публично эти партии не сжигались, и куда ушла «белая смерть» из Кабула можно только догадываться.

***

Первые попытки использовать гипноз и наркотики для активизации паранормальных способностей испытуемых были предприняты на Западе в 60 — 70-х годах. Тогда речь шла об обнаружении скрытых психофизиологических, возможностей человека и изучении влияния на эти возможности различных специальных медикаментозных препаратов типа ЛСД. Известно, что в финансировании этих работ активно участвовали ЦРУ, Ай-Би-Эм, «Американ телефон энд телеграф корпорейшн». Указанные эксперименты осуществлялись на базе Стенфордского и Принстонского исследовательских центров. Велись они по нескольким направлениям, к которым относились: развитие методов негласного получения информации об удаленных и скрытых объектах, изучение измененных состояний сознания с целью модификации поведения человека, использование опыта так называемых примитивных народов и традиционных восточных систем психотренинга, реализация массовых галлюцинаций (у лиц с различным уровнем гипнабельности).

Эта сфера деятельности получила название психотронное кодирование, что значит установление контроля над психикой с помощью введения в подсознание человека целевой информации, команд, обязательных в тот или иной момент исполнения. Делается это посредством направленного воздействия на человека различных комбинаций электромагнитных полей с психотропными веществами. При этом электромагнитные импульсы повторяются с определенной частотой, оказывая влияние на зоны мозга, ответственные как за эмоциональный настрой, так и за работу органов человека. В результате такая обработка вызывает изменение поведения и мыслительной деятельности объекта, его реакций на события и ситуации. Одновременно это приводит к нарушениям в работе функциональных систем организма и изменениям в клетках тканей. При этом в процессе «промывания мозгов» или зомбирования происходит разлаживание психики объекта.

Наряду с этим анализ открытых источников показал, что в конце 80-х годов подобные работы велись в более чем 20 странах мира (статьи на эту тему опубликовали 13 учреждений Великобритании, 9 — Канады, 5 — Индии, 5 — Голландии, по 4 — ФРГ, ЮАР, КНР, всего более 80 учреждений). Сегодня проблемы парапсихологии и смежных областей освещают около 50 специализированных журналов, издающихся в 18 странах мира.

***

Спецслужбами применяется искусственное повышение гипнабельности и кодирование объекта на требуемое поведение.

Проблема закладки программ в гипнотическом состоянии связана с различным уровнем гипнабельности людей.

Искусственное повышение гипнабельности достигается различными путями. Одним из таковых является использование биологически активных веществ, в том числе с жидкими носителями, обеспечивающими транспортировку спецпрепарата через кожу (плохо вытертый стол в кафе, влажная салфетка для протирания лица, фломастер или баллон с аэрозолем оптически прозрачным и запахонейтральным и т.п.). Может быть также применен способ с использованием сигарет или спиртного с соответствующей дозой конкретного вещества.

Внушение делается резким императивным тоном в период засыпания (когда используемая доза препарата мала) или во время пробуждения (если доза велика). Имеется некоторая специфика в работе с наркоманом. В этом случае конкретное внушение осуществляется перед уходом его в обычный наркотический сон (опий) или на фоне спонтанно возникающих, а затем направляемых галлюцинаций (гашиш).

Известно, что проблема закладки программ и управления психикой иногда успешно решается спецслужбами с помощью атрибутики групповых сходов клановых сект типа кришнаитских. Дело в том, что использование благовоний на таких сходах легко маскирует и облегчает применение аэрозолей биологически активных веществ. Кроме того, обязательная совместная трапеза позволяет введение наркотических веществ вместе с пищей. При этом предлагаемая для медитации музыка облегчает вхождение в измененное сознание.

Следует сказать, что вводимые в процессе такой обработки программы условно можно разделить на три класса:

1. Жесткие программы с реализацией конкретного действия.

2. Программы с возможной коррекцией в ходе их реализации со стороны лица, владеющего паролем.

3. Целевые программы, реализующиеся в состоянии типа алертного гипноза.

Известный недостаток наркопрограммирования заключается в том, что оно менее стойко, чем гипнотическое. Удобство этого метода в том, что его можно применять против желания объекта.

Однако практика западных спецслужб доказала, что в ходе применения указанных технологий оказалось невозможным однозначно определить границы программирования объекта. Выяснилось, что изменение психофизиологического состояния объективно не регистрируется. Это позволило придти к выводу, что конечный результат зависит главным образом от перцепиента. Действительно, практически любое лекарство действует на человеческий организм в полном объеме лишь на 25 процентов пациентов субъектов.

Из существующих программ, закладываемых таким образом, наиболее распространенными являются так называемые программы-блоки. Их включение (ключом, как правило, служат ситуации, например, акт ареста) может вести как к амнезии (стиранию) какой-то части информации, которой располагает субъект, так и к появлению полной невосприимчивости к гипнозу, ослаблению действия наркотиков, появлению мощных вегетативных кризов при попытке сообщить информацию допрашивающим. Как все понимают, и здесь может сработать правило 25-процентного «попадания», что многократно порождает неоправданный риск. Вот почему до сих пор остается дискуссионным вопрос о возможности закладки программ, ведущих к гибели агента при его аресте или допросе.

***

В целях физического воздействия на объект своих интересов спецслужбы всего мира задействуют следующие механизмы:

Прежде всего, это наркоблокада, или метод комплексного воздействия на подсознание пациента с применением специальной медицинской аппаратуры, который позволяет не только стойко подавить влечение к спиртному, отключить сознание и болевую чувствительность, а также воздействовать на сознание объекта природными или синтезированными наркотическими веществами с целью получения информации.

Вторым механизмом является абстиненция, или так называемый наркотический голод, то есть состояние физического и душевного страдания, развивающееся в результате добровольного или вынужденного воздержания от приема наркотических веществ у лиц, пристрастившихся к наркотикам в результате их систематического потребления.

«Голод» представляет собой период, когда у наркомана учащается пульс, нарастают неприятные ощущения, появляется ломота в ногах, кашель, начинается понос и рвота.

Филби рассказывал о том, как арестованный англичанами террорист-индус стойко выдерживал все допросы и не «сдавал» своих единомышленников довольно продолжительный период. Это продолжалось до тех пор, пока дознаватели английской контрразведки не вызвали консультанта английской разведки по индийским операциям. Ознакомившись с материалами на задержанного, тот посоветовал поменять охрану арестованного. Через несколько часов арестованный заговорил. Он лишился канала получения в камеру наркотиков, после чего у него началась «ломка» и он «раскололся».

***

Любую спецслужбу прежде всего интересует возможность модификации сознания носителей секретов и оказание на них управляющего воздействия. Проще говоря, вызов болтливости у собеседника.

Наркодопрос — «ввод объекту допроса особых наркотических препаратов и раскалывание» источника информации при помрачении сознания последнего в ходе специфического форсированного допроса». Есть и другое определение наркодопроса — «использование в технике профессионального допроса наркотиков для создания в сознании индивида определенной «сумеречной зоны» путем растормаживания конкретных сдерживающих центров мозга, в результате чего человек теряет способность ясно рассуждать и что-либо придумывать при полном сохранении памяти о прошлом».

В реализации подобной цели, особенно если человек отказывается от спиртного, используется свойство наркотических веществ заметно растормаживать психику, что часто вызывает эйфорию с повышенной общительностью и дружелюбием при исчезании настороженности и сдержанности.

Для достижения этого эффекта можно:

- предложить человеку сигарету, в которой к табаку подмешано немного (около горошины) сушеных листьев и верхушек конопли (фактически это составляющие марихуаны, то есть не требуется даже спецпрепарат, санкцию на применение которого получить весьма трудно);

- добавить в алкоголь 0,05 г барбамила (поскольку барбамил блокирует переработку алкоголя).

Сопротивляемость наркотику довольно субъективна и, в частности, зависит от физического состояния, психического типа, имеющегося опыта и других сугубо индивидуальных факторов. Иной раз человек выкладывает информацию лишь после получения третьей-четвертой порции любой из «сывороток правды».

***

Сложность проблемы заключается в подборе оптимальной рабочей дозы препарата, которая должна исключить способность к сознательному сопротивлению (при малой дозе) и не допустить, чтобы объект «нес околесицу» (при слишком большой дозе). В этой связи ввод нарковещества обычно прекращают тогда, когда веки у человека начинают дрожать, а речь становится нечеткой.

В Минске было опубликовано пособие о методах проникновения в психику и форсированного воздействия на личность. Там изложена методика преодоления наркотического прессинга во время допроса. Авторы называют применяемый в ходе допроса препарат «сывороткой правды» и рекомендуют попавшему в такую ситуацию использовать следующие методы сопротивления: - сосредоточить внимание на определенной реальности (тиканье часов, пятно влаги на стене и т.п.) и, осознав по этому фиксированному эталону, что реалистичность мышления ухудшается, предельно сконцентрироваться на необходимости преодолеть накатывающее состояние и очень четко мыслить;

- сосредоточиться на воспоминаниях о неких эмоциональных, но несущественных с позиций безопасности вещах (таких, как секс, переживание вины, зависти, злобы и т.п.), отстраняясь подобным образом от нежелательной опасной исповеди;

- сосредоточиться на воспоминаниях чего-либо (или кого-либо) особо дорогого;

- пробовать запутать мысленный процесс, высказывая всяческие несуразности.

Отдельно стоит рассказать о том, как допрашивали Гордиевского с использованием спецпрепарата, имеющего действие, аналогичное нейролептикам.

Нейролептиками называется группа лекарственных веществ, оказывающих тормозящее действие на центральную нервную систему, не нарушая при этом сознания, и устраняющих страх, тревогу, напряжение, галлюцинации, бред и некоторые другие симптомы психических заболеваний, а также усиливающих действие наркотических, снотворных и обезболивающих средств.

Подозреваемого в измене Гордиевского негласно допрашивали руководители внешней контрразведки КГБ СССР с применением спецпрепарата растормаживающего действия. Однако Гордиевскому удалось воспользоваться техникой преодоления медикаментозного прессинга. Хотя вполне возможно допустить, что этому способствовал и «сбой» при расчете необходимого эффекта спецсредства на объект воздействия. Во всяком случае, препарат явно не сработал. Просто его эффект оказался не достаточно сильным. В результате у Гордиевского не исчез самоконтроль, чтобы понять существо «коварного» вопроса, который должен был «расколоть» английского шпиона. Этот просчет спецслужбы позволил ему на том этапе скрыть правду и выиграть время для того, чтобы воспользоваться каналом нелегального ухода за границу.

***

Практика «подброса компромата» в виде подкладывания объекту разработки доз наркотиков широко известна.

Во всяком случае «органы» имеют возможность довольно широко использовать этот прием как повод для задержания. Получение санкции на последующие следственные действия иногда требует времени. Необходимо это бывает для того, чтобы в ходе расследования легализовать «случайно обнаруженные» вещественные доказательства совершенно иной противоправной деятельности объекта разработки.

Реже этот метод используется для оказания необходимого давления на кандидатов на вербовку с помощью угрозы применения против него судебных санкций.

Из здорового человека всегда можно сделать наркомана. Это возможно с помощью использования исключительно тяжелых физиологических реакций организма на резкое лишение его ставшего уже привычным наркотического препарата. Такое состояние, обычно называемое абстиненцией, или «ломкой». Оно немедленно устраняется, если субъект снова употребит желаемый продукт. Эта неодолимая физическая тяга дает возможность направлять и контролировать поступки наркомана.

На продолжительность и интенсивность абстиненции влияют тип употребляемого наркотика, длительность его приема, дозы наркотика и индивидуальные особенности личности.

Самая мучительная ломка бывает при употреблении героина, чуть слабее — от морфия и пантолмона при их введении в вену. Еще слабее ломка, когда морфин колют в мышцу или под кожу. Интенсивность ломки падает при инъекциях других морфеподобных синтетических веществ, таких как промедол и омнопон. Заметно легче переносится лишение опия, амфетаминов, гашиша и кокаина.

Привычка к героину и «китайскому белку» (триметилфантанил) обычно наступает после 3—4 инъекций, а к морфию — после 10 — 12 уколов при постепенно увеличивающейся дозе.

Ломка, как правило, возникает через 2 — 3 часа после инъекции героина, через 5 — 6 часов после последнего укола морфия и через 11 — 12 часов после использования опия.

«Сажание на иглу» обычно происходит:

- добровольно (любопытство, ритуал, попытка самоусовершенствоваться и т.п.);

- насильственно (после намеренного похищения);

- путем обмана (подменой медицинских препаратов).

Необходимо подчеркнуть, что, поскольку спецслужбы с наркоманами практически не работают, указанный метод более подходит для правоохранительных органов, которые, в частности, могут быть заинтересованы в приобретении источников информации в среде наркоманов. Естественно, что состояние абстиненции арестованного преступника-наркомана может быть использовано для того, чтобы заставить его говорить.

***

Известно, что наркотики способны быстро отключить сознание человека на точно прогнозируемое время, и потому весьма удобны в процессе похищения.

Возможны следующие варианты действий:

- рот и нос объекта перекрывают марлей, пропитанной классическим средством для операционного наркоза - фторотаном, после чего объект в пределах 5-20 минут полностью теряет сознание;

- оглушенного ударом или с помощью пережимания сонных артерий объекта усыпляют инъекцией барбамила (5-10 мл 10-процентного раствора в мышцу или вену) на 6-8 часов; при этом время сна несложно регулировать подбором соответствующего препарата;

- обездвиженному на несколько секунд объекту вкалывают смесь нейролептика тиоридазина (сонапакс) со спиртом, что вызывает у человека мгновенное обессиливание, падение давления, учащение пульса, расширение зрачков, то есть пассивное состояние, внешне напоминающее глубокий шок.

***

В спецслужбах существуют психофармакологические технологии, позволяющие осуществлять варианты убийств, которые совершаются так, чтобы это выглядело как естественная смерть. Существует целый ряд методов, в основном, связанных с применением токсинов. Каким-то образом в организм жертвы в разное время вводится два отдельных вещества, каждое из которых само по себе безвредно, но которое становится опасным, когда оно смешивается с другим. Можно ввести определенное вещество в письмо, которое по почте попадет в руки жертвы. Объект убийства можно сделать аллергиком чуть ли не ко

всему — к алкоголю, аспирину, даже к кофе и чаю — настолько, что, если он выпьет или съест некоторое количество этих веществ, он тут же умрет.

Но если нет нужды убивать человека, можно просто сделать из него дурака. Для этого достаточно положить в лимонад таблетку известного наркотического средства ЛСД, когда объект, скажем, должен выступить с речью, или сделать так, чтобы из вентилятора на него дул какой-нибудь газ. Можно обработать записи докладчика так, что, пока он будет держать их в руке, в его организм попадет достаточно веществ, вызывающих галлюцинации, что и внушит ему мысль, что он, допустим, Повелитель Вселенной.

***

Следует сказать, что отношение к психотропным средствам у большинства людей, включая ортодоксальных руководителей спецслужб, всегда было весьма скептическим.

До последнего времени большинство руководителей оперативных подразделений спецслужб относили действие психотропных веществ к сфере психотроники и паранормальных явлений.

Существует полная уверенность в том, что токсикологические и условно скажем «наркологические» лаборатории всегда будут существовать в составе технического обеспечения деятельности органов разведки и контрразведки всех стран мира. При этом вопрос о контроле за работой этих подразделений будет периодически возникать по мере их неизбежных «проколов» и скандалов в средствах массовой информации и парламентах, связанных с преступными злоупотреблениями наркосодержащими спецсредствами.

***

Из американского, отметим, самого передового, опыта борьбы с наркобизнесом видно, что при разработке общегосударственных программ и комплексных планов мероприятий особое внимание уделяется согласованному планированию работы таких субъектов обеспечения национальной безопасности, как органы разведки, контрразведки, пограничной охраны, таможни, подразделения по борьбе с терроризмом, коррупцией и организованной преступностью. При этом особое внимание рекомендуется обращать на такие области их деятельности, как подготовка кадрового состава, укрепление материально-технической оснащенности, организация взаимодействия, информационно-аналитического обеспечения, осуществление агентурной и оперативно-технической борьбы указанных подразделений с этим видом преступности.

В этой связи необходима разработка комплексных программ совместных мер по борьбе с наркобизнесом, проводимых как в регионах-производителях, так и в регионах-потребителях наркотиков. Только единая антинаркотическая политика, хорошо организованное взаимодействие между законодательными и правоохранительными органами смогут в перспективе дать заметный результат.

Для этого все заинтересованные стороны должны выразить решимость использовать все политические и экономические средства, имеющиеся в их распоряжении, для проведения в жизнь намеченных программ, включая создание объединенных комитетов по борьбе с наркоманией в парламентах этих стран, новых структур и штатных должностей в советах национальной безопасности, в том числе и подразделений, специализирующихся на расследовании преступной деятельности торговцев наркотиками, в органах прокуратуры своих стран. Следует также иметь в виду, что успешное осуществление программ по борьбе с наркобизнесом находится в прямой зависимости от способности субъектов борьбы концентрировать свои ресурсы на главных направлениях и координировать их использование.

Раздел 12. Сопредельность

Интересы государства и его спецслужб в пограничном пространстве определяются геополитическими факторами: положением, потенциалом и реальными возможностями страны, являющимися отражением места и роли страны в системе мировых и региональных международных отношений.

Сопредельные государства исторически представляют собой зону жизненно важных первоочередных интересов, а, следовательно, государственная граница объективно является местом сосредоточения многомерных усилий спецслужб и правоохранительных структур.

Во все времена служба на границе — войсковая, оперативная, разведывательная — требовала полной самоотдачи и в то же время особо выделялась государством.

Еще в древнекитайских «Методах Сыма» (IV в. до н.э.) сказано, что те, кто служил на границе, в течение трех лет после этого были освобождены от трудовой повинности.

Для определения базовых направлений деятельности разведки и контрразведки на государственной границе крайне важен углубленный научный анализ и политическое прогнозирование всего комплекса объективных долговременных факторов, в условиях и под воздействием которых формируется, будет формироваться в дальнейшем внешняя и внутренняя политика сопредельных государств. Именно результаты такого анализа должны служить исходными критериями для выработки стратегии пограничной политики, неотъемлемой составной частью которой является проблема безопасности государственной границы. При этом в процессе анализа особое внимание необходимо уделять углубленному выявлению факторов внешней угрозы безопасности страны, нарастающих потенциальных локальных и региональных конфликтов.

Применительно к России основным фактором, определяющим характер политической и оперативной обстановки на государственной границе в настоящее время и на длительную перспективу, является распад Советского Союза и, как следствие, разрушение создававшейся десятилетиями системы безопасности государства в пограничном пространстве.

Утрата статуса мировой державы напрямую ослабила место и роль России в регионах по периметру государственной границы и в известной степени спровоцировала активизацию разведывательно-подрывной деятельности иностранных спецслужб на границе.

Исчерпывающий и подробный анализ настоящего и будущего геополитического положения России проведен рядом крупных российских и зарубежных ученых и не нуждается в подробном изложении. Остановимся лишь на информации, позволяющей выделить тенденции появления устойчивых факторов внешней угрозы безопасности территории страны. Несомненно, базовой является оценка Н.В. Загладиным и М.А. Мунтяном геополитического окружения России, как не благоприятствующего проведению столь необходимой государству широкомасштабной, самостоятельной глобальной политики.

Одной из главных причин в подобной оценке окружения России является **исторический аспект**. Так, несмотря на значительное уменьшение геополитического пространства по сравнению с бывшим СССР, для России остались прежними характерные ранее для СССР угрозы национальной безопасности и территориальной целостности. В первую очередь это имеющие место предъявленные территориальные претензии ряда сопредельных государств (Япония, Китай) либо возможно предъявление подобных в перспективе (Финляндия, Германия). Английский историк А. Буллок наиболее яркой чертой российской истории считает угрозу постоянных вторжений извне, а потому, по его мнению, расширение российских границ постоянно носило превентивный, оборонительный характер. Распад Советского Союза и появление новых государств по периметру российских границ углубили традиционную территориальную составляющую национальной безопасности России новыми действующими территориальными вопросами со странами Балтии, Грузией, Украиной, а в перспективе, возможно, и Казахстаном. Настоящие и будущие территориальные проблемы усугубляются военными конфликтами вблизи южных границ России, транснациональной террористическо-наркотической проблемой региона Афганистана, в которые в силу определенных объективных и субъективных обстоятельств втянуты российские пограничные войска и вооруженные силы. Конфликтами, вероятность перенесения которых на территорию России, отнюдь не исключена.

Аспект политико-правовой. Хотя и со значительным опозданием, но все же в России высшим законодательным органом были приняты нормативные акты, определяющие и регулирующие пределы государственной территории страны, линию государственной границы со странами СНГ и Балтии. В то же время данные решения не подкреплены в полном объеме необходимыми договорами, что не позволяет сформировать отвечающий в полной мере нормам международного права и интересам национальной безопасности страны режим государственной границы. Несомненно, здесь на разрешение данного аспекта негативное влияние оказывала порочная и недальновидная концепция так называемых «прозрачных границ» России со странами СНГ. Между прочим, термин «прозрачные границы» филологически бессмыслен, ибо толкование одного слова «прозрачные» прямо противоположно толкованию другого - «граница». Отсутствие бесколлизионного договорно-правового регулирования государственной границы России с бывшими союзными республиками СССР создает угрозу стратегической уязвимости внешней и внутренней политики, экономики, обороноспособности, государственной безопасности, способствует обострению в России криминогенной обстановки. Независимо от политических симпатий и каких-либо иных соображений во взаимоотношениях со всеми странами СНГ России необходимо руководствоваться стратегическими интересами долгосрочного порядка. Восприятие Россией своих партнеров по СНГ в качестве равноправных субъектов международного общения предполагает скорейшее согласование и решение рассмотренного политико-правового аспекта.

Аспект экономически-ресурсный. Обусловлен колоссальной природно-сырьевой базой России, что детерминирует заинтересованность сопредельных государств в их использовании, в том числе в ущерб российским интересам.

Аспект иммиграционный. В дополнение к нарастающим процессам урбанизации и глобализации, демографическому дисбалансу между индустриальными и развивающимися странами межгосударственные конфликты приведут к увеличению миграционных потоков в мире. Растущая миграция таит в себе как возможности, так и проблемы.

Для стран, где идет процесс эмиграции, это, с одной стороны, облегчает проблему безработицы среди молодежи, а с другой — приведет к потере квалифицированной рабочей силы. Особенно это касается стран Африки, расположенных южнее Сахары, Юго-Восточной Азии и России.

Для принимающих стран иммиграция создаст демографические и экономические проблемы, так как с ней связаны сложные вопросы политической и социальной интеграции.

Еще одна проблема, требующая более тесного международного сотрудничества и координации действий между разведывательными и правоохранительными органами, — нелегальная миграция. Этот вид миграции обеспечивается международными преступными синдикатами, специализирующимися на незаконном перемещении иностранных граждан. В перспективе нелегальная миграция будет расти, особенно в США, в Европу и в наиболее развитые страны Азии, Африки и Латинской Америки.

Количество нелегальных мигрантов сейчас составляет от 1/3 до 1/2 от общего количества мигрантов. Несмотря на увеличение нелегальных мигрантов, полиция и иммиграционные службы в ряде стран полагают, что большинству из них удается избежать встречи с правоохранительными органами.

Незаконное перемещение иностранных граждан сейчас является прибыльным бизнесом с оборотом от 10 до 12 млрд. долларов в год. Зачастую в нем участвуют коррумпированные правительственные чиновники.

Одной из форм нелегальной миграции является незаконный ввоз женщин и детей с целью сексуальной эксплуатации или для принудительного труда. Торговля живым товаром является вторым по прибыльности криминальным бизнесом после торговли наркотиками. По оценкам ЦРУ, только за 1997 год было незаконно перемещено через границы около 700 тыс. женщин и детей.

Независимые неправительственные эксперты называют более высокую цифру. По оценкам американского правительства, ежегодно мировая «бордельная индустрия» зарабатывает на своих незаконно перемещенных жертвах примерно 4 млрд. долларов.

Американское разведывательное сообщество полагает, что незаконное перемещение и торговля женщинами и детьми в будущем будет расширяться, так как этот «бизнес» приносит большие прибыли, имеет относительно малый риск и редко приводит на скамью подсудимых. Для того чтобы поставить преграду на пути этой отвратительной деятельности, необходимы усиление контроля на международном уровне и тесная координация между правоохранительными органами.

Для России массовая миграция из зон политической и экономической нестабильности нерусскоязычного населения способна значительно обострить напряженные

межнациональные отношения как в отдельных регионах, так и в стране в целом. Историческая практика деятельности разведки и контрразведки свидетельствует, что массовая миграция активно используется зарубежными спецслужбами для вывода на сопредельную территорию своей агентуры с целью ее последующего оседания и создания этнической агентурной сети с задачами разведки, внешней контрразведки, экономического подрыва, а также деятельности в особый период.

Ситуация с нынешним состоянием территориальной безопасности, государственных границ России является рельефным отражением кризиса государственности, но в то же время не выглядит безальтернативной.

***

Территориальные споры, то есть споры между государствами по поводу принадлежности определенной территории, непосредственно затрагивают жизненно важный элемент государства, каким является государственная территория. Территориальный спор характеризуется тремя элементами в совокупности:

- субъектами — государствами;

- наличием оспариваемой границы или территории;

- четко определившимся совпадением объекта и предмета спора.

Множество территориальных споров подразделяются в основном на два типа: споры о положении линии границы и споры о принадлежности определенного участка территории.

Односторонние территориальные претензии не образуют территориального спора. При односторонней территориальной претензии государство-претендент не оспаривает самого существования юридической принадлежности определенной территории конкретному государству, но считает, что по каким-то причинам эта принадлежность должна быть изменена.

При односторонних территориальных претензиях государство не осуществляет никаких государственных функций или других соответствующих актов над претендуемой территорией. Отмечаются три разновидности территориальной претензии, которые распространяются:

1) на территорию, никогда не принадлежавшую государству-претенденту, которое никогда не осуществляло никакого суверенитета над этой территорией;

2) на территорию когда-то принадлежавшую государству-претенденту, но затем вошедшую в состав территории другого государства, и это было надлежащим образом юридически оформлено;

3) на территорию, в прошлом никому не принадлежавшую, но впоследствии включенную в состав определенного государства, и это было надлежащим образом

юридически оформлено, то есть территория приобретена в соответствии с правом того времени, когда данный факт имел место.

Территориальные проблемы нередко ведут к вооруженным территориальным конфликтам, сутью которых является применение вооруженной силы для сохранения или изменения территориального *status quo*, то есть государственной принадлежности определенной территории или существующих границ.

Искусственное обострение территориальных проблем, нагнетание обстановки на государственных границах, предъявление необоснованных территориальных претензий к сопредельным странам нередко становится одним из главных стратегических направлений политического курса отдельных государств.

Так, в 1950 году в Китае была издана географическая карта страны, где участки границ на Памире, в Гималаях и с Бирмой обозначены как «неустановленные» либо иначе, чем они определены международно-правовыми договорами. С тех пор в Китае неоднократно публиковались карты, на которых такие страны, как Вьетнам, Камбоджа, Лаос, Таиланд, Бирма, Непал, Бутан, некоторые районы Индии, Монголии, России, Казахстана, Кореи представлены в качестве государственной территории Китая, отторгнутой от него в разное время иностранными державами.

Территориальные претензии Китая к сопредельным странам выдвигались поэтапно. В 1954 году было заявлено о претензиях на 1,5 млн. кв. км территории Монголии, в 1956 году — о 70 тыс. кв. км территории Бирмы, в 1959 году — на 130 тыс. кв. км территории Индии, в 1984 году — в отношении 1,5 млн. кв. км территории России и Казахстана.

На китайских границах провоцировались многочисленные пограничные конфликты и инциденты, выливавшиеся в агрессивные вооруженные акты. Так, в 1955 году на китайско-бирманской границе китайскими солдатами была атакована из засады колонна бирманских войск, в августе 1959 года китайские солдаты из засады напали на индийский пограничный патруль в Гималаях, в 1960 году последовало нападение из засады на непальских пограничников, в 1962 году китайские войска вторглись на индийскую территорию.

Искусственно накалялась обстановка на китайско-советской границе. Летом 1960 года Китай спровоцировал пограничный инцидент в районе Буз-Айгыр, где китайские скотоводы, преднамеренно нарушив государственную границу СССР, вторглись в глубь территории страны. В последующие годы нарушения границы со стороны Китая стали систематическими. Только за 1963 год зафиксировано 4 тыс. фактов нарушения государственной границы СССР со стороны КНР, число лиц, принимавших в них участие, в том числе и военнослужащих, превысило 100 тыс. человек.

Китайские власти искусственно накаляли обстановку, сосредоточивая в пограничных районах воинские части и многочисленные, насчитывающие по 100 тыс. и более человек подразделения так называемой трудовой армии. С начала 1964 года в пограничных районах стали создаваться «кадровые отряды» народного ополчения. Примыкающая к границе полоса территории шириной до 200 км была объявлена «запретной зоной». Все лица, подозреваемые в благожелательном отношении к нашей стране или имеющие близких родственников в СССР, были отселены в глубинные районы Китая. Провокации на границе не прекращались, росло число ее нарушений.

В марте и августе 1969 года китайскими армейскими подразделениями были организованы вооруженные вторжения на территорию СССР войсковых групп, атакованы военнослужащие пограничных войск СССР.

Существуют территориальные разногласия между Китаем и Вьетнамом, в частности, по поводу принадлежности островов Спратли и Парасельских островов. Обе группы островов находятся в районе стратегического международного морского пути через Южно-Китайское море. Вьетнам считает Парасельские острова своими с давних времен. В период между двумя мировыми войнами острова находились под французским управлением, во время Второй мировой войны контролировались Японией. В 1951 году Япония отказалась от притязаний на эти острова. Китай считает Парасельские острова составной частью китайской территории. В основе его притязаний лежат такие события, как концессия на гуано в 1907 — 1932 годах и конфликты с французскими властями относительно суверенитета над островами. Аналогичные разногласия существуют и в отношении островов Спратли. В 30-х годах острова находились под управлением французской администрации в Индокитае. Япония, осуществлявшая контроль над островами в 1941 — 1945 годах, после поражения во Второй мировой войне отказалась от него. Китай основывал свои притязания на давнем и длительном использовании островов Спратли китайскими рыбаками. В 1974 году китайские войска провели десантные операции по захвату островов Спратли и Парасельских. Китай претендует на ряд участков и сухопутной территории Вьетнама, что особенно ярко проявилось во время агрессии против Вьетнама в феврале 1979 года, когда китайская сторона наряду с другими действиями в нарушение норм международного права произвольно осуществляла перенос пограничных знаков в глубь вьетнамской территории, пытаясь в одностороннем порядке изменить положение линии границы в свою пользу. Китай не скрывает своих притязаний на более чем 200 островов в Южно-Китайском море, в том числе и Тайвань, что мотивировано стремлением контролировать морские стратегические коммуникации в Юго-Восточной Азии.

Территориальные споры и претензии, возникающие в результате их вооруженные территориальные конфликты в ряде случаев перерастают в региональные военные конфликты, имеющие тенденцию к развитию в глобальные. Так, агрессивные действия Ирака в отношении Ирана и Кувейта в период 1980-1991 годов, в основе которых лежали односторонние территориальные притязания, привели к дестабилизации политической обстановки в Азии и поставили мир на грань ядерной катастрофы.

Необходимо отметить, что территориальные притязания, как правило, активно сопровождаются разведывательно-подрывной деятельностью спецслужб, а оспариваемые территории являются местом приложения сил и средств разведки и контрразведки.

***

Государственная граница всегда занимала и занимает важное место в деятельности спецслужб сопредельных государств, прежде всего как объект нелегального преодоления с целью проникновения на территорию другого иностранного государства. Было даже введено специальное понятие — «переправа» на государственной границе, означавшее перемещение на сопредельную территорию нелегальным путем кадровых сотрудников и агентуры спецслужб, а также средств осуществления разведывательно-подрывной деятельности.

Нормативно разведывательная деятельность пограничных органов в России была закреплена в начале XX века. Так, в «Инструкции по разведке в пограничных иностранных государствах» от 23 октября 1908 г. для сбора разведывательных сведений была определена 21-верстная пограничная полоса территории соседних иностранных государств. Чинам корпуса пограничной стражи надлежало собирать сведения о путях сообщения, телеграфной и телефонной сети пограничной полосы, удобных пунктах переправ через пограничные реки, об органах, осуществляющих контроль за границей со стороны соседних государств. Необходимо было также собирать информацию о расположенных в пограничной полосе гарнизонах, наблюдать за их жизнедеятельностью, пробными мобилизациями, полевыми поездками, настроением войск. Под контролем должны были находиться склады оружия и боеприпасов, интендантские склады. Для решения этих разведывательных задач использовалась закордонная агентура и личные разведывательные поездки офицеров-пограничников.

«Инструкция чинам отдельного корпуса пограничной стражи по разведке в пограничных иностранных государствах» от 1 февраля 1912 г. ставила помимо разведывательных задач и задачу осуществления контрразведывательной работы — «борьбы со шпионством соседних государств».

В классику разведки и контрразведки вошли примеры организации и использования переправ на государственной границе в рамках оперативных игр ВЧК-ОГПУ 20 —30-х годов XX века «Трест», «Синдикат» и др., организация подставы иностранной разведке в качестве агента-переправщика начальника пограничной заставы Сестрорецкого пограничного отряда Т. Вяхья при проведении операции по выводу в СССР английского разведчика С. Рейли. Уникальные элементы оперативной работы на государственной границе; заключающиеся прежде всего в постоянном непосредственном соприкосновении сил и средств разведки и контрразведки с противником, отмечал в 20-х годах XX века А.Х. Артузов, призывавший «обыгрывать (в понимании проведения оперативных игр с иностранной разведкой. — *Прим. авт.*) возможности пограничных застав».

С границей связано немало эпохальных страниц истории разведывательных служб.

В ноябре 1939 года на германо-голландской границе в районе Венло в ходе спецоперации немецкой разведки, проводившейся под руководством и при непосредственном участии В. Шелленберга, впоследствии руководителя внешнеполитической разведки гитлеровской Германии, были захвачены английские разведчики, возглавлявшие агентурную сеть в Голландии — Бест и Стивенс, а также офицер голландского Генерального штаба Коннер.

Широко известен и так называемый Глейвицкий инцидент на польско-германской границе 31 августа 1939 г. — разработанное и осуществленное германскими спецслужбами провокационное нападение на радиостанцию в городке Глейвиц. В начале августа 1939 года руководитель РСХА Р. Гейдрих поручил подготовить детали этой операции с тем, чтобы приписать нападение на радиостанцию польской стороне, обеспечив тем самым предлог для вторжения германских войск в Польшу. Для этого были отобраны несколько уголовных преступников, которым обещали освобождение за участие в «патриотической акции». Они были переодеты в польскую военную форму и инсценировали захват радиостанции. Затем в эфире прозвучало обращение на польском языке: «Граждане Польши! Пришло время войны между Польшей и Германией. Объединяйтесь и убивайте всех немцев». После этого подчиненные Гейдриха застрелили всех «польских захватчиков». На следующий день к немецкому народу обратился Гитлер, заявив, что Польша осуществила нападение на

германскую территорию и что с этого момента Германия находится в состоянии войны с Польшей.

В эпоху холодной войны и так называемого «железного занавеса» государственная граница выступала исключительно как средство получения разведывательной информации разведками стран НАТО и Китая по политической, экономической, оперативной обстановке на территории Советского Союза.

На государственной границе устраивались вооруженные провокации с участием не только спецорганов, но и войсковых подразделений сопредельных стран, как, например, в 1969 году на советско-китайской границе, в 80-х годах на советско-афганской границе.

Через государственную границу в 80-х годах были нелегально вывезены из СССР особо ценные агенты английской (Гордиевский) и американской (Шеймов) разведки.

Через «переправы» на границе выведены за рубеж десятки «нелегалов», осуществлены ходки сотен агентов-маршрутников.

Не случайно во времена Советского Союза пограничные войска именовались «чекистскими» войсками, что предполагало и предусматривало, прежде всего, их оперативно-разведывательно-контрразведывательные функции.

Наиболее характерными элементами оперативной работы на государственной границе, оказывающими влияние на деятельность разведки и контрразведки, являются:

- войсковая охрана государственной границы;

- погранпредставительская работа:

- наличие пунктов пропуска лиц и грузов через государственную границу на международных путях сообщения;

- выявление нарушителей государственной границы;

- ведение технической разведки;

- система таможенного, ветеринарного, фито-санитарного контроля;

- деятельность демаркационных групп;

- активное использование войскового наблюдения как основного метода охраны границы;

- хозяйственно-бытовая, промысловая деятельность приграничного населения в пограничной зоне, полосе;

- промысловая деятельность в 200-мильной экономической зоне;

- разведывательная и контрразведывательная работа спецслужб сопредельных государств;

- как правило, усиленный административный режим в пограничной зоне.

Так, в XX веке получила распространение разновидность политических акций, которую стали называть «зачистка границ». Так, в СССР в 1929 году депортировались социально-опасные элементы из приграничной зоны Белоруссии и Украины; в 1935-м — финны-ингерманландцы из окрестностей Ленинграда; в 1936-м — поляки и немцы из приграничной зоны УССР; в 1937 — 1938 и 1944 годах — курды, армяне, иранцы из приграничной зоны Закавказья; в 1937 году — корейцы из Приморского края.

Основанием для подобных акций, в частности на советско-турецкой границе в 1944 году, являлось мнение руководства спецслужб о том, что местное население, связанное с жителями Турции родственными отношениями, занималось контрабандой, проявляло эмиграционные настроения и служило для турецких разведорганов источником вербовки шпионских элементов и насаждения бандитских групп.

Основная особенность деятельности разведки и контрразведки в пограничном пространстве — нахождение сил и средств спецслужб в непосредственном соприкосновении с противником. Кадровые сотрудники и агенты разведки и контрразведки сопредельных стран регулярно контактируют друг с другом в ходе погранпредставительской работы, выявления нарушителей границы, в местах пропуска через государственную границу людей, грузов, транспортных средств, ходе демаркационных и иных работ на линии границы. Отсюда — соответствующие высочайшие требования к кадровому составу спецслужб, постоянное напряжение, непомерно большая цена вероятной ошибки, просчета, который может перерасти в пограничный инцидент или конфликт, необходимость принятия оперативного решения в кратчайшие сроки, в режиме цейтнота, зачастую не имея времени для управленческого согласования оперативных решений, что, в свою очередь, возможно лишь при условии досконального знания и профессионально выверенного моделирования развития политической и оперативной обстановки на границе.

Противоборство на границе происходит открыто, непрерывно. Спецслужбам сопредельных государств в принципе известны составные части структуры разведывательных и контрразведывательных органов друг друга, а также их кадровый состав и возможности. Вместе с тем систематическое выяснение и уточнение задач, форм и методов работы, используемых при этом средствах — от агентуры до технических, прощупывание, зондирование, мониторинг являются условием эффективного противодействия спецслужбам сопредельных государств, стремлением завоевания инициативы и ведения борьбы с противником в наиболее выгодных условиях. Наиболее эффективным методом достижения таких целей на практике в условиях сопредельности является этническая подстава иностранной разведке или контрразведке, то есть проникновение в агентурную сеть противника агентов из числа лиц — представителей национальностей сопредельной страны.

Традиционно спецслужбами в пограничном пространстве используется канал нарушителей государственной границы. Пересекающие границу нелегально, агенты разведки сопредельных стран отрабатывают маршруты заброски агентов-нелегалов, изучают систему охраны государственной границы, дислокаций пограничных и воинских подразделений при минимальных материальных затратах и рисках разоблачения. Даже в случае задержания пограничниками, нарушители границы в подавляющем большинстве случаев подлежат возвращению (выдворению) в страну постоянного пребывания.

***

Основные задачи спецслужб на государственной границе:

- сбор широкого спектра разведывательной информации политического, экономического, военного и оперативного характера;

- парализация деятельности разведки сопредельного государства;

- создание разведывательных позиций в пограничных войсках и на приграничной территории.

Характерными общими чертами работы спецорганов на государственной границе являются: стремление к максимальному использованию возможностей оперативной обстановки для добывания разведывательной информации при ведущей роли разведывательных контактов; поэтапное изучение сотрудников погранохраны с последующим переводом в вербовочную разработку либо склонением к совершению преступлений; сочетание разведывательных мероприятий с психологическим воздействием; ориентация в установлении и развитии разведывательных контактов на лиц, близких по национальности к населению сопредельного государства; апробирование объектами изучения из числа военнослужащих материальной основы отношений; стремление к переводу официальных контактов в личные и в последующем — на конспиративную основу; учет деятельности на границе разведки и контрразведки; координация деятельности различных спецорганов в интересах совместного решения разведывательных и контрразведывательных задач; втягивание чиновников пограничных ведомств в посредничество при заключении торгово-экономических сделок по линии приграничной торговли.

Задачи органов безопасности и разведки на государственной границе заключается в: содействии претворению в жизнь внешнеполитических решений государства; создании разведывательных и контрразведывательных позиций в спецслужбах сопредельных стран, выявлении, предупреждении и пресечении разведывательной деятельности иностранных спецслужб; защите пограничной охраны от агентурного проникновения; обеспечении сохранности сведений об оперативно-служебной деятельности пограничных войск и системе охраны государственной границы; противодействии диверсионно-террористическим акциям на границе; добывании упреждающей информации о планах и замыслах иностранных разведок по осуществлению разведывательной деятельности на границе.

***

Фактор сопредельности использовался спецслужбами и для проверки на лояльность собственных кадровых сотрудников или агентов, а также в ходе фабрикации оперативных материалов о шпионской деятельности разрабатываемых контрразведкой лиц ввиду отсутствия на них улик. Так, в 1956 году Комитет партийного контроля при ЦК КПСС и отдел административных органов представили в Секретариат ЦК партии служебную записку о нарушениях социалистической законности в Хабаровском крае. В записке указывалось, что в 1941 году в районе села Казакевичи был создан специальный объект НКВД — «ложный закордон». Имитировалась линия государственной границы СССР, по одну сторону от которой находилась ложная советская пограничная застава, по другую — такой же ложный

японский полицейский пограничный пост и представительство японской военной миссии — периферийного органа японской разведки в Маньчжурии.

По замыслу работников НКВД имитация советской пограничной заставы и японских пограничных и разведывательных органов предназначалась для проверки советских граждан, которые органами госбезопасности подозревались во враждебной деятельности.

Проверка начиналась с того, что лицу, подозреваемому в шпионаже или иной антисоветской деятельности, предлагалось выполнить закордонное задание органов НКВД. После получения от подозреваемого согласия на выполнение задания инсценировалась его заброска на территорию Маньчжурии с пункта ложной советской погранзаставы и задержание японскими пограничными властями. Затем задержанный доставлялся в здание «японской военной миссии», где подвергался допросам работниками НКВД, выступавшими в роли официальных сотрудников японских разведывательных органов и русских белогвардейцев-эмигрантов. Допрос имел своей задачей добиться от «проверяемого» признания «японским властям» в связи с «советской разведкой», для чего создавалась исключительно тяжелая, рассчитанная на моральный надлом человека обстановка допроса, применялись различного рода угрозы и меры физического воздействия.

По окончании допросов, которые длились в течение нескольких дней и даже недель, «задержанный» перевербовывался представителями «японских разведорганов» и забрасывался на территорию СССР с разведывательным заданием.

«Многие лица, искусственно ввергнутые в необычную и тяжелую для них обстановку, полагая, что они действительно находятся в руках врагов и в любое время могут быть физически уничтожены, рассказывали сотрудникам НКВД, выступавшим в качестве японцев, о связях с органами НКВД и о тех заданиях, которые они получили для работы в Маньчжурии. Некоторые из этих лиц, запуганные нависшей над ними опасностью, под влиянием мер физического воздействия сообщали отдельные сведения о Советском Союзе».

Всего проверку через ложный закордон с 1941 по 1949 год прошло около 150 человек. Некоторые из них на основании материалов, полученных в ходе подобной проверки, были осуждены и расстреляны; впоследствии, в 50-е годы, реабилитированы.

Раздел 13.
Этнические аспекты в разведке

Этнографические условия являются неотъемлемым структурным элементом политической и оперативной обстановки и, соответственно, условий деятельности разведки и контрразведки и включают в себя характеристику численности и плотности населения, его возрастной, национальной, религиозной и классовой структуры, состояние морального духа народов, этносов.

В последнее время все большее значение придается исследованию влияния на мировую политику и экономику так называемых «мировых племен».

Мировые племена (global tribes) — наиболее многочисленные и влиятельные этнические диаспоры. Это рассредоточившиеся по всему миру народы, сохраняющие тесные транснациональные связи, высокий уровень экономического взаимодействия, приверженность общим этнопсихологическим особенностям, культурным ценностям и языку. Верхушки «мировых племен» обладают огромными богатствами и нередко прямо или косвенно влияют на принятие тех или иных решений правящими элитами стран проживания.

Крупнейшим по численности «глобальным племенем» в мире являются китайцы — их свыше 1 млрд. 350 млн. человек, что почти в полтора раза превышает индусское «племя», примерно вчетверо — англосаксонское и арабское и на несколько порядков — еврейское. По примерным подсчетам, суммарный годовой ВВП китайской диаспоры (включая КНР, Гонконг, Тайвань, Сингапур и частные компании этнических китайцев в различных странах) превышает 2 трлн. долларов. Половина этой суммы приходится на 80 млн. китайцев, проживающих за пределами собственно материкового Китая более чем в 140 странах мира.

Наиболее могущественным кланом «зарубежных китайцев», или хуацяо, является азиатская китайская диаспора (свыше 45 млн. человек), составляющая наиболее могущественную и влиятельную часть деловой элиты региона. По данным аналитического отдела Министерства иностранных дел и торговли Австралии, суммарные активы, которыми распоряжаются азиатские китайцы, составляют от 1,5 до 2 трлн. долларов.

По объективным демографическим оценкам население Китая к 2010 году может составить 1 млрд. 400 млн. человек. Соответственно, значительно увеличится и численность китайской диаспоры, через которую осуществляется не только экономическая, но и культурная экспансия в мировом информационном пространстве. Расселение избыточного населения за пределами Китая создает весьма благоприятные условия для развертывания разведывательной работы в других странах, для активной культурной экспансии среди местного населения. В то же время этнический и языковой барьер создает естественное препятствие на пути деятельности иностранных спецслужб в Китае, а также по китайской диаспоре в других странах.

С этническими проблемами напрямую связана проблема агрессивного сепаратизма. Так, в мире на 200 государственных образований приходится 5000 этносов, а борьба за национальное самоопределение некоторых из них носит многовековой характер, что можно проследить на примере движения уйгурских сепаратистов.

Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) Китая является самым отдаленным от Пекина и наименее развитым регионом, половину 17-миллионного населения которого составляют мусульмане.

Со времен Ханьской империи (206 до н.э. — 220 н.э.) в правящих верхах Китая сохраняется убежденность в необходимости обладать этими землями — будь то реальное распространение китайской власти на земли современного СУАР, завоевательные планы в отношении соседних с ним стран или хотя бы контроль над торговыми артериями (проходящий через Синьцзян Великий шелковый путь).

В XVII —XVIII веках на заселенных тюрками-уйгурами землях сформировалось два исламских ханства: Яркендское на юге и Джунгарское на северо-западе. Китайская (Маньчжурская) династия Цин, считавшая себя потомками Чингисхана, использовала ханства для давления на соседей в Центральной Азии. Вскоре после победы над хатагойтами маньчжуры начинают беспощадную борьбу с Джунгарским ханством и формируют к 1759 году из покоренной Джунгарии и Восточного Туркестана особую административную

единицу — Синьцзян (что означает «новая территория»), рассматриваемую как плацдарм для дальнейшего продвижения в Центральную Азию и Сибирь.

С установлением господства над уйгурами Пекин, однако, приобрел и серьезнейшую головную боль — наряду с Тибетом Синьцзян стал одним из наиболее нестабильных регионов Китая. Уже во второй половине XIX века в результате восстания Якуб-бека в отколовшемся от империи Цин Восточном Туркестане появилось теократическое исламское государство Йеттишар. После революции 1911 года Китай вернул Синьцзян, но в 1933 году в ходе восстания уйгуров в нем вновь была провозглашена Тюркско-исламская республика Восточного Туркестана. Контроль Пекина над регионом был восстановлен с помощью СССР лишь после 1949 года, когда к власти пришли коммунисты.

Идея «независимого Туркестана» адресует к доктрине пантюркизма, носителем которой с момента своего образования являлись Османская империя и ее преемница Турция. Не случайно Якуб-бек признал себя вассалом турецкого султана, а в Синьцзян сразу поспешили турецкие военные советники. С этого момента контакты между мусульманами Китая и Турции через Центральную Азию постоянно подпитывали сепаратистские настроения Синьцзяна. Главным посредником в этом длительное время были исламские центры Кокандского ханства, откуда в Синьцзян шел поток проповедников и ходжей — потомков династии Яркендских правителей.

Центральноазиатский регион давно являлся зоной соперничества России и Китая. После присоединения территорий нынешнего Казахстана и Центральной Азии к Российской империи часть Синьцзяна оказалась в сфере влияния России. Во время восстания Якуб-бека маньчжуры обратились за помощью именно к военным властям русского Туркестана. В свою очередь, в связи с агрессивными действиями Якуб-бека по отношению к российским туркестанским владениям, Россия приняла решение о занятии Кульджи и удержании ее до подхода маньчжурско-китайских сил. Китай и Россия умели, как мы видим, согласованно действовать и получать необходимые результаты. По Петербургскому договору с Китаем 1881 года, за Россией осталась часть Илийского края, где были расселены дунганы, уйгуры, казаки. В последующие десятилетия влияние России в этом районе сохранялось, а с возникновением СССР — укрепилось. Вместе с тем наличие СССР сдерживало распространение идей панисламизма и пантюркизма в Центральной Азии и одновременно стабилизировало ситуацию в китайском Синьцзяне.

После распада СССР Турция одной из первых заявила о своей поддержке новообразованным государствам Центральной Азии. Мгновенно реанимировались все идеи тюркского единства, от лозунгов Великого Турана (одно государство — одна нация) до создания пояса тюркских государств (одна нация — много государств), и в том числе Исламской республики Туркестан. Столицей такой республики называлась Алма-Ата, и сообщалось, что в состав республики войдет и Синьцзян. Идея активно обсуждалась в 1991 — 1994 годах, но далее уступила место идее тюркского давления с целью отделения Синьцзяна от Китая и образования там самостоятельного тюркского государства.

Китай прекрасно понимает, что отделение СУАР запустит механизм «домино», воодушевление сепаратистов в Тибете и Внутренней Монголии, что в конечном итоге может привести к распаду страны.

Вооруженный путь борьбы за независимость был выбран уйгурскими сепаратистами не спонтанно. Это решение принял Всемирный уйгурский курултай, который проходил в Стамбуле в конце 1996 года. Большинство его участников поддержало «чеченский вариант»

как наиболее приемлемый для решения «уйгурской проблемы» — создания Восточного Туркестана.

Ныне самая активная организация, объединяющая уйгурских сепаратистов, — Исламское движение Восточного Туркестана (ИДВТ). Оно имеет до 600 боевиков, прошедших подготовку в лагерях исламистов в Афганистане, Таджикистане, Пакистане и Чечне. В структуру ИДВТ входят мобильные бандформирования, органы управления, разведки, контрразведки, пропаганды и материально-технического обеспечения.

Все действия религиозных экстремистов координируются и финансируются единым центром, во главе которого стоят представители международного терроризма. Таким центром, вероятно, является неофициальный исламский совет (шура) со штаб-квартирой в Кандагаре, образованный Усамой бен Ладеном совместно с лидером движения «Талибан» муллой Омаром и одним из религиозных авторитетов Сирии Абу Сухайибом Аль Ансари.

При совете создан фонд поддержки исламского экстремизма «Байт-ул-мол», за счет которого производится финансирование и материально-техническое обеспечение боевиков исламистских группировок, в том числе из Китая. Генеральным спонсором уйгурских сепаратистов является Усама бен Ладен. В начале 1999 года на территории Афганистана состоялась его встреча с лидерами Исламского движения Узбекистана (ИДУ) и Исламского движения Восточного Туркестана, где он взял на себя обязательство давать деньги обеим организациям.

По данным спецслужб Узбекистана, основная боевая подготовка сторонников ИДВТ из числа китайских граждан уйгурской национальности осуществлялась в талибском центре, в городе Пагман (провинция Кабул). До 150 уйгурских боевиков проходили обучение в учебно-тренировочных лагерях, расположенных в Баргаме (провинция Парван), Асадабаде (провинция Кунир), Шинварн (провинция Кандагар), а также в учебно-тренировочном лагере возле города. Мазари-Шариф (провинция Балх). Кроме уйгуров там занимались и представители центральноазиатских государств, а также татары и башкиры из России. Курс специальной подготовки уйгурские сепаратисты осваивают в Пакистане, в частности, в 45 км от Пешавара, где функционирует учебный центр спецслужб страны. Финансирует его саудовская организация «Хаяти хилоли хмари сазди», а руководителем является сын покойного диктатора Пакистана генерала Зия-Уль-Хака. В центре подготовили 200 уйгуров — выходцев из СУАР. Наиболее грамотным и физически крепким боевикам продлевали срок обучения с шести месяцев до двух лет. Почти все выпускники данных заведений затем воевали в составе отрядов ИДУ в Киргизии и движения «Талибан» в Афганистане. В 2000 году в ряде городов СУАР уйгурские боевики провели серию террористических актов против руководящих работников и сотрудников местных исполнительных и правоохранительных органов, военнослужащих ханьской национальности. В результате погибли несколько десятков человек. В мае 2000 года в уезде Янгишар прошли инспирированные сепаратистами массовые волнения местного населения с требованием предоставления независимости уйгурам и коренного изменения политики Пекина в отношении национальных меньшинств в целом. В начале июня 2000 года китайские власти казнили пятерых лидеров уйгурских сепаратистов, а антиправительственные выступления были подавлены силами китайских спецслужб и народной вооруженной полиции. Прокатилась волна повальных арестов их участников. В ходе оперативно-розыскных мероприятий в ряде населенных пунктов обнаружены центры подготовки боевиков, изъято значительное количество оружия, боеприпасов, учебных пособий и подрывной литературы. В общенациональный розыск объявлено более 400 человек, подозреваемых в подготовке и проведении терактов. В конце сентября 2000 года в городах Или и Урумчи были казнены шесть человек, которые обвинялись в террористической деятельности и создании сепаратистских организаций.

Причем в Урумчи трех преступников казнили публично. Но несмотря на принимаемые властями жесткие меры, экстремисты продолжают активно действовать.

Лидеры ИДВТ делают ставку на многочисленную диаспору уйгур в Казахстане (250 тыс. человек), Киргизии (около 50 тыс.), в Андижанской области Узбекистана (14 тыс.), а также в некоторых других местах этого обширного региона. Всего в Центральной Азии проживает около 400 тыс. уйгуров, большинство из них бежали от преследований китайских властей еще в период существования СССР.

При непосредственном участии инспирируемых спецслужбами экстремистских национальных объединений внутри страны был разрушен СССР. Видный российский криминолог В.С. Овчинский разграничил и сформулировал 4 этапа эволюционного завоевания экстремистскими национальными объединениями (ЭНО) политической власти и установления этнократической диктатуры на примере насильственного разрушения СССР:

на **первом этапе** небольшие группы из числа бывших «диссидентов», «политзаключенных», представителей творческих союзов выдвигали лозунги и программы «национального возрождения», «обеспечения суверенности республик», «придания национальному языку статуса государственного». Одновременно использовалась динамика общественных процессов, популистские лозунги обеспечения социальной справедливости, «борьбы с мафией». Расширение состава неформальных объединений происходило путем проведения массовых митингов сплочения вокруг «национальной идеи», охраны ее от инородцев (внутренних врагов);

на **втором этапе** разноликие группы объединялись в единые массовые движения, фронты, захватывали местные средства массовой информации, проникали в официальные государственные и общественные структуры (КПСС, ВЛКСМ, профсоюзы), вели активную предвыборную кампанию при выдвижении народных депутатов СССР (и фактически одерживали здесь победу). Одновременно активно проводилась агитационная кампания среди населения о выходе из состава СССР или заключении нового договора на уровне конфедеративного устройства государства. Но на этом фоне возникали противостоящие интерфронты и движения из этнического меньшинства на территории ряда республик. Нагнеталась конфронтация между национальными и интернациональными фронтами путем обвинения последних в неосталинизме, стагнации. Поскольку значительную часть интердвижения составляло русскоязычное население, которое выступало против сепаратистских тенденций, в средствах массовой информации, на митингах национал-политических движений разжигались русофобские настроения, что в ряде случаев приводило к прямой конфронтации;

на **третьем этапе** позиции национал-политических движений открыто поддерживали официальные государственные и общественные структуры, в которых обнаруживается большое число сторонников этих движений. Идеи неформалов легализуются в правовые республиканские акты, которые закрепляли тенденции к сепаратизму, национализму. Вводятся цензы оседлости, ограничения в прописке, миграции, нарушаются права граждан по вопросам выборов в Советы народных депутатов различного уровня. Ответной реакцией неформальных интердвижений становится стихийная забастовочная борьба. Как результат — изменение тактики сепаратистских сил: поиск компромиссных решений с иноязычным населением, призывы к совместному отделению от СССР с будущей райской жизнью в «свободном самостоятельном государстве». Такую мимикрию можно назвать «тактикой сдерживания». Одновременно создаются политические формирования, которые должны заменить народные (национальные) фронты и движения после парламентского захвата власти в республиках;

четвертый этап заключался в парламентском захвате власти на «муниципальном» и республиканском уровне, демонтаже остатков социалистических структур, легализации «теневых правительств» и «теневого капитала». При этом вновь реанимируется ожесточенная русофобская тактика, публикуются всевозможные проекты республиканских правовых актов явно националистической и даже расистской направленности с элементами геноцида. Активизируется деятельность различного рода боевиков, явно профашистских сил, идет интенсивное накопление оружия для насильственного свержения существующего строя.

Заметную направляющую роль в противоправной деятельности ЭНО играли их **разветвленные международные контакты**, что сказывалось на снабжении ЭНО видеотехникой (в том числе со спутниковой связью), множительными аппаратами, телексами, компьютерами. Международные контакты ЭНО осуществлялись в самых разных вариантах: ЭНО Армении и Нагорного Карабаха — армянская диаспора в США, Канаде, Австралии и Ливане; ЭНО Прибалтики — эмигрантские национальные общины, зарубежные неофашистские организации; ЭНО Азербайджана и Средней Азии — международные исламские центры. ЭНО разных регионов организовывали обращения в Организацию Объединенных Наций, Европарламент, Конгресс США, посольства различных стран.

Международные контакты ЭНО «вписывались» в доктрину бывшего помощника президента США по национальной безопасности, ведущего американского советолога Збигнева Бжезинского, который в своей книге «План игры. Геостратегическая структура ведения борьбы между США и СССР», изданной в 1986 году, писал по поводу развития националистических тенденций в СССР: «Реальная цель состоит в том, чтобы мобилизовать силы для подлинной деятельности, большего национального самовыражения, рассредоточения центральной власти и прекращения деспотичного доминирования Центра, которое и порождает экспансионистский импульс. Поощряя требования нерусских национальностей к большему уважению их национальных прав, можно постепенно переориентировать политический процесс в Советском Союзе на сложный и поглощающий силы вопрос, отражающий самую суть современной политической системы, а именно: перераспределение политической мощи. Очевидно, что с точки зрения Запада было бы желательно, чтобы главной заботой советского руководства стала именно эта проблема, а не проблема экономических реформ, решение которых может усилить способность к соревнованию с США....В этой обстановке настал момент для проявления инициативы по реализации обширной программы радиовещания на многих языках, внедрения аудиовизуальных кассет, а также оказания технического содействия в публикациях независимой внутренней политической литературы. Финансирование этих программ необходимо по крайней мере утроить, поскольку затраты, влекущие изменения политических позиции СССР, естественно, более эффективны, нежели гонка вооружений. Увеличение ассигнований равнялось бы всего лишь объему затрат на производство нескольких бомбардировщиков "B-1"».

Учет этнического фактора в деятельности спецслужб является, по существу, базовым. В то же время нет этноса абсолютно пригодного или непригодного к достижению акмеологических вершин в разведке и контрразведке. Так, выдающимися разведчиками были:

русские: Коротков, Судоплатов, Фитин, Зарубин, Панюшкин, Феклисов, Быстролетов, Сахаровский, Павлов, Федичкин, Дроздов;

евреи: Орлов (Фельдбин), Эйтингон, Дейч, Харел, Треппер, Трилиссер, Рыбкин (Рывкин);

немцы: Зорге, Гелен, Шелленберг, Вольф, Штейнбрюк, Фишер (Абель);

армяне: Овакимян, Давтян, Юзбашян, Агаянц, Вартанян;

татарин: Ахмеров;

китайцы: Кан Шэн и Хуа Гофэн;

латыш: Берзин;

швейцарец: Артузов;

англичане: Лоуренс, Филби, Бёрджесс, Маклин;

американцы: Даллес, Кейси;

австриец: Ронге;

венгр: Т. Мали;

украинцы: Григоренко, Вертипорох.

***

Игнорирование этнических аспектов деятельности разведки и контрразведки приводит к негативным политическим и оперативным последствиям.

М. Вольф в своих мемуарах констатирует, что по существу вся работа социалистических стран и их спецслужб в странах «третьего мира» в 60— 80-е годы XX века оказалась напрасной. В числе базовых причин этого он называет пренебрежение этническими традициями.

В одном из своих интервью П.А. Судоплатов отмечает, что перед Второй мировой войной советская разведка имела широко разветвленную агентурную сеть в странах Бенилюкса, во Франции, Швейцарии (та же группа Ш. Радо), но ряд резидентур были провалены с началом войны. Почему? Да потому, что они были связаны с источниками еврейской национальности и, конечно, являлись легко уязвимыми в ходе операций германских спецслужб. «Не берусь судить, на чьей совести вот такая стратегическая недальновидность, но то, что это тоже часть еврейской трагедии, очевидно».

Бывший руководитель советской нелегальной разведки Ю.И. Дроздов вспоминает: «В 1963 году... резкое обострение советско-китайских отношений требовало организации разведывательной работы по КНР, которую мы прекратили в октябре 1949 года, ко всему прочему, передав китайским органам безопасности свою агентуру, совершив недопустимый для любой разведки промах в угоду пожеланиям и просьбам временных союзников. Ошибочность этого шага сказывается и по сей день».

Этнические аспекты были постоянно в поле зрения японских спецслужб. В 1941 году штаб Квантунской армии разработал план создания на Дальнем Востоке буферного государства в рамках бывшей Дальневосточной республики. Планом предусматривалось, что после занятия немецко-фашистской армией Москвы сформированные японцами части из русских эмигрантов, преимущественно казаков, вторгнутся на советскую территорию, поднимут восстание на занятой территории, независимо от ее размеров, и провозгласят свержение советской власти. Создается другое российское правительство, временным наместником на Дальнем Востоке назначается атаман Г. Семенов. После этого Семенов сразу должен обратиться за помощью к Японии и Квантунской армии и просить о поддержке антикоммунистического движения на Дальнем Востоке. Этим японцы избегут необходимости объявления СССР войны, введут свои войска на Дальнем Востоке на территорию СССР и начнут боевые действия против Красной Армии. Центр буферного государства планировалось создать в Чите.

В связи с этим планом русский отдел Японской военной миссии получил задание выяснить дислокацию советских войск на Дальнем Востоке, номера частей, отводятся ли части на германский фронт, боевой состав авиации и какие имеются средства бактериологической войны. Кроме того, отделу было поручено сфабриковать воззвание к русскому населению Дальнего Востока с призывом к восстанию.

***

Этнические аспекты не могут не сказываться при формировании кадрового состава спецслужб. Так, в настоящее время ЦРУ США привлекает в свои ряды все больше представителей различных национальностей для оперативной работы за рубежом. Светловолосые «рыцари плаща и кинжала» с голубыми глазами и белым цветом кожи постепенно утрачивают статус абсолютного большинства среди сотрудников директората операций, признает руководство Управления. Потребность в свободно владеющих иностранными языками агентах, не принадлежащих к американской нации, еще никогда не была так велика, как сейчас, отмечают высокопоставленные сотрудники ЦРУ.

По их словам, такое положение объясняется не в последнюю очередь тем, что ведомству в Лэнгли в последнее время приходится все больше концентрировать внимание на борьбе с террористами, наркобаронами и незаконными торговцами оружием преимущественно в странах «третьего мира», сообщает газета «Вашингтон пост». В связи с этим, справедливо замечают представители ЦРУ, «блондину из Оклахомы» будет, мягко говоря, трудно не привлечь повышенное внимание к своей персоне где-нибудь в Латинской Америке.

Подчиняясь императиву «диверсификации персонала», Управление разместило в нескольких солидных англоязычных газетах и журналах, в частности «Экономист», объявления о приеме на работу таких «национальных кадров». На фотографиях, которыми сопровождается эта реклама, изображены улыбающиеся девушки и молодые люди двадцати с небольшим лет, многие из которых обладают, к примеру, узким разрезом глаз или смуглой кожей.

В соответствии с приведенными газетой данными из чуть более 1 тыс. «оперативников» ЦРУ не более 11 процентов являются представителями национальных меньшинств и порядка 18 процентов — женщинами. В то же время, подчеркивают должностные лица ведомства,

треть принятых за 1999 год на работу «в поле» сотрудников разведки принадлежит прекрасной половине человечества. Кроме того, для 20 процентов пополнивших ряды спецслужбы в 1999 году какой-либо иностранный язык является родным, а 75 процентов — свободно им владеют. Почти половина этих людей имеют ученую степень.

«В настоящее время мы нанимаем в директорат операций в первую очередь тех, кто обладает специализированными навыками, имеющими непосредственное применение в борьбе с терроризмом», — заявил тогда же заместитель директора ЦРУ Джеймс Пэвитт. К последним он в том числе отнес беглое владение одним из таких языков, как русский, арабский, фарси и китайский. Практически каждый такой новобранец, по его словам, хорошо знаком с нравами и культурой этих стран, поскольку, как правило, долгое время жил там. Зачастую, добавил Пэвитт, его родители являются эмигрантами из этих государств. Данные факторы, как заключил Пэвитт, не могут не сыграть в пользу разведчика, когда того направляют в знакомый регион, где его наверняка примут «за своего».

Вместе с тем отметим, что уникальный пример великого Лоуренса, который во многом благодаря феноменальному овладению теорией и практикой этнопсихологии арабских племен, сумел добиться выдающихся результатов и как разведчик, и как политик, говорит о том, что при определенном стечении обстоятельств и светловолосый «рыцарь плаща и кинжала» способен на многое в странах «третьего мира».

***

Политическими установками правящей элиты обусловлено участие спецслужб в так называемых «этнических чистках», получивших широкое распространение в XX веке в ряде государств с тоталитарным режимом.

Политические мотивы «этнических чисток» известны: предотвращать восстания, пресекать недовольство, ослаблять или гасить протест, лишать возможности потенциального политического и военного противника формировать «пятую колонну» в тылу.

Примечательно, что проблемы этнического оперативного контингента с научной точки зрения были проработаны и теоретически обоснованы в России еще в конце XIX века.

Ведущие российские военные статистики В. Золотарев, А. Макшеев, Н. Обручев разработали доктрину, которая исходила из реальной географии «благонадежного» и «неблагонадежного» населения, а также их соотношения в конкретной местности: к первой группе относилось преимущественно славянское население, ко второй — евреи, немцы, поляки, народы Кавказа, Средней Азии и т. п. Только те районы считались благоприятными по благонадежности, где русское население составляло не менее 50 процентов. Места скопления «ненадежного» населения фиксировались и контролировались. На случай войны давались рекомендации по экстренному исправлению этого положения, особенно в приграничных районах, а в качестве эффективных средств назывались в том числе депортация по признакам гражданской и этнической принадлежности.

На практике, например, в годы Первой мировой войны депортировались не только «подозреваемые в шпионаже», но и лица неславянских национальностей призывного возраста, чтобы не допустить их мобилизацию в армию противника. Отказывавшиеся

уезжать могли быть объявлены «немецкими шпионами»; в ходе военных действий фактические депортации могли инспирироваться даже второстепенными чинами полиции или контрразведки.

В нацистской Германии объектом принудительного этнического воздействия, проходившего при непосредственном участии спецслужб, были евреи и немцы-переселенцы.

Примечательно, что, например, эвакуационный аппарат германской стороны по переселению лиц немецкой национальности с территории Бессарабии и Северной Буковины на территорию Германии в 1939 году насчитывал 600 человек, из которых 60, по данным НКВД, были разведчиками. В свою очередь и НКВД использовал переселение для внедрения в Германию своей агентуры.

В годы Второй мировой войны для Японии главным этническим объектом были корейцы; после нападения японской авиации на Пёрл-Харбор в США были интернированы и депортированы 120 тыс. японцев; в СССР тотальной депортации (превентивные депортации и депортации возмездия за сотрудничество с противником) были подвергнуты немцы, карачаевцы, калмыки, ингуши, чеченцы, балкарцы, крымские татары, финны, корейцы и турки-месхетинцы.

Превентивным депортациям были подвергнуты граждане титульных национальностей противника и его союзников. Разумеется, подобного рода акции проходили по инициативе и при непосредственном задействовании возможностей спецслужб. Так, 22 июня 1941 г. издана директива НКГБ СССР, предписывающая «провести изъятие контрреволюционного и шпионского элемента», и приказ по УНКГБ и УНКВД по Москве и Московской области, требующий «провести интернирование всех германских подданных; лиц без гражданства немецкой национальности при наличии компрометирующих материалов арестовывать».

25 июня 1941 г. вышла директива НКГБ СССР, расширяющая круг поисков возможной германской агентуры: «интернировать всех итальянских, финских, румынских, венгерских, словацких подданных и до особого распоряжения всех интернированных содержать под охраной».

При этом националистические организации и формирования рассматривались в качестве основного резерва вражеских спецслужб в борьбе с противником - Советским государством.

Нельзя утверждать, что проведение этнических депортационных мероприятий было абсолютно безосновательно с военно-политической и контрразведывательной точки зрения. Так, по данным отдела борьбы с бандитизмом НКВД СССР на территории страны с 1941 по 1944 год действовали 7161 бандформирование численностью до 54 тыс. человек, из них в Чечено-Ингушетии — 54, Кабардино-Балкарии — 47, Калмыкии — 12. Бандконтингент получал своеобразную подпитку со стороны дезертиров и уклоняющихся от службы в Красной Армии, всего 1 666 891 человек. И эта масса находилась фактически в тылу действующей армии. В то же время распространение вины отдельных лиц, причем вины доказанной, на весь народ является актом геноцида. И вполне естественно, что выполнение подобных специальных поручений ЦК КПСС и Советского правительства создало органам государственной безопасности, разведке и контрразведке ореол ненависти у сотен тысяч людей, ореол, который передавался и передается из поколения в поколение, закладывая не одну мину замедленного действия под государственный механизм функционирования спецслужб, Номенклатура сознательно «подставляла» спецслужбы перед своим народом, предоставляя им выполнение самой грязной работы, щедро одаривая чекистов боевыми наградами (которые, впрочем позже этой же номенклатурой в массовом порядке стали

изыматься во времена хрущевских чисток), оставаясь в то же время за кулисами политического театра, оттягивая неминуемое возмездие за содеянное в своей стране.

Раздел 14. Спецслужбы и наука

XX столетие вошло в историю человечества как век научно-технического прогресса. Современные темпы изменения окружающей действительности превысили эволюционные возможности самого человечества.

Самым непосредственным образом это касается и науки. В XX веке она стала мощной производительной силой, а научно-технический потенциал — определяющим фактором в конкурентной борьбе стран на мировом рынке. В XXI веке наука возьмет на себя новую, не менее важную управленческую функцию в обществе. Обусловлено это, по крайней мере, двумя факторами. Во-первых, проблемой рационального и безопасного использования результатов научных и научно-технических разработок. Во-вторых, в нашем мире все стало настолько сильно взаимосвязанным, что определение перспектив политики любой страны превратилось в сложнейшую многопараметрическую задачу. Век интуитивного управления государствами, составными частями их механизма, в числе которых и спецслужбы, прошел.

В XXI веке мировая наука и техника будут двигаться семимильными шагами. В авангарде — находящие все большее применение информационные и биотехнологии. Технологии будущего поставят перед разведслужбами вопрос, способны ли они конструктивно взаимодействовать с научным сообществом, если они хотят не только понимать, но и адекватно реагировать на все возможные прорывы в науке.

К 2015 году революция в области биотехнологий проявится в победах над различными болезнями, в увеличении производства продовольствия, в сокращении загрязнения окружающей среды и в повышении качества жизни людей. Многие из этих достижений, особенно в области медицины, потребуют больших расходов и поэтому будут доступны в основном на Западе.

Технологии, создающие новые материалы, предоставят широкий круг товаров не только сложных и «замысловатых», не причиняющих вреда окружающей среде, но и изготовляемых под заказ. Достижения в нанотехнологии приведут к изменениям почти во всех областях — от создания новых вакцин до нового поколения компьютеров, от автомобильных покрышек, до предметов, которые мы сегодня не можем себе представить. Перед разведывательными и правоохранительными органами встанет задача отслеживать и пресекать попытки противника получать информацию о новых технологиях для использования в своих интересах.

Один из важнейших факторов качественно нового построения взаимоотношений в звене «наука — спецслужбы» — это стремительное развитие информационных систем. Область фундаментальных исследований как никакая другая форма человеческой деятельности удобна для расширения международного сотрудничества, поскольку она не сопряжена непосредственно с экономической конкуренцией и в то же время обладает колоссальным разведывательно-информационным потенциалом.

Информационные технологии станут краеугольным камнем в развитии международной торговли и вовлечении все более набирающих силу негосударственных игроков. К 2015 году информационные технологии широко распространятся не только в городах, но и в сельской местности, однако некоторые страны не смогут извлечь из этого больших преимуществ. Среди развивающихся стран Индия останется главным разработчиком информационных технологий, в то время как Китай будет лидировать в их использовании. Интернет найдет широчайшее распространение в Латинской Америке. В Европе Интернет уже сейчас используется повсеместно.

Совсем иначе будут развиваться события в области прикладных исследований. Это — поле жесткой конкурентной борьбы, на котором не может быть такой же открытости, как в фундаментальной области. Международное взаимодействие здесь будет идти по пути борьбы за заказы и разработки в рамках крупных проектов. Примеров тому много уже и сейчас в энергетике, авиации, судостроении и других областях. Очевидная тенденция — развитие международных тендеров по заказам стран, не имеющих своей научно-технической базы. Этот процесс приведет к тому, что в прикладной науке выживут сильнейшие и произойдет разделение труда и рынка научных услуг между развитыми странами. Это обстоятельство уже сегодня стимулирует руководителей государств к проведению более активной научно-технической политики, ориентированной на конкретные приоритеты.

Известно, что конкуренция в любой отрасли — это применение прежде всего разведывательных технологий, а конкуренция в научно-технических отраслях без спецслужб немыслима в принципе.

В 1950-х годах исключительную важность научно-технической разведки, особенно в области ракетной и ядерной техники, обосновали видные ученые США. В одном из их докладов американскому правительству говорилось, что важнейшие научно-технические идеи и открытия, где бы они ни появлялись, «должны безотлагательно становиться неотъемлемой частью американской научной мысли... Мы не должны быть захвачены врасплох вследствие того, что не узнали, не признали или недооценили ту или иную идею или научное открытие». Эту мысль более конкретно изложил американский обозреватель Силк в книге «Научно-техническая революция»: «На протяжении многих лет нам придется полагаться на системы информации и разведки в деле предвосхищений неожиданных открытий врага в методах применения техники и технических средств. Эта конкуренция в области техники превращает лаборатории и полигоны в важнейший театр действия разведок».

В СССР научно-техническое направление в разведке существовало с 30-х годов XX века. Выдающихся успехов в этой области достигла резидентура советской разведки в США под руководством разведчика Г.П. Овакимяна.

Его агенты (14 ценных источников, не считая групповодов) представляли сведения по авиационным и морским приборам, бомбоприцелам, звукоулавливателям, теплоэлектронике, технологиям производства автобензинов прямой перегонкой, о переработке газов на нефтеперерабатывающих заводах, о каучуке и масляных дистиллятах для выработки в них различных масел и парафинов, новейших американских разработках того времени: вискозе, водному раствору йода, производству иприта, проекте стратосферного самолета, кислородных масках, использовании глицерина в военных целях и технологии его производства.

На основе анализа разрозненных донесений Овакимян сообщил в Центр начавшихся в США работах по атомной тематике.

Добытые резидентурой Овакимяна материалы (чертежи, схемы, расчеты, инструкции и описания по проблемам математики, физики, химии, атомного ядра, бактериологии) дали толчок развитию неизвестных ранее направлений в советской науке.

Классическим примером плодотворного результативного взаимодействия спецслужб и научно-исследовательских структур является история создания СССР атомного оружия. Как известно, взорванная 29 августа 1949 г. в Советском Союзе атомная бомба была действительно сделана по американскому образцу. Но решающую роль сыграло наложение добытых разведкой материалов на высочайший научный потенциал советских ученых. По мнению академика В.И. Гольданского, можно утверждать об огромной роли советской научной школы в создании ядерного оружия прежде всего потому, что сама идея о разветвленных цепных реакциях — основном принципе ядерного взрыва, принадлежит советскому ученому Н. Семенову. Именно за создание теории протекания таких реакций он получил Нобелевскую премию. Экспериментальное открытие химических реакций этого класса совершил в 1926 году ученик Семенова Юлий Борисович Харитон.

В 1940 и 1941 годах, задолго до того как начала функционировать лаборатория в Лос-Аламосе, появились статьи Зельдовича и Харитона о механизме деления ядер урана. В них было впервые рассчитано количество урана для возникновения цепной реакции; указано, что это должен быть не природный уран-238, а его изотоп — уран-235, и что в качестве замедлителя реакции нельзя использовать вещества, поглощающие нейтроны.

Неизбежный вопрос: что случилось бы, если бы те же разведданные попали не в СССР, а в другую страну? Означало ли бы это, что получивший из рук разведки ядерный секрет автоматически сделался бы в то время обладателем атомной бомбы?

Разумеется, нет. Попади эти сведения в государство, где уровень науки бы ниже, они бы ровным счетом ничего не дали. По шпаргалке атомную бомбу построить нельзя, отмечает В. Гольданский.

Водородная бомба была впервые создана в СССР. В 1952 году американцы взорвали на атолле Эниветок громадную стационарную термоядерную установку. Этот первый термоядерный взрыв не имел и принципиально не мог иметь военного значения. Вообще в течение многих лет американцы в своих работах по созданию водородной бомбы шли по пути, который оказался тупиковым. Если бы наши ученые пользовались данными разведки, поставлявшимися вплоть до ареста Клауса Фукса в начале 1950 года (когда ошибочность американских расчетов еще не стала ясной), а не собственными соображениями, то они попали бы в своеобразную ловушку, потеряв уйму сил и времени.

В XX веке наука совершила за исторически короткое время огромный качественный скачок. И тогда же началось широчайшее проникновение шпионов в науку. Но вторжение шпиона в науку само по себе не в состоянии обеспечить ни опережение противника, ни даже возможность догнать его. По мнению В.И. Гольданского, нужна почва, интеллектуальный гумус. Академик Несмеянов сравнил развитие науки с боем за овладение зданием: прорыв на новый этаж и затем — распространение по этажу. Такой прорыв становится, как правило, под силу лишь коллективам. Поэтому никакие шпионские достижения ничего не дадут, если в стране нет научного сообщества.

Шпион может принести огромный ущерб своей стране. Он может принести большую пользу неприятелю и даже сыграть значительную роль, например, когда выдает оперативный план решающего наступления. Да, в этом случае он может принести гибель десяткам тысяч людей и победу неприятелю — но не в войне, а в битве, в сражении.

Невозможно представить себе ситуацию, чтобы в такой же степени решающую роль играл шпион в гонке в области науки.

Между тем, атомный шпионаж отнюдь не был таким односторонним (советская разведка выведывала атомные секреты в США), каким его пытаются представить исследователи разведки. Зарубежные ученые-историки сообщают по крайней мере о трех случаях, когда речь шла о тайных операциях американской разведки по выведыванию советских секретов в атомной сфере. Это миссия Дж. Коннэта, по профессии химика, который был включен в состав американской делегации на встречу министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в Москве в декабре 1945 года со специальной целью — найти контакт с советскими атомщиками и узнать, насколько они продвинулись в научных исследованиях. Второй случай — предпринятая в середине 40-х годов засылка нескольких разведгрупп в СССР с целью установления наличия или отсутствия запасов урановой руды. Третий факт — поставка в СССР в рамках ленд-лиза некоторого количества обогащенного урана, специально обработанного таким образом, чтобы вызвать аварию в случае его использования в атомном котле. В последнем случае речь шла не столько о разведывательной, сколько о диверсионной деятельности.

Отдельная тема — использование научно-технического потенциала побежденных государствами-победителями во Второй мировой войне в качестве так называемых «интеллектуальных репараций».

Так, 29 апреля 1946 г. на заседании Союзного Контрольного Совета в Берлине по инициативе главнокомандующего американскими оккупационными войсками в Германии генерала Маккерни был принят закон № 25 «О контроле над научными исследованиями», согласно которому все немецкие военные исследовательские организации должны быть распущены, а сооружения — разрушены. К запрещенным прикладным научно-исследовательским работам причислили все, что имеет отношение к прикладной физике атомного ядра, аэродинамике и аэронавтике, ракетным двигателям и газовым турбинам, судостроению, методам обнаружения предметов и препятствий, определения местонахождения самолетов, судов и снарядов, автоматического управления самолетами, судами и летающими снарядами, к методам кодирования переговоров.

Между тем немецкие специалисты в 40 —50-х годах XX века активно использовались СССР в создании ядерной, ракетной, авиационной, химической программ, промышленности, средств связи, судостроении.

Профессор Петер Тиссен (во время войны директор Берлинского института физической химии имени кайзера Вильгельма) с октября 1945 года принимал активное участие в создании диффузионного метода получения изотопа уран-235, занимаясь разработкой фильтров для диффузионных машин.

Ученые Стеенбек, Шеффель, Циппе, Берген создали центрифугу для разведения изотопов урана.

Привлечение немецких специалистов к работам по советской оборонной тематике дало значительные результаты. Правда, трудно оценить их в цифрах - ведь вместе с немецкими специалистами работало громадное число советских ученых, инженеров, техников и рабочих, и невозможно сказать, кто именно из них составлял приоритетный «мозговой центр».

Вполне естественно, что с учетом контингента специалистов, вовлеченных в научные исследования по оборонной проблематике, одной из составляющих безопасности сопровождения этих работ было обеспечение сохранности государственной тайны, чем занимались органы советской контрразведки.

Необходимо отметить, что «интеллектуальными репарациями» воспользовались не только в СССР. Одним из главных «научных трофеев» спецслужб США стал немецкий ученый, конструктор ракетной техники Вернер фон Браун, бывший руководитель германского ракетного исследовательского центра, штурмбанфюрер СС, главный конструктор ракеты Фау-2, применявшейся в годы Второй мировой войны для обстрела Англии. В 1945 году американскими спецслужбами он был вывезен в США, где возглавил службу проектирования и разработки вооружения армии, с 1956 года был руководителем программ межконтинентальных баллистических ракет «Юпитер» и искусственных спутников Земли серии «Эксплорер», с 1960 года — руководящий член национального управления США по аэронавтике и исследованию космического пространства, директор Центра космических полетов НАСА, руководитель разработок ракет носителей серии «Сатурн» и космических кораблей серии «Аполлон».

***

Многочисленные научные институты, центры, ассоциации, общества перерабатывают, переваривают гигантскую по объему информацию. Спецслужбам главное, вовремя уходя от ненужных деталей, «снимать» сливки, забирать выводную информацию, несущую тенденции.

Представители научных кругов являются для спецслужб:

1) источниками полезных разведывательных и контрразведывательных контактов;

2) источниками независимой информации, они используются в качестве экспертов по различного рода проблемам;

3) наконец, из молодых перспективных ученых рекрутируются кадры для разведки и контрразведки.

Не только научно-технические направления, но и общественные науки способны реально повысить качественный уровень, продуктивность разведки и контрразведки.

Достижения синологии позволили провести современный анализ разведывательной доктрины древнего Китая, Японии, Кореи, провести параллели в современность, в чем заслуга таких ученых, как Н.И. Конрад, С. Гриффитс, Х. фон Зенгер, В.С. Мясников.

Например, работой Гриффитса о Сунь-цзы пользовался А. Даллес при подготовке книги «Искусство разведки». Работа Х. фон Зенгера использовалась в политической, дипломатической, а, следовательно, и разведывательной практике немецкого правительства, о чем свидетельствовал в начале 90-х годов XX века федеральный канцлер Германии Г. Коль.

Нередко разведчики становились выдающимися учеными. Широко известным тибетологом с мировым именем был политический резидент разведки Великобритании в Гималаях в 30-х годах XX века Бейли. А.Е. Снесарев — генерал-лейтенант царской армии, был выдающимся востоковедом и опытным разведчиком, чьи научные труды по исследованию Афганистана не потеряли своей актуальности и в настоящее время. В интересах разведки работали великий русский химик Д.И. Менделеев, географ, исследователь Центральной Азии, почетный член Петербургской Академии наук Н.М. Пржевальский. Сотрудник советской внешней разведки С.Л. Тихвинский, успешно работавший в 40—50-х годах XX века в Китае, Англии, Японии, впоследствии в 1981 году стал академиком АН СССР, является автором более 300 научных трудов по новой и новейшей истории Дальнего Востока, истории международных отношений. Легендарным нелегалом советской внешней разведки И.Р. Григулевичем после увольнения в 1953 году из органов безопасности были написаны научные труды: «Тень Ватикана над Латинской Америкой» (1961), «Кардиналы идут в ад» (1961), «Прикладная миссионерская этнография» (1963), «Боги в тропиках. Религиозные культы Антильских островов (1967), «История инквизиции» (1970), «Мятежная церковь в Латинской Америке» (1972), «Есть ли у антропологии будущее» (1975), «Папство. Век XX» (1978), «Церковь и олигархия в Латинской Америке» (1981), «Расы и общество» (1982); в 1979 году И.Р. Григулевич был избран членом-корреспондентом АН СССР.

Разведка и космонавтика

Спектральным отражением интеграции, взаимопроникновения разведки в науку и науки в разведку является космонавтика. Эталонным применением спутникового шпионажа стала война НАТО против Югославии в 2000 году, где применялось колоссальное количество космической техники США — 8 спутников радиолокационной, оптико-электронной разведки и аэрофотосъемки.

Стратегия национальной безопасности США в XXI веке определяет космонавтику как одно из приоритетных направлений развития и совершенствования оборонно-разведывательного потенциала.

В частности, США планируют использовать имеющийся космический потенциал для достижения целей в области внутреннего развития, экономики, международной деятельности и национальной безопасности, развивать и развертывать наступательные и оборонительные космические средства для защиты от враждебных актов, направленных против космических средств США и от использования космического пространства в целях, враждебных интересам США.

Национальная космическая доктрина США предусматривает:

- использование космических систем для ускорения трансформации вооруженных сил США в современные силы, способные к оборонительным и наступательным действиям против растущих угроз, обращенных против национальной территории США, частей передового развертывания, союзников и интересов страны за рубежом и в космосе;

- разработку революционных методов сбора разведывательной информации из космоса, чтобы предоставлять президенту США информацию, необходимую для руководства государством, кризисного управления и разрешения конфликтов в сложных условиях переменчивой международной обстановки;

- формирование национальной и международной правовой и нормативной базы космической деятельности для защиты национальных интересов США и обеспечения конкурентоспособности коммерческого сектора и эффективности гражданского космического сектора;

- формирование и поддержание внутри правительственных структур обученного корпуса квалифицированных военных и гражданских специалистов в космической области.

Использование космонавтики в разведывательных целях в США имеет давнюю историю.

В августе 1960 года директор ЦРУ США А. Даллес на заседании Совета национальной безопасности под председательством президента США Д.Эйзенхауэра обосновал необходимость создания самостоятельного вида разведки — космической. Тогда ответственность за секретное обеспечение организации разработок разведывательных спутников была возложена на ЦРУ. Образован и самостоятельный орган космической разведки — Национальное разведывательное управление (Национальное управление аэрокосмической разведки) при общем контроле ЦРУ и Министерства обороны.

Схема функционирования космической разведки США в общих чертах следующая.

Комитет по потребностям эксплуатации рассматривает заявки на разведывательные операции и их объекты — от ЦРУ, Агентства национальной безопасности, разведывательного управления Министерства обороны, командования отдельных родов войск, госдепартамента, решается вопрос о выборе объекта разведки и порядке очередности. Затем сформированная в Комитете по потребностям эксплуатации (Комирекс) заявка поступает в НРУ. Здесь специалисты рассчитывают параметры орбиты, определяющие, например, когда и где включить мощные фотокамеры на спутниках-шпионах, на каких высотах проводить разведоперацию с тем, чтобы точно выйти на интересующий заявителя объект. Все эти данные передаются на станцию управления полетами спутников в городе Саннивейл (Калифорния), где высится огромный кубической формы дом, известный среди сотрудников разведки США как «Голубой куб». В этом здании находится центр по руководству полетом флотилии спутников, бороздящих космос на разных высотах над Землей и по самым различным орбитам.

Осуществляется управление с помощью восьми станций слежения, разбросанных по всему миру, в том числе в Японии — на базах США в Мисаве и Иокосуке, в Австралии — на базе Пайн-Гэп, и в других частях света.

В «Голубой куб» стекается также информация от спутников, в год он принимает до 200 тыс. сообщений из космоса. Его штат — более 2 тыс. человек. Один экземпляр задания от Комирекса, с указанием перечня объектов для изучения и очередности их обследования, передается в «Голубой куб». Второй экземпляр поступает в подразделение НРУ — Национальный центр интерпретации фотоснимков. Именно сюда попадают капсулы с заснятой фотопленкой после их падения из космоса со спутника. После проявления пленки ее просматривают на огромных экранах специалисты разведки, выискивающие на них объекты, которые задал им Комирекс.

Изображение объектов, передаваемых из космоса не с помощью фотопленок в капсулах, а непосредственно на земной сегмент, принимают в здании, расположенном в Форт-Белвойре, близ Вашингтона, официально именуемом «Центр анализа и испытания

оборонной техники». Здесь с помощью сложнейшей техники, преобразовывают полученные из космоса от спутников радиосигналы в изображения.

В своей работе НРУ поддерживает прямые связи с научно-техническим отделом ЦРУ и его управлением разведывательных средств связи, управлением космических проектов ВМС и с Агентством национальной безопасности. Это ведомство направляет в НРУ либо технические требования к разведывательным спутникам, либо соображения по улучшению деятельности техническим систем сбора информации.

На «вооружении» НРУ находятся главным образом спутники серии КН («Ки хоул» — «замочная скважина»).

КН-8 («Клоуз лук» — «ближний обзор»). Этот спутник летает на высоте до 400 км по полярной орбите (север — юг), которая охватывает практически весь земной шар. Используется в том случае, когда требуется особо высокое качество фотоснимков. С этой целью КН-8 может опускаться до высоты 120 км над землей и тогда на снимках можно различить предметы, имеющие 10 см в диаметре. Отснятая фотопленка выбрасывается в специальной капсуле. Продолжительность пребывания спутника на орбите — до 4 месяцев.

КН-9 («Биг бэрд» — «большая птица»). Как и КН-8, этот спутник летает на полярной орбите в пределах 200-500 км над землей. Осматривает местность широкими полосами за 90 минут. Один и тот же район облетает дважды в сутки (днем и ночью). Вес — 15 т. Оснащен мощной фотоаппаратурой, имеющей высокую разрешающую способность. Продолжительность пребывания на орбите — около года.

КН-11. Как и все предыдущие спутники серии КН, летает на полярной орбите, делая один оборот вокруг Земли за 92 мин. на высотах от 500 до 800 км. Вес — 15 т. С помощью мультиспектрального сканирующего устройства передает изображение на спутник-ретранслятор, а тот уже на Землю в Центр анализа и испытаний оборонной электронной связи в Форт-Белвойр, где производится формирование изображения, полученного электронно-оптической системой спутника, с помощью специальной ЭВМ. Время, которое проходит от команды на фотографирование до получения готового снимка — один час. Имеет двигатели, позволяющие маневрировать на орбите. На его разработку ушло 5 лет. Стоит более 800 млн. долларов. Работает на орбите до 3 лет.

КН-12 («Айкон»). Крупногабаритный фотооптический спутник новой конструкции. Его можно запускать в космос только с помощью кораблей многоразового использования типа «Шаттл», в то время как для остальных спутников-шпионов серии КН используют ракету «Титан-34Д» (кроме усовершенствованных моделей спутников КН-11 - их также запускают в космос с борта «Шаттл»). Летает на высоте 150 км. Способен маневрировать на орбите и вести разведку не только днем, но и ночью — по тепловому излучению, а также с помощью особого радиолокатора проникать сквозь густой облачный покров. При этом изображение местности получается весьма четкое. Необходимо напомнить, что территория Восточной Европы и России покрыта облаками 70 процентов времени в году. Его аппаратура позволяет различать предметы диаметром 15 см.

Спутник КН-12 настолько тяжелый, что даже при запуске с помощью «Шаттла» его помещают в грузовом отсеке корабля с неполной загрузкой топливом, которого будет достаточно только для того, чтобы выйти лишь на полярную орбиту. Остальную часть топлива, необходимую для маневрирования спутника на орбите, доставляют на втором корабле многоразового использования, что, конечно, резко увеличивает стоимость запуска.

Согласно расчетам, один из четырех спутников КН-12, находящихся в космосе, способен уже через 20 мин. после получения целеуказания начать передать через релейный спутник изображение любого района мира. Продолжительность пребывания спутника КН-12 на орбите неизвестна, но можно предположить, что значительная, поскольку его можно дозаправлять гидрозином в космосе с помощью «Шаттлов».

Кроме спутников серии «Ки хоул», разведывательные функции выполняют и другие.

«Си гинт». Предназначен для радиоэлектронной разведки, в частности для перехвата военных и дипломатических радиопереговоров, а также телеметрии, передаваемой с борта ракет при их летных испытаниях. В зоне видимости спутника находится европейская часть России, Западная Европа, часть Азии и Африка. Спутник оснащен крупногабаритной антенной. Вес — 13,5 т. Запускается на орбиту только с помощью кораблей «Шаттл». Стоимость — более 300 млн долларов.

«Уайт клауд» («Белое облако»). Новый разведывательный спутник. Известно только, что он предназначен для слежения за военными кораблями других стран, прежде всего России, в мировом океане.

«Элинт» («Электроник интеллидженс» — электронная разведка). Усовершенствованная модель бывших спутников «Элинт», которые запускались ракетой «Титан-34Д». Новый «Элинт» по своему весу и размерам можно запускать в космос только с помощью кораблей многоразового использования — «Шаттл». Спутник снабжен двумя гигантскими параболическими антеннами.

Одна служит для приема радиосигналов, а другая - для передачи их другому спутнику - ретранслятору, который отправляет сигнал в Австралию, на базу НРУ в Пайн-Гэп.

Спутник выводится на геостационарную орбиту и висит постоянно над одной и той же точкой земного шара. Его задача — перехватывать радиосигналы, передаваемые из западной части России. Один из самых дорогих спутников. Его стоимость — 3 млрд. долларов. Так же, как и КН-12, может находиться на орбите длительный период.

«Вела». Спутник системы раннего предупреждения. Снабжен чувствительными инфракрасными приборами, способными заметить выхлопные газы ракеты и даже факелы горящего газа на газовых месторождениях. Ныне летают усовершенствованные спутники этой серии с кодовым названием «Тил Руби». Они позволяют также определять характер горючего, используемого ракетами с помощью прибора, осуществляющего спектральный анализ выхлопных газов.

«ЭОСАТ». Известно, что федеральное правительство США покупает некоторые снимки, сделанные из космоса коммерческими спутниками. С этой же целью используются спутники «ЭОСАТ», ранее носившие название «Лэндсат». Основной профиль «работы» — наблюдение за состоянием урожая, лесными массивами (в особенности ранние очаги пожара), земными ресурсами. Разрешающая способность фотокамер на борту этих спутников, при полете на высоте около 700 км, составляет 30 м. Это значит, что можно различить предметы в три раза меньше футбольного поля. Снимки, сделанные с этого спутника, недорогие: от 80 до 500 долларов.

Разработана программа на сумму 1 млрд. долларов, направленная на создание новых легких спутников «Лайтсат». Запуск предполагают производить с мобильных установок в полевых условиях. Их задача — наблюдение за тактическим передвижением войск

противника на поле боя, осуществление контроля за ходом боевого обеспечения собственных военных частей. Создание этих миниатюрных спутников вызвана необходимостью экономить средства в связи с ограничением военного бюджета. Кроме того, небольшие спутники легче защитить от действия радиации и электронных помех. Цена каждого такого спутника предположительно от 1 до 10 млн. долларов.

Существует другой проект этой же программы создания легких спутников разведки. Предполагается запуск трехступенчатой ракеты, получившей кодовое название «Пегас», производить с бомбардировщиков Б-52. По внешнему виду ракета напоминает обычные крылатые ракеты. Ее длина — 15 м. Включение двигателей предполагается на высоте 12 км. «Пегас» способен выводить в космос спутники весом около 300 км на орбиту высотой 375 км.

Нельзя не упомянуть и о корабле многоразового использования «Шаттл». Он сам может выполнять в необходимых случаях разведывательные функции. Запуск его возможен довольно быстро. Затем он может маневрировать на орбите: опускаться и подниматься. Нижний предел его орбиты примерно на уровне 100 — 110 км. Располагая мощными фотоаппаратами высокой разрешающей способности, он делает снимки и передает их с орбиты прямо на наземную станцию в Форт-Белвойр. Другие кассеты со снимками «Шаттл» может доставить с собой на Землю. Кроме того, челночный корабль способен не только запускать спутники на орбиту, но и снимать их для ремонта, заправки гидрозином.

Спутники-шпионы запускаются в космос с помощью твердотопливных ракет «Титан» различных модификаций, «Торад-Дельта», «Титан ЗВ», «Атлас-Кентавр» и космических кораблей многоразового использования «Шаттл». Планируется создание гигантских ракет, способных забросить в космос спутники весом в три раза больше, чем те, которые выводят корабли «Шаттл».

В апреле 1980 года спутники НРУ обеспечили Пентагон сведениями о наиболее удобных площадках для высадки воздушного десанта на территории Ирана. Спутники-шпионы выбирали цели для налета американской авиации на Ливию в апреле 1986 года. «Космические глаза» НРУ следили за перемещениями аргентинского флота во время военного конфликта из-за Мальвинских (Фолклендских) островов и затем эти сведения передавались англичанам. Аналогичная картина наблюдалась во время боевых действий в Персидском заливе, а также войны НАТО в Югославии.

Распространение в мире новых технологий связи, особенно использование волоконно-оптического кабеля, вызывает определенную тревогу у разведывательного сообщества США, поскольку это осложняет задачу создания нового поколения « спутников-шпионов».

Так, согласно появившимся сообщениям, Национальное управление аэрокосмической разведки США отстает от плана разработки новых «подслушивающих» спутниковых систем. Одна из причин, по словам представителей Управления, в том, что задача перехвата из космоса передаваемых сообщений все более осложняется. Имеющиеся спутниковые технологии пока не позволяют «проникать» в волоконно-оптические кабели, в то время как сфера их использования в мире быстро расширяется.

В настоящее время Управление работает над созданием новой серии «спутников-шпионов». Разведывательное сообщество страны сможет воспользоваться услугами новых космических систем, вероятно, не ранее 2010 года. Отсрочка вызвана быстрым развитием технологий связи, которые обеспечивают «старение» спутников уже на этапе завершения их технической разработки.

***

История российской космической разведки началась в конце- 50-х годов XX века, когда перед ОКБ С.П. Королева поставили задачу создать спутник-разведчик и пилотируемый космический корабль. Первый разведывательный спутник «Космос-4» был выведен на орбиту 26 апреля 1962 г. К середине 70-х годов осуществлялось по 30-35 запусков ежегодно, а суммарное время полетов разведывательных спутников достигало около 400 суток в год. В частности спутники активно использовались в интересах войсковой разведки во время советско-китайских пограничных конфликтов в 1969 году в районе острова Даманский и озера Жаланашколь, когда за пятимесячный период на орбиту было выведено 25 фоторазведчиков.

Велась космическая разведка и с орбитальных станций «Алмаз» КБ академика В. Н. Челомея. Уникальные операции космической разведки проводили космонавты П. Попович, Ю. Артюхин, Б. Волынов, В. Жолобов, В. Горбатко, Ю Глазков под руководством В. Шаталова - в то время одного из руководителей ГРУ Генштаба.

В 1978 году в ГРУ пришли к выводу, что автоматические разведывательные системы предпочтительнее пилотируемых и работы по использованию специальных пилотируемых орбитальных разведывательных станций были прекращены.

Косвенные сведения о назначении российских космических систем дает их сопоставление с аналогичными американскими. Зная назначение тех или иных военных спутников США, можно с большой долей определенности утверждать, что сходные советские космические аппараты решают те же задачи.

Запуск спутников осуществляют Военно-космические силы Министерства обороны. Координирует — Центр космической разведки ГРУ. Передача разведданных осуществляется через спутники-ретрансляторы **«Гейзер»**, расположенные на геостационарной орбите. За шифрование данных, передаваемых со спутников, отвечает ФАПСИ. Анализ и обработка добытой таким образом информации возложены на так называемую систему «Дозор», которая расположена в штаб-квартире ГРУ.

Используются спутники:

«Кобальт» — спутник оптико-электронной разведки. «Кобальт» создан в санкт-петербургском КБ **«Арсенал».** Установленная на аппаратах этого класса оптика позволяет фиксировать на фотопленке детали земной поверхности размером до 40 см.

«Неман» — спутник оптико-электронной разведки. Создан в самарском ЦСКБ «Прогресс».

«Енисей» — спутник оптико-электронной разведки. В отличие от аппаратов предыдущих поколений, рассчитанных на 2 — 3 месяца, «Енисей» может работать на орбите около года. Создан в самарском ЦСКБ «Прогресс». Масса аппарата около 12 т. Представляет собой спутник пятого поколения цифровой фоторазведки, передающий данные в режиме, близком к реальному времени.

«Орлец» — спутник оптико-электронной разведки. Параметры: период обращения - 89,6 мин.; минимальное расстояние от поверхности Земли (в перигее) 220 км; максимальное расстояние от поверхности Земли (в апогее) — 315 км. Создан на Ижевском радиозаводе.

МКРЦ «Легенда». С 1978 года существует Система морской космической разведки и целеуказания «Легенда». В ее состав входят спутники радиолокационной и радиотехнической разведки. Считается, что эффективность системы МКРЦ была подтверждена в 1982 году, во время англо-аргентинского конфликта вокруг Мальвинских (Фолклендских) островов. Именно с ее помощью Главным штабом ВМФ был точно спрогнозирован момент высадки на острова английского десанта.

***

Научно-техническое направление не могло не носить в разведке характера самостоятельного приоритетного направления. Так, в Советском Союзе Управление научно-технической разведки (Управление «Т») было создано в феврале 1974 года на базе 10-го отдела ПГУ (научно-техническая разведка).

Структурно 10-й отдел состоял из семи направлений:

- ядерное;

- авиакосмическое;

- электронное;

- медицинское;

- химическое;

- разной техники;

- информационно-аналитическое.

В свою очередь направления работали по географическому принципу. Так, химическое направление в свою очередь делилось на отделения:

- англоязычное (США, Англия, Канада, Израиль, Япония);

- франкоязычное (Франция и страны Бенилюкса);

- немецкое (ФРГ, Австрия, Швейцария, Скандинавия).

Остальные страны равномерно распределялись между этими тремя отделениями. Например, частью стран Латинской Америки занималось англоязычное отделение.

Что касается информационно-аналитического направления, то его задачей была разработка разведывательных заданий и реализация добытых материалов в организациях и ведомствах «заказчика».

В 1974 году после реорганизации 10-го отдела в Управление «Т» его структура фактически соответствовала структуре ПГУ, начальник управления был заместителем начальника ПГУ. В зарубежных резидентурах сотрудники Управления «Т» составляли так называемую линию «Х», а ее начальник являлся заместителем резидента.

Главным заказчиком Управления «Т» являлась Военно-промышленная комиссия (ВПК), которая определяла разведывательный план научно-технической разведки. Кроме того, на ВПК были возложены руководство и координация работы в области научно-технической разведки, которой, кроме Управления «Т» ПГУ, занимались Главное разведывательное управление Генштаба (ГРУ), Государственный комитет по науке и технике (ГКНТ), Государственный комитет по внешнеэкономическим, связям, спецотдел Академии наук СССР и два отдела Министерства внешней торговли — отдел экономических отношений с западными странами и отдел импорта оборудования из капиталистических стран.

Задачи, которые стояли перед ВПК, были следующими:

- сбор заявок различных министерств, связанных с военной промышленностью;

- разработка на основе этих заявок разведывательного плана на год;

- передача этого плана ПГУ КГБ и ГРУ;

- сбор данных, полученных разведслужбами за год;

- подсчет сэкономленных средств в промышленности и научно-исследовательской деятельности.

Работу по сбору научно-технической информации можно проследить по 1980 году. В этом году ВПК дала указание собрать конкретные научно-технические данные 3617 раз. К концу года 1085 указаний было выполнено, и эти данные использовались в 3396 советских научных проектах и опытных конструкторских разработках. Из годового отчета за 1980 год, подготовленного ВПК для Политбюро ЦК КПСС, следует, что КГБ выполнил 42 процента заявок, ГРУ — 30 процентов (из них 45 процентов приходится на чисто военные документацию и оборудование), Министерство внешней торговли — 5 процентов, ГКНТ, ГКЭС и Академия наук — 3 процента. При этом 61,5 процента информации поступало из американских источников (не обязательно из США), 10,5 процентов — из Западной Германии, 8 процентов — из Франции, 7,5 процента — из Великобритании, 3 процента — из Японии.

С новейшими на тот период достижениями науки были связаны: создание полиграфа (детектора лжи); разгадка немецкого машинного шифра польскими, французскими и английскими криптографами (операция «Энигма»), повлиявшая в значительной степени на ход и развитие Второй мировой войны; техническое проникновение советской контрразведки в здание посольств США и Великобритании на основе новейших изобретений радиотехники (конструктор спецаппаратуры — А.И. Казаманов); создание микроточек; микрофильмирование; внедрение разведкой США для конспиративной связи в звене агент — разведцентр средств подвижной спутниковой связи в 80-х годах XX века и др.

В 1991 году председателем КГБ СССР В. Бакатиным была осуществлена передача США 70 листов схем подслушивающих оперативно-технических устройств здания американского посольства в Москве. По свидетельству американских газет того времени, прибывшие в Москву из-за океана контрразведчики и технические эксперты были буквально поражены техническим совершенством обнаруженной аппаратуры. Один из представителей ЦРУ заявил газете «Вашингтон пост»: «У нас штуки подобного уровня существуют пока только в чертежах». Советские специальные технические устройства обычным рентгеновским методом не обнаруживались, так как материал, из которого они были, сделаны, имел ту же плотность, что и сама арматура. Технические устройства были снабжены «вечными» аккумуляторами, которые постоянно подзаряжались за счет «дыхания» самого дома — движения водяных паров в штукатурке.

Вершиной научно-технического совершенства сочли саму конструкцию здания посольства — «восьмиэтажного микрофона». Было установлено, что направленное на него излучение соответствующей частоты модулируется (изменяется) некими специальными конструктивными элементами, которые способны улавливать звуковые колебания, возникающие при разговоре. Таким образом, отраженное от здания излучение в измененном виде несет с собой информацию о том, что было произнесено внутри. Американцы подозревали, что источник и приемник излучения находятся в стоящем напротив посольства храме Девяти мучеников Кизических.

Отметим, что разработку столь уникальной спецаппаратуры осуществили ученики, соратники и последователи выдающегося советского конструктора оперативной техники органов безопасности Андрея Ивановича Казаманова.

Наука о разведке и контрразведке

Достижения науки о разведывательной и контрразведывательной деятельности являются достижениями не только узконаправленными, но и общечеловеческими. Исследования в области разведки и контрразведки, являющиеся составной частью теории политического и экономического противоборства, сосредоточивают свое внимание на типичных узкоспецифических аспектах применения методов и приемов, технологий спецслужб в условиях мирного и военного времени. Есть другой элемент науки о разведке и контрразведке; существуют особые исследования в этой области, придающие особое значение аспектам этнокультуры, этнопсихологии, геополитики, страноведения, криптологии, блоку научно-технических и фундаментальных дисциплин, отраслей знания. Они являются частью науки и культуры всего человечества, служат лучшему, более полному, объективному пониманию исторических событий в прошлом, а также происходящего в политике и экономике в настоящее время. Такой подход, в частности, может быть очень успешно проиллюстрирован изучением китайских стратагем, являющихся общечеловеческим феноменом и одним из ключей глобального понимания проблемы «Восток — Запад».

На раннем этапе своего развития наука о разведке и контрразведке являла собой производную собственно военной науки, фундаментальных основ военной теории, ее закономерностей, категорий, понятийного аппарата, методологии.

В настоящее время наука о разведке и контрразведке — это в полной мере кентавристика — наука, существующая на пересечении далеких и вроде бы на первый взгляд не связанных областей знаний: философии, правоведения, политологии, психологии,

математики, физики, химии, астрономии, географии, антропологии, информатики, истории, фармакологии, филологии, этнологии, акмеологии, кибернетики, экономики, военной науки.

Из теории разведки и контрразведки, политологии, культурологии, историографии появилась конспирология — теория заговоров.

К величайшему сожалению, наука о разведке и контрразведке нередко испытывает пренебрежительное отношение к себе со стороны высшего политического руководства. Политики-дилетанты, вознесенные к вершинам государственной власти и управления волей случая, на гребне псевдопреобразований, в экстазе самолюбования, не могли понять, что помимо их воли, желания, субъективного восприятия окружающего мира есть сформировавшиеся на протяжении тысячелетий, отточенные гением выдающихся философов, историков, полководцев, политиков необратимые законы и закономерности функционирования общественно-политических систем, государственного механизма, неотъемлемой составной частью которого являются спецслужбы — разведка и контрразведка, деятельность которых строится на научной основе и препарируется путем научного анализа. Любые научные достижения никогда не смогут сделать знание предмета разведки и контрразведки абсолютным, полным, исчерпывающим, всегда будет существовать непознанное, неожиданное, и все потому, что разведка и контрразведка существует в реальной динамично развивающейся политической, социальной, экономической, оперативной и иной обстановке.

Наше знание разведки и контрразведки находится в противоборстве со знанием разведки и контрразведки противника; обе составляющих знания облечены в сокрытие этого знания от других, конспиративную оболочку.

Поэтому в разведке и контрразведке никто из спонтанно приходящих руководителей профессионально не разбирается и разобраться не может длительный период, ибо наука о разведке и контрразведке является сложнейшей из интегрирующих наук, требующей систематического длительного образования и огромного практического опыта.

Споры о том, что есть разведка и контрразведка — ремесло или наука, искусство, — абсолютно непродуктивны: все зависит от интеллектуальной составляющей; есть и были полководцы, превращающие войну в искусство, есть и были руководители спецслужб, превращающие в искусство разведку и контрразведку. В конце концов, есть ювелиры-ремесленники, штамповщики, а есть Фаберже и Картье.

Раздел 15. Мемуары

Когда анализируешь мемуары разведчиков и контрразведчиков, независимо от времени, места их написания, принадлежности к той или иной разведке, существа описываемых событий, операций, не покидает чувство, что все вспоминаемое было безумно давно. Несмотря на то, что авторы блестящих мемуаров — Ронге, Вольф, Никитин, Гелен, Даллес, Судоплатов — выступают как мемуаристы, они — аналитики наблюдаемых событий, аналитики трезвые, беспощадные, зачастую ироничные, беспристрастно фиксирующие

уходящую натуру: подробно — для историков; с комментариями и выстраданной позицией — для тех, кто приходит вслед.

Поистине сверхзадача — запечатлеть объекты, обреченные, казалось бы, на снос и забвение, запротоколировать прошедшие факты и события, поднять из архивной пыли, подать читателю именно те подробности, позволяющие понять мотивацию внешне парадоксальных и труднообъяснимых политических решений. Как жаль, что мы не имеем мемуаров Канариса, Абакумова, Берии, Андропова, Ивашутина, Кейси, Хуа Гофэна, Баранникова... Не все корифеи спецслужб имели возможность, время, а зачастую мужество и совесть отписаться напоследок. Речь не шла и не идет о запоздалых признаниях, но вера в правоту своего дела должна позволять не только прямо смотреть в глаза, но и твердо держать перо. Только через мемуары возможно максимально приближенно почувствовать драматизм судеб, осознать масштаб личностей, вписать их в контекст исторических событий. Есть ключевые фигуры истории разведки и контрразведки, есть десятки раз описанные сюжеты с прямым или косвенным участием великих либо ими санкционированные.

Нет нужды в закулисных анекдотах и банальностях в откровениях; личные счеты, горькие упреки, колкости вслед, в спину уходящим и ушедшим — это не всегда правильно и в принципе глубоко аморально.

Интересна прежде всего причинно-следственная связь между распадом государств и спецслужб, между метаниями политиков и шараханьями в стороны в деятельности разведки и контрразведки, между определением первоочередных решений при атаке на систему государственной власти и поразительной результативностью достижения результата. Казавшиеся незыблемыми на века мифологические крепости рассыпались как карточный домик...

Увы, после отставки не все остались бойцами. В некоторых мемуарах чувствуется одиночество, разочарование в содеянном, в окружении, усталость и безразличие ко всему, горечь и досада, невозможность собраться с силами и гордо перешагнуть через закономерную собственную невостребованность...

***

О разведке и контрразведке написаны тысячи книг, и с течением времени интерес к теме шпионажа не ослабевает. Например, на сайтах Интернета, где продаются книги о разведслужбах, можно найти 285 книг о Центральном разведывательном управлении США, 107 посвящено КГБ СССР, 52 произведения — британским спецслужбам. Даже норвежская разведка — спецслужба страны с населением чуть более 4 млн. человек – представлена 2 книгами.

***

Традиционную читательскую ценность представляют мемуары руководителей разведки, несколько в меньшей степени — сотрудников среднего и низового, да и то, как правило, если они несут сенсационный разоблачительный скандальный оттенок.

Сама эксплуатация темы разведки и контрразведки — это прежде всего бизнес, рассчитанный на постоянный интерес значительной части потребителей к тайному, закрытому, детективному, авантюрному, сопряженному с опасностями. Жанр может меняться: интеллектуальное чтиво Ле Карре, Грина, Семенова, Сименона либо разовые комиксы-поделки, рассчитанные на несколько другую по уровню восприятия аудиторию.

Для чего же отставные разведчики и контрразведчики берутся за перо? Причин — великое множество, но некоторые из них имеют и будут иметь непреходящий смысл.

Потребность отписаться, чтобы оправдаться в глазах современников, потомков, свести счеты, покрасоваться, ввести в заблуждение, лично поставить точку в диалоге, дискуссии — видимой или невидимой, оставить за собой право последнего слова. Представляется, что мемуары — это венец, вершина разведывательной и политической карьеры сильной личности. Кому безразлично, каким остается собственный след в истории?

Наиболее великие в дополнение к самооценке своей деятельности стремятся на стратегически выверенном смысловом уровне прогнозировать глобальные тенденции развития спецслужб в русле международной и внутренней политики, подвести черту под определенным этапом эволюции спецорганов, дать прогноз на будущее, опираясь на совокупный опыт, его квинтэссенцию, расставить акценты, а главное — научить мастерству разведки тех, кто пришел на смену. Меньше о себе, больше о деле. Таких мемуаристов единицы — Ронге, Даллес, Гелен, Вольф, Судоплатов. Вот, пожалуй, и все.

Самое страшное для профессионального политика — а любой специалист в области разведки и контрразведки в первую очередь политик — оказаться в изоляции. В изоляции информационной. Для многих, если не для большинства, это оказывается не просто надломом, а трагедией. Люди, на протяжении десятилетий привыкшие к ритму жизни, заключающемуся в добывании, обработке, докладу информации, ставшие воистину сиамскими близнецами с информационными массивами, чувствуют себя после отставки из разведки рыбой, выброшенной из воды на берег. Естественен спасительный рывок в мемуары, отписки, как попытка реанимации себя в информационном массиве уже ушедшем, архивном.

Человек десятилетиями варится в гуще мировых событий, вырастает до руководителя и, зачастую, начинает искренне заблуждаться в том, что он сам руководит событиями, воздействует, влияет на них; вдруг после отставки оказывается в информационном вакууме и оглушен тишиной. Как же так? Его уже нет в системе, а она вдруг без него не рухнула? Никто не просит помощи, совета, все идет само собой и без него?

Неготовность уступить свое руководящее место другим, самолюбие, переходящее в видение собственной монументальности, заблуждение, что стал и пробыл определенное время руководителем — и уже шагнул в вечность.

Впрочем, реакция на отставку и содержание, качество мемуаров — это уж прямое отражение внутренней культуры, интеллекта, профессионализма и мужества.

Подлинными бриллиантами в ожерелье мемуарной литературы о разведке являются «Война и индустрия шпионажа» Максимилиана Ронге, «Искусство разведки» Аллена

Даллеса, «Служба» Рейнхарда Гелена, «Игра на чужом поле» Маркуса Вольфа, «Разведка и Кремль» и «Разные дни тайной войны и дипломатии» П. Судоплатова.

М. Ронге «Война и индустрия шпионажа»

Высокопоставленный сотрудник спецслужб австро-венгерской монархии полковник Максимилиан Ронге являлся непосредственным организатором борьбы с российской военной разведкой в течение 11 лет — с 1907 по 1918 год. Не менее успешно и продуктивно под его руководством велась и разноплановая разведывательная работа, приносившая ощутимые оперативные, а следовательно, политические и военные результаты.

Наряду с воспоминаниями шефа германской службы военной разведки Вальтера Николаи мемуары М. Ронге дают уникальную мозаичную картину разведывательной и контрразведывательной деятельности немецко-австрийских спецорганов в годы Первой мировой войны.

Основное их достоинство, по праву делающее книгу немеркнущим во времени бестселлером рынка документальной литературы о шпионаже, — это возможность для читателя проникнуть в святая святых разведки и контрразведки — их организационно-управленческое ядро, туда, где формируются ЗАМЫСЕЛ и ИДЕОЛОГИЯ спецслужб в масштабах государственных, стратегических.

Мемуары М. Ронге охватывают практически все стороны ведения разведывательной и контрразведывательной работы на уровне достижений первых двух десятилетий XX века: сбор данных по оперативной обстановке, изучение вероятного и действительного противника, комплектование разведорганов, вербовку и проверку агентуры, организацию связи с агентурной сетью, шифрработу, взаимодействие с полицейскими службами и армейским командованием, войсковое наблюдение, радиоперехват, перлюстрацию корреспонденции, слежку наружного наблюдения, работу среди военнопленных, пропагандистское обеспечение и т.п. Перед нами добротное, подробное, содержательное и вдумчивое исследование, не только до мельчайших подробностей воспроизводящее события времен Первой мировой войны и подготовки к ней, но и, что особенно ценно, наполненное, насколько это возможно, непредвзятым, холодным, беспристрастным анализом успехов и достижений, ошибок и просчетов как своих, так и противника.

Обилие, в ряде эпизодов утомляющее, цифр, дат, имен, мелких фактов, почти топографическая привязка к местности и излишняя детализация событий в то же время свидетельствуют об использованном при подготовке книги объемном репрезентативном материале, способном удовлетворить самого привередливого знатока истории Первой мировой войны; некоторые фактические ошибки, касающиеся в основном освещения хода ведения боевых войсковых операций, не являются существенными.

Автор сознательно уделяет повышенное внимание описанию технической стороны шпионажа. Ряд подробно разобранных им специфических оперативных методов и приемов представляет и историческую, познавательную, и практическую ценность, давая возможность сравнить, как шагнула вперед техника разведки и контрразведки и насколько востребованы в настоящее время относительно старые приемы обнаружения и выявления противника, применения конспиративной связи.

М. Ронге одним из первых, наряду с уже упоминавшимся В. Николаи, подробно описал скандально нашумевшее в 1913 году международно-знаменитое «дело Редля» — по некоторым оценкам одного из наиболее ценных агентов российской военной разведки в XX веке. На изложенную Ронге историю разоблачения полковника Редля, интерпретированные им факты и события и логические размышления впоследствии опирались и использовали в своих исследованиях такие видные историки и знатоки деятельности спецслужб, как А. Даллес, Э. Захариас, Ф. Найтли, Р. Роуан, К. Эндрю, М. Алексеев, А. Ицков, Е. Черняк, В. Минаев, А. Колпакиди. С некоторыми композиционными изменениями история «дела Редля», заимствованная у М. Ронге, рассказана в литературном произведении В. Пикуля «Выстрел в отеле "Кломзер"», опубликованном в «Исторических миниатюрах».

Несомненный интерес представляет подробное изложение динамики и механизма особенностей перевода разведывательного и контрразведывательного аппарата с мирного на военный режим работы. Аналогов подобному описанию в литературе о спецорганах практически не встречается, ибо по заведенной давней традиции на все, что связано с мобилизационными аспектами деятельности спецслужб, наложено табу.

Ронге убедительно показывает, насколько во время войны действенным и эффективным источником получения разведывательных сведений является опрос военнопленных. Причем речь идет не об отдельных случаях, а о приведении этого направления деятельности в систему, для постановки которой и приобретения, накопления соответствующего опыта понадобилось значительное время.

Другим «исключительно ценным, непревзойденным» источником развединформации Ронге называет радиоперехваты сообщений радиотелеграфной службы русской армии и прослушивание телефонных линий.

В повседневной поисковой работе по выявлению агентуры противника широко применялся контроль исходящих и входящих почтовых сообщений, что принесло свои плоды. Из мемуаров очевидно, что во время Первой мировой войны цензура в Австро-Венгрии носила практически тотальный характер.

Красной нитью проходит постоянная, кропотливая агентурная работа, как основной элемент разведывательной и контрразведывательной системы. Небезынтересна статистика, приведенная в воспоминаниях: как утверждает Ронге, вся агентурная сеть в наиболее сложный период военно-политической и оперативной обстановки составляла около 1000 агентов. Из них в процессе работы по упорядочению использования агентуры и ревизии агентурной сети было «обезврежено» 88 непригодных агентов и 62 афериста, то есть около 15 процентов агентурного аппарата были балластом, двурушниками, дезинформаторами. Причина — повсеместно применяемый метод вербовки на основе материальной зависимости и, соответственно, проникновение в агентурный аппарат лиц нечистоплотных, стремящихся к наживе любыми способами.

Заслуга М. Ронге в том, что он одним из первых теоретиков и практиков разведки и контрразведки в качестве самостоятельного направления деятельности спецслужб выводит коммерческий и промышленный шпионаж. Ронге критически, но спокойно отмечает: «Из-за ошибочных представлений о длительности войны не было и мысли о той важной роли, которую должна была играть в этой гигантской борьбе промышленность».

Рассуждая на тему об организационной структуре и подчинении разведывательных и контрразведывательных органов на театрах военных действий, Ронге показывает себя

последовательным сторонником сосредоточения обеих функций в рамках единой организации.

Не обойден вниманием этнический фактор, без учета специфики которого, по мнению автора, невозможна эффективная и результативная работа с населением оккупированных территорий, военнопленными, служба переводчиков, расшифровка материалов радиоперехвата и телефонного прослушивания.

Немало места уделено анализу внутриполитических событий, в процессе которых, во многом благодаря антигосударственной подрывной деятельности радикальных оппозиционных элементов, была расчленена Австро-Венгерская империя. Если сравнивать описание событий 1917 года в Вене М. Ронге с записками начальника военной контрразведки Петроградского военного округа Б. Никитина, поражает их идентичность, события различаются лишь по месту, но не по содержанию, форме и разрушительным последствиям. Сценарий пугающе одинаков — стирание грани между планами государственного устройства и слепыми намерениями разрушить монархию. Ронге с горечью вспоминает «Как тяжело было защищать государство в этих условиях от разрушительных элементов!».

М. Ронге предстает перед нами не только как организатор разведывательной и контрразведывательной деятельности в текущий, ограниченный определенными временными рамками период. Он — один из немногих, кто работает на перспективу, видит ее, извлекает уроки и выводы из повседневной деятельности спецслужб в интересах учета всех обстоятельств достигнутого и недостигнутого, побед и поражений, прогноза на послевоенный период. Поразительно, но в разгар войны, в обстановке хронического цейтнота Ронге и его подчиненными для облегчения деятельности агентурной разведки готовятся материалы для издания специальных пособий по определенным районам сопредельных стран - своего рода путеводителей для агентуры. Умение смотреть вперед доступно единицам. Среди стратегически мыслящих руководителей спецслужб М. Ронге по праву занимает достойное место.

Сгусток аналитических наблюдений, размышлений — в главе 43 «Заключение»; глава представляет собой венец многолетней практической и теоретической деятельности автора в разведывательной и контрразведывательной сферах, формируются не общеизвестные, банальные, давно известные истины, а Lex non scripta разведки и контрразведки.

Австро-Венгрия проиграла Первую мировую войну, империя рассыпалась на осколки, лоскуты самостоятельных государств. Рассыпались государственные институты, в том числе и разведка, и контрразведка. Но остался, благодаря М. Ронге, костяк, ядро, не только и не столько люди, оперативный состав, агентура, сколько МЕТОДОЛОГИЯ, ПОЧЕРК разведки и контрразведки.

После поражения Германии во Второй мировой войне то же самое повторит, сохраняя немецкую военную разведку, Р. Гелен, действовавший во многом по алгоритмам М. Ронге.

Тот, кто заявляет о том, что незаменимых специалистов в разведке и контрразведке не бывает, либо дилетант, либо скрытый недоброжелатель, сознательно играющий на стороне противника. Спецслужбы сильны не массовостью, а единицами — «золотым фондом» как среди оперативного и руководящего состава, так и среди агентуры. Звезд много быть не может, но светят-то именно они, они востребованы всегда, может быть, в какой-то период и не персонифицировано на определенной должности, но их мысли, концепция работы, идеи, аналитика, нетрадиционные подходы — всегда.

Со времени выхода оригинала книги М. Ронге прошло семь десятилетий, мир кардинально изменился. Но мысли, выстраданные автором, являются неоценимыми и сейчас и в перспективе, будут актуальны до тех пор, пока существуют спецслужбы.

А. Даллес «Искусство разведки»

Мемуары А. Даллеса «Искусство разведки» («The Craft of Intelligence») впервые были опубликованы в 1963 году в Нью-Йорке — спустя два года после отставки Даллеса с поста директора ЦРУ. Скандал вокруг тайной подрывной деятельности американской разведки вследствие провала спецоперации по свержению режима Ф. Кастро на Кубе вызвал, по словам семидесятилетнего Даллеса, необходимость формирования понимания и поддержки деятельности разведки не только в исполнительных и законодательных органах государственного аппарата, но и в американском обществе.

Книга действительно получилась глубокой, содержательной и увлекательной, написанная непринужденно, игнорируя менторство, назидательность и монотонность, она вызвала неподдельный интерес как среди широкого круга читателей, так и специалистов в области разведки.

Из представленных 17 глав только одна посвящена собственно автору, его семье, две – обзору мировой истории разведки и развитию американской разведслужбы; остальные 14 глав — технологии разведки и контрразведки, месту и роли спецслужб в системе государственного механизма, силам и средствам разведки, а также некоторым методам ее применения.

Даллес исповедует концепцию тотальной, глобальной, мощной разведки. «В наши дни разведка вынуждена вести постоянное наблюдение во всех районах мира независимо от того, к чему в данный момент приковано основное внимание дипломатов или военных. Наши жизненно важные интересы могут в любое время оказаться под угрозой практически в любом районе земного шара».

«Превосходно организованная, хорошо скоординированная служба разведки, всегда находящаяся в полной боевой готовности, способная точно и быстро доносить о событиях, происходящих в любом уголке земного шара, — лучшая гарантия против каких бы то ни было сюрпризов».

Предмет особого внимания автора — планирование и руководство разведкой на ее высшем иерархическом уровне, принципы деятельности штаб-квартиры разведки.

Рассматриваются проблемы добывания, обработки и анализа информации как основного разведывательного продукта, система принятия политических решений на государственном уровне на основе информации разведки и ответственность за эти решения, противоречия между разведслужбой и другими звеньями государственного механизма.

Уделяется внимание стратегическому коалиционному взаимодействию между разведслужбами союзников, в частности стран НАТО, а также сотрудничеству спецслужб внутри страны, например ФБР и ЦРУ, в области контрразведки.

Руководитель разведки с многолетним опытом, профессионал, пользующийся безграничным авторитетом среди сотрудников не только в силу легендарного прошлого,

интеллекта, профессионализма, но и умения психологически тонко чувствовать людей, Даллес скрупулезно прописывает требования к кадровому составу разведки, не считая для себя лишним детализировать их. Каждое из требований откровением не является, но в совокупности они показывают даже непосвященным, какой неординарной личностью должен быть разведчик — аналитик или оперативник, и насколько сложна система его подбора и методология подготовки с учетом положительной и отрицательной, провальной практики разведки.

Вдвойне сложна агентурная работа. Даллес стремится показать хрупкость взаимоотношений в звене кадровый сотрудник — агент, взаимозависимость психологическую и материальную, карьерную.

Будучи на вершине политической власти в течение почти десятилетия — беспрецедентный срок пребывания в должности директора ЦРУ, непревзойденный до настоящего времени, — Даллес прекрасно ориентируется в паутине политических интриг, порогах и рифах на пути достижения триумфа разведки, открытой и подковерной борьбе с явными и тайными недоброжелателями в структурах законодательной и исполнительной власти, журналистской среде, Для Даллеса важно не только и не столько противодействие утечке секретной информации о планах, замыслах, конкретных мероприятиях спецслужб и их финансового и иного обеспечения, сколько формирование системы и климата в государстве, позволяющих благоприятно действовать разведке, сосредоточившись на достижении главной цели, не разменяваясь на борьбу с оппозицией в разведке и контрразведке в собственной стране. Даллес не выступает поборником открытого парламентского и общественного контроля за спецслужбами, не сторонник он и тесного сотрудничества разведки со средствами массовой информации. Он сторонник соблюдения разумного баланса в предоставлении секретной информации, баланса, при котором потенциальный противник лишен возможности получения секретных сведений из открытых источников, будь то парламентские слушания, военные и технические газеты и журналы и т.д.

В этой связи Даллес рассматривает проблемы обеспечения безопасности государственного аппарата, работу отделов безопасности госдепартамента, министерства обороны, военного министерства, Агентства национальной безопасности, Комиссии по атомной энергии, а также ЦРУ и правительственных объектов за границей. Можно считать, что Даллес одним из первых поднял в открытых источниках проблемы обеспечения собственной безопасности государственных органов и специальных служб.

Р. Гелен «Служба»

Мемуары семидесятилетнего отставного президента Федеральной разведывательной службы Германии Рейнхарда Гелена «Служба» («Der Dienst», на английском языке - «The Service») увидели свет в 1972 году. Прошло четыре года с тех пор, как Гелен покинул БНД, передав дела генерал-лейтенанту Герхарду Весселю, занимавшему в 1963 — 1968 годах должность постоянного представителя ФРГ в Военном комитете НАТО в Вашингтоне и Брюсселе.

Р. Гелен — фигура легендарная, харизматическая. Он один из немногих, если не единственный в мировой истории спецслужб руководитель, кто смог после сокрушительного краха империи — мирового гегемона, не только уцелеть сам, но и спасти, сохранить разведывательную службу, ее десятилетиями и поколениями наработанный потенциал,

оперативный стиль, почерк, реанимировать разведку, воскресшую словно Феникс из пепла, и, наконец, возглавить ее и быть бессменным руководителем на протяжении более чем 20 лет.

Мемуары написаны победителем. А победителей, как известно, не судят. Гелену нет и не было нужды оправдываться перед обществом и государством: за его спиной не было ни детерминированных им острейших политических или личных скандалов, вызвавших негативный социальный резонанс, ни оглушительных оперативных провалов, спровоцировавших кризисную ситуацию в стране либо спецслужбе.

Генерал, совершивший невозможное, не сдавший завоевателю вверенного ему интеллектуального боевого знамени, не утерявший это знамя в арьергардных боях, сохранивший знамя и вновь приведший под него соратников, умно, ювелирно, ценой нелегких компромиссов сумевший отделить, дистанцировать разведку от преступлений нацистского режима, вычленить ее из механизма фашистского государства.

Не случаен эпиграф «Службы» Р. Гелена: «Посвящаю всем моим сотрудникам». В нем — отражение позиции Гелена: моральной, нравственной, профессиональной, офицерской. Кто больше кому обязан? Руководитель разведки сотрудникам или сотрудники — руководителю?

Развивая традицию мемуарного жанра руководителей разведслужб, заложенную в 20-х годах XX века Максимилианом Ронге и Вальтером Николаи, Гелен в своих мемуарах беспристрастно точен в описании фактов, холодно отстранен от эмоциональной окраски событий, объективен в их оценке.

На трагических для немецкого государства примерах показано, к каким катастрофическим последствиям может привести авантюризм военно-политического руководства страны, пренебрежение к докладам разведывательной службы об оперативной обстановке, тенденциях ее развития, нетерпимость к негативной информации, игнорирование совокупности объективных фактов, событий и явлений, стремление видеть их и оценивать сквозь призму субъективно сконструированной геополитической модели развития мировой истории.

«Разведывательная служба — очень тонкий инструмент, болезненно реагирующий на любые помехи, даже на небольшие отклонения в повседневной деятельности. Ее организационные формы значительно отличаются от других государственных учреждений; функционирует она по четко очерченным, но своеобразным принципам, которыми нельзя пренебрегать ни в коем случае».

Эта аксиома Гелена пронизывает все содержание книги, независимо от хронологии описываемых событий.

Р. Гелен описывает систему построения внешнеполитической, экономической, научно-технической и военной разведки в рамках единой разведывательной организации. Уделяется внимание политическим аспектам деятельности разведки, проблемам управления и контроля, связанным с получением секретной информации, вопросам безопасности и планирования операций.

Не обойдены вниманием вопросы ответственности как руководителей государства, так и разведслужб в случае неудач разведки. «Разведка, — отмечает Гелен, — как правило, не рассчитывает на публичную поддержку своих действий со стороны своих государственных

деятелей. Так уж повелось, что любое правительство может в случае провалов всегда отмежеваться от разведки, якобы превысившей свои полномочия».

Гелен особо подчеркивает место и роль разведывательной информации в общем объеме информации в области внешней и внутренней политики, обеспечения внешней безопасности, поступающей в правительственные органы.

Ставится акцент на большой ответственности разведки за передаваемую политическому руководству страны информацию.

Формируются общие закономерности организационного построения спецслужб в зависимости от поставленных перед ними задачами, управленческие и регулирующие функции разведки, нормы ее финансирования, требования к квалификации ее кадрового состава.

Интересны размышления автора о критериях оценки, которым должен отвечать начальник разведки, из которых главный — это профессиональная квалификация Сильнейшими руководителями разведки, с кем ему приходилось сталкиваться на практике, Гелен признает Вильгельма Канариса и Аллена Даллеса. Признавая, что идеальный образ руководителя абсолютно достижим только в теории автор, тем не менее, призывает руководствоваться аксиомой продвижения от достигнутого к требуемому, совершенствуясь тем самым лично и совершенствуя подчиненных сотрудников.

М. Вольф «Игра на чужом поле»

Первоначально мемуары бывшего начальника разведки Германской Демократической Республики Маркуса Вольфа вышли в 1997 году в США под названием «Man Without a Face». Книга сразу же стала бестселлером и заняла особое место в ряду высококлассной мировой литературы о разведке. Да и вряд ли могло быть иначе — ведь М. Вольф более 30 лет, с декабря 1952 года по 30 мая 1986 г. был руководителем одной из самых успешных и блистательных спецслужб XX века, стремительно промелькнувшей на небосклоне всемирной истории шпионажа.

Вольф покинул разведку по собственному однозначному и настойчивому желанию за три года до крушения социалистического германского государства. Вряд ли его решение было продиктовано политическими мотивами или стратегическим оперативным предвидением. Скорее всего, сказалась усталость — моральная, психологическая, физическая, совокупность непростых семейных обстоятельств. Человек творческий, интеллигентный, высокообразованный, обладающий гражданским мужеством, Вольф не цеплялся за руководящую синекуру, ясно отдавая отчет в том, что ничего вечного в этом мире быть не может.

После ликвидации ГДР Вольф, как и другие руководители Восточной Германии и ее спецслужб, попал под каток мстительной «юстиции победителей». Арест, изнурительные допросы, тюрьма, предательство союзников, клеветническая кампания в средствах массовой информации, трагедии соратников по службе в разведке не сломали и не могли сломать Вольфа. С честью, не потеряв ни толики собственного достоинства, не бросив ни малейшей тени на кадровых сотрудников и агентов своей разведслужбы, отвергнув предложение о спасительном и сытном сотрудничестве с ЦРУ, он прошел через горнило сверхиспытаний полным уверенности в правоте своего дела, твердым шагом боевого офицера.

В мемуарах Вольф подробно описывает становление Главного управления разведки МГБ ГДР, происходившее под патронажем советской разведки в лице представителей советнического аппарата. Описаны яркие, сочные, живописные портреты людей, стоявших у истоков формирования восточногерманских спецслужб: Вальтера Ульбрихта, Антона Аккермана, Рихарда Штальма, Вильгельма Цайссера, Эрнста Волльвебера.

Как известно, разведкой ГДР были достигнуты грандиозные успехи в области внешнеполитической разведки. Вольф подробно описывает процесс стратегического агентурного проникновения в аппарат и ближайшее окружение федерального канцлера Германии, что позволяло получать не имеющую цены информацию о планах и замыслах политического руководства ФРГ, различных аспектах оборонной политики, в том числе и в военно-союзнической сфере. В числе успехов Вольфа — агентурное проникновение в Министерство обороны ФРГ, аппарат западногерманского представителя в НАТО, аппараты политических партий: ХДС, СДПГ, СВДП, Министерство иностранных дел, федеральную разведывательную службу, контрразведку.

Показано, что одним из основных методов, практиковавшихся разведслужбой Вольфа, было использование канала переселенцев из Восточной Германии в Западную для внедрения в политические и военные центры ФРГ, научные учреждения, объекты военно-промышленного комплекса.

Изнутри, с обилием неизвестных фактов описана изнанка известных чехословацких событий 1968 года, участие в них армии и спецслужб стран Варшавского Договора.

Отдельные главы посвящены активным мероприятиям разведслужбы во внешнеполитической сфере, коалиционному взаимодействию органов безопасности и разведки государств социалистического лагеря со странами «третьего мира». Несомненный интерес представляют материалы о контактах восточногерманской разведки с лидерами Народного фронта освобождения Палестины Я. Арафатом и А. Хабашем.

В книге подробно освещаются щепетильные вопросы непростого во всех отношениях взаимодействия с разведкой и контрразведкой Советского Союза как основного стратегического партнера ГДР; интересны впечатления автора о личности Ю.В. Андропова, оценочные характеристики руководителей советской разведки А.М. Сахаровского, В.А. Крючкова.

Разведки не проигрывают политических сражений, их проигрывают политики, а разведка, как и другие спецслужбы, оказывается всего лишь навсего разменной монетой, отработанным материалом. Мемуары М. Вольфа — лишнее подтверждение этому, и горький урок на будущее — урок политикам, разведчикам, контрразведчикам, руководителям и рядовым сотрудникам.

П. Судоплатов «Разные дни тайной войны и дипломатии. 1941 год»

Вышедшая в самом начале 2002 года в свет книга советского разведчика генерал-лейтенанта Павла Анатольевича Судоплатова под названием «Разные дни тайной войны и дипломатии. 1941 г.» вряд ли останется без внимания читателей. Особенно тех, кто интересуется вопросами истории спецслужб и той ролью, которую советская разведка и контрразведка играли во внешней и внутренней политике Кремля в 30 — 40 годах прошлого столетия.

Новый том воспоминаний признанного всеми «патриарха силовых методов решения политических проблем» подготовлен к изданию историками спецслужб А.П. Судоплатовым и В.М. Зенковым на основе расшифровки дневниковых записей и магнитофонных бесед с «главным диверсантом Советского Союза времен Второй мировой войны». Книга представляет особую ценность, поскольку в ней излагаются новые взгляды и приведен ряд не упоминавшихся до сего времени фактов и обстоятельств многих известных событий кануна 1941 года и самого тяжелого для СССР начального периода Великой отечественной войны. Автор заметок, которые он, не без основания, завещал опубликовать только после своей смерти, впервые знакомит читателей с тем, что ранее не было известно — мотивами и причинами принятия тех или иных, как тогда говорилось, «судьбоносных решений».

В книге раскрыты любопытные подробности происходившего в те далекие годы, о чем долгое время старательно умалчивали историки наших спецслужб, а также получившие доступ к ряду секретных документов публицисты, называющие себя «глашатаями гласности».

Читатель с удивлением узнает о том, что с советскими спецслужбами на формальной, корыстной и зондажной основе, несмотря на декларировавшиеся политические государственные противоречия, сотрудничали руководители Англии, Франции, Германии, Швеции, Финляндии, Японии, США и стран Прибалтики, многих из которых еще недавно считали столпами справедливого демократического порядка и носителями западных ценностей. Автор в довольно откровенной форме знакомит нас с тем, каким образом Сталин, Молотов и Берия при всех преступлениях, которые они совершали, создавая мощное государство, умели реализовывать преимущества тайного сотрудничества с Западом.

Из книги Павла Судоплатова мы впервые узнаем о том, как, используя агентурные позиции в США, Советский Союз добился весомых экономических выгод, получив, в частности, в 1945 — 1948 годах право печатать под контролем НКВД свободно конвертируемую валюту по клише американского казначейства. Это «активное мероприятие» в тот тяжелый период предоставило нашей стране «необходимый финансовый инструмент» для восстановления экономики не только самого СССР, но и ряда районов Восточной Европы, находившихся в зоне политического влияния Советского Союза.

Знакомясь с мемуарами генерала, невольно осознаешь, что до сегодняшнего дня мы слишком мало знали о самом авторе. Дело в том, что старший майор государственной госбезопасности П.А. Судоплатов в критический военный период истории нашего государства периодически возглавлял по совместительству около десятка важнейших структурных подразделений советских органов госбезопасности, являясь:

- заместителем начальника внешнеполитической разведки СССР (1939 г.);

- заместителем начальника штаба НКВД (1941 г.);

- начальником Особой группы НКВД по проведению актов террора и диверсий (1941 г.);

- начальником 4-го управления НКВД (зафронтовая разведка) (1942 г.);

- начальником самостоятельного отдела «С» НКВД (Объединенное разведывательное бюро Специального комитета при СНК и Совете Министров СССР по проблеме № 1 — создание атомного оружия; в функцию группы «С» входила разведка по атомной проблематике) (1944 г.);

- координатором работы центрального аппарата НКВД и НКГБ по обеспечению проведения Крымской конференции союзников в феврале 1945 года;

- начальником отдела «Ф» НКВД СССР (сбор информации от граждан СССР, побывавших в плену) (1945 г.);

- начальником отдела «К» НКГБ СССР (оперативное обслуживание атомных объектов) (1945 г.).

Пожалуй, Судоплатову выпал счастливый билет. В начале 90-х годов, когда наступил период гласности, он оказался единственным из оставшихся в живых руководителей центрального аппарата советских органов госбезопасности сталинского периода. Именно поэтому его критическая оценка собственных действий в начальный период войны заслуживает глубокого и тщательного изучения.

***

Мемуары бывших сотрудников спецслужб начали появляться после окончания Первой мировой войны. В числе первых в 1923 году вышли воспоминания бывшего начальника разведывательного управления германского военного командования полковника Вальтера Николаи «Тайные силы. Интернациональный шпионаж и борьба с ним во время мировой войны и в настоящее время». Тогда же появилась книга одного из руководителей политической полиции царской России Павла Григорьевича Курлова «Гибель императорской России». В 1926 году увидела свет философская автобиография Томаса Эдварда Лоуренса «Семь столпов мудрости», где чередуются отчеты о диверсионных операциях, этнографические наблюдения, акции влияния, трактаты по военной теории и уникальные описания психологического состояния разведчика.

В 30-х годах появились воспоминания руководителей политического сыска России: «Записки жандарма» А. Спиридовича (1930 г.), «Жандармы и революция» П. Заварзина (1930 г.), «На лезвии борьбы с террористами» А. Герасимова (1934 г.); руководителя разведки и контрразведки Австро-Венгрии М. Ронге «Война и индустрия шпионажа», начальника военной контрразведки Петроградского военного округа Б.В. Никитина «Роковые годы».

Скандальную известность получили публикации перебежчиков — бывших сотрудников советской разведки Г. Агабекова «ГПУ. Записки чекиста» (1930 г.), В. Кривицкого (С. Гинзбурга) «На сталинской секретной службе» (1939 г.). Оба автора впоследствии погибли при невыясненных обстоятельствах.

Сенсационно-скандальный оттенок вызвала публикация воспоминаний нелегально проживавшего в США крупнейшего советского разведчика времен ОГПУ-НКВД А. Орлова (Л. Фельдбина) «Тайная история сталинских преступлений» (1953 г.).

Деятельность разведки в Первой мировой войне нашла свое отражение и в мемуарах, вышедших в 50-е годы XX века, в частности М. Бонч-Бруевича «За власть Советов», А. Самойло «Две жизни», А. Игнатьева «Пятьдесят лет в строю».

Предвоенный период, Вторая мировая война и противоборство спецслужб в ней описаны в вышедших в 40-60-е годы XX века воспоминаниях одного из руководителей американской военной разведки Э.М. Захариаса «Секретные миссии» (1946 г.), бывшего руководителя политической разведки гитлеровской Германии В. Шелленберга «Мемуары» (1956 г.), А. Даллеса «Искусство разведки» (1963 г.), Д. Маклахана «Тайны английской разведки. 1939 — 1945» (1968 г.), Ф Уинтерботэма «Операция "Ультра"» (1975 г.).

Настоящий расцвет мемуарной литературы приходится на 70 —90-е годы XX века. В числе наиболее значимых, вызвавших общественно-политический резонанс, отметим воспоминания бывших директоров ЦРУ США У. Колби «Благородные люди: Моя жизнь в ЦРУ» (1977 г.) и Р. Гейтса «Из тени» (1996 г.), Р. Гелена «Служба» (1972 г.), М. Вольфа «Игра на чужом поле» (1997 г.), руководителя французской разведки П. Мариона «Мемуары» (1999 г.).

Распад СССР детерминировал волну воспоминаний руководителей разведки и контрразведки КГБ СССР: В.А. Крючкова «Личное дело» (1996 г.), Л.В. Шебаршина «Рука Москвы» (1992 г.), «Из жизни начальника разведки» (1994 г.), В.А. Кирпиченко «Из архива разведчика» (1993 г.), «Разведка: лица и личности» (1998 г.), Н.С. Леонова «Лихолетье» (1995 г.), В.А. Бакатина «Избавление от КГБ» (1992 г.), О.Д. Калугина «Первый директорат» (1994 г.), Ф.Д. Бобкова «КГБ и власть» (1995 г.), Ю.И. Дроздова «Нужная работа» (1994 г.), «Вымысел исключен» (1997 г.).

В особом ряду стоят наполненные болью и трагедией воспоминания выдающихся советских разведчиков: П.А, Судоплатова «Разведка и Кремль» (1994 г.), Д.А. Быстролетова «Путешествие на край ночи» (1996 г.), З. Воскресенской «Теперь я могу сказать правду» (1997 г.), И.Г. Старинова «Записки диверсанта» (1977 г.).

Не остались в стороне и бывшие агенты и резиденты разведки. Отметим мемуары Ш. Радо «Под псевдонимом "Дора"», Л. Треплера «Большая игра», К. Филби «Моя тайная война», Д. Блейка «Иного выбора нет», Э. Базна «Я был "Цицероном"».

Как это повсеместно бывает с мемуарами бывших сотрудников спецслужб, не обошлось без скандалов.

Предатель Агабеков - резидент ОГПУ в Турции, после измены выпустил в Нью-Йорке в 1931 году книгу под названием «ОГПУ: русский секретный террор». Появление мемуаров Агабекова имело необратимые последствия — только в Иране было арестовано более 400 человек, из которых 4 — расстреляны, а 27 приговорены к тюремному заключению. Фактически было разгромлено просоветское коммунистическое и национально-освободительное движение в Иране, резко подорвано доверие правящих кругов Ирана к СССР, сокращено двустороннее международное сотрудничество между странами, установлен жесткий контроль за служащими советского посольства в Иране.

В 1996 году представители ФБР США сообщили, что воспользовались воспоминаниями бывшего руководителя внешней контрразведки СССР О. Калугина «Первый директорат», чтобы довести до суда дело агента КГБ СССР Роберта Липки. В 2002 году за разглашение государственной тайны Калугин был заочно осужден в России, лишен генеральского звания и государственных наград.

Мемуары руководителя английской контрразведки МИ-5 в 1992 — 1996 годах Стеллы Римингтон вызвали ожесточенную полемику еще на стадии их выхода в свет.

На специальном заседании в правительстве руководителями МИ-5, МИ-6 и представителями кабинета министров были оценены «выжимки» из рукописи мемуаров Римингтон, с которой она перед опубликованием решила ознакомить бывших коллег. За три часа ожесточенных дискуссий сторонам не удалось прийти к единому мнению по поводу содержания книги. Однако подавляющее большинство оппонентов сочли решение Римингтон выступить с воспоминаниями как «предательство» и «приглашение другим офицерам последовать ее примеру». Учитывая возможные последствия обнародования Стеллой Римингтон данных о годах пребывания ее у руля контрразведки, руководитель МИ-5 Стивен Ландер, глава МИ-6 Ричард Диарлав и ряд представителей правительства решили провести с автором «работу», чтобы не допустить публикации книги.

Другие, настроенные более решительно высокопоставленные представители спецслужб решили не тратить время попусту и обратиться непосредственно к общественному мнению, чтобы добиться запрещения издания мемуаров.

Впервые имя Стеллы Римингтон стало достоянием общественности в 1991 году, после того как было объявлено, что она станет следующим руководителем МИ-5. Ее миссией было спасение МИ-5. Связанные с этой спецслужбой скандалы 80-х годов понизили ее рейтинг до невиданного уровня. Мощный удар нанесли и мемуары заместителя генерального директора МИ-5 Питера Райта с разоблачением «кухни» британских контрразведчиков. Все попытки правительства предотвратить тогда их публикацию пошли прахом.

Назначение в этой обстановке Римингтон решительно изменило лицо МИ-5. Стелла появлялась на телевизионном экране с рассказом о буднях сотрудников спецслужбы, выступала с лекциями в учебных заведениях, со статьями в СМИ. Появились красочные брошюры о МИ-5. К 1995 году общественное мнение, по данным опросов, «повернулось лицом» к контрразведке.

В связи с выходом мемуаров самым популярным здесь стал вопрос: что же подтолкнуло ее на издание книги воспоминаний? В деньгах она вроде бы не нуждается, хотя одно из издательств предложило Римингтон за труд миллион фунтов стерлингов. Римингтон получает государственную пенсию (90 тыс. фунтов стерлингов) и входит в совет директоров «Маркс энд Спенсер», а также еще нескольких известных компаний.

Этот шаг, как явствует из разъяснений самой Римингтон, обусловлен ее стремлением излить душу перед двумя своими дочерьми — Софи и Хэрриет, которым она в силу занятости не могла уделить достаточно внимания.

В рукописи нет страшных историй о жутких убийствах или гнусных предательствах, а рассказывается о женщине, которая «никогда, даже в самых диких мечтах не представляла себя сотрудником МИ-5, не говоря уже о том, чтобы стать главой спецслужбы».

По утверждению бывшего шефа контрразведки с 27-летним стажем оперативной работы, она не намеревалась выдавать каких-либо секретов. Успевшие пролистать мемуары подтвердили, что имен агентов в рукописи действительно нет.

Однако труд из 150 тыс. слов содержит, по их словам, информацию о методике работы. «Многие из деталей могут стать просто бесценными для врагов Великобритании», — сказал на условиях анонимности эксперт по британским спецслужбам. Исходя из подобных соображений, МИ-5 и МИ-6 решительно выступали выхода мемуаров. Причем руководители последней были так разъярены откровениями Римингтон, что собирались арестовать ее за нарушение Закона о неразглашении государственной тайны.

***

Не меньший, если не больший скандал в Англии, да и ряде стран Европы и Америки вызвала история с публикацией мемуаров бывшего сотрудника английской разведки МИ-6 Ричарда Томлинсона.

Впервые о загадочном «рыцаре плаща и кинжала», бросившем вызов британской секретной службе, стало широко известно в мае 1999 года, когда из Интернета возник некий «список Томлинсона». Сам Томлинсон до сих пор отрицает свое участие в составлении списка и напоминает об этом в книге. Но главной сенсацией были данные разведчика о возможной причастности «Сикрет интеллидженс сервис» (СИС) к убийству принцессы Дианы и подготовке покушения на тогдашнего югославского президента Милошевича. Около двух лет ходили слухи, что Томлинсон не может издать свои мемуары, в которых он разоблачает и высмеивает СИС (она же МИ-6). За это время по «заказу» британских властей его арестовывали в разных странах более десяти раз и не единожды депортировали. Ему также приписывали знакомство с престарелым Василием Митрохиным, бывшим офицером КГБ, «архив» которого дал название скандальной книге известного английского профессора Кристофера Эндрю. В США «Архив Митрохина» вышел под названием «Меч и Щит». По своему духу, содержанию и времени описанных там событий книга Эндрю словно воскрешает дух холодной войны.

Интрига, связанная с мемуарами Томлинсона, состоит из главных детективных сюжетных линий. Первая — это подробности его биографии и службы в МИ-6. Вторая имеет отношение к пятилетнему юридическому спору между ним и британскими спецслужбами. Оба сюжетных полотна достаточно живо описаны Томлинсоном, особенно с учетом того, что автор первым из «сисовцев» отважился на документальные мемуары, заявив при этом о соблюдении им британского Закона о государственной тайне (OSA).

Летом 1998 года Томлинсон сообщил французскому судье Эрве Стефану, ведущему расследование по факту гибели принцессы Дианы в Париже в августе 1997 г. о существовании в СИС агентурного досье служащего отеля «Ритц» Анри Поля, который в момент автокатастрофы был за рулем. Томлинсону запомнились отчет сотрудника МИ-6 о его встрече с Полем в 1992 году и секретный план одного из британских разведчиков по устранению президента Милошевича, и тоже, обратим внимание, в автокатастрофе посреди туннеля. Судья также узнал, что один из фотографов-папарацци работал на британскую разведку.

«Мне больше ничего не известно о той роковой катастрофе, — пишет Томлинсон, — но убежден: в досье МИ-6 должна быть полезная для расследования информация, особенно касательно прогулки Анри Поля в тот вечер, когда он погиб. Следователи полиции так и не установили его местонахождение в пределах одного часа. Я подозреваю, что он выпивал со своими оперативными руководителями из МИ-6, ведь при нем позднее той же ночью обнаружили крупную сумму наличных денег. Изучение его досье в МИ-6 могло бы прояснить эту загадку, а также причину необъяснимо высокого уровня содержания алкоголя и окиси углерода в его крови. Увы, судья Стефан не запросил у британского правительства документов МИ-6».

Одним из неожиданных «побочных эффектов» решения Апелляционного суда Лондона, который дал британской газете «Санди таймс» «зеленый свет» на публикацию отрывков мемуаров бывшего сотрудника спецслужбы МИ-6 Ричарда Томлинсона, стал взрыв спроса на шариковые ручки фирмы «Пентел» Писчебумажные магазины перенесли настоящее нашествие подданных Ее Величества, которые хотели приобрести «самое широко используемое британскими шпионами оружие».

Именно так назвал ручку ряд местных газет, которые поспешили опубликовать интерпретацию откровений Томлинсона со ссылкой на «Санди таймс».

Согласно материалам прессы, обычные ручки «Пентел» (цена в рознице фунт и 45 пенсов) до сих пор являются самой эффективной частью арсенала МИ-6. Оказывается, в 1980-х годах специалисты британской внешней разведки установили, что химическое вещество в стержне «Пентела» способно переноситься с одного листка бумаги на другой. После небольшой доработки такая ручка позволяла скопировать, например, секретный документ, уничтожить оригинал и скрыться с невидимой копией.

Иначе говоря, агент обводил «Пентелом» текст, накладывал на него чистый лист бумаги, на котором оставался оттиск. Благодаря свойствам чернил содержание на оригинале стиралось. В безопасном месте копия обрабатывалась специальным составом, который позволял проявить текст документа.

В общем, когда доверчивая английская публика узнала из газет о возможности по дешевке купить шпионский «наворот», начался ажиотаж. Сотрудники штаб-квартиры «Пентел» в Суиндоне были просто ошарашены тем, что в одночасье скромная фирма превратилась в «поставщика МИ-6». Менеджеры компании выбились из сил, доказывая настырным покупателям, что состав чернил в их ручках не менялся, по крайней мере, последние 25 лет. Руководство «Пентела» было настолько заинтриговано, что послало специальный запрос в Японию производителю стержней для ручек с целью окончательного внесения ясности сложившуюся ситуацию.

***

Как сообщила в 2002 году газета Los Angeles Times, одна из старейших киностудий Голливуда Metro-Goldwyn-Mayer выставлена на продажу. По данным газеты, владелец компании миллиардер Кирк Керкорян надеется получить за компанию около 7 млрд. долларов. Потенциальными покупателями считаются крупнейшие медиа-группы, такие как Vivendi Universal, News Corp и AOL Time Warner. Однако, по словам источников, знакомых с ситуацией, ни одного предложения о покупке пока не сделано, поскольку цена слишком высока. Советником по продаже выбран инвестиционный банк Goldman Sachs. Сейчас рыночная капитализация компании составляет около 5 млрд. долларов. Керкорян, которому принадлежит 80 процентов акций компании, по данным источников Los Angeles Times, надеется получить по 30 долларов за одну акцию киностудии. Нынешняя цена, даже после скачка, вызванного сообщением газеты, не превышает 21 доллара. Ни Керкорян, ни председатель совета директоров студии Алекс Емениджан, ни потенциальные покупатели не комментируют сообщение о продаже.

Между тем для нас в спектре исследования проблем зарождения, существования и развития спецслужб в свободном обществе и системе государственного механизма самым примечательным является то, что главным активом студии специалисты считают права на шпионские фильмы о Джеймсе Бонде и серию о Розовой Пантере. Всего в фильмотеке MGM - более 4100 названий.

Шпионская тематика воистину не только неисчерпаема, но и бесценна.

Заключение

Развитие и совершенствование комплексной системы параметров и приоритетов национальной, государственной и международной безопасности в XXI веке в условиях динамичного нарастания процессов глобализации неизбежно ставят вопрос о целях и критериях эффективности деятельности спецслужб в настоящее время и в перспективе.

По мнению американских исследователей, в будущем спецслужбам нужны новые подходы как минимум в пяти направлениях.

Первое — во взаимоотношениях с государственными деятелями, отвечающими за выработку внешней и внутренней политики. Они должны понимать и поддерживать задачи спецслужб и извлекать пользу из предоставляемых разведданных.

Второе — в сотрудничестве с новыми партнерами внутри собственных правительств, с правоохранительными органами и связями за рубежом.

Третье — во внимании к передовым технологиям, что может быть решающим условием для достижения успеха.

Четвертое — в комплектовании личного состава спецслужб, в вербовке ценной агентуры и всестороннем развитии оперативного мастерства разведки и контрразведки.

Пятое — в регулярном использовании внешних аналитических и экспертных источников.

Детальное раскрытие данных пяти направлений состоит в следующем.

Первое. За последние десять лет, с момента распада Советского Союза, все демократические государства и их народы осознали, что разноплановые стратегические угрозы в мире радикально изменились. В то же время мало кого нужно убеждать в необходимости сохранения разведслужб для защиты интересов государств в этом опасном мире. Спецслужбы спрашивают не о необходимости существования, а о том, каковы их новые задачи, какой должна быть деятельность и сколько это будет стоить.

Второе. Для того чтобы добиться успеха, спецслужбы должны понимать, что чем больше расширяется круг вопросов, связанных с национальной безопасностью, тем больше они приобретают транснациональный характер и тем больше деятельность спецслужб

должна быть в русле сотрудничества с другими правительственными органами как в своей стране, так и в странах союзников и противников. Мировые финансовые потрясения, нелегальная миграция, терроризм, организованная преступность, информационные войны — все эти угрозы будут приобретать все более широкий и сложный глобальный характер и для их парирования нужно более тесное международное сотрудничество.

Третье. Технологии. Каждый аспект разведывательной деятельности (сбор информации, проведение спецопераций, анализ разведданных, дезинформация, защита источников информации и методов работы) зависит от умения использовать новейшие технологии. Разведслужбам необходимо иметь доступ в мир самых искусных технологий, что невозможно без сотрудничества с коммерческим сектором экономики.

Четвертое. Люди. Для того чтобы в будущем уметь решать самые сложные и разнообразные задачи, в том числе и технологические, разведслужбы должны подбирать, готовить и расставлять на нужные места высококлассных профессионалов.

Пятое. Независимые эксперты извне. Сегодня вряд ли есть служба, которая способна предоставить своему правительству всю необходимую информацию и экспертные анализы, используя только собственные ресурсы, если это касается вопросов науки и техники, особенно биотехнологий, окружающей среды, гуманитарных катаклизмов, инфекционных болезней и т.д. Поэтому разведслужбы должны сотрудничать с независимыми экспертами из академических кругов, из корпоративного мира и, самое важное, с научным сообществом в целом.

Авторы настоящей монографии дополнительно выделяют **шестой аспект** — реализацию общепризнанной ограничительной практики.

В масштабах планеты становление практики существования и развития стран по ограничительным принципам уже началось. Всем хорошо известны примеры запрета опытов над человеком на генном уровне, ограничения по испытаниям ядерного оружия, применению фреонов и выброса в атмосферу парниковых газов. Практика разумных ограничений станет несомненной тенденцией развития человечества в XXI веке, так как она базируется на сильнейшей мотивации сохранения жизни на Земле.

Ограничения, не являясь указаниями, формируют определенные устои жизни людей, что в конечном итоге может оказаться более важным, чем конкретизация приоритетов развития.

Формирование системы ограничений напрямую связано с экономическими интересами государств и явится поэтому полем политической борьбы, главным оружием в которой будут выступать научные аргументы и расчеты. В результате наука приобретет в обществе управленческую функцию, станет важным фактором борьбы на политической арене. Таким образом, перед спецслужбами развитых стран задача контроля за соблюдением принципов ограничительной практики встает в число приоритетных.

Краткая хроника разведдат XX века

1900

20 января — Генеральный штаб Австрии командировал в Россию капитана Альфреда Редля «для изучения оперативной обстановки».

28 апреля — родился Генрих Мюллер, будущий шеф гестапо.

7 октября — в Мюнхене родился Генрих Гиммлер, будущий рейхсфюрер СС.

1901

17 января — родился Дмитрий Александрович Быстролетов, будущий легендарный нелегал советской разведки в Европе.

20 мая — немецкий промышленный магнат Альфред Крупп, используя агентурную разведку и истратив на подкуп 200 тыс. франков, выведал во Франции секреты дешевого изготовления феррохрома, необходимого в военной промышленности.

20 октября — на основании Высочайшего повеления Ф.Э.Дзержинский выслан в Восточную Сибирь под надзор полиции сроком на 5 лет.

1902

2 апреля — родился Рейнхард Гелен, будущий начальник разведки послевоенной Германии.

4 июля — военные агенты России в Японии и Корее Ванновский и Стрельбицкий за низкую результативность в разведывательной работе сняты с занимаемых должностей.

12 августа — министр внутренних дел России Плеве утвердил Положение о начальниках «розыскных отделений».

15 октября — руководитель российской Заграничной агентуры Петр Иванович Рачковский уволен с государственной службы.

15 ноября — руководителем Заграничной агентуры МВД России назначен начальник Особого отдела Департамента полиции Леонид Александрович Ратаев.

18 декабря — в Лондоне состоялось первое заседание Комитета по безопасности Британской империи.

1903

20 января — военный министр России генерал-адъютант Алексей Николаевич Куропаткин направил Николаю II докладную записку о необходимости создания контрразведывательного подразделения при Главном штабе.

21 января — на докладной записке А.Н. Куропаткина Николай II наложил резолюцию «Согласен».

15 марта — военно-морской агент России в Японии капитан 2-го ранга А. Русин донес в Главный морской штаб данные по японскому плану войны с Россией. В донесении

указывалось, что Япония будет стремиться: 1) занять Корею; 2) не дать России окончательно утвердиться в Маньчжурии; 3) попытаться сделать демонстративную высадку близ Приамурской обл.; 4) такую же высадку осуществить на Квантуне; 5) при удаче этих двух операций попытаться овладеть вышеуказанными областями.

24 мая — российский военный агент в Японии В. Самойлов сообщил в Главный штаб: «Все, что касается численного состава армии в Японии, составляет большой секрет, и достать какие-либо сведения можно только случайно».

Июнь — руководителем органа военной контрразведки России, названного разведочным отделением, назначен ротмистр жандармерии В. Лавров.

11 июля — в английском городе Ньюкасле в семье русских политэмигрантов родился Вильгельм Генрихович Фишер, будущий выдающийся советский разведчик (полковник Рудольф Иванович Абель).

4 октября — родился Эрнст Кальтенбруннер, будущий шеф РСХА.

4 октября — российским военным агентом в Китае назначен экстраординарный профессор Николаевской академии Генерального штаба Ф. Огородников.

23 октября — в Австро-Венгрию с разведывательными целями командирован обер-офицер для поручений при штабе Киевского военного округа А. Самойло.

27декабря — российский военный агент в Японии полковник В. Самойлов доложил в Главный штаб об усиленных военных приготовлениях Японии.

1904

26 января — начало русско-японской войны.

15 февраля — «разведочное отделение» Лаврова взяло в оперативную разработку британского военного агента полковника Непира.

23 февраля — родился Леопольд Треппер, будущий резидент («Большой шеф») агентурной сети советской разведки «Красной капеллы».

26 февраля — контрразведывательным подразделением Лаврова по обвинению в измене задержан штаб-офицер по особым поручениям при Главном интенданте ротмистр Н.И. Ивков, передававший секретные военные документы японскому, германскому и австрийскому разведчикам.

7 марта — родился Рейнхард Гейдрих, будущий шеф Главного управления имперской безопасности (РСХА).

2 апреля — российские радиоразведчики впервые нарушили радиосвязь противника. В результате помех, созданных радиостанциями эскадренного броненосца «Победа» и берегового радиопоста «Золотая гора», была сорвана корректировка по радио артиллерийского огня японских кораблей, обстреливавших гавань Порт-Артура.

11 апреля — российская радиоразведка впервые перехватила и расшифровала японскую радиограмму.

21 мая - родился Арнольд Генрихович Дейч, будущий вербовщик-агентурист лондонской резидентуры НКВД, лично завербовавший 17 агентов, в том числе, знаменитую «кембриджскую пятерку».

15 августа - родился Бранко Вукелич, будущий советский нелегал и соратник Рихарда Зорге.

1 сентября – родился С.Д. Игнатьев, будущий министр государственной безопасности СССР (1951-1953 гг.).

1905

8 июня — родился Уильям Ф. Рейборн-младший, будущий вице-адмирал и директор ЦРУ.

1 августа — заведующим Заграничной агентурой Департамента полиции России назначен А.М. Гартинг.

13 августа — родился Иван Александрович Серов, будущий председатель КГБ (1954-1958 гг.) и начальник ГРУ (1958-1963 гг.).

14 августа — родился Александр Семенович Панюшкин, будущий начальник советской внешней разведки, генерал, резидент и посол.

1906

20 июня — один из руководителей российской контрразведки Комиссаров получил информацию о том, что в Лондоне известно о петроградском разведочном бюро, которое в России «контролирует и хозяйничает во всех посольствах».

10 июля — контрразведывательное подразделение Генерального штаба под руководством Владимира Николаевича Лаврова разоблачило шпионскую деятельность агента австро-венгерской разведки барона Унгерн-Штернберга и его «куратора» — военного атташе графа Спанноки.

12 июля — во Франции отменен обвинительный приговор по делу о государственной измене Альфреда Дрейфуса, вынесенный в сентябре 1899 года на основании сфабрикованных материалов.

1907

25 апреля — родился Андрей Иванович Казаманов, будущий конструктор систем оперативной радиотехники органов безопасности и разведки.

7 июля — родился Павел Анатольевич Судоплатов, будущий генерал-лейтенант и руководитель советской внешней разведки.

26 июля — на германской пограничной станции Торн по подозрению в шпионаже против Германии задержан прибывший из Берлина русский офицер — начальник штаба III пограничного округа Генштаба полковник А.Г. Гибер фон Грейффенфельс.

18 августа — во многом благодаря дружбе сотрудника резидентуры разведки Генерального штаба царской армии секретаря российского посольства в Лондоне С.А. Козел-Поклевского с английским королем Эдуардом VII, в Санкт-Петербурге подписана конвенция о разграничении сфер влияния на Среднем Востоке, определявшая интересы Англии и России в Иране, Афганистане и Тибете. После этого ведение разведки Великобритании с использованием негласной агентуры было практически свергнуто.

26 сентября — родился Энтони Блант, будущий член легендарной «кембриджской пятерки».

28 декабря — в Бонне родился Эрих Мильке, будущий министр государственной безопасности ГДР.

28 декабря — родился Павел Михайлович Фитин, будущий руководитель внешней разведки.

1908

19 февраля - Министерством внутренних дел России принят документ «О содействии жандармских управлений военным окружным властям в деле разведки».

11 апреля - родился В.С.Абакумов, будущий руководитель военной контрразведки СССР в годы Великой Отечественной войны, министр госбезопасности СССР (1946-1951гг.).

28 мая - родился будущий английский разведчик и писатель Ян Ланкастер Флеминг.

26 июля - президент США Теодор Рузвельт поручил министру юстиции Чарльзу Джозефу Бонапарту создать специальный следственный отдел министерства юстиции, сочетающий функции политической полиции и расследования нарушений федеральных законов.

23 октября - в России введена «Инструкция по разведке в пограничных иностранных государствах», где пограничникам для сбора разведывательных сведений была определена 21-верстная пограничная полоса территории соседних иностранных государств.

1909

4 марта - президент США Уильям Тафт присвоил следственному органу США наименование «Бюро расследований».

19 марта — родился Отто Йон, будущий начальник БФФ ФРГ (национальная контрразведка).

30 марта — в Англии создан комитет под председательством министра обороны Р.Б. Хэлдэйна, в который вошли первый лорд Адмиралтейства, министр внутренних дел, министр почт, комиссар полиции, начальник управления военных операций (военная разведка генштаба) Джеймс Эдмондс (он же глава военной контрразведки) и министр управления флотской разведки.

26 апреля — родилась Африка де Лас Эрас, будущая советская разведчица-нелегал.

20 июля — Служба наблюдения и связи (СНИС) Балтийского флота России развернула систему наблюдения морского побережья Балтийского моря.

24 июля — подкомитет Хэлдэйна рекомендовал создать Бюро секретной службы, полностью отделив его от МВД, министерства обороны и Адмиралтейства.

2 сентября — родился Харро Шульце-Бойзен, один из будущих руководителей агентурной группы советской разведки «Красная капелла».

3 сентября - родился Александр Михайлович Сахаровский, будущий начальник советской внешней разведки.

5 сентября — родился Петр Иванович Ивашутин, будущий начальник советской военной разведки (1963-1987 гг.).

1 октября - основано британское Бюро секретной службы.

22 ноября - родился Александр Михайлович Коротков (Александр Эрдберг), будущий начальник советской внешней разведки.

8 декабря – Главное управление Российского Генштаба обратилось в Главное управление почт и телеграфов с просьбой о предоставлении копий всех шифртелеграмм, получаемых и отправляемых иностранными военными атташе в Санкт-Петербурге.

1910

16 января — в Саарбрюккене родился Вальтер Шелленберг, будущий шеф политической разведки Германии.

2 июля — родился Моррис Коэн, будущий советский нелегал Питер Крогер.

15 августа — начальником российской военной контрразведки назначен подполковник Отдельного корпуса жандармов В.А. Ерандаков.

1 ноября — в возрасте 60 лет умер бывший руководитель российской Заграничной агентурной разведки и вице-директор Департамента полиции Петр Иванович Рачковский.

1911

16 апреля — в Англии в семье кадрового морского офицера родился Гай Фрэнсис де Монси Бёрджесс, будущий член легендарной «кембриджской пятерки».

8 июля — военным министром России В. Сухомлиновым утверждено «Положение о контрразведывательных отделениях», что явилось реализацией решения об организации единой службы контрразведки при Военном министерстве. В Положении отмечалось: «Контрразведывательные отделения учреждаются для борьбы с военным шпионажем и вообще для воспрепятствования тем мерам иностранных государств, которые могут вредить интересам обороны империи».

27 июля — родился Николай Кузнецов, будущий легендарный советский разведчик-боевик.

28 августа — родился Иван Иванович Агаянц, будущий заместитель начальника советской внешней разведки.

29 октября — в Германии родился Клаус Фукс, будущий ученый-атомщик и агент КГБ, работавший в составе английской миссии в рамках «Манхэттенского проекта».

20 ноября — Макс Ронге, начальник разведывательной службы Генерального штаба Австро-Венгрии создал криптоаналитическое бюро.

10 декабря — начальник Генштаба австрийской армии фельдмаршал Блазиус Шемуа добился ежегодного ассигнования национальной разведывательной службы в размере 160 тыс. крон.

1912

1 января — родился Гарольд Рассел Ким Филби, будущий агент советской разведки.

20 января — Форин офис направил Брюса Локкарта в Москву на должность вице-консула.

1 февраля — в России введена новая «Инструкция чинам отдельного корпуса пограничной стражи по разведке в пограничных иностранных государствах».

18 февраля — российский военный агент в Германии полковник П. Базаров сообщил об усиленной подготовке Германии «к войне в ближайшем будущем».

24 июня — родился Иван Данилович Кудря, будущий советский разведчик и Герой Советского Союза.

26 октября — военный агент в Германии П.Базаров конкретизировал вероятное время открытия военных действий со стороны Германии, назвав конец 1913 или начало 1914 года.

1913

11 января — родилась Леонтина Коэн, будущая сотрудница советской нелегальной разведки Хелен Крогер.

30 марта — родился Ричард М. Хелмс, будущий директор ЦРУ.

5 мая — в Вильно родился Иосиф Ромуальдович Григулевич, будущий нелегал советской разведки.

25 мая — родился Дональд Дюарт Маклин, один из членов легендарной «кембриджской пятерки».

26 мая — покончил жизнь самоубийством бывший сотрудник военной разведки Австрии полковник Альфред Редль, якобы являвшийся русским агентом.

31 мая — родился Анатолий Антонович Яцков, будущий советский разведчик, Герой России.

16 октября — родился будущий советский разведчик Герой Российской Федерации Владимир Борисович Барковский.

1914

7 февраля — в Барселоне родился Хайме Рамон Меркадер дель Рио Эрнандес, будущий убийца Троцкого.

9 марта — родился Александр Семенович Феклисов, будущий начальник американского отдела советской внешней разведки.

10 июня — Служба наблюдения и связи Балтийского флота установила режим непрерывного прослушивания передач иностранных радиостанций.

15 июня — родился Ю.В. Андропов, будущий председатель КГБ (1967 — 1982 гг.).

5 августа — в Англии арестован резидент германской разведки Густав Штейнхауэр.

14 августа — британские власти арестовали 21 немца по подозрению в шпионаже.

26 августа — российской контрразведкой на трупе германского флотского офицера обнаружена шифровальная «Сигнальная книга императорского флота», которая вместе с другими материалами была передана в английское Адмиралтейство и стала ключевым элементом при дешифровке германских посланий, передаваемых по каналам связи военного и торгового флотов, консульств в посольств, подводных лодок и цеппелинов.

2 сентября — в Ровно российскими контрразведчиками задержано пять русских военнослужащих, имевших задание немецкой разведки взорвать железнодорожный мост у Шепетовки.

14 сентября — Верховный главнокомандующий русской армии отдал распоряжение об оснащении воинских частей шифровальными средствами.

30 ноября — в руки английской контрразведки попала кодовая книга, выброшенная с потопленного английскими крейсерами германского корабля.

1915

18 февраля — российской контрразведкой арестован по сфабрикованному обвинению в шпионской деятельности в пользу Германии отставной подполковник жандармского отделения Сергей Николаевич Мясоедов.

20 февраля — российской контрразведкой в целях перехвата и дешифровки германских радиограмм под руководством старшего лейтенанта Пржилинецкого создана Радиостанция особого назначения (РОН).

15 марта — в России за шпионаж в пользу Германии расстрелян Мясоедов.

22 марта — германский разведчик-нелегал капитан Франц фон Ринтелен прибыл в Нью-Йорк с заданием организовать взрывы транспортов США, доставлявших военное снаряжение в Европу.

20 апреля — в Вене по образцу дирекции военной полиции создан австрийский центральный орган контрразведки.

13 августа — в Англии арестован нелегал германской разведки капитан Франц фон Ринтелен, который был отправлен в США, где содержался в тюрьме до 1921 года.

15 августа — в Бельгии немецкой оккупационной полицией по обвинению в разведывательной деятельности арестована англичанка Эдит Кавель, работавшая больничной надзирательницей и переправившая через границу не менее 4 тыс. раненых и отставших от частей во время немецкого наступления французских и английских солдат.

15 августа — российский летчик Орлов совершил два вылета на авиаразведку.

15 декабря — самолеты-разведчики российской армии стали оснащаться средствами радиосвязи.

1916

5 марта — руководителю австрийской радиоразведки на русском фронте подчинены 6 «радиокомпасных» пеленгаторских станций перехвата, расположенных в Барановичах, Ковеле, Берестечно, Бродах, Бржезанах и Колыме.

30 августа — начальник Генерального штаба германской армии генерал-фельдмаршал Пауль фон Гинденбург создал для координации разведработы «Заморскую службу».

24 сентября — англичанами сбит немецкий дирижабль (цеппелин) Л-32, в обломках которого был обнаружен шифрблокнот, последующее использование которого помогло определять маршруты цеппелинов и успешно сбивать их.

1917

17 января — в Лондоне дешифровальная служба Адмиралтейства перехватила и расшифровала немецкую телеграмму о намерении «начать с 1 февраля неограниченную подводную войну с целью обессилить Англию и привести ее к миру в течение нескольких месяцев».

13 февраля — французской контрразведкой по обвинению в шпионаже в пользу Германии арестована Мата Хари.

15 февраля — представители французского и английского командования признали, что «...воздушная фотография и дешифрование фотоснимков в русской авиации поставлены образцово, и у них надо многому учиться».

27 февраля — в штате отдела Заграничной агентуры Департамента полиции Российской империи состояло 32 секретных сотрудника: 30 мужчин и 2 женщины.

5 марта – после отречения царя руководитель Заграничной агентуры Департамента полиции Красильников распустил сотрудников и опечатал помещение канцелярии и архива Заграничной агентуры, предварительно изъяв наиболее конфиденциальные документы.

31 марта — по наводке резидента британской разведки в Нью-Йорке в канадском порту Галифакс арестован Лев Давидович Бронштейн (Троцкий), собравший в США на осуществление революции в России 10 тыс. долларов.

3 июля — Министерством юстиции России начато рассмотрение дела по обвинению Ленина в шпионаже и сотрудничестве с германской разведкой (следователь Александров собрал 10 томов доказательств шпионской деятельности Ленина и его соратников).

24 сентября — сотрудник британской разведки Сомерсет Моэм из Петербурга сообщил в Форин офис о том, что «...Керенский теряет доверие и вряд ли устоит».

15 октября — во Франции в Сен Лазаре на полигоне в Венсене приведен в исполнение приговор к смерти за шпионаж в пользу Германии агента французской и германской разведок Маты Хари.

9 декабря — в местечке Бойс (Айдахо) родился Джеймс Джизес Энглтон, будущий начальник Управления внешней контрразведки ЦРУ.

20 декабря — принято постановление СНК об организации ВЧК (Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с саботажем и контрреволюцией) под председательством Ф. Дзержинского.

21 декабря — военный кабинет Англии принял подготовленный британскими спецслужбами меморандум, в котором говорилось о необходимости поддержки контрреволюционных сил в различных районах России и о разделении Южной России на сферы действия между Англией и Францией.

22 декабря — под руководством одного из руководителей военной разведки России генерал-майора П. Рябикова разработана «Программа по изучению иностранных государств», согласно которой организации и ведению разведки подлежали не только бывшие противники по Первой мировой войне, но и Англия, Франция, Италия, Швеция, США, Китай, Япония.

1918

8 января - директор берлинского «Рейхсбанка» фон Шанц сообщил Троцкому «о переводе 50 млн. рублей золотом для их передачи в распоряжение народных комиссаров» (наркомом финансов в этот период был Вячеслав Рудольфович Менжинский, которого затем назначили генеральным консулом РСФСР в Берлине).

14 января - Совнарком принял решение ввести в состав ВЧК левых эсеров.

14 января - в Россию в качестве неофициального дипломатического представителя Англии прибыл Р.Г. Локкарт.

4 марта – в России для руководства обороной страны создан Высший Военный совет с Оперативным управлением по разведке во главе с полковником ГШ А.Н. Ковалевским.

18 марта — ВЧК приняла постановление «О недопустимости пользоваться провокацией в работе ВЧК».

27 марта — в Советской России при штабе Красно-Советского Финляндского отряда создано контрразведывательное отделение.

28 апреля — Президиум ВЧК рассмотрел вопрос о создании собственной службы по борьбе со шпионажем.

7мая — советский дипломат Л.М. Карахан вызвал в НКИД Р.Локкарта и потребовал объяснений в связи с попыткой английского представителя С. Рейли обманным путем проникнуть к Ленину.

8 мая — на базе ГУГШ создан Всероссийский главный штаб (Всеросглавштаб), в котором разведка и контрразведка были сосредоточены в военно-статистическом отделе Оперативного управления.

20 мая — капитан Сидней Рейли прибыл в Москву из Петрограда и получил на связь иностранных «наблюдателей» из числа сотрудников английского и французского консульств, бывших или еще существующих военных миссий и «обозревателей» из числа аккредитованных в Советской России корреспондентов западных газет и журналов.

1 июля — коллегия ВЧК упразднила отдел по борьбе со шпионажем, в связи с чем Яков Григорьевич Блюмкин сдал дела М. Лацису.

6 июля — по поручению ЦК левых эсеров Блюмкин совершил покушение на германского посла графа В.Мирбаха.

8 июля — по собственному желанию Дзержинский ушел с поста председателя ВЧК.

11 июля — резидентурой английской разведки подготовлен и проведен белогвардейский переворот в Ашхабаде, после которого в Туркестан вошли войска интервентов.

14 августа — в Москве на частной квартире Локкарта в доме № 19 по Хлебному переулку состоялась его встреча с командиром дивизиона латышских стрелков Берзинем, которого Локкарт «завербовал» в целях подготовки восстания и передал на связь сотруднику английской разведки Сиднею Рейли.

18 августа — родился Григорий Федорович Григоренко, будущий руководитель советской контрразведки периода Андропова.

22 августа — Дзержинский вновь возглавил ВЧК.

27 августа — Берзинь по поручению Рейли выехал в Петроград для установления связи с местной латышской колонией.

1 сентября — резидентура британской разведки получила данные о наличии у петроградской коммуны ордера на обыск в посольстве Франции.

15 сентября — начальником разведывательного отдела Полевого штаба Революционного Военного Совета Республики (РВСР) назначен Б.М. Шапошников.

18 сентября — Лоуренс Аравийский с отрядом восставших против Турции арабов вошел в Дамаск.

7 октября — приказом ВЧК № 63 установлен порядок просмотра чекистами почтово-телеграфной корреспонденции.

11 октября — в Женеву прибыл Ф.Э. Дзержинский с задачей создать одну из самых эффективных разведывательных сетей в Европе.

17 октября — при ликвидации «заговора Локкарта» ВЧК арестовано свыше 60 человек.

18 октября — СНК принят декрет об организации консульств, положивший начало организации легальных загранрезидентур ВЧК.

4 ноября — приказом председателя Реввоенсовета республики Троцкого в составе Полевого штаба Красной Армии образовано Регистрационное управление (военная разведка) во главе с Семеном Ивановичем Араловым.

5 ноября — приказом РВСР № 197/27 сформирован отдел военного контроля в составе Регистрационного управления Полевого штаба Реввоенсовета во главе с Максимом Густавовичем Тракманом.

10 ноября — день, официально признанный датой основания военной разведки Советской России.

12 ноября — в Германии отправлен в отставку начальник разведывательной и контрразведывательной службы полковник Вальтер Николаи.

19 декабря — решением Бюро ЦК РКП (б) образован особый отдел ВЧК — орган военной контрразведки в Красной Армии.

1919

3 января - начальник Особого отдела республики М.С. Кедров подписал приказ № 1 об организации «фронтовых и армейских отделов по борьбе с контрреволюцией и шпионажем».

6 января — утверждено Положение об особых отделах ВЧК, которым предписана организация и руководство агентурной работой за границей и в районах, оккупированных иностранными державами.

9 января — РВСР приказал всем штабам военных округов, кроме Петроградского и Орловского, передать органы агентурной разведки в соответствующие штабы фронтов и армий.

10 января — начальником отдела военного контроля Региструпра назначен Михаил Кедров.

19 мая — президиум ВЦИК реабилитировал Блюмкина и вернул его в ВЧК, поручив ему организовать отдел по борьбе с международным шпионажем.

1 августа — в США Дж.Э. Гувер возглавил «мозговой центр» ФБР («отделение общей разведки»),

12 августа — на правах отдела военного министерства Германии создан немецкий военный разведывательный и контрразведывательный орган рейхсвера - Абвер.

1 ноября - в Англии в рамках подразделения военно-морской разведки английского Адмиралтейства создана Правительственная школа кодов и шифров (радиошпионская служба).

4 ноября — ВЧК арестовала начальника воздушного дивизиона Балтийского флота Бориса Берга, состоявшего в агентурной сета резидентуры британской разведки, руководимой П. Дюксом.

1920

2 января - в США ФБР под руководством Пальмера и Гувера провело «рейд Пальмера», в ходе которого было арестовано около 2500 членов ячеек компартии США.

16 февраля — начальник Региструпра Красной Армии (военная разведка) получил указание «организовать агентурную разведку в широком масштабе, выходя за рамки сопредельных с Советской Россией стран».

15 апреля — в Москве введена Инструкция о взаимоотношениях Региструпра РВСР и Зарубежных бюро РКП(б) («Региструпр РВСР является центральным органом разведки и руководит ею на местах через зарубежные бюро РКП(б)»).

20 апреля — в Германии на службу в рейхсвер принят будущий руководитель разведки ФРГ Рейнхард Гелен.

17 августа — на территории Палестины в рамках национальной военной организации «Хагана» образовано разведывательное подразделение и контрразведка, получившая название «Шерут Бетахон».

20 сентября — органами ВЧК раскрыта польская военная организация (ПОВ) занимавшаяся шпионажем и диверсиями.

2 декабря — на работу в Региструпр РККА направлен Ян Карлович Берзин.

20 декабря — приказом ВЧК №169 создан Иностранный отдел (советская разведка) во главе с Яковом Христофоровичем Давыдовым (Давтяном).

1921

20 января — начальником внешней разведки ВЧК назначен Рубен Павлович Катанян.

10 февраля — Всероссийский главный штаб обороны страны объединен с Полевым штабом РВСР в единый Штаб РККА, при котором создано 4-е разведывательное управление (РУ).

4 апреля - вместо Региструпра и разведывательной части оперативного управления Штаба РККА создано Разведывательное управление (Разведупр) Штаба РККА.

10 апреля - начальником внешней разведки ВЧК назначен Я.Х. Давтян.

22 апреля - в США Джон Эдгар Гувер назначен заместителем директоре ФБР и начальником Общего разведывательного отдела (ОРО), созданного для борьбы с «радикализмом».

29 апреля - Экономическое управление ВЧК представило в Президиум ВЧК доклад «О создании коммерческо-промышленной разведки».

5 мая - постановлением Малого Совнаркома при ВЧК создана криптографическая служба во главе с Глебом Ивановичем Бокием.

6 августа - начальником ИНО ВЧК назначен Соломон Григорьевич Могилевский.

25 августа - в ВЧК издан приказ, предписывающий «направлять в Спецотдел всякого рода шифры, ключи к ним и шифровки, обнаруженные при обысках и арестах, а также добытые через агентуру или случайно».

1922

17 января - родился Конон Трофимович Молодый, будущий советский разведчик-нелегал Гордон Лонсдейл.

6 февраля - декретом президиума ВЦИК ВЧК преобразовано в Главное политическое управление (ГПУ) при НКВД, а внешняя разведка получила название Иностранный отдел (ИНО).

13 марта - ИНО возглавил Меер Абрамович Трилиссер.

20 марта - нелегальный сотрудник Разведуправления Красной Армии в Финляндии добровольно явился к финским властям и выдал известных ему агентов советской разведки в Финляндии.

2 июня - образован Восточный отдел Секретно-оперативного управления ГПУ.

10 ноября - создан Отдел международных отношений Коминтерна, ведавший политической разведкой и нелегальной заграничной партийной агентурой под руководством Иосифа Ароновича Пятницкого.

30 декабря – в Москве аккредитовано 12 иностранных дипломатических представительств.

1923

11 января — при ГПУ создано специальное межведомственное бюро по дезинформации (Дезинформбюро).

8 февраля - в партийные органы СССР разослан циркуляр ЦК партии о засекречивании и шифровке партийных документов.

20 июня — пост шефа британской разведки (МИ-6) занял адмирал сэр Хью Синклер.

18 сентября — Вячеслав Рудольфович Менжинский назначен первым заместителем председателя ВЧК, а Генрих Григорьевич Ягода — вторым заместителем председателя ВЧК и начальником Особого отдела ГПУ-ОГПУ.

20 сентября — комбриг Владимир Степанович Нестерович назначен резидентом Разведупра РККА в Вене, имея задание координировать работу агентуры в балканских странах.

20 октября — Дзержинский назначил Якова Блюмкина на должность главного инструктора государственной внутренней охраны Монгольской Республики и одновременно резидентом ИНО ГПУ в Тибете, Монголии и Северных районах Китая.

15 ноября — советская внешняя разведка стала называться ИНО ОГПУ при СНК СССР.

1924

10 марта — в Париже резидентура ИНО ОГПУ завербовала бывшего военного атташе России в Великобритании генерал-майора Павла Павловича Дьяконова.

23 марта — Ян Карлович Берзин возглавил военную разведку РККА.

28 марта — в Штабе РККА вместо Региступравления создано Разведывательное управление.

12 июня — родился Джордж Буш, будущий директор ЦРУ и президент США.

1о августа — в результате операции ОГПУ «Синдикат-2» арестован Борис Савинков.

25 августа — в ходе следствия Савинков написал заявление на имя Дзержинского, в котором выразил «согласие сотрудничать, откровенно предоставив все факты и сведения, отвечая на интересующие ОГПУ вопросы касательно организации и личного состава британской разведки».

20 октября — сотрудник резидентуры советской разведки в Вене Дзевальковский стал невозвращенцем и предложил свои услуги французской разведке.

26 октября — в СССР органами ОГПУ по сфабрикованному «делу» арестованы два немецких студента (цель операции — повлиять на германскую сторону и не допустить судебного процесса над сотрудником ОГПУ Скоблевским, арестованным немецкой полицией в Германии в октябре 1923 г.).

10 декабря — в Эстонии начато восстание, подготовкой которого руководил начальник 3-го сектора 4-го отдела Разведуправления Штаба РККА Харальд Тывисович Туммельтау.

1925

16 апреля — на Балканах боевиками ИНО ОГПУ в Софийском соборе во время церковной службы осуществлен взрыв (погибло около 150 человек, но объекты покушения не пострадали).

22 апреля — арестованный в Германии в октябре 1923 года сотрудник советской разведки Скоблевский приговорен судом к смертной казни, замененной пожизненным заключением («в ответ» в Москве суд приговорил к смертной казни двух арестованных в СССР немецких студентов).

30 июля — Иностранный отдел выведен из состава СОУ ОГПУ на правах самостоятельного подразделения.

6 августа — группой боевиков ОГПУ в пивной немецкого города Майнца отравлен Владимир Степанович Нестерович (Ярославский), первый оставшийся за границей «из-за политических разногласий с властью» сотрудник Разведуправления РККА.

8 августа — постановлением ВЦИК образовано Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС), которое впоследствии активно использовалось советскими разведчиками в качестве прикрытия.

27 сентября — в ходе реализации оперативной игры ОГПУ арестован сотрудник английской разведки Сидней Рейли.

5 ноября — приведен в исполнение смертный приговор в отношении Сиднея Рейли.

29 декабря — в Греции арестован помощник легального резидента ИНО ОГПУ в Афинах Исидор Львович Мильграм.

1926

5 февраля — белогвардейскими террористами с целью завладения секретной перепиской резидентур ИНО ОГПУ и Разведупра РККА совершено нападение на советских дипкурьеров Теодора Нетте и Иоганна Махмасталя.

10 марта — приказом ОГПУ функции Восточного отдела по противодействию шпионажу спецслужб Турции, Персии, Афганистана и Монголии переданы в ведение КРО ОГПУ.

26 мая — в Париже на углу бульвара Сан-Мишель и улицы Расин боевиками ИНО ОГПУ двумя выстрелами убит Симон Петлюра.

18 июня — в Хельсинки выпущены на свободу приговоренные за покушение на Маннергейма сотрудники ИНО ОГПУ Александр Векман и Александр Энтрох, которых обменяли на финских белогвардейцев, находившихся в советских тюрьмах.

20 июля — скоропостижно скончался Ф.Э. Дзержинский.

26 сентября — в Москве совершено покушение на начальника ИНО в ранге заместителя председателя ОГПУ Станислава Адамовича Мессинга.

1927

15 февраля — во Франции полиция арестовала около 100 человек, подозревавшихся в связи с советской разведкой.

8 марта — в экспедицию Николая Рериха после личного инструктажа заместителя начальника ОГПУ М.А. Трилиссера включен Константин Николаевич Рябинин, который должен был выступить в качестве врача-консультанта для императора Иошихито, страдавшего приступами безумия.

12 апреля — участвовавший в операции ОГПУ «Трест» в качестве подставной фигуры Э. Отшерпут-Стейниц и руководительница «Союза национальных террористов» Мария Захарченко-Шульц бежали из СССР в Финляндию, откуда перебрались во Францию.

19 мая — в Каунасе во время передачи секретных материалов советскому дипломату И. Соколову полицией арестован агент резидентуры ИНО ОГПУ генерал-лейтенант литовской армии Константин Карлович Клещинский.

20 мая — в Москве после диверсии на Малой Лубянке в перестрелке убит бывший агент ОГПУ Э. Опперпут-Стайниц.

23 мая — в Москве сотрудниками КРО ОГПУ арестована группа бывших, колчаковских офицеров, поддерживавших контакт с заведующим консульским отделом миссии Великобритании в Москве Уайтом и готовивших, по данным следствия, взрывы в Кремле и Большом театре в день торжественного собрания, посвященного 10-летию Октябрьской революции.

24 мая — в качестве ответной меры на операцию КРО ОГПУ в отношении консульского отдела миссии Великобритании в Москве английская полиция провела обыск в советско-британском акционерном торговом обществе АРКОС, во время которого «исчезли» шифровальщик АРКОСА А. Миллер и часть шифрованной переписки советской разведки.

26 мая - Англия разорвала дипломатические отношения с СССР, в результате чего англичанами была ликвидирована лондонская легальная резидентура ИНО ОГПУ.

28 сентября - в СССР создана «Радиопеленгаторная станция № 3», положившая начало советской военно-морской разведке.

1928

1 января - управделами и зав. секретариатом ЦК компартии Туркестана Борис Георгиевич Бажанов, бывший секретарь Политбюро и помощник Сталина, нелегально перешел советско-персидскую границу и бежал в Париж.

11 мая - в Латвии арестован резидент ГРУ Карлис Ланге.

20 июля - заброшенные в СССР по каналам румынской разведки Радкевич, муж погибшей в перестрелке с чекистами в Москве Марии Захарченко-Шульц, и белый офицер боевик РОВС Мономахов в качестве мести бросили бомбу в бюро пропусков ОГПУ в Москве.

1929

27 февраля - в США арестованы и преданы суду члены организации «Братство русской правды» Яшин, Сумароков, Павлуновский, бывший начальник врангелевской разведки и контрразведки Владимир Григорьевич Орлов, а также полковник Кольберг.

16 апреля — в Константинополе состоялась встреча между резидентом советской разведки на Ближнем Востоке Яковом Блюмкиным и Троцким.

10 мая — в США организована разведывательная служба связи.

20 июня — находившийся с торговой делегацией в Париже шифровальщик управления связи Министерства иностранных дел Англии Эрнст Холлоуэй Олдхем пришел в советское посольство и предложил за 2 тыс. долларов английский дипломатический шифр.

7 сентября — в Берлине Вилли Леман, начальник канцелярии контрразведывательного отдела берлинской полиции, осуществлявшего наблюдение за иностранными посольствами, предложил свои услуги в качестве источника информации советской разведке.

27 октября - начальник ИНО ОГПУ Трилиссер снят со всех постов ОГПУ за открытое выступление против первого зампреда ОГПУ Генриха Ягоды. Начальником ИНО назначен С.А. Мессинг.

29 октября - родился Евгений Максимович Примаков, будущий премьер-министр, министр иностранных дел и директор Службы внешней разведки

31 октября - Я.Х. Петерс освобожден от обязанностей начальника Восточного отдела ОГПУ.

3 ноября - за встречу с высланным из страны Троцким («повторная измена делу пролетарской революции») расстрелян Яков Григорьевич Блюмкин.

1930

1 января - заместителем начальника Иностранного отдела ОГПУ назначен А. Артузов.

26 января - в Париже исчез генерал Кутепов, который, отправившись на панихиду по генералу Каульбарсу, в церковь союза галлиполийцев не пришел.

30 января - Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление об активизации разведки и.о создании нелегальных резидентур в Англии, Франции, Германии, США, Чехословакии, Австрии, Дании, Китае и Турции.

30 марта - организатор похищения генерала Кутепова сотрудник ОГПУ Я. Серебрянский награжден орденом Красного Знамени.

20 апреля - в Стокгольме стал невозвращенцем советник советского посольства и агент ИНО ОГПУ Сергей Дмитриевский, ставший автором изданных в эмиграции книг: «Судьба России» (1930 г.), «Сталин» (1931 г.), «Советские портреты» (1932 г.).

19 июня - начальник сектора по Ближнему и Среднему Востоку ИНО ОГПУ Георгий Сергеевич Агабеков, нелегальный резидент в Турции, открыто порвал с советской разведкой.

20 июля - в Париже боевиками ИНО ОГПУ убит Ной (Петер) Рамишвили, министр внутренних дел в правительстве Грузии, выступавший за отделение Грузии от СССР.

10 сентября - агент ИНО Петр Георгиевич Ковальский завербовал в качестве агентов генерала Николая Владимировича Скоблина и его жену певицу Надежду Плевицкую.

20 сентября — в Иране создан Отдел тайной политической полиции со специальным подразделением «Северная информация», которое стало целенаправленно работать против СССР.

1931

14 июня — Гиммлер принял решение назначить Гейдриха шефом Службы безопасности НСДАП (партийная контрразведка).

27 июля — сербский коммунист Андрей Пиклович застрелил Георга Земмельмана, работавшего в конце 20-х годов на разведывательную службу КПГ и резидентуру ИНО ОПТУ.

31 июля - А. Артузов назначен начальником ИНО ОГПУ.

15 августа — в Берлине на Бюловплатц Эрих Мильке по заданию компартии Германии убил двух полицейских.

20 сентября — в Польше арестован агент Разведупра СССР майор польского генштаба Петр Демковский, после чего из Варшавы был выслан военный атташе в Польше Василий Григорьевич Боговой.

15 октября — постановлением Кабинета министров вся сфера обеспечения государственной безопасности Великобритании, кроме борьбы с ирландским сепаратизмом, передана МИ-5, получившей официальное наименование — Служба безопасности (Security Service).

31 декабря — в Мюнхене подписан приказ о создании СС.

1932

6 мая — в Париже убит президент Франции Поль Думер (убийца — белоэмигрант Павел Горгулов объявлен агентом ОГПУ).

20 мая — в Париже «при загадочных обстоятельствах» скончался занимавшийся расследованием похищения советской разведкой генерала Кутепова белоэмигрант и капитан царской армии Аркадий Полунин.

2 ноября — начальник ИНО Артузов подписал распоряжение о реорганизации внешней разведки (инструкция о переводе разведки с «легальных рельс на нелегальные»).

28 ноября — в органы на местах направлена ориентировка ОГПУ № 622 об активизации деятельности резидентур английской разведки в Константинополе против СССР с использованием турок и белогвардейцев.

15 декабря — во Франции к трем годам тюрьмы приговорен Исайя Бир, поляк по происхождению, руководивший сетью «рабкоров», отвечавших за сбор разведданных, и осуществлявший под кличкой «Фантомас» связь между коммунистической партией Франции и советским военным атташе.

1933

31 марта — руководивший отделом 1А прусской полиции агент ИНО ОГПУ «Брайтенбах» получил от своего начальства указание найти доказательства того, что Компартия Германии и Эрнст Тельман готовят коммунистический переворот.

10 апреля - в Берлине было создано управление исследований (ФА), которое возглавил специалист радиоразведки Готфрид Шаппер.

26 апреля — в Берлине на основании специального декрета Германа Геринга создана Тайная государственная полиция — гестапо.

9 июня — головным подразделением нацистской партии Германии при решении вопросов, связанных с политической безопасностью и контрразведкой, объявлено СД.

17 июля — в Париже агентом резидентуры ИНО ОГПУ А. Адлером («Юнкер») завербован Марк Зборовский, ближайший помощник сына Л.Д. Троцкого Л. Л. Седова.

15 августа — работавший в Германии под именем Стефана Ланга нелегал советской разведки Арнольд Дейч скрылся после предупреждения агентом резидентуры ИНО ОГПУ «Брайтенбахом» о том, что немецкой контрразведкой подписан ордер на его арест.

6 сентября — Рихард Зорге, которого провожали лично Берзин и Урицкий, выехал в Японию.

10 октября — в Хельсинки финская полиция арестовала 30 агентов нелегальной сети Разведупра РККА.

20 декабря — в окрестностях Вены бесследно исчез Витольд Штурм де Штрем, сотрудник военного аппарата компартии Польши и агент Разведупра РККА.

1934

2 января — органы Абвера министерства рейхсвера издали «Памятку о борьбе против шпионажа и измены».

20 февраля - резидент ИНО ОГПУ в США Валентин Маркин (оперативная кличка «Оскар») найден в одном из баров Нью-Йорка с проломленной головой, после чего часть сотрудников нелегальной резидентуры была отозвана из США.

25 марта — в Праге начальником Отдела расследований Генерального штаба, объединяющего разведывательную службу и контрразведку страны, назначен Франтишек Моравец.

29марта — на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) Сталин выступил с докладом «О кампании за границей о советском шпионаже».

10 мая — скончался председатель ОГПУ Вячеслав Рудольфович Менжинский.

20 мая — по рекомендации премьер-министра Пруссии Г. Геринга агент резидентуры ИНО ОПТУ «Брайтенбах» переведен на работу в гестапо и вступил в СС.

15 июня - Гиммлер отказался от сотрудничества с Вальтером Николаи, бывшим руководителем кайзеровской разведки.

30 июня - находившийся в свите Геринга агент ИНО ОГПУ «Брайтенбах» сообщил резидентуре в Берлине о предстоящем в Германии уничтожении политических соперников Гитлера из числа членов и руководителей штурмовых отрядов Рэма.

10 июля - после образования НКВД ИНО перешел из упраздненного ОГПУ в состав Главного управления государственной безопасности НКВД.

23 августа — в санатории около Цюриха умерла Элизабет Шрагмгюллер («Фрау доктор»), предавшая Мату Хари.

1935

1 января — по приказу Гитлера с должности начальника военной разведки снят вице-адмирал Патциг, а его место занял Вильгельм Канарис.

17 января — Канарис подписал соглашение о распределении обязанностей и полномочий между гестапо и СД.

20 января — заместитель начальника ИНО НКВД С.М. Шпигельглаз получил задание Ягоды ускорить ликвидацию Троцкого.

15 февраля — в Дании на конспиративной квартире захвачены четыре ответственных работника центрального аппарата советской военной разведки.

25 февраля — Канарис провел секретные переговоры с начальником разведки хортистской Венгрии.

24 марта - родился Леонид Владимирович Шебаршин, будущий начальник ПГУ КГБ СССР.

3 мая — Сталин утвердил кандидатуру Семена Петровича Урицкого (племянника председателя Петроградской ЧК Моисея Соломоновича Урицкого) на должность начальника Разведупра РККА.

10 мая — в Лондоне Генри Пик, агент нелегальной группы ИНО НКВД Д. Быстролетова, завербовал шифровальщика Форин офиса капитана Джона Герберта Кинга.

19 мая — полковник сэр Томас Эдвард Лоуренс (Аравийский) в возрасте 46 лет погиб, разбившись на мотоцикле в окрестностях Лондона.

21 мая — корпусной комиссар Артур Христофорович Артузов назначен первым заместителем начальника военной разведки, а на пост начальника ИНО НКВД утвержден комиссар ГБ 2-го ранга Абрам Аронович Слуцкий.

15 августа — по заданию разведки Министерства иностранных дел Германии в Гонолулу прибыла Рут Куэн (Кюн), которая поселилась в Пёрл-Харборе в непосредственной близости к главной стоянке Тихоокеанского флота США.

15 октября — в Москву приехал Шандор Радо, с которым был разработан план создания новой резидентуры «Дора».

20 октября — при Спецгруппе особого назначения НКВД создана токсикологическая лаборатория.

15 ноября — в Германии службу радиоразведки возглавил принц Фердинанд Гессенский.

5 декабря — в Белграде в результате предательства местной контрразведкой арестован внедренный в белогвардейскую организацию «Общество галлиполийцев» сотрудник нелегальной резидентуры ИНО НКВД Леонид Леонидович Линицкий.

1936

15 января - разведка Абвера завербовала майора генерального штаба польской армии «Марковского», получив благодаря этому доступ к информации о структуре, дислокации, вооружении и районах развертывания боевых подразделений в случае мобилизации.

6 апреля — начальник чешской разведки Франтишек Моравец завербовал инициативно предложившего свои услуги личного друга рейхсфюрера Гиммлера, сотрудника штаба военной разведки Пауля Тюммеля, которому был присвоен агентурный псевдоним «А-54».

20 апреля — бывший начальник германской разведки времен Первой мировой войны полковник Вальтер Николаи приступил к работе в Государственном институте истории новой Германии в качестве референта-советника.

23 мая — в Швейцарии полицией по обвинению в шпионаже арестован нелегал ИНО НКВД Иван Николаевич Каминский.

15 июня — начальник 2-го разведывательного отдела (военная секретная служба) штаба эстонской армии полковник Маазинг и начальник штаба армии генерал Рээк посетили Канариса в Берлине (Германия получила от эстонского правительства согласие использовать территорию Эстонии для разведки против СССР).

15 июля — в Мадриде арестован агент германской военной разведки Эберхард Функ, при котором были найдены подробные схемы испанских аэродромов и мадридских военных объектов, включая склады боеприпасов.

19 июля — в Аргентине по доносу осведомителя полиции арестован нелегал советской разведки «Мигель» (Григулевич).

10 сентября — во Франции сотрудниками Спецгруппы особого назначения ИНО НКВД под руководством Якова Исааковича Серебрянского для республиканцев закуплено 12 новых военных самолетов, которые были доставлены на приграничный с Испанией аэродром, откуда их перегнали в Барселону.

6 ноября — в Париже боевиками Спецгруппы особого назначения ИНО НКВД организовано ограбление архива Троцкого.

20 ноября — на Мадридском фронте в расположении Каталонской бригады боевиками НКВД тайно убит ее командир Буэнавентура Дуррути, лидер испанских анархистов и руководитель их боевой организации.

20 ноября — в Англии из представителей Форин офиса, МИ-6, МИ-5 и ЦПШС, во главе с Уильямом Кавендиш-Бентинком создан Объединенный комитет по разведке.

1 декабря - Канарис в Риме начал переговоры с Муссолини и генерал-майором секретной службы Роаттой о форсировании германо-итальянской интервенции в Испании.

5 декабря - в Италии арестован в результате предательства советский военный разведчик-нелегал Лев Маневич.

21 декабря - Канарис посетил Эстонию, где провел специальные переговоры с начальником генерального штаба армии и начальником военной разведки об обмене разведывательными данными о Советском Союзе.

25 декабря - Ежов «в целях конспирации» отменил названия отделов Главного управления государственной безопасности, дав Иностранному отделу (внешняя разведка) индекс — 7-й отдел.

1937

11 января - Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение об освобождении Артузова от работы в Разведупре.

19 января — советская разведка начала переброску в Испанию нескольких сотен русских добровольцев-интернационалистов из Франции, Чехословакии, Болгарии и Югославии.

20 января — Ким Филби перед поездкой в качестве корреспондента в Испанию прошел в Париже за счет НКВД стажировку в учебном центре, в котором преподают криптографию, технологию агентурной связи и уничтожение «объектов заинтересованности».

25 января — в Париже в Булонском лесу неизвестным боевиком НКВД убит невозвращенец, бывший агент ИНО ОГПУ Дмитрий Сергеевич Навашин.

2 февраля — по указанию гауляйтера «Зарубежной организации НСДАП» Вильгельма Боле в каждой стране должны быть приняты меры по расширению агентурной сети Абвера.

3 февраля — Ким Филби выехал в качестве военного корреспондента в Испанию с заданием организации ликвидации Франко.

20 февраля — Канарис провел в Вене совещание с начальником разведывательного отдела австрийского федерального министерства обороны.

27 февраля — представитель НКВД в Испании Александр Орлов сообщил в Центр: «Правительство Испании обладает всеми возможностями для победоносной войны (вооружение, авиация, танки, громадный резерв людей, флот и значительную территорию с базой военной промышленности)».

10 марта — родился Федор Иванович Ладыгин, будущий генерал-полковник и начальник ГРУ с 1992 по 1999 год.

13 мая — на партийном активе НКВД замнаркома Фриновский назвал Артура Христиановича Артузова шпионом, после чего последний был арестован в своем рабочем кабинете.

21 мая — на совещании в Разведупре РККА выступил Сталин. Он заявил о том, что «Разведуправление со своим аппаратом попало в руки немцев» и дал установку на роспуск агентурной сети.

24 мая — 25-летний Филби сменил Джеймса Холберна на посту специального корреспондента «Тайме» при генерале Франко.

2 июня — на заседании Военного совета при наркоме обороны Сталин заявил: «Разведка — это та область, где мы впервые за 20 лет потерпели жесточайшее поражение. Задача состоит в том, чтобы разведку поставить на ноги. Это наши глаза, это наши уши».

3 июня — Берзин принял дела у отстраненного от работы Урицкого и вновь занял кабинет начальника Разведупра РККА.

7 июня — в кабинете у Ежова по обвинению в принадлежности к масонской организации «Единое трудовое братство», якобы занимавшейся шпионажем в пользу Англии, арестован начальник Спецотдела при НКВД СССР Глеб Иванович Бокий.

11 июня - во Франции агентами итальянской военной разведки СИМ были убиты братья Карло и Нелло Росселли, лидеры организации итальянских эмигрантов-антифашистов «Справедливость и свобода».

15 июня — советской военной разведкой в Англии завербована секретарь директора Британской ассоциации по исследованию цветных металлов латышка Мелита Норвуд.

16 июня — в Испании арестованы 40 руководителей Рабочей партии марксистского единства (ПОУМ), включая председателя партии Андреу Нина.

19 июня — военному советнику в Испании Мамсурову по линии Разведупра дано указание приступить на территории Испании к организации и руководству партизанским движением.

20 июня — в Монреале состоялась международная полицейская конференция «Всемирная полицейская встреча», на которую глава ФБР США Дж. Эдгар Гувер пригласил главу гестапо Гиммлера.

20 июня — в Палестине создана организация под названием «Учреждение для проведения нелегальной иммиграции», которую возглавил Шауль Авигур, считающийся основателем израильской разведки.

15 июля — германской спецслужбой президенту Чехословацкой республики Эдуарду Бенешу подброшены «неопровержимые доказательства заговора, подготовленного Тухачевским и германским генеральным штабом».

17 июля — резидент советской разведки Игнас Порецкий порвал с НКВД и попросил политического убежища во Франции.

17 июля — в Аджарии раскрыта контрреволюционная организация, связанная с турецкой разведкой и ставящая своей целью присоединение Аджарии к Турции.

24 июля — испанская резидентура НКВД ликвидировала руководителя троцкистской партии ПОУМ Андреу Нина.

1 августа — решением Политбюро Я.К. Берзин освобожден от обязанностей начальника Разведывательного управления РККА.

10 августа — в Париже боевиком советской разведки Таджихановым («Гасан») ликвидирован бывший резидент ИНО ОГПУ в Тегеране Г. Агабеков.

21 августа — Военная коллегия Верховного Суда СССР (Ульрих, Рогинский, Бельский) приговорила А.Х. Артузова (Фраучи) как «шпиона польской и других разведок» к расстрелу.

4 сентября — в Швейцарии убит бывший резидент ИНО НКВД Игнас Порецкий.

13 сентября — в Испании боевиками НКВД ликвидирован личный представитель Троцкого Эрвин Вольф.

22 сентября — в Париже оперативной группой НКВД похищен председатель РОВС генерал от кавалерии Миллер. Генерал Скоблин, которому в связи с исчезновением генерала Миллера было предложено пройти в полицейский участок, сумел скрыться.

23 сентября — в Испании боевиками НКВД ликвидирован один из руководителей международного секретариата ПОУМ австрийский троцкист Курт Ландау.

29 сентября - похищенный в Париже генерал Миллер доставлен в Москву и помещен во внутреннюю тюрьму НКВД.

10 октября — НКВД издал приказ № 00693, согласно которому «...все иностранные посольства и консульства рассматриваются как базы иноразведок».

20 октября — Канарис организовал вербовку и обучение Абвером агентов из числа украинских националистов.

21 октября — арестован выдающийся советский авиаконструктор Андрей Туполев по обвинению в шпионаже в пользу Германии.

25 октября — Канарис получил от Гитлера разрешение вести против Великобритании неограниченные разведывательные операции.

27 октября — отказался вернуться в СССР директор Лондонского отдела Интуриста, бывший нарком внешней и внутренней торговли СССР Арон Львович Шейнман.

20 ноября — Главное управление службы безопасности — СД объявлена официальной разведорганизацией партии и государства.

5 декабря — нелегальный резидент НКВД в Голландии Вальтер Германович Кривицкий заявил о своем разрыве с советской разведкой.

20 декабря — причастная к похищению генерала Миллера жена скрывшегося генерала Скоблина агент НКВД Надежда Плевицкая осуждена на 20 лет каторги.

25 декабря — люфтваффе приступило к ведению воздушной разведки против Советского Союза.

1938

11 января — английская контрразведка на Вуличском арсенале арестовала агентов НКВД Перси Глейдинга, Джорджа Вомака и Альберта Вильямса.

26 января — Панамская станция радиоподразделения американской разведки связи получила указание начать круглосуточный контроль дипломатической связи между Римом и Токио.

31 января — Политбюро ЦК ВКП(б) решило «продолжить операцию по разгрому шпионско-диверсионных контингентов из поляков, латышей, немцев, финнов, греков, иранцев, харбинцев, китайцев и румын».

16 февраля — в Париже в результате операции боевиков НКВД группы Серебрянского в возрасте 32 лет от инфекции скончался сын Троцкого Лев Седов.

17 февраля - в рабочем кабинете заместителя наркома НКВД СССР М.П. Фриновского отравлен начальник внешней разведки Абрам Аронович Слуцкий.

19 мая - начальник чехословацкой разведки Франтишек Моравец получил информацию о концентрации германских войск на границе Чехословакии.

9 июня - в связи с расформированием ГУГБ служба внешней разведки во главе с начальником старшим майором З.И. Пассовым вошла как 5-й (иностранный) отдел вновь созданного 1-го управления госбезопасности в рамках НКВД СССР.

20 июня - между японской секретной службой и руководством Абвера заключено соглашение об обмене разведывательной информацией и координации разведывательной деятельности против СССР.

12 июля – опасаясь ареста, резидент НКВД в Испании Александр Орлов бежал в США.

12 июля - начальник Управления НКВД по Дальневосточному краю Генрих Люшков бежал за границу и сдался японским оккупационным властям Маньчжурии.

13 июля - в Париже боевиками НКВД ликвидирован организатор учредительного съезда троцкистского IV Интернационала Рудольф Клемент.

28 июля — по приговору Особого совещания НКВД расстрелян первый руководитель советской внешней разведки Яков Христофорович Давыдов (Давтян).

20 октября — работавший во Франции, Швейцарии и Испании нелегальный разведчик НКВД Матвей Азарьевич Штейнберг стал невозвращенцем.

10 ноября — начальник генерального штаба вермахта Франц Гальдер разделил военную разведку Германии на внешнюю разведку «Восток» и внешнюю разведку «Запад».

11 ноября — в Германии специальным декретом СД превращена в разведывательную службу партии и государства.

2 декабря — Берия назначил начальником внешней разведки своего соратника по работе в Грузии Владимира Георгиевича Деканозова.

19 декабря — в Москве во время хирургической операции умер резидент НКВД в Берлине Александр Иванович Агаянц.

1939

1 января — при начальнике войск связи армии США была сформирована 2-я рота службы связи (служба радиоперехвата).

14 марта — руководитель разведки Чан Кайши Вальтер Стеннес стал добровольным источником информации резидентуры НКВД в Китае.

28 марта — агентура английской разведки получила данные о подготовке вторжения вермахта в Польшу.

13 мая — арестован начальник ГРУ Ян Карлович Берзин.

13 мая — начальник разведки НКВД В.Г. Деканозов переведен на должность заместителя наркома иностранных дел к Молотову, а его место занял выпускник спецшколы НКВД П. Фитин.

23 мая — в Братиславе состоялась секретная встреча Канариса с министром обороны независимой Словакии Чатлошом, на которой была достигнута договоренность о полном подчинении словацкой разведки Абверу.

10 июня — финский разведпункт в Рованиеми направил в Советский Союз 18 разведгрупп, которые провели там в общей сложности 126 дней.

22 июля — польский Генштаб передал представителям английского и французского генеральных штабов по одному экземпляру реконструированной при помощи польских криптоаналитиков и инженеров немецкой шифрмашины «Энигмы».

29 июля — в Москве расстрелян как враг народа бывший начальник Разведуправления РККА и главный военный советник в Испании Ян Карлович Берзин.

2 сентября — по информации бывшего резидента НКВД в Голландии Вальтера Германовича Кривицкого арестован капитан Джон Герберт Кинг, работавший в шифротделе Форин офиса и являвшийся агентом советской разведки.

6 сентября — президент США Франклин Рузвельт обязал все органы поддержания закона и порядка в США передавать ФБР любую информацию, касающуюся «шпионажа, контршпионажа, саботажа, подрывной деятельности и нарушения нейтралитета».

20 сентября — обязанности главного резидента советской разведки в Китае возложены на посла СССР в Китае Александра Семеновича Панюшкина.

28 октября — английской военной разведкой разработан секретный план развала СССР под названием «Меморандум № 5736/G» (дестабилизация обстановки «с использованием религиозных, антирусских и националистических чувств и той ожесточенной ненависти, которую должен вызывать к себе нынешний режим во многих слоях населения»).

9 ноября — в Голландии оперативная группа СС Вальтера Шелленберга заманила на встречу сотрудников региональной резидентуры британской разведки капитана Беста, капитана Клоппа и майора Стивенса, которые были захвачены и вывезены в Германию.

10 ноября — указом Гитлера создано Главное управление имперской безопасности (РСХА), в которое вошло 6-е управление — Управление зарубежной разведки.

1940

12 февраля — в Москве расстрелян бывший начальник советской разведки С. Шпигельглаз.

15 февраля — расстрелян бывший начальник советской внешней разведки Зельман Исаевич Пассов.

20 февраля — владеющие русским языком сотрудники английской разведки капитан Тэмплин, работавший в миссии Локкарта в Советской России, и майор Гейтхауз выехали из Лондона в Финляндию для участия в допросах советских военнопленных.

1 апреля — Кейтель по ходатайству Канариса подписал специальный приказ, который под угрозой военно-полевого суда обязывал всех военнослужащих вермахта сообщать сотрудникам «Абвер-III» обо всех фактах, касающихся шпионажа.

15 апреля — английские криптографы выполнили с помощью одного из самых первых компьютеров («Клоссус») первую дешифровку ключа, с помощью которого немцы кодировали свои сообщения на машине «Энигма».

25 мая — в посольстве США в Лондоне разоблачен агент Абвера шифровальщик Тайлер Кент, который успел передать управлению «Заграница-Абвер» как минимум 1500 микрокопированных секретных депеш.

22 июля — с целью поддержки Движения Сопротивления в европейских странах в Англии в рамках министерства экономической войны по инициативе Черчилля учрежден исполнительный комитет специальных операций (СОЕ, или УСО).

20 августа - агент-боевик НКВД Рамон Меркадер смертельно ранил Льва Троцкого.

1941

4 января — начальник разведывательной службы войск связи США Вильям Фридман сумел разгадать японский дипломатический код «Пурпур».

15 января — начальник Разведуправления РККА Ф.Голиков издал приказ о составлении мобилизационного плана Разведуправления к 15 апреля 1941 г.

22 января — в Англии учрежден Комитет XX, состоящий из представителей разведок и других заинтересованных ведомств во главе с представителем МИ-5 Дж. К. Мастерманом, с целью проведения оперативных игр с использованием двойных агентов.

23 января — 22 февраля - в СССР проведены сборы начальников разведотделов штабов военных округов и армий с целью отработки организации деятельности при переходе военной разведки с мирного на военное время.

10 февраля — в вашингтонском отеле «Бельвью» убит бывший глава советской разведки в Западной Европе перебежчик Вальтер Кривицкий.

24 февраля — начальник Разведуправления РККА Ф. Голиков направил директиву начальникам разведотделов приграничных военных округов и отдельных армий о приведении их оперативных пунктов в мобилизационную готовность с 10 мая 1941 г.

5 марта — из Японии в разведцентр в Москве Зорге направил микропленку телеграммы Риббентропа послу Германии в Японии Отту с уведомлением, что Германия начнет войну против СССР в середине июня 1941 года.

16 марта — советский агент «Брайтенбах» сообщил резидентуре НКГБ в Берлине, что в Абвере в срочном порядке укрепляется подразделение для работы против СССР.

20 марта — начальник Разведуправления РККА Ф. Голиков представил политическому и военному руководству СССР доклад «Высказывания, оргмероприятия и варианты боевых действий германской армии против СССР».

3 апреля — внешняя разведка органов госбезопасности СССР заключила с английской разведкой соглашение об обмене разведывательной информацией по Германии.

17апреля — резидент Разведупра во Франции Генри Робинсон сообщил, что «...ближайшие помощники Гитлера считают, что завоевание Украины — одна из задач готовящейся войны».

18 апреля — заместитель начальника советской разведки П.А. Судоплатов подписал специальную директиву, в которой всем резидентурам в Европе предписывалось всемерно активизировать работу агентурной сети и линий связи, приведя их в соответствие с условиями военного времени.

5 мая — в США по обвинению в шпионаже арестован резидент НКГБ Гайк Бадалович Овакимян.

18 мая — П.А. Судоплатов подписал директиву о подготовке русских и других национальных эмигрантских групп в Европе для участия в разведывательных операциях в условиях войны.

19 мая — из Японии в очередном донесении Зорге сообщил, что «нападение на СССР произойдет 20 июня с направлением главного удара на Москву».

31 мая — японская резидентура Рихарда Зорге информировала Москву: «22 июня Германия без объявления войны совершит нападение на Россию».

15 июня — президент США Рузвельт назначил помощника министра юстиции Уильяма Дж. Донована координатором разведывательной информации.

16 июня — начальник советской разведки Фитин доложил Сталину донесение членов «Красной капеллы» Харнака и Шульце-Бойзена о скорой войне.

16 июня — по указанию Сталина в составе НКВД под руководством Павла Судоплатова создано специальное разведывательно-диверсионное подразделение, названное Особой группой.

21 июня — сотрудник германского посольства в Москве Герхард Кегель сообщил представителю советской военной разведки, что «в германском посольстве в Москве считают, что наступающей ночью начнется война».

22 июня — полпредство СССР в Германии оцеплено плотным эсэсовским кордоном.

22 июня — Вальтер Шелленберг возглавил 6-е управление германской разведки (Амт-6) - Службу внешнеполитической разведки.

22 июня — отряд СС осуществил захват генконсульства СССР в Париже, под прикрытием которого работала парижская резидентура советской разведки.

25 июня — Берия сообщил Судоплатову о том, что необходимо неофициальным путем выяснить, на каких условиях Германия согласится прекратить войну против СССР и приостановить наступление немецко-фашистских войск.

26 июня — токийская резидентура советской внешней разведки сообщила в Центр: «Япония сейчас не имеет активных намерений против СССР... объявить войну и встать на сторону Германии. Япония не готова воевать с СССР».

29 июня — агенты ФБР по обвинению в шпионаже арестовали в США 33 агента Абвера.

5 июля — Берия создал Отдел особых задач и назначил его начальником старшего майора госбезопасности Павла Судоплатова, который в случае захвата Москвы должен был разработать план убийства Гитлера.

11 июля — в США создано Управление координации информации с целью сбора и анализа информации, относящейся к вопросам национальной безопасности. УКИ возглавил У. Донован.

20 августа — во все управления НКВД направлена директива об организации работы по пресечению деятельности английской разведки на территории СССР.

20 августа — в Москву для работы в официальном представительстве британской разведки прибыл соратник Брюса Локкарта по «заговору 1918 г.» полковник МИ-6 Джордж Хилл.

11 сентября — по линии руководства внешней разведки НКВД и ГРУ в брюссельскую нелегальную резидентуру «Кента» (А. Гуревич) дано указание лично резиденту выехать в Берлин и наладить связь с агентами из берлинской резидентуры «Красная капелла».

14 сентября — из Токио резидентура «Рамзай» (Зорге), ссылаясь на источника «Инвест» (Одзаки), сообщила, что японское правительство решило в текущем году не выступать против СССР.

22 сентября - агент лондонской резидентуры ИНО НКВД и член «кембриджской пятерки» Дональд Маклин передал 60-страничный доклад британского военного кабинета о возможности создания через два года урановой бомбы (проект «Тьюб Элойз»).

23 сентября ~ по решению Правительства СССР в Архангельске, Мурманске и Полярном созданы английская и американская военные миссии.

25 сентября - адмирал Ямамото дал задание агенту японской разведки Иосикава составить подробную карту Пёрл-Харбора.

18 октября - японская полиция арестовала Рихарда Зорге

7 декабря - американская контрразведка за 15 минут до окончания налета японской авиации на Пёрл-Харбор арестовала с поличным Рут Куэн (Кюн) и ее отца Бернарда Юлиуса Отто Куэна (Кюна), помогавшего ей в информировании японцев о результатах бомбардировки.

13 декабря — сотрудниками СС в Брюсселе арестована резидентура «Красной капеллы» (Михаил Макаров, Анна Верлинден, Софи Познанская, Рита Арну и Давид Ками); одновременно были произведены аресты в бельгийском городе Остенде; руководителю резидентуры «Кенту» удалось избежать ареста; в ходе операции немецкая контрразведка захватила радиостанцию, радиста и шифровальщицу «Красной капеллы».

1942

13 января — на основе 2-го отдела НКВД образовано 4-е управление НКВД (руководство зафронтовой разведкой) во главе с заместителем руководителя советской внешней разведки П.А. Судоплатовым.

8 февраля — в Одессе гестапо арестованы резидент-нелегал НКВД Владимир Молодцов (Бадаев) и его связные Тамара Межигурская и Тамара Шестакова.

16 февраля — приказом наркома обороны Разведуправление Генштаба КА реорганизовано в Главное разведывательное управление Генерального штаба Красной Армии.

8 марта — в системе РСХА создан специальный разведывательно-диверсионный орган под условным наименованием «Унтернемен Цеппелин».

15 марта — нарком внутренних дел СССР Л. Берия на основе данных внешней разведки представил в ГКО СССР на имя И. Сталина обстоятельный доклад по проблеме разработки атомного оружия. В докладе НКВД предложено создать научно-совещательный орган при ГКО СССР для координирования, изучения и направления работ всех ученых и научно-исследовательских организаций СССР, занимающихся вопросом атомной энергии урана.

1 апреля — Рейнхард Гелен назначен начальником 12-го отдела («Иностранные армии Востока») генерального штаба вермахта.

27 апреля — немецкой разведкой разработан план операции «Пасториус» (проведение диверсионных акций против военно-промышленного комплекса и военного производства в США).

12 мая — лондонская резидентура внешней разведки СССР сообщила в Центр о попытках чинов МИД Германии вступить в сепаратные переговоры с англичанами.

16 мая — Абвер разработал операцию «Мёве» («Чайка») по совершению диверсионных актов против английской военной промышленности.

20 мая — руководитель МИ-6 Мензис назначил Эрика Уолша ответственным за ведение научно-технической (и атомную в том числе) разведки.

27 мая — чешские боевики в районе Праги забросали гранатами машину руководителя РСХА обергруппенфюрера СС Рейнхарда Гейдриха.

13 июня — в США создано Бюро военной информации.

20 июня — агенты ФБР арестовали восьмерых диверсантов Абвера, участвовавших в операции «Пасториус».

11 июля — указом президента США Рузвельта основные структуры Управления координации информации, связанные с разведкой и проведением специальных операций, переданы под контроль Объединенного комитета начальников штабов и переименованы в Управление стратегических служб (УСС).

4 августа — резидент НКВД в Лондоне на основании агентурных данных сообщил о том, что 25 июля военный кабинет Англии на своем заседании принял решение не открывать в 1942 году второй фронт.

30 августа — гестапо арестовало одного из руководителей «Красной капеллы» Харро Шульце-Бойзена и его жену Либертас.

3 сентября — гестапо арестовало одного из руководителей «Красной капеллы» старшего правительственного советника имперского министерства хозяйства Арвида Харнака и его жену Милдред.

5 сентября — гестапо арестован сотрудник отдела дешифровки Главного командования сухопутных войск Хорст Хейльман, передавший «Красной капелле» радиокоды нескольких раций.

16 сентября — под Ленинградом гестапо арестовало унтерофицера артиллерийской части Карла Беренса, который с 1935 года являлся агентом советской разведки и входил в группу «Красная капелла».

10 октября — японская контрразведка арестовала агента резидентуры «Рамзай» Мияги.

26 октября — суд США приговорил захваченного в Пёрл-Харборе с поличным агента германской разведки Бернарда Куэна к 50 годам заключения в тюрьме Алькатрас.

22 ноября — по приказу наркома обороны фронтовым разведотделам запрещено вести агентурную разведку, в результате чего сотни разведгрупп и резидентур остались без должного руководства.

7декабря — на транспорте «Донбасс», потопленном немецким крейсером, погиб сотрудник ИНО НКВД Арнольд Генрихович Дейч, завербовавший в Англии знаменитую «кембриджскую пятерку».

10 декабря — гестапо тайно ликвидировало своего сотрудника агента советской разведки «Брайтенбаха» (Вилли Леман).

21 декабря — гестапо арестовало в Париже резидента Разведупра РККА Генри Робинсона (настоящее имя Арнольд Шнеэ).

22 декабря — в Берлине 49 агентам советской разведки, подозревавшимся в связи с «Красной капеллой», был вынесен смертный приговор.

25 декабря — под контролем гестапо начала работать радиостанция Л. Треппера («Лео»), которому удалось предупредить Центр о провале «Красной капеллы» в Бельгии, Голландии и Франции, после чего уже Москва стала вести оперативную игру с гестапо с использованием этого радиоканала.

1943

12 января — гестапо арестованы 74 активных участника антинацистского «Чайного салона фрау Зольф» (захваченные радиопередатчики немцы попытались использовать в радиоиграх с советской разведкой).

30 января - преемником Гейдриха на посту начальника РСХА и руководителя полиции безопасности стал Эрнст Кальтенбруннер.

7 марта – И. Курчатов закончил ознакомление с 286 секретными научными документами, добытыми резидентурами НКВД в Англии и США. В своей записке заместителю председателя СНК СССР Первухину Курчатов сообщил: «...произведенное мной рассмотрение материала показало, что получение его имеет громадное, неоценимое значение для нашего государства и науки».

14 апреля — создано Главное управление контрразведки «Смерш» НКО СССР. Начальником ГУКР «Смерш» в ранге заместителя наркома обороны И. Сталина назначен В. Абакумов.

15 апреля — британская контрразведка МИ-5 арестовала Ормонда Урена — офицера венгерской секции СОЕ, английской разведки, передававшего лондонской резидентуре ИНО НКВД секретную информацию.

18 апреля — руководство войсковой и агентурной разведкой возложено на Разведуправление Генштаба ВС СССР.

17 мая — между США и Великобританией подписан договор об обмене данными разведки.

20 мая — финской контрразведкой в Хельсинки арестована и приговорена к пожизненному заключению агент советской разведки Хелла Вуолийоки.

30 июля — в Венеции Канарис провел конспиративную встречу с начальником военной разведки Италии генералом Аме.

13 сентября — капитан Скорцени с участием 106 диверсантов на 12 десантных планерах провел операцию «Дуб» по освобождению из-под ареста бывшего премьер-министра Муссолини.

25 сентября — родился Роберт Гейтс, будущий директор ЦРУ (1991 —1993 гг.).

20 ноября — в Женеве швейцарской контрразведкой арестован радист группы Шандора Радо Александр Фут, ирландец, передававший из Швейцарии в Москву информацию, полученную от советских агентов в Германии.

21 декабря — Москву посетил руководитель УСС США У. Донован.

1944

2 февраля — подразделение НКВД, зашифрованное буквами «С» (группа Судоплатова) и «К» начали работу разведки по атомной проблематике.

12 февраля — Гитлер подписал директиву № 1 /44 о создании единой разведывательной службы сбора и доставки донесений в Германии под общим руководством рейхсфюрера СС Гиммлера.

19 апреля — в Швейцарии гестапо арестовало несколько обнаруженных с помощью радиоперехвата агентов агентурной сети советской разведки («Красная тройка», действовавшая под руководством Шандора Радо — «Дора»).

15 мая — руководство британской разведки приняло решение о назначении Кима Филби начальником IX секции МИ-6.

20 июня — сотрудник Бюро стратегических служб Ивер Ульсен завербовал в Будапеште шведского дипломата Рауля Валленберга для выполнения заданий американской разведки.

30 июля — резидент советской внешней разведки в Италии сообщил о прибытии в Ватикан американских представителей, где по инициативе папы они провели ряд сепаратных встреч с немецким послом при Ватикане Вайцзеккером.

19 августа — начата оперативная игра НКВД с Абвером (операция «Березино») – имитация с помощи радиосвязи с Абвером наличия в районе реки Березины попавшего в окружение соединения численностью 2500 человек под командованием полковника Шерхорна).

6 сентября — на территории Смоленской области приземлился транспортный самолет германской разведки, доставивший действовавшего под легендой сотрудника военной контрразведки «Смерш» диверсанта П. Шило (Таврина), имевшего задание ликвидировать И.В. Сталина. Опергруппой НКВД и НКГБ диверсант был задержан и разоблачен.

12 сентября — гестапо расстреляна действовавшая на территории оккупированной Франции радистка британского Управления специальных операций Нур Инсят Хат.

7 ноября — в Токио казнен Рихард Зорге.

13 ноября — начальник Управления стратегических служб США Донован купил у финнов 1,5 тыс. обгоревших страниц шифровальных блокнотов НКГБ, захваченных во время советско-финской войны 1939 - 40 годов.

15 декабря — находящийся в Англии участник заговора против Гитлера Отто Йон поступил на службу в МИ-6.

1945

13 января — органами «Смерш» в Будапеште арестован по обвинению в шпионаже в пользу американской разведки 33-летний секретарь королевского шведского посольства в Венгрии Рауль Валленберг.

23 января — родился Ричард Диарлав, будущий руководитель английской разведки МИ-6.

6 февраля — арестованный в Будапеште Р. Валленберг доставлен в Москву.

15 февраля — начальник отдела «Иностранные армии Востока» Генштаба германской армии Р. Гелен начал операцию по эвакуации архивов, картотек и других важнейших оперативных документов военной разведки.

27 февраля — советский разведчик Петр Семенович Мотинов лично доставил из Канады в Москву образцы урана, полученные от агента советской разведки физика Аллана Нанна Мэя.

8 марта — в Берне и Цюрихе возглавлявший резидентуру американской разведки в Швейцарии Аллен Даллес провел секретные переговоры с командующим войсками СС в Италии генералом Карлом Вольфом о капитуляции германских войск в Италии и на западном фронте.

5 апреля — Гелен заключил тайное соглашение со своим помощником Герхардом Весселем и бывшим шефом русского бюро Абвера Германом Бауном о передаче американцам разведывательного архива и картотеки Абвера.

9 апреля — в концлагере за участие в заговоре против Гитлера казнен Канарис.

9 апреля — Гелен отстранен от должности начальника отдела «Иностранные армии Востока».

26 апреля - лондонская резидентура советской внешней разведки передала в Центр сообщение об указании Черчилля Идену об ускоренном продвижени американских войск в Чехословакию с целью вступления в Прагу до того, как это сделает Красная Армия.

3 сентября - после встречи в американской оккупационной зоне с начальником штаба Эйхенхауэра генералом Уолтером Беделл Смитом Рейнхард Гелен и шесть его помощников вылетели в США.

5 сентября — шифровальщик резидентуры ГРУ в составе советского посольства в Оттаве 26-летний лейтенант Игорь Гузенко захватил более 100 совершенно секретных документов, попросил у канадских властей политическое убежище.

7 сентября — в Нордхаузене сотрудники НКВД по указанию заместителя наркома генерал-полковника И.А. Серова арестовали начальника кайзеровской секретной службы полковника Вальтера Николаи.

20 сентября — президент США Трумэн подписал указ о роспуске американской разведки периода войны — УСС.

24 сентября — в Стамбуле намеревавшийся изменить Родине заместитель резидента НКГБ Волков и его жена были захвачены группой НКВД и отправлены в Москву.

18 октября — НКГБ в СНК СССР направлено сообщение о конструкции атомной бомбы, составленное на основании агентурных материалов внешней разведки.

27 октября — начальник ГУКР «Смерш» генерал-полковник В. Абакумов направил начальнику ГРУ ГШ КА Ф. Кузнецову «Справку о недочетах в подготовке, заброске и работе с агентурой за границей со стороны аппарата Главного разведывательного Управления Красной Армии». В справке утверждается, что арестованные ГУКР «Смерш» закордонные агенты и резиденты ГРУ Л. Треппер, А.М. Гуревич, Ш. Радо, Г. Янек, И. Венцель, Е. Каюмханов являются германскими шпионами.

20 декабря — агент советской разведки Элизабет Бентли выдала американской контрразведке ряд сотрудников и агентов НКГБ, задействованных в сборе информации по атомной проблематике.

1946

22 января — Трумэн специальной директивой учредил Национальное разведывательное ведомство и Центральную разведывательную группу.

15 февраля — в Канаде арестована выданная перебежчиком Гузенко агент советской разведки, член компартии Канады Кэтлин Уилшер, работавшая заместителем начальника архивного отдела представительства Британского верховного комиссара в Канаде.

24 марта — начало вывода советских войск из Ирана.

1 апреля — начало пробных разведывательных операций «организации Гелена» под контролем спецслужб США.

4 мая — вместо В. Меркулова министром ГБ назначен генерал-полковник В.С. Абакумов.

10 мая — к американцам перебежал сотрудник МГБ, захвативший с собой секретный приказ № 24, к которому прилагался список из 17 агентов и адреса их местожительства.

15 июня — по инициативе Абакумова начальник разведки МГБ СССР генерал-лейтенант Павел Михайлович Фитин освобожден от занимаемой должности, которую занял генерал-лейтенант Петр Николаевич Кубаткин.

30 июня — распущен английский разведывательный комитет СОЕ.

30 июня — расформирован созданный в 1940 году разведывательный отдел ФБР.

8 июля — Национальная разведывательная администрация США выпустила директиву № 5, предписывающую директору Центральной разведывательной группы проводить всю работу по шпионажу.

20 июля — в Англии создано Объединенное разведывательное бюро.

22 июля — служба безопасности ОУН передала американской контрразведке список с именами нескольких сотен лиц находящихся в Германии эмигрантов-коммунистов.

9 сентября — начальником внешней разведки МГБ СССР назначен генерал-лейтенант Петр Васильевич Федотов.

9 октября — приказом МГБ № 00447 расформировано 4-е управление МГБ, вместо которой под руководством Судоплатова создан отдел «ДР» (организации специальной агентурно-разведывательной деятельности за рубежом).

20 декабря — Ким Филби назначен резидентом британской разведки в Турции.

1947

13 февраля — в США ответственность за сбор разведывательной информации по проекту, связанному с использованием атомной энергии возложен на Центральную разведывательную группу (ЦРГ).

1 мая — указом президента США директором ЦРГ назначен контр-адмирал Роско Хилленкёттер.

4 мая — в Москве в больнице Бутырской тюрьмы в возрасте 73 лет умер военнопленный Вальтер Николаи, бывший начальник разведки кайзеровской Германии.

30 мая — постановлением СМ СССР создан объединенный разведывательный орган — Комитет информации при СМ СССР (Комитет № 4), куда вошли Первое главное управление МГБ, ГРУ Министерства вооруженных сил, разведывательные и информационные структуры ЦК ВКП(б), МИД и Министерство внешней торговли.

17 июля — в Лубянской тюрьме (согласно советским документам) умер шведский дипломат Рауль Валленберг.

26 июля — принят Закон о национальной безопасности США, согласно которому Центральная разведывательная группа уступила место Центральному разведывательному управлению (ЦРУ), основной задачей которого стало «согласование и оценка разведданных, собранных другими спецслужбами».

10 августа — участник гражданской войны в Испании, нелегал Разведупра Александр Ален Фут порвал с советской разведкой.

27 сентября — президент США Г. Трумэн подписал Закон о национальной безопасности.

27 ноября – во время спецкомандировки в Чехословакию в автомобильной катастрофе погиб заместитель начальника отдела внешней разведки СССР полковник Б.А. Рыбкин.

12 декабря - разведывательной директивой Совета национальной безопасности США № 1 определены задачи Комиссии по атомной энергии как члена разведывательного сообщества США.

19 декабря - впервые созван Совет национальной безопасности США, который издал директиву СНБ 4/А, на основании которой ЦРУ получило право предпринимать широкий спектр тайных действий с целью предотвращения победы коммунистической партии в грядущих итальянских выборах.

22 декабря — по указанию директора ЦРУ адмирала Р. Хилленкёттера создана группа «специальных процедур» (черная пропаганда и дезинформация, направленная на дискредитацию коммунистической системы).

1948

10 марта — в Праге министр иностранных дел Чехословакии Ян Масарик найден мертвым под окнами своего кабинета в Чернинском дворце.

20 апреля — в Вашингтоне под покровительством государственного департамента и ЦРУ образован Комитет «Свободная Европа», председателем которого стал дипломат Джозеф Грю.

14 мая — в Израиле создана разведывательная служба генштаба армии, получившая название Аман, или «Агаф модеин».

15 августа — агенты ФБР допросили канадского физика-ядерщика Голда, который признался в работе на советскую разведку.

18 августа — Совет национальной безопасности США принял секретную директиву № 20/1, которой был взят курс на развязывание войны против СССР.

20 августа — генерал-майор английской армии Кауторн создал Межведомственную службу разведки Пакистана.

20 сентября — в Москве Разведывательная школа МГБ преобразована в Высшую разведывательную школу (ВРШ), которую в оперативной переписке стали называть школой № 101.

1949

13 января — советская разведка добыла разработанный в Пентагоне и Лэнгли план «Дропшот», предусматривающий нанесение по СССР, при необходимости, атомных ударов.

20 января — по решению правительства Израиля в национальной Службе безопасности проведена реорганизация, в результате которой функции внешнеполитической разведки и контрразведки были переданы Управлению безопасности, а второму отделу Генштаба отданы функции военной разведки и контрразведки в вооруженных силах.

10 февраля — изменен статус Комитета № 4 при СМ СССР. Он был передан в МИД и стал именоваться Комитет информации (КИ) при МИД СССР.

4 марта — после освобождения Молотова с поста министра иностранных дел председателем Комитета информации стал А.Я. Вышинский.

19 апреля — ФБР раскрыта Хелен Крогер — связник, через которую из Лос-Аламоса в СССР на протяжении многих лет шли сведения о разработке американского атомного и термоядерного оружия.

13 мая — между правительствами США и Западной Германии подписан договор, согласно которому ЦРУ получило контроль над «организацией Гелена», известной под названием «Орг» (западногерманская разведка послевоенного периода).

20 мая – день создания Агентства безопасности Вооруженных сил США (разведка связи).

20 октября — в британское посольство в Вашингтоне прибыл 1-й секретарь посольства Ким Филби с функциями организации взаимодействия МИ-6 с ЦРУ и ФБР.

1950

1 января — в перехваченном советской разведкой американском плане под кодовым названием «Троянец» в случае начала войны в этот день предусматривалось сбросить на Москву семь атомных бомб, а на Ленинград - шесть.

2 февраля — в Лондоне арестован британский физик и советский «атомный» шпион Клаус Фукс.

7 марта — в Лондоне в Центральном уголовном суде Олд Бейли британский подданный, «атомный» шпион Клаус Фукс, признавший факт сотрудничества с советской разведкой, приговорен к 14 годам тюрьмы.

8 апреля — выполнявший задание безоружный самолет электронной разведки ВМС США «Прайвэтир» был сбит в воздушном пространстве у берегов Латвии, погиб экипаж в составе 10 человек (тела 7 погибших не найдены).

20 апреля — директор ЦРУ контр-адмирал Р. Хилленкёттер утвердил проект контроля над людьми («Синяя птица»), предусматривающий проверку подозреваемых лиц с помощью психиатра, эксперта-полиграфиста и специальной техники.

23 мая — в США агенты ФБР арестовали Гарри Голда, связника «атомного» шпиона Фукса.

15 июня — сотрудники ФБР арестовали агента советской разведки Дэвида Грингласа, который признался в том, что передавал советской разведке информацию по атомной бомбе.

17 июля — сотрудники ФБР арестовали агента советской разведки Джулиуса Розенберга («Либерал»), обвиненного в «атомном» шпионаже.

12 августа — по обвинению в шпионаже агенты ФБР арестовали агента советской разведки Этель Розенберг («Антенна»).

17 августа — супруги Розенберг и советский разведчик Яцков обвинены в заговоре с целью шпионажа.

23 августа - ФБР арестован задержанный в Мексике агент советской разведки Мортон Собелл, который был связан с Розенбергами.

1 сентября - агента советской разведки известного ученого-атомщика Бруно Понтекорво («Мэр») сотрудники резидентур внешней разведки в Риме и Хельсинки переправили в СССР.

9 сентября - Политбюро ЦК ВКП(б) постановило создать в МГБ СССР Бюро № 1 по диверсионной работе за границей во главе с П.А. Судоплатовым.

7 октября - после ухода адмирала Хилленкёттера с поста начальника Центральной разведки директором ЦРУ назначен генерал-лейтенант Уолтер Б. Смит.

26 октября – Аденауэр учредил в составе правительственного кабинета негласное ведомство под вывеской уполномоченного федерального канцлера по вопросам, связанным с увеличением и размещением контингента союзнических войск – зародыш будущей военной разведки и контрразведки.

1951

6 марта — в США начат суд над «атомными» шпионами Розенбергами.

25 мая — агенты советской разведки члены «кембриджской пятерки» — сотрудник Министерства иностранных дел Великобритании руководитель департамента США Дональд Маклин и 2-й секретарь посольства Великобритании в Вашингтоне Гай Бёрджесс, получив сигнал об опасности, сумели по нелегальным каналам разведки покинуть Англию и выехать в СССР.

12 июля — по обвинению в измене Родине арестован министр госбезопасности СССР В.С. Абакумов.

9 августа — указом Президиума ВС СССР министром государственной безопасности назначен С.Д. Игнатьев.

1 сентября — по инициативе премьер-министра Израиля Бен-Гуриона основан Институт разведки и специальных задач «Ле Модиин ве ле тафкидим Мохаюдин» — Моссад.

1 сентября — в ГДР образована внешнеполитическая разведка.

2 ноября — разведывательные функции переданы из Комитета информации при МИД СССР в МГБ СССР.

14 ноября — советская внешняя разведка во главе с генерал-лейтенантом С.Р. Савченко вошла в 1-ое Главное управление (ПГУ) МГБ СССР.

20 декабря — Рейнхард Гелен под предлогом финансовых нарушений устранил из разведслужбы Германии своего соперника Германа Бауна.

1952

10 марта — на Кубе в результате военного переворота, совершенного по сценарию ЦРУ, к власти пришел генерал Фульхенсио Батиста.

20 мая — день создания АНБ США.

31 мая — день смерти Вальтера Шелленберга.

20 июня — в Канаде резидентурой МГБ завербован бывший офицер связи при штабе американских войск во Франции Хью Хэмблтон.

30 июня — в Англии ушел в отставку директор МИ-6 Стюарт Мензис.

20 августа — в Японии при Кабинете министров создано Информационно-исследовательское бюро, в функции которого вошли сбор и обработка информации, необходимой правительству для принятия важнейших решений.

20 сентября — Бен-Гурион назначил руководителем Моссад Иссера Харела.

20 ноября — контрразведывательными органами МГБ на территории ГДР проведена операция, в ходе которой за одни сутки было арестовано более 2 тыс. лиц, подозревавшихся в связи с разведкой Гелена.

20 декабря — в Израиле при содействии Моссад, Шабак и спецслужб США создана спецслужба Натив с функцией проведения конспиративными методами идеологической обработки евреев СССР и стран Восточной Европы с целью склонения их к выезду в Израиль.

1953

9 февраля — президент США Дуайт Эйзенхауэр отправил в отставку Уолтера Беделла Смита с поста директора ЦРУ и назначил его заместителем государственного секретаря; директором ЦРУ стал Аллен Даллес.

5 марта - МГБ и МВД объединены в МВД во главе с Л. Берия, а советская разведка переименована в ВГУ - 2-е Главное (разведывательное) управление МВД СССР во главе с генерал-лейтенантом В.С Рясным.

26 июля - арестован первый заместитель председателя СМ СССР, министр внутренних дел Л.П. Берия.

31 июля - приказом МВД СССР № 00601 упразднен 9-й отдел разведывательного управления министерства.

29 октября - в ответ на операцию контрразведки ФРГ «Вулкан» контрразведка ГДР арестовала около 400 агентов западногерманской разведки.

1954

18 февраля — во Франкфурте боевик-нелегал Бюро № 1 МВД Николай Хохлов сдался властям в Западном Берлине, которые передали его ЦРУ.

24 февраля - сотрудник венской резидентуры МВД СССР Петр Сергеевич Дерябин перешел на сторону ЦРУ.

13 марта — образован Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР; советская внешняя разведка стала именоваться 1-ое Главное управление (ПГУ) КГБ при СМ СССР.

14 марта — советская разведка в Лондоне добыла подлинные документы, содержащие планы нанесения атомных ударов по СССР.

17 марта — начальником ПГУ КГБ при СМ СССР назначен Александр Семенович Панюшкин.

18 марта — на должность председателя КГБ назначен 49-летний генерал-полковник И.А. Серов.

13 апреля — руководитель резидентуры КГБ в Канберре (Австралия) Владимир Петров предложил свои услуги австралийской контрразведке и попросил политическое убежище в Австралии.

20 апреля — бывший капитан КГБ Николай Хохлов дал в Западной Германии пресс-конференцию, на которой рассказал, как он отказался выполнить приказ убить руководителя НТС Георгия Околовича.

21 мая — в Англию осуществлена заброска советских разведчиков Хелен Крогер и ее мужа Питера Крогера.

22 июля — президент БФФ (контрразведка ФРГ) доктор Отто Йон под давлением уполномоченного КГБ в Германии генерал-лейтенанта Евгения Петровича Питовранова попросил в ГДР политическое убежище.

12 октября — председатель КГБ утвердил план организации нелегальной резидентуры советской разведки в Англии и назначение Молодого-Лонсдейла ее руководителем.

25 октября — член британского парламента подполковник Маркус Липтон выступил в Палате общин с запросом о «третьем человеке» в деле Бёрджесс — Маклин Гарольде Филби, которого публично взял под защиту премьер-министр Гарольд Макмиллан

14 декабря – умер советский разведчик Герой Советского Союза Дмитрий Николаевич Медведев.

1955

25 февраля — американской и британской разведкой завершено строительство тоннеля для подключения к трем подземным кабелям советской военной администрации в Восточном Берлине.

16 марта — ВВС США издали «Общие оперативные требования № 80», официально устанавливающие требования к совершенному разведывательному самолету.

24 мая - начальник разведки ГДР Маркус Вольф письменно одобрил план похищения сотрудницы американской миссии в Западном Берлине.

11 июня — решением правительства ФРГ определена главная задача национальной разведки — проникновение в разведывательные службы стран Восточного блока.

23 июня - в связи с переходом на работу в ЦК КПСС в качестве Председателя Комиссии по выездам за границу от должности начальника ПГУ КГБ освобожден Александр Семенович Панюшкин, а и.о. начальника ПГУ назначен Александр Михайлович Сахаровский.

11 июля — правительство ФРГ (канцлер Аденауэр) приняло решение об официальном преобразовании «организации Гелена» (так именовалась всецело зависевшая от ЦРУ разведка ФРГ) в самостоятельную разведывательную службу БНД (Бундеснахрихтендиенст).

15 августа — президент США дал согласие на проведение операции «Акватон», предусматривающей широкое задействование в интересах фоторазведки самолетов У-2 (РБ-47).

1 сентября — начальник военной разведки США «Джи-2» генерал-майор Артур Джильберт Трюдо выехал в расположение военно-морских баз в район Дальнего Востока.

15 сентября — разведчики БНД склонили к бегству на Запад заместителя министра ГДР Херманна Кастнера.

7 ноября — премьер-министр Англии Макмиллан выступил в палате общин с заявлением об отсутствии доказательств того, что Филби предупредил советских агентов Бёрджесса и Маклина.

12 декабря — бывший руководитель западногерманской контрразведки Отто Йон, бежавший ранее в ГДР, вернулся в ФРГ, где был арестован и отдан под суд.

1956

25 марта — создана Служба военной контрразведки ФРГ (МАД).

21 апреля — советской контрразведкой вскрыт Берлинский туннель, построенный американской и британской разведкой для перехвата и подслушивания каналов связи телефонных линий СССР.

11 мая — начальником ПГУ КГБ утвержден А.М. Сахаровский.

10 июня — заместитель директора ЦРУ Ричард Биссел представил президенту США план полетов У-2 над Советским Союзом.

14 июня — с санкции президента США Эйзенхауэра над Восточной Европой состоялся первый оперативный полет разведывательного самолета У-2.

20 декабря — в Великобритании на основе Информационно-исследовательского управления МИ-6 создано Управление по вопросам информации и выработки заданий, а на базе различных оперативно-технических служб — самостоятельный отдел оперативной техники.

22 декабря — Отто Йон Федеральным Конституционным судом Карлсруэ приговорен к четырехлетнему заключению за «преднамеренный обман и измену».

1957

7 февраля — президент Эйзенхауэр санкционировал вторую космическую программу разведки (проект «Корона» под контролем ЦРУ).

20 февраля — БНД заключила с ЦРУ соглашение об организации опросных пунктов перебежчиков в Штутгарте и Касселе.

21 июня — использовав «наводку» предателя офицера КГБ Рейно Хейханена, агенты ФБР арестовали руководителя нелегальной резидентуры КГБ в США полковника Рудольфа Ивановича Абеля.

17 сентября — во Франкфурте боевики КГБ участвовавшему в конференции антикоммунистических организаций перебежчику Николаю Хохлову подмешали в кофе радиоактивный таллий.

12 октября — в Западной Германии боевиком 13-го отдела ПГУ КГБ Богданом Николаевичем Сташинским убит политический деятель украинской эмиграции теоретик украинского националистического движения Лев Ребет.

14 октября — в здании Федерального суда Восточного округа Нью-Йорка начался судебный процесс по обвинению в шпионаже Рудольфа Ивановича Абеля.

31 октября — руководителем МГБ ГДР назначен Эрих Мильке.

1958

15 января — в рамках взаимодействия спецслужб между БНД и британскими спецслужбами подписано «Соглашение о допросах».

20 мая — руководством КГБ с санкции ЦК КПСС принято решение ликвидировать главу украинских националистов Степана Бандеру.

20 июня — израильской разведывательной службой Моссад подписан тройственный союз разведок («Трайдент»), в который вошли Национальная секретная служба Турции и спецслужба Ирана САВАК.

8 декабря — генерал И.А. Серов освобожден от обязанностей председателя КГБ и через два дня назначен начальником ГРУ Генштаба Вооруженных Сил СССР и заместителем начальника Генштаба по разведке.

25 декабря — заведующий отделом партийных органов ЦК КПСС Александр Шелепин назначен председателем КГБ при СМ СССР.

1959

18 февраля — в Москве арестован агент ЦРУ подполковник ГРУ П. Попов, снабжавший ЦРУ секретной информацией о советской военной разведке.

30 апреля — сотрудники французской контрразведки во время обыска на квартире у нелегала польской разведки Германа Бертеле нашли данные о деятельности его агентурной сети, коды шифровки и дешифровки агентурных сообщений, правила безопасности, планы размещения «почтовых ящиков», списки источников информации.

23 июня — работавший под дипломатическим прикрытием в Бирме советский разведчик Александр Казначеев обратился в посольство США в Рангуне с просьбой предоставить ему политическое убежище.

24 июня — в США «за примерное поведение» досрочно освобожден из тюрьмы агент КГБ Клаус Фукс.

7 июля — командир эсминца ВМФ СССР 33-летний капитан 3-го ранга Николай Федорович Артамонов на военном катере из польского порта Гдыня бежал в Швецию.

15 октября — в Мюнхене боевиком КГБ Богданом Сташинским с помощью капсулы с цианистым калием убит 50-летний Степан Бандера.

16 октября — в Москве КГБ в ходе операции по подставе арестованного ранее агента ЦРУ подполковника ГРУ Попова в момент его встречи с сотрудником ЦРУ Расселом Лэнжелли было произведено задержание последнего.

20 декабря — в США в целях пресечения акций советской технической разведки, пытавшейся добывать секреты компьютерной техники, принято решение о введении странами НАТО и Японии эмбарго на экспорт в СССР современной технологии (создание КОКОМ).

1960

6 января — Военная коллегия Верховного Суда СССР за измену Родине приговорила бывшего сотрудника ГРУ Попова к высшей мере наказания.

17 марта — на совещании Совета безопасности принята предложенная ЦРУ «Программа негласных действий против режима Кастро».

20 марта — личный шофер начальника штаба АНБ Джек Данлоп инициативно пришел в посольство СССР в Вашингтоне с секретными документами, после чего в течение трех лет сотрудничал с советской разведкой.

1 мая — в 5 часов 36 минут по московскому времени американский самолет-разведчик У-2 нарушил государственную границу СССР и был сбит, а пилот разведывательного самолета ВВС США Пауэрс арестован.

11 мая — агенты Моссад похитили в Буэнос-Айресе бывшего начальника отдела СД Германии Адольфа Эйхмана.

31 мая — боевику НКВД Району Меркадеру (Рамон Иванович Лопес) за ликвидацию Троцкого присвоено звание Героя Советского Союза.

20 июня — имевший долги в размере 100 тыс. долларов сотрудник резидентуры ЦРУ в Джакарте (Индонезия) Дэвид Генри Барнетт предложил КГБ свои услуги в качестве агента.

1 августа — два сотрудника АНБ США дешифровальщики Вернон Фергюсон Митчелл и Уильям Гамильтон Мартин попросили политического убежища в СССР.

20 августа — в США создано Национальное управление воздушно-космической разведки.

1961

7 января — ушедший на Запад и завербованный ЦРУ подполковник польской разведки Михаил Голеневский выдал английской контрразведке завербованного КГБ в начале 50-х годов шифровальщика военно-морского атташе Англии в Варшаве Гарри Фредерика Хоутона (агент «Шах»),

23 марта — в Лондоне полковник советской разведки Конон Молодый (Гордон Лонсдейл) приговорен к 25 годам тюрьмы; к 25 годам тюрьмы был приговорен сотрудник резидентуры Лонсдейла Питер Крогер — Морис Коэн и к 20 годам тюремного заключения его жена Хелен Крогер — Леонтина Коэн.

28 марта — в Израиле служба контрразведки «Шин бет» арестовала по обвинению в связи с советской разведкой бывшего заместителя начальника военной разведки «Аман» Израиля Беера.

4 апреля — в Лондоне арестован суперагент советской разведки Джордж Блейк.

3 мая — в лондонском уголовном суде сотрудник британской разведки МИ-6 Джордж Блейк приговорен к 42 годам тюрьмы за шпионаж в пользу СССР,

20 июня - министр торговли США Дуглас Дилтон учредил Офис национальной безопасности (Office of National Security - ONS), главной задачей которого являлось обеспечение взаимодействия министерства торговли с Советом национальной безопасности.

27 июня — на стадионе «Динамо» на теннисном корте внезапно скончался генерал КГБ Александр Михайлович Коротков (Эрдберг), уполномоченный КГБ при СМ СССР по координации и связи представительства МГБ в ГДР с МВД ГДР.

12 августа — спецагент КГБ Богдан Сташинский явился с повинной в главное полицейское управление Западного Берлина, которое передало его американскому разведывательному центру в Западном Берлине.

1 октября — в США создано Разведывательное управление Министерства обороны (РУМО) США (Defense Intelligence Agency - DIA).

6 ноября — в ФРГ арестован агент КГБ сотрудник БНД Хайнц Фельфе.

13 ноября — председателем КГБ назначен В.Е. Семичастный.

15 ноября — в ФРГ приговорен к 14 годам заключения завербованный КГБ в 1950 году руководитель отдела БНД «Контрразведка против СССР и советских представительств в ФРГ» Хайнц Фельфе.

23 ноября — в результате провала операции в Заливе Свиней директор ЦРУ Аллен Даллес отправлен в отставку.

29 ноября — вместо ушедшего в отставку Аллена Даллеса пост директора ЦРУ занял Джон Маккоун.

15 декабря — в Финляндии советский разведчик майор Анатолий Голицын попросил политическое убежище и стал одним из консультантов ЦРУ, МИ-6 и МИ-5.

1962

10 февраля — на мосту Глиникер-брюкке в Западном Берлине состоялся обмен советского разведчика-нелегала полковника Рудольфа Ивановича Абеля на американского летчика Фрэнсиса Пауэрса.

19 февраля — после провала операции на Кубе в отставку ушел заместитель директора ЦРУ по планированию Ричард М. Биссел-младший.

18 июня – запущен первый спутник радиоэлектронной разведки США «Феррет».

20 августа — сотрудник криптографического подразделения разведки США в Париже Джозеф Хелмич передал сотрудникам советской разведки секретную информацию об американских шифрах.

12 сентября — в Лондоне сотрудники МИ-5 арестовали чиновника британского Адмиралтейства Уильяма Джона Кристофера Вессела за шпионаж в пользу СССР.

15 сентября — американской авиационной фоторазведкой зафиксирована доставка советским торговым пароходом «Полтава» на Кубу ракетных пусковых установок.

12 октября — органами КГБ арестован агент ЦРУ и МИ-6 полковник ГРУ Олег Пеньковский.

14 октября — самолет ВВС США «У-2» произвел аэрофотосъемку кубинской территории и зафиксировал размещение советских стратегических ракет.

19 октября — в приговоре Федерального суда Германии Сташинскому сделано частное определение, в котором говорилось, что главная вина за совершение террористических актов (убийство Ребета и Бандеры) возлагается на Шелепина.

8 ноября — в Великобритании объявлено об обвинении в шпионаже в пользу СССР Уильяма Джона Кристофера Вессела, сотрудника разведывательного управления Адмиралтейства.

20 ноября — руководством ЦРУ утвержден план специальной операции «Линкольн», предусматривающей организацию комплексной системы выведывания информации об уровнях развития ракетостроения в СССР.

1963

11 января — в Бейруте высокопоставленный сотрудник МИ-6 Николас Эллиотт предложил Филби добровольно признаться в принадлежности к агентуре КГБ, обещав не привлекать его за это к суду.

23 января — бывший руководитель одного из подразделений внешней контрразведки Великобритании и агент КГБ Ким Филби, работавший в Бейруте, внезапно исчез, выехав по нелегальным каналам советской разведки в СССР.

2 февраля — в результате «дела Пеньковского» начальник ГРУ генерал армии И. А. Серов освобожден от должности, его место занял Петр Ивашутин, первый заместитель председателя КГБ.

7 марта — президиум ЦК принял решение «О работе ГРУ», поручив секретарю ЦК Титову, маршалу Бирюзову и Ивашутину разобраться в работе Серова и дать оценку.

12 марта — генерала армии И. А. Серова разжаловали до генерал-майора и лишили звания Героя Советского Союза.

20 апреля — Пауэрс награжден высшей наградой ЦРУ «Звездой разведки».

3 мая — в Москве открылся судебный процесс над полковником ГРУ Олегом Пеньковским.

11 мая — Военная коллегия Верховного Суда СССР признала Пеньковского (расстрел) и Винна (8 лет) виновными в шпионаже.

4 июня — министр обороны Великобритании Профьюмо направил премьер-министру Гарольду Макмиллану письмо с просьбой об отставке в связи с компрометацией связью с любовницей Килер и ее «другом» советским военным разведчиком Иванов.

19 июня — сотрудники шведской контрразведки СЭПО арестовали агента ГРУ советника шведского правительства по вопросам разоружения и бывшего полковника генерального штаба Стига Эрика Констанса Веннерстрема.

15 августа — французская контрразведка арестовала агента советской разведки начальника пресс-службы генерального штаба сил национальной обороны Жоржа Пака.

15 августа — в США к пожизненному заключению приговорен Нельсон Корнелиус Драммонд, писарь военно-морского флота США, передававший секретную информацию советской разведке.

1 ноября — в Южном Вьетнаме во время государственного переворота в результате тайной операции ЦРУ убиты Нго Динь Дьем и его брат Ню Динь Дьем (новым президентом стал Дыонг Ван Минь).

1964

9 февраля — из Москвы отозван посол Франции Морис Дежан, скомпрометированный попыткой КГБ завербовать его.

20 апреля — в Германии руководителем военной контрразведки (МАД) назначен Гейнрих Зелигер.

22 апреля — на контрольно-пропускном пограничном пункте на Хеерштрассе с восточной стороны Берлинской стены британского бизнесмена Гревилла Винна, осужденного за шпионаж в 1963 году, обменяли на советского разведчика-нелегала Лонсдейла (Конон Молодый), осужденного в 1961 году.

19 мая — в здании американского посольства в Москве обнаружены подслушивающие устройства.

12 августа — в Англии в возрасте 56 лет умер Ян Флемминг, английский военный разведчик и популярный писатель.

20 августа — сэр Энтони Блант признался следователям британской контрразведки в том, что в период войны сотрудничал с советской разведкой.

5 ноября — советскому разведчику Рихарду Зорге посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

1965

8 мая — советскому разведчику Ивану Даниловичу Кудре посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

20 июня — в Лондоне сотрудники МИ-5 арестовали Фрэнка Боссарда, передававшего представителям советской разведки секреты Министерства авиации Великобритании.

6 июля — в Турции на основе Национальной службы безопасности (МЭХ) создана Национальная разведывательная Организация (Милли Истихбарат Тешкиляты — МИТ), объединяющая функции разведки и контрразведки.

20 июля — в США приговорены к тюремному заключению на 25 лет каждый агенты советской разведки сержанты армии США Роберт Ли Джонсон и Джеймс Минткенбау.

14 сентября — в Норвегии на основании показаний перебежчика Голицына по подозрению в шпионаже в пользу СССР арестована переводчица руководителя норвежской военной разведки Вильгельма Иванга Ингеборг Лигрен.

1967

20 февраля — при ЦРУ США создан Отдел экономических исследований.

20 апреля — контрразведывательное ведомство ФРГ возглавил выходец из БНД Экк.

27 апреля — в Греции после военного переворота «черных полковников» из страны выслали сотрудников советской разведки, скрывавшихся под прикрытием дипломатической, торговой и других миссий.

27 апреля — в Англии введен в действие механизм защиты гостайны - «Уведомление Д» (запрет редакторам публиковать сведения, содержащие информацию о «секретных разведывательных и контрразведывательных методах работы спецслужб».

18 мая — председателем КГБ назначен Ю.В.Андропов.

15 декабря — шифровальщик оперативного штаба Атлантического флота США Джон Уокер инициативно передал представителю советской разведки чемодан с шифрами военно-морского флота США.

1968

4 января — сотрудник британского специального дешифровального подразделения (Лондонская группа обработки) ЦПС капрал Джеффри Артур Прайм в Западном Берлине сообщил КГБ сведения о деятельности, личном составе и базах прослушивания британской радиоконтрразведки.

23 января — в Японском море отрядом северокорейских сторожевых катеров захвачен американский разведывательный корабль «Пуэбло».

5 апреля — в возрасте 65 лет умер генерал-полковник, Герой Советского Союза Хаджи Умар Джиорович Мамсуров, один из руководителей советской военной разведки.

1 мая — глава германской разведки Рейнхард Гелен сдал дела своему заместителю генералу Герхарду Весселю.

20 июля — заместитель начальника чехословацкой службы дезинформации в структуре национальной разведки Ладислав Биттман остался на Западе.

20 сентября — в Англии арестован техник спецподразделения базы английских ВВС Дуглас Бриттен, который был завербован советской разведкой в 1962 году

8 октября — в своем служебном кабинете в Пуллахе покончил жизнь самоубийством вице-президент БНД генерал Хорст Вендланд.

1969

30 января — умер бывший директор ЦРУ Аллен Уэлш Даллес.

31 января — заместителем директора ЦРУ по вопросам планирования н значен генерал морской пехоты Роберт Э. Кушман-младший.

14 февраля — Хайнц Фельфе доставлен из тюрьмы на границу с ГДР в Херлесхаузене и передан властям ГДР в обмен на 21 агента западных секретных служб.

20 мая — вместо расформированного 13-го отдела ПГУ КГБ создан отдел «В», в функции которого, кроме проведения террористических актов, вошла подготовка чрезвычайных планов, предусматривавших диверсии в различных странах.

20 июня — в США создано Национальное управление подводной разведки (National Underwater Reconnaissance Office — NURO).

20 июля — ЦРУ передало в распоряжение БНД станцию радиоэлектронной разведки в районе г. Хоф стоимостью 80 млн долларов.

25 октября — арестованные в Лондоне нелегалы советской разведки Морис и Леонтина Крогеры возвратились в Москву после обмена на арестованного в СССР сотрудника английской разведки Джеральда Брука.

25 октября — в Вене арестован Иоганн Абляйтингер, служащий МВД Австрии, организовавший шпионскую сеть, в которую, по заданию израильской и западногерманской разведок, было вовлечено 44 служащих полиции.

1970

9 октября — в СССР от инсульта скоропостижно скончался легендарный разведчик-нелегал Конон Трофимович Молодый.

9 октября — в Буэнос-Айресе по наводке, полученной от предателя Гордиевского, аргентинской контрразведкой арестована супружеская пара советских разведчиков-нелегалов «Весты».

19 октября — чилийские офицеры, которых поддерживало ЦРУ, пытались похитить главнокомандующего армией генерала Рене Шнейдера, настаивавшего на соблюдении в Чили конституционного процесса.

1971

3 мая — суд государственной безопасности Франции приговорил к 10 годам тюремного заключения завербованного ГРУ французского гражданина инженера-атомщика Дмитрия Волохова.

30 августа — в Великобритании изменил родине старший инженер торгпредства СССР сотрудник лондонской резидентуры КГБ майор Олег Лялин.

20 сентября — в Лондоне арестован бывший сержант королевских ВВС Николас Прагер, передавший чехословацкой разведке секретные данные о бомбардировщике класса «Ви».

24 сентября — в Лондоне Форин офис в связи с «делом Лялина» выслал из страны 105 советских дипломатов, обвиненных в шпионаже.

5 ноября — в США при СНБ учрежден Комитет по разведке и Группа итоговых оценок.

15 ноября — в Москве на 67 году жизни скончался Вильям Генрихович Фишер — разведчик-нелегал полковник Рудольф Иванович Абель.

24 декабря — в Москве умер бывший начальник советской внешней разведки Павел Михайлович Фитин.

1972

20 января — в Лондоне английской контрразведкой по обвинению в шпионаже в пользу СССР арестован сотрудник Форин офиса Леонард Хинчклифф.

21 февраля — в результате визита президента США в Китай американской службе радиоэлектронной разведки (АНБ) удалось заручиться согласием китайского руководства на размещение двух станций перехвата в Гималаях.

20 марта — министр торговли США включен в состав Национальной коллегии по внешней разведке.

1 апреля — контрразведку ФРГ МАД возглавил социал-демократ Шерер, бывший сотрудник «организации Гелена».

2 мая — в США в возрасте 77 лет умер Эдгар Гувер, возглавлявший ФБР около 45 лет (директором ФБР назначен Л. Патрик Грей).

2 мая — в США бывший генерал РУМО Уолтерс приведен к присяге в качестве заместителя директора ЦРУ по вопросам планирования.

30 мая — в Турции премьер-министр утвердил Инструкцию Национальной разведывательной организации, предписывающую «осуществлять сбор разведывательной информации всем турецким гражданам, которые направляются для работы за границей, независимо от того, каким ведомством они командируются.

27 июня — образована Разведывательная служба ВВС США.

7 декабря — израильская спецслужба «Шин бет» арестовала 46 человек за шпионаж в пользу Сирии.

22 декабря — американский разведчик грек Томас Карамессинес объявил о своей отставке с поста заместителя директора ЦРУ по вопросам планирования.

1973

2 февраля — Ричард Хелмс ушел в отставку с поста директора ЦРУ.

20 февраля — директором ЦРУ назначен Джеймс Р. Шлезинджер.

1 марта — решением президента США должность заместителя директора ЦРУ по планированию переименована в заместителя директора по операциям.

20 ноября — Пекин в рамках кампании по сближению китайских спецслужб с ЦРУ и французской разведкой посетил генеральный директор французской Службы внешнего осведомления и контрразведки А. де Маранш.

1974

24 апреля — контрразведка ФРГ арестовала Гюнтера Гийома, агента Штази, внедренного в ближайшее окружение канцлера Германии Вилли Брандта.

11 ноября — умер бывший начальник советской разведки Александр Семенович Панюшкин.

1975

20 января — при МИД Израиля создан Отдел исследования и политического планирования («Ахлекет Такакез») — основное информационно-аналитическое подразделение израильского разведывательного сообщества.

19 февраля — президент США Форд объявил о реорганизации разведывательной системы США, подписав исполнительный приказ № 11905 «О внешнеразведывательной деятельности США», согласно которому Совет национальной безопасности, Комитет по разведывательной деятельности за границей и Наблюдательный совет были объявлены подотчетными президенту.

20 февраля — турецкое правительство закрыло станции перехвата АНБ на своей территории.

10 июня — в США опубликован доклад комиссии Рокфеллера о деятельности ЦРУ, в котором сообщено о незаконных операциях этой организации внутри страны и широкомасштабной перлюстрации личной корреспонденции.

8 августа – директором АНБ назначен Лью Аллен.

2 ноября — президент США Форд предложил директору ЦРУ Уильяму Эгону Колби уйти в отставку и назначил на этот пост Джорджа Буша.

20 ноября — в США сенатская комиссия Чёрча опубликовала заключение о злоупотреблениях ЦРУ, готовившего заговоры для устранения ряда глав государств (Кастро, Трухильо, Лумумба, Шнейдер и Нго Динь Дьем).

20 декабря — в Вене оперативной группой внешней контрразведки похищен двойной агент Николай Федорович Шадрин-Артамонов.

23 декабря — в афинском предместье тремя неизвестными лицами в масках застрелен резидент ЦРУ в Греции Ричард Уэлч.

1976

18 февраля — указом президента США Форда упразднен Совет по разведке США, получивший в дальнейшем название Национальный совет по вопросам разведывательной деятельности за границей.

20 июля — Австралия приняла предложение США о сотрудничестве в проведении разведывательных операций в Индийском океане.

30 августа — Гостехкомиссия рассмотрела проблему «расширения проникновения технических средств американской разведки в политические и экономические сферы деятельности СССР».

20 сентября — в Боливии сотрудник ЦРУ Вильям Руни завербовал референта посольства СССР Владимира Макарова.

20 октября — в Джакарте резидентурой КГБ завербован бывший сотрудник ЦРУ Дэвид Барнетт, инициативно сообщивший советской разведке имена более 100 кадровых сотрудников ЦРУ.

19 ноября — умер Станислав Алексеевич Ваупшасов, выдающийся советский разведчик, Герой Советского Союза.

20 ноября — в Лондоне резидентурой КГБ завербован сотрудник научно-исследовательского центра «Херст» Майкл Смит, передавший советской разведке информацию по разрабатываемым в Англии системам новой военной техники.

1977

9 марта — директором ЦРУ назначен Стэнсфилд Тёрнер.

22 июня — в Москве сотрудниками советской контрразведки по подозрению в шпионаже в пользу США арестован 2-й секретарь отдела Управления по планированию внешнеполитических мероприятий МИД СССР А. Огородник («Трианон»), который во время задержания принял смертельную дозу яда.

14 июля — в Москве во время тайниковой операции задержана кадровая сотрудница ЦРУ вице-консул посольства США в СССР Марта Петерсон, закладывавшая тайник для агента ЦРУ «Трианона».

20 августа — в США арестован бывший сотрудник ЦРУ Эдвин Мур, пытавшийся передать в советское посольство в Вашингтоне сотни секретных документов ЦРУ.

2 сентября — в Москве после встречи с завербованным ЦРУ в Алжире советским дипломатом А.Н. Филатовым у тайника на Костомаровской набережной Яузы задержаны американский дипломат, архивист бюро военного атташе США в Москве Винсент Крокетт и его супруга Бекки Крокетт.

24 октября — в Италии образован Исполнительный комитет по делам службы информации и безопасности под руководством председателя совета министров.

20 ноября — в США учрежден и включен в состав Национальной коллегии по внешней разведке Офис разведывательного обеспечения Министерства торговли.

1978

15 февраля — в Афинах на контакт с советской разведкой инициативно вышел бывший сотрудник ЦРУ Уильям Кампайлс, передавший резидентуре КГБ материалы по американскому спутнику-шпиону.

10 июня — в Женеве исчез атташе представительства СССР при ООН сотрудник резидентуры ГРУ капитан В.Б. Резун.

28 июня — перебежчик и бывший офицер ГРУ Резун с семьей прибыл в Англию.

10 июля — Военная коллегия Верховного Суда СССР за измену Родине и контрабанду приговорила завербованного в Алжире американской разведкой сотрудника ГРУ А.Н. Филатова к смертной казни.

12 июля — во Франции за шпионаж в пользу СССР к восьми годам приговорен герой Сопротивления, офицер Почетного легиона 65-летний Жорж Бофис.

14 июля — в СССР приговорен к 13 годам исправительных работ за «шпионаж и антисоветскую деятельность» известный еврейский «отказник» Анатолий Щаранский.

15 августа — в Москве Военным трибуналом Московского военного округа за измену Родине осужден завербованный ЦРУ советский гражданин Александр Нилов, бывший старший инженер лаборатории физики плазмы УДН им. Патриса Лумумбы.

30 августа — в Париже из пневматического оружия произведен выстрел в сотрудника радио «Свободная Европа», бывшего майора госбезопасности журналиста Владимира Костова (из его тела извлекли дробинку с остатками яда рицина).

7 сентября — в Лондоне боевиком разведки Болгарии убит выступивший по радио «Свободная Европа» сотрудник радиостанции Би-Би-Си болгарский писатель-диссидент Георгий Марков (после укола изготовленным в спецлаборатории КГБ зонтом, отравленным рицином, Марков скончался, не приходя в себя; Скотланд-Ярд найти убийцу не смог).

10 сентября — представительство КГБ в Кабуле, по просьбе афганской стороны, разработало и передало афганскому руководству проект новой структуры органов безопасности ДРА.

20 сентября — в Греции изменил Родине полковник советской военной разведки Сергей Бохан.

3 ноября — по указу турецкого правительства разведывательные станции США в Турции закрыты.

1979

14 января — в США отменено эмбарго на военные поставки Турции, что позволило вновь задействовать четыре американские станции радиоэлектронной разведки на ее территории.

19 января — французская контрразведка арестовала Рольфа Доббертина, научного сотрудника Национального центра научных исследований, который по заданию разведки ГДР передавал в Берлин информацию об исследованиях в области осуществления термоядерной реакции при помощи лазера.

25 января — в Управлении национальной обороны Японии создан специальный координационный орган, который призван руководить централизованной деятельностью японских организаций по сбору разведывательной информации.

5 февраля — в Иране принят закон о роспуске САВАК.

11 апреля — бывший сотрудник Национальной разведывательной организации Турции, полковник в отставке С. Савашман, осужденный за шпионаж в пользу ЦРУ и МИ-6, заявил журналистам турецкой газеты «Джумхуриет», что «на территории Турции находятся 26 американских баз, на которых работает 30 тыс. турок, а в Национальной разведке Турции (МИТ) работает около 20 сотрудников ЦРУ.

15 апреля — в США при Информационном центре национальной стратегии создан «Консорциум по изучению разведки».

20 апреля — в Швеции по обвинению в шпионаже в пользу Советского Союза приговорен к пожизненному тюремному заключению арестованный шведской контрразведкой Стиг Берглинг.

27 апреля — в Нью-Йорке состоялся обмен, в результате которого в СССР были возвращены сотрудники Управления «К» ПГУ КГБ Валдик Энгер и Рудольф Черняев, осужденные за шпионаж на 50 лет заключения.

16 июня — израильская и египетская разведывательные службы создали совместное подразделение по проведению подрывных акций и ликвидации видных политических деятелей.

5 июля — в Париже в момент передачи шпионских материалов арестованы агент влияния КГБ, член исполкома «Движения за независимость Европы» Пьер Шарль Пате и советский разведчик Игорь Сахаровский.

20 августа — в британском парламенте объявлено о лишении сотрудничавшего в годы войны с советской разведкой профессора Энтони Бланта рыцарского титула.

2 октября — Морис Олдфилд ушел в отставку с поста генерального директора МИ-6.

31 октября — агент ЦРУ 33-летний сотрудник 8-го Главного управления КГБ СССР майор отдела защиты шифровальной связи В. Шеймов по нелегальному каналу выехал из СССР в США.

15 ноября — канадской контрразведкой арестован бывший сотрудник штаб- квартиры НАТО в Париже Хью Джордж Хэмблтон, который за шпионаж в пользу СССР был приговорен к 10 годам тюрьмы.

19 декабря — разведспутники США зафиксировали транспортные колонны с горючим, двигающиеся по направлению к советско-афганской границе.

27 декабря — подразделения спецназа КГБ СССР и ГРУ ГШ в Кабуле осуществили штурм дворца руководителя Афганистана Х. Амина.

1980

9 января — ЦРУ начало операцию по передаче через Пакистанское управление межведомственной разведки (ИСИ) афганским моджахедам военной помощи на сумму в 1 млрд. долларов.

12 января — в Кабуле издан Декрет Революционного совета ДРА об упразднении прежней службы безопасности КАМ и создании Главного управления службы государственной информации при СМ ДРА.

14 января — в посольство СССР в Вашингтоне инициативно обратился бывший сотрудник АНБ Рональд Уильям Пелтон с предложением передачи секретной информации о деятельности американской электронной разведки.

20 февраля — в США из федеральной тюрьмы, расположенной в г. Ломпок (Калифорния), бежал заключенный Кристофер Джон Бойс, приговоренный за шпионаж в пользу СССР к 40 годам тюремного заключения.

25 апреля — коммандос Пентагона и ЦРУ провели операцию «Коготь орла» - неудачную попытку освобождения американских дипломатов-заложников в Тегеране.

30 апреля — французская контрразведка арестовала 64-летнего бизнесмена Леонарда Тавера, приобретавшего по заданиям ГРУ американскую технику, запрещенную к вывозу в СССР.

10 сентября — в Иране принято решение о создании Министерства информации и безопасности (МИБ).

20 сентября — американская электронная разведка разместила на территории Китая пункт слежения за испытаниями ракет в СССР.

15 октября — ФБР по обвинению в связи с советской разведкой арестован бывший сотрудник резидентуры ЦРУ в Индонезии Дэвид Барнет.

20 октября — французская контрразведка арестовала агента советской разведки Владимира Золоторенко — сотрудника группы по научным исследованиям в области аэронавтики.

1981

2 января — в США ответственность за обеспечение безопасности всех компьютеров и АИС министерства обороны возложена на директора АНБ.

20 января — директором ЦРУ назначен Уильям Кейси.

1 апреля — выступая в Пуллахе на праздновании 25-летия создания БНД, канцлер ФРГ Шмидт поставил перед разведкой задачу «создавать и расширять разведывательные позиции во всех регионах мира, где есть интересы ФРГ, и укреплять сотрудничество со спецслужбами дружественных ФРГ государств.

20 апреля — армейским подразделением электронной разведки США («Группой быстрого реагирования») проведена операция по закладке подслушивающих устройств в автомашины, принадлежащие советскому военному атташату в Западной Германии.

20 мая — на территории Норвегии Пентагон начал использовать разведывательный комплекс, осуществляющий наблюдение за советскими подводными лодками.

25 мая — руководством ЦРУ дана установка на активизацию разведывательных операций по подрыву позиций СССР в развивающихся странах.

20 июня — в Лос-Анджелесе осуждены за шпионаж бизнесмен, польский разведчик Мариан Захарски, а также сотрудник ведомства оборонной промышленности США Вильям Холден Белл, передавший польской разведке совершенно секретную информацию о технологии самолетов типа «Стелс».

23 сентября — в США принят закон о защите от разглашения фамилий сотрудников разведки, агентов, осведомителей и источников информации.

7 ноября — из Польши ЦРУ тайно вывезен завербованный американской разведкой во Вьетнаме полковник Генерального штаба Войска Польского Ришард Куклинский.

4 декабря — президент США Рейган подписал исполнительный указ № 12333 о «Разведывательной деятельности Соединенных Штатов», который определил порядок разведывательной деятельности и состав разведывательного сообщества США.

20 декабря — в ЦРУ создан «Центр по оценке экспорта технологий» в целях анализа возможных потребностей СССР в американской технологии и определения вероятных путей ее получения.

1982

15 января — ЦРУ начало использовать радиостанцию «Свободная Европа» для подстрекательства польских граждан к созданию в Польше «Подпольного фронта общественного сопротивления».

28 января — в Ирландии умер Шон Берк, сумевший организовать побег агента КГБ Джорджа Блейка из лондонской тюрьмы.

2 февраля — израильская разведка Моссад обязалась снабжать турецкую разведку информацией о деятельности советских агентов в Турции.

20 февраля — Белый дом принял новую инструкцию «Правила хранения секретной информации Совета национальной безопасности и органов разведки».

23 февраля — парижский суд приговорил агента разведки ГДР инженера-химика Марселя Обеля, поставлявшего восточногерманской спецслужбе научно-техническую информацию, к пяти годам тюремного заключения.

20 марта — в ЮАР арестован агент КГБ начальник военно-морской базы в Саймонстауне коммодор Дитер Феликс Герхардт.

2 апреля — провозглашена цель французской внешней разведки: «добывать и использовать сведения, способствующие безопасности Франции, а также выявлять и пресекать на всей территории страны разведывательную деятельность, направленную против государственных интересов Франции с целью предотвращения последствий таковой».

10 апреля — в Париже попросил политическое убежище 36-летний капитан Матей Павел Гайдуку, нелегал румынской разведки во Франции.

2 июня — изменил родине вице-консул советского посольства в Иране сотрудник 2-го отдела Управления «С» ПГУ КГБ СССР (нелегальная разведка) майор Владимир Кузичкин.

20 июня — в Токио с представителем КГБ установил инициативный контакт Ричард Крейг Смит, бывший сотрудник военной контрразведки США.

22 июня — умер первый директор ЦРУ Р. Хилленкёттер.

1 августа — в США вступил в силу указ президента США о засекречивании информации по национальной безопасности.

10 сентября — КГБ обязался взять на себя все техническое обеспечение резидентуры КГБ в Восточной Германии, штат которой насчитывал около 2500 человек.

17 ноября — в Москве во время изъятия из тайника контейнера со шпионскими материалами арестован являвшийся агентом ЦРУ советский гражданин сотрудник МИД СССР Е.А. Капустин.

1 декабря — председатель Совета национальной разведки ЦРУ Г Роуэн представил администрации США доклад ЦРУ под названием «Разведывательные данные и оценки по советской экономике».

4 декабря — в США исполнительным приказом президента США № 12333 определены основные задачи и функции РУМО.

25 декабря — между США и Пакистаном достигнуто секретное соглашение о размещении на пакистанской территории станций электронной разведки.

1983

2 февраля — резидентуры КГБ получили «Постоянное оперативное задание по выявлению фактов, свидетельствующих о приготовлении НАТО к ядерному ракетному нападению на СССР».

10 февраля — в Иране арестован первый секретарь НПИ Нуреддин Киянури и другие руководители партии, которым было предъявлено обвинение в шпионаже в пользу СССР.

15 февраля — МИД СССР объявил о выдворении из страны помощника военно-воздушного атташе Великобритании в Москве Дэвида Вильямса и аккредитованного при Отделе печати МИД СССР корреспондента газеты «Файненшл таймс» Энтони Робинсона.

7 марта — в Филевском парке в Москве во время проведения сеанса радиосвязи был захвачен с поличным 1-й секретарь посольства США Р.В. Осборн.

10 марта — между английской разведкой (МИ-6) и австралийской спецслужбой (АСИС) заключено соглашение, предусматривающее совместное использование принадлежащей АСИС станции электронной разведки в Дарвине.

30 марта — во Франции по обвинению в технологическом шпионаже в пользу СССР арестован архивариус Научно-исследовательского центра угледобычи Патрик Герье.

5 апреля — из Франции по обвинению в шпионской деятельности выдворено 47 советских дипломатов.

19 апреля — в Дюссельдорфе начат суд над 52-летним датским журналистом Флеммингом Соренсеном, который обвинен в шпионаже в пользу ГДР.

4 мая — из Ирана высланы 18 советских дипломатов-разведчиков.

2 июня — в Москве контрразведкой во время конспиративной встречи с агентом из числа советских граждан захвачен атташе административного отдела посольства США Л. Томас.

5 июня — власти Никарагуа объявили о выдворении из страны резидента ЦРУ Дэвида Крейга и двух сотрудников резидентуры ЦРУ в Манагуа.

11 сентября — под Ленинградом на 40-м километре Приморского шоссе трассы Ленинград — Зеленоград во время выемки шпионского контейнера взяты с поличным вице-консул США в Ленинграде сотрудник ЦРУ Лон Аугустенборг и его жена Дэниз.

16 сентября — в Лондоне сотрудниками «Спешиал бранч» арестован сотрудник британских спецслужб Беттани с фотокопиями секретных документов, подготовленных для передачи советской разведке.

20 сентября — в Калифорнии сотрудниками ФБР арестован агент КГБ Джеймс Дарвард Харпер, продавший польской разведке секретную информацию об американских ракетах «Минитмен».

1 октября — осужденные в ФРГ за шпионаж Гюнтер и Кристель Гийомы обменены и выехали в ГДР.

4 октября — Израиль и США подписали соглашение, по которому взамен предоставления американской стороной информации, получаемой с помощью средств космической разведки, Израиль будет участвовать в программах тайной помощи антисандинистам, действующим с баз в Гондурасе; обеспечения оружием афганских моджахедов; поддержки мероприятий ЦРУ в Чаде, Судане, Эфиопии и Ливане.

12 ноября — умер генерал-полковник КГБ Александр Михайлович Сахаровский, бывший начальник советской внешней разведки.

24 ноября — французской контрразведкой по обвинению в шпионаже в пользу СССР арестован инженер компании «Томсон-ССФ» Пьер Бурдьоль.

15 декабря — федеральное правительство ФРГ в соответствии с постановлением Конституционного суда приняло решение разработать комплекс законов о национальных спецслужбах и их сотрудничестве (БНД, МАД, БФФ).

31 декабря — кейптаунский суд приговорил агента КГБ коммодора ВМФ ЮАР Дитера Герхардта к пожизненному заключению.

1984

13 января — шведская газета «Дагенс нюхетер» сообщила, что Моссад является главным зарубежным партнером шведской разведки по обмену разведывательной информацией.

20 января — в Осло арестован выданный предателем Гордиевским агент советской разведки, статс-секретарь МИД Норвегии и член норвежской делегации в ООН Арне Трехолт.

10 января — в Тунисе состоялась конференция представителей спецслужб Франции, Туниса и Саудовской Аравии, обсуждавших вопросы современных методов добывания разведывательной информации и обеспечения безопасности.

23 января — премьер-министр Греции Андреас Папандреу установил личный контроль над Центральной службой информации и приступил к реорганизации национальной разведки.

10 апреля — в Париже представители ЦРУ и ФБР на встрече с руководителями французских спецслужб — Управления защиты территорий и Главного управления внешней безопасности — обсудили вопросы взаимодействия и координации в борьбе с транснациональными угрозами.

26 августа — министр иностранных дел Шри-Ланки подтвердил факт участия сотрудников израильской разведки в подготовке сил безопасности его страны.

17 сентября — президент США Рейган подписал директиву № 145, учреждающую Руководящую группу по безопасности автоматизированных информационных систем.

25 сентября — агентами ФБР в Нью-Йорке арестована прибывшая в США в качестве связника разведки ГДР 67-летняя Алиса Михельсон.

3 октября — агентами ФБР арестованы сотрудник контрразведывательного подразделения лос-анджелесского отделения ФБР Ричард Миллер, а также эмигранты из СССР Светлана и Николай Огородниковы.

15 октября — в Бонне арестован агент управления научно-технической разведки КГБ Манфред Рёч, главный инженер управления планирования концерна «Мессершмитт-Бёльков-Блом».

20 октября — в ФРГ состоялась встреча представителей контрразведывательных органов служб ФРГ, Франции, Бельгии, Италии, на которой обсуждались вопросы угрозы проникновения советской разведки к технической информации.

17 ноября — Барбара Уокер сообщила сотруднику ФБР о шпионской деятельности своего мужа Джона Энтони Уокера.

1985

10 января — член комиссии по вопросам обороны палаты депутатов парламента Италии Э. Черкуэтти заявил, что «итальянские спецслужбы на основании заключенных в рамках НАТО еще в середине 70-х годов секретных протоколов, фактически действуют под непосредственным руководством ЦРУ».

14 февраля — администрация США приняла решение о прекращении передачи Новой Зеландии разведывательной информации в связи с отказом этой страны предоставлять свои порты для кораблей ВМС США с атомным оружием на борту.

20 февраля — в США на инициативный контакт с резидентурой КГБ пошел уволенный из ЦРУ Эдвард Ли Говард.

21 февраля — начальнику ГРУ ГШ ВС СССР П.И. Ивашутину присвоено звание Героя Советского Союза.

25 марта — в Бельгии приговорен к тюремному заключению Джон Гардинер — бывший агент АНБ США.

20 апреля — между Австралией и Новой Зеландией заключено межправительственное соглашение о сотрудничестве в области обороны и разведки.

9 мая — в Великобритании арестован гражданин ФРГ Вернер Брукхаузен, участвовавший в 300 поставках запрещенных к экспорту американских технологий и позволивший СССР получить целый завод по изготовлению интегральных микросхем.

17 мая — и.о. резидента КГБ в Лондоне О. Гордиевский вызван в Москву для проведения негласного расследования в связи с поступившими данными о его связи с британской разведкой.

20 мая — ФБР в Пулсвиле (Мэриленд) арестовало являвшегося агентом КГБ заместителя директора школы радистов военно-морского учебного центра в Сан-Диего Джона Энтони Уокера.

29 мая — агенты ФБР арестовали отставного капитан-лейтенанта ВМС США, сотрудника военно-промышленной корпорации «ВСИ Ко» Артура Уокера, снабжавшего брата секретной информацией.

3 июня — ФБР добровольно сдался связанный с арестованным Уокером сотрудник отдела снабжения базы морской авиации в Лос-Аламитос и учебного центра ВМФ в Сан-Диего 46-летний Альфред Джерри Уитворт, передававший советской разведке секретную военную информацию.

9 июня — в центральной части Норвегии открыта совместная американо-норвежская станция слежения «за соблюдением соглашений о запрещении ядерных испытаний».

13 июня — в Москве в результате оперативной игры арестован вышедший на связь с ценным агентом ЦРУ А.Г. Толкачевым сотрудник московской резидентуры ЦРУ, 2-й секретарь посольства США Пол М. Стомбаух-младший.

13 июня — сотрудник ЦРУ Эймс в вашингтонском ресторане «Чадвикс» передал сотруднику советского посольства пакет с именами 17 агентов американской разведки из числа сотрудников советских спецслужб.

20 июня — в Тель-Авиве подписано соглашение о сотрудничестве между Израилем и Сомали в сфере разведки и обмена разведывательной информацией.

11 июля — премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер дала британской разведке указание о «вызволении» из СССР агента МИ-6 О. Гордиевского.

15 июля — в Токио японской полицией в момент встречи с агентом «Хан» задержан сотрудник посольской резидентуры КГБ Константин Преображенский.

19 июля — из СССР, используя нелегальный канал пересечения границы, бежал заподозренный в принадлежности к агентуре МИ-6 полковник советской разведки О. Гордиевский.

1 августа — в Риме пропал руководитель одного из подразделений внешней контрразведки КГБ полковник Виталий Юрченко.

20 августа — разведку ФРГ (БНД) возглавил бывший посол в СССР Х.-Г. Вик.

8 сентября — Конгресс США одобрил законопроект о выплате вознаграждения в размере от 100 до 500 тыс. долларов за информацию, ведущую к разоблачению сотрудников и агентов разведок СССР.

13 сентября — в связи с «делом Гордиевского» Великобритания выслала из страны 25 советских дипломатов.

14 сентября - советское правительство выслало из СССР 25 англичан.

20 сентября — ТАСС сообщил об аресте Адольфа Толкачева и его признании в шпионаже в пользу США.

23 сентября - сотрудники ФБР арестовали сотрудника ЦРУ Эдварда Ли Говарда.

15 октября — ФБР получило разрешение суда на наблюдение за сотрудником АНБ Рональдом Пелтоном, подозреваемым в шпионаже в пользу СССР.

2 ноября - исчезнувший в Риме в августе 1985 года полковник советской разведки Юрченко пришел в посольство СССР в Вашингтоне и сообщил, что был похищен ЦРУ.

14 ноября - Военная коллегия Верховного Суда СССР заочно приговорила О. Гордиевского за измену Родине к смертной казни.

20 ноября — президент США утвердил новую программу обеспечения безопасности правительственной связи, исключающей подслушивание из иностранных представительств.

21 ноября - агенты ФБР арестовали сотрудника разведки ВМС США Джонатана Джея Полларда по обвинению в шпионаже в пользу Израиля.

22 ноября - ФБР арестовало сотрудника АНБ с 1964 по 1979 год Рональда Уильяма Пелтона, снабжавшего советскую разведку информацией о деятельности АНБ.

24 ноября — ФБР арестовало агента китайской разведки Ларри Ву-Тай Чина

5 декабря — Конгресс США принял Закон №1082 «Об усилении разведывательной деятельности и безопасности США», предусматривающий применение смертной казни за шпионаж и измену родине.

15 декабря — сотрудник правительства Израиля в Вашингтоне провел переговоры с директором ЦРУ о механизмах участия Израиля в совместных «острых мероприятиях» и об обмене добываемой израильской разведкой от источников из числа евреев СССР оперативной информации.

1986

11 февраля — в СССР в обмен на пятерых агентов восточноевропейских разведок из тюрьмы освобожден еврейский диссидент А. Щаранский.

20 марта — в США по обвинению в шпионаже в пользу КНР арестован бывший переводчик ЦРУ, американец китайского происхождения Лэрри Ци Утай.

20 марта — начальник 2-го главного управления (контрразведка) МГБ ГДР сообщил министру Эриху Мильке о том, что ливийцы готовят взрыв в Западном Берлине. Хоннекер приказал ничего не предпринимать и «предоставить ливийским товарищам полную свободу действий».

5 апреля — в западноберлинской дискотеке «Ла Белле», посещаемой американскими военнослужащими, ливийские террористы взорвали бомбу, в результате чего погибло три человека и ранено около 200.

20 апреля — в США Объединенному командованию специальными операциями и группе разведывательной поддержки поручено разработать план спасения американских заложников, захваченных в Ливане.

7 мая — в Москве во время личной встречи с агентом ЦРУ из числа советских граждан задержан с поличным гражданский помощник атташе по вопросам обороны посольства США Эрик Сайтс.

21 мая — в США суд приговорил бывшего сотрудника АНБ и агента КГБ Рональда У. Пелтона к трем пожизненным срокам плюс 10 лет.

30 мая — с поста начальника разведки ГДР уволен 63-летний Маркус Вольф (новым начальником разведки ГДР назначен Вернер Гроссман).

1 июня — в США начата «Неделя национальной разведки» (в дальнейшем мероприятие стало ежегодным).

1 июля — по наводке Эймса в Москве арестован агент ЦРУ Виктор Поташов, работавший в Институте США и Канады АН СССР.

11 июля — британским газетам запрещено публиковать выдержки из книги мемуаров «Контрразведчик» («Охотник на шпионов») бывшего помощника начальника английской контрразведки МИ-5 Питера Райта.

23 августа - в США агентами ФБР по обвинению в шпионаже арестован сотрудник представительства СССР при ООН Геннадий Захаров.

30 августа - по обвинению в шпионаже в Москве арестован корреспондент США Николас Данилофф.

29 сентября - американский журналист Н. Данилофф, арестованный КГБ, обменен на Г. Захарова, советского сотрудника ООН, арестованного в Нью-Йорке за шпионаж.

25 октября — директор ЦРУ провел встречи с руководителями Ирака в интересах обсуждения сотрудничества в области обмена информацией.

20 ноября — в Москве арестован выданный в 1985 году Эймсом особо ценный агент ЦРУ генерал ГРУ Дмитрий Поляков.

24 декабря — завербованный КГБ в Москве охранник посольства США Клейтон Лоунтри пришел в Вене к резиденту ЦРУ с повинной, после чего он был арестован и приговорен к 20 годам тюремного заключения.

1987

20 января — на пост руководителя Объединенной разведывательной организации (ОРО) Австралии назначен Пол Дибб, 1939 года рождения, уроженец графства Йоркшир, Великобритания.

20 февраля — начальник отделения координации борьбы с терроризмом французской контрразведки посетил США, где участвовал в ряде совещаний с руководителями ЦРУ и ФБР.

9 апреля — президент США разрешил ЦРУ участвовать в тайных операциях на Филиппинах.

12 апреля — на пост руководителя западногерманской контрразведывательной службы назначен Герхард Бёден.

20 апреля — руководитель разведки ливанских вооруженных сил (христианские военные формирования) Пьер Рикс совершил поездку в Париж, где встретился с руководителями французских спецслужб.

3 мая — умер директор ЦРУ Уильям Кейси.

10 мая — США согласились продать Пакистану разведывательные самолеты для ведения радиолокационной разведки вдоль границ с Афганистаном на глубину до 480 км.

14 мая — умерла Елизавета Зарубина, советская разведчица.

24 мая — в США к присяге приведен новый директор ЦРУ Уильям Уэбстер (бывший директор ФБР).

30 мая — правительством Израиля создана Специальная комиссия по расследованию методов работы «Шин Бет».

10 июня — Военный трибунал Московского военного округа приговорил агента ЦРУ бывшего сотрудника Института США и Канады АН СССР Виктора Поташова к 13 годам лишения свободы.

15 июня — в США сотрудник отделения ФБР в Нью-Йорке (группа по выявлению разведчиков среди сотрудников советских учреждений) Эрл Эдвин Питтс предложил свои услуги резидентуре КГБ в Нью-Йорке.

20 июня — в Израиле состоялась встреча руководителя французской контрразведки Бернара Жерара с руководством Моссад, на которой обсуждались вопросы совместной борьбы с международным терроризмом.

20 июля — в Москве за связь с английской разведкой арестован и приговорен к 10 годам тюрьмы сотрудник 16-го управления КГБ СССР лейтенант Виктор Макаров.

20 сентября — в Исламабаде (Пакистан) создана крупнейшая зарубежная Региональная резидентура ЦРУ.

1988

6 января — распоряжением президента США Рейгана число членов Консультативного совета по внешней разведке при президенте увеличено с 14 до 16 человек.

28 февраля — умер член ЦК СЕПГ Клаус Фукс, английский ученый-физик, сотрудничавший с советской разведкой.

8 марта — умерла полковник КГБ СССР Африка де Лас Эрас, почетный сотрудник госбезопасности, выдающаяся советская разведчица-нелегал.

20 марта — бывший израильский специалист в области ядерной технологии Мордехай Вануну приговорен к 18 годам тюремного заключения за передачу израильских ядерных секретов британской газете.

1 апреля — ушел в отставку руководитель израильской службы безопасности «Шин Бет» Йосер Хармелин.

10 апреля — агентура афганской спецслужбы осуществила взрыв склада военного снаряжения близ Исламабада (Пакистан), в результате которого погибли сотни людей.

16 апреля — в Тунисе боевиками израильской разведки убит командующий военными отрядами ООП Абу Джихад (Халиль Вазир).

11 мая — умер Ким Филби.

20 мая — по указанию Тэтчер, «лично возглавившей крестовый поход против терроризма», в два раза увеличен бюджет английской разведки.

20 июля — из Англии выдворены пять израильских разведчиков.

5 августа — контрразведывательную службу датской полиции возглавила Ханне Бех Хансен.

15 августа — в ФРГ по обвинению в шпионаже в пользу Венгрии арестован военнослужащий войск США Клайд Ли Конрад.

17 августа — руководителем Центральной службы информации Испании назначен полковник Педро Каталан Хименес.

20 августа — в Лондоне между МИ-6 и Моссад достигнута договоренность не действовать друг против друга, и подписано соглашение об оказании помощи в борьбе с терроризмом.

1 октября — В.А. Крючков занял пост председателя КГБ.

1 октября — президент США подписал совершенно секретный закон о выделении средств на создание нового разведывательного спутника, который сможет выявлять лазерные излучения, в том числе испытания лазерного оружия.

5 октября — между Испанией и Кубой подписано «соглашение по обмену разведданными и сотрудничеству в области тайных операций».

5 октября — по данным «Вашингтон пост», американская разведка обратилась к спецслужбе Саудовской Аравии с просьбой обеспечить финансирование и организацию убийства Фадаллы — одного из лидеров ливийской оппозиции США.

7 декабря — директор ЦРУ Уильям Уэбстер вновь назначен на этот пост администрацией президента США Буша.

1989

3 февраля — Бушем подписана «Президентская директива по вопросам национальной безопасности № 1», которая повысила роль разведки в государственном механизме США.

15 февраля — турецкие власти предоставили США возможность использовать военные базы и другие сооружения для сбора разведывательной информации вдоль границ НАТО со странами Варшавского Договора.

20 марта — ушел в отставку с поста директора израильской службы безопасности Моссад Наум Адмони.

8 апреля — во Франции на пост генерального директора Главного управления внешней безопасности (национальная разведка) назначен Клод Сильберзан.

23 августа — в США создан Комитет по оказанию помощи разведывательному сообществу с задачей обеспечения сбора сведений о международной торговле оружием и контроля за соблюдением законов США в этой области.

17 ноября — правительство ГДР объявило о ликвидации МГБ и образовании вместо него Ведомства национальной безопасности во главе с генерал-лейтенантом Вольфгангом Шванитцем.

20 декабря — в Великобритании принят Закон о секретных службах, который установил надзор органов юстиции над деятельностью национальных спецслужб.

1990

1 марта — в Англии вступил в силу Закон о защите государственных секретов (Official Secrets Act).

15 марта — в Багдаде революционный суд Ирака признал корреспондента британской газеты «Обсервер» Фархада Базофта виновным в шпионаже в пользу Израиля и Великобритании и приговорил его к казни.

20 марта — директор ЦРУ У. Уэбстер заявил: «...Несмотря на постоянное совершенствование космической и авиационной техники, агентурная разведка является незаменимым и единственным средством получения информации о планах и намерениях противника».

20 мая — в Москве арестован агент ЦРУ — бывший сотрудник ГРУ Николай Чернов.

24 мая — Разведывательное управление Национальной Народной Армии ГДР отдало приказ своим агентам свернуть деятельность в Западной Германии и возвратиться домой.

31 мая — Штази отдала по радио своим агентам в Западной Германии приказ свернуть свою деятельность и возвратиться домой.

31 мая — в Германии приняты Закон «О Федеральной разведывательной службе» (БНД)», «Закон о сотрудничестве федерации и земель в области охраны конституции и о Ведомстве по охране конституции (БФФ)», «Закон о военной контрразведке (МАД)», а также об информационном сотрудничестве органов безопасности и органов уголовного преследования федерации и земель в области защиты государства и конституции и в разведывательной деятельности.

2 июля — начальником Службы безопасности Управления национальной обороны Японии назначен Итиро Ионзяма.

17 июля — и.о. генпрокурора А. Васильев подписал постановление о возбуждении по материалам КГБ СССР уголовного дела против Калугина.

20 октября — на посту руководителя БНД 62-летнего Х.-Г. Вика сменил Конрад Порцнер.

1991

1 января — умер бывший начальник советской внешней разведки Федор Константинович Мортин.

12 февраля — в Италии вместе с семьей изменил Родине вице-консул СССР в Генуе, 35-летний сотрудник резидентуры КГБ Сергей Илларионов.

26 февраля — руководителем итальянской разведывательной службы СИСМИ назначен известный своими проамериканскими взглядами генерал Джузеппе Алессандро Д'Амброзио.

4 марта — австралийская контрразведка арестовала советского разведчика гражданина СССР Анвара Раззаковича Кадырова.

3 апреля — в возрасте 86 лет умер Грэм Грин, британский писатель и разведчик.

15 апреля — спецслужбы Болгарии обнародовали информацию о том, что двое иностранцев под оперативными псевдонимами «Гектор» и «Атанас» за участие в операции по ликвидации в Лондоне болгарского писателя-диссидента Маркова были награждены болгарскими орденами.

22 апреля — сотрудники ЦРУ в Берлине захватили и тайно вывезли в США Джеффри Карни, бывшего сержанта армии США, который в 1985 году попросил политическое убежище в ГДР.

5 мая — в Москве создан Российский республиканский комитет госбезопасности во главе с В. Иваненко, бывшим заместителем начальника инспекторского управления КГБ СССР.

12 мая — в Израиле арестован бывший начальник службы безопасности канцелярии премьер-министра Шимона Переса полковник израильской армии Шимон Левинсон, завербованный в 1983 году резидентурой КГБ в Бангкоке.

22 мая — в Норвегии, оставив семью, изменил Родине сотрудник резидентуры КГБ в Норвегии Михаил Бутков.

22 августа — Горбачев после ареста Крючкова назначил президентским указом врио председателя КГБ Леонида Шебаршина, который подписал приказ с департизации органов госбезопасности.

23 августа — указом Президента М. Горбачева председателем КГБ СССР назначен Бакатин.

23 сентября — в Москве подал в отставку начальник ПГУ КГБ Леонид; Шебаршин.

24 сентября — бывший руководитель разведки ГДР Маркус Вольф прибыл из Австрии в Германию, где его арестовали и поместили в одиночную камеру в тюрьме города Карлсруэ.

25 сентября — указом Президента М. Горбачева председателю КГБ СССР Бакатину поручено формирование координационного Межреспубликанской комитета государственной безопасности.

15 октября — в Москве за измену Родине приговорен к 8 годам бывший сотрудник ГРУ Николай Чернов, завербованный ЦРУ в начале 70-х годов.

22 октября - образована Центральная служба разведки СССР.

1 ноября - в Лондоне английская газета «Гардиан» опубликовала информацию о частной торговле секретными документами из архивов КГБ.

5 ноября — при загадочных обстоятельствах на собственной яхте вблизи Канарских островов в возрасте 68 лет погиб известный своими связями с МИ-6, ЦРУ, КГБ и Моссад британский магнат-издатель Роберт Максвелл.

18 ноября — в США 15-й по счету директор ЦРУ Роберт Гейтс выдвинул программу «Жизнь без красной угрозы».

16 декабря — Межреспубликанская служба безопасности (МСБ) по указанию Ельцина и Горбачева осуществила руками Бакатина официальную передачу американским представителям схемы оперативно-технического прослушивания нового здания посольства США в Москве.

18 декабря — Центральная служба внешней разведки реорганизована в СВР (Служба внешней разведки) Российской Федерации.

19 декабря — Ельцин подписал указ № 289 о слиянии МВД и Агентства федеральной безопасности в Министерство безопасности во главе с Виктором Павловичем Баранниковым.

24 декабря — указом Президента РФ создано Федеральное агентство правительственной связи и информации при Президенте РСФСР (ФАПСИ) во главе с генералом А. Старовойтовым.

1992

8 января — умерла советская разведчица Зоя Ивановна Воскресенская-Рыбкина.

14 января — Конституционный Суд РФ отменил указ Ельцина о слиянии министерств безопасности и внутренних дел; Ельцин подписал новый указ о создании Министерства безопасности России, назначив на пост министра Виктора Баранникова.

7 февраля — после шести лет заключения в лагере из Перми-35 освобожден признанный политическим заключенным бывший офицер политической разведки КГБ Борис Южин, арестованный в 1986 году как агент ЦРУ.

8 февраля — в Софии начался закрытый судебный процесс над бывшим руководителем болгарской разведки генералом Владимиром Тодоровым.

10 февраля — в Софии бывший генерал КГБ Калугин подтвердил причастность советских спецслужб к покушению на Г. Маркова.

25 февраля — правительство Великобритании назначило генеральным директором МИ-5 Стеллу Римингтон, которая сменила на этом посту П. Уолкера.

3 марта — руководителем Управления межведомственной разведки Пакистана назначен генерал-лейтенант Джейвид Наир.

27 марта - Указом Президента РФ № 308 проживающий на Западе бывший боевик МГБ Николай Хохлов амнистирован.

20 апреля — в структуре английской полиции сформировано новое подразделение — Национальная служба криминальной разведки (сбор информации о тяжких преступлениях).

6 мая — впервые в истории в Англии в Палате общин сделано официальное признание в существовании национальной разведки (СИС - МИ-6).

24 июля — работавший в Париже с 1985 года заместитель резидента по технической разведке парижской резидентуры СВР полковник Виктор Ощенко попросил политическое убежище во Франции.

8 августа — в Лондоне арестован завербованный в 1976 году в качестве агента КГБ инженер-электронщик Майкл Смит.

11 августа — в России принят закон «О внешней разведке».

20 августа — шведское правительство направило правительству России протест в связи с обнаружением в здании генерального консульства Швеции в Санкт-Петербурге системы подслушивающих устройств.

3 сентября — председатель правительства Чехословакии Я. Страсский назначил 48-летнего полковника полиции Павела Словака директором Федеральной службы безопасности и информации (ФСБИ), который сменил на этом посту Ш. Бачинского.

7 сентября — в Лондон прибыл попросивший политическое убежище 77-летний Василий Митрохин, бывший сотрудник Центрального архива советской разведки.

7 сентября — французской контрразведкой арестован являвшийся агентом советской разведки сотрудник Комиссариата по ядерной физике Франсис Тампервиль.

1 октября — в США начато 25-процентное сокращение личного состава разведывательных органов в министерстве обороны.

14 октября — приказом директора СВР упразднены Специальные курсы КГБ по подготовке командиров групп специального назначения.

23 декабря — умерла 84-летняя Леонтина Коэн (Крогер), сотрудница советской нелегальной разведки.

1993

26 марта — в Москве умер знаменитый разведчик Анатолий Антонович Яцков.

26 июня — США нанесли ракетный удар по разведывательному центру в Багдаде (Ирак).

19 июля — директором ФБР назначен Луис Фри.

21 июля — в Ереване убит бывший руководитель советской нелегальной разведки и председатель КГБ Армянской ССР Мариус Арамович Юзбашян.

27 июля — Виктор Баранников освобожден от обязанностей министра безопасности РФ за «нарушение этических норм, а также серьезные недостатки в работе, в том числе по руководству погранвойсками».

28 июля — на должность министра безопасности России назначен Н. Голушко.

1 октября — Разведывательная служба ВВС США переименована в Агентство воздушной разведки.

6 октября — во Франции директором Управления по наблюдению за территорией (контрразведка) назначен Филипп Паран.

6 декабря — в Германии бывший начальник разведки ГДР 73-летний Маркус Вольф приговорен к шести годам лишения свободы.

21 декабря - Ельцин подписал Указ № 2233 «Об упразднении Министерства безопасности РФ и создании Федеральной службы контрразведки РФ».

1994

15 января — российской контрразведкой арестован завербованный английской спецслужбой директор по внешнеэкономическим связям АО «Специальное машиностроение и металлургия» Вадим Синцов.

21 февраля — по обвинению в шпионаже в пользу СССР ФБР арестован ценный агент советской разведки с 1984 года Олдрич Хейзен Эймс — начальник контрразведывательного подразделения советского отдела ЦРУ.

25 февраля — в связи с «делом Эймса» государственный департамент США объявил персоной нон грата 56-летнего генерала Александра Лысенко, резидента СВР в США.

4 марта — на должность директора МИ-6 правительством Великобритании вместо К. Маккола назначен кадровый разведчик Дэвид Ролланд Спеддинг.

10 марта — по подозрению в сотрудничестве с БНД в Москве ФСБ арестован советский гражданин Александр Михайлов, передавший германской разведке данные о российском танке Т-82.

22 марта — сотрудник советской внешней разведки Игорь Макеев, работавший под прикрытием третьего секретаря посольства РФ в Таиланде, с портативным компьютером и с содержащейся в нем секретной информацией скрылся из посольства, после чего был вывезен ЦРУ в США.

28 апреля — за шпионаж в пользу СССР сотрудник ЦРУ Олдрич Эймс приговорен к пожизненному заключению.

17 июня — правительство Бельгии утвердило «Основные направления деятельности служб разведки и безопасности».

14 июля — в Лондоне на Воксхолл Бридж состоялось торжественное открытие королевой Елизаветой II нового здания штаб-квартиры МИ-6.

20 июля — в США при Оперативном центре разведывательной информации по кризисным ситуациям (Operations Intelligence Crisis Center) создана Служба агентурной военной разведки (Defense HUMINT Service — DHS), состоящая из 5 географических отделов.

20 октября — в Индии по подозрению в шпионаже арестована мальдивская гражданка Мариам Рашида, пытавшаяся проникнуть к космическим секретам и ракетостроительной программе Индии.

10 декабря — по указанию премьер-министра Великобритании Дж. Мейджора сформирован Комитет по изучению возможностей и задач британских спецслужб, в состав которого вошли представители МИ-5, МИ-6 и министерства обороны.

15 декабря — немецкой контрразведкой арестованы агенты КГБ отставной полковник армии США Джордж Трофимов («Маркиз», «Консул») и Игорь Владимирович Сусемиль — архиепископ Бадена и Баварии Ириней («Икар»),

29 декабря — Дж. Вулси ушел в отставку с поста директора ЦРУ.

1995

10 февраля — президент США Клинтон учредил Консультативный совет по внешней разведке.

1 апреля — из Швеции в связи в обвинением в шпионской деятельности выдворен 37-летний старший инженер российского торгпредства Михаил Смирнов, занимавшийся по заданию ГРУ военно-стратегической и военно-тактической разведкой.

15 мая — директор ЦРУ Дж. Дейч назначил: заместителем директора ЦРУ Джорджа Тенета; помощником директора ЦРУ по вопросам разведывательной поддержки военных операций отставного контр-адмирала Денниса Блэра; директором штаба разведки Кейта Холла; исполнительным директором ЦРУ Нору Слаткин; заместителем директора ЦРУ по анализу разведданных Джона Гэннона; заместителем директора по кадровым вопросам Лэя Хэйзелвуда; заместителем директора ЦРУ по науке и технике Рут Дэвид; помощником заместителя директора ЦРУ по операциям стал «ловец шпионов» Пол Редмонд, раскрывший Олдрича Эймса.

23 июня — умер Моррис Коэн (Крогер), нелегал советской внешней разведки.

20 июля — указом Президента РФ посмертно звание Героя России присвоено выдающемуся советскому нелегальному разведчику Моррису Коэну (Питер Крогер).

22 июля — на своей даче в Заречье скоропостижно скончался бывший министр безопасности России В.П. Баранников.

20 августа — первым заместителем директора ФБР назначен 56-летний магистр уголовного права Уэлдон Л. Кеннеди.

16 ноября — специальным декретом французского правительства на Корпус жандармерии возложена задача сбора разведывательной информации о лицах, деятельность которых может представить угрозу общественной и государственной безопасности.

12 декабря — в Москве умер бывший начальник советской внешней разведки В.С. Рясной.

13 декабря — в момент передачи в районе Белорусского вокзала партии снимков территории Сирии официальному представителю Моссад в Москве, советнику посольства

Израиля Рувелю Динелю арестован полковник ГРУ Александр Волков, сотрудник Центра космической разведки ГРУ.

1996

7 января — израильские спецслужбы провели операцию по ликвидации одного из руководителей боевиков движения Хамас Яхья Аяша.

15 февраля — в США опубликована 500-страничная подборка расшифрованных документов советской разведки военного времени, входящих в некогда сверхсекретное досье АНБ «Венона».

20 февраля — в США бывший сержант Корпуса морской пехоты Клейтон Лоунтри, осужденный в 1986 году за шпионаж в пользу СССР на 20 лет, выпущен на свободу.

23 февраля — между США и Японией подписан секретный меморандум, предусматривающий обмен информацией о российских и китайский ядерных ракетах.

23 февраля — в США арестован 50-летний агент КГБ Роберт Липка.

23 февраля - в Санкт-Петербурге во время получения от российского гражданина контейнера с непроявленной пленкой, содержащей 23 кадра документов с грифами «секретно» и «совершенно секретно», арестован бизнесмен Ханс Петер Нордстрем, связник шведской военной разведки.

25 февраля — в США арестован по обвинению в шпионаже инструктор школы ВМС США Курт Лессентиен, который предложил секретную информацию посольству России в Вашингтоне.

20 марта — Службу внешней безопасности Ливии возглавил Муса Куса, бывший посол Ливии в Великобритании.

9 апреля — Стеллу Римингтон на посту руководителя британской контрразведки заменил 48-летний Стивен Ландер.

15 июня — указом Президента РФ звание Героя России присвоено выдающимся советским разведчикам Владимиру Борисовичу Барковскому, Анатолию Антоновичу Яцкову, Леониду Романовичу Квасникову и Леонтине Коэн (Хелен Крогер).

18 июня — руководителем разведывательной службы Израиля Моссад назначен 51-летний генерал Дани Ятом.

21 июня — указом короля Бельгии Альберта II в рамках правительства создан Межминистерский комитет по разведке и безопасности, который возглавил премьер-министр.

30 июня — правительство Южной Кореи приняло решение закупить в 2000 году партию американских самолетов-разведчиков (стоимость сделки 461 млн. долларов).

15 августа — органами ФСБ арестован старший научный сотрудник одного из военно-морских НИИ Санкт-Петербурга Моисей Финкель, завербованный резидентурой ЦРУ в Москве в 1993 году.

24 сентября — в Москве на 90-м году жизни скончался генерал-лейтенант в отставке Павел Анатольевич Судоплатов.

1 октября — в США сформировано Национальное агентство картографии и аэрофотосъемки — структурное подразделение Министерства обороны США, выполняющее задачи обеспечения аналитических подразделений разведывательного сообщества США точными фотографическими и картографическими документами.

29 октября — в Нью-Йорке агентами ФБР арестован приехавший по частным делам бывший сотрудник советской разведки Владимир Галкин.

16 ноября — агентами ФБР арестован кадровый сотрудник ЦРУ, начальник отдела антитеррористического центра в Кемп Пири (штат Вирджиния) Гарольд Джеймс Никольсон, завербованный советской разведкой.

5 декабря — президент США Клинтон назначил директором ЦРУ советника президента по национальной безопасности Энтони Лейка.

18 декабря — в США в результате оперативной комбинации арестован сотрудник ФБР Эрл Эдвин Питтс, сотрудничавший с советской разведкой с 1987 по 1992 год.

1997

15 января — в соответствии с директивой директора ЦРУ, директор Службы разведки и наблюдения ВВС США назначен руководителем всех структурных подразделений разведывательного сообщества, осуществляющих воздушную разведку США.

20 января — Конгресс США одобрил план ФБР удвоить количество своих бюро в мире в интересах усиления борьбы с международным терроризмом.

20 февраля — руководителем созданного Объединенного разведывательного центра Японии назначен Куними Масахиро.

25 февраля — в США создан возглавляемый директором РУМО Комитет по военной разведке (Military Intelligence Board), в который входят руководители армейских разведывательных и контрразведывательных служб, Разведывательного директората РУМО и оперативного директората АНБ.

20 марта — в структуре Аппарата директора Центральной разведки США создан Аппарат помощника ДЦР по сбору разведывательной информации (Office of the ADCI for Collection - OAC).

20 апреля — в связи с утечкой информации с поста директора Секретной службы, входящей в структуру Министерства финансов США, ушел Элиа Баурон.

20 мая — начальником ГРУ Генштаба Министерства обороны России назначен генерал-полковник Валентин Корабельников.

15 июня — из Москвы выдворен член военной иранской делегации Азиза Масуд, пытавшийся получить у российского гражданина технические материалы по авиационной технике.

23 июня — на закрытом судебном процессе в окружном суде г. Александрия (Вирджиния) приговорен к 27 годам тюрьмы агент советской разведки, бывший сотрудник отделения ФБР в Нью-Йорке Эрл Эдвин Питтс.

2 августа — на своей даче в Болшево на 91-м году жизни умер выдающийся конструктор оперативной спецтехники Андрей Иванович Казаманов.

4 сентября — бывший генерал КГБ Калугин обратился к американским властям с просьбой предоставить ему вид на постоянное жительство.

16 сентября — Верховный суд Израиля специальным постановлением разрешил применение пыток при допросах задержанных арабских террористов.

3 ноября — в Лондоне начался судебный процесс по делу сотрудника МИ-6 Р. Томлинсона, обвиненного в нарушении закона «О государственной тайне».

15 ноября — в Москве при попытке приобретения у российского гражданина технической документации по ракетному двигателю задержан сотрудник иранского посольства Реза Теймури.

1998

15 марта — суд Московского военного округа приговорил группу сотрудников Центра космической разведки ГРУ, участвовавших в продаже 200 секретных космических снимков стран Ближнего и Среднего Востока представителю разведки Моссад в России Рувелю Динелю, к различным срокам лишения свободы.

20 апреля — в Израиле подал в отставку 53-летний глава Моссад генерал Данни Ятом.

20 мая — президент США подписал директиву № 62, предусматривающую постоянную координацию и взаимопомощь спецслужб и других правительственных учреждений США в сфере борьбы с международным терроризмом.

20 июня — в Москве арестован сотрудник «Трансмаша» Саков, выдавший иностранной разведке секреты новейшего танка «Черный орел».

4 июля — в Москве сотрудниками ФСБ при проведении агентурной встречи с сотрудником МИД России задержан кадровый сотрудник спецслужб Республики Корея Чо Сон У, работавший под дипломатическим прикрытием советника посольства Республики Корея.

25 июля — В.В. Путин назначен директором ФСБ России.

28 августа — в США умер перебежчик, бывший заместитель Генерального секретаря ООН советский дипломат Аркадий Шевченко.

20 сентября — в США состоялся суд над сотрудником АНБ Буном, обвиненным в шпионаже в пользу СССР.

20 октября — в США принято решение о выделении Национальному разведывательному управлению, руководящему исследованиями, разработкой,

производством и эксплуатацией разведывательных спутников, 1,5 млрд. долларов на усовершенствование спутниковых систем сбора разведывательной информации.

20 декабря — в Министерстве обороны США создано Управление по снижению угроз (Defense Threat Reduction Agency — DTRA), главной задачей которого объявлен контроль за соблюдением режима нераспространения ядерного, химического, биологического оружия и средств его доставки.

1999

20 февраля — между США и Литвой подписано соглашение о размещении в Вильнюсе отделения ФБР.

25 февраля — в Израиле создан специальный орган — Совет национальной безопасности Израиля (СНБ).

29 марта — указом Президента РФ В.В. Путин назначен секретарем Совета безопасности России при сохранении обязанностей директора ФСБ.

10 апреля — органами ФСБ пресечена разведывательная деятельность на территории РФ коммерсанта и гражданина Турции Бешика Мехмета Бахри.

21 апреля — в Пскове органами ФСБ при получении от военнослужащего российской армии секретной информации задержан гражданин Эстонской Республики Калачев.

12 мая — бывший английский разведчик Ричард Томлинсон опубликовал в сети Интернет список 116 известных ему кадровых сотрудников британской внешней разведки.

9 августа - директором ФСБ назначен Николай Патрушев.

10 сентября — в резиденции посла США в Москве в Спасо-Хаузе состоялось рассмотрение меморандума о сотрудничестве между спецслужбами России и США в области борьбы с наркотиками.

11 сентября — лондонская «Таймс», ссылаясь на «Архив Митрохина», на первой полосе газеты поместила фотографию 87-летнего агента советской разведки Мелиты Норвуд, которая сотрудничала с НКВД, ГРУ и КГБ с 1937 по 1972 год.

29 ноября — в Москве в районе метро «Измайловская» сотрудниками ФСБ задержана работавшая под дипломатическим прикрытием 2-го секретаря политического отдела посольства США сотрудница ЦРУ Черри Либернайт, у которой изъята «подробная карта места встречи с агентом, специальная аппаратура для обнаружения переговоров службы наружного наблюдения и средства тайнописи».

15 декабря — директором Секретной службы Министерства финансов США назначен 51-летний ветеран вьетнамской войны Брайан Л. Стаффорд.

16 декабря — в Москве осужден бывший заместитель руководителя Первого Азиатского департамента МИД России В. Моисеев, который в течение ряда лет сотрудничал с южнокорейской разведкой, передавая ей сведения, составляющие государственную тайну.

2000

22 января — в ответ на выдворение из Варшавы девяти сотрудников посольства России ФСБ сделало заявление в связи с принятым решением об объявлении персонами нон грата девяти сотрудников посольства Республики Польша в Москве.

2 февраля — директор ЦРУ США Дж. Тенет выступил в Сенате с докладом «Всемирные угрозы в 2000-е годы: глобальная реальность и наша национальная безопасность».

18 мая — Президент РФ подписал указ о награждении связной Рихарда Зорге в Шанхае, «Красной капеллы» в Германии и физика-атомщика Клауса Фукса в Лондоне 93-летней немки подполковника ГРУ Рут Вернер орденом Дружбы.

20 мая — начальником Службы внешней разведки РФ назначен Сергей Лебедев.

14 июня — в североамериканском городе Тампа (штат Флорида) за шпионаж в пользу Советского Союза в годы холодной войны арестован армейский генерал в отставке Джордж Трофимофф, бывший сотрудник американской военной базы в городе Нюренберг.

20 июня — в США начался процесс над агентом КГБ и бывшим сотрудником РУМО США генералом в отставке Джорджем Трофимофф, обвиняемым в шпионаже в пользу СССР и России.

25 июня — в Москве состоялся суд над капитаном 3-го ранга Балтийского флота Сергеем Величко, являвшемся агентом шведской разведки.

17 августа — директор ЦРУ Джордж Тенет посетил Москву.

7 сентября — в Токио по подозрению в шпионаже арестован лейтенант-коммандер ВМС Японии Сигэхиро Хагисаки, который признался в шпионаже в пользу России.

6 ноября — Кабинет министров Японии одобрил план создания системы спутников-разведчиков (стоимость проекта 1,7 млрд. долларов).

Библиография

Агабеков Г. Секретный террор: Записки разведчика. М.: Современник, 1996.

Алексеев М. Военная разведка России от Рюрика до Николая И. В 2-х кн. М.: ИД «Русская разведка», 1998.

Алексеев М. Военная разведка России. Первая Мировая война. Кн. III. М.: ИД «Русская разведка», 2001.

Алексеев М. Лексика русской разведки (исторический обзор). М.: Международные отношения, 1996.

Анин Б., Петрович А. Радиошпионаж. М.: Международные отношения, 1996.

Аростегай М. Рыцари сумерек. М.: Терра, 1997.

Бармин А. Соколы Троцкого. М.: Современник, 1997.

Баррон Дж. КГБ сегодня: невидимые щупальца. СПб.: Петрополис, 1992.

Батюшин Н.С. Тайная военная разведка и борьба с ней. София, 1939.

Белицкий С. Оперативная разведка. М.—Л., 1929.

Беседовский Г. На путях к термидору. М.: Современник, 1997.

Бест Г. Ластоногие пловцы. М., 1968.

Бланк А.С. В сердце «Третьего рейха». М.: Мысль, 1974.

Бобков Ф. КГБ и власть. М., 1995.

Болтунов М. Власть и спецназ. М.: АСТ, 1998.

Большаков И. Очерки военной разведки. М., 1966.

Бру В. Подводные диверсанты. М.: Иностранная литература, 1957.

Ваупшасов С. На тревожных перекрестках: Записки чекиста. М.: Политиздат, 1974.

Вернер Р. Соня рапортует. Подвиг разведчицы. М., 1980.

Винаров И. Бойцы тихого фронта: Воспоминания разведчика. София, 1987.

Вольтон Т. КГБ во Франции. М.: Прогресс, 1993.

Вольф М. Игра на чужом поле. М.: Международные отношения, 1998.

Встретимся после задания. М.: Изд-во ДОСААФ, 1973.

Вудворд Б. Признание шефа разведки. М.: ИПЛ, 1990.

Галаган А.И. Послесловие к книге: Треппер Л. Большая игра: Воспоминания советского разведчика. М.: Политиздат, 1990.

Генри Э. Профессиональный антикоммунизм. М., 1981.

Гинцберг Л.И. Борьба немецких патриотов против фашизма. 1939—1945. М.: Наука, 1987.

Гладков Т.К. Награда за верность — казнь. М.: Центрполиграф, 2000.

Гоголь В. Бомба для Сталина. Внешняя разведка России в операциях стратегического масштаба. Андриянов В. Четыре портрета. М.: Воскресенье, 1993.

ГРУ, КГБ и другие: Исторический справочник. М.: Мейкер, 1999.

Даллес А. Искусство разведки. М.: Международные отношения, 1992.

Дикин Ф., Стори Г. Дело Рихарда Зорге. М.: Терра, 1996.

Дробов М. Малая война. Партизанство и диверсии // Альманах «Вымпел». 1998.

Дугин А.Г. Конспирология. М.: Арктогея, 1992.

Дугин А.Г. Основы геополитики. М.: Арктогея, 1997.

Звонарев К.К. Агентурная разведка. Русская агентурная разведка всех видов до и во время войны 1914-1918 гг. - М.: Издание IV управления штаба РККА. 1929.

Зенгер Х. Стратагемы. О китайском искусстве жить и выживать. Знаменитые 36 стратагем за три тысячелетия. - М.: Прогресс, 1995.

Игнатьев А. Пятьдесят лет в строю. М.: Воениздат, 1988.

Искусство войны: Антология. В 2-х кн. СПб.: Анформа, 2000.

Исторический справочник «ГРУ, КГБ и другие». М.: Военно-историческое общество им. Я.К. Берзина, 1999.

Исторический справочник «Специальные и не очень». М.: Военно-историческое общество им. Я.К. Берзина. 1999

Кегель Г. В бурях нашего века: Записки разведчика-антифашиста. М.: Политиздат, |987

Клембовский В. Тайные разведки. СПб., 1892.

Клембовский В. Партизанские действия. М., 1919.

Колпакиди А., Прохоров Д. Империя ГРУ. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000.

Колпакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. СПб.: ИД «Нева»; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.

Колпакиди А., Прохоров Д. КГБ: спецоперации советской разведки. М.: Олимп, 2000.

Конрад Н.И. Избранные труды. Синология. М.: Наука, 1977.

Короли диверсий. Скорцени О. Секретные задания РСХА. Боргезе В. Десятая флотилия МАС. М.: Прибой, 1997.

Кривицкий В. Я был агентом Сталина: Записки советского разведчика. М.: Терра, 1991.

Лобов В.Н. Военная хитрость в истории войн. М.: Воениздат, 1988.

Лоуренс Т.Э. Семь столпов мудрости. М.: Терра, 2001.

Лубянка. ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1960. Справочник. Международный фонд «Демократия», 1997.

Люди молчаливого подвига. В 2-х т. М.: Политиздат, 1989.

Мадер Ю. Репортаж о докторе Зорге. Берлин: Воениздат, 1988.

Мальков В. «Манхэттенский проект. Разведка и дипломатия. М.: Наука, 1995.

Миллер Д. Коммандос: Формирование, подготовка, выдающиеся операции спецподразделений. Минск: Харвест, 1997.

Мур Р. Зеленые береты. СПб.: Золотой век, 1995.

Мы — интернационалисты. М.: Политиздат, 1986.

Найтли Ф. Шпионы XX века. М.: Республика, 1994.

Никитин Б.В. Роковые годы. М.: Правовое просвещение, 2000.

Никольский В. Аквариум-2. М.: Гея, 1997.

Орлов В. Двойной агент: Записки русского контрразведчика. М.: Современник, 1998

Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т. Т. 1: От древнейших времен до 1917 года / Под ред. Е. Примакова. М.: Международные отношения, 1996.

Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т. Т. 2: 1917 — 1933 годы / Под ред. Е. Примакова. М.: Международные отношения, 1996.

Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т. Т 3: 1933—1941 годы / Под ред. Е. Примакова. М.: Международные отношения, 1997.

Очерки истории внешней разведки. В 6 т. Т. 4: 1941-1945 годы. М.: Международные отношения. 1999.

Папчинский А., Тумшис М. Щит, расколотый мечом. НКВД против ВЧК. М.: Современник, 2001.

Перро Ж. «Красная капелла». М.: ДЭМ, 1990.

Полмар А., Аллен Т.Б. Энциклопедия шпионажа. М.: Крон-пресс, 1999.

Порецки Э. Тайный агент Дзержинского. М.: Современник, 1996.

Пятницкий В. Заговор против Сталина. М.: Современник, 1998.

Равив Д., Мелман Й. История разведывательных служб Израиля. М.: Международные отношения, 2000.

Радо Ш. Под псевдонимом Дора: Воспоминания советского разведчика. М.: Воениздат, 1976

Ронге М. Война и индустрия шпионажа. М.: Правовое просвещение, 2000.

Роуан Р. Очерки секретной службы. СПб., 1992.

Рябиков П. Разведывательная служба в мирное и военное время. Томск, 1919.

Секреты Гитлера на столе у Сталина. Документы из Центрального архива ФСБ России,М.: изд-во объединения «Мосгорархив», 1995.

Соболева Т. Тайнопись в истории России (История криптографической службы XVIII — начала XX в.). М.: Международные отношения, 1994.

Солдаты невидимого фронта. М.: МОФ «Победа - 1945 год», 1994.

Спецслужбы и войска особого назначения. М.: Изд-во «Литература», 1997.

Старинов И. Мины ждут своего часа. М.: 1964.

Суворов В. Аквариум. М.: ИД «Новое время», 1993.

Судоплатов А. Тайная жизнь генерала Судоплатова. М.: Современник, ОЛМА-ПРЕСС, 1998.

Судоплатов П. Разведка и Кремль. М.: Гея, 1996.

Судоплатов П. Разные дни тайной войны и дипломатии. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.

Тарас А., Заруцкий Ф. Подготовка разведчика: Система спецназа ГРУ. Минск: Харвест, 1998.

Томлинсон Р. Большой провал. М.: Фрегат, 2001.

Треппер Л. Большая игра: Воспоминания советского разведчика. М.: Политиздат, 1990.

Уайз Д. Охота на «кротов». М.: Международные отношения, 1994.

Улановская Н., Улановская М. История одной семьи. М.: Весть, 1994.

У-Цзин. Семь военных канонов Древнего Китая. СПб.: Евразия, 1998.

Фалиго Р., Коффер Р. Всемирная история разведывательных служб. М.: Терра, 1998.

Фараго Л. Война умов. Анализ шпионажа и разведки. М.: Изд-во АН СССР, 1956.

Филитов А.М. «Холодная война»: историографические дискуссии на Западе. М.: Наука, 1991.

Хлевнюк О.В. 1937-й: Сталин, НКВД и советское общество. М.: Республика, 1992.

Царев О., Костелло Д. Роковые иллюзии. М.: Международные отношения, 1995.

Цейтлин В. Разведывательная работа штабов. Смоленск, 1923.

Черный И.Н. Данные достоверны. М.: Воениздат, 1972.

Чиков В. Нелегалы. В 2-х кн. М.: Олимп-АСТ, 1997.

Шаваев А.Г. Система борьбы с экономической разведкой. М.: Правовое просвещение, 2000.

Швейцер П. Победа. Минск: Авест, 1995.

Шектер Дж., Дерябин П. Шпион, который спас мир. В 2-х кн. М: Международные отношения, 1993..

Шелленберг В. Мемуары. М.: Прометей, 1991.

Эндрю К., Гордиевский О. КГБ. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. М.: Nota Bene, 1992.

Эрли П. Семья шпионов. М.: Международные отношения, 1997.

Эрли П. Признания шпиона. М.: Международные отношения, 1998.

Akhmedov I. In and Out of Stalin's GRU. London: Arms & Armour Press, 1984.

Bourgeois S. Vie et mort de Henri Robinson // Communisme. 1995. № 40-41.

Chambers W. Witness. N.Y. 1952.

Corson W., Crowley R. The New KGB. N.Y: Wm. Morrow, 1985.

Costello J. Mask of Treachery. L.: Collins, 1998.

Dallin D. Soviet Espionage / New Haven: Yale University Press, 1977.

Geoffroy d'Aumale, Jean-Pierre Faure. Guide de L'Espionnage et du contre-espionnage. Histoire et techiques. Paris, 1998.

Poretsky E. Our Own People. Oxford University Press, 1969.

The Rote Kapelle: The CIA's History of Soviet Intelligence and Espionage Networks in Western Europe, 1936-1945. Washington: University Publications of America, 1974.

Wolton T. Le grand recrutement. Grasset, 1993.